

ИНСТИТУТ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

В.П. Юрченко

**ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ ЕГИПТА:
ОТ ПАШИ МУХАММЕДА АЛИ
ДО ПРЕЗИДЕНТА
АБДЕЛЬ ФАТТАХА АС-СИСИ
(история и современность)**

Москва
2023

Научное издание

В.П. Юрченко

**ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ ЕГИПТА: ОТ ПАШИ МУХАММЕДА
АЛИ ДО ПРЕЗИДЕНТА АБДЕЛЬ ФАТТАХА АС-СИСИ**
(история и современность)

М., 2023, 846 с.

ISBN 978-5-89394-340-5

ISBN 978-5-89394-340-5

© Институт Ближнего Востока, 2023

© В.П. Юрченко, 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

Об авторе	8
Вступление	11
Глава I	
Египетская армия от начала становления до получения страной независимости	17
1.1. Египет и его армия в годы правления Мухаммеда Али (1805 – 1849 гг.).....	17
1.2. Египетская армия при преемниках Мухаммеда Али (1849 – 1881 гг.).....	35
1.3. Ораби-паша и англо-египетская война 1882 г.....	49
1.4. Египетская армия в годы британской оккупации (1882 – 1923 гг.).....	57
Глава II	
Армия королевского Египта (1923 – 1952 гг.)	64
2.1. Египет и его армия в 1923 – 1936 гг.....	64
2.2. Англо-египетский договор 1936 г. и его значение в воссоздании египетской армии	66
2.3. Египет и его армия в годы Второй мировой войны	70
2.4. Египет и его армия в первые послевоенные годы	78
2.5. Египетская армия в Первой арабо-израильской (Палестинской) войне 1948 – 1949 гг.....	82
2.6. Египет и его армия перед «июльской революцией» (1949 – 1952 гг.).....	97
Глава III	
Революция 23 июля 1952 г. Военное строительство в 1952 – 1956 гг.	109
3.1. Революция 23 июля 1952 г.	109
3.2. Внутриполитические аспекты деятельности нового руководства Египта	111
3.3. Внешняя политика Египта в 1952 – 1956 гг.	120
3.4. Решение задач укрепления обороны страны и повышения боеспособности национальной армии в 1952 – 1956 гг.	132

Глава IV	
Суэцкий кризис 1956 г.	141
4.1. Национализация Суэцкого канала Египтом и ее последствия	141
4.2. Подготовка военной операции против Египта	145
4.3. Военные действия между Египтом и Израилем (29 октября – 7 ноября 1956 г.)	153
4.4. Военные действия в зоне Суэцкого канала (31 октября – 7 ноября 1956 г.)	159
4.5. Военно-политические итоги войны	167

Глава V	
Египет и его вооруженные силы в 1957 – 1967 гг.	172
5.1. Развитие внутривосточной ситуации в Египте в 1957 – 1966 гг.	172
5.2. Внешняя политика Египта в 1957 – 1966 гг.	178
5.3. Вооруженные силы Египта в 1957 – 1967 гг.	193

Глава VI	
«Шестидневная» война в июне 1967 г.	211
6.1. Военно-политическая обстановка на Ближнем Востоке перед войной.....	211
6.2. Вооруженные силы арабских стран и Израиля перед войной 1967 г.....	227
6.3. Планы арабских стран по ведению войны против Израиля. Деятельность ВС арабских стран перед войной.	247
6.4. Планы военного командования Израиля по ведению войны против арабских стран. Деятельность ЦАХАЛа перед началом войны	255
6.5. Ход военных действий на египетском фронте	263
6.6. Политико-дипломатическая деятельность в дни войны... ..	280
6.7. Военно-политические итоги «Шестидневной» войны ..	291
6.8. Обстановка в ОАР в первые послевоенные месяцы ...	295

Глава VII	
Египет в 1967 – 1970 гг. Меры по восстановлению армии и «война на истощение» с Израилем	298
7.1. Внутривосточная обстановка в ОАР в 1967 – 1970 гг..	298

7.2. Внешнеполитическая активность Египта и попытки урегулирования ближневосточного конфликта (1967 – 1970 гг.).....	301
7.3. Преодоление последствий июньского поражения (военный аспект).....	309
7.4. «Война на истощение» с Израилем (март 1969 г. – август 1970 г.).....	325

Глава VIII

Приход Анвара Садата к власти в Египте. Подготовка страны и армии к новой войне с Израилем (1970 – 1973 гг.)	332
8.1. Начало перемен во внутренней и внешней политике Египта	332
8.2. Подготовка страны и армии к новой войне с Израилем..	343

Глава IX

Октябрьская война 1973 года	355
9.1. Вооруженные силы сторон перед войной.....	356
9.2. Боевые действия на египетском фронте (6 – 25 октября 1973 г.).....	367
9.3. Внешнеполитическая активность в дни войны.....	382
9.4. Итоги арабо-израильской войны в октябре 1973 г.	385
9.5. Внешнеполитическая активность в первые послевоенные месяцы. Первое соглашение о разъединении египетских и израильских войск (октябрь 1973 г. – январь 1974 г.).....	393

Глава X

Египет и его вооруженные силы после Октябрьской войны. Переориентация АРЕ на военно-политическое сотрудничество с США и подписание мирного договора с Израилем (1973 – 1981 гг.)	395
10.1. Внутриполитическая ситуация в Египте в 1973 – 1981 гг. ...	395
10.2. Противоречивое десятилетие А. Садата: некоторые итоги внутренней политики	407
10.3. Основные направления внешней политики АРЕ в 1973 – 1981 гг. Подписание мира с Израилем в 1979 г.	411
10.4. Внешнеполитические итоги президентства Анвара Садата	425
10.5. Развитие вооруженных сил АРЕ в 1973 – 1981 гг.	427

Глава XI	
Египет и его вооруженные силы в 1981 – 2000 гг.	439
11.1. Развитие внутривосточной ситуации в АРЕ в 1981 – 2000 гг.	439
11.2. Основные направления внешней политики Египта в 1981 – 2000 гг.	448
11.3. Вооруженные силы Египта в 1980-е гг.	457
11.4. Развитие вооруженных сил АРЕ в 1990-е гг.	468
Глава XII	
Египет и его вооруженные силы в 2001 – 2010 гг.	480
12.1. Развитие внутривосточной ситуации в АРЕ в первое десятилетие нового столетия	480
12.2. Внешнеполитическая активность АРЕ в 2001 – 2010 гг.	486
12.3. Вооруженные силы Египта в 2001 – 2010 гг.	490
Глава XIII	
Армия в период «египетской смуты» (2011 – 2014 гг.)	506
13.1. Массовые антиправительственные выступления в начале 2011 г. и падение режима президента Хосни Мубарака	506
13.2. Политическая борьба в Египте после падения режима Х. Мубарака (2011 – 2013 гг.)	510
13.3. Свержение военными президента-исламиста М. Мурси и приход к власти в Египте А. Ф. ас-Сиси (2013 – 2014 гг.)	520
13.4. Вооруженные силы Египта в 2011 – 2014 гг. (военные и военно-технические аспекты)	525
Глава XIV	
Внутривосточная ситуация и внешняя политика Египта на современном этапе (2014 – 2023 гг.)	533
14.1. Развитие внутривосточной ситуации в АРЕ	533
14.2. «Малая война» на Синайском полуострове и борьба с терроризмом	556
14.3. Основные направления внешней политики Египта на современном этапе	573

Глава XV

Вооруженные силы и военная политика Египта

на современном этапе	602
15.1. Общая характеристика вооруженных сил АРЕ	602
15.2. Органы высшего военного управления вооруженных сил АРЕ	605
15.3. Общая характеристика военно-доктринальных взглядов руководства Египта	610
15.4. Сухопутные войска АРЕ	619
15.5. Военно-воздушные силы АРЕ	631
15.6. Войска ПВО АРЕ	641
15.7. Военно-морские силы АРЕ	646
15.8. Египет и оружие массового поражения	657
15.9. Организация тылового обеспечения ВС АРЕ.....	660
15.10. Об особенностях оперативного и мобилизационного развертывания ВС АРЕ	666
15.11. Оперативная и боевая подготовка вооруженных сил АРЕ	671
15.12. Участие вооруженных сил АРЕ в локальных конфликтах после 2014 г.	685
15.13. Основные направления военного строительства и перспективы развития вооруженных сил Египта.....	686
15.14. Оперативное оборудование территории Египта (военная инфраструктура страны).....	692
15.15. Военная промышленность Египта.....	702
15.16. Военно-техническое сотрудничество АРЕ с зарубежными странами	717
15.17. Система комплектования вооруженных сил и подготовки военных кадров	740
15.18. Роль армии в экономике Египта	761
15.19. Роль армии в политической жизни Египта.....	769
Заключение	786
Условные обозначения	789
Использованная литература	794

ОБ АВТОРЕ

Юрченко Валентин Петрович – специалист по политическим и военным проблемам Ближнего Востока. Полковник в отставке.

Родился в 1948 г. В 1974 г. окончил Военный институт МО СССР по специальности переводчик-референт арабского и английского языков. Службу проходил в качестве военного переводчика, а также в Генштабе ВС СССР/РФ.

В 1970–1972 и 1975–1977 гг. находился в служебных командировках в Сирии. После увольнения из вооруженных сил в 1998 г. работал старшим научным сотрудником в различных НИИ МО РФ. В настоящее время – эксперт Института Ближнего Востока.

Автор монографий:

«Египет: проблемы национальной безопасности (1952–2002 гг.)». – М., 2003;

«Сирия: проблемы национальной безопасности (Военная политика и военное строительство в период правления ПАСВ. 1963–2004 гг.)». – М., 2004;

«Военная политика и военное строительство в странах Арабского Востока (конец XX – начало XXI века): Справочно-аналитическое издание». – М., 2007.

Регулярно публикует статьи по актуальным политическим и военным проблемам ближневосточного региона в российских и зарубежных периодических изданиях.

*Светлой памяти моей жены Наталии,
которая очень хотела увидеть эту книгу*

ВСТУПЛЕНИЕ

История Вооруженных сил Египта представляет собой пример попыток создания в стране, слабо развитой в экономической, социальной и культурно-образовательной областях, армии, сопоставимой по своему боевому потенциалу с армиями передовых государств мира.

Первая попытка такого рода была предпринята правителем Египта Мухаммедом Али в 10-е – 40-е гг. XIX столетия и закончилась неудачно. Хотя именно в эти годы египетская армия смогла достичь наибольших военных успехов в своей истории. В последующих войнах, которые Египет вел самостоятельно, успех, как правило, ему не сопутствовал. Тогдашний «коллективный Запад», прежде всего Великобритания, обеспокоенные усилением политического влияния и военной мощи Египта на Ближнем Востоке, принудили Мухаммеда Али к капитуляции и фактическому роспуску созданной им многочисленной и сильной армии. В дальнейшем преемники Мухаммеда Али не прилагали серьезных усилий по возрождению вооруженных сил, а после того, как в 1882 г. Египет превратился в английский протекторат, его армия полностью перешла под британский контроль. Ситуация стала постепенно меняться после заключения англо-египетского договора 1936 г., однако королевский режим так и не смог, да и особенно не стремился создать действительно сильные национальные вооруженные силы.

Пришедший к власти после революции 1952 г. националистический режим во главе с Г. А. Насером одной из своих главных задач провозгласил создание в Египте сильной национальной армии. При этом с 1955 г. в вопросах военного строительства и технического оснащения во-

оруженных сил основной упор стал делаться на сотрудничество с СССР. Курс на укрепление боевой мощи национальных ВС продолжил пришедший к власти в 1970 г. А. Садат, который с середины 1970-х гг. переориентировался на тесное военно-политическое сотрудничество с США. Этому курсу в целом придерживался и следующий президент АРЕ (с 1981 г.) Х. Мубарак. Внимание государства к вопросам укрепления боевой мощи армии, ее технического оснащения резко усилилось после фактического прихода к власти в 2013 г. нового лидера страны А. Ф. ас-Сиси.

И каков же итог? С 1952 г. по настоящее время на армию были израсходованы колоссальные средства и ресурсы. Да, техническое оснащение ВС АРЕ со временем серьезно улучшилось, значительно возросла их численность и др. Однако на практике египетская армия не смогла ни в одной из войн достойно защитить национальные интересы страны. Это и проигранная Суэцкая кампания 1956 г. Здесь, конечно, можно сделать скидку на то, что Египет воевал не только с Израилем, но с сильнейшими на то время европейскими армиями НАТО – британской и французской. К тому же египтяне совсем недавно стали получать советское оружие, которое полностью не освоили. Не смог Египет нанести поражение и йеменским монархистам в 1962 – 1967 гг., хотя поддержка Каира и помогла устоять йеменским республиканцам. Полной катастрофой завершилась для египетской армии война с Израилем в июне 1967 г. Несмотря на первоначальный успех, неудачей закончилась и новая война с Израилем в октябре 1973 г.

После 1973 г. ВС АРЕ не участвовали самостоятельно в крупных вооруженных конфликтах. В то же время многолетняя «малая война» против террористических вооруженных формирований на Синайском полуострове наглядно демонстрирует неповоротливость, консервативность современной египетской военной машины, оказавшейся неспособной нанести противнику решительное поражение.

Тем временем значительные средства продолжают расходоваться на приобретение за рубежом дорогостоящих вооружений, не предназначенных для ведения контртеррористических операций. Сохраняется и громоздкая организационная структура соединений и частей сухопутных войск, нацеленных на ведение масштабных военных действий против регулярных армий. А ведь в настоящее время и на обозримую перспективу у АРЕ реально нет противника, с которым можно было бы вести подобные действия. Египет не собирается воевать с Израилем, а Израиль с Египтом, но в Каире продолжают считать еврейское государство своим главным противником.

На сегодняшний день армия играет важную роль в экономической жизни страны, что способствует сохранению ее политической значимости и поддержанию авторитета среди населения. Армейская бизнес-империя вовлечена почти во все отрасли экономики АРЕ. В ее руках находятся важные промышленные предприятия, причем не только те, которые обеспечивают потребности армии, но и те, что работают на продажу товаров гражданскому населению.

Национальные вооруженные силы исторически занимают особое место в египетском обществе. Во многом это обусловлено спецификой социально-политического и экономического развития страны, где армия представляет собой отдельный самостоятельный орган государственного управления. Для Египта исторической традицией стало ощутимое влияние военных на политическую жизнь страны, их глубокое вовлечение в события, происходящие в различных сферах жизни республики. Из офицерской среды вышли почти все президенты республиканского Египта. Лишь в 2012–2013 гг. в течение короткого времени пост главы государства занимал гражданский политик, ставленник «Братьев-мусульман» М. Мурси, свергнутый военными в 2013 г.

Впервые в новейшей истории Египта военные пришли к власти в 1952 г. свергнув короля Фарука. После ликви-

дации монархии представители армии в лице организации «Свободные офицеры» во главе с Г. А. Насером заняли ключевые посты в правительстве и других госструктурах. Армия превратилась в реальную политическую силу, вовлеченную во все сферы жизни Египта. Фактически в 1950-е гг. военные монополизировали политическую сферу, стали считать себя руководящей силой в стране, правомочной решать ее судьбы.

Представители высшего командного состава продолжали оказывать значительное влияние на формирование государственной политики Египта, играть ключевую роль в политической системе страны и в годы правления А. Садата и Х. Мубарака. Так, немаловажное значение для Садата в борьбе за упрочение власти и реализацию нового политического курса имела поддержка армии. В то же время и Садат, и Мубарак постоянно тасовали военное руководство, чтобы не создать опасного противовеса своей власти. Особую опасность для власти представляла в конце 1970-х – начале 1980-х гг. деятельность в армии немногочисленных, но хорошо законспирированных подпольных организаций исламских экстремистов, которые организовали в 1981 г. покушение на Садата, в результате которого он был убит.

Однако в последние годы правления Мубарака армейская верхушка дистанцировалась от правящей в АРЕ Национально-демократической партии. В конце 2000-х гг. усилились трения между президентом и генералитетом, что было связано с деятельностью сына президента Гамалея Мубарака, которого прочили в преемники главы государства. Этим в значительной степени объясняется и поведение армии в дни «революции» 2011 г. – военные не стали защищать своего верховного главнокомандующего и фактически способствовали его отстранению от власти.

События в Египте января – февраля 2011 г. подтвердили стабилизирующую роль армии, которая пользовалась популярностью и уважением в стране. Шаги, принятые военным командованием, способствовали тому,

что происходившие в АРЕ события приобрели контролируемый со стороны Высшего совета вооруженных сил (ВСВС) характер. Подобная позиция военных оказалась решающей для исхода противостояния власти с силами оппозиции. При этом главной целью египетской военной элиты оставалась защита собственной привилегированной роли в стране. 11 февраля 2011 г. Х. Мубарак под давлением командования армии, массового протестного движения и международного воздействия был вынужден уйти в отставку, передав президентские полномочия ВСВС под председательством министра обороны маршала М. Х. Тантауи.

В ноябре 2011 – январе 2012 г. в стране прошли выборы в Народное собрание (нижнюю палату парламента). Убедительную победу на них одержали исламистские политические организации. На президентских выборах в июне 2012 г. главой государства был избран кандидат исламистов М. Мурси. Военные признали их итоги. Впрочем, скоро руководство ВСВС об этом, по всей вероятности, пожалело. Мурси перешел в наступление, нарушив соглашение с ними. В отставку были отправлены глава ВСВС маршал Тантауи, другие высшие армейские руководители. Президент фактически обезглавил ВСВС, отобрав у него основные полномочия, сконцентрировав всю полноту власти в своих руках. И все же автономия генералитета и армии как властной структуры продолжала сохраняться. Новым министром обороны стал генерал А. Ф. ас-Сиси, бывший начальник военной разведки. Он считался одним из самых религиозных высших офицеров египетской армии. Однако именно этот человек и возглавил государственный переворот, отстранив «Братьев-мусульман» от власти.

В середине 2013 г. нараставшее политическое противостояние и усилившиеся социально-экономические трудности привели к новому резкому обострению обстановки в Египте. Чтобы избежать повторения сирийского, ливийского или иракского сценариев ВСВС принял реше-

ние взять бразды правления в свои руки. Тем самым армия взяла на себя роль гаранта сохранения светского характера египетского государства. 3 июля М. Мурси был отстранен от власти вооруженными силами во главе с генералом А. Ф. ас-Сиси. На сторону армии стали руководство полиции, спецслужбы, судейский корпус, а также великий муфтий Египта и коптский патриарх. Большинство светских и левых сил оказались столь напуганными годом правления «Братьев-мусульман», что предпочли поддержать военных. На сторону новых властей перешла и часть исламистов в лице партии «Ан-Нур». В мае 2014 г. президентом АРЕ был избран А. Ф. ас-Сиси.

Принятый в 2014 г. новый основной закон АРЕ закрепил победу военных на политическом поле страны, вернул армии ее традиционные функции в политической жизни Египта. Полномочия армии были не просто расширены, но военное ведомство стало фактически автономным государственным институтом. Вооруженные силы получили собственный бюджет, не подконтрольный гражданским властям. Создана Военная юстиция, осуществляющая судопроизводство исключительно по преступлениям, относящимся к вооруженным силам. В мае 2020 г. глава государства наделил вооруженные силы правом судебного контроля в чрезвычайной ситуации.

Государственный аппарат в значительной степени заполнен отставными военными, причем не только на высших уровнях бюрократии, но и на более низких уровнях местного самоуправления и государственного сектора. Вооруженные силы фактически интегрированы во власть, а существующие конституционные нормы создают юридическую основу для сохранения ключевой роли армии в политической жизни страны. Армия непосредственно участвует во всех значимых социальных и общественных процессах и, в конечном счете, объективно влияет на выбор пути развития. От позиции военных во многом зависят и дальнейший ход развития Египта, и судьба самого ныне правящего режима.

Глава I

ЕГИПЕТСКАЯ АРМИЯ ОТ НАЧАЛА СТАНОВЛЕНИЯ ДО ПОЛУЧЕНИЯ СТРАНОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ (1805 – 1922)

1.1. Египет и его армия в годы правления Мухаммеда Али (1805 – 1849 гг.)

17 мая 1805 года пост вали (правителя) Египта, в то время входившего в состав Османской Империи, занял албанец по происхождению Мухаммед Али (1769 – 1849) – энергичный и дальновидный политик, которого по праву можно считать основоположником современного египетского государства. Мухаммед Али известен как крупный преобразователь, реформатор, понимавший необходимость ликвидации вековой отсталости страны. Несмотря на то, что у Мухаммеда Али не было никакого образования, он прекрасно понимал ценность знаний в современном ему мире и стремился в этом отношении брать пример с европейских стран. В годы его правления (1805 – 1849) в Египте была реорганизована система государственного управления, проведена аграрная реформа, введена государственная монополия в промышленности, внешней торговле и почти на 90 процентов во внутренней, появились светские школы. В созданном правителем военно-деспотическом государстве масштабно (но без учета экономической рентабельности) велось строительство государственных предприятий: текстильных, маслобойных фабрик, металлургических, сахарных, стекольных заводов, литейно-механических мастерских, судоверфей

и военных предприятий. К 1840 г. на фабриках и заводах работало до 40 тысяч человек. В подавляющем большинстве это были полукрепостные рабочие. «Рабочие подчинялись военной дисциплине и были разбиты на взводы, роты и батальоны. Они жили в казармах и получали ничтожную заработную плату» (10, с. 19). В 1822 г. в Египте открылась первая мусульманская типография. Влияние Османской Империи на дела ее североафриканского владения постепенно минимизировалось.

Египетский поход Наполеона продемонстрировал всю неэффективность военной машины османского Египта. Вооруженные силы, дислоцировавшиеся в Египте, представляли собой обособленные мамлюкские отряды, укомплектованные по этническому признаку и возглавлявшиеся командирами, конкурировавшими между собой за власть и влияние. Этнический состав этого войска был очень пестрым и состоял из албанцев, черкесов, мегрелов, курдов, боснийских мусульман. Многие из них могли общаться только на своих родных языках, что серьезно затрудняло командование.

В 1807 г. на севере Египта в ходе англо-турецкой войны высадились британские войска (5 тыс. человек), которые вскоре потерпели поражение от военных сил, возглавляемых Мухаммедом Али. И хотя война была выиграна, она вновь продемонстрировала слабость мамлюкского войска, его недисциплинированность, проявления неповиновения.

Мамлюки создавали реальную угрозу власти Мухаммеда Али, оказывали ожесточенное открытое сопротивление начавшимся в Египте преобразованиям, особенно аграрным, которые непосредственно затрагивали интересы мамлюкской верхушки, а также изменениям в армии. Дважды, в 1809 и 1810 гг., мамлюки поднимали мятежи, которые были подавлены. В ответ Мухаммед Али принял радикальные меры по устранению опасных конкурентов – большинство мамлюков было поймано и казнено, лишь небольшая группа сумела бежать в соседний Судан.

С мамлюкским правлением в Египте было окончательно покончено.

Авторитетный египетский военный историк У. Тусун считает, что Мухаммед Али «постепенно пришел к пониманию преимущества европейской военной организации по сравнению с традиционной, а регулярной современной армии по сравнению с наемной. Эти преимущества касались не только боеспособности, но и политической надежности армии» (46, с. 295).

Создание вооруженных сил, построенных на современной (западной) основе, стало самой насущной задачей для египетского правителя. Именно военная реформа заняла центральное место в деятельности Мухаммеда Али. Главным результатом военной реформы стало создание хорошо обученной и вооруженной национальной регулярной армии («ан-низам аль-джадид») и флота – впервые в истории Египта. При Мухаммеде Али армия в Египте стала национальным институтом. Однако из-за нехватки кадров и оружия дело в первые годы его правления продвигалось медленно.

Первую попытку создать воинскую часть нового образца, укомплектованную албанцами, египетский правитель предпринял в 1815 г., но она окончилась неудачно. Албанцы оказались «сырым материалом» для формирования армии по европейским лекалам, подняли против правителя бунт, который был быстро и решительно подавлен.

Начиная с 1819 г. Мухаммед Али для становления армии нового типа стал прибегать к помощи иностранных военных специалистов (в основном французов), многие из которых были ветеранами наполеоновских войн (после поражения Наполеона при Ватерлоо в 1815 г. не было недостатка во французских офицерах, искавших работу). С 1825 г. в Египте официально стала действовать французская военная миссия, в которой служили французские и итальянские офицеры из наполеоновской армии. Реформой египетской армии стал руководить перешедший

в ислам француз, полковник Жозеф Сэв (Сулейман-бей). Его по праву считают создателем новой египетской армии. Одной из главных задач иностранных военных специалистов было привитие египетской армии «европейской организации и боевых навыков». Оружие закупалось за границей и частично стало производиться в Египте. На арабский язык были переведены многие французские военные уставы.

Одно из первых распоряжений, касающихся создания новой структуры армии, датировано 1822 г. В Асуане и Фашоде создали военные учебные лагеря, где тысячи египтян, а также суданцев проходили военную подготовку под руководством французских и итальянских инструкторов. Формирование и обучение частей «ан-низам аль-джадид» постоянно контролировалось лично Мухаммедом Али. После того как создание новых войск стало делом привычным, Мухаммед Али распорядился перенести главный учебный центр из Асуана в центр страны, ближе к Каиру. В конечном итоге он обосновался в местечке Аль-Ханика в окрестностях столицы.

Организация вооруженных сил строилась по образцу армии Наполеона. В 1824 г. численность «ан-низам аль-джадид» оценивалась в 24 тыс. человек, а в 1833 г. армия насчитывала 36 пехотных полков (по 3 тысячи человек в каждом), 14 гвардейских полков общей численностью 50 тыс. человек, 15 кавалерийских полков по 500 сабель и 5 артиллерийских полков, в которых насчитывалось 2 тыс. человек. Общая численность сухопутной армии оценивалась в 180 тыс. человек. Помимо этого имелись иррегулярные формирования, насчитывавшие примерно 40 тыс. человек. Отметим, что численность населения Египта в то время составляла примерно 5 млн человек.

В ходе военной реформы Мухаммед Али ввел в 1822 г. в стране воинскую повинность и начал комплектовать солдатскую массу из египетских феллахов, призываемых на службу на основе рекрутского набора. Пойти на этот шаг египетскому правителю предложили иностранные во-

енные. Для учета лиц мужского пола, подлежащих рекрутированию, была создана специальная система учета, введены внутренние паспорта.

Однако «привычная во многих станах мира, эта идея была неожиданной для Египта, где феллахи более двух тысяч лет не знали, что такое военная служба» (46, с. 299). В стране встретили рекрутский набор в армию враждебно. Уклонение от службы и бегство из родных мест приняло массовый характер. Дезертирство составляло до 50% от числа рекрутированных. Сотни феллахов бежали от вербовщиков в Сирию, умышленно калечили себя. Многие крестьянские бунты в 1820 – 1824 гг. историки связывают именно с введенными властями рекрутскими наборами.

Офицерский же корпус по-прежнему был представлен главным образом турками, черкесами и албанцами. В Асуане наряду с рекрутами – будущими солдатами – готовились и офицеры. В 1820 г. сюда было направлено 400 (по другим данным 500) молодых мамлюков. Позднее их число довели до 1000 человек. Мамлюки, посланные в Асуан, после трехгодичного обучения под руководством зарубежных военных специалистов составили ядро офицерского корпуса реформированной египетской армии. «Эти мамлюки считались личной собственностью Мухаммеда Али и поэтому безропотно повиновались» (46, с. 297). Лишив мамлюков военной и экономической власти, уничтожив большую часть их элиты, Мухаммед Али «сохранил их как потенциальную военную силу».

Для подготовки офицеров были созданы военные школы: пехотная в Дамiette, кавалерийская в Гизе, артиллерийская в Туре (под Каиром). В 1826 г. создается училище генерального штаба (в некоторых источниках его называют академией). В 1827 г. открывается военномызыкальная школа. Многие будущие офицеры направлялись для обучения военному делу в Европу. Более того, в 1844 г. египетское правительство основывает в Париже Высшие военные курсы (Мадраса харбийя), так как

легче и выгоднее для казны было доставлять учащихся во Францию, чем обеспечивать пребывание квалифицированных французских специалистов в Египте. Это учебное заведение просуществовало до 1867 г. Четкого разграничения между гражданскими и военными учебными заведениями в стране в тот период не существовало.

Характерно, что срок службы в армии при Мухаммеде Али для солдат и офицеров не был четко регламентирован. Обычно назывался срок в 15 лет, но ввиду практически постоянного ведения Египтом войн, его не соблюдали.

Вместе с тем Мухаммед Али первое время препятствовал допуску египтян к офицерским должностям, считая их людьми «более низшими, чем турки или албанцы». Набор египтян на офицерские должности начался лишь благодаря приемному сыну правителя Ибрагим-паше, который в отличие от Мухаммеда Али относился к египтянам лучше, чем к туркам, и считал, что именно египетские арабы являются наиболее преданными и надежными военными кадрами. Убедив отца открыть доступ для египтян к командным должностям в армии, Ибрагим-паша стал фактическим основателем национального египетского офицерского корпуса, который со временем начал играть важнейшую роль в политической жизни страны. Тем не менее еще в течение многих десятилетий почти все высшие посты в армии сохранялись за представителями египетско-османской военной элиты, говорившей на турецком языке и придерживавшейся османского образа жизни.

Создание Мухаммедом Али новой армии получило высокую оценку за рубежом, в Европе. В частности, в 1824 г. французский консул в Египте сообщал своему министру иностранных дел, что «египетская армия обучена и организована по французскому образцу, состоит из суданцев и египетских крестьян, командование и офицерский корпус состоят из османов и мамлюков; уровень владения воинскими приемами у египтян такой же, как у французских офицеров, которые их обучают» (46, с. 301).

Египетский правитель тщательно изучал реформы Петра I и любил сравнивать себя с великим русским преобразователем. Подобно Петру I, он решил создать в стране военно-морской флот, что стало одним из наиболее масштабных проектов, реализованных в годы его правления. Длительное время военный флот у Египта фактически отсутствовал. Мухаммед Али отчетливо понимал, что расположенному на берегах Средиземного и Красного морей Египту флот просто необходим. Как и армия, флот был укомплектован египтянами, а офицеры проходили подготовку под руководством европейских военно-морских инструкторов. В годы правления Мухаммеда Али корабли не только закупали за границей, но и строили в самом Египте. В 1829 г. – после того как в 1827 г. почти весь египетский флот (вместе с турецким) погиб в Наваринском сражении – в Александрии была заложена большая верфь («Александрийский арсенал»). Первоначально на постройке кораблей преобладали европейские рабочие. Но в скором времени появились собственные кадры квалифицированных корабелов. Со временем почти все 8 тыс. рабочих, занятых на верфи, были египтянами. «Александрийская верфь, где все работы выполняются арабами и которая может соперничать со всеми верфями в мире, – писал один из европейских наблюдателей, – ясно показывает, что можно сделать из этого народа. Европейцы никогда не достигли бы в такое короткое время таких поразительных результатов» (цит. по 59, с. 50). В 1831 г. на воду был спущен первый стопушечный корабль. В 1833 г. в составе египетского флота имелось 12 линейных кораблей, 12 фрегатов и большое число более малых кораблей (120, с. 112). Были подготовлены и национальные кадры моряков. В короткий срок 15 тыс. египтян были обучены морскому делу. В Александрии основали военно-морское училище.

Большое внимание Мухаммед Али уделял крепостям: в годы его правления в Египте был построен ряд новых крепостей и укреплены старые сооружения.

Наряду с реформированием армии египетский правитель осуществил ее полное перевооружение на современное по тому времени оружие. Первоначально оружие закупалось за рубежом, но постепенно значительное количество его стало выпускаться в Египте. Одновременно с военной реформой в стране создавалась собственная военная промышленность, которая выпускала скопированные с иностранных образцов стрелковое оружие, пушки, порох, а также холодное оружие, причем в достаточно крупных количествах. В 1837 г. на трех крупнейших производствах в Каире и его окрестностях было занято 2600 человек. Ежемесячно на этих предприятиях выпускалось до 625 ружей, 600 сабель, 3 – 4 пушки (46, с. 305). Контроль за выпуском военной продукции осуществляли иностранные специалисты. В интересах армии было налажено кожевенное и текстильное производство, обеспечивавшее ее необходимыми предметами обмундирования и снаряжения. В целом же зависимость страны от приобретения иностранного оружия преодолеть не удалось. Сказывалась общая техническая, научная и экономическая отсталость Египта, которая во многом сохраняется и в наши дни.

Грандиозная программа преобразований, осуществлявшаяся в годы правления Мухаммеда Али, и прежде всего военная реформа, перевооружение и оснащение армии, создание флота, постоянное ведение войн требовали значительных финансовых средств. В частности, военный бюджет в 1833 г. составлял 1 156 975 гиней, из которых 300 тыс. приходилось на флот. В целом расходы на военные нужды составляли почти 50% расходной части бюджета. Постоянно растущие расходы на вооруженные силы ввергли египетскую финансовую систему в хроническое расстройство.

Важную роль в годы правления Мухаммеда Али играл военно-административный аппарат, создание которого относится к 1821 – 1822 гг. В это время по распоряжению правителя учреждается Военный диван – один из семи

высших органов управления страной. Возглавлял его чиновник в ранге инспектора по военным вопросам. «Функция дивана заключалась в строгом выполнении распоряжений правителя страны. Военный диван осуществлял военно-административные функции, управляя военным образованием и боевой подготовкой, вооружением армии, военным строительством, военно-медицинскими учреждениями и др. Диван состоял из двух отделов, возглавляемых коптоми и осуществлявших подготовку и рассылку необходимых приказов, инструкций, официальных писем» (46, с. 308). Помимо Военного дивана, непосредственное отношение к вопросам вооруженных сил имели морской, промышленный диван, диван просвещения и некоторые другие, а также советы и коллегии по различным вопросам.

В 1825 г. создается управление Генерального штаба как центр оперативно-стратегического планирования египетской армии. Однако в 1859 г. оно было упразднено.

Создавая национальную регулярную армию, укомплектованную египтянами, Мухаммед Али решал и еще одну важную задачу: он создавал вооруженные силы, подчиненные непосредственно ему и фактически независимые от центрального османского правительства в Стамбуле. Новая армия была призвана защищать новую египетскую политическую элиту, «которая образовалась в результате конфискации и перераспределения земельной собственности мамлюков, осуществленных в 1808 – 1812 гг. Эту новую элиту возглавлял сам Мухаммед Али, члены его многочисленной семьи, ближайшее окружение из числа военных, а также те египтяне, которые оказались вовлечены в реформированную администрацию» (46, с. 307). Построив новую армию, египетский правитель «получил возможность и удержать власть, и добиться независимости одновременно» (там же, с. 294).

В период правления Мухаммеда Али Египет постоянно находился в состоянии войны: англо-египетская война (1807), кампании в Аравии (1811 – 1818, 1823 – 1826),

в Судане (1820 – 1822), на Крите, Кипре и Морее (Греция, 1822 – 1828), две сирийские кампании (1831 – 1833 и 1839 – 1840), а также ряд более мелких военных акций. Завоевательные войны Мухаммеда Али привели к созданию египетской державы, де-факто независимой, но формально входившей в состав Османской Империи. Была создана собственная империя Мухаммеда Али, в состав которой кроме Египта вошли обширные территории Аравии, Судана и Малой Азии. Вместе с тем многочисленные войны обескровили страну, а обширные территориальные приобретения в большинстве своем оказались временными, причем многие завоеванные территории были потеряны еще при правлении Мухаммеда Али.

Как уже говорилось, первым настоящим успехом Мухаммеда Али как правителя и полководца стал разгром британского экспедиционного корпуса в 1807 г. В результате англо-турецкой войны британские войска были вынуждены покинуть территорию Египта.

Первой внешней войной Мухаммеда Али стала война в 1811 – 1818 гг. с ваххабитским государством в Аравии, где правила династия Саудитов. В 1811 г. турецкий султан Махмуд II предложил своему египетскому вассалу предпринять карательную экспедицию против ваххабитов. Мухаммед Али принял это предложение, причем охотно. Ведь «желание Порты не было ни главной, ни единственной причиной, толкнувшей практически независимого правителя Египта на долгую и дорогостоящую кампанию в Аравии. Отвоевав священные города, Мухаммед Али рассчитывал укрепить свой авторитет во всей Османской Империи, завоевать популярность. В планы каирского паши, как в свое время и Али-бея, входило установление контроля над торговлей индийскими товарами и йеменским кофе, которые шли через Джидду, а потом завоевание и самого Йемена. Мухаммед Али намеревался также с помощью благочестивых лозунгов освобождения Мекки и Медины вывести из Египта солдат, которые поставили его у власти, но превраща-

лись в слишком опасную силу и стесняли его свободу действий. Наконец, в неофициальных переговорах Порты, видимо, обещала передать Дамасский пашалык одному из его сыновей, если только Мекка и Медина будут освобождены» (21, с. 154 – 155).

В 1811 г. египетский экспедиционный корпус высадился в аравийском порту Янбу. Война в Аравии была долгой и кровопролитной. Она оказалась для египтян исключительно трудным делом. «Они несли большие потери от невыносимой жары, от безводья, от голода и эпидемий» (59, с. 75). Египетскую армию окружала враждебная природа и враждебная среда. У ваххабитов была «непоколебимая вера в правоту своего дела» и численное превосходство над противником: первоначально египетская армия насчитывала около 17 тыс. человек, а ваххабитские отряды – несколько десятков тысяч бойцов. «Зато египтяне имели лучшее оружие. Они могли противопоставить ваххабитам современную артиллерию и военное искусство своих полководцев, прошедших школу Мухаммеда Али» (там же, с. 75).

К концу 1812 г. египтянам ценой больших усилий и потерь удалось занять Хиджаз, включая Мекку и Медину. В 1814 – 1815 гг. войска Мухаммеда Али нанесли силам ваххабитов несколько чувствительных поражений, что вынудило их заключить мир с египтянами. По его условиям ваххабиты признавали себя вассалами турецкого султана и обещали подчиняться египетскому губернатору Медины. Однако, принимая на словах условия мирного соглашения, ваххабитский эмир Абдалла готовил новую войну, которая возобновилась в 1816 г. В Аравию были посланы дополнительные крупные силы египетской армии. Их сопровождали французские военные инструкторы и саперы. Возглавил новый поход старший (приемный) сын Мухаммеда Али Ибрагим, который считался «выдающимся полководцем и человеком железной воли». Египтяне стали масштабно применять на аравийской территории тактику «выжженной земли». «Они превращали цве-

тущие оазисы в пустыни, разрушали колодцы, рубили пальмы, сжигали дома. Египетские солдаты истребляли население, насиловали женщин. Кому удавалось спастись от египетских штыков, тот погибал от голода или жажды. При приближении египетских войск население поднималось с насиженных мест и искало спасения в более отдаленных оазисах» (59, с. 77). 15 сентября 1818 г., после восьмимесячной осады пала столица Саудидов Ад-Дирийя. Первое государство Саудидов прекратило свое существование, а его эмир Абдалла, сдавшийся египтянам, был обезглавлен в Стамбуле. Сын же Мухаммеда Али – Ибрагим получил в управление Мекканский пашалык.

В 1823 – 1824 гг. Мухаммед Али подавил восстание в Аравии, поднятое бедуинами, ваххабитами и беглыми феллахами. В 1823 – 1826 гг. египтяне предприняли несколько экспедиций в Йемен, но затем в связи с участием в войне в Греции покинули эту страну. В 1834 г. они вновь оккупировали йеменскую прибрежную территорию Тихаму и район Таиза. Несмотря на поражение, ваххабиты не отказались от продолжения борьбы против египетских оккупантов, военные действия продолжались. Позиции Египта на Аравийском полуострове слабели. Осенью 1840 г. Мухаммед Али, втянутый в серьезный международный конфликт, был вынужден вывести свои войска из Аравии, а ваххабиты создали в 1843 г. новое государство.

В 1820 г. Мухаммед Али начал крупную кампанию по захвату Судана, что сулило Египту большие экономические выгоды. Через суданские рынки в Египет поступали из Африки важнейшие товары: рабы, золото, слоновая кость, страусовые перья, пряности. В Судане также скрывались враги египетского паши – бежавшие из Египта мамлюки, что давало Мухаммеду Али формальный повод для нападения.

«Суданская война не представляла таких трудностей, как аравийская. Судан был ближе к Египту, чем Аравия. Он был связан с Египтом такой удобной магистралью, как Нил. Кроме того, население страны не было сплочено

единой политической и религиозной организацией» (59, с. 82). Так, соперничество между суданскими султанатами Сеннаром, Дарфуром и Кордофаном облегчило задачу египетской армии, насчитывавшей всего 5 тыс. человек. Кстати, в ее составе были артиллерийские подразделения под командованием американских офицеров. Войсками в суданской экспедиции командовал сын паши Исмаил. Мухаммед Али, проявив дальновидность, вместе с войсками послал в Судан несколько мусульманских проповедников, что облегчило покорение новых территорий.

Правитель Доголы Танбал Мухаммед Идрис и шейхи большинства арабских племен покорились без сопротивления и были оставлены в качестве представителей новой власти. Покорился египтянам и султанат Сеннар. Решительное сопротивление захватчикам оказали лишь княжества союза шайгия, но и они в итоге сдались в мае 1821 г., и затем помирились с победителями и присоединились к их армии. Для покорения Кордофана и Дарфура Мухаммед Али в 1822 г. направил в Судан новую армию (3 тыс. человек) под командованием своего зятя Мухаммед-бей Хусара. Египтяне без боя взяли столицу Кордофана Эль-Обейд и остальные города княжества. Однако боязнь оторваться от баз снабжения в Нубии и известия о вспыхнувшем в Греции восстании против турок заставили Мухаммеда Али отменить поход в Дарфур, который благодаря этому еще на полстолетия сохранил независимость.

После захвата Северного Судана Египет сделал его своей провинцией с центром в Хартуме (город был основан в ходе завоевания). Завоевав Судан, Египет присоединил к себе огромную территорию, что наряду с ранее захваченными землями в Аравии сделало эту страну фактически империей. Одним из итогов Суданской кампании стало установление египетского контроля над всей долиной Нила вплоть до Эфиопского нагорья и утверждение египтян на обоих берегах Красного моря. «Это был стратегический триумф, который сильно встревожил Лондон и заставил британцев задуматься об «обуздании»

паши» (31, с 335). Подчинив Судан, Мухаммед Али стал рассматривать в качестве сферы геополитических интересов Египта истоки Нила, Эфиопию и Экваториальную Африку.

Постоянные проявления насилия и грабежи египетских войск вскоре восстановили против завоевателей все слои суданского населения. На оккупированных территориях постоянно вспыхивали восстания, которые жестоко подавлялись завоевателями.

В 1819 г. Мухаммед Али предпринял поход с целью присоединения к своим владениям оазиса Сива (ныне на западе Египта). Однако этот процесс из-за сопротивления местного населения затянулся на несколько лет.

Тем временем у Турции не хватало сил, чтобы справиться с восстанием греков против османского ига, которое началось в 1821 г. В создавшейся ситуации султан Махмуд II решил обратиться за помощью к Мухаммеду Али. В 1822 г. Порты передает ему управление Кипром и Критом, которые оккупируются египетскими войсками. Причем восстание греков на Крите египтяне смогли подавить лишь в 1824 г. В этом же году турецкий султан уступает египетскому правителю пашалык Морее, расположенный на континентальной части Греции, который фактически уже не принадлежал Стамбулу.

Получив в управление Морее, Мухаммед Али по просьбе турецкого султана вступает в войну против повстанцев на материковой части Греции. При этом египетский правитель руководствовался не столько желанием помочь Порте, сколько намерением установить гегемонию Египта в Восточном Средиземноморье. Мухаммед Али направил в Морее армию в составе 17 тыс. пехотинцев, 600 кавалеристов и четырех артиллерийских батарей (129, с. 72) во главе с Ибрагимом-пашой, а также флот. Египетские войска перебрасывались в Грецию на 100 транспортах под прикрытием 63 военных кораблей. Однако греческие моряки не дали египтянам высадиться в Морее, и Ибрагим пришлось зазимовать на Крите.

В феврале 1825 г., используя гражданскую войну между греками, Ибрагим высаживается на юго-востоке Мореи. Высадка египетской армии привела к перелому в ходе военных действий, греки были вынуждены перейти преимущественно к партизанской войне. В ходе подавления греческого сопротивления египетская армия в 1825 – 1826 гг. захватила большую часть Мореи, «превратив ее в такую же пустыню, как и Неджд», но понесла при этом большие потери. В июне 1827 г. войска Ибрагима овладели Афинами, которые были оплотом восставших греков. Но в этот момент в греческие дела вмешались европейские державы. 20 октября 1827 г. египетско-турецкий флот в бухте Наварина был разгромлен объединенными силами флотов Англии, Франции и России, потеряв 55 из 80 боевых кораблей и вспомогательных судов (у египтян остался всего один корабль и 15 мелких вспомогательных судов). В результате наваринского разгрома войска Ибрагима-паши оказались отрезанными от Египта. Лишенный регулярного снабжения и обессиленный борьбой с греческими повстанцами, Ибрагим в 1828 г. был вынужден покинуть Морею и с остатками своей армии вернуться в Египет. Таким образом, греческая кампания бесславно закончилась для Египта и его армии, потерявших около 30 тыс. человек и военный флот.

На северо-востоке правителя Египта интересовали Палестина и Сирия, о возвращении которых в состав своего государства Мухаммед Али постоянно задумывался (эти территории подчинялись Египту во времена правления мамлюков). К 1830 г. Мухаммед Али, осознав свою мощь и способность противостоять центральному османскому правительству, отказался выплачивать дань турецкому султану. В 1831 г. началась первая турецко-египетская война. Египетская армия под командованием Ибрагима-паши вторглась в Сирию и нанесла поражение турецким войскам. Вскоре вся Сирия оказалась под контролем армии Мухаммеда Али. Одновременно египетскому паше удалось договориться и с воинственными

племенами Ливана, которые были недовольны турецким господством и рассчитывали с помощью Мухаммеда Али обрести освобождение от гнета турецкой администрации. В битвах при Гоме и у Бейданского прохода, что между Сирией и Малой Азией, войска Ибрагима-паши разгромили отправленную турецким султаном для освобождения Сирии армию Хусейна-паши.

После разгрома армии Хусейна-паши султан выслал против египтян более многочисленные войска Решид-паши, но и они были разгромлены в битве при Конье, а самого пашу удалось захватить в плен. Египетские войска были готовы к захвату и европейских владений Османской империи. Вмешалась Российская Империя, которая фактически спасла своего векового врага – империю османов – от полного разгрома. В 1833 г. был заключен мирный договор между Мухаммедом Али и турецким султаном. В соответствии с требованиями договора Сирия и Палестина превращались в вассальные владения египетского правителя, а район Адана передавался Египту под временное управление. В то же время положительное на первых порах отношение населения захваченных территорий к египетским властям сменилось вскоре недовольством из-за усиления эксплуатации и жестокого подавления волнений. В 1834 г. в Сирии вспыхнуло антиегипетское восстание, жестоко подавленное войсками Ибрагима-паши.

К середине 30-х гг. XIX в. Мухаммед Али контролирует пути к бассейну Индийского океана как по Красному морю, так и через страны Ближнего Востока. «Но сохранение этих владений за египетским властителем встречает сильнейшее сопротивление Англии – основного противника Мухаммеда Али на всем протяжении его деятельности». Существование в Египте «могущественного правительства, такого правительства, которое могло бы закрыть перед Англией торговые пути, отказать в пропуске английским транспортом, Англия не могла бы допустить» (34, с. 86). В 1838 г. Великобритания навязывает

Турции неравноправный договор, устраняющий преграды для ввоза английских товаров в ее владения. Мухаммед Али отказывается распространить действие этого договора на Египет, Сирию и Аравию. И тогда британское правительство спровоцировало войну Египта с Турцией в расчете на ослабление Мухаммеда Али.

В 1839 г. началась вторая турецко-египетская война. Однако расчет Лондона на успех Стамбула не оправдался. Несмотря на то, что при штабе султанской армии находились опытные европейские военные советники, в том числе и будущий знаменитый прусский полководец Мольтке, Турция вновь потерпела поражение. В битве при Незибе 24 июня 1839 г. Ибрагим-паша разгромил турецкую армию. Османский адмирал Ахмет Фензи был вынужден передать турецкий военно-морской флот Египту, что еще в большей степени укрепило позиции Мухаммеда Али.

Противостояние османского султана и египетского паши превращалось в проблему мирового уровня. В ослаблении набравшего силу Египта были заинтересованы мировые державы, видевшие в деятельности Мухаммеда Али опасность для собственных интересов на Ближнем Востоке и в Африке. В 1840 г. Англия (в тайне от французов) организует коллективный нажим четырех европейских держав (Великобритании, России, Австрии и Пруссии) на египетского правителя. Одновременно британцы вызывают антиегипетское восстание в Сирии, а англо-австрийская эскадра блокирует побережье Сирии и Ливана и обстреливает Бейрут. В районе Бейрута был высажен британский десант, поддержавший ливанских повстанцев, которые нанесли поражение войскам Ибрагима-паши в сражении недалеко от Бейрута. Антиегипетское восстание вспыхнуло и в Палестине. Мухаммед Али рассчитывал на помощь Франции, но в Париже не пошли на риск большой европейской войны и фактически бросили Египет на произвол судьбы.

В январе 1841 г. Мухаммед Али капитулирует, принимает ультиматум четырех держав. После длительных

переговоров между европейскими державами египетский вопрос был урегулирован особым султанским хатти-шерифом от 1 июня 1841 г., по которому Мухаммед Али лишался всех завоеваний (Сирии, Аравии и Крита), признавал власть турецкого султана и должен был в несколько раз (с 200 до 18 тыс. человек) сократить армию мирного времени. При этом в военное время численность армии могла быть увеличена только при получении согласия турецкого султана. Военное судостроение полностью прекращалось, и для его возобновления также требовалось разрешение султана. Захваченные турецкие боевые корабли возвращались прежнему владельцу. Сохранившиеся формирования сухопутных войск и военно-морские силы Египта должны были иметь османское обмундирование, символику и знаки различия. Производство в офицеры, начиная со звания полковника, осуществлялось только решением османского султана. Срок службы в армии ограничивался пятью годами. Вместе с тем за Мухаммедом Али признавались наследственные права на Египет и Судан. Но каждый из его наследников должен был предварительно получать инвеституру турецкого султана, которому Египет возобновил выплачивать дань. Кроме того, на Египет распространялось действие договора Турции с Великобританией 1838 г., который вскоре задушит начавшую развиваться египетскую промышленность.

Действия европейских держав, прежде всего Великобритании, фактическое уничтожение египетской армии и флота «нанесли серьезный удар по планам египетской независимости и подготовили последующее превращение Египта в английскую колонию. Формально была усилена зависимость Египта от Порты. В действительности же, в 1841 г. Порта потеряла Египет» (59, с. 104 – 195).

Подводя итог правления Мухаммеда Али, отметим, что именно под его руководством были заложены основы для дальнейшей модернизации всех сторон жизни египетского общества. В то же время созданная им империя была непрочна. Это было насильственное объединение

вокруг Египта слабо связанных с ним экономически и политически стран, верхушка которых была недовольна реформами, ущемлявшими ее права и привилегии, народные массы страдали от поборов и налогов, введенных оккупационными властями. Что касается военной составляющей политики Мухаммеда Али, то его наследники, несмотря на имевшие место отступления, в целом не стали отказываться от регулярной армии как основы военного строительства в Египте.

В последние годы своей долгой жизни Мухаммед Али тяжело болел. Он скончался в Александрии 20 августа 1849 г. в возрасте 80 лет. Ранее, 10 ноября 1848 г., скончался его приемный сын Ибрагим.

1.2. Египетская армия при преемниках Мухаммеда Али (1849 – 1881 гг.)

Преемник Мухаммеда Али на египетском престоле – Аббас I (1849 – 1854) негативно относился к реформам своего деда. Он закрывал мануфактуры, школы европейского типа, прекратил строительство плотины на Ниле. Малочисленная египетская армия фактически была превращена в личную гвардию паши, укомплектованную преимущественно наемниками из албанцев и черкесов (тем не менее, он был убит в июле 1854 г. солдатами собственной гвардии). Во внешней политике Аббас I отошел от опоры на Францию и переориентировался на Великобританию. Новый правитель стремился ограничить Египет от иноземцев, а также ограничить спекулятивную рыночную конъюнктуру, чем задел интересы многих влиятельных особ в своем ближайшем окружении, столкнулся с интригами со стороны своих родственников против него в Стамбуле, которые добивались отстранения его от власти.

В сложившейся обстановке Аббас I стал наращивать численность армии, доведя ее в 1853 г. до 100 тыс. человек (в том числе, 90 тыс. – регулярные войска). Опасаясь

высадки турецких десантов, паша приказал построить 8 фортов и 28 земляных укреплений на побережье Средиземного и Красного морей.

В то же время, не желая обострять отношения со Стамбулом в связи с нарушениями ограничений по численности египетской армии и флота, Аббас I подчинился фирману султана Абдул Меджида и направил в 1853 г. для участия в войне с Россией эскадру из 12 боевых кораблей, а также 6 пехотных полков (15704 человека), кавалерийский полк (1291 всадник) и 12 артиллерийских батарей (72 пушки). Общая численность египетских сухопутных войск вместе со штабами и вспомогательными частями составила около 22 тыс. человек. В марте 1854 г. Египет направил на театр военных действий с Россией еще один экспедиционный корпус численностью в 10 тыс. человек, а в апреле 1855 г. в район Евпатории прибыл третий по счету египетский контингент (8 тыс. человек). Таким образом, общая численность египетских войск, участвовавших в разное время в Крымской войне на стороне Турции и ее западных союзников, достигла порядка 40 тыс. человек, а вместе с флотом и вспомогательными частями эта цифра составила 50 657 человек и 786 орудий. Египетские солдаты и моряки принимали участие в сухопутных и морских операциях в районе Черного моря. Так, оба египетских корабля, участвовавших в Синопском сражении 18 ноября 1853 г., погибли. Основная часть египетской армии первоначально воевала на Дунайском фронте, где действовала в целом успешно. Приняли участие египтяне (2 дивизии) и в осаде Севастополя англо-французскими войсками. Вместе с тем историки отмечают, что турецкие и египетские солдаты использовались под Севастополем преимущественно для выполнения различного рода тяжелых работ, что оказывало деморализующее воздействие на личный состав. Египетские военнослужащие также страдали от холодов в зимнее время, крайне плохим было медицинское обеспечение. На кавказском направлении египтяне участвовали

в оказании помощи кавказским горцам, воевавшим с Россией, вели боевые действия в районе Сухуми. В целом, по оценкам специалистов, «участие египетской армии в Крымской войне способствовало восстановлению обороноспособности Египта, подтвердило высокие боевые качества египетских войск, обусловленные военными реформами, проведенными ранее Мухаммедом Али» (46, с. 313).

Саид-паша (1854 – 1863), сын Мухаммеда Али, сменивший Аббаса I на посту правителя Египта, отдавал все силы реализации проекта строительства Суэцкого канала и не видел в армии важного инструмента своей политики. В 1856 г. ее численность была сокращена до 30 тыс. человек. В то же время Саид-паша попытался придать армии национальный характер, как и его отец, он стал пополнять солдатские ряды египетскими феллахами. Наиболее способные египетские офицеры, хотя и не часто, назначались на руководящие должности. Один из таких офицеров, выдвинувшихся из феллахов, Ахмед Ораби-паша, быстро достиг звания подполковника и стал адъютантом Саида-паши.

В 1858 г. вышел хедивский указ об обязательной военной службе в армии египетским христианам. В дальнейшем этот указ был подтвержден хедивом Исмаилом.

При Саиде и его преемнике Исмаиле (1863 – 1879) правительство поощряло развитие промышленности и торговли. Были проведены реформы в аграрном секторе (разрешена скупка и продажа земель) и в области налогообложения, упразднена система монополий, введена свобода частного предпринимательства. В сельском хозяйстве широко внедряются товарные культуры, предназначенные для экспорта. Речь прежде всего идет о хлопке. Резко возросла протяженность телеграфных линий, прокладывались новые железные дороги, создавались промышленные предприятия, главным образом по переработке сельскохозяйственного сырья.

В 1867 г. Исмаил добился от турецкого султана наследственного титула хедива. Было создано подобие

парламента – палата нотаблей, имевшая совещательные функции. Была проведена судебная реформа. В 1873 г. Исмаилу удалось достичь финансовой автономии Египта и права самостоятельного заключения финансовых соглашений с иностранными государствами, что, однако, усилило задолженность Египта и привело в конечном итоге к его финансовому закабалению.

В годы правления хедива Исмаила в стране появилось много новых школ, начали издаваться первые национальные газеты и журналы, зародилась новая арабская литература, публицистика, стали пропагандироваться пока еще в «зародышевой форме» идеи национализма и национального освобождения. Арабский язык вводится в государственных учреждениях наряду с турецким и французским.

При Исмаиле расширяются границы территориальных владений Египта, в том числе на африканском побережье Красного моря. В Судане они доходят до экватора.

Вместе с тем в годы правления Исмаила началось закабаление страны иностранным финансовым капиталом. Строительство Суэцкого канала, железных дорог, предприятий по переработке сельскохозяйственного сырья, личная расточительность хедива привели к заключению большого числа внешних займов, предоставленных на условиях ростовщических процентов. Выделяя Египту займы, европейские банкиры постепенно захватывали важнейшие экономические позиции в стране, добивались гарантирования займов основными доходными статьями египетского бюджета. К 1876 г. внешний долг Египта достиг 94 млн ф. ст. В апреле 1876 г. хедив Исмаил объявил о невозможности выполнять свои финансовые обязательства по долгу. Это означало финансовое банкротство страны. В мае 1876 г. представители европейских держав-кредиторов создали «Кассу хедивского долга», что положило начало двойному контролю европейцев над финансами страны. Отныне проверять доходы и расходы Египта должны были английские и французские контролеры.

Что касается военной области, то в годы нахождения Исмаила во власти в армии начались масштабные преобразования. Исмаил в военных вопросах следовал курсу своего деда – Мухаммеда Али, стремившегося создать мощную национальную египетскую армию. Были вновь открыты военно-учебные заведения и военные предприятия, ликвидированные в годы правления Аббаса и Саида. Начался импорт современного зарубежного вооружения из стран Европы и Соединенных Штатов. Реорганизуются органы управления и обеспечения армии.

При Исмаиле Египет участвовал в подавлении кандийского восстания на Крите (1866 – 1869). Эта война дорого обошлась стране, но в то же время позволила Исмаилу увеличить численность армии. В 1870 г. она насчитывала 17 пехотных полков, 3 пехотных батальона, 4 кавалерийских полка, 2 полка полевой и 3 полка крепостной артиллерии, один саперный батальон. «Действительную численность войск определить трудно, так как египетские власти стремились скрыть ее ввиду того, что она явно превышала установленные египетско-турецким соглашением рамки» (46, с. 314). Оценочно, она составляла около 60 тыс. человек, в то время как официально, согласно султанскому фирману, в армии мирного времени числилось немногим более 30 тыс. солдат и офицеров. Помимо регулярных армии и флота, в состав вооруженных сил Египта входили иррегулярные формирования, корпус городской стражи (корпус кавасов) и строительные части. По оценкам современников, общие мобилизационные возможности Египта при Исмаиле позволяли довести численность армии до 180 тыс. человек.

Верховным руководителем армии являлся хедив. Практическое руководство армией осуществлялось военным министром. В его компетенцию входили комплектование, обустройство, снабжение и размещение войск, обучение личного состава и контроль за дисциплиной. Наряду с военным министром высшим командным лицом в армии считался сердар или сераскер – главнокоманду-

ющий, однако реально его обязанности носили в основном номинальный и представительский характер. В 1871 г. в связи с увеличением численности армии и усложнением стоящих перед Военным диваном задач был создан Военный совет во главе с заместителем военного министра.

В 1864 г. был сформирован Генеральный штаб египетской армии. Первоначально он состоял из четырех инженеров-египтян и двух секретарей – египтянина и француза. Конечно, в таком составе он не мог играть роль «мозга армии». Реально возрождение Генштаба началось в 1870 г. после того, как его начальником был назначен американский генерал Истван. Данное назначение «ознаменовало окончание французского влияния в армии Египта». Во многом оно было связано с поражением Франции во франко-прусской войне 1870 – 1871 гг. Для службы в Генштабе были назначены египетские офицеры, получившие военное образование за рубежом, преимущественно во Франции, и американские офицеры, лично известные генералу Иствану. Окончательная структура Генштаба сложилась после 1872 г. Он имел в своем составе 7 отделов: организации и приказов, военной истории, географии и фортификации, инспекции и военных судов, администрации, вооружения и снаряжения, общественных работ. Затем дополнительно было создано управление артиллерийских войск, занимавшееся вопросами снабжения армии артиллерийским вооружением, боеприпасами и их эффективным использованием. На службе в Генштабе числилось свыше 200 офицеров. Они занимались обучением офицеров, военно-учебными заведениями, снабжением армии всем необходимым, готовили карты, схемы и планы предполагаемых военных действий, составляли и рассылали приказы по армии и т. д. Практически они делали ту же работу, которую обычно вели генеральные штабы европейских армий.

Формировавшаяся в кадрах Генштаба корпоративная сплоченность, сотрудничество офицеров во имя решения стоящих перед ними задач контрастировали с деспотизмом

вышестоящих над нижестоящими, царившим в египетской армии. Это способствовало появлению взаимного отвращения между офицерами Генштаба и армейскими офицерами. Тем не менее Генеральный штаб оказал существенное влияние на процесс модернизации египетской армии и формирование концепции национальной обороны страны.

На основе французского устава с добавлением элементов прусского был введен в действие пехотный устав египетской армии. В то же время организация управления войсками отставала от быстрого роста численности вооруженных сил. Деление территории Египта на военные округа отсутствовало. Сохранялась архаичная, во многом бессистемная гарнизонная система, причем дислокация гарнизонов постоянно менялась.

С 1869 г. на вооружение армии начало поступать стрелковое оружие производства США (было заказано 50 тыс. винтовок системы Ремингтон). Было также заказано 30 тыс. ружей французского производства (получение последних не подтверждено). Наряду с винтовками закупались револьверы системы Кольт. Кроме того, египетские военные заказы выполняли заводы в Швеции, Германии и некоторых других странах. Так, большая партия артиллерийских орудий была приобретена у Круппа.

Согласно султанскому фирману 1873 г., египетская армия и флот должны были иметь турецкие знамена и форму. На практике же египтяне имели собственные знамена, отличавшиеся от османских, а египетская военная форма сильно отличалась от турецкой.

Важным фактором происходившего обособления египетской армии от турецкой стал процесс формирования офицерского корпуса. Производство в чин не имело определенных правил и зависело от фаворитизма и nepотизма. Значение для продвижения по службе зависело и от обучения в военно-учебных заведениях. Попытки хедива Исмаила укрепить позиции в старшем офицерском составе выходцев из феодальной знати из албанцев,

турок и черкесов породили серьезный конфликт внутри армии между представителями национального офицерства (низшего и среднего) и инациональными аристократами из высшего офицерства. Историки отмечают, что этот конфликт сыграл значительную роль в развитии национального движения в Египте.

Открытое предпочтение, отдаваемое турецко-черкесским элементам в армии Мухаммедом Али, продолжало сохраняться, что практически закрывало для большинства офицеров-египтян возможность продвигаться по службе выше полковника. Так, к концу 1870-х гг. в армии было лишь несколько полковников и два бригадира из египтян, а все генералы были либо турками, либо черкесами (109, с. 108).

И все же еще с начала 40-х гг. XIX в. наметились сдвиги в социальном составе офицерского корпуса, а к середине 1870-х гг. офицеры младшего и среднего звена (около 2,5 тыс. человек) уже представляли собой «определенно очерченную социальную группу, отличающуюся от высшего командного состава». В основном это были египтяне, многие из которых начинали службу в армии рядовыми и получили офицерские звания в ходе военных кампаний 1860 – 1870-х гг. При этом по своему материальному положению они вполне могли относиться к обеспеченным слоям населения. Будучи в большинстве своем выходцами из провинции, они рассматривали военную службу как возможный вариант перехода в другую, более высокую социальную категорию.

Офицеры младшего и среднего звена по своему материальному положению и уровню образования значительно отличались от военной верхушки. Они обучались в национальных учебных заведениях, в то время как высшие чины получали в основном образование за рубежом, в Европе. Наиболее низкий уровень образования был характерен для пехотных офицеров. Большинство из них профессиональную подготовку получало лишь непосредственно в армии.

Специфика военной службы, осознание своей принадлежности к офицерской касте, воинская дисциплина способствовали сплочению офицерской среды, возникновению у офицеров корпоративных интересов.

Притеснения со стороны турецко-черкесского командования, нерегулярная выплата жалования, отсутствие справедливой системы повышения в воинских званиях и должностях стимулировали появление оппозиционных настроений в офицерской среде. В 1876 г. в египетской армии возникло первое в ее истории тайное общество «Молодой Египет» («Мыср аль-Фатат») во главе с Али ар-Рубаи. Общество ставило своей целью защиту интересов офицеров-египтян. В 1877 г. в общество вступил Ахмед Ораби. Вскоре он стал его руководителем.

В 1864 г. было сформировано единое руководство военно-учебными заведениями. В их составе имелась школа Генерального штаба и 5 средних учебных заведений (артиллерийско-инженерное, пехотное, кавалерийское, счетоводов и объединенное ветеринарно-земледельческое). В 1873 г. в них обучалось 493 человека.

Большое внимание военное ведомство уделяло ликвидации неграмотности среди солдат срочной службы. Для этого были созданы особые школы – по одной в каждом полку. Комитет по военному образованию сообщил в 1872 г., что во всей египетской армии имелось только 42 неграмотных солдата (85, с. 44).

Призыв солдат в армию продолжался на основе рекрутских выборов, которые проводились ежегодно или один раз в два года. Все подданные хедива мужского пола, достигшие призывного возраста (от 18 до 20 лет) и способные носить оружие, призывались в армейские ряды. Срок службы в армии составлял 12 лет, из которых 6 лет – действительная военная служба, и 6 лет в запасе. Отметим, что солдаты регулярной армии не только несли собственно военную службу, но и активно привлекались на гражданские работы и строительство. «Фактически хедив Исмаил, отменивший принудитель-

ный труд гражданских лиц, возложил эту обязанность на армию» (46, с. 326).

Важную роль в деле проведения военных реформ и обучения египетской армии в годы правления Исмаила вновь стали играть иностранные военные специалисты. Первоначально это были преимущественно французы, а с затем все более заметную роль стали играть американцы. Но здесь была своя особенность. «Поскольку США не хотели портить отношения со Стамбулом, американо-египетское военное сотрудничество не носило межгосударственного характера. Американские офицеры заключали индивидуальные соглашения с египетским правительством, официально являясь частными лицами» (46, с. 330). Американская военная миссия начала свою деятельность в 1869 г. В основном она была представлена ветеранами Гражданской войны в США (1861 – 1865), воевавшими преимущественно на стороне южной Конфедерации. При содействии американских военных специалистов была проделана большая работа по ликвидации в египетской армии неграмотности, окончательно сформирована структура Генерального штаба, численность армии была доведена до 60 тыс. человек, созданы учебные центры родов войск, картографическая служба, организована военнаучная работа, открыты школа для подготовки унтер-офицеров и школы для солдатских сыновей, учреждено военное издательство. Вместе с тем многие рекомендации советников из США египтянами не выполнялись. Американцы оказали содействие в развитии военной промышленности, в частности в создании пороховой фабрики и фабрики по производству боеприпасов. По оценке американского генерала Иствана, главная угроза Египту исходила с северного направления: британские, французские или турецкие войска могли атаковать Египет путем высадки десанта на средиземноморское побережье. По его рекомендации были усовершенствованы береговые укрепления. Истван даже намеревался выставить морские минные заграждения на наиболее опасных участках (120, с. 148).

В качестве советника хедива Исмаила по военным вопросам в Египте работал также русский генерал-майор Р. А. Фадеев, однако его миссия оказалась неудачной, так как Фадеев отказался от руководства египетской армией, когда Исмаил объявил войну христианской Абиссинии (Эфиопии). Русский генерал посчитал эту войну против единоверного ему народа несправедливой, но сохранил, тем не менее, хорошие отношения с хедивом.

Как и при Мухаммеде Али, при Исмаиле продолжилась практика направления египтян для получения военного образования за рубежом.

Возрождались национальная военная промышленность. В 1866 г. было восстановлено производство ружей, а в 1869 г. были созданы оснащенные современным оборудованием патронные, пороховые и артиллерийские производства. Действовала фабрика по пошиву обмундирования. Для подготовки рабочих открываются профессиональные училища.

Исмаил начал возрождение египетского военного флота (при Саид-паше он состоял всего из 4 кораблей и 600 матросов). В конце 1860-х гг. он приступил к строительству броненосного флота, но не получив поддержки у Франции и перед лицом противодействия Великобритании, хедив по требованию султана сдал броненосцы Порте. В дальнейшем Исмаил стал действовать более осмотрительно и осторожно, добившись заметных успехов в военно-морском строительстве. К середине 70-х гг. XIX в. флот Египта насчитывал 53 паровых и 77 парусных боевых кораблей и вспомогательных судов. Имелся также речной флот, состоявший из 58 паровых и 617 парусных боевых кораблей и вспомогательных судов.

Постоянно росли военные расходы. Так, если в 1866 г. они соответствовали 2,154 млн долларов США, то в 1873/1874 финансовом году бюджет Военного и Морского диванов достиг суммы, эквивалентной 4 млн долларов. При этом значительная часть средств расходовалась на жалование личного состава. По имеющимся данным,

содержание армии составляло примерно 10% расходной части египетского бюджета. При этом затраты на военную промышленность, военно-учебные заведения, выплату военных пенсий и др. еще больше увеличивали сумму расходов на военные нужды.

В годы правления хедива Исмаила Египет участвовал в многочисленных, но по большей части бесплодных войнах и военных акциях, которые зачастую предпринимались исключительно по политическим мотивам. Так, кроме упомянутого выше кандийского восстания на Крите (1866 – 1869), Египет принимал участие в мексиканской экспедиции французского императора Наполеона III (1862 – 1867), в военных экспедициях в Экваториальную Африку (1869 – 1871) и Буньор (в западной части Кении, 1872 – 1873), русско-турецкой войне (1877 – 1878), а также вел самостоятельно войну с Абиссинией (1875 – 1876).

В 1877 г. хедив Исмаил по требованию турецкого султана направил для участия в войне с Россией экспедиционный корпус численностью около 10 тыс. человек в составе пехотных частей, кавалерии и артиллерии. Всего в войне 1877 – 1878 гг. на стороне турецкой армии участвовало около 20 тыс. египтян. Египетские войска действовали на Балканском фронте, причем воевали в основном неудачно. Около 8 тыс. человек попало в русский плен. Русско-турецкая война 1877 – 1878 гг. стала последней войной, в которой египетская армия воевала в составе войск Османской Империи.

Единственной крупной войной, которую Египет вел самостоятельно при правлении хедива Исмаила, была война с Абиссинией в 1875 – 1876 гг. После аннексии суданского Дарфура в 1875 г. Исмаил обратил свое внимание на Абиссинию, а также стремился получить выход к Аденскому заливу. С этой целью в район Африканского Рога были направлены крупные военные силы (порядка 30 тыс. человек). В их составе имелось большое число европейских и американских офицеров, что, однако, не помогло египтянам. К тому же плохо был организован

тыл, слабой была разведка, связь, войскам не хватало боеприпасов. В итоге Абиссинская кампания закончилась поражением Египта. Египетские войска были разгромлены в двух сражениях при Амадене (18 ноября 1875 г.) и Гуре (2 – 3 марта 1876 г.). Одной из причин неудачи египетской армии в войне с Абиссинией стало то, что распоряжения и рекомендации Генерального штаба демонстративно игнорировались командованием действующей армии, а направленная в войска группа офицеров-генштабистов подверглась обструкции. Особенно сокрушительным было поражение при Гуре, когда в плен попал сын хедива – Хасан-паша. Выкупленный из плена сын сказал отцу, что «... если у него раньше и была вера в египетских солдат, то после Гуры она пропала. Если Египет хочет иметь дееспособную армию, хедиву необходимо пригласить во все части офицеров либо турок, либо европейцев». Впрочем, по оценке некоторых военных историков, в войне с эфиопами египетские солдаты продемонстрировали такое свое положительное качество, как умение обороняться.

В последние годы правления Исмаила египетская армия была в основном вооружена современным по тому времени оружием: нарезной артиллерией (в том числе крупновскими стальными казнозарядными пушками), ракетными установками, винтовками. Более совершенной стала и организация войск. Однако боеспособность египетской армии оставалась не слишком высокой, что со всей очевидностью показала война с Абиссинией, чьи войска были вооружены устаревшим стрелковым оружием и артиллерией.

Реформы, осуществленные в египетской армии, по праву считают важнейшим фактором социально-политической жизни страны в 1860-х – 1870-х гг. Благодаря этому фактору «в недрах египетского общества, в армейской среде появились политические силы, обладавшие уникальными свойствами: нетрадиционным современным по тому времени образованием; политизиро-

ванным мировоззрением, имевшим национально-патриотическую направленность; корпоративной сплоченностью, усиленной профессиональной военной дисциплинированностью; профессиональным вооружением, умением им пользоваться (это вызывает сильные сомнения. – В. Ю.); генетической связью с различными социальными слоями общества – сельским населением, низшими и средними слоями горожан и др.» (46 с. 339). Большое значение в формировании этих особенностей имел процесс постепенной египтизации армии, начало которому было положено еще при Мухаммеде Али, и продолженный в годы правления его сыновей Ибрагима-паши, Аббаса-паши и Саида-паши.

В августе 1878 г. под зарубежным давлением хедив Исмаил фактически устранился от управления страной, передав эти функции «европейскому кабинету» с участием иностранцев. Министром финансов в нем стал британский чиновник Р. Уильсон. Новое правительство занялось выкачиванием средств из Египта для уплаты внешних долгов. Население было обложено большими налогами.

В феврале 1879 г. правительство решило уволить из армии 2500 офицеров, а оставшимся вдвое снизить жалование. Однако после демарша офицеров это решение было отменено. 7 апреля 1879 г. Исмаил вывел иностранцев из кабинета министров. Премьер-министром был назначен либерал Шериф-паша. Хедив также обещал установить парламентский строй и в своем манифесте впервые сформулировал тезис о египетской нации. В июне 1879 г. Великобритания и Франция при поддержке других европейских держав в ультимативной форме потребовали отречения Исмаила. Османский султан Абдул Хамид II сместил Исмаила. Новым хедивом стал Тауфик (1879 – 1892). Был восстановлен британо-французский контроль над египетскими финансами, а численность армии вновь ограничена. Тем временем финансовое положение страны продолжало ухудшаться.

1.3. Ораби-паша и англо-египетская война 1882 года

Засилье иностранцев и установившийся в стране реакционный режим вызывали растущее возмущение всех слоев египетского общества. Возникшее освободительное движение возглавили представители молодой национальной буржуазии, интеллигенция, офицерство, а также часть оппозиционно настроенных помещиков и духовенства. Наиболее организованной и активной частью оппозиции становится офицерство. Националистически настроенные офицеры (ватанисты), возглавляемые Ахмедом Ораби, и интеллигенты, руководимые Абдаллахом Недимом и шейхом Мухаммедом Али, выдвинули лозунг «Египет для египтян» и потребовали независимости Египта.

В мае 1880 г. офицеры-ватанисты выступили против засилья в армии турецких и черкесских офицеров, задержки чиновничьего производства египтян, использования солдат на принудительных работах. В январе 1881 г. сторонники Ораби создали «Военную партию», потребовали отставки военного министра и захватили здание военного министерства. Правительство было вынуждено удовлетворить требования ватанистов. Новым военным министром стал Махмуд Сами аль-Баруди, один из сподвижников Ораби. «С этого времени армия стала важнейшим фактором политической жизни страны. Подавляющее большинство египтян, недовольных засильем иностранцев, симпатизировали ей, видели в ней силу, способную противостоять европейцам и сотрудничающим с ними египетским чиновникам» (53, с. 28). Армия (а точнее ее офицерский корпус) на деле доказывала, что только она является единственной организованной силой в стране. К тому же армия являлась единственным институтом, пока еще не зависящим от контроля европейских представителей. Что касается Ахмеда Ораби, то он «стал самым популярным

человеком в Египте – «единственным», как его называли». Вскоре он «вступил в близкую связь с большинством политических лидеров того времени» (85, с. 114).

Некоторые историки отмечают, что приверженцы Ораби были сторонниками республиканского образа правления, но считали, что египтяне еще не подготовлены к нему, и в своей практической деятельности добивались лишь установления конституционной монархии.

9 сентября 1881 г. Ораби, опираясь на революционно настроенные полки, потребовал от хедива отставки кабинета Рияда-паши, созыва палаты нотаблей и увеличения численности армии. Хедив Тауфик принял все эти требования. Созданное вскоре правительство Мухаммеда Шериф-паши провело выборы в парламент, где большинство мест получили ватанисты. Отметим, что действия армии имели широкую поддержку в египетском обществе.

Под давлением военных во главе с Ораби и его гражданских союзников 5 февраля 1882 г. Шериф-паша был смещен со своего поста. Главой кабинета стал ватанист Махмуд Сами аль-Баруди, а военным министром – Ораби. Фактически это был приход армии в лице офицеров-ватанистов к власти.

Британо-французский контроль над египетскими финансами был фактически отменен. В стране ширилось национальное движение, принявшее антиевропейский характер. В то же время от сторонников Ораби отошли многие гражданские лидеры, либералы, религиозные реформаторы. Но попытка хедива сместить премьер-министра аль-Баруди закончилась неудачно.

Приход к власти сторонников Ораби вызвал сильное недовольство египетской знати, ливантской буржуазии и европейских колонистов. Центром притяжения всех противников ватанистов стал хедив Тауфик, который, опираясь на иностранных консулов, пытался саботировать политику правительства аль-Баруди. В то же время попытка офицеров-ватанистов низложить хедива Тауфика и возвести на престол эмира Халим-пашу успеха не имела.

Возникшая угроза иностранному господству в Египте вызвала международный кризис 1881 – 1882 гг., «подняла на ноги всю европейскую дипломатию» (85, с. 117).

25 мая 1882 г. Великобритания и Франция потребовали от хедива отставки правительства аль-Баруди, а также высылки из страны Ораби и его сподвижников. Хедив принял это требование, но под давлением массовых протестов с участием военных восстановил на посту военного министра Ораби, который реально стал «единственным и полновластным министром в стране».

Тем временем 11 июня в Александрии вспыхнули спровоцированные хедивом Тауфиком при поддержке британского посла столкновения между мусульманами и христианами, переросшие в избиение христиан. Многие христиане бежали из Египта. Число убитых с обеих сторон составило, по информации из разных источников, от 400 до 1200 человек. Ораби сумел прекратить вспыхнувшие беспорядки и разоблачить их организаторов, сорвав тем самым провокацию.

После событий в Александрии целая группа держав направила свои военные корабли в Александрию: Германия, Италия, США, Турция, Испания, Россия и Австро-Венгрия. Ранее, в мае 1882 г., сюда прибыли корабли Великобритании, Франции и Греции.

К началу Англо-египетской войны численность армии Ораби-паши составляла 9000 человек, из них 5000 располагалось в Александрии, остальные в других частях страны. С началом войны была проведена масштабная мобилизация, за счет которой численность армии была увеличена до 60 тыс. человек (18 пехотных полков, 40 кавалерийских эскадронов, 24 батареи полевой артиллерии, 6 батарей тяжелой артиллерии, саперный батальон, 10 иррегулярных бедуинских частей, 496 пушек). Значительную часть этих людей составляли плохо подготовленные к войне феллахи и резервисты, многим из которых было уже за 50 лет. Расовый и этнический состав египетской армии был разнообразным: суданцы, арабы из раз-

ных племен, большое число бедуинов. Армия остро нуждалась в квалифицированных офицерах. В августе 1882 г. была проведена вторая волна мобилизации, в ходе которой за счет призыва совершенно не обученных рекрутов численность армии выросла до 100 тыс. человек.

С 23 июля по 14 августа 1882 г. в Стамбуле в посольстве Италии начала работу международная конференция по египетскому вопросу с участием Великобритании, Франции, России, Австро-Венгрии, Германии и Италии, позже к ним присоединилась Турция. Предварительно участники конференции выступили с обращением к султану с призывом послать войска в Египет для пресечения «анархии» и расправы с «узурпаторской фракцией». Порта также должна была по соглашению с державами провести реформу «египетской военной организации», т. е. ликвидировать базу национального движения в армии. Тем временем, пока в Стамбуле спорили об условиях турецкой интервенции, в Лондоне подготовили свой вариант решения египетской проблемы. «Теперь Англии оставалось только создать «чрезвычайные обстоятельства» и поставить державы перед совершившимся фактом» (59, с. 195).

В качестве «чрезвычайных обстоятельств» британцы использовали конфликт из-за александрийских береговых укреплений, построенных еще во времена Мухаммеда Али. После прибытия в Александрию иностранных боевых кораблей оборонительные сооружения были отремонтированы по приказу Ораби-паши. По требованию Лондона в Стамбуле отдали приказ приостановить ремонт укреплений, однако в июле он возобновился. Великобритания незамедлительно использовала это обстоятельство как повод для интервенции. Франция же в последний момент отказалась от участия в военной акции.

6 июля 1882 г. адмирал Сеймур, командующий британской эскадрой в Александрии, предъявил ультиматум коменданту александрийского гарнизона Толбе Исмету, предложив ему прекратить фортификационные работы. Египтяне ответили, что перед лицом внешней агрессии

они имеют право защищать свои границы, но не возводят новых укреплений, а ведут лишь ремонтные работы. 10 июля Сеймур направил второй ультиматум военному коменданту Александрии с требованием разрушить форты и сдать их британцам. Получив решительный отказ, он начал военные действия. 11 июля британские корабли произвели бомбардировку Александрии и береговых укреплений египтян. В составе британской эскадры имелось 14 кораблей, в том числе 8 броненосцев, которые вели огонь в течение почти всего дня. Гарнизон Александрии насчитывал 7,5 тыс. человек. При этом египетские оборонительные сооружения, оснащенные преимущественно маломощными корабельными пушками начала XIX в., были не в состоянии противостоять крупнокалиберным нарезным орудиям британских броненосцев. Так, из 274 пушек, которыми располагали защитники укреплений, лишь 50 были нарезными. При этом все пушки, установленные на фортах, могли успешно действовать против незащищенных кораблей, а против броненосцев они были совершенно бесполезны, так как на боевых дистанциях не могли пробить их защиты. Не на высоте была боеспособность египетских артиллеристов, а иностранные военные, служившие в египетской армии по найму, заблаговременно покинули страну. По оценке русских военных наблюдателей, сказалась «плохая организация и недостаточность военного образования «корпуса египетских офицеров» и низкий уровень боевой подготовки нижних чинов» (73, с. 148).

Британский военный историк Х. В. Вильсон писал: «Для судовых команд флота это был праздник, так как стреляли они из-за брони, непроницаемой для снарядов и представлявшей, безусловно, верную защиту, по людям, почти совершенно незащищенным» (26, с. 375). В результате многочасовой бомбардировки большинство египетских фортов было разрушено, сильно пострадала от огня британских кораблей и сама Александрия. Потери британцев составили всего 6 человек убитыми и 27 ранеными.

Египтяне потеряли убитыми и ранеными около 2000 человек. В то же время Вильсон признает, что «храбрость, проявленная египтянами, оказалась совершенно неожиданной» (там же, с. 375 – 376). Пример «подавали офицеры и сам Ораби-паша, не покидавший батарей во время боя» (73, с. 148). Однако не все защитники Александрии проявили стойкость и мужество. Так, гарнизоны некоторых фортов начали покидать свои укрепления, не исчерпав до конца все возможности к сопротивлению.

12 июля Ораби-паша приказал египетским войскам оставить Александрию, вместе с армией город покинули тысячи его жителей. Через четыре дня британский десант занял Александрию. Бежавший из Каира в Александрию хедив Тауфик сформировал в городе послушное Великобритании правительство. Хедив также приказал Ораби прекратить сопротивление британским войскам, но тот отказался подчиниться его приказам и объявил Тауфика изменником. В Каире было образовано Чрезвычайное собрание из представителей нотаблей, улемов и офицеров-ватанистов, которое взяло на себя функции управления страной и организации обороны от британской агрессии. Оно объявило о низложении хедива и назначении Ораби главнокомандующим. Ораби официально объявил войну Великобритании. Со своей стороны, хедив снял Ораби с поста военного министра.

Британские войска, наступавшие из Александрии, 28 июля 1882 г. были остановлены египтянами в сражении при Кафр-эд-Даваре. Здесь, а также в районе Думьята и Телль-эль-Кебир Ораби сосредоточил наиболее подготовленные и боеспособные войска, были созданы сильные оборонительные позиции, прикрывавшие Каир со стороны Средиземного моря. «Именно отсюда, с севера, считал Ораби, наиболее вероятно продвижение английских войск» (53, с. 111). В то же время не исключалась возможность английского наступления с востока в обход созданной линии обороны. Для предотвращения подобного маневра рассматривался вариант выведения из строя

Суэцкого канала. Однако практических подготовительных мер для реализации этого замысла предпринято не было, так как Ораби слепо доверился председателю Административного совета Компании Суэцкого канала Фердинанду Лесспесу, который обязался не допустить вторжения британских войск в зону канала. Тем самым Ораби допустил серьезную стратегическую ошибку. Ведь еще в начале 1882 г. британское командование разработало план вторжения в Египет именно из зоны Суэцкого канала.

2 августа британско-индийские войска (25 000 солдат) под командованием лорда Уолсли заняли Суэц. Одновременно было начато отвлекающее наступление со стороны Александрии. В нарушение нейтралитета Суэцкого канала и вопреки заверениям Лессепса, 20 августа британцы захватили Исмаилию и высадились в Порт-Саиде. После падения Исмаилии дорога на Каир была открыта. При этом Ораби ничего не изменил в своих военных планах, не произвел необходимой в такой ситуации перегруппировки египетских войск. Долину Нила со стороны Суэцкого канала продолжали прикрывать плохо обученные части из новобранцев и бедуинов, причем предводители последних были подкуплены хедивом. Изменили Ораби и несколько офицеров из его окружения, которые были подкуплены британцами и передали британскому командованию карту расположения египетских войск.

24 августа произошла битва при Тель-эль-Магута. В этой битве египтяне рассчитывали отразить наступление британских войск под командованием генерала Грэма на Кассассин, но, не оказав серьезного сопротивления противнику, были отброшены и понесли тяжелые потери. 28 августа произошла битва при Кассассине. В ней британцами по-прежнему командовал генерал Грэм, а египтянами сам Ораби. Битва носила ожесточенный характер, но в конечном итоге сопротивление египетских войск было сломлено, и они бежали с поля боя.

13 сентября 1882 г. произошло решающее сражение между британскими войсками и армией Ораби. Битва

происходила в районе города Телль-эль-Кебир недалеко от Каира. Британцы (20 000 человек), совершив ночной марш-бросок по пустыне, обрушились на позиции армии Ораби (22 000 человек) и прорвали ее оборонительные укрепления. На все это ушло примерно 20 – 30 минут. Египтяне, потеряв несколько тысяч солдат убитыми и ранеными, отступили. Британцы (их потери составили всего 339 человек убитыми и ранеными) 14 сентября победоносно вошли в Каир. «Медлительность и нерешительность, политическая близорукость Ораби в какой-то степени объясняют быстрый разгром египетских войск под Телль-эль-Кебиром 13 сентября» (53, с. 112).

На следующий день после захвата Каира (15 сентября) Ораби-паша и его ближайшие соратники были арестованы. Правительство Египта подписало капитуляцию, и британские войска оккупировали страну. Египетский суд приговорил Ораби-пашу к смертной казни, но благодаря вмешательству британского правительства он был сослан на Цейлон, где прожил до 1899 г., после чего был помилован и вернулся в Египет. Умер Ораби в 1911 г.

Так неудачей закончилась первая попытка египетских военных взять на себя всю полноту власти в стране. Вторая попытка, ставшая успешной, была предпринята ими лишь через 70 лет – в июле 1952 г.

По итогам войны 1882 г. Египет был оккупирован Великобританией, которая установила политическое господство над страной, формально продолжавшей входить в состав Османской Империи и возглавляться наследственным хедивом из династии Мухаммеда Али. Реально же Египтом до начала Первой мировой войны управляли британские генеральные консулы: Кромер (1883 – 1907), Горст (1907 – 1911) и Китченер (1911 – 1914), которые проводили политику подчинения страны и ее экономики интересам Лондона. Ключевые посты в государственном аппарате находились в руках британских чиновников. Национальное движение египетского народа всячески и жестоко подавлялось.

1.4. Египетская армия в годы британской оккупации (1882 – 1923 гг.)

После поражения Ораби-паши прежняя египетская армия была практически полностью ликвидирована. Британцы начали создавать новую армию, достаточную «для выполнения двойственной задачи: удержания масс от выступления по призыву религиозных фанатиков и охраны оседлых поселений от кочевников» (цит. по 46, с. 339 – 340). Во главе этой новой армии был поставлен британский генерал Вуд, получивший звание «сердара» – главнокомандующего. За египтянами сохранили пост военного министра, сфера деятельности которого была ограничена. Полновластным руководителем вооруженных сил оставался британский генерал. Были сформированы две бригады: первая (2382 человека), укомплектованная исключительно британцами, и вторая (2374 человека) – преимущественно египетская. Имелось также две батареи полевой артиллерии (2 – британские и 2 – египетские) и отряд верблюжьей кавалерии. К началу 1889 г. численность армии была доведена до 10244 человек, в том числе 257 офицеров (27 британцев).

В 1880-е – 1890-е гг. британское командование активно использовало египетские части для подавления махдистского восстания в Судане. Первоначально махдисты успешно боролись с иностранными захватчиками, разгромив в ноябре 1883 г. египетскую армию. Не добилась успеха и совместная англо-египетская армия под командованием генерала Гордона. В январе 1885 г. силы Мухаммеда Ахмеда, провозгласившего себя мусульманским мессией – махди, заняли Хартум, после чего Судан в течение десяти лет оставался независимым государством.

В Лондоне не могли смириться с существованием самостоятельного Судана, так как это создавало постоянную опасность их положению в Египте. В начале 1896 г.

британское правительство приняло решение начать военную кампанию против Судана. Первоначально выделенные для этой цели войска под командованием генерала Китченера состояли из четырех бригад (трех египетских и одной британской) общей численностью 13 тыс. человек. Военные действия длились два года. В итоге суданская армия, несмотря на мужественное сопротивление, была разгромлена. К лету 1898 г. экспедиционный корпус Китченера насчитывал уже 25 800 человек, из которых 8 тыс. были британцами. В основном это были солдаты и офицеры, хорошо освоившиеся с жарким климатом. Действия наземных сил поддерживала речная флотилия из 6 канонерок, 8 пароходов и 200 туземных судов для транспортировки продовольствия и эвакуации больных и раненых. По оценке британского историка А. Б. Сиболда, эти войска превышали «самые мощные силы, которые когда бы то ни было были брошены на поле боя в любой из африканских стран» (цит. по 94, с. 165). Решающее сражение состоялось 2 сентября 1898 г. в 50 км от Омдурмана. В нем англо-египетские войска, имевшие лучшую подготовку и вооружение, одержали решительную победу. В ноябре 1899 г. были разгромлены последние отряды махдистов.

Британцы в целом высоко оценили действия египетских частей в суданской кампании в 1896 – 1899 гг. Участвуя в войне совместно с британскими войсками, египетская армия получила современное вооружение, экипировку и выучку. Египетские офицеры прошли хорошую школу военной подготовки. В то же время «египетские части в составе объединенной англо-египетской армии утратили характер национальной армии, став лишь военным придатком английской колониальной администрации. Египетские офицеры, находившиеся под контролем английских инструкторов, на долгие годы отошли от политической борьбы» (46, с.342).

В январе 1899 г. было подписано британо-египетское соглашение о кондоминиуме над Суданом. Оно преду-

сматривало военное присутствие Великобритании и Египта в этой стране и их совместное участие в формировании суданской администрации. Но фактически Судан стал еще одной британской колонией.

В первые годы XX столетия в Египте начался подъем национально-освободительного движения, однако египетское офицерство в своем подавляющем большинстве не участвовало в деятельности патриотических организаций. Лишь отдельные офицеры становились их членами.

Британцы с настороженностью относились к своим египетским подчиненным, всячески старались изолировать их от «нежелательных влияний». Все боеприпасы находились под контролем британских офицеров и выдавались египтянам в строго необходимом количестве только на время проведения стрельб. Командные должности в армии от командира батальона и выше замещались британскими офицерами. Только четыре батальона имели командиров-египтян. «К отбору офицеров англичане подходили со своей меркой, старались приобщать их к своему образу жизни, привить им свои традиции, что изолировало их от египетского общества» (10, с. 53).

Власть британских наместников в Египте «опиралась на военное могущество Великобритании, на расположенные в различных частях Британской империи войска, которые могли быть применены в случае надобности в Египте» (32, с.23). На собственно египетской территории численность британских оккупационных войск была невелика. Так, с 1887 г. она не превышала 3,5 тыс. человек. К началу первой мировой войны численность оккупационной армии возросла до 8 тыс. человек.

14 декабря 1914 г., после вступления Великобритании в войну с Османской Империей, в Лондоне объявили Египет британским протекторатом. Хедив Аббас II Хильми, который пытался проводить независимую от Лондона политику, был низложен, а на престол с титулом султана был возведен принц Хусейн Камиль-паша. После его смерти в октябре 1917 г. султаном стал Ахмед Фуад, тоже

целиком зависевший от британцев. Одновременно генеральный консул Великобритании стал именоваться верховным комиссаром, и в его руках была сосредоточена вся реальная власть в стране. Британцы ввели в Египте военное положение и распустили Законодательное собрание. Территория страны была превращена в основную базу британских войск на Ближнем Востоке, которая снабжала и обслуживала полумиллионную армию. Великобритания широко использовала материальные и людские ресурсы Египта в интересах ведения войны.

В 1915 г. британцы создали Трудовой и Транспортный корпуса. Набор в эти корпуса формально производился «добровольно» путем вербовки, но на деле повсеместно применялось административное давление, сопровождавшееся массой злоупотреблений. В 1917 г. добровольная система была формально отменена, и британские вербовщики стали действовать совершенно открыто. Всего в Трудовой и Транспортный корпуса было мобилизовано свыше миллиона египтян, преимущественно феллахов, как правило, не старше 40 лет. Корпуса выполняли огромную работу. Они строили укрепления, военные лагеря, прокладывали железные и шоссейные дороги, водопроводы, подвозили воду, продовольствие и боеприпасы, обеспечивали транспортировку британских войск. «Каторжные условия труда быстро превращали людей в инвалидов, изматывали их настолько, что англичане предпочитали заменять их свежей рабочей силой» (57, с. 330). Отметим, что в целом ряде случаев египтян направляли на работы на отдаленные фронты, в том числе во Францию, куда были направлены 10 тыс. феллахов (по другим данным – до 20 тыс. человек). Египетские трудовые корпуса оказывали большую помощь британским войскам, воевавшим в Палестине и Месопотамии. За годы войны в зоне боев погибло свыше 30 тыс. египтян, работавших в Трудовом и Транспортном корпусах. Главнокомандующий британскими войсками на Ближнем Востоке генерал Алленби подчеркивал, что «помощь Египта была самым важным фактором

успеха в решающей британской кампании против турок» (цит. по 32, с. 88 – 89).

Для участия в войне с Турцией в Египет были переброшены крупные силы британских войск. В 1916 г. их численность достигала 200 тыс. человек, а в конце войны составляла не менее полумиллиона солдат и офицеров. Первоначально основные военные действия велись в зоне Суэцкого канала, причем все попытки турецкой армии захватить или перерезать эту стратегическую водную артерию окончились провалом. Суэцкий канал продолжал оставаться главной магистралью британских коммуникаций. В 1917 г. британские войска при поддержке аравийских повстанцев начали наступление на Палестину.

К началу Первой мировой войны египетская армия насчитывала 17 тыс. человек в составе 17 пехотных батальонов (9 египетских и 8 суданских), 3 горно-пехотных рот и «Верблюжьего корпуса». При этом в Каире был дислоцирован только один египетский батальон для парадов. Остальные части размещались на юге страны и в Судане. Подавляющее большинство старших офицеров были британцами, а вооружение египетских войск было представлено устаревшими образцами.

В 1915 – 1916 гг. египетские части, в первую очередь артиллерия, участвовали в боях против турецких войск в зоне Суэцкого канала, на Синае и на Аравийском полуострове, а затем охраняли британские коммуникации на палестинском фронте. В ноябре 1915 г. ливийские племена сенуситов по договоренности с турками напали на западные районы Египта, оттеснили египетские части и захватили города Эс-Салум и Сиди-Баррани, но не смогли взять Мерса-Матрух, который британцы превратили в укрепленный город. Южнее сенуситы захватили египетские оазисы Сива, Бахария, Фарфара и Дахла. В феврале-марте 1916 г. англо-египетская армия вернула Сиди-Баррани и Эс-Салум, а в октябре-ноябре от противника были очищены оазисы Дахла, Бахария и Фарфара. В феврале 1917 г. сенуситов выбили из Сивы. В Судане

в 1916 г. египетские войска были главной силой, участвовавшей в подавлении восстания в Дарфуре во главе с султаном Али ибн-Динаром. В Каире 29 – 30 января 1916 г. произошло стихийное выступление египетских солдат, призванных на службу из запаса, которое было быстро и жестко подавлено. К концу первой мировой войны численность египетской армии достигала 50 тыс. человек.

Осенью 1918 г. в Египте происходит новый мощный подъем национально-освободительного движения. На его волне выдвинулась группа членов распущенного британцами Законодательного собрания во главе с его вице-президентом, выдающимся египетским политическим лидером Саадом Заглулом (1860 – 1927). Заглул выдвинул идею участия самостоятельной египетской делегации (араб. вафд, отсюда название движения – вафдисты) в предстоящей в Париже мирной конференции, на которой она должна была отстаивать интересы Египта.

13 ноября 1918 г. Заглул и два его соратника потребовали от британского верховного комиссара ликвидации протектората и признания полной независимости Египта. Затем группа Заглула начала кампанию по сбору подписей под разработанной ею Хартией национальных требований. При этом вафдисты добивались полной независимости Египта «мирными и законными средствами». Их призыв был встречен в стране с огромным энтузиазмом. По всему Египту начали создаваться комитеты поддержки вафдистов, проходили демонстрации и собрания. Британские власти 8 марта 1919 г. арестовали Заглула и трех его сподвижников и сослали на Мальту.

Арест лидеров делегации вызвал в марте 1919 г. антибританское восстание, которое быстро стало разрастаться. Вооруженные крестьяне, разрушавшие железнодорожные и телеграфные линии, вступавшие в стычки с британскими войсками, требовали свободы, хлеба и справедливости. Создавались местные органы власти. Египетская армия не приняла участия в восстании, так как была полностью изолирована от общества. Офицеров,

проявлявших патриотические настроения, увольняли из ее рядов. Имелись случаи, когда солдаты отказывались стрелять по демонстрантам, тогда как некоторые офицеры отличились жестокими расправами над участниками волнений. Были и случаи сочувственного отношения офицеров к восставшим и даже участия в нем. В итоге восстание было жестоко подавлено британцами.

В то же время понимая, что одними репрессиями нельзя подавить широкое народное движение, британцы решили расколоть ряды националистов. В начале апреля 1919 г. Заглул был освобожден из тюрьмы и направился в Париж на мирную конференцию. Однако его усилия добиться независимости для своей страны потерпели фиаско. Державы-победительницы признали британский протекторат над Египтом.

Продолжавшаяся после подавления восстания волна репрессий не смогла приостановить национально-освободительную борьбу в Египте. В 1921 г. в стране вспыхнуло новое антибританское восстание, охватившее ряд городов. Под давлением усиливавшегося освободительного движения британское правительство вынуждено было пойти на уступки. 28 февраля 1922 г. правительство Великобритании опубликовало одностороннюю декларацию об отмене британского протектората и признало Египет «независимым, суверенным государством».

В то же время Лондон оставил за собой право на оборону Египта, на охрану имперских путей, проходивших через территорию страны (прежде всего Суэцкого канала), и на «соуправление Суданом». В Египте оставались британские оккупационные войска, верховный комиссар и многочисленные советники. Неприкосновенными остались и все экономические позиции метрополии. По Конституции от 19 апреля 1923 г. Египет стал монархией во главе с королем и двухпалатным парламентом. В качестве короля британцы выбрали Ахмеда Фуада, человека довольно преклонных лет. В 1936 г. на престол взошел его сын Фарук.

Глава II

АРМИЯ КОРОЛЕВСКОГО ЕГИПТА (1923 – 1952 гг.)

2.1. Египет и его армия в 1923 – 1936 гг.

После окончания Первой мировой войны численность египетской армии была сокращена до прежнего уровня и в начале 1920-х гг. она насчитывала примерно 17 тыс. человек. В составе армии имелось 18 пехотных батальонов, 5 кавалерийских эскадронов, 5 артиллерийских батарей, железнодорожный батальон и особая верблюжья часть. В армии числилось 175 британских офицеров (1920 г.) и 811 египетских офицеров (1922). Имелись небольшие военно-морские силы, оснащенные устаревшими британскими кораблями (2 шлюпа, патрульный корабль и транспорт), которые выполняли функции береговой охраны. В 1920-е – 1930-е гг. на верфи в Александрии были построены 4 небольших сторожевых катера.

По состоянию на 1924 г. численность британской оккупационной армии составляла примерно 15 тыс. человек, в ее составе были броневики и авиация.

На протяжении 1920-х и первой половины 1930-х гг. армия в Египте не играла никакой самостоятельной роли и оставалась орудием в руках британцев, которые использовали ее в качестве «дополнительной и вспомогательной вооруженной силы» (32, с. 24). Командовал египетской армией британский генерал.

В ноябре 1924 г. после того, как был смертельно ранен сердар (командующий) египетской армии и генерал-

губернатор Судана Ли Стэк, британцы потребовали немедленного вывода египетских войск из Судана. Египетский батальон и артиллерийские батареи ответили, что они подчиняются только приказу короля Египта. Король Фуад отдал такой приказ, и египетские подразделения вернулись на родину.

В период с 1923 г. по 1936 г. британский контроль над армией постепенно ослабевал. С 1927 г. ее командующим стал назначаться египетский генерал, а британские офицеры все больше стали выполнять роль советников.

Британцы в 1927 г. узнали о попытках проникновения в египетскую армию радикально настроенных сторонников партии Вафд с целью использовать ее для свержения короля Фуада.

В 1928 г. было объявлено о создании военной авиации, но только в 1932 г. в составе сухопутных войск создается первое авиационное подразделение. 2 ноября 1930 г. указом короля Египта Фуада были основаны Армейские воздушные силы Египта. Первыми самолетами стали полученные из Великобритании 5 учебных машин DH-60 Tiger Moth. В 1934 г. британское правительство дало согласие на поставку 10 Avro-626. Это были первые боевые самолеты египетской военной авиации. К 1936 г. на вооружении авиации имелось всего лишь 28 устаревших учебных самолетов. В 1937 г. авиация была выделена из армии и получила название Королевские египетские ВВС.

Устаревшей в те годы была и артиллерия египетской армии, представленная преимущественно 75-мм британскими орудиями.

Британцы всячески стремились сохранить свой контроль над египетской армией. Основные командные посты в ней занимали выходцы из феодально-помещичьей аристократии. «Воспитывалась особая каста офицерства, что наложило заметный отпечаток на отношение офицеров к солдатам и унтер-офицерам. Офицер-аристократ, приобщенный к европейской культуре и

науке, смотрел на солдат как на людей низшего сословия. Пренебрежительное отношение офицеров к солдатам оказалось весьма живучим явлением в египетской армии» (55, с. 60).

2.2. Англо-египетский договор 1936 г. и его значение в воссоздании египетской армии

26 августа 1936 г. в Лондоне после долгих и трудных переговоров (проходили с перерывами с 1924 г.) был подписан англо-египетский договор о дружбе и союзе сроком на 20 лет. Договор декларировал признание Великобританией независимости Египта, устанавливал «дружественный союз» между двумя странами, объявлял о прекращении военной оккупации Египта, но фактически предоставлял Лондону право держать войска в зоне Суэцкого канала (10 тыс. солдат и офицеров и 400 летчиков с необходимым техническим персоналом). За британской авиацией сохранялось право летать над всей египетской территорией. В то же время авиация Египта не имела права летать над зоной Суэцкого канала, за исключением коридора близ Эль-Кантары для перелетов на Синайский полуостров и обратно. Сохранялось сроком на 8 лет право нахождения британских войск в Александрии. Личный состав британских вооруженных сил в Египте полностью изымался из-под египетской юрисдикции. Египетское правительство обязывалось построить сеть стратегических дорог согласно британским планам. «В случае войны, опасности войны или угрозы международного положения Англия и Египет обязуются прийти на помощь друг другу в качестве союзника. При этом Англия имеет право использовать территорию и ресурсы Египта, египетское же правительство обязуется принимать все требуемые при этом административные законодательные мероприятия, вплоть до введения военного положения». Британские офицеры выводились из состава армии Егип-

та и к 1938 г. были уволены. При этом часть из них «плавно» перешла в состав Британской военной миссии для обучения египетской армии. Восстанавливался англо-египетский кондоминиум в Судане, и Египет вновь получил право размещать свои войска в соседней стране. Пост британского верховного комиссара упразднялся, но все его функции переходили к посольству Великобритании в Каире. Документ возлагал на Египет обязанность консультироваться с Великобританией по вопросам внешней политики, и обе стороны обязались «осуществлять политику, не противоречащую этому союзу» (134, 1940, № 10). Результатом подписания договора стало и то, что 26 мая 1937 г. Египет вступил в Лигу наций. Кроме того, египетское правительство отменило режим капитуляций, существенно ограничивавший финансовую независимость страны.

Фактически договор 1936 г. являлся компромиссом. Тем не менее он представлял для Египта значительный шаг на пути достижения полной независимости страны. Египетское правительство, возглавлявшееся партией Вафд, мотивировало свое согласие на подписание договора с Великобританией фашистской опасностью, возросшей после захвата Эфиопии Италией в мае 1936 г. В то же время подписание договора вызвало негативную реакцию у целого ряда политических партий и движений Египта, считавших подписанный документ несправедливым, ущемляющим права Египта. Его подписание привело к падению авторитета партии Вафд.

Договор 1936 г. сыграл важную роль в деле строительства египетской армии. Англия вынуждена была пойти на уступки. Некоторые исследователи утверждают, что «1936 г. можно считать годом возрождения египетской армии» (55, с. 60). В 1936 – 1940 гг. начало службу в армии новое поколение египетских офицеров. Впервые после 1882 г. военная карьера была открыта не только для выходцев из правящих классов турецко-черкесско-албанского происхождения, но и для коренных египтян.

Перманентный экономический кризис в 1939 – 1945 гг. заставил более 2 тыс. выпускников средних школ и университетов, а также представителей различных профессий (служащие, преподаватели вузов, юристы и др.) поступить на службу в армию, пополнить ряды офицерского корпуса. Молодые люди, поступавшие в военные училища, были в массе своей настроены националистически и антибритански. Некоторые из них, прежде чем связать свою судьбу с армией, приняли участие в массовых демонстрациях середины 1930-х гг. Это были преимущественно выходцы из «нижней части среднего класса»: мелкой буржуазии, низших чиновников, крестьян.

Так, в военное училище Аббасия поступили восемь человек из числа будущих руководителей организации «Свободные офицеры»: Гамаль Абдель Насер, Абдель Хаким Амер, Анвар Садат, Али Сабри, Закария Мохиеддин, Халид Мохиеддин, Хусейн аш-Шафи, Абдель Мухсин Абу ан-Нур. «Насер и его друзья являлись совершенно новым элементом в египетской армии: энергичные, патриотически настроенные молодые люди готовы были посвятить себя борьбе за независимость своей родины» (3, с. 23). Атмосфера в войсках стала меняться. Армия перестала быть безгласным орудием в руках британцев. Создание национальной системы подготовки офицерских кадров (открытие в 1936 г. в Каире военной академии (фактически училища) и в 1938 г. колледжа по подготовке штабных офицеров) ограничило возможности идеологического воздействия на египетских офицеров со стороны соответствующих военно-учебных заведений Великобритании. Начался процесс изменения социального состава египетского офицерского корпуса. Вместе с тем большинство генералов и старших офицеров оставались тесно связанными с королевским двором и аристократией.

И еще одна характерная особенность этого нового поколения офицеров. «Все они получили сугубо египетское образование, провели молодость, не покидая пределов страны, плохо владели иностранными языками и

имели лишь самое общее представление о европейской науке, литературе и искусстве» (40, с. 11).

В 1938 г. Высший совет обороны подготовил план развития и вооружения национальной армии. Стоимость его реализации оценивалась в пределах 200 млн долларов. Однако он не был осуществлен, так как по условиям договора 1936 г. Египет мог приобретать оружие только в Великобритании, которая в связи с надвигавшейся Второй мировой войной сама нуждалась в вооружении. Таким образом, египетская армия оказалась без современного оружия.

Договор также предоставлял Египту большую самостоятельность в вопросах определения численности и боевого состава национальной армии, которая стала быстро расти: в 1936 г. она насчитывала примерно 11 тыс. человек, в 1937 – 12,65 тыс., в 1938 – 21,7 тыс., а в 1939 г. – 32,6 тыс. человек. В 1937 г. создаются первые подразделения зенитной артиллерии, получившие на вооружение британские орудия калибра 76,2 и 40 мм. В 1938 г. формируются первые две боевые авиационные эскадрильи, первоначально в них было всего 40 самолетов. Но уже к концу 1940 г. число военных самолетов достигло 147, включая британские истребители-бипланы типа Глостер «Гладиатор» и самолеты-разведчики Вестланд «Лайсандер», использовавшиеся как легкие бомбардировщики. Были построены новые авиабазы в дельте Нила и в Западной пустыне. ВМС получили из Великобритании два патрульных корабля, тральщик и два сторожевых катера. Была принята кораблестроительная программа, предусматривавшая постройку патрульного корабля, двух малых миноносцев и шести тральщиков. Однако начавшаяся Вторая мировая война не позволила выполнить намеченные планы.

Росли военные расходы страны. В 1935/36 г. они равнялись 1810 тыс. ег. фунтов, в 1936/37г. – 1920 тыс., в 1937/38 г. – 2062 тыс., 1938/39 – 2450 тыс., а 1940/41 г. составляли 4536 тыс. ег. фунтов.

Рост численности армии требовал большего количества офицеров. В 1937 г. их насчитывалось 600 человек, в 1938 г. – 985, а в 1939 г. – уже 1465 человек. Создавались новые военные училища (колледжи). Если ранее ежегодный набор в военные училища составлял 20 – 30 человек, то в годы, предшествовавшие Второй мировой войне, ежегодно в военные колледжи стали поступать по несколько сотен человек. В 1938 г. была основана Академия генерального штаба. Для офицеров, которые не попадали в академию, были организованы трехмесячные курсы по повышению квалификации (Школа старших офицеров).

В то же время в войсках продолжала действовать (до 1948 г.) британская военная миссия. Египетские офицеры посылались на учебу только в Великобританию. Оружие, поступавшее из Великобритании (разумеется, не бесплатно), в основном было представлено устаревшими образцами.

2.3. Египет и его армия в годы Второй мировой войны

В период Второй мировой войны Египет играл роль важнейшего военно-стратегического плацдарма Великобритании на Ближнем Востоке. После начала военных действий в сентябре 1939 г. под британский контроль перешли все военные базы, аэродромы и посадочные площадки. Британское военное командование контролировало египетскую экономику, коммуникации, людские ресурсы и армию, оказывало прямое воздействие на политическую жизнь страны. На египетской территории была развернута главная база снабжения продовольствием британских войск на Ближнем и Среднем Востоке. Хозяйственная жизнь страны была подчинена английскому (с 1942 г. англо-американскому) Средневосточному центру снабжения (ранее, в ноябре 1941 г., администрация США распространила на Египет действие закона о ленд-лизе).

Британские войска помимо районов, оговоренных в договоре 1936 г., были размещены на значительной части Египта, включая столицу Каир.

«Египет и Суэцкий канал имели стратегическую важность для Великобритании. Если бы они были потеряны, контроль над Средиземноморьем перешел бы в руки нацистов, а «черный ход» в Европу оказался бы перекрыт. Великобритания утратила бы доступ на Ближний Восток с его нефтью и ключевыми линиями поставок, а позиции в Азии были бы катастрофически ослаблены» (31, с. 394).

Северо-западные районы Египта в 1940 – 1942 гг. стали ареной масштабных и ожесточенных военных действий британской армии сначала с итальянскими, а затем немецко-итальянскими войсками. Под египетским Эль-Аламейном осенью 1942 г. британские вооруженные силы нанесли решающее поражение немецко-итальянским войскам, которые были отброшены с территории Египта. В мае 1943 г. от противника была освобождена вся Северная Африка. Александрия, ставшая главной базой британских ВМС в восточной части Средиземного моря, неоднократно подвергалась бомбардировкам итальянской и немецкой авиации. Воздушные налеты совершались также на Каир и зону Суэцкого канала.

1 сентября 1939 г. египетское правительство порвало дипломатические отношения с нацистской Германией, а в 1940 г. – с Италией. В стране было введено военное положение и установлена строгая цензура. В то же время в Каире не пошли на объявление войны странам «оси». Символическая война Германии была объявлена лишь 26 февраля 1945 г. под нажимом Великобритании и США, а также с целью получить членство в создаваемой Организации Объединенных Наций.

Для Великобритании во время войны Египет представлял несравненно большие выгоды в роли «пассивного союзника». Однако в ее начале, когда особенно ощущалась неподготовленность Великобритании к войне,

в Лондоне стояли за вступление Египта в войну. В дальнейшем, когда британские позиции упрочились, Великобритания предпочитала иметь египетскую армию выполняющей функции охраны порядка внутри страны. Британское правительство следующим образом охарактеризовало участие Египта в войне: «Египетские солдаты за время войны сыграли важную роль. Согласно нашему договору о союзе, мы получали от Египта все, что нам было нужно. Сменявшие друг друга премьер-министры и правительства Египта оказывали нам помощь в такой форме, какую мы считали наиболее действенной» (цит. по 23, с. 176).

Правительство Али Махира считало, что война создала благоприятные условия для ослабления от британской зависимости, достижения Египтом подлинного суверенитета. Что касается египетской политической элиты и общества, включая офицерство, то они не были единодушными в своем отношении к воюющим коалициям. На первом этапе войны в египетском обществе, настроенном в целом антибритански, были сильны симпатии к державам «оси», в чем преуспела германская и итальянская пропаганда. Часть египетских политиков и общественных деятелей надеялась, что поражение Великобритании будет способствовать освобождению Египта. Дворцовые круги во главе с королем Фаруком на словах сотрудничали с Великобританией, а на деле симпатизировали державам «оси». Поддерживали Германию и Италию профашистская национальная партия, влиятельные элементы в партии либералов и националистически настроенные «низы». Даже некоторые фракции египетского освободительного движения, преимущественно его правое крыло, не сумели в тот период распознать подлинную сущность идеологии фашизма. В то же время группировки крупной буржуазии, объединенной вокруг партии «Саад», активно сотрудничали с британцами. Вафдисты также были готовы сотрудничать с Великобританией, но свою поддержку ее военных усилий обуславливали обещанием Лондона вывести британские войска из Египта после окончания войны.

Летом 1940 г. пронацистские симпатии премьер-министра Махира стали настолько открытыми, что под британским давлением его кабинет ушел в отставку. В начале 1942 г., когда германо-итальянские войска вновь подошли к границам Египта, дворцовые круги приступили к подготовке государственного переворота. В Каире прошли демонстрации под лозунгом «Роммель, вперед!». Правительство оказалось не в состоянии контролировать положение дел в стране, и король отправил его в отставку. И тогда в ситуацию резко вмешались британцы. 4 февраля 1942 г. танки окружили королевский дворец, и посол Великобритании вручил королю Фаруку ультиматум: либо он поручит сформировать новое правительство лидеру Вафда Мустафе Наххасу, либо должен отречься от престола. Король капитулировал. Действия британцев вызвали всеобщее возмущение среди египетских офицеров, выступивших тогда в поддержку монарха. «Инцидент 4 февраля имел далеко идущие последствия в армии». Они повлияли на политическую ориентацию офицеров, «большинство из которых разочаровалось и перестало сочувствовать Вафду» (10, с. 70 – 71).

Вафдисты сформировали правительство, которое начало энергичную борьбу против профашистской агентуры в стране. В частности, в числе первых был арестован бывший глава правительства Али Махир. Во внешней политике Наххас проводил курс на полное выполнение положений договора с Великобританией 1936 г. В целом «вафдистское правительство обеспечило Великобритании надежный тыл в наиболее ответственный период борьбы за Северную Африку, облегчило дальнейшее ведение военных действий, оказав тем самым ей неоценимую услугу» (92, с. 60).

Примерно с весны 1942 г. общественное мнение в Египте стало склоняться в сторону поддержки держав антифашистской коалиции. В августе 1943 г. Египет установил дипломатические отношения с СССР.

По мере удаления театра военных действий от Египта в стране все шире развертывается национально-

освободительное движение, основными лозунгами которого были: ликвидация договора 1936 г., эвакуация британских войск из долины Нила и единство Египта и Судана. 26 августа 1944 г. Мустафа Наххас выступил с речью, в которой сформулировал основные требования египетского народа. Это выступление вызвало резкое недовольство британских властей, и в октябре 1944 г. кабинет Наххаса отправили в отставку. Было создано коалиционное правительство во главе с лидером партии «Саад» Ахмедом Махиром (братом Али Махира), которое освободило из заключения реакционных политических деятелей, арестованных в годы войны. Однако ориентация внешней политики на Великобританию была продолжена. Сам Ахмед Махир 26 февраля 1945 г. был убит фашистским агентом перед тем, как он должен был зачитать заявление об объявлении войны Германии.

В годы Второй мировой войны численность египетской армии была доведена до 100 тыс. человек, а несколько бригад преобразовали в дивизии. Однако участия в боевых действиях она не принимала. Британское командование вначале пыталось включить египетские части в состав своих сил и использовать их в боевых операциях, «но затем отказалось от этой идеи, поняв опасность подобного шага в условиях, когда египетский народ отнюдь не испытывал удовлетворения по поводу присутствия в своей стране оккупационных войск» (10, с. 66). Британцы не доверяли египетским военным, хотя и поставляли им некоторое количество оружия, как правило, не самого современного. В частности, египтянам была передана небольшая партия относительно новых истребителей «Харркейн», а в 1944 – 1945 гг. партия современных истребителей типа «Спитфайр». В конце 1943 г. из состава британских ВВС египтянам было передано 6 американских истребителей Р-40 «Томахоук». Планировалось также закупить целую партию таких истребителей для замены самолетов Глостер «Гладиатор» МК-1, но в итоге просто модернизировали устаревшие истребители

до варианта МК-II. К концу войны египетские ВВС насчитывали в своем боевом составе 5 эскадрилий: истребительных – 3, бомбардировочных – 1 и транспортных – 1.

Во время войны британцы также передали египетской армии малые гусеничные бронетранспортеры и броневики. На базе полученной техники имевшийся бронеполк был преобразован в 1945 г. в бронеполк. Получили египтяне и более современные артиллерийские орудия и минометы. Как правило, британцы передавали египетской стороне излишки техники или снимавшиеся с вооружения образцы оружия.

Вскоре после начала Второй мировой войны египетские войска заняли позиции на побережье Средиземного моря в районе Александрии и взяли под охрану железную дорогу Мерса-Матрух – Александрия.

19 июня 1940 г., когда итальянские войска вторглись в Египет, по распоряжению премьер-министра Али Махира части египетских войск были отведены от западной границы во избежание столкновения с Италией. Под тем предлогом, что Египет не объявлял войны Германии, начальник Генштаба египетской армии генерал Азиз аль-Масри «отверг предложение британского командования привлечь египетскую истребительную авиацию к осуществлению британского плана обороны и отказался направить египетский контингент в оазис Сива для участия в операциях в Западной пустыне» (10, с. 66). Тем не менее, египетские подразделения зенитной артиллерии, прожектористов и летчики истребительной авиации участвовали в отражении налетов итальянской и немецкой авиации на Александрию и Каир в 1941 – 1942 гг., получив тем самым первый боевой опыт. В одном из боевых вылетов египетским летчикам удалось сбить германский бомбардировщик «Хейнкель» He-111. Египетская авиация осуществляла патрулирование над Западной пустыней и Суэцким каналом.

Военно-морские силы Египта в годы войны получили от Великобритании два патрульных корабля. Египетские

корабли и суда под командованием британского флота привлекались для охраны морского побережья в прибрежных водах и транспортных перевозок, в том числе в зоне боевых действий на Средиземном море. Всего за время войны подводными лодками стран «оси» было потоплено 14 египетских торговых и вспомогательных судов.

В основном же в годы войны египетская армия решала задачи по обеспечению внутренней безопасности.

В 1939 – 1945 гг. в стране закладываются основы военной промышленности: для нужд британских войск и флота на Ближнем Востоке было построено несколько заводов по производству взрывчатых веществ, боеприпасов и торпед, ремонтные мастерские и монтажно-сборочные предприятия. На этих предприятиях работало до 250 тыс. человек. Всего же в различных работах по обеспечению и обслуживанию союзных войск в годы войны было задействовано до 500 тыс. египтян.

В войсках в годы войны были сильны антибританские настроения, часть египетских офицеров сочувственно относилась к гитлеровской Германии, в которой они видели силу, способную помочь избавиться от британского господства. «Иллюзии относительно освобождения Египта с помощью держав «оси» в большинстве случаев свидетельствовали об их политической незрелости. Симпатии молодых офицеров были всецело на стороне воинствующих мусульманских организаций – «Братья-мусульмане» и «Молодой Египет», с которыми многие из них были тесно связаны. Брожение среди молодых офицеров зачастую проявлялось стихийно, открыто» (54, с.114). Одновременно в армии стали возникать тайные офицерские общества и группы. Первой национально-патриотической организацией в офицерской среде называют в 1940 г. тайное общество летчиков-офицеров египетских ВВС. Впоследствии к обществу присоединился будущий президент Египта Анвар Садат. При этом подавляющее большинство членов общества находилось под большим влиянием

янием первых побед гитлеровской Германии и нацистской пропаганды.

Тем временем генерал Азиз аль-Масри и члены ряда националистических офицерских организаций установили контакты с фашистским командованием. Дело доходило до прямой передачи фашистам секретных военных документов. Так, в трофейных документах итальянского штаба был обнаружен британский план обороны Западной пустыни, который ранее был направлен генералу аль-Масри. Британцы потребовали смещения его с поста начальника генштаба, и премьер-министр Али Махир был вынужден отправить генерала в бессрочный отпуск. После своего удаления из армии аль-Масри с рядом других офицеров продолжал участвовать в налаживании тайных контактов с германским командованием. Будущий президент Египта Анвар Садат (в годы войны – офицер-связист) в своих мемуарах утверждал: «Мы установили контакт с германским командованием в Ливии и действовали в полном согласии с ним» (цит. по 51, с. 52). В августе 1942 г. Садат и действовавший вместе с ним другой офицер – Хасан Иззет были арестованы и отправлены в тюрьму, а затем в ссылку, где находились до конца войны.

В дни наибольшего продвижения армии Роммеля летом 1942 г. некоторые египетские офицеры готовились к встрече немецких войск. Не доверяя египтянам, британское командование в этот период отстранило египетские подразделения от охраны наиболее важных объектов в Каире, заменив их своими солдатами.

По словам известного египетского журналиста Мухаммеда Хасанейна Хейкала, в армии Египта были офицеры, которые действуя в интересах освобождения страны от британского господства, отнюдь не рассчитывали на помощь фашистских держав. К их числу Хейкал относит Гамалея Абделя Насера, считавшего, что «ориентация на Гитлера лишь приведет в Египте к замене британской оккупации немецкой» (цит. по 54, с. 117).

Поражение немецко-итальянской армии Роммеля под Эль-Аламейном в октябре-ноябре 1942 г. способствовало перелому в умонастроениях египетских офицеров. Увидев, как германские войска, которые нацистская пропаганда изображала непобедимыми, потерпели крупное поражение, а затем были изгнаны из Северной Африки, «они перестали ориентироваться на немцев и оказались на перепутье» (10, с. 71).

2.4. Египет и его армия в первые послевоенные годы

Сразу после окончания Второй мировой войны в Египте начался подъем национально-освободительного движения. Египтяне в ходе массовых акций протеста требовали отмены договора 1936 г. с Великобританией и эвакуации британских войск из страны. В апреле 1946 г. в Каире начались официальные англо-египетские переговоры о пересмотре этого договора. Лондон заявил о согласии вывести свои войска из Египта в течение трех лет при условии создания англо-египетского Совета совместной обороны, сохранения британских военных баз в стране и соблюдения статус-кво в Судане. В октябре 1946 г. в Лондоне премьер-министр Египта Исмаил Сидки подписал новый договор с Великобританией на условиях последней, однако взрыв возмущения в стране был настолько силен, что парламент его не ратифицировал. Массовые антибританские выступления продолжались. Под давлением усиливавшегося протестного движения в стране правительство Египта в июле 1947 г. обратилось в Совет Безопасности ООН с просьбой разрешить конфликт с Великобританией по вопросу о выводе британских войск, но ведущие западные державы не поддержали Каир. На некоторое время накал протестов ослаб в связи со вступлением Египта в мае 1948 г. в войну против Израиля.

К началу 1946 г. численность британских войск в Египте составляла примерно 200 тыс. человек. После

войны британцы стали постепенно отводить свои войска в зону Суэцкого канала и сокращать численность своего контингента. Так, в 1946 г. британские войска покинули Каир, Александрию и районы Нильской долины. Полностью передислокация британских войск завершилась 31 марта 1947 г. Это обстоятельство впоследствии сыграло немаловажную роль в успехе революции 1952 г. В начале 1948 г. покинула Египет и британская военная миссия.

После окончания войны численность египетской армии была уменьшена вдвое – до 50 тыс. человек. «Среди разнокалиберного вооружения египетской армии самую большую часть составляло английское, для которого были нужны английские боеприпасы и запасные части. Это положение сохранялось до 1955 г.» (78, с. 5).

В первые послевоенные годы египетское руководство прилагало усилия по приобретению оружия для национальной армии. В частности, были предприняты шаги по получению американской военной помощи, чтобы ослабить зависимость от Великобритании. Помимо возможной закупки вооружения, прибывшая в США египетская делегация преследовала цель получения американского военного займа. В ходе прошедших в Вашингтоне в начале 1947 г. по инициативе Соединенных Штатов американо-египетских переговоров с участием президента США Гарри Трумэна, госсекретаря Джорджа Маршалла, премьер-министра Египта Махмуда ан-Нукраши и начальника Генштаба ВС Египта генерала Ибрагима Аталлы обсуждались вопросы реорганизации Вооруженных сил Египта, перевооружения египетской армии и полиции. По их итогам было подписано секретное соглашение об условиях и размерах американской военной помощи. В конце 1947 г. военное министерство Египта начало разработку пятилетнего плана перевооружения армии. Однако начавшаяся вскоре арабо-израильская война поставила крест на этих намерениях Каира.

В 1946 – 1948 гг. египетские ВВС получили на вооружение 40 британских истребителей типа «Спитфайр».

Британские инструкторы участвовали в обучении египетских летчиков, однако уровень их подготовки оставался весьма низким. В то же время британцы до начала войны с Израилем отказались поставить истребители-бомбардировщики «Си Фьюри» FV.11. Для египетских сухопутных войск в Великобритании были приобретены легкие танки Mk.VIB, «небольшая коллекция» из различных типов легких танков, снятых с вооружения британской армии, а также 76,2-мм противотанковые самоходные артиллерийские установки (САУ) «Арчер», броневые автомобили «Хамбер», артиллерийские тягачи «Универсал» (использовались в качестве бронетранспортеров). Было получено от британцев и небольшое количество американских средних танков типа «Шерман». Ввели в строй египтяне и несколько оставшихся после войны на аэродромах страны американских транспортных самолетов С-47 «Дакота» (использовались также в качестве бомбардировщиков). Великобритания передала египетским ВМС 1 эсминец и 1 сторожевой корабль. Ранее, в 1946 г., американцы передали египтянам 2 тральщика. Всего в 1948 г. в составе национальных ВМС имелись следующие корабли и катера: 1 эсминец, 2 сторожевых корабля, 8 тральщиков и 3 патрульных катера.

В британской прессе отмечалось, что «ценность египетской армии как потенциального участника какой-либо западной схемы сильно снижается ее ненавистью к иностранцам, что делает армию крайне ненадежной» (цит. по 8, с. 166). Невысоким оставался и уровень оперативной и боевой подготовки королевской армии, что вскоре сказалось на действиях египетских войск в войне с Израилем.

К концу 1940-х гг. в составе офицерского корпуса египетской армии оформились две основные группировки. «Первую составляли офицеры старшего поколения, получившие военное образование в колониальный период. Именно из них к этому времени сформировался генералитет, часть правящей элиты, которой английская администрация постепенно передавала власть» (109, с 113).

Высшие офицеры получали громадное жалование. Им зачастую предоставлялись руководящие посты в государственном аппарате или крупных компаниях. Вполне естественно, что в условиях нараставшего в стране в 1949 – 1952 гг. политического кризиса представители данной группы открыто выступали на стороне контрреволюции или занимали выжидательную позицию.

Вторая группировка (младший и средний офицерский состав, приблизительно две трети всего офицерского корпуса) была представлена выпускниками Каирской военной академии. «По происхождению наибольшую группу среди них (279 или 81%) составляли мелкие служащие, средние чиновники, интеллигенция, зажиточное крестьянство, в то время как на долю чиновников высшего ранга и помещиков приходилось лишь 17%. Таким образом, молодые офицеры представляли более широкий сектор общества, чем военнослужащие колониальной школы» (109, с. 113 – 114).

Оснащение вооруженных сил новым, более сложным оружием и техникой, хоть и не очень быстрое, обусловило острую нехватку квалифицированных специалистов. Для снижения остроты проблемы стали привлекать в армейские ряды лиц со средним специальным и высшим образованием: инженеров, врачей, учителей и юристов. К началу 1950-х гг. офицерский корпус составлял довольно весомую для Египта социальную группу – 3% всей интеллигенции (109, с. 105).

В 1946 – 1948 гг. усиливается политизация египетского офицерского корпуса. Так, в феврале 1948 г. некоторые офицеры из подразделений, направленных властями для подавления студенческих демонстраций, приняли решение не выполнять приказа, требующего открывать огонь по демонстрантам. Эти офицеры вступили в контакт с представителями студентов. Была достигнута договоренность о том, что «армия не нападет на учащихся, а последние не будут предпринимать враждебных актов против армии» (цит. по 92, с. 101). И действительно, ко-

гда начались массовые манифестации, армейские офицеры отказались разгонять и подавлять их. Власти срочно отозвали эти подразделения из района антиправительственных волнений.

Отмечался и рост антимонархических настроений среди офицеров. Для усиления контроля над армией военным министром был назначен Мухаммед Хайдар, известный своими расправами над демонстрантами во время восстания 1919 г. «Многие офицеры армии восприняли это как оскорбление для себя и унижительный намек на то, что никто из них не способен стоять у руководства армией» (10, с. 83). Вместе с тем часть офицеров оставалась привержена монархии. Так, когда высокопоставленными представителями дворцовых кругов была создана «Железная гвардия» – организация с целью защиты короля, – в ее рядах числились и офицеры. Отметим, что вскоре после своего создания «Железная гвардия» приступила к террористическим актам в отношении противников монархического режима.

2.5. Египетская армия в Первой арабо-израильской (Палестинской) войне 1948 – 1949 гг.

29 ноября 1947 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию № 181 (II), отменявшую британский мандат и предусматривавшую создание в Палестине арабского и еврейского государств. В соответствии с этой резолюцией арабскому государству отводилось 11,1 тыс. кв. км (43,8% территории Палестины) с населением 749 тыс. арабов и 95 тыс. евреев, израильскому – 14,1 тыс. кв. км (55,8% территории) с населением 499 тыс. евреев и 510 тыс. арабов. Иерусалим с пригородами площадью 117 кв. км, (0,4% территории) и населением 105 540 арабов и 59 690 евреев – главный город Палестины, священное место трех религий – иудаизма, христианства и

мусульманства, должен был стать международной территорией под управлением Совета по опеке ООН. Принятие резолюции № 181(II) имело далеко идущие последствия для дальнейшего развития событий в Палестине и на Ближнем Востоке в целом.

Отметим, что ни арабы, ни евреи не были удовлетворены решением ООН. Арабы считали несправедливым создание искусственного (по их мнению) еврейского государства в самом центре арабского мира. Евреи, положительно оценив признание законности создания собственного государства, в то же время полагали, что выделенной им части палестинской территории явно недостаточно для создания полноценного государственного образования, тем более что у них имелись известные замыслы о проведении широкой кампании переселения в Палестину еврейского населения из других стран.

Ситуация в конце 1947 – начале 1948 г. складывалась таким образом, что обе стороны намеревались решить палестинскую проблему в свою пользу силовыми методами. В Палестине начались вооруженные столкновения между арабским и еврейским населением, носившие ожесточенный и во многих случаях кровопролитный характер. Еврейские вооруженные формирования изгоняли с территории, отведенной для Израиля, арабское население. Арабы, со своей стороны, совершали вооруженные нападения на еврейские поселения с целью вынудить жителей покинуть их. Справедливости ради следует отметить, что во многих случаях уход арабов из мест проживания инициировался самими палестинскими лидерами и руководством некоторых арабских стран.

В ночь с 14 на 15 мая 1948 г. закончился срок британского мандата на Палестину, и было провозглашено создание Государства Израиль. Арабы же, в силу существовавших между ними противоречий, так и не смогли образовать свое Палестинское государство. В ответ Египет вместе с другими арабскими странами – Ираком, Сирией, Трансиорданией, Ливаном, Саудовской Аравией

и Йеменом – вступил в войну с Израилем. Реально в боевых действиях участвовали армии Египта, Трансиордании, Ирака, Сирии и Ливана, а также различные палестинские вооруженные формирования и отряды добровольцев из арабских стран.

Военные действия начались 15 мая 1948 г., сразу же после провозглашения создания Государства Израиль. В этот день арабские войска вступили на территорию бывшей британской подмандатной территории Палестина. Война продолжалась с перерывами до 23 марта 1949 г. При этом военные действия велись на трех фронтах: южном (Египет, добровольческие формирования), центральном (Ирак, Трансиордания, палестинские и добровольческие формирования) и северном (Сирия, Ливан, палестинские и добровольческие формирования).

Ход войны очень скоро показал, что арабские государства не были подготовлены к войне. Их армии, кроме иорданского Арабского легиона, были плохо обучены, слабо оснащены вооружением и военной техникой, не имели единого командования и общего оперативного плана. Между арабскими странами имелись серьезные противоречия по вопросу о будущем политическом статусе Палестины и ее границах. Арабские лидеры не доверяли друг другу и особенно королю Трансиордании Абдалле, обоснованно считая, что он ставит своей целью не ликвидацию Израиля, а захват территорий, предназначенных для Палестинского арабского государства на Западном берегу реки Иордан. И хотя на первом этапе войны арабы смогли добиться заметных успехов, но в конечном итоге израильская армия переломила ситуацию, нанесла существенный урон своим противникам и выиграла войну, отстояв независимость молодого еврейского государства. В Израиле война 1948 – 1949 гг. по праву называется Войной за независимость.

Многие исследователи отмечают, что египетский король Фарук и премьер-министр Махмуд ан-Нукраши, не возражая против направления в Палестину добро-

вольческих формирований и финансовой помощи палестинским арабам в их борьбе за создание своего государства, были против вовлечения в войну регулярной армии Египта. Так, Фарук буквально за считанные дни до истечения британского мандата на Палестину принял решение о вступлении в войну против Израиля. Махмуд ан-Нукраши за несколько дней до начала войны на закрытом заседании Сената говорил, что Египет не намерен воевать с будущим еврейским государством, однако уже на следующем заседании он дал понять, что правительство желает направить войска в Палестину. В значительной степени это было связано с тем, что египетский монарх опасался, что войска иорданского короля Абдаллы под командованием британского генерала Джона Глабба выиграют войну, что резко усилит его позиции в арабском мире и поставит под угрозу безопасность и будущее Синайского полуострова. Король фактически без обсуждения вопроса в кабинете министров и парламенте вовлек страну в войну. По мнению израильского политолога Алека Д. Эпштейна, «не будет большим преувеличением сказать, что король Фарук де-юре пошел войной на Израиль, но де-факто его целью было сдерживание экспансионистских амбиций короля Иордании» (5, стр. 31). При этом монарх и дворцовая клика «надеялись на легкую победу; они планировали создать арабскую Палестину, зависимую от Египта» (92, с. 146). После войны, в июне 1949 г., Махмуд ан-Нукраши сообщил, что премьер-министр Ирака Нури Саид предлагал ему создать совместное командование, но он отверг это предложение, так как не «может брать на себя их заботы и не хочет, чтобы они сели ему на шею» (10, с. 100). В то же время многие исследователи данного вопроса обоснованно полагают, что египетское руководство, вступая в войну против Израиля, «рассчитывало уйти от проблем, которые оно было не в состоянии разрешить», король и правительство «ухватились за войну, как за спасательный круг, чтобы избавить себя от гнева общества, который усили-

вался с каждым днем» (там же, с. 100), а также воспользоваться войной для усиления давления на оппозицию, репрессий против демократических и левых сил, профсоюзов, парализовать их растущую активность.

Участие в арабо-израильской войне 1948 – 1949 гг. стало первым реальным боевым крещением для королевской египетской армии. Для участия в войне против Израиля в Египте первоначально был сформирован экспедиционный корпус из двух бригадных групп, сведенных в 3-ю дивизию, танкового батальона и трех авиационных эскадрилий (двух истребительных и одной разведывательной) общей численностью 10 тыс. человек. К концу войны численность египетских войск на фронте достигла 40 тыс. человек. Отметим, что остальные члены арабской коалиции также выставили в начале войны не очень крупные силы. Так, Трансиордания отправила на фронт до 10 тыс. человек (три бригадные группы, четыре батальона бронемашин), но при этом Арабский легион считался наиболее боеспособной частью антиизраильской коалиции. Ирак выделил примерно 10 тыс. человек (четыре бригады, несколько батальонов, две авиаэскадрильи). Сирия отправила контингент в 5 тыс. человек (несколько батальонов и одна эскадрилья ВВС). От Ливана в войне участвовало до 2,5 тыс. человек (несколько батальонов). Саудовский контингент (один батальон и группа добровольцев), действовавший совместно с египтянами, насчитывал 800 человек. Палестинские формирования и отряды арабских добровольцев насчитывали порядка 12 – 15 тыс. человек. В частности, это были боевые формирования («катаиб») египетских «Братьев-мусульман». В целом арабские силы, вторгшиеся в Палестину в мае 1948 г., составляли, по различным оценкам, от 42 до 54 тысяч человек. На их вооружении имелось более 50 танков, до 150 артиллерийских орудий и минометов и около 70 самолетов. Большая часть арабской авиации была представлена устаревшими машинами, но главной проблемой была не устарелость и изношенность

материальной части, а практически полное отсутствие хорошо подготовленных, опытных пилотов. Так, египетские летчики, на которых легла основная боевая нагрузка, не имели ни опыта, ни навыков ведения воздушных боев.

Армия Израиля и отряды еврейских добровольцев первоначально насчитывали от 30 до 45 тысяч человек. Однако к концу войны регулярные силы израильтян составляли около 115 тыс. человек и численно превосходили войска арабских противников. При этом их ряды пополнили добровольцы из-за рубежа, в том числе с боевым опытом участия во Второй мировой войне. Особенно большой вклад внесли добровольцы из числа военных летчиков. В то же время египетские ВВС к октябрю 1948 г. остались без летчиков, успевших получить боевой опыт. К началу войны у израильтян было около 30 самолетов (ни одного специализированного боевого) и 109 артиллерийских орудий и минометов. В конце мая израильские войска имели 13 танков, частично захваченных в качестве трофеев у арабов. В ходе войны основной поток оружия в Израиль направлялся из Чехословакии при советской поддержке. Значительная часть этого оружия представляла собой трофеи вермахта. Это были истребители «Мессершмитт-109» чешской сборки, а также стрелковое оружие и боеприпасы к нему. Несмотря на жесткое международное эмбарго, израильтяне сумели наладить доставку оружия из-за рубежа. Это, а также захваченные в боях многочисленные трофеи позволили улучшить техническое оснащение созданной 26 мая 1948 г. Армии обороны Израиля (АОИ, ЦАХАЛ), увеличивать численность ее личного состава. Тем не менее проблема нехватки вооружения и боеприпасов не была полностью решена до конца войны.

Решение Египта о вступлении в войну «было скороспелым», отмечал египетский исследователь Ахмед Хамруш. Египетская армия по-прежнему испытывала недостаток в вооружении, поскольку оружие, заказанное

за рубежом, так и не было поставлено. «К тому же в то время египетская армия была далека от организации, необходимой для ведения современного боя, в ней отсутствовали система взаимодействия родов войск, боевая подготовка отставала от современных тактических требований» (10, с. 99). В Министерстве обороны даже отсутствовало мобилизационное управление, в обязанности которого должны были входить учет резервистов и проведение их мобилизации в военное время.

Египетское командование планировало наступление на израильтян двумя колоннами: первой в прибрежной полосе в направлении на Тель-Авив, второй – в направлении Беэр-Шева – Хеврон, чтобы соединиться с иорданским Арабским легионом южнее Иерусалима. Однако сил для выполнения этих задач было явно недостаточно, особенно артиллерии и авиации. 15 мая египетские войска силами двух пехотных бригадных групп (5 тыс. человек) под командованием генерал-майора Ахмеда Али аль-Мавани начали продвижение из Эль-Ариша вдоль побережья Средиземного моря к палестинскому городу Газа и в этот же день заняли его. Восточнее, в направлении Мертвого моря, наступали силы Арабской добровольческой армии (палестинцы) и вооруженные формирования «Братьев-мусульман», общей численностью порядка 2 тыс. человек. После ожесточенных боев арабским силам удалось 25 мая овладеть н. п. Яд-Мордехай, но захватить район, где сейчас расположен город Ашдод, египтяне не смогли. К 29 мая египетские войска продвинулись к Тель-Авиву на расстояние 32 км. Здесь они были задержаны еврейскими силами. Это стало самым северным рубежом, до которого продвинулись египетские войска.

Вторая египетская бригадная группа начала продвижение от Эль-Ауджи в северо-восточном направлении, заняв Беэр-Шеву и далее продвинувшись на Бейтлехем и Эль-Халиль. В районе Бейтлехема 25 мая египетские войска соединились с иорданским Арабским легионом. На подступах к Иерусалиму наступление второй египетской

бригадной группы было остановлено. К 7 июня положение на южном фронте стабилизировалось до осени 1948 г.

В конце мая – начале июня сирийские и ливанские войска незначительно продвинулись на северном участке фронта, а иракские части форсировали реку Иордан южнее Тивериадского озера (Галилейского моря) и овладели Дженином, но не смогли взять Гешир. Арабский легион 15 – 25 мая в ходе сражения за Иерусалим после ожесточенных боев занял восточную и южную части города. 25 мая арабские силы заняли Латрун и стали угрожать Тель-Авиву.

11 июня враждующие стороны приняли предложение ООН о перемирии, во время которого они намеревались перегруппировать и усилить свои силы и дать возможность отдохнуть личному составу.

В целом во время весенне-летнего наступления инициатива принадлежала арабам, чьи войска вышли на подступы к Тель-Авиву, а также заняли южную и восточную часть Иерусалима. В то же время, отступая, израильтяне изматывали египетские войска, активно используя очаговую и маневренную оборону, действуя на коммуникациях и нанося удары по органам управления противника. Ход боевых действий наглядно проявил слабые стороны египетской армии: плохое снаряжение и вооружение, устаревшая линейная тактика, недостаток средств связи, слабая подготовка офицерского состава, отсутствие взаимодействия с армиями других арабских государств на стратегическом и оперативном уровнях.

Перемирие было сорвано 9 июля, и бои возобновились на сирийском и иорданском участках фронта. В ходе боев к 18 июля израильским войскам удалось установить связь с Негевом, разорвав коммуникации между арабскими силами в районе Газы и в Иудее. Однако уже 20 июля воюющие стороны согласились на новое перемирие при посредничестве ООН.

Следует отметить, что частые паузы в боевых действиях способствовали укреплению военного положения

израильтян. В частности, за время первого перемирия израильская сторона получила из-за рубежа морским путем партии танков, в том числе американских средних танков «Шерман», и тяжелые минометы, чешские «Мессершмитты» и американские истребители «Мустанг». В то же время к египетским войскам присоединились экспедиционные силы Судана (6 рот), таким образом, ставшего еще одной страной, принявшей участие в войне.

В конце сентября возобновились активные действия на египетском фронте. При этом отсутствие активных действий на северном и центральном фронтах позволило командованию ЦАХАЛа перебросить на юг свои лучшие части. Тем не менее первоначально египтяне смогли в основном отразить наступление противника. Но в октябре израильская армия провела новую наступательную операцию, в ходе которой 21 октября израильтянами была захвачена Беэр-Шева. Кроме того, в районе Фаллуджи примерно 4 тыс. египетских солдат и офицеров оказались в окружении, а другая группировка египтян отошла к Газе и границе с Синаем. Попытки египтян деблокировать Фаллуджу окончились неудачно, но все же они смогли удержать этот район до окончательного прекращения огня.

Тем временем 30 ноября Израиль и Трансиордания согласились на прекращение огня. На северном фронте израильтяне вытеснили ливанские и сирийские войска на их территорию, после чего боевые действия здесь прекратились. 1 декабря король Абдалла провозгласил объединение Трансиордании с подконтрольными ему палестинскими территориями на Западном берегу реки Иордан. В Аммане было провозглашено Иорданское Хашимитское королевство. Таким образом, к декабрю 1948 г. союзники Египта фактически вышли из войны, оставив египтян один на один с израильской армией.

В середине декабря приморская группировка египтян занимала оборону севернее вдоль дороги Газа – Рафах, опираясь на Газу. Вторая группировка оборонялась южнее Беэр-Шевы вдоль дороги Эль-Ауджа – Аслуджа.

Продолжали удерживать свои позиции и египетские войска, оборонявшиеся в «фаллуджском мешке». Оборона египтян строилась по принципу опорных пунктов вдоль шоссе. Их силы были истощены, войскам срочно требовались пополнения в людях и оружии.

22 декабря 1948 г. израильтяне начали новое наступление, нанеся массированный авиационный удар по египетским аэродромам на Синае и войскам, сосредоточенным в районах Рафах, Хан-Юнис и Газа. Одновременно по всему фронту была проведена мощная артиллерийская подготовка. Развивая наступление, части ЦАХАЛа изолировали Рафах и вернули Аслудж, вступив 28 декабря на собственно египетскую территорию на Синае. Также была взята Абу-Агейла. Израильские войска вышли на подступы к Эль-Аришу, но не смогли занять сектор Газа. Был разрушен египетский аэродром в Эль-Арише. В это время Великобритания потребовала от Израиля отвести войска на палестинскую территорию, угрожая военным вмешательством. 2 января 1949 г. силы АОИ отступили, а 7 января египетская сторона предложила прекратить огонь, что было принято израильтянами.

В войне 1948 – 1949 гг. авиация противоборствующих сторон, в отличие от всех последующих арабо-израильских войн, не играла важной роли ввиду ее малочисленности и невысокого боевого потенциала. В военных действиях участвовали преимущественно ВВС Египта и Израиля, и в меньшей степени – Ирака и Сирии. Участие авиации сводилось преимущественно к нанесению бомбовых ударов по объектам в тылу противника (ВВС Египта) и позициям сухопутных войск на фронте и в ближайшем тылу, а также ведению воздушной разведки. Воздушные бои были редкостью.

Египетские самолеты начали наносить удары по израильским объектам с утра 15 мая. Так, удары были нанесены по аэродрому Тель-Авива и электростанции на окраине города. Всего в мае 1948 г. египтяне нанесли по Тель-Авиву примерно 20 авиаударов. В то же время израильская авиа-

ция на египетском фронте начала действовать относительно активно лишь в последние дни мая. Ситуация изменилась к середине июля, когда израильтяне смогли существенно нарастить боевые возможности своих ВВС, превратив их в относительно серьезную силу. Особенно успешно израильская авиация действовала в ходе наступления сухопутных войск АОИ на египетском фронте в октябре 1948 г. – начале января 1949 г., нанося эффективные удары по войскам и объектам ближнего тыла противника.

Боевые действия на море носили очень ограниченный характер. Малочисленный египетский флот вел беспокоящие обстрелы прибрежных населенных пунктов противника, пытался высаживать десанты и диверсионные группы, а главное – пытался перехватывать морские суда, доставлявшие в Израиль оружие и боеприпасы. Израиль флота практически не имел, но сумел организовать подразделение морских пловцов-диверсантов, которые добились успеха, потопив флагманский корабль ВМС Египта – сторожевой корабль «Эмир Фарук».

24 февраля 1949 г. на греческом острове Родос было подписано соглашение о перемирии между Египтом и Израилем. Там же, 23 марта, было подписано аналогичное соглашение между Ливаном и Израилем, а 3 апреля – между Иорданией и Израилем. Последней 20 июля 1949 г. подписала соглашение о перемирии с Израилем Сирия. Таким образом, Первая арабо-израильская война завершилась. Израиль отстаивал свою молодую независимость. Вместе с тем противостоящие ему арабские государства, несмотря на военные неудачи, не понесли никаких серьезных людских, технических или территориальных потерь.

Война фактически поставила крест на решениях ООН по Палестине. В ходе военных действий израильская армия захватила большую часть выделенных для арабского государства территорий (6,7 тыс. кв. км), а также западную часть Иерусалима. Часть территории Палестины перешла под контроль Египта (сектор Газа, 258 кв. км) и Иордании (восточный сектор Иерусалима и часть земель на Запад-

ном берегу реки Иордан, 5,5 тыс. кв. км). Вместо государственных границ между Израилем и соседними арабскими государствами в 1949 г. были установлены линии перемирия («зеленые линии»). Обострилась проблема палестинских беженцев, число которых, по различным оценкам, составило от 750 до 900 тыс. человек. Временно была закрыта тема создания независимого палестинского государства. Таким образом, война и ее итоги привели к углублению конфликта между арабами и Израилем.

Не привнесла война 1948 – 1949 гг. ничего нового в плане развития тактики и стратегии, поскольку свелась преимущественно к боевым действиям ограниченного масштаба при отсутствии четкой линии фронта, борьбе за отдельные населенные пункты, взаимным нападениям небольших подразделений и отрядов. Арабские офицеры слабо владели тактикой современного боя. Израильский генерал Хаим Герцог отмечал: «Столь слабая боевая эффективность была характерна для египтян, и она неоднократно проявлялась в ходе войны. Не вызывает сомнения, что израильские успехи являлись во многих случаях следствием не только изобретательности, гибкости и храбрости израильтян, но и неумелости арабских войск (за исключением Арабского легиона). Продвигаясь и атакуя, египтяне действовали строго по уставу, следуя его букве. Когда, как это неизбежно бывает в ходе боя, их руководители сталкивались с непредвиденным поворотом событий, они не могли приспособиться к новым обстоятельствам. Поведение командования, соответственно, вело к нерешительности солдат на поле боя. На высшем уровне наблюдалась явная неспособность координировать действия различных родов войск – бронетанковых сил, пехоты и артиллерии. Напротив (как явствовало из оперативных сводок на позднейшем этапе войны), когда египтяне оборонялись, они воевали хорошо. В боях, когда огонь велся по точно засеченным целям, план огня и поле боя были известны заранее, египетские командиры и солдаты действовали храбро и эффективно» (107, с. 286 – 287).

В то же время, по словам Герцога, для израильтян была характерна «гибкость военной мысли». «В израильской армии не было места для закостенелости и склонности полагаться исключительно на вышестоящее командование» (107, с. 341). И хотя все арабские армии воевали против Израиля, «они постоянно поглядывали с недоверием и друг на друга. Поэтому они так и не смогли воспользоваться своим значительным количественным преимуществом, в то время как израильтяне перебрасывали свои силы с одного фронта на другой и развивали нападение против какой-то одной из арабских армий, учитывая, что другие арабские армии не придут ей на помощь» (107, с. 341 – 342).

Что касается Египта, то война 1948 – 1949 гг. продемонстрировала кризисное состояние монархического режима, его неспособность организовать умелое руководство военными действиями и бесперебойное снабжение армии всем необходимым. Армия зачастую снабжалась негодным, устаревшим оружием. В частности, египтяне не смогли в полной мере использовать британские и американские танки из-за отсутствия к ним запасных частей. Многие генералы и члены королевской семьи были замешаны в коррупции, занимались спекуляцией оружия. Более того, приближенный к королю Фаруку генерал Сирри Амер был замешан в продаже Израилю дизельного топлива, военного обмундирования и металлолома. Двоюродный брат короля Аббас Халим присвоил себе 500 тыс. долларов, выделенных на закупку оружия. Сам Фарук в разгар войны приказал инженерному батальону, находившемуся на фронте, построить ему в Газе роскошную виллу (30, с. 205).

Одновременно во время войны власти ввели в стране военное положение и провели кампанию арестов «опасных для общественной безопасности лиц». В тюрьмы были брошены многие руководители профсоюзов рабочих, студентов, журналистов, политики левой ориентации. Правительство распустило 150 профсоюзов рабочих.

Поражение на палестинском фронте привело к серьезным последствиям во внутренней жизни Египта. Египетская общественность, которую контролируемая дворцом пресса, усердно кормила историями о блистательных победах арабов, была потрясена известием о поражении в Палестинской войне (31, с 405), восприняла его как национальное бедствие. В последний период войны и после ее окончания в стране вновь начались массовые антиправительственные демонстрации, активизировались оппозиционные силы различной политической ориентации. Правительство ан-Нукраши было полностью дискредитировано.

В конце войны власти стали подвергаться яростным нападениям со стороны мусульманского духовенства и исламистских организаций, в первую очередь ассоциации «Братьев-мусульман», влияние которой заметно возросло, потому что «агрессивный национализм и активное участие ее членов в качестве добровольцев в палестинской войне и их несомненное мужество производили большое впечатление на неискушенных в политике египтян» (92, с 150 – 152). В отличие от регулярной армии, добровольческие формирования «братьев» завоевали славу «героических борцов с Израилем». Руководство ассоциации, сплотив вокруг себя различные религиозные и националистические группы под лозунгом немедленного и безоговорочного вывода британских войск из Египта, решило осуществить план захвата власти. Этому способствовало то обстоятельство, что члены вооруженных формирований ассоциации («катаиб») возвращались с фронта «озлобленные и негодующие (как солдаты и офицеры регулярной армии)». К тому же они привозили с собой значительное количество оружия и боеприпасов, что делало их реальной военной силой.

«Братья-мусульмане» стали организовывать террористические акты против высокопоставленных британцев и египтян, которые сотрудничали с британцами. К октябрю 1948 г. террористическая деятельность радикальных исламистов стала представлять серьезную угрозу для

правлящей верхушки. Начались аресты членов ассоциации. Премьер-министр ан-Нукраши 8 декабря издал приказ о запрещении «Братьев-мусульман», конфискации всех документов организации, печатных средств, материальных ценностей, денег, а также о закрытии ее штаб-квартиры, всех ее отделений и клубов. В начале декабря под руководством «братьев» в стране прошло несколько крупных антиправительственных демонстраций. 28 декабря 1948 г. «Братья-мусульмане» убили ан-Нукраши, а 12 февраля 1949 г. бессменный лидер «Братьев-мусульман» Хасан аль-Банна был убит «неизвестным лицом», вероятнее всего агентом правительства. Его гибель оказалась для ассоциации невосполнимой потерей. Власти усилили репрессии против исламистов. С февраля 1949 до весны 1950 г. деятельность «Братьев-мусульман» была полностью парализована, члены ассоциации ушли в глубокое подполье.

Одним из последствий неудачного для Египта исхода войны стало укрепление и расширение состава организации «Свободные офицеры», которая начала оформляться в 1947 г. Среди личного состава египетской армии, воевавшей на палестинском фронте, было много тех, кто состоял в тайном обществе или присоединился к нему уже в ближайшем будущем. Г. А. Насер в своей основополагающей работе «Философия революции» писал: «Мы воевали в Палестине, но наши мысли были в Египте. Наши пули были нацелены на врага, находившегося в окопах перед нами, но сердца наши были там, в далекой отчизне. В Палестине группы «Свободных офицеров» собирались в окопах и на командных пунктах, обсуждая наши проблемы и отыскивая выход» (цит. по 55, с. 60). На фронте Насер встречается почти со всеми членами своей группы: Абдель Хакимом Амером, Халедом Мохиэддином, Салахом Салемом, Сарватом Окаша и Камаль-эд-Дином Хусейном. Немаловажно было и то, что «палестинская война принесла лидеру «Свободных офицеров» авторитет от важного солдата-патриота, укрепила его положение среди

патриотически настроенных офицеров. Одновременно она укрепила дружбу и доверие между ними» (51, с. 58).

Одновременно во время войны 1948 – 1949 гг. выросла популярность в армии и в стране трижды раненого в боях генерала Мухаммеда Нагиба. Именно в это время, по всей вероятности, устанавливаются контакты между генералом и «Свободными офицерами». Со временем Нагиб узнает о существовании нелегальной офицерской организации и одобрит ее цели. Генерал Нагиб станет первым президентом Египта после антимонархической революции 1952 г.

Ряд исследователей подчеркивает: «Несомненно, что палестинская война значительно поколебала доверие, которое еще питали Насер и его друзья ко дворцу, политическим партиям и военному командованию. ... В то же время «Братья-мусульмане», другие традиционные политические организации Египта, казавшиеся ранее патриотическими, рассматриваются националистическими офицерами уже не как силы, способные изменить ход истории Египта, а всего лишь как возможные союзники, с которыми, однако, нужно быть предельно осторожными» (51, с. 59). К этому же времени у молодых офицеров зарождается представление о том, что парламентская демократия будто бы изжила себя в Египте. В дальнейшем эта оценка была перенесена на демократию в целом, и после захвата власти «Свободные офицеры» установили в стране жесткий авторитарный режим.

2.6. Египет и его армия перед «июльской революцией» (1949 – 1952 гг.)

Политическая ситуация в Египте после окончания Палестинской войны оставалась неустойчивой. В июле 1949 г. в стране было сформировано коалиционное правительство с участием партии Вафд, которое вскоре распалось. Для выхода из затянувшегося кризиса было решено про-

вести в январе 1950 г. внеочередные парламентские выборы. На них победу одержала партия Вафд, и ее лидер Мустафа ан-Наххас сформировал новый кабинет министров, который, однако, не собирался проводить назревшие коренные экономические и социальные реформы.

В марте 1950 г. в стране началась новая волна забастовок. В ряде мест рабочие захватывали фабрики и для их усмирения власти направляли войска. В ноябре 1950 г. в Египте прошли мощные демонстрации учащихся, что вынудило правительство 23 ноября ввести чрезвычайное положение в трех крупнейших городах страны.

Египетское правительство в марте 1950 г. обратилось к Великобритании с предложением начать переговоры, которые стартовали в июне и продолжались до сентября 1951 г. Британская сторона настаивала на необходимости создания совместной системы англо-египетской обороны, что предполагало британский контроль над военными базами в Египте, британское участие в ПВО страны. Британцы категорически отказывались вести переговоры об эвакуации своих войск. Взаимопонимание, как и прежде, полностью отсутствовало при обсуждении суданского вопроса.

Тем временем в стране ширилось движение за прекращение переговоров с Великобританией, зашедших в тупик, и расторжении договора 1936 г. В этой ситуации 15 октября 1951 г. египетский парламент единогласно одобрил законопроект о денонсации англо-египетского договора 1936 г. и конвенции с Великобританией от 1899 г. о кондоминиуме над Суданом. Судан был объявлен неотъемлемой частью Египта, а король получил титул короля Египта и Судана. Чуть позже, 31 октября, правительство Египта отвергло предложенный США проект Средневосточной оборонительной организации (МЕДО), который предполагал эвакуацию большей части британских войск из зоны Суэцкого канала и передачу расположенных там военных баз под египетский суверенитет. Оборону этого района от «коммунистической агрессии»

брал на себя военный союз, членами которого становились наряду с Египтом США, Великобритания, Франция и Турция. При желании к договору могли присоединиться и другие арабские государства. За согласие сыграть роль учредителя МЕДО Каиру обещали ряд высоких постов в командовании блока, содействие в подготовке армии, поставки вооружения из стран-партнеров. Египет же брал на себя обязательство предоставить командованию МЕДО стратегические и военные объекты на своей территории, необходимые в мирное время для организации «обороны» Ближнего Востока. Египтяне также должны были предоставить все необходимое и помощь в случае войны, угрозы войны или явного международного кризиса. В ноябре 1951 г. западные державы вновь обратились к Египту и другим арабским странам с повторным предложением о создании средневосточного командования. Но и на это раз оно было отвергнуто.

После денонсации договора 1936 г. пребывание британских войск на египетской территории потеряло всякое законное основание, а британская армия находилась в стране не только вопреки воле египетского народа, но и правительства, и рассматривалась как враждебная, оккупационная армия.

Великобритания решила игнорировать денонсацию Египтом договора 1936 г. Численность британских войск к началу 1952 г. была доведена до 85 тыс. человек. Они вышли из своих лагерей в Файяде, Эль-Кантаре, Абу-Сувейре и других гарнизонов и оккупировали города зоны Суэцкого канала: Суэц, Эль-Кантару, Исмаилию, другие важные стратегические пункты. Британские войска захватили средства переправы через канал, блокировали все дороги, ведущие из зоны канала в Каир и Александрию. Часть египетских солдат и офицеров, дислоцированных вблизи Суэцкого канала, была разоружена. При этом британцы не изгоняли египетскую администрацию, и в районе канала сложилось своеобразное положение: оккупанты находились там при сохранении египетских губернаторов,

чиновников и полицейских. В зоне канала британцы развернули массовый террор против мирных жителей, провоцировали столкновения с египетской полицией. По данным МВД Египта, с 16 октября по 5 декабря 1951 г. в зоне Суэцкого канала было убито 117 и ранено 438 египтян.

В ответ наряду с массовыми демонстрациями и митингами протеста началось формирование добровольческих партизанских отрядов. Первыми организовали партизанские отряды рабочие Исмаилии, Порт-Саида и Суэца. По всей стране создавались национальные комитеты по борьбе с врагом, формировались «отряды освобождения» и «фидаев», причем основная часть отрядов создавалась по партийному принципу. Так, «Братья-мусульмане», чья деятельность в мае 1951 г. была легализована, воспользовавшись благоприятной обстановкой, приступили к восстановлению своих вооруженных формирований. Египетская полиция в зоне канала перешла на сторону партизан. Особенно прославились своим мужеством отряды вспомогательной полиции «Булук ан-низам». Во время антибританского партизанского движения египетская армия первоначально заняла позицию невмешательства, однако затем частично подключилась к действиям партизан. Некоторые офицеры обучали добровольцев, тайно снабжали партизан оружием и боеприпасами с армейских складов. «Тем не менее "Свободные офицеры" как организация остались в стороне от борьбы партизанских отрядов, так как, по словам генерала Мухаммеда Нагиба, "не доверяли мотивам людей, которые их создали"» (цит. по 92, с. 266). Что касается Г. А. Насера, то он считал, что борьба против британских войск в Египте не принесет никаких результатов до тех пор, пока не будет «изменено внутреннее положение в стране». Поэтому приоритет следует отдать внутренней борьбе, а не борьбе против оккупантов. Насер «выдержал давление со стороны своих более горячих коллег, высказывавшихся за широкое участие организации в боевых операциях в зоне Суэцкого канала» (51, с. 67).

«Представляется, что осторожное поведение «Свободных офицеров» во время действий против британских войск в зоне канала и их уклонение от прямой конфронтации с британцами при всей их симпатии к этим действиям были вызваны тактическими соображениями. Планируя восстание против монархического режима, они не могли не считаться с тем, что если бы им удалось захватить власть в качестве представителей явно антибританского направления, это неизбежно вызвало бы немедленное вооруженное вмешательство Великобритании. Малочисленная и плохо оснащенная египетская армия не могла рассчитывать на оказание серьезного сопротивления британским войскам, находившимся у ворот столицы. Несомненно, что эти опасения имели под собой реальную почву» (51, с. 68).

На первых порах тактика партизанских отрядов заключалась в организации засад и внезапных нападений на отдельных британских солдат и офицеров, патрули и небольшие группы военнослужащих. Очень скоро, приобретая опыт, партизаны стали наносить более ощутимые удары по объектам противника. Начались взрывы железнодорожных путей, ночные налеты на военные лагеря и аэродромы, нападения на войсковые колонны. Стремясь лишить противника запасов питьевой воды, партизаны взрывали фильтровальные станции и водопроводы. В январе 1952 г. на совещании руководителей партизанских отрядов было создано тайное командование народной борьбы. В нее все активнее стало включаться крестьянство.

Однако мужественная борьба партизан была обречена на поражение. Руководство правящей партии Вафд не стало во главе движения, почти ничего не сделало для снабжения партизан оружием, а главное – не было заинтересовано в расширении масштабов народного сопротивления. Размах национально-освободительной борьбы пугал египетскую реакцию во главе с дворцовыми кругами. В январе 1952 г. британцы решили нанести решительный

удар по силам сопротивления. По приказу командующего британскими войсками генерала Эрскина три главных города зоны канала – Порт-Саид, Исмаилия и Суэц – были изолированы как от территории Египта, так и друг от друга. Затем удар был нанесен по Исмаилии, где 25 января британские войска разгромили восставших полицейских, убив примерно 70 человек.

26 января в Каире состоялась гигантская демонстрация, направленная против британцев и представителей высших слоев египетского общества, в которой участвовал примерно 1 млн человек. В центре города было подожжено около 700 зданий, принадлежавших в основном иностранцам. Как выяснилось в дальнейшем, в Каире действовали группы поджигателей, которыми руководил начальник королевской канцелярии. Уже 27 января было сформировано новое «беспартийное» правительство во главе с реакционным политиком Али Махиром. В марте был распущен парламент. Правительство ввело чрезвычайное положение и начало кампанию репрессий против руководителей партизанских отрядов, профсоюзов и демократических сил. С 27 января по 23 июля 1952 г. в Египте сменилось несколько правительств, которые не имели никакой поддержки внутри страны. Правительство держалось исключительно на репрессивных мерах. Королевская монархия Египта изжила себя и не могла больше управлять страной. В этой ситуации свое решающее слово сказала армия. Руководство организации «Свободные офицеры» решило, что настало время для вооруженного выступления.

* * *

После поражения в Палестинской войне правительство Египта пыталось усилить боевую мощь национальной армии, улучшить ее техническую оснащенность. Главным поставщиком по-прежнему оставалась Великобритания. Небольшие закупки делались в других странах Западной Европы, а также в США. Отметим, что большая

часть приобретаемого вооружения была представлена устаревшими образцами, которые продавались отнюдь не по демпинговым ценам. Ситуация осложнялась трехсторонним соглашением США, Великобритании и Франции от мая 1950 г. по ограничению поставок вооружения и военной техники странам – участницам арабо-израильского конфликта. Это соглашение стремились не нарушать и другие западноевропейские государства.

В начале 1950-х гг. египтяне приобрели в Великобритании и Италии, по разным данным, от 120 до 150 американских танков «Шерман» модификации М4А4 и М4А2. Кроме того, были получены 44 британских противотанковых 76,2-мм САУ «Арчер», часть из которых была использована в качестве тягачей для орудий тяжелой артиллерии. Закупки бронетехники позволили египетскому командованию довести число бронетанковых бригад до трех (одна учебная). В Великобритании и Италии были закуплены 87,6-мм гаубицы и 57-мм противотанковые пушки, 81,5-мм минометы и партии зенитных орудий. Кроме того, в Италии приобретались крупные партии стрелкового оружия (пистолеты-пулеметы, винтовки). К 1952 г. в армии имелись и две бригады зенитной артиллерии (средней и легкой).

В 1950 – 1952 гг. в Великобритании для ВВС было приобретено 15 устаревших поршневых бомбардировщиков (8 «Галифакс» А.9 и 7 «Ланкастер» В.1), а в Великобритании и Италии 20 поршневых британских же истребителей «Спитфайр» F-22 и 19 итальянских G.55, 12 британских поршневых истребителей-бомбардировщиков «Си Фьюри» FB.11, 30 британских реактивных истребителей-перехватчиков «Глостер Метеор» (поставки всей партии «Глостер Метеоров» растянулись с октября 1949 г. до декабря 1955 г.) и 67 реактивных истребителей-бомбардировщиков Де Хевилленд «Вампир», в том числе 4 учебные «спарки». Отметим, что все эти самолеты представляли собой «вчерашний день» военной авиации. Исключение составили 5 истребителей «Глостер Метеор»

в варианте NF.13, оснащенных РЛС, что делало их наиболее ценными боевыми машинами египетских ВВС.

До 1953 г. египетские ВМС получили из Великобритании эсминец типа «Хант», названный «Ибрагим аль-Ауваль», три торпедных и два десантных катера.

В 1950 г. король Фарук пригласил в страну для консультации египетских военных группу бывших офицеров германского вермахта в составе примерно 30 человек, которые заменили британскую военную миссию, покинувшую страну в 1947 г. Группу немецких советников возглавлял генерал Вильгельм Фармбахер.

В целом египетский монархический режим за тридцать лет своего существования не смог (да и не очень старался) создать национальные вооруженные силы, способные эффективно защищать страну от внешнего нападения, отстаивать государственные интересы Египта. Не стала армия и надежной опорой режима внутри страны.

В Саудовской Аравии с конца 1940-х гг. действовала египетская военная миссия, занимавшаяся подготовкой саудовских военнослужащих. После ухудшения отношений между двумя странами она в 1958 г. была выслана из королевства. Кроме того, саудовские военнослужащие обучались в египетских военно-учебных заведениях.

* * *

В конце 1949 г. – начале 1950 г. завершается процесс становления крупной нелегальной националистической офицерской организации. Именно в начале 1950 г. она получила свое, ставшее позднее широко известным название «Свободные офицеры». Ее численность составляла несколько сотен человек. Характерной особенностью офицерской организации стало то, что она возникла самостоятельно, а не на базе старых, традиционных политических партий, хотя ее руководители поддерживали контакты с этими партиями. И это при том, что почти все молодые офицеры до вступления в тайное об-

щество некоторое время примыкали либо к правозэкстремистским националистическим организациям («Братья-мусульмане», «Молодой Египет»), либо к крайне левым коммунистическим группам («Искра», ХАДЕТУ), либо поочередно и к тем и другим. В результате в организации были офицеры с различными политическими взглядами: исламисты из «Братьев-мусульман», националисты различных оттенков, марксисты.

Офицеры, основавшие организацию, а затем возглавившие ее, вплоть до прихода к власти не имели ни четко выработанной программы социальных мероприятий, ни представления о том, что надо делать на следующий день после революции. До ее победы «Свободные офицеры» были связаны общими националистическими лозунгами, главными из которых были свержение монархии и изгнание из Египта англичан. В то же время «твердая дисциплина, организованность и централизация давали "Свободным офицерам" преимущество перед всеми остальными организациями и партиями». «Это породило у офицеров убеждение, что главной революционной силой в стране может быть только армия, а офицерство – единственным ее руководителем и авангардом» (109, с. 114 – 115). Стремление лидеров организации использовать армию в качестве самостоятельной политической силы обуславливалось и тем, что уже были примеры, когда в некоторых арабских странах (Ирак, Сирия) военные активно вмешивались в политическую жизнь, приходили к власти в результате военных переворотов.

«Свободные офицеры», действуя в условиях соблюдения строжайшей конспирации, «стремились дать знать широкой общественности, что в стране существует подпольная военная организация. Так, большой резонанс в Египте получили листовки, которые стали важнейшим средством распространения идей офицерского общества и расширения его влияния в армии и среди гражданского населения. Первая листовка «Свободных офицеров» вышла в ноябре 1948 г. тиражом в тысячу экземпляров и

представляла собой манифест организации, в котором содержался анализ политического положения в Египте после окончания Палестинской войны, а также торжественное обещание положить конец иностранной оккупации страны, построить сильную современную национальную армию и «создать здоровую конституционную форму правления».

Все листовки имели одинаковую подпись: «Свободные офицеры». Таким образом, факт существования организации не был большой тайной. Однако имен руководителей никто не знал. Король Фарук также знал о существовании оппозиционной офицерской организации, но полиция не могла напасть на ее след.

Осенью 1949 г. был создан Учредительный комитет организации, а в конце того же года был образован новый Исполнительный комитет «Свободных офицеров» в составе десяти человек во главе с Г. А. Насером, который дважды, в 1950 г. и 1952 г. переизбирался на этот пост. Исполком состоял из отделов: экономического (сбор средств для организации), боевого состава (вербовка новых членов), безопасности (проверка членов организации, выработка мер конспирации), пропаганды, гражданского (связь с другими организациями). Члены исполкома возглавили сеть законспирированных ячеек организации в армии. Личность Насера как главы исполкома «Свободных офицеров» была известна очень немногим, и потому он избежал раскрытия.

Некоторые западные авторы утверждают, что в 1950 г. Исполком «Свободных офицеров» принял пятилетний план действий по подготовке вооруженного выступления с целью захвата власти, которое должно было состояться не раньше 1954 г. или 1955 г. Сами участники революции этого не подтверждали, но и не отрицали.

«Свободные офицеры» стремились иметь своих людей во всех важнейших звеньях государственного аппарата и армии: в королевском дворце, в верховном командовании вооруженных сил, в политической полиции, разведке, различных родах войск и пр.

Когда на повестку дня был поставлен вопрос о выступлении армии, Исполком организации решил, что в качестве символического лидера революции должен быть избран популярный старший офицер, известная фигура, которая могла бы придать перевороту солидность и престиж. Учитывалось и такое немаловажное обстоятельство, что в то время никто из членов руководства «Свободных офицеров» не имел популярности и известности среди египетского населения. Это касалось и Гамаль Абдель Насера, который как лидер движения был известен лишь весьма ограниченному числу членов организации. В конечном итоге выбор пал на генерал-майора Мухаммеда Нагиба, который был известен своими антимонархическими воззрениями, честностью и личной храбростью. Нагиб был одним из немногих генералов, отличившихся во время Палестинской войны. Его имя было широко известно в армейской среде. К тому же он был уже некоторое время знаком с деятельностью «Свободных офицеров». Тем не менее Исполком решил сообщить Нагибу о своем выборе лишь накануне восстания.

При подготовке выступления «Свободные офицеры» тщательно проверяли и взвешивали свои силы в войсках вплоть до отдельных подразделений. В результате было установлено, что крупнейшие гарнизоны – Каира, Александрии, Рафаха (сектор Газа) и Эль-Ариша (Синай) полностью контролируются членами организации. Со своей стороны, король, правительство и генералитет собирали силы для расправы с «бунтовщиками». Столкновение короля с офицерским обществом становилось неизбежным, причем уже в ближайшее время. «Руководители движения вполне отдавали себе отчет в том, что следующий удар будет нанесен по их организации. Готовился приказ министра обороны о переводе многих офицеров на новые места службы, с тем, чтобы разбросать их по разным уголкам страны» (92, с. 272).

16 июля (по другим данным – 17 июля) 1952 г. Исполком «Свободных офицеров» собрался на срочное засе-

дание под председательством Насера, на котором был разработан план свержения существующего режима и принято окончательное решение начать выступление 23 июля. «В случае его провала немедленно должно было начаться выполнение второго плана, предусматривавшего массовые убийства руководящих деятелей режима» (92, с. 272). Но в конечном итоге от этого замысла отказались на том основании, что террористические акты не смогли бы привести к падению режима, а лишь усилили бы репрессии против самой организации.

По плану восстания предусматривалось захватить штаб верховного командования армии, установить контроль над всеми воинскими частями и стратегическими пунктами, арестовать контрреволюционный высший командный состав и ввести в Каир революционные части, в основном танковые и моторизованные. Следующим этапом действий восставших должно было стать создание полностью подчиненного их руководству правительства и свержение короля Фарука.

22 июля 1952 г. состоялось последнее перед выступлением заседание Исполкома организации, на котором были уточнены детали плана переворота, а Исполком переименовали в Совет руководства революцией (СРР). В пять часов пополудни заседание закончилось, и члены СРР направились для выполнения намеченного плана.

Глава III

РЕВОЛЮЦИЯ 23 ИЮЛЯ 1952 г. ВОЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В 1952 – 1956 гг.

3.1. Революция 23 июля 1952 г.

Восстание под руководством «Свободных офицеров» началось ночью 23 июля 1952 г., а к 5 часам утра ситуация в Каире была уже под полным контролем верных СРР воинских частей. Руководители движения заняли штаб-квартиру армии в Аббасии. Командование вооруженными силами было арестовано. Части под командованием офицеров – сторонников движения установили контроль над аэродромами, железнодорожной станцией, мостами, важнейшими площадями и магистралями столицы, королевскими дворцами – Абдин и аль-Кубба, захватили радиостанцию, главные телефонные и телеграфные станции. На главных площадях и у общественных зданий Каира стояли танки и бронемшины. С рассветом боевые самолеты летали над Каиром, Александрией и городами дельты Нила. В семь часов утра по радио от имени генерала Нагиба был зачитан первый манифест восставших офицеров. Таким образом, первая фаза переворота была завершена. К началу дня 24 июля вся египетская армия была на стороне восставших.

Днем 23 июля генерал Нагиб в сопровождении нескольких членов СРР предложил Али Махиру пост премьер-министра. Впоследствии руководители «Свободных офицеров» признали, что выдвижение Махира на пост

главы правительства было ошибочным и объяснялось отсутствием у них политического опыта. 24 июля Али Махир выехал в Александрию, где встретился с королем. Фарук принял все предъявленные ему условия и поручил Махиру сформировать правительство. Генерал Мухаммед Нагиб был назначен главнокомандующим Вооруженными силами Египта. Тем самым была завершена вторая фаза переворота.

26 июля Фаруку было передано требование об отречении, которое он принял и отрекся от престола в пользу шестимесячного сына Ахмеда Фуада. Вечером 26 июля Фарук на яхте «Аль-Махруса» навсегда покинул Египет. Так завершилась третья, последняя фаза переворота.

Во время совершения переворота «Свободные офицеры» не без оснований опасались вооруженного вмешательства Великобритании, чьи войска продолжали находиться в зоне Суэцкого канала, под предлогом защиты жизней и собственности британских подданных. В этой связи одной из главных задач организаторов вооруженного выступления, по словам генерала Нагиба, было убедить правительства Великобритании и США в том, что власть в Египте не перешла ни в руки «Братьев-мусульман», ни коммунистов, а действия новых руководителей страны не направлены против каких-либо стран, а являются чисто внутренним делом Египта. С этой целью один из членов руководства «Свободных офицеров» майор Али Сабри в ночь 23 июля посетил посольства США и Великобритании в Каире, где сообщил, что произошедшая смена власти является внутренним египетским делом, а безопасность иностранцев, в том числе британцев, и неприкосновенность их имущества будут гарантированы.

По оценке западных авторов, руководство Госдепартамента США «довольно благожелательно отнеслось к июльскому перевороту 1952 г. и склонно было считать, что в лице нового режима оно приобрело нового союзника» (70, с. 22). Американская разведка считала, что

«... руководители планируемого переворота выдвигают разумные лозунги, что делает их после прихода к власти гибкой стороной в любых переговорах с нами и увеличивает их шансы на успех», а «американское правительство должно согласиться на удаление короля Фарука, а возможно, и окончательную ликвидацию монархического режима в Египте» (10, с. 151).

Как только о событиях в Египте стало известно в Лондоне, британский средиземноморский флот был направлен в сторону Порт-Саида, а войска в зоне Суэцкого канала приведены в повышенную степень боевой готовности. Однако, несмотря на просьбу Фарука, британцы его не поддержали, полагая, что переворот совершен проамерикански настроенными офицерами. И здесь следует отдать должное Насеру, достаточно точно просчитавшему то, что британцы не станут вмешиваться в египетские дела, если будут знать, что США против. Так и случилось. Иностранные государства, в том числе Великобритания, убедившись в прочности нового режима, признали его.

3.2. Внутриполитические аспекты деятельности нового руководства Египта

Отметим, что выступление «Свободных офицеров» по своей форме было военным переворотом, «совершенным небольшим кругом лиц, захвативших власть и ничем не демонстрировавших в течение некоторого времени намерений внести существенные изменения в политический или социально-экономический строй Египта. Только принимая во внимание дальнейшие шаги революционного режима, причем на протяжении значительного отрезка времени, мы можем назвать переворот 23 – 26 июля 1952 г. началом египетской революции» (51, с. 95). Более того, это был чисто офицерский переворот. «Свободные офицеры» не разъясняли целей и задач организации ни сер-

жантскому, ни тем более рядовому составу. «Даже во время вооруженного выступления солдаты воинских частей, принявших непосредственное участие в событиях, слепо подчинялись офицерам, в патриотизм которых, правда, в самой общей форме верили и которым доверяли. ... Основной причиной этого явления была глубокая пропасть, разделявшая в Египте офицера и солдата, образованное лицо и простого человека» (51, с. 95 – 96). Подчеркнем, что эта пропасть сохранилась и при новом режиме.

В первые недели после революции был издан закон о ликвидации политической полиции (очень скоро появлялись новые, не менее жестокие органы безопасности), аресту подверглись ее высшие чины. Принимается закон о чистке государственного аппарата от коррумпированных элементов, согласно которому несколько сот высших гражданских чиновников и старших армейских офицеров были отправлены в отставку, а наиболее виновные преданы суду революционного трибунала. Из заключения освободили 202 политических заключенных – преимущественно членов партии «Аль-Ватан» и «Братьев-мусульман». Были упразднены титулы «паша» и «бей», сохранившиеся еще с османских времен.

Военная группировка, сосредоточив в своих руках всю полноту власти, декретировала сверху реформы, которые во многом объективно отражали интересы национальной буржуазии. У руководителей переворота было сильное недоверие к массам населения, боязнь, недооценка их политической роли. Причем это сохранилось на протяжении всего периода правления Г. А. Насера, а затем перешло к его наследникам – А. Садату и Х. Мубараку, а в настоящее время – к А. Ф. ас-Сиси.

События на текстильной фабрике в Кафр эд-Давваре в августе 1952 г., когда войска расстреляли бастовавших рабочих, отчетливо показали, что СРП боялся народных выступлений и готов подавлять их с помощью кровавых репрессий. Эти события продемонстрировали также, что

революция не может развиваться без решения социальных проблем. В дальнейшем сочетание репрессивных мер с проведением мер социально-экономического характера стало главным средством поддержания внутренней безопасности и стабильности в стране.

9 сентября 1952 г. правительство приняло важнейший закон № 178 об аграрной реформе, согласно которому максимум землевладения устанавливался в 200 федданов (1 феддан = 0,42 га). Это был первый на Арабском Востоке антифеодальный аграрный закон, который наряду с другими экономическими мероприятиями получил широкую поддержку народа. Аграрная реформа подорвала позиции влиятельнейшего класса старого Египта – феодальной аристократии.

Ранее, 7 сентября, Али Махир, старый реакционный политикан, выступавший против аграрной реформы, был отстранен от власти. Его место занял генерал Нагиб.

После свержения монархии руководство «Свободных офицеров» пыталось договориться о сотрудничестве с основными политическими партиями страны. Однако конструктивного диалога не получилось. «Традиционные» политики не поддержали многие преобразования, проведенные новым режимом, и прежде всего аграрную реформу 1952 г. Не были одобрены и чистки государственного аппарата. По мере «вхождения во власть» все меньше желая расстаться с нею проявляли и сами военные.

Вполне естественно, что приход к власти военных стимулировал возрастание роли вооруженных сил (а под этим понимается именно их офицерский состав) в политической жизни Египта, их роль и место в государственных и политических органах, в экономической сфере. Военные лидеры всячески стремились сохранить армию в качестве своей главной опоры. Несмотря на проводившиеся преобразования в области государственного строительства, египетский режим в течение длительного времени – до 1967 г. по сути своей оставался военным.

Военные считали себя руководящей силой в стране, правомочной решать судьбы родины и революции. Из офицерской среды вышли почти все президенты республиканского Египта – Мухаммед Нагиб (1953 – 1954), Гамаль Абдель Насер (1956 – 1970), Анвар Садат (1970 – 1981), Хосни Мубарак (1981 – 2011) и нынешний глава государства Абдель Фаттах Ас-Сиси. Лишь в 2012 – 2013 гг. в течение очень короткого времени пост президента занимал гражданский политик, ставленник «Братьев-мусульман» Мухаммед Мурси, свергнутый военными в 2013 г.

Довольно скоро после победы революции 1952 г. генералы и старшие офицеры превратились в важнейший элемент новой египетской элиты, контролировавшей государственный и хозяйственный аппарат. Действующие и ушедшие со службы военные заняли многие ключевые административные и политические посты. Перемещение военных из армии в гражданский сектор превратилось в постоянно действующий фактор.

Офицерский корпус республики после революции получил привилегии, которые превосходили те, что имелись в королевской армии. Но это лишь способствовало перерождению значительной части офицеров. Многие из них, попав на руководящие посты в гражданском секторе, стали обуржуазиваться. По мере слияния со столичным обществом, буржуазным по своей сути, и продвижения в его верхи их прежний романтизм, революционный энтузиазм и скромность сильно потускнели. Молодой офицер-патриот зачастую становился буржуазным бюрократом, членом привилегированной милитаристской корпорации. Широкое распространение в офицерской среде получила элитарная психология.

17 января 1953 г. СРР объявил о роспуске всех политических партий Египта и конфискации их имущества. Наиболее жестким противником нового режима стала в тот период партия Вафд, лидеры которой рассчитывали, что офицеры передадут им власть и добивались этого. Удар по политическим партиям был нанесен военными

без всякого разбора и учета их позиций. Разгон политических партий сопровождался репрессиями в отношении их активных членов. Снова были открыты концлагеря, закрытые в 1950 г. после окончания Палестинской войны. Арестам подвергались члены различных буржуазных партий, коммунисты, а также лица, обвиненные «за связь с иностранцами». Была введена строгая цензура печати. Участились случаи увольнения с работы подозрительных для режима лиц. Таким образом, запрещение политических партий на деле означало установление абсолютной власти Совета руководства революцией.

Взамен распущенных партий и объединений власти образовали единственную политическую организацию – «Организацию освобождения», которая должна была стать опорой нового режима, но на практике являла собой довольно аморфную структуру. Вводился трехлетний «переходный период» для подготовки условий для создания в стране конституционной демократической власти. 17 июня 1953 г. были упразднены египетская королевская династия Мухаммеда Али и регентский совет, а 18 июня Египет был провозглашен республикой. Ее первым президентом стал генерал Мухаммед Нагиб.

Укреплялись политические позиции и влияние Г. А. Насера в руководстве страны и вооруженных сил. Важнейшим шагом на пути укрепления позиций Г. А. Насера в армии стало назначение его ближайшего друга А. Х. Амера главнокомандующим вооруженными силами Египта взамен генерала М. Нагиба. «Беспрецедентным для армейских традиций было присвоение майору Амеру по этому случаю генеральского звания. Назначение это с трудом удалось протолкнуть в связи с провозглашением 18 июня 1953 г. республики и занятием Нагибом поста ее президента» (51, с. 117).

Тем временем в самом Совете руководства революцией обострились противоречия по вопросам путей развития страны. Генерал Нагиб и его сторонники считали революцию завершенной, выступали за отмену военного

положения, введение новой конституции и восстановление парламентского строя. Против единовластия СРР выступил также ряд влиятельных офицеров левой ориентации. Однако значительная часть членов СРР во главе с его фактическим руководителем Насером не желала возвращения к власти старых традиционных партий, выступала за дальнейшее углубление революционных преобразований при условии сохранения сильной авторитарной власти, фактически оторванной от народа и опирающейся на армию, государственный аппарат и органы безопасности. Реально на первых порах новый египетский режим представлял собой неприкрытую военную диктатуру группы офицеров без организованной массовой опоры. А заявления руководителей СРР о том, что армия, выполнив свой долг, вернется в казармы, оказались лишь словами. Молодые, честолюбивые военные лидеры, почувствовав вкус власти, не собирались отдавать ее в чужие руки. При этом путь либеральной демократии не совпадал с задачей сохранения и упрочения правящего режима.

В конце февраля 1954 г. политический кризис в стране достиг высшей точки. После колебаний СРР склонился на сторону Насера. Нагиб был снят с поста председателя Совета и главы правительства. Эти посты занял Насер. Однако в тот момент общественное мнение оставалось на стороне Нагиба, в котором люди видели вождя революции. Либералы и левые организовали демонстрации в поддержку генерала. Непокойная ситуация складывалась в армии. Во избежание углубления кризиса СРР решает вернуть Нагиба на прежние посты. Но победа генерала оказалась недолговечной. Последнее слово в итоге осталось за Насером. Его успех во многом решает организационная сторона дела. Насер сумел заранее прочно утвердить свое влияние в профсоюзах и «Организации освобождения», которые организуют массовые демонстрации под лозунгами: «Мы не хотим политических партий», «Мы хотим правления Совета руководства

революции». Среди населения велась активная массовая разъяснительная работа. Поддержала Насера и основная часть армии.

28 марта 1954 г. Нагиб был снова снят со всех постов и окончательно проиграл. 15 апреля СРР лишает всех политических прав руководителей политических партий, занимавших министерские посты в 1941 – 1952 гг. 16 апреля Г. А. Насер становится премьер-министром, оставаясь одновременно на посту главы СРР. Отныне вся власть в его руках – фактическая и формальная. В стране установился режим личной власти Насера.

После мартовских событий началась чистка рядов Совета руководства революции, из которого вывели трех членов, в том числе известного своими связями с коммунистами майора Халеда Мохи эд-Дина. 16 офицеров были осуждены. Оппозиция в армии была ликвидирована.

После революции СРР пытался привлечь «Братьев-мусульман» к сотрудничеству. Члены организации, арестованные при Фаруке, были освобождены, им вернули конфискованное имущество. Контакты с организацией поддерживали Насер, Амер и особенно Садат. Исламисты также шли на сотрудничество со «свободными офицерами». К лету 1952 г. «Братья-мусульмане» были самой организованной и массовой политической силой в стране, претендовали на реальное участие во власти. В то же время «братья» не попадали под действие закона о запрете политических партий под предлогом того, что они являются «чисто религиозной организацией». В результате разгрома светской оппозиции они оставались единственной реальной силой, представлявшей угрозу режиму. Численность Ассоциации оценивалась в миллион человек. В январе 1953 г. «братья» потребовали от Насера создать специальный комитет, который бы рассматривал и утверждал все законы до их опубликования, а также провести специальный референдум о создании в Египте исламского государства. Насер отверг эти требования.

Стало ясно, что военные не желают делиться властью, и «братья» уходят в оппозицию режиму. В июне 1953 г. органы безопасности установили, что исламисты создали свои организации среди офицеров и сержантов полиции. Первоначально, не желая обострять отношения с влиятельной политической силой, правительство ограничилось предупреждением. Однако после массовых беспорядков, инспирированных «Братьями-мусульманами», СРР принял решение о роспуске ассоциации.

26 октября 1954 г. «братья» организовали в Александрии покушение на Насера. Воспользовавшись этим поводом, военный режим развернул кампанию массовых репрессий против них. Было арестовано более 7 тыс. человек, 867 из которых были осуждены, в том числе 6 человек казнено. Организация была разгромлена и ушла в глубокое подполье.

Довольно скоро республиканское руководство убедилось в том, что иностранную зависимость нельзя было ликвидировать без перестройки экономической структуры страны. Ведь иностранное господство заключалось не только и не столько в британском военном присутствии, сколько в экономической зависимости Египта от иностранного капитала. Достижение экономической независимости рассматривалось «Свободными офицерами» не только в качестве одной из основных целей египетской революции, но и как один из стержней, на который должна опираться безопасность страны. Был взят курс на индустриализацию Египта. Принимаются законы с целью обеспечения развития экономики и привлечения частного капитала. В 1952 – 1956 гг. правительство наряду со всемерным развитием госсектора всячески поощряло развитие национального частного сектора в промышленности, надеясь поставить его на службу своим интересам.

Перестройка экономической структуры страны требовала серьезных социальных преобразований, затрагивавших интересы широкого круга людей. Кого-то надо было лишить позиций, среди кого-то следовало искать союзни-

ков. Национальная революция оказалась связанной с революцией социальной. Практика быстро излечила военных от иллюзий относительно возможности сотрудничества всех классов и слоев общества. В ходе событий 1953 – 1954 гг. Насер имел возможность в этом убедиться.

Очень скоро выявилась одна из острых проблем египетской революции – отсутствие массового революционного подъема в стране, адекватного поставленным «сверху» целям – «шести пунктам» Насера, впервые озвученным им в марте 1955 г. Это: уничтожение господства империализма, ликвидация господства феодализма, уничтожение контроля монополий над производством и их политического засилья, установление социальной справедливости, создание сильной национальной армии, установление нормальной демократической системы. А ведь недовольство королевским режимом до военного переворота наблюдалось практически среди всех сословий, классов и социальных групп, кроме правящей верхушки. В создавшейся ситуации все более отчетливо сказывалось нежелание и неумение СРР привлекать на свою сторону широкие народные массы, опираться на них. «Насколько движение армии потрясло устои рухнувшего режима, настолько же оно само стало препятствием на пути порыва масс к радикальным демократическим переменам» (10, с. 219). Негативно отражалось на поведении населения и его отношении к власти фактическое отсутствие прогресса в деле роста жизненного уровня народа.

В феврале 1953 г. была опубликована Временная Конституция переходного периода, по которой верховная власть в стране принадлежала «вождю революции» и Совету руководства революцией в составе 13 человек. В июне 1956 г. после плебисцита вступила в действие новая конституция. Египет становился президентской республикой. Глава государства являлся, в том числе, Верховным главнокомандующим вооруженными силами. Принятием постоянной конституции завершился «переходный период», начавшийся 23 июля 1952 г.

Укреплению позиций режима внутри страны способствовали успехи во внешней политике: прекращение английской военной оккупации зоны Суэцкого канала и рост авторитета и влияния Египта в арабском мире. Активно использовались властями во внутривластных целях палестинская проблема и обострение конфронтации с Израилем. С восторгом встретили египтяне решение о национализации Суэцкого канала в июле 1956 г. Ранее, в июне, на прямых всеобщих выборах Г. А. Насер был избран президентом республики. К этому времени основные противники режима были разгромлены, а авторитет египетского лидера заметно вырос. Период смут и неустойчивости в стране закончился.

3.3. Внешняя политика Египта в 1952 – 1956 гг.

В результате антимоноархической революции в июле 1952 г. Египет получил возможность самостоятельно формулировать и реализовать свои национальные интересы, в том числе в области внешней политики, безопасности и обороны. Июльские события стали закономерным итогом борьбы Египта за независимость. В итоге внешняя политика страны стала базироваться на насеровской концепции, объявившей Египет центром трех кругов: арабского, африканского и исламского. При этом основные усилия Каира направлялись на утверждение египетского лидерства в арабском мире. Важнейшими вехами на этом пути стали: подписание соглашения о выводе английских войск из зоны Суэцкого канала (1954 г.), решение о закупке советского оружия (1955 г.), национализация Суэцкого канала и противодействие англо-франко-израильской агрессии (1956 г.). За короткий срок Египет превратился в самое авторитетное государство Арабского Востока, а его президент стал здесь популярнейшей личностью. Заметно повысился международный авторитет Каира в целом.

Между тем к моменту свержения монархии внешне-политическое положение Египта оставалось сложным, главным образом по причине неурегулированности конфликта с Великобританией. Расторжение договора 1936 г., несомненно, явилось важным шагом на пути укрепления независимости египетского государства, однако нежелание Лондона вывести свои войска из зоны Суэцкого канала во многом сводило на нет достигнутый успех. И хотя внешне ситуация в районе канала после января 1952 г. оставалась спокойной, гарантий от возобновления противостояния, в том числе вооруженного, между египтянами и оккупантами не было. Нахождение на территории страны крупной враждебной группировки иностранных войск ущемляло суверенитет Египта и представляло прямую угрозу его безопасности. Проблема требовала своего скорейшего решения.

В феврале 1953 г. в Каире было подписано англо-египетское соглашение о Судане. Оно предусматривало трехлетний переходный период, в течение которого народ Судана самостоятельно выберет между союзом с Египтом и полной независимостью. Британские и египетские войска выводились из Судана. Однако расчеты Каира на объединение с южным соседом не оправдались. 1 января 1956 г. Судан был провозглашен независимым суверенным государством.

Тем временем основные усилия египетской внешней политики были сконцентрированы на решении вопроса о выводе британских войска из зоны Суэцкого канала и установлении национального контроля над этим важнейшим стратегическим объектом Египта. Новые руководители страны отчетливо понимали, что без решения этой проблемы нельзя было двигаться дальше, решать другие внешнеполитические задачи, а также упрочить собственное внутривнутриполитическое положение. К тому же египетские лидеры чувствовали себя весьма дискомфортно и незащищенно в условиях, когда недалеко от Каира размещалась мощная английская группировка, которой им фактически нечем было противостоять.

Оккупационная зона на Суэцком канале имела площадь более 1400 кв. км. В 1952 г. там находилось до 90 тыс. британских военнослужащих. Британцы пользовались причалами в Порт-Саиде, Суэце и в ряде других портов на канале и побережье Средиземного моря. Британская дипломатия добивалась от новой власти согласия на сохранение базы, пугая Насера «коммунистической опасностью».

Осенью 1953 г. после отказа Лондона удовлетворить требования Египта об эвакуации британских войск и прекращения начавшихся в апреле англо-египетских переговоров СРР решил возобновить партизанскую борьбу в зоне канала. «По своему характеру вооруженная борьба, развернувшаяся в зоне канала в 1953 г., отличалась от действий партизан в период 1951 – 1952 гг.» (10, с. 271). На этот раз она носила организованный характер и направлялась офицерами разведки, которые придавали первостепенное значение политической принадлежности людей, участвовавших в вооруженной борьбе. Однако «многие египтяне и политические деятели и сами не желали иметь дело с охранкой. Так, с арены боевых действий исчезли знамена Вафда, «Молодого Египта» и коммунистов, под которыми сражались отряды партизан в 1951 г.», а «Братья–мусульмане» в вооруженной борьбе против британцев не участвовали (там же, с. 272).

По политическим соображениям подготовка к партизанским действиям велась не от имени правительства, а от имени добровольческих организаций. Были созданы Национальная гвардия, в которую влились все партизанские отряды, и единое командование. 1200 офицеров-добровольцев возглавили партизанские подразделения. Военные передавали партизанам оружие, боеприпасы, обучали фидаев. В конце октября 1953 г. вооруженные действия против британских войск возобновились, заметно усилившись весной 1954 г. Власти, опасаясь развязывания против британцев народной войны, очень жестко контролировали партизанскую

борьбу, ограничивали ее масштабы, не допуская никаких «вольностей» и самодеятельности.

Тактика партизан сводилась к неожиданным нападениям на военные объекты противника, порче и захвату его боевой техники. Операции фидаев проводились, как правило, в ночное время, внезапно для британцев, причем избегались затяжные бои. При планировании боевых операций предусматривалась организация взаимодействия всех партизанских отрядов. В отрядах при подготовке операций создавались группы нападения и обеспечения, применялись отвлекающие действия (30, с. 211).

Под давлением партизанской борьбы, учитывая возросшие финансовые трудности и негативное отношение британской общественности к еще одной колониальной войне, Лондон согласился с предложением Насера прекратить вооруженную борьбу и возобновить переговоры. В июне 1954 г. египтяне прекратили боевые акции против британцев, а уже 27 июля 1954 г. было парафировано англо-египетское соглашение. В соответствии с этим документом Великобритания обязалась эвакуировать свои войска из зоны Суэцкого канала (84,5 тыс. человек на момент подписания соглашения) в сроки, не превышавшие 20 месяцев со дня вступления документа в силу (это произошло 20 октября 1954 г.). Однако британцы оговорили право вернуться на суэцкую базу в случае нападения на какое-нибудь государство-участника договора о коллективной обороне Лиги арабских государств (ЛАГ) или Турцию. Это условие должно было оставаться в силе в течение семи лет. Одновременно в тексте документа была сделана оговорка, что это право не распространяется на случай возникновения вооруженных конфликтов между Египтом и другими арабскими странами или войны между Египтом и Израилем. Отметим, что определенную роль в достижении англо-египетского соглашения сыграли и англо-американские противоречия на Ближнем Востоке, искусно использованные египетской дипломатией.

Соглашение представляло собой компромисс, который каждая сторона рассматривала как временный этап. В последующем Каир отказался от статей, ущемлявших его суверенитет. В конечном итоге Египет одержал крупную политическую победу, добившись прекращения 74-летней британской оккупации. 18 июня 1956 г. последний британский солдат покинул египетскую землю.

После завершения эвакуации британских войск египтянам перешли 10 аэродромов, порт и военно-морская база в Порт-Саиде, порт в Абдии, 21 военный городок, нефтепровод, бензопровод, мосты через канал, средства связи. Британцы же в 1954 – 1956 гг. вывезли из зоны канала около 20 тыс. тонн различных материалов.

Для преодоления отсталости и реализации намеченных планов экономического развития страны Египту были нужны иностранные капиталовложения и техническая помощь. В международной обстановке начала 1950-х гг. единственным источником внешней помощи могли быть только страны Запада. Следовательно, во внешней политике желательно было придерживаться курса, который не оттолкнул бы Запад. Так, после согласия Великобритании вывести свои войска из зоны Суэцкого канала Насер заявил, что отныне нет препятствий для конструктивного сотрудничества между двумя странами.

Насер и его окружение в тот период продолжали строить свою политику в расчете на то, что американская позиция резко отличается от позиции Великобритании и Франции в отношении арабских стран. «В то время, – подчеркивал Е. М. Примаков, – в руководстве «Свободных офицеров» взяла верх идея о сотрудничестве с Соединенными Штатами. Эта идея порой ложилась на благодатную почву – США пытались потеснить ослабленную Англию с Ближнего Востока и рассчитывали, что им удастся использовать новый режим в Египте в своих интересах. Вместе с тем Соединенные Штаты не рассматривались в арабском мире как колониальная держава, и с ними, в противовес Вели-

кобритании и Франции, связывались большие надежды» (80, с. 30).

США и их западноевропейские союзники с целью сохранения и упрочения экономического контроля над Египтом стремились создать предпосылки политического характера для сотрудничества с военным режимом. Причем Соединенные Штаты с самого начала весьма благожелательно отнеслись к новому режиму, считая, по всей вероятности, что его приход к власти – это шаг к ликвидации традиционного британского влияния на Ближнем Востоке. К тому же некоторые выступления египетских руководителей, особенно в период переговоров с Лондоном об эвакуации войск, когда Каир рассчитывал на американскую поддержку в данном вопросе, могли дать Госдепартаменту основания считать, что Египет в дальнейшем пойдет в фарватере политики Вашингтона. США возлагали немалые надежды на молодых египетских руководителей, а госсекретарь Дж. Ф. Даллес всячески пытался склонить египетское правительство к вступлению в военный союз антисоветской направленности, в том числе с участием западных держав.

В мае 1953 г. Даллес посетил Египет. В ходе переговоров он откровенно добивался присоединения Египта к Западу. Однако Насер с такой же откровенностью заявил ему, что Египет не желает быть втянутым в «холодную войну», что он намерен организовать собственную систему обороны, основанную на договоре о коллективной обороне ЛАГ и что вопрос о вхождении в какой-нибудь пакт не будет даже рассматриваться, по крайней мере, до тех пор, пока британские войска находятся в Египте. На переговорах с Даллесом Насер заявил, что его не очень беспокоит советская угроза и что для Египта гораздо опаснее Великобритания. В частности, он утверждал: «Я не понимаю, почему я должен превращать свою страну в базу, угрожающую Советскому Союзу ракетами с ядерными боеголовками, при том, что он никогда не угрожал нам» (40, с. 56).

И все же в Каире не отвергли сходу американский план, жестко связав свою позицию с возможностью приобрести в США необходимое Египту оружие. Но американцы всячески затягивали решение этого вопроса и, в конечном итоге, не стали продавать Каиру запрашиваемые им вооружение и военную технику.

Развитие событий, причем весьма динамичное, избавляло египетских руководителей от иллюзий относительно американских намерений на Ближнем Востоке. К тому же в первые годы после революции США недооценили возможности президента Г. А. Насера как политического лидера, считая его стремление проводить политику позитивного нейтралитета несерьезным, полагали, что подобные заявления египетского лидера предназначены для пользования внутри страны. Однако намерения Насера были серьезнее, чем ожидали на Западе. Амбиции египетского руководителя не позволяли США навязывать ему свои идеи, хотя Насер и говорил о желании развивать хорошие отношения с западными государствами.

Все это привело к появлению трудностей. Египтяне хотели, чтобы Запад соблюдал два условия: признание особой роли Египта в арабском мире (или, во всяком случае, невмешательство в политику Каира, исходящую из предпосылок такой роли) и второе – понимание египетской позиции в арабо-израильском конфликте.

Тем временем США и их союзники продолжали попытки включить Египет в создававшийся ими на Ближнем и Среднем Востоке военно-политический блок антисоветской направленности, призванный обеспечить западное влияние в регионе, расположенном вблизи южных границ СССР и богатом нефтью. Этот блок, оформленный в 1955 г., получил название Багдадского пакта. В его состав вошли Турция, Иран, Ирак, Пакистан и Великобритания.

Для Египта, лишь совсем недавно добившегося избавления от иностранной оккупации, вступление в военный блок, контролировавшийся Великобританией, было немислимо. К тому же после отказа Египта важной фигурой

в нем становился Ирак – традиционный соперник Каира в деле лидерства в арабском мире, а у власти в Багдаде в то время стояла феодально-монархическая клика, не скрывавшая своей враждебности к республиканскому правительству Египта.

Вступление Ирака в новый пакт Насер расценил как сознательный удар, нанесенный Великобританией и США по Египту, как попытку унизить Египет и ослабить его позиции в арабском мире. «Делая ставку на Ирак, вооружая его и сохраняя в то же время свое господство в Иордании (где у власти находилась другая ветвь Хашимитской династии, правившей в Ираке), поощряя притязания Иордании на Сирию, западные державы тем самым отталкивали от себя Египет» (67, с. 50). Попытки Запада сдержать египетского лидера в его действиях против Багдадского пакта успеха не имели. Насер принял брошенный ему вызов. Он объявил Багдадский пакт «большой тюрьмой для арабских народов» и повел против него последовательную и решительную борьбу.

По мнению Г. Киссинджера, «... Насер, как наиболее динамичная сила в регионе, преисполнился решимостью взорвать этот пакт (Багдадский), ибо воспринимал этот союз как зловредный маневр, направленный на восстановление колониального господства на Ближнем и Среднем Востоке и на изоляцию его лично и его товарищей-радикалов» (49, с. 425).

Создание Багдадского пакта стало безусловным водоразделом в политике Каира. Если до его подписания независимая линия Египта во главе с Г. А. Насером лишь набирала силу, и египетский лидер не исключал вероятности военно-политического сотрудничества со странами Запада, «то после подписания пакта позитивный нейтраллизм обернулся для Запада фактической утратой контроля над действиями Египта с его последующей переориентацией на СССР» (99, с. 66). Отношения с Западом стали быстро ухудшаться, чему в немалой степени способствовала также позиция, занятая им в арабо-израильском конфликте.

По мере упрочения внутри- и внешнеполитических позиций республиканского режима все более активной становились его действия в арабском мире. При этом идеологическим инструментом сплочения арабских стран вокруг Египта явился пропагандированный Насером арабский национализм. В сущности насеровская внешнеполитическая концепция «трех кругов» была призвана утвердить «центровую» роль Египта в освобождавшемся от колониальной и полуколониальной зависимости арабском мире. При этом подчеркивалось, что только Египет в состоянии играть роль лидера арабов.

Каир оказывал всяческое содействие борьбе арабских народов за независимость: в 1954 – 1955 гг. Тунису и Марокко, а с 1954 г. – вооруженной борьбе алжирских патриотов против французских колонизаторов.

События, связанные с созданием Багдадского пакта, подтолкнули Каир к развитию более активных отношений с теми арабскими странами, которые выступили против присоединения к западным военно-политическим блокам. В октябре 1955 г. Египет заключил договор о взаимной обороне с Сирией, а в апреле 1956 г. – оборонительное соглашение с Йеменом и Саудовской Аравией.

Египетское руководство, отдавая первостепенное значение борьбе за вывод британских войск и проблемам экономического развития страны, в первые послереволюционные годы не было готово к серьезному выяснению отношений с Израилем, хотя общая антиизраильская направленность египетской политики оставалась неизменной.

Это, однако, не мешало поддержанию негласных неофициальных контактов между Египтом и Израилем. Сам факт установления таких контактов между двумя странами «свидетельствует о том, что в 1952 – 1954 гг. руководители Египта стремились к уменьшению напряженности и проявляли интерес к поиску компромиссных решений, которые позволили бы им принять идею раздела Палестины, признать Израиль и начать с ним переговоры о мире» (40, с. 71). Насер в те годы, сочувственно отно-

сясь к судьбе палестинских арабов, полагал, что имеются возможности для решения спорных вопросов путем переговоров с Израилем. Более того, до начала 1955 г. в Каире в целом не поддерживали палестинских фидаев в секторе Газа и пытались умерить их деятельность.

Однако вскоре события приняли другой оборот. В июле 1954 г. агентура израильской военной разведки в Египте по указанию руководства с целью срыва англо-египетских переговоров о выводе войск и недопущения американо-египетского сближения организовала серию взрывов в Каире и Александрии в принадлежавших британцам кинотеатрах и американских библиотеках. При проведении расследования стало известно о причастности к организации взрывов израильского министра обороны Лавона («дело Лавона»). Каир, в свою очередь, стал активнее оказывать помощь антиизраильской деятельности палестинцев в секторе Газа.

28 февраля 1955 г. израильские войска совершили нападение на сектор Газа (операция «Черная стрела»), как было заявлено в Израиле – для ведения борьбы с террористами, которые совершили целый ряд нападений на различные израильские объекты и граждан. Это было самое крупное израильское вторжение на арабскую территорию после войны 1948 – 1949 гг. Египтяне потеряли 38 человек убитыми и 31 человека ранеными. Акция Израиля показала слабую подготовку и техническую оснащенность египетской армии. По мнению израильского автора Ехуда Ясри, нападение на Газу «было решающим поворотным моментом в отношениях между Израилем и Египтом». Это отметил и Насер, и многие западные дипломаты и исследователи. Сам Насер неоднократно подчеркивал, что нападение было «моментом истины», благодаря которому он понял, что «для примиренческого курса, который до этого проводил Египет, нет никаких шансов. Он окончательно осознал значение израильской проблемы ... Несомненно, что появление (палестинских) фидаинов под прямым египетским руководством явилось

феноменом, порожденным израильским нападением на Газу» (51, с. 132).

Действия палестинских боевиков при содействии египетских властей продолжали усиливаться. В 1955 г. было убито и ранено 250 израильских граждан. В ответ израильтяне проводили военные акции против баз фидаев в секторе Газа. Египет же закрыл Тиранский пролив для прохода израильских судов, установив орудия береговой артиллерии в районе Рас-Насрани. Это было нарушением соглашения о перемирии 1949 г. Отношения между двумя странами резко ухудшились. Возможности для возобновления контактов не просматривались.

Большое значение для определения дальнейших ориентиров внешней политики Египта имело участие Г. А. Насера в Бандунгской конференции (Индонезия) в апреле 1955 г. На этом форуме, в работе которого принимали участие крупнейшие политические деятели Азии и Африки, египетский руководитель впервые проявил себя как один из видных лидеров молодых освободившихся государств. Встречи Насера с премьер-министром Индии Неру, президентом Индонезии Сукарно, премьер-министром КНР Чжоу Эньлаем, а позже с президентом Югославии Тито укрепили в нем стремление к проведению самостоятельной политики. Именно после Бандунга Египет окончательно сделал выбор в пользу политики позитивного нейтралитета и отказа от участия в военных блоках.

После провала переговоров с США у руководства Египта в значительной степени было поколеблено представление о том, что со странами Запада можно сотрудничать чисто по-деловому, на основе равенства. Именно это обстоятельство предопределило важные изменения во внешней политике Египта, связанные прежде всего с выбором Каиром курса на проведение политики позитивного нейтралитета, а также на установление и развитие дружественных отношений с Советским Союзом и другими странами социалистического лагеря. В условиях холодной войны этот курс реализовывался в рамках

балансирования между «свободным миром» и «социалистическим лагерем» с целью сохранить независимость своей внешней политики. При этом «Насер не мог не понимать, что, отважившись на закупку оружия у социалистических стран, он неизбежно оттолкнет от Египта державы Запада, возможно, превратит их в потенциальных союзников Израиля и спровоцирует вспышку войны на Ближнем Востоке прежде, чем Египет сможет воспользоваться полученным оружием» (40, с 104). Так, собственно, и произошло в 1956 г. во время Суэцкого кризиса.

Намерения Египта в установлении более тесных связей с СССР и другими социалистическими государствами совпало по времени с изменениями советской политики в отношении стран «третьего мира», в том числе Ближнего Востока, начавшимися после смерти Сталина. Новый советский лидер Н. С. Хрущев «заменял прежние сталинские догмы и политику более оптимистическими взглядами и представлениями и более активной политикой в отношении колониальных и зависимых стран» (105, с. 112).

В марте 1954 г. правительства СССР и Египта преобразовали свои дипломатические миссии в Москве и Каире в посольства. В этом же месяце между двумя странами было подписано торговое соглашение. Главным же событием стала закупка Египтом в 1955 г. оружия в Чехословакии и Советском Союзе. В 1953 – 1956 гг. Египет установил дипломатические и торговые отношения с Чехословакией, Румынией, Польшей, ГДР (торговые) и КНР.

События 50-х гг. прошлого века положили начало эволюции внешнеполитической концепции Египта, создали на Арабском Востоке новую ситуацию. «В плане военной политики закупки советского оружия и начало борьбы против Багдадского пакта во многом предопределили будущие направления деятельности Насера. Впервые вступив в контакты с социалистическим миром, Насер в дальнейшем уже всегда будет учитывать наличие столь мощного противовеса империалистическому лагерю. Закупка советского оружия – первый шаг в разработке

политической линии, ставшей основой в его дипломатии, – линии неприсоединения, дистанции между двумя лагерями» (67, с. 52). В то же время ни одна из сторон никогда полностью не верила и не доверяла другой.

По сути, закупка советского оружия так же, как и последующая национализация Суэцкого канала, были навязаны Египту Западом. Насер не разрабатывал в те годы свою политику заранее, он во многом импровизировал, моментально реагируя на складывавшуюся ситуацию. Первым среди лидеров молодых освободившихся государств он понял то, что Запад уже не обладает монополией на военные поставки и финансовую помощь. Фактически США и их союзники своей близорукой политикой подтолкнули египетского лидера на путь, принесший ему впоследствии не только удовлетворение от полученного, но и много огорчений. Полагая, что идя на сближение с коммунистическим блоком, он укрепит свои позиции в торге с Западом, Насер «недооценил опасность этой игры, когда на Западе, тоже находившемся в плену собственных догм и стереотипов, его стали рассматривать как коммунистического агента и врага» (22, с. 47).

3.4. Решение задач укрепления обороны страны и повышения боеспособности национальной армии в 1952 – 1956 гг.

Особое значение для нового египетского режима имел вопрос об укреплении национальной армии, в первую очередь об ее оснащении современными видами вооружения и военной техники. Это была одна из главных официально провозглашенных целей революции 1952 г.

Г. А. Насер мечтал о сильной национальной армии. Египетский лидер и его сподвижники отчетливо понимали, что без мощных, хорошо оснащенных и обученных вооруженных сил нельзя ни обеспечить суверенитет и безопасность государства, ни (что немаловажно) реали-

зовать амбициозные планы по достижению египетского лидерства в регионе. «Мечта о независимых, эффективных вооруженных силах жила в Египте еще со времен унижительного поражения Мухаммеда Али в середине XIX в. и навязанного Великобританией после оккупации ею Египта в 1882 году сокращения египетских вооруженных сил до символических размеров» (22, с. 46 – 47). Вместе с тем к 1952 г. численность (около 80 тыс. человек), организация, вооружение и уровень подготовки вооруженных сил страны находились на очень низком уровне и требовали коренного улучшения и реорганизации.

Еще с колониальных времен в организационном и тактическом отношении египетская армия строилась по английскому образцу. После июльской революции 1952 г. некоторые элементы военного строительства были заимствованы у США.

В Египте продолжала работать немецкая военная миссия в составе примерно 60 офицеров во главе с бывшими гитлеровскими генералами Фармбахом и Мунцелем. Она занималась подготовкой египетских десантников, обучением каирской полиции и созданием диверсионных групп для борьбы с Израилем (84, с. 171).

В первые послереволюционные годы состояние египетских вооруженных сил продолжало оставаться плачевным. Критическим было положение дел с военными кадрами, подготовленными на уровне требований современного развития военного дела. Кроме того, многих опытных офицеров и унтер-офицеров уволили из армии по политическим мотивам («монархисты», сторонники запрещенных в стране политических партий и т.п.). В вооруженных силах все явственнее ощущался дефицит командных и штабных кадров на всех уровнях, острая нехватка квалифицированных специалистов технических родов войск – летчиков, авиационных инженеров и техников, танкистов, артиллеристов, связистов, инженеров и др. В оскудевшей египетской казне остро не хватало средств на содержание армии и приобретение нового оружия.

Организационная структура соединений и частей по-прежнему не соответствовала современным требованиям. На низком уровне оставалось качество боевой подготовки войск и оперативной подготовки штабов.

Основу вооружения и военной техники национальной армии в конце 40-х – начале 50-х гг. прошлого века составляли образцы времен второй мировой войны, многие из которых уже морально и физически устарели. Очень слабой оставалась и собственная база по техническому обслуживанию и ремонту вооружения.

Уже после революции в 1952 – 1955 гг. Египту удалось приобрести у Великобритании, США и Франции 38 реактивных истребителей («Глостер Метеор» – 8, «Вампир» – 30), 182 средних танка («Центурион» – 32 из 80 заказанных, «Шерман» – 150), 20 легких танков AMX-13, 2 эсминца типа «Z», 8 тральщиков, 3 патрульных катера и 7 транспортных самолетов С-47. В 1952 – 1953 гг. египтяне получили из Чехословакии для своих ВВС 42 учебно-тренировочных самолета Mraz M-1D «Сокол». Это была первая военная закупка в странах Восточной Европы.

В 40 – 50-е гг. минувшего столетия сотни египетских офицеров прошли обучение в военно-учебных заведениях и учебных центрах Великобритании, США и Франции.

В 1954 г. вступили в строй два завода по производству артиллерийских снарядов малого калибра и один завод по производству артиллерийских снарядов крупного калибра.

В 1955 г. в Египте начался выпуск небольших партий поршневых учебно-тренировочных самолетов национальной разработки типа «Гумхурия». Всего было построено около 350 самолетов для ВВС Египта. Кроме того, самолет поставлялся ВВС и гражданским аэроклубам Алжира, Иордании, Ливии, Сомали, Саудовской Аравии и Судана. В общей сложности выпускалось не менее 6 различных модификаций этого самолета.

По лицензии, приобретенной еще до революции, на местном предприятии выпускались шведские пистолеты-пулеметы М45. В целом же национальная военная про-

мышленность в первые послереволюционные годы не получила должного развития.

В 1953 г., в составе египетских вооруженных сил был сформирован первый парашютно-десантный батальон, обученный по германским, британским и американским методикам.

Израиль в середине 1950-х гг. также стремился наращивать свой военный потенциал. В роли главного поставщика вооружения и военной техники для ЦАХАЛа в те годы выступала Франция, которая тайно помогала Израилю создавать собственный военный потенциал. В августе 1954 г. Израиль и Франция заключили соглашение, по которому израильская армия должна была получить новые крупные партии современных вооружений, в том числе истребителей «Мистер-IV», которые по своим тактико-техническим характеристикам примерно соответствовали советским истребителям МиГ-17. В 1955 – 1956 гг. ЦАХАЛ получил из Франции 180 легких танков AMX-13, 170 американских средних танков «Шерман», 108 105-мм САУ, свыше 200 полугусеничных бронетранспортеров. Израильские офицеры из всех видов вооруженных сил проходили подготовку в США и других странах НАТО.

Первоначально Насер предпринял попытки приобрести оружие в США. Осенью 1952 г. туда отправился один из его близких соратников майор Али Сабри. Однако его миссия закончилась безрезультатно. В декабре 1952 г. Соединенные Штаты в принципе согласились предоставить Египту легкое вооружение при условии, что оно будет использоваться только для «внутренней безопасности», но ни в коем случае против стран Запада и Израйля. Весной 1953 г. в США направляется новая миссия для закупки оружия. На сей раз американцы отказались его продавать под предлогом нерешенности вопроса о британской военной базе в зоне Суэцкого канала, высказав опасение, что полученное от США оружие может быть использовано против их британских союзников. Летом 1954 г. после вывода британских войск переговоры продолжи-

лись. На этот раз американская сторона дала понять, что согласна передать военную технику только в том случае, если между двумя армиями будут установлены тесные отношения, а Египет заключит с США договор о взаимном обеспечении безопасности и в Каире появится американская военная миссия. Фактически речь шла об установлении Вашингтоном контроля над египетскими вооруженными силами и политикой страны. В феврале 1955 г. в США был направлен личный представитель Насера майор Х. Тухами с целью добиться заключения соглашения о военных поставках. Однако его миссия также завершилась безрезультатно.

«Тем не менее египетское правительство не отказывалось от посылки офицеров в Соединенные Штаты для прохождения практики в войсках с целью приобретения навыков в использовании новых образцов оружия и овладения тактикой, не применявшейся в египетской армии. Кроме того, туда на практику было направлено несколько групп офицеров полиции и разведки» (10, с. 297). Посылая офицеров в США, в Каире надеялись, что «отношения с американцами улучшатся, и запрет на поставку оружия Египту будет отменен. Но все получилось как раз наоборот» (там же, с. 297).

После израильского нападения на Газу в конце февраля 1955 г. Насер, учитывая настоятельную необходимость получения современного вооружения и военной техники, вызвал американского посла и сообщил ему, что Египет ранее обращался к США с просьбой о продаже оружия. Теперь же, по словам Насера, эта проблема имеет для страны важнейшее значение и, если Египет не сможет получить оружие от Америки, то он получит его из другого источника. Но Вашингтон в очередной раз ответил отказом. «В конце концов, Насер и его окружение поняли, что тягучие переговоры пробуксовывают, так как США явно ведут дело к затяжке решения о поставках оружия. Вашингтон стремился приручить Египет и с этой целью сохранять его ослабленным» (80, с. С. 43).

В Лондоне в качестве условия для возобновления военных поставок требовали вступления Египта в Багдадский пакт. Франция заявила, что сможет вновь продавать оружие только в случае прекращения египетской помощи алжирским повстанцам. Под британским давлением отказались от продажи вооружения Бельгия и Швеция. Не удалось договориться с Испанией и Швейцарией. Таким образом, развитие событий, связанных с попытками получить оружие на Западе отчетливо продемонстрировало, что последний не желал усиления Египта. Западные страны не устраивали националистические амбиции египетского лидера. Отказ США, Англии и Франции удовлетворить просьбы Египта о предоставлении военной помощи поставил Насера в чрезвычайно сложное положение. Не получив требуемого на Западе, Насер обратил свой взор на Восток. Это было непростое решение. Ведь первоначально у египетского руководства не было серьезных расчетов на СССР. Но Насеру не терпелось перевооружить египетскую армию – военное бессилие, столь очевидно проявившееся в Газе, заставляло его действовать незамедлительно. Отметим, что еще в 1953 – 1954 гг. египетские высокопоставленные представители, включая Насера, в беседах с советскими дипломатами в Каире неоднократно ставили вопрос о возможном приобретении оружия в Советском Союзе, причем Москва отвечала на эти зондажи положительно.

Конкретные подвижки начались после того, как 6 апреля 1955 г. заместитель военного министра генерал Хасан Рагиб обратился по указанию Насера к советскому военному атташе в Каире по вопросу о конкретной возможности закупки оружия в СССР, а уже 12 апреля из Москвы пришел положительный ответ. В июне-июле 1955 г. в Праге проходили переговоры между представителями двух стран. Причем египетская сторона, опасаясь преждевременной негативной реакции США, Великобритании и Израиля, настаивала на их абсолютной

секретности. Переговоры продвигались быстро, и вскоре стороны достигли конкретных договоренностей.

Первоначально решено было закупать оружие и другие военные материалы через Чехословакию. Соответствующее соглашение было подписано 12 сентября 1955 г. В то время Насер считал, что вооружение можно приобретать у любой страны, лишь бы она не ограничивала свободу действий Каира. СССР оказался в этом плане наиболее благоприятным партнером. Таким образом, Египет стал первым из развивающихся стран, получивших советское оружие. Более того, «ни один акт египетского правительства не являлся в глазах арабов таким ярким доказательством независимости Египта, как это смелое и беспрецедентное решение» (63, т. 2, с. 161 – 162). В одночасье Насер стал героем арабской нации.

В Сообщении ТАСС в связи с закупкой оружия Египтом говорилось: «Советское правительство придерживается той позиции, что каждое государство имеет законное право заботиться о своей обороне и покупать для своих оборонительных нужд оружие у других государств на общих коммерческих условиях, и никакое иностранное государство не имеет права в это вмешиваться и предъявлять какие-либо односторонние претензии, которые нарушили бы права и интересы других государств» (95, с.123).

По данным иностранной печати, в 1955 – 1956 гг. Египет закупил вооружения и военной техники в СССР и Чехословакии на сумму 250 млн долларов: тяжелые танки ИС-3, 230 средних танков Т-34-85, 100 САУ Су-100, 200 бронетранспортеров БТР-40 и БТР-152, 340 полевых и противотанковых орудий калибра 57, 76, 122 и 152 мм, 160 зенитных орудий калибра 37 и 85 мм, реактивные системы залпового огня (РСЗО), 120 истребителей МиГ-15 и МиГ-15 бис, 12 истребителей МиГ-17, 20 бомбардировщиков Ил-28, 20 военно-транспортных самолетов Ил-14, 35 учебно-тренировочных самолетов Як-11, два эсминца пр. 30 бис, две средние подводные лодки пр. 613, одну

малую подводную лодку типа М XV серии, четыре базовых тральщика пр. 254 и 10 торпедных катеров. Также поставлялись боеприпасы, радиолокационные станции (РЛС), средства связи, автотранспорт и необходимое ремонтное оборудование.

Первая партия оружия прибыла в Александрию уже 20 октября 1955 г. В дальнейшем подобного рода соглашения заключались непосредственно с Советским Союзом, который со временем надолго стал главным партнером Египта в сфере военного и военно-технического сотрудничества. Отдельные соглашения подписывались и с другими странами Варшавского договора. Была достигнута договоренность об отправке в арабскую республику советских инструкторов для обучения египетских военных и технических специалистов для сборки поставляемого оружия. Вскоре они стали прибывать в Египет. Одновременно египетских офицеров направляли на подготовку в Чехословакию и Польшу, а затем и в СССР. По информации американских источников, уже в 1955 г. в Египет было направлено примерно 140 советских военных специалистов (128, с. 11).

Что касается конкретных видов вооружения и военной техники, то Москва первоначально не торопилась предоставлять Египту многие новые образцы, действуя по принципу «не все сразу». В частности, под благовидным предлогом египтянам до войны 1956 г. не поставляли запрошенные ими новейшие по тому времени средние танки Т-54 и сверхзвуковые истребители МиГ-19. В ограниченном количестве были поставлены и более новые, по сравнению с МиГ-15, истребители МиГ-17. Также советское руководство решило, что давать «бесплатно не стоит», а следует предоставить льготный кредит.

Для руководства СССР решение о продаже Египту оружия также было непростым. Как известно, наши отношения с египетским режимом после событий 1952 г. развивались достаточно сложно. Первоначально июльская революция была воспринята в Москве как обычный военный

переворот, который не приведет к серьезным переменам в политике страны. И только по истечении определенного периода времени Советский Союз увидел в Египте возможного партнера в деле укрепления своих позиций на Ближнем Востоке.

США и Великобритания не думали, что Египет сможет обратиться за военной помощью к СССР. Но Насер подумал о таком варианте и окончательно пришел к нему, когда понял, что США и их союзники не отходят от своей позиции и требуют в качестве цены за оружие участия Египта в организации «коллективной обороны».

Для того, чтобы сделать этот шаг, казалось бы, такой простой и очевидный, тогда в середине 1950-х гг. египетскому лидеру нужна была смелость, широта взглядов, решимость опрокинуть установившиеся, привычные представления, что «можно» и чего «нельзя».

Соглашение о продаже оружия Египту в сентябре 1955 г. явно свидетельствовало о желании Москвы расширить свое влияние на Ближнем Востоке. Начавшиеся военные поставки из социалистических стран нарушили монопольное право Запада на предоставление вооружения и военной техники в ближневосточный регион. Для США и Великобритании это стало серьезным ударом по их интересам в этой части мира. «Фактически договор был первой реальной попыткой проникновения СССР в регион Ближнего Востока, и этим в Вашингтоне были весьма озабочены» (99, с.80).

Соединенные Штаты и Великобритания в штыки встретили решение Египта закупить советское оружие, но осуществить что-либо действенное против этого акта не смогли. Миф о всесильном Западе разваливался. Египет мог действовать смелее. Исчезала его скованность в действиях. Чем громче критиковали Насера на Западе, тем выше поднимался его престиж в арабском мире и самом Египте. Тем не менее попытки США укрепить свои отношения с ключевыми странами Ближнего Востока, и прежде всего с Египтом, были продолжены.

Глава IV

СУЭЦКИЙ КРИЗИС 1956 г.

4.1. Национализация Суэцкого канала Египтом и ее последствия

В разрабатываемых планах экономического развития страны египетское руководство ставило на первое место сооружение Высотной Асуанской плотины. Первоначально в Каире рассчитывали на финансовую помощь США и Великобритании, которые обещали предоставить в общей сложности 270 млн долларов на строительство первой очереди этого гидротехнического сооружения. В Вашингтоне и Лондоне полагали, что Насер, получив обещание крупной финансовой помощи, будет вести себя приемлемо для Запада. Но в Каире дали понять, что не откажутся от политики позитивного нейтралитета, а также от закупок оружия в социалистических странах.

В ответ 19 июля 1956 г. госсекретарь США Д. Ф. Даллес в грубой форме объявил египетскому послу, что США отказываются от финансирования строительства Асуанской плотины, заявив, что «плотина находится вне пределов экономических возможностей Египта». На следующий день аналогичный шаг сделала Великобритания, а затем и Международный банк реконструкции и развития (МБРР). Это была явная попытка принудить Насера к капитуляции, сделать его зависимым от Запада. Отказ предоставить финансовую помощь был также рассчитан на то, чтобы сорвать планы экономического развития, разработанные правительством Египта, ослабив тем

самым позиции республиканского режима. Ведь крах грандиозного проекта грозил огромными проблемами египетской экономики. К тому же «спусти Насер подобное унижение, он едва ли мог претендовать на роль лидера арабов» (31, с. 420).

Реакцию египетского президента на прямое давление не пришлось долго ждать. 26 июля 1956 г., выступая на массовом митинге в Александрии, Насер объявил о национализации «Всеобщей компании морского Суэцкого канала», 52% акций которой принадлежало Франции и 44% – Великобритании, а Египет получал лишь 7% ее годовых доходов. Одновременно было объявлено, что все капиталы, права и обязательства компании переходят в собственность египетского государства, доходы от эксплуатации канала будут обращены на выполнение планов экономического развития страны, в том числе на строительство Высотной Асуанской плотины, а держатели акций получают положенную им компенсацию. Египет также обещал выполнять Константинопольскую конвенцию 1888 г. о свободе судоходства по каналу. Отметим, что идея национализации Суэцкого канала возникла не вдруг, а существовала давно, и «свободные офицеры» вынашивали ее со времени создания своей организации. Это было хорошо продуманное и подготовленное решение.

Национализация Суэцкого канала вызвала резкую негативную реакцию у его бывших хозяев – Великобритании и Франции, которые восприняли ее как угрозу своим стратегическим интересам и путям доставки нефти. Обе страны выступили с заявлениями, утверждая, что действия египетского правительства угрожают свободе и безопасности судоходства по каналу, хотя Каир ее гарантировал. Уже 27 июля 1956 г. Великобритания и Франция договорились о проведении военной акции против Египта с целью восстановления контроля над каналом. Для этого был разработан план совместной военной операции «Мушкетер».

США, резко осудив национализацию Суэцкого канала, в то же время не поддерживали военного решения воз-

никшего кризиса. «Американское правительство было убеждено, что оно выиграет там, где проиграют «старые колонизаторы», и что ему выгоднее не отождествлять себя с Лондоном и Парижем» (78, с. 96). Это, однако, не означает, что Вашингтон «не был в курсе» реальных военных приготовлений своих европейских союзников.

«Истинная же причина кризиса скрывалась в «неповолительном» выходе египетского режима из-под западной опеки, переходе на арабо-националистические позиции с ориентацией на Советский Союз и возглавляемый им антиамериканский блок государств ...» (77, с. 94). Велико было и желание свергнуть режим Насера, целенаправленно и успешно подрывавшего позиции и влияние «старых колонизаторов» в арабских странах и на Ближнем Востоке.

Попытки политического урегулирования конфликта, предпринятые в августе-октябре 1956 г., массированное политико-дипломатическое и экономическое давление на Каир с целью вынудить его пойти на попятную, успеха не имели. Египет держался своей позиции и не собирался отменять решение о национализации Суэцкого канала, опираясь при этом не в последнюю очередь на политическую и моральную поддержку Советского Союза и многих стран «третьего мира». Учитывалось египтянами и негативное отношение США к возможной англо-французской военной операции.

Г. А. Насер в 1964 г. признавал, что тогда он «исключал возможность того, что англичане пойдут на союз с израильтянами, чтобы вернуть себе канал, так как тем самым они ставили под угрозу свои позиции и интересы на Ближнем Востоке ... Франция была недовольна Багдадским пактом, к тому же я считал, что французы слишком увязли в Алжире, чтобы начать действия против нас ... Что касается американцев, то у нас сложилось впечатление, что они вовсе не прибегнут к силе» (цит. по 10, с. 314). Но египетский президент ошибся. В Лондоне и Париже, не взирая ни на что, решили провести военную операцию

против египетского режима, а также сочли нужным и важным привлечь Израиль к участию в этой акции.

И хотя, по оценке египетского президента, агрессия исключалась, она не была неожиданностью для Каира. За десять дней до начала войны египетский военный атташе во Франции смог получить план передвижений французских войск. Эта информация была срочно передана Насеру. Кроме того, военный атташе в Турции добыл информацию о сосредоточении войск интервентов на Кипре. 19 октября он лично вылетел в Каир и доложил о готовящейся агрессии главному египетской армии А. Х. Амеру, «но от последнего удовлетворительного ответа не услышал». Не добившись встречи с Насером, этот офицер 28 октября вернулся на место службы в Анкару. Насер же до последнего полагал, что вторжения не будет. (10, с. 314 – 315).

И все же перед лицом явно надвигающейся угрозы нападения египетские руководители в последние недели до начала военных действий «просто заметались в поисках выхода из создавшегося положения, чтобы любым путем избежать военного нападения. Ничто, однако, не могло отвлечь от надвигающейся войны» (102, с. 130). Великобритания и Франция, уже конкретно готовившиеся к военному решению вопроса, не были заинтересованы в мирном решении проблемы.

23 октября Египет, Сирия и Иордания объявили о создании объединенного командования вооруженных сил трех стран, однако это решение фактически было формальным. На деле такое командование образовано не было, и когда израильская армия напала на Египет, Сирия и Иордания не начали военных действий против израильтян, однако в той или иной степени Дамаск и Амман содействовали его военным и политическим усилиям.

Что касается Израиля, то его правительство хотело нанести удар прежде, чем Египет завершит модернизацию своей армии, а также намеревалось покончить с вылазками палестинских фидаев на израильскую территорию

и прорвать блокаду Тиранского пролива, не позволявшую израильским кораблям выходить через Акабский залив в Красное море. На протяжении ряда лет Израиль готовился к возможной военной кампании против Египта.

4.2. Подготовка военной операции против Египта

Почти сразу после объявления Насером о национализации в Лондоне и Париже было принято решение о новой оккупации зоны Суэцкого канала, а заодно и устранении негодного египетского президента, заменив его правительством прозападной ориентации. И пока шли переговоры и созывались международные конференции, британцы и французы тщательно готовили предстоящую военную операцию, к которой был привлечен и Израиль. Западные эксперты считали, что стоимость военной акции не будет высокой, а выгоды от нее очевидны.

8 августа 1956 г. в Лондоне под руководством британского генерала Стокуэла был создан объединенный англо-французский штаб по планированию войны, по сути агрессии, против Египта. Было разработано несколько вариантов ведения военных действий. «Первоначально руководству двух стран был предложен план «Рейлкар», предусматривавший участие 80 тыс. британских и французских военнослужащих в широкомасштабных действиях по захвату Александрии и наступлению на Каир. Рассматривался также вспомогательный десант со стороны Красного моря на южные берега канала» (77, с. 97). Однако в конечном итоге был принят план «Мушкетер». Он предусматривал две фазы действий: нейтрализацию определенных стратегически важных объектов и целей путем нанесения массированных воздушных ударов по всей египетской территории, а затем непосредственное вторжение в зону канала.

Подготовка операции «Мушкетер» велась тщательно и продолжалась почти три месяца. По плану война должна

была начаться с наступления израильской армии на Синайском полуострове с целью сковывания главной группировки египетской армии. После начала израильского наступления на Синае планировалось подвергнуть массированным воздушным ударам военные и промышленные объекты Египта. Главными целями при этом считались военно-воздушные базы. На втором этапе планировалась высадка британского морского и воздушного десанта в Порт-Саиде и французского воздушного десанта в Порт-Фуаде с целью захвата плацдарма. После накопления на нем достаточных сил и средств намечалось наступление вдоль Суэцкого канала, чтобы добиться конечной цели войны. В британской зоне (Порт-Саид) было назначено два пункта высадки, а во французской (Порт-Фуад) – один. Общий фронт высадки составлял 6 км.

Для руководства военными действиями было создано объединенное англо-французское командование со штабом на Кипре. Главкомандующим назначили британского генерала Чарльза Кейтли, а его заместителем стал французский вице-адмирал Пьер Баржо. В штабе объединенного командования имелся отдел психологической войны. Израильские военные не входили в состав англо-французского штаба, но их действия были подчинены общему замыслу.

При планировании операции особое внимание уделялось разведке и маскировке. В последующем проводились демонстративные действия, которыми пытались создать видимость возможной высадки морского десанта в районе Александрии (как это было в 1882 г.). Многие самолеты перекрашивались в желто-коричневый цвет, а на некоторых из них были нанесены опознавательные знаки ВВС Египта.

Британские самолеты-разведчики «Канберра» и «Метеор», базировавшиеся на Кипре, совершенно беспрепятственно летали над египетским побережьем, осуществив детальную аэрофотосъемку портов и военных объектов. При этом с египетской стороны не было зафиксировано ни попыток их перехвата, ни обстрела зенитной артилле-

рией, ни даже дипломатических протестов. Вела воздушную разведку и французская авиация. Кроме того, достаточно полную информацию о противодесантных возможностях египтян в районе высадки десанта дала агентурная разведка западных союзников, имевшая прочные позиции в арабской республике.

Объединенный британо-французский флот насчитывал более 130 боевых кораблей и вспомогательных судов, в том числе 7 авианосцев, линкор, 6 подводных лодок, 3 легких крейсера, 13 эсминцев, 14 сторожевых кораблей, 11 десантных кораблей, 8 тральщиков, 60 транспортов и других кораблей и судов. Корабельный состав был объединен в 345-е оперативное соединение.

Объединенные ВВС насчитывали 461 боевой самолет, в том числе 70 бомбардировщиков, 228 истребителей, 81 самолет-разведчик, 82 транспортных самолета. Основная часть этих самолетов базировалась на Кипре. Кроме того, на авианосцах базировалось 290 самолетов и 30 вертолетов. Итого, западные союзники располагали 751 самолетом. Для действий на суше англо-французское командование предполагало использовать 430 танков и около 520 артиллерийских орудий и минометов.

Сухопутные силы Великобритании, сосредоточенные для участия в интервенции против Египта (45 тыс. человек), включали в себя пехотную и бронетанковую дивизии, три пехотные и одну парашютную бригады, два отдельных танковых полка, две армейские артиллерийские группы, отдельный полк бронеавтомобилей, шесть отдельных артиллерийских полков и три отдельных пехотных батальона.

Французские войска, выделенные для участия в предстоящей операции (более 20 тыс. человек), имели в боевом составе механизированную и воздушно-десантную дивизию, отдельную парашютную бригаду и отдельный танковый полк.

С учетом морских и вспомогательных сил общая численность экспедиционного корпуса западных союзников превышала 100 тыс. человек.

В ходе подготовки к Суэцкой операции англо-французское командование в различных районах Средиземного моря провело до десяти учений с участием десантных и тральных сил и два учения с фактической выброской крупных воздушных десантов. Кроме того, было проведено несколько учений по связи.

Франция первой высказалась за участие Израиля в предстоящей военной кампании против Египта. В Париже рассчитали преимущества, которые может дать привлечение Израиля к военной операции. «Во-первых, его правительство само этого хотело, во-вторых, Израиль мог избавить союзников от ненужных потерь, и, наконец, он отвлек бы на себя международное внимание и даже до известной степени помог бы легализовать англо-французское вмешательство» (45, с 120). В ответ на полученное от израильтян согласие Франция обеспечила ЦАХАЛ дополнительными партиями оружия и транспортных средств.

Первоначально операцию «Мушкетер» планировалось провести в первых числах сентября, однако переговоры о привлечении к военной акции Израиля и согласование с ним военных планов отодвинули ее на конец октября.

В Лондоне сначала прохладно отнеслись к израильскому участию в операции, опасаясь резкого осложнения отношений Великобритании с ее арабскими союзниками, что имело веское основание. Тем не менее на встрече в Париже 16 октября французы наконец сумели переубедить своих британских союзников. Израиль стал официальным членом коалиции. Более того, израильский премьер-министр Давид Бен-Гурион получил от британцев гарантии, что они уничтожат египетскую военную авиацию на земле. 24 октября все участники коалиции заключили в Севре под Парижем секретный, так называемый Севрский договор.

Израильские военные разработали собственный детальный план наступательной операции на Синае, получившей название «Кадеш». Ее основными целями были,

во-первых, достижение в кратчайшие сроки Суэцкого канала и, создав угрозу судоходству, дать повод Великобритании и Франции для военного вмешательства. При этом главный удар наносился по северной группировке египетских войск. Второй задачей ставилось овладение южной частью Синайского полуострова, островами Тиран и Санафир и установление контроля над Акабским и Суэцким заливами. Был подготовлен и воздушный десант в составе парашютно-десантного батальона с целью захвата и удержания стратегически важного перевала Митла. В ходе оккупации сектора Газа и Синай должны были быть ликвидированы находившиеся там базы палестинских боевиков. Операцию планировалось завершить в течение семи-восьми суток. Достижение успеха в решении поставленных перед войсками задач израильское руководство связывало с помощью, обещанной Францией и Великобританией в виде поддержки силами авиации и путем проведения десантной операции на севере Египта в зоне канала.

Генерал Моше Даян, занимавший в 1956 г. пост начальника Генштаба Армии обороны Израиля, впоследствии вспоминал: «Если бы не англо-французские действия, Израиль вряд ли начал бы военную кампанию, а если бы решился на нее, то она в военном и политическом отношении носила бы совершенно иной характер» (цит. по 65, с. 118).

Для операции на Синае израильтяне создали Южное командование во главе с полковником Асафом Симхони. В его распоряжение было выделено 9 бригад (6 пехотных (пбр), 2 бронетанковых (бртбр) и 1 воздушно-десантная (вдбр)), которые должны были действовать в составе двух ударных тактических групп: Северной (пбр – 3, бртбр -1) и Центральной (пбр – 2, бртбр – 1). На юге должна была действовать отдельная пехотная бригада. Особая задача по захвату перевала Митла стояла перед 202-й вдбр. Общая численность израильской группировки на Синайском фронте достигала 45 тыс. человек. На ее вооружении имелось 200 танков и около 600 артиллерийских

орудий и минометов. Военно-воздушные силы Израиля насчитывали 143 боевых самолета, считая учебные. Корабельный состав военно-морских сил был представлен примерно 20 боевыми кораблями и катерами.

В ночь с 24 на 25 октября 1956 г. в Израиле началась мобилизация резервистов, которая прошла быстро и организованно. После мобилизации численность ЦАХАЛа достигла примерно 140 тыс. человек. 28 октября правительство Израиля одобрило решение о начале военных действий против Египта.

В ночь на 28 октября Израиль сбил египетский самолет Ил-14, возвращавшийся из Сирии, на котором, как ожидалось, должен был лететь командующий египетской армии генерал А. Х. Амер. Но генерал вернулся в Египет позже, поэтому на сбитом самолете погибли лишь 18 старших офицеров египетских вооруженных сил.

С целью усиления ПВО Израиля на его территорию французские ВВС перебросили 36 истребителей «Мистер-IVA» (на авиабазу Рамат-Давид) и 18 F-84F (на авиабазу Лод). Тем самым ВВС Израиля получили возможность использовать свой ударный потенциал против Египта на полную мощность. Для взаимодействия с израильскими десантниками в Хайфу французы перебросили эскадрилью из 8 военно-транспортных самолетов «Норатлас». Кроме того, эти самолеты доставили технический персонал, запчасти и боеприпасы для французских истребителей. В порт Хайфа прибыли французский крейсер и два эсминец.

В общей сложности войска трех стран, предназначенные для непосредственного участия в боевых действиях, насчитывали около 150 тыс. человек. На их вооружении имелось более 890 самолетов и свыше 130 боевых кораблей. Израильские войска превосходили противостоящие силы египтян на Синае в 1,5 раза, а на отдельных направлениях – более чем в три раза. Британо-французские войска, высаживавшиеся в зоне Суэцкого канала, превосходили обороняющиеся силы египтян в 5 раз.

В последних числах октября завершилось сосредоточение войск и сил флота союзников вблизи египетских границ и морского побережья. Дата нападения на Египет была назначена на 29 октября. В этот день части ЦАХАЛА должны были вторгнуться на египетскую территорию и начать быстрое продвижение в сторону Суэцкого канала. После этого Великобритания и Франция выступят с требованием к воюющим сторонам о немедленном отводе войск от зоны канала. Если хотя бы одна из сторон отклонит это предложение, то через 12 часов британо-французские войска «предпримут соответствующие меры» с целью выполнения задач по обеспечению безопасности канала.

* * *

К началу войны египетская армия еще только начала процесс перехода на новое вооружение и военную технику, полученные из Советского Союза и Чехословакии.

Перед войной вооруженные силы Египта насчитывали около 90 тыс. человек (после мобилизации – 150 тыс. человек). В боевом составе сухопутных войск имелось 16 бригад (пехотных, бронетанковых и зенитно-артиллерийских). Часть из них была сведена в пять дивизий. В частности, была сформирована бронетанковая (4-я) дивизия в составе двух бронетанковых и одной пехотной бригады. На вооружении имелось до 500 танков, около 400 артиллерийских орудий и минометов, до 400 боевых бронированных машин и 160 самолетов, из которых только 69 находилось в боеготовом состоянии.

Всего к началу боевых действий египтяне получили из Советского Союза и Чехословакии 30 бомбардировщиков Ил-28, 55 истребителей МиГ-15/МиГ-15 бис, 12 истребителей МиГ-17Ф, 230 средних танков Т-34-85, 100 САУ Су-100, 500 артиллерийских систем различных калибров, 200 бронетранспортеров БТР-40 и БТР-152, 2 подводные лодки пр.613 и одну типа М, 2 эсминца пр.30 бис, 4 тральщика и 10 торпедных катеров. Для частей и подразделений ПВО были получены зенитные пулеметы

калибра 12,7-мм, орудия калибра 37 и 85 мм, РЛС П-20 и П-8. Однако не все это оружие успело поступить в войска, и лишь небольшая его часть смогла участвовать в боях.

Наиболее сложная ситуация складывалась в ВВС. С началом их перевооружения стало очевидно, что за короткий срок обучить новой и сложной технике большое количество малоопытных летчиков и инженерно-технический персонал невозможно. В частности, истребитель МиГ-15 фактически успели по-настоящему освоить всего несколько египетских летчиков. Что касается самолета МиГ-17Ф, то к началу октября на нем мог летать только один летчик-египтянин.

Очень слабой была египетская ПВО, которая была не в состоянии эффективно прикрыть даже наиболее важные военные и административно-экономические объекты.

Незадолго до начала войны пять военных округов, расположенных на севере страны, – Синайский, Каирский, Дельты Нила, Александрийский и Суэцкий – были приведены в состояние боевой готовности. Соединения и части доводились до штатной численности. Были прекращены отпуска для офицерского состава.

Насер, учитывая очевидное численное и военнотехническое превосходство противника, планировал ведение партизанской войны на случай оккупации Египта. С августа в стране развернулась военная подготовка гражданского населения, создавались отряды народного ополчения, которые послужили основой добровольческой армии национального освобождения. Однако боевая ценность этих формирований была невысока.

В целом возможности страны по отражению англофранко-израильской агрессии были весьма ограничены. Остро ощущалась нехватка подготовленных военных и технических кадров, не хватало подготовленного к ведению боевых действий вооружения и военной техники, а главное – сказывалась общая отсталость Египта.

В то же время египетские руководители переоценивали реальные возможности своей армии в случае войны

с Израилем. Так, в июне 1956 г. в ходе встречи в Каире с министром иностранных дел СССР Д. Т. Шепиловым командующий вооруженными силами Египта генерал А. Х. Амер утверждал, что «в настоящее время израильская армия утратила свое преимущество над египетской по всем линиям: численности, оснащению, подготовке и общей боеспособности. В дальнейшем по мере освоения нового оружия преимущество египетской армии над израильской будет увеличиваться с каждым днем» (17, т. 1, с. 434). «В целом, по мнению Амера, израильская армия не способна сейчас выиграть войну против Египта, но может прибегать к провокационным действиям». И все же, по его словам, «египтян беспокоит подготовка летчиков и танкистов для израильской армии в других странах, использование которых при одновременной поставке крупных партий и самолетов и танков может создать на некоторое время перевес на стороне Израиля» (там же, с. 435).

4.3. Военные действия между Египтом и Израилем (29 октября – 7 ноября 1956 г.)

На Синайском полуострове непосредственно перед началом израильского наступления египетская группировка состояла из двух пехотных дивизий (одна из них палестинская под командованием египетских офицеров), пехотной и танковой бригад. 8-я палестинская дивизия дислоцировалась в районе Газа – Рафах, а 3-я пехотная дивизия в районе Эль-Ариш – Абу-Агейла. Бронетанковая бригада размещалась в Бир-Гафгафе. Пехотная бригада обороняла высоты к западу от перевала Митла недалеко от города Суэц. Помимо этого в центре и на юге Синая находились мобильные подразделения пограничных войск. Первоначально общая численность синайской группировки ВС Египта насчитывала 60 тыс. человек,

однако после отвода основных сил к Александрии и Каиру ее численность сократилась вдвое до примерно 30 тыс. человек, из которых только 10 тыс. входило в состав регулярной армии, а остальные представляли собой различного рода ополченческие формирования (Национальная гвардия и др.).

Отметим, что до 1953 г. египетское военное присутствие на Синайском полуострове носило чисто символический характер. Здесь дислоцировался лишь один усиленный пехотный батальон, фактически выполнявший функции пограничной охраны и борьбы с контрабандой наркотиков. Однако вскоре по решению правительства на полуострове были проложены дороги, предназначенные для военных целей. И что более важно, египтяне построили здесь военно-воздушные базы в Эль-Арише, Бир-Хаме и Бир-Гафгафе. Это приблизило египетскую авиацию к потенциальным объектам ударов на израильской территории. На основных магистралях в стратегически важных местах были построены военные базы с обширными складами для обеспечения снабжения войск. На наиболее важных участках вблизи границы с Израилем были возведены укрепления. Наиболее крупные и хорошо оборудованные укрепленные районы находились в районах Кусейма, Абу-Агейла и Умм-Катиф на севере полуострова, а также в Шарм-эш-Шейхе.

Союзники действовали в основном согласованно. Первым 29 октября 1956 г. начал военные действия Израиль. Израильское нападение стало совершенно неожиданным для Египта. Более того, члены египетского Совета руководства революции восприняли эту акцию лишь как нападение со стороны Израиля. «Англо-французские военные приготовления не сбрасывались полностью со счета, но они рассматривались как обманный маневр с целью отвлечения от израильского вторжения. Поэтому когда израильское вторжение началось, казалось, будто оценка обстановки была правильной» (10, с. 316). Кстати, командующий вооруженными силами Египта генерал

А. Х. Амер 28 – 29 октября находился с визитом в Иордании и Сирии, где согласовывал с арабскими союзниками совместные действия против Израиля. И лишь 30 октября Амер вернулся в Каир.

Для того, чтобы сохранить преимущество внезапности и отвлечения внимания от Египта Израиль 10 октября провел крупную карательную операцию против Иордании, как акцию возмездия за атаки палестинских боевиков с территории Хашимитского королевства. После этого арабские страны решили, что именно там стоит ожидать каких-то агрессивных действий со стороны Израиля. В частности, Ирак ввел в Иорданию пехотную дивизию на случай возможных боевых действий против Израиля.

Ближе к вечеру 29 октября израильтяне высадили парашютный десант численностью 395 человек из состава 202-й парашютной бригады с целью захвата стратегически важного перевала Митла в 40 км восточнее Суэцкого канала. В этот же день основные силы бригады во главе с ее командиром полковником Ариэлем Шароном пересекли израильско-египетскую границу и после марша с боями соединились с десантом вечером 30 октября. При этом парашютисты были вынуждены бросить большое количество боевой и вспомогательной техники, которая не смогла преодолеть сложный рельеф местности. После ожесточенного боя с египетскими подразделениями, оборонявшими перевал, он был взят 31 октября.

В этот же день на суэцком направлении силы ЦАХАЛа овладели населенными пунктами Эль-Кунтилла и Нахль, соединившись с подразделениями, захватившими перевал Митла.

Захват перевала Митла привел к тому, что главные коммуникации египетских войск на Синае оказались перерезаны. Египтяне теперь не могли перебросить подкрепления от Суэцкого канала на север и в центральную часть полуострова, где находились их главные силы.

В первые два дня боев египтяне оказывали израильской армии в целом упорное, а в ряде мест и умелое

сопротивление. Так, 31 октября – 1 ноября ожесточенные бои развернулись в районе укрепленных позиций Абу-Агейла – Умм–Катиф, которые египтяне упорно и успешно обороняли, и израильское командование отдало приказ приостановить атаки на египетские позиции. Однако в ночь на 2 ноября египтяне оставили Абу-Агейлу, получив приказ отойти на западный берег Суэцкого канала, а израильтяне заняли египетские позиции. Тем самым израильская армия смогла захватить костяк египетской обороны на Синае, что позволило продвигаться на юг в направлении перевала Митла и на центральном направлении. Одновременно израильтяне развернули наступление на укрепленный район противника в Рафахе на границе собственно Египта с сектором Газа, захватив который стали продвигаться к Эль-Аришу, главному городу на полуострове. Силы египтян и палестинцев в секторе Газа были блокированы.

Египетское командование 1 ноября ввиду начала военных действий британо-французскими войсками отдало приказ оставшимся частям на Синае отойти на западный берег Суэцкого канала. После этого приказа египетская оборона на Синае фактически рухнула. В частности, отступление из Эль-Ариша лишь частично прошло организованно, но чаще оно превращалось в беспорядочное бегство. Город египтяне оставили столь поспешно, что не разрушили и даже не заминировали важные военные объекты, хотя некоторые склады и были подожжены. В госпитале были брошены раненые солдаты и офицеры. При отступлении египтяне бросили 40 танков Т-34-85, много другого вооружения и военной техники. Утром 2 ноября израильские войска вошли в Эль-Ариш. К вечеру 2 ноября передовой отряд ЦАХАЛа остановился в 10 милях к востоку от Суэцкого канала. Основная группировка египетских войск на Синайском полуострове потерпела поражение.

Следует подчеркнуть, что в ходе войны 1956 г. израильские войска не стали выходить непосредственно к Су-

эцкому каналу: их передовые подразделения остановились примерно в 10 – 15 км от водной артерии и вели разведку отдельными разведгруппами.

Тем временем в секторе Газа оставались крупные силы – 8-я палестинская дивизия и египетские части. По израильским оценкам, они насчитывали порядка 10 тыс. человек. 2 ноября после непродолжительного сопротивления они капитулировали. Израильским войскам в районе Газы оказывал артиллерийскую поддержку французский крейсер «Жорж Леги», которая, однако, не была особенно эффективной.

2 ноября Египет заявил о принятии требования ООН о прекращении огня с Израилем, однако последний, сначала согласившись на прекращение огня, затем отказывается от этого решения под давлением западных союзников, которые готовились к высадке десанта в зоне Суэцкого канала, и им необходимо было сохранить предлог для вмешательства.

На заключительном этапе синайской кампании основные события развернулись на юго-востоке полуострова, где израильские войска развернули наступление против египтян, оборонявшихся в районе Шарм-эш-Шейха (египетский гарнизон укрепленного района не смог эвакуироваться из-за отсутствия автотранспорта), а также имели задачу полностью овладеть западным берегом Акабского залива и установить контроль над Тиранским проливом. Бои за Шарм-эш-Шейх при поддержке авиации начались 4 ноября, а утром 5 ноября египетский укрепленный район был взят, его гарнизон капитулировал. К этому времени с запада к Шарм-эш-Шейху вышли парашютисты А. Шарона. Израильцы также захватили острова Тиран и Санафир, лежащие у входа в Акабский залив, но принадлежавшие Саудовской Аравии. Таким образом, израильская армия полностью овладела Синайским полуостровом. Базы палестинских партизан на Синае были уничтожены. Израильцы захватили крупные трофеи: десятки танков, другой бронетехники, большое количество артиллерийских орудий, стрелкового оружия,

боеприпасов, автотранспорта и пр. На следующий день, 6 ноября 1956 г., Израиль принял решение ООН и сообщил о своем согласии на прекращение огня.

30 – 31 октября в небе над Синайским полуостровом активно действовала как египетская, так и израильская авиация. По израильским данным, в этот период произошло 164 воздушных боя. Как египетская, так и израильская авиация относительно успешно выполняли задачи по оказанию поддержки наземным силам. В ходе воздушных боев небольшое преимущество было на стороне израильских ВВС. Египетские бомбардировщики Ил-28 так и не смогли выполнить поставленные задачи по нанесению бомбовых ударов по территории Израиля. Израильская военно-транспортная авиация оказывала эффективную помощь наземным войскам, доставляя на фронт необходимые грузы, эвакуируя раненых и др.

В войне 1956 г. египетские и израильские летчики летали на современных для того времени боевых машинах, но «все поединки между ними представляли собой хаотические схватки с беспорядочной стрельбой, без заранее отработанных тактических приемов. Недостаток опыта эксплуатации новейших самолетов привел к снижению эффективности их применения» (42, с. 130).

1 ноября израильтяне добились полного преимущества в воздухе над Синаем, но это не было заслугой ВВС ЦАХАЛа – в войну вступила британо-французская авиация. Начиная с 1 ноября, когда угроза проникновения авиации Египта в израильское воздушное пространство исчезла, французские истребители, базировавшиеся в Израиле, стали наносить удары по египетским войскам на Синайском полуострове, оказав существенную поддержку израильским наземным войскам.

Военные действия на море носили крайне ограниченный характер. Единственным заметным эпизодом стали действия египетского эсминца «Ибрагим аль-Ауаль», обстрелявшего 31 октября Хайфу, но на следующий день этот корабль был поврежден израильтянами и сдался им. После

ремонта эсминца был включен в состав израильских ВМС. Трудно понять логику замысла египетского военно-морского командования, пославшего корабль-одиночку для выполнения задачи к берегам Израиля в условиях полного господства британо-французского флота в море. В Красном море британские военные корабли потопили египетский фрегат.

4.4. Военные действия в зоне Суэцкого канала (31 октября – 7 ноября 1956 г.)

Через несколько часов после начала израильского вторжения на Синай правительства Великобритании и Франции направили ультиматумы правительствам Египта и Израиля с требованием отвести их войска на 10 миль к западу и востоку от Суэцкого канала.

В ночь с 31 октября на 1 ноября после отказа Каира принять британо-французский ультиматум авиация западных союзников силами примерно 300 британских и 240 французских самолетов подвергла бомбардировке 11 баз египетских ВВС, другие аэродромы, заводы, склады и другие объекты, в том числе командные пункты вооруженных сил Египта и позиции египетской армии.

Союзники, нанеся удары по командным пунктам и узлам связи египетской армии, в течение короткого времени вывели из строя почти всю систему управления вооруженными силами Египта, после чего последние оказались в состоянии хаоса. В кратчайшие сроки были практически парализованы ВВС Египта, потерявшие до 100 самолетов. Это позволило западным союзникам завоевать полное господство в воздухе.

В первые три дня авиация западных союзников подвергла бомбардировкам Каир, Порт-Саид, Александрию, Суэц, Исмаилию и некоторые другие города. Бомбардировки привели к многочисленным жертвам среди гражданского населения и разрушениям. Особенно пострадал Порт-Саид. Движение по Суэцкому каналу было прервано.

Воздушная операция западных союзников продолжалась до 5 ноября. Всего было сделано порядка 2000 самолето-вылетов. Египтянам были нанесены существенные потери как в живой силе, так и в технике. Было разрушено и большое количество гражданских объектов. Отметим, что условия, в которых действовала британо-французская авиация, были весьма благоприятны. Противодействия со стороны египетских ВВС почти не отмечалось, так как Насер, считая своих летчиков намного хуже подготовленными, чем их западные противники, дал указание избегать воздушных боев с ними. Со 2 ноября авиация союзников уже не встречала сопротивления в воздухе и полностью господствовала в египетском воздушном пространстве.

В Средиземном море вблизи Александрии французская палубная авиация потопила египетский торпедный катер и повредила эсминец пр. 30 бис.

2 ноября правительство Великобритании объявило об установлении морской блокады Египта. Торговым судам всех стран мира запрещалось заходить в районы, прилегающие к египетскому побережью в восточной части Средиземного моря и в северной части Красного моря.

Активно велась психологическая война в отношении египетского населения и армии. Однако, как вспоминает в своих мемуарах тогдашний премьер-министр Великобритании Э. Иден, в Каире не нашлось тех «внутренних противников» режима, которые могли бы устранить Насера. Даже те «внутренние враги», на которых рассчитывали агрессоры, позднее констатировали, что никогда Насер не был так популярен, как в дни Суэцкого кризиса.

И хотя египетские руководители исключали британо-французское военное вмешательство, разработанный военными оборонительный план учитывал вероятность высадки десанта войск западных союзников в Порт-Саиде или в Александрии, «причем скорее в Александрии, как расположенной ближе к политическому центру страны – Каиру, если целью вторжения является свержение существующего в стране режима» (10, с. 316).

В распоряжении египетского командования имелись соединения и части общей численностью до 75 тыс. человек и до 200 танков. Основная часть этих сил разместилась к северо-востоку от Каира на плато Кантара, где египтяне рассчитывали дать решительный отпор интервентам. В Порт-Саиде было решено организовать сопротивление ограниченными силами, применив партизанскую тактику.

После вступления в войну Великобритании и Франции Насер принял решение отвести египетские войска из Синая для обороны Суэцкого канала и северной части страны. Однако командующий вооруженными силами генерал А. Х. Амер «сначала не понял суть мысли Абдель Насера об отводе войск и всю ночь провел в бурных дебатах с ним, что несколько задержало отвод с Синая танков» (10, с. 318). Разногласия между Насером и военным командованием возникли и по вопросу места размещения отводимых войск. Военные считали, что войска должны быть размещены в густонаселенных районах к западу от канала, а Насер считал, что «оголять, оставлять без защиты канал нельзя, так как это даст агрессорам возможность без труда овладеть зоной канала» (там же с. 319). В итоге был утвержден план обороны в соответствии с точкой зрения Насера.

Воздушная операция британо-французской авиации не привела западных союзников к достижению главной цели – свержению режима Насера. И тогда было принято решение ввести в дело сухопутные силы.

Утром 5 ноября англо-французская авиация начала выброску воздушных десантов, перед которой была проведена мощная авиационная подготовка с участием более 200 самолетов. Всего вблизи Порт-Саида было выброшено более 3 тыс. человек. В этот же день, 5 ноября, французские парашютисты высадись в городе Порт-Фуад на восточном берегу канала, оттеснив из него оборонявшиеся египетские войска. В середине дня 5 ноября англо-французское командование предъявило военному губернатору Порт-Саида ультиматум с требованием сдать город, который был отклонен. На рассвете 6 ноября

после мощной артиллерийской и авиационной подготовки началась высадка морского десанта. Почти одновременно в тактическую глубину египетской обороны был высажен вертолетный десант. Всего за два дня было высажено 13,5 тыс. британцев и 8,5 тыс. французов.

В Порт-Саиде египтяне, в том числе жители города, получившие от властей оружие, оказали интервентам упорное сопротивление, используя САУ и зенитную артиллерию. Однако силы были неравны, и к вечеру 6 ноября последние очаги сопротивления в Порт-Саиде были подавлены. К вечеру этого же дня британские войска продвинулись на 35 км вдоль канала на юг. Британский командующий генерал Кейтли считал, что 7 ноября он сможет взять Эль-Кантару, 8 ноября – Исмаилию, а 12 ноября – Суэц и тем самым полностью овладеть зоной Суэцкого канала. Имея большое преимущество в живой силе, вооружении и военной технике, качестве подготовки личного состава, интервенты также намеревались наступать на Каир. Однако 7 ноября 1956 г. в соответствии с решением ООН военные действия были прекращены.

Египетская армия потерпела поражение, но не была полностью разгромлена и еще была в состоянии оказывать сопротивление. Ее основные силы, сконцентрированные в районе Каира, остались боеспособными. Сохранилась и часть боевых самолетов, переброшенных на аэродромы в глубине страны, а частично – в Саудовскую Аравию. Были подготовлены и начали конкретно осуществляться планы ведения партизанской войны против интервентов. Этим вопросом занимался один из видных членов СРР Закария Мохи эд-Дин.

* * *

В самом начале войны, оценив создавшееся положение как критическое, Насер обратился за помощью к Советскому Союзу. Так, 30 октября он просил через советского посла в Каире Е. Д. Киселева сообщить Москве, что «положение с каждым часом ухудшается и становится

очень опасным». Египетский лидер также просил «передать пока неофициальную просьбу к Советскому правительству о военной помощи в обороне Египта против трех армий – Англии, Франции и Израиля». По словам помощника Насера Али Сабри, который беседовал с советским послом, речь может идти о посылке советских военных кораблей к берегам Египта, что «было бы очень важным шагом». Сабри подчеркнул, что «Египет особенно нуждается в помощи военно-воздушным силам», и «упомянул о добровольцах, особенно для военно-воздушных сил» (102, с.130). Не дожидаясь ответа на запрос, переданный Сабри послу Киселеву, Насер после новых крупных успехов британо-французских войск обращается с личным посланием к советским руководителям с просьбой о помощи, включая поддержку с воздуха и направление в Египет добровольцев. Однако Москва, будучи всецело занята событиями в Венгрии, где в эти же дни происходило восстание против коммунистического режима, на первых порах ограничилась предостережениями общего характера в адрес агрессоров.

30 октября 1956 г. ситуация вокруг Египта обсуждалась в Совете Безопасности ООН, где Великобритания и Франция, воспользовавшись правом вето, заблокировали принятие любой резолюции, осуждающей их действия. В итоге 31 октября Совбез ООН принял резолюцию 3721, которая предписывала созыв чрезвычайной специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН для обсуждения складывающейся ситуации. 2 ноября на этой сессии была принята резолюция, предложенная США, предписывавшая немедленное прекращение огня.

Однако Великобритания и Франция не собирались отказываться от военного решения египетской проблемы и 5 ноября начали высадку десанта в Порт-Саиде.

В новой ситуации вечером 5 ноября был срочно составлен и передан главам правительств Великобритании, Франции и Израиля текст специальных посланий председателя Совета Министров СССР Н. А. Булганина. В них

Советское правительство предупреждало в ультимативной форме об опасных последствиях ведущейся против Египта войны, содержалась угроза применения силы со стороны Советского Союза в случае, если агрессия не будет прекращена.

В послании к президенту США Д. Эйзенхауэру говорилось, что если агрессия против Египта не будет пресечена, то это «таит в себе опасность и может перерасти в третью мировую войну». Москва предлагала Вашингтону объединить усилия для принятия мер по пресечению агрессии, вплоть до совместного применения своих вооруженных сил по решению ООН. В этой связи Е. Примаков отметил: «Не думаю, что эта угроза могла быть осуществлена. Н. С. Хрущев еще до тройственной агрессии передал Насеру, что Советский Союз не развяжет из-за Суэца мировую войну, и, судя по всему, это сообщение было встречено Насером с полным пониманием» (80, с. 40).

США, со своей стороны, отмежевались от действий своих союзников и оказали давление на Великобританию, Францию и Израиль. Президент США Дуайт Эйзенхауэр потребовал от трех стран прекратить военные действия и отвести войска из Синай и зоны Суэцкого канала. Эффективным средством давления на Лондон оказалась угроза Вашингтона заморозить британские финансовые резервы в банках США.

Вечером 6 ноября Великобритания и Израиль, а утром 7 ноября Франция сообщили о готовности прекратить военные действия в Египте, что и было ими сделано. Египтяне также прекратили боевые действия.

Через несколько часов после заявлений Великобритании, Франции и Израиля о прекращении огня Насер пригласил в президентский дворец советского посла Киселева, в дружеской беседе с которым просил «передать всему Советскому правительству и советскому народу глубокую признательность и благодарность, ибо решающим явилось именно выступление Советского Союза» (17, т. 1, с. 556).

В целом, оценивая ситуацию, складывавшуюся осенью 1956 г., можно говорить о том, что «действия великих держав были взаимозависимы, и не существует таких весов, при помощи которых можно было бы измерить, кто и какую долю внес в разрешение конфликта» (102, с. 136).

В дни тройственной агрессии Египет получил политическую и моральную поддержку со стороны большинства арабских стран, в первую очередь Сирии и Иордании. Король Иордании Хусейн проинформировал Насера о готовности его страны выступить против Израиля, но египетский президент посоветовал ему (а также президенту Сирии Шукри Куатли) не спешить и не вступать в войну. Иордания запретила Великобритании использовать военные базы на своей территории. В Сирии были взорваны насосные станции нефтепровода британской компании «Ирак петролеум компании». Президент Сирии Ш. Куатли в дни войны посетил с официальным визитом Москву, где провел переговоры с советскими руководителями по вопросам прекращения агрессии против Египта. Ирак разорвал дипломатические отношения с Францией. Одновременно правительство Нури Саида публично осудило участие Великобритании в нападении на Египет и временно отказалось от сотрудничества с ней в рамках Багдадского пакта. Саудовская Аравия разорвала дипотношения с Великобританией и Францией, а также приостановила перекачку нефти на британские танкеры и нефтеперерабатывающий завод в Бахрейне.

Действия Лондона и его союзников против Египта осудили многие страны мира, в том числе члены Британского содружества. Так, Индия, Пакистан и Цейлон выступили с совместным заявлением с осуждением британо-французской агрессии против Египта, причем Индия даже пригрозила выходом из Содружества. Массовые антивоенные выступления происходили в самой Великобритании. Не было единого подхода к создавшейся военно-политической ситуации и среди британских политиков.

Прекращение огня не означало вывода войск интервентов с египетской территории. Более того, в период

с 8 по 20 ноября в Порт-Саиде высаживались британо-французские части второго эшелона: 25 тыс. человек, 70 танков, 100 бронемашин и свыше 50 артиллерийских орудий только крупного калибра, доставлялись различные материальные средства.

Страны-агрессоры всячески тормозили выполнение резолюции Генассамблеи ООН от 7 ноября 1956 г. о выводе войск из Египта. Однако под сильным международным давлением были вынуждены пойти на этот шаг. Эвакуация войск началась 20 ноября, а 22 декабря 1956 г. последние британо-французские подразделения покинули территорию арабской республики. День 23 декабря был объявлен в Египте всенародным праздником – Днем победы. Г. А. Насер в этот день обычно приезжал в Порт-Саид и выступал с речью перед народом.

В марте 1957 г. полностью покинули оккупированные египетские территории израильские войска. При этом Израиль получил право беспрепятственного прохода своих судов через Тиранский пролив и Акабский залив, а также гарантию прекращения вылазок палестинских боевиков с территории сектора Газа. Уходя из Синая, израильские войска разрушили всю бывшую египетскую военную инфраструктуру на полуострове. Кроме того, были разрушены или выведены из строя нефтяные скважины, горнорудные шахты, железнодорожные пути, емкости с питьевой водой, жилые и служебные здания. И еще. Синай офицеры ЦАХАЛа «в подробностях нанесли на военные карты, которые легли в сейф ждать своего часа».

В соответствии с решениями ООН на египетской территории вдоль демаркационной линии перемирия с Израилем (включая сектор Газа) от Средиземного моря до залива Акаба и в Шарм-эш-Шейхе были размещены подразделения Чрезвычайных вооруженных сил ООН (ЧВС) общей численностью около 6 тыс. человек (по состоянию на 1 сентября 1957 г.). Первые подразделения «голубых касок» прибыли в Египет уже 15 ноября 1956 г. Функции ЧВС заключались в наблюдении за обстановкой на де-

маркационной линии, предотвращении инфильтрации через эту линию и выполнении роли буфера между воюющими сторонами. Насеру удалось добиться от Генерального секретаря ООН Дага Хаммаршельда письменного заверения в том, что ЧВС не смогут оставаться на территории Египта, если согласие на их пребывание будет отозвано, что и произошло в 1967 г. Израиль подразделения «голубых касок» на свою территорию не допустил.

4.5. Военно-политические итоги войны

Потери сторон. Египет в ходе боевых действий потерял убитыми 1650 человек (в том числе 1000 человек в боях с израильской армией), 4900 человек ранеными (из них 4000 человек на Синае), пленными и пропавшими без вести 6285 человек (в том числе 6100 в боях с израильтянами). Потери в самолетах составили 215 машин, из них 200 было уничтожено на земле. Недосчитались египтяне и примерно половины танков. Египетский флот потерял 6 боевых кораблей и катеров: 1 эсминец, 1 фрегат и 4 торпедных катера.

Большие потери были среди египетского гражданского населения и разрушения в городах, подвергшихся бомбардировкам и обстрелам англо-французских интервентов. Оценочно, погибло примерно 3 тыс. мирных жителей. Многие кварталы Порт-Саида были полностью разрушены.

Израильская армия потеряла 189 человек убитыми, 849 ранеными и 2 человека пленными. По другой информации, потери Израиля составили 172 человека убитыми, 817 ранеными, 3 военнослужащих пропали без вести и 1 попал в плен. Британцы потеряли убитыми 116 человек и 96 ранеными; французы – убитыми 10 и ранеными 33 человека. Авиация агрессоров лишилась 20 самолетов: израильская – 15, британская – 4, французская – 1. Западные союзники потеряли 3 боевых корабля и один войсковой транспорт (все морские потери – небоевые).

О действиях армий Египта и Израиля во время войны. В период Суэцкого кризиса вооруженные силы Египта со всей очевидностью показали свою слабость и неспособность эффективно выполнять задачи по защите страны от внешней агрессии. Конечно, можно говорить, что египтяне еще только начали перевооружать свою армию советским оружием, не успели освоить полученную технику и научиться правильно использовать ее в бою. Но это только часть проблемы.

И здесь в первую очередь речь идет не о противостоянии британо-французским войскам, имевшим в районе военной операции значительное превосходство в личном составе, в количестве и по большей части в качестве вооружения, в уровне подготовки личного состава и владевшим современными по тому времени методами ведения боевых действий. Речь идет о противостоянии армии Израиля, которая превосходила египтян в качестве подготовки военнослужащих, в том числе призванных из запаса, имела грамотных, не стандартно мыслящих и действовавших военачальников высшего звена и умелых командиров на тактическом уровне. «Решения [израильских командиров] на поле битвы отличались гибкостью, командиры умели быстро приспосабливаться к изменяющимся условиям» (107, с. 388). Значительно выше был уровень морально-психологического состояния солдат и офицеров ЦАХАЛа, их устойчивость в бою, понимание целей войны и стремление победить в ней. «Но самое важное – то, что в этой кампании была соблюдена традиция Войны за Независимость: на всех этапах сражения старшие офицеры лично вели своих солдат в бой и сами показывали пример. Среди командиров и сержантов было особо высок процент потерь» (107, с. 388 – 389).

В египетской армии это если и наблюдалось, то крайне редко. И, конечно же, очень важную роль сыграл общий уровень образования личного состава, прежде всего солдат. Если израильская армия была армией сплошной грамотности, что позволяло в короткие сроки

осваивать новые образцы оружия, то основная масса египетских солдат-призывников была безграмотной или малограмотной. И еще одна очень существенная разница: в израильской армии солдаты и офицеры были в прямом смысле слова товарищами по оружию, тогда как в армии Египта между солдатами и офицерами была полная отчужденность, офицеры считали солдат людьми низшего сорта. Нередко было и жестокое отношение к солдатам. Все это, естественно, негативно отражалось на боеспособности армии. Что касается вооружения, то оно в обеих армиях было примерно одинаковым, как по качеству, так и по количеству.

Верховное командование египетской армии не показало себя в дни войны как эффективный инструмент руководства войсками. Главнокомандующий вооруженными силами Египта генерал А. Х. Амер «по своим деловым качествам не подходил для столь ответственного поста, не проявил должной активности и распорядительности. Хотя в те дни он привлек к работе в своем управлении ряд лучших офицеров Генерального штаба, его указания войскам и планы не соответствовали серьезности обстановки» (10, с. 319). Амер «проявил растерянность и полностью утратил контроль над управлением войсками» (66, с.94). Командующий египетскими ВВС генерал Мухаммед Сидки Махмуд «допустил такое положение, при котором египетские самолеты сделались легкой добычей для авиации врага, так как не были подняты в воздух, а оставались на взлетных полосах, что фактически привело к их уничтожению в один день» (там же, с. 319). Однако Насер не стал снимать с занимаемых должностей и привлекать к ответственности ни Амера, ни Сидки Махмуда. Более того, в 1958 г. Амеру было присвоено высшее воинское звание «маршал» («мушир»), а в 1964 г. ему по настоянию Насера (и одновременно с ним) советский лидер Н. С. Хрущев присвоил звание Героя Советского Союза. Печальный финал известен: действия именно этих двух «полководцев» перед войной 1967 г. и в ходе

войны в значительной степени способствовали катастрофическому поражению Египта и его армии в новом вооруженном конфликте с Израилем.

Далеко не всегда египетские солдаты и офицеры проявляли в боях стойкость, нередко были случаи паники, оставления позиций без боя, дезертирства. Но справедливости ради, необходимо сказать, что в ряде случаев египтяне проявляли умение обороняться и наносить ощутимые потери противнику, например, в боях за позиции Абу-Агейла – Умм-Катиф на Синае. Что касается боев в Порт-Саиде против британских войск, то в них участвовали преимущественно ополченцы и жители города, получившие от властей оружие, и лишь небольшое число военнослужащих.

Е. М. Примаков подчеркивает, что президент «Насер, возможно, только после тройственного нападения по-настоящему понял, насколько Египту необходима боеспособная армия» (80, с. 50), и, как считает генерал М. Даян, «научился уважать силу его [Израиля] армии» (69, с. 218).

Свои выводы из Синайской кампании сделало и израильское военное командование. Генерал Даян признал правоту командиров-танкистов, которые выражали неудовольствие по поводу того, что им «связывали руки» в дни войны. Теперь на первое место в Армии обороны Израиля однозначно выходили танковые войска. Тем самым Синайская кампания 1956 г. стала важным уроком и этапом в подготовке Израиля и его вооруженных сил к «Шестидневной войне» в июне 1967 г.

Политические итоги Суэцкого кризиса. Несмотря на военную неудачу, режим президента Насера устоял, Египет политически вышел из Суэцкого кризиса победителем, выдержав агрессию трех иностранных государств и добившись полного контроля над Суэцким каналом.

Суэцкий кризис во многом predetermined последующий внешнеполитический курс Египта и пути его соци-

ально-экономического развития. Те египетские политики, которые еще питали иллюзии насчет возможности равноправного сотрудничества с западными державами, после войны 1956 г. окончательно убедились в невозможности этого. Вместо восстановления иностранных позиций в Египте произошло ускорение процесса освобождения страны от иностранного влияния. Укрепились позиции и авторитет Египта в арабском мире и на международной арене в целом. Его внешняя политика стала более радикальной и антиимпериалистической. Страна прочно закрепила за собой авангардные позиции в арабском освободительном движении. Личность и авторитет Г. А. Насера быстро переросли национальные рамки, вышли за пределы Египта. Он стал признанным выразителем идей арабского национализма, одним из самых популярных политических руководителей арабского мира. В массовом сознании арабов Насер выглядел героем, выстоявшим под натиском колониальных держав. В то же время египетский лидер испытывал эйфорию от достигнутого политического и морального (но не военного) успеха, что зачастую приводило его к ошибочным выводам, решениям и действиям.

События, связанные с Суэцким кризисом, существенным изменили политический ландшафт Ближнего Востока. По их итогам Советский Союз получил возможность расширить свое влияние в регионе, чем в Москве и воспользовались. Одновременно усилились роль и влияние США в этой части мира, в то время как британские и французские позиции заметно ослабли. «Великобритания и Франция оказались униженными, их влияние на Ближнем Востоке было сильно подорвано» (31, с. 423). Бесславное для Великобритании и Франции завершение конфликта «подвело черту под определенным историческим периодом в существовании этих двух стран как великих колониальных империй». Именно этот кризис, подчеркивают западные исследователи, «сделал США и СССР сверхдержавами» (77, с. 105).

Глава V

ЕГИПЕТ И ЕГО ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ В 1957 – 1967 гг.

5.1. Развитие внутривнутриполитической ситуации в Египте в 1957 – 1966 гг.

События 1956 г., связанные с национализацией Суэцкого канала и последующей тройственной агрессией Великобритании, Франции и Израиля еще больше укрепили внутривнутриполитические позиции правящего режима и его лидера.

Одним из последствий Суэцкого кризиса стала египетизация иностранных, прежде всего британских и французских предприятий, начавшаяся в январе 1957 г. Это мероприятие можно рассматривать как продолжение процесса, начатого национализацией Суэцкого канала: освобождение страны от зависимости от иностранного капитала. Но одновременно это можно считать и началом конфликта между военным режимом и капиталом национальным. Когда египетская буржуазия увидела, как легко, быстро и без колебаний правительство Насера национализует чужую собственность, у нее появился страх – не настанет ли затем ее очередь? Тем более что военные прочно сохраняли монополию на власть и, предоставляя буржуазии экономические льготы, не позволяли ее представителям участвовать в управлении государством. Назревал кризис доверия в отношениях между частным капиталом и правительством.

Возраставшее сопротивление буржуазии, желавшей ослабления бремени государственного вмешательства,

побудило Насера выступить с критикой «капиталистической угрозы». Не заставили себя ждать и практические шаги в этом направлении.

Началу наступления на египетский частный капитал предшествовала широкая антикоммунистическая кампания, развязанная в конце 1958 г. Она была вызвана стремлением властей окончательно подавить левый фланг оппозиции в Сирии после ее объединения с Египтом в 1958 г. в Объединенную Арабскую Республику (ОАР). В Сирии, как известно, коммунисты традиционно пользовались заметным влиянием. Кампания была связана и с событиями в Ираке, где после революции 1958 г. местные коммунисты стали авторитетной политической силой. В ОАР начались массовые аресты коммунистов и лиц, им сочувствовавших. При этом правые круги рассчитывали также на срыв сотрудничества с Советским Союзом и другими социалистическими странами.

Усиливающееся влияние на обстановку в стране со второй половины 1950-х гг. стал оказывать все более отчетливо проявлявший себя культ личности Насера. На Насера смотрели как на человека, раскрепостившего национальное достоинство Египта. В то же время личный авторитет президента маскировал положение, при котором спустя несколько лет после революции фактически мало что изменилось в социальной области, жизненный уровень основной массы египтян оставался крайне низким и с 1952 г. практически не изменился. Незавершенность революции чувствовалась во всем, и это создавало атмосферу недовольства, которому правительство могло противопоставить только личный авторитет Насера. Но этого становилось мало.

Военный режим находился во власти обстоятельств, вытекавших из характера Египта как страны, только еще избавляющейся от полуколониального положения, страны потрясающей нищеты и быстро увеличивающегося населения. Перед Насером и его соратниками стояли такие неотложные задачи, как решение продовольственной

проблемы, проблемы перенаселенности долины Нила, обеспечения страны пресной водой и расширения площади пригодных для использования земель, поднятие уровня грамотности населения. Со всеми этими задачами пришлось бы столкнуться любому египетскому правительству. Военный режим пытался решить их без радикальной ломки прежней социальной структуры. Однако становилось все очевиднее, что успешное решение национальных задач невозможно без серьезных социальных преобразований.

В начале 1960-х гг. происходит дальнейшая радикализация режима, проводившего в 1961 – 1966 гг. «социалистические преобразования», основу которых составили национализация значительной части промышленных предприятий, банков и дальнейшее углубление аграрной реформы. Однако преобразования осуществлялись командно-административным способом, без опоры на широкие слои народа, в интересах которого, как было объявлено, они должны были проводиться, но активности которого власти опасались. В итоге эффект реформ оказался относительно незначительным, а кое в чем и обратным от желаемого. В частности, ускорялся процесс выталкивания в «болото бедности» сотен тысяч представителей деревенских и городских низов, что усиливало социальную напряженность. Серьезные кризисные явления появились в экономике. Но были и позитивные стороны: заканчивалось строительство Асуанской плотины, начался экспорт нефти.

В результате проведенных мероприятий в руках государства оказались финансовая система, все крупные и большая часть средних предприятий в сфере промышленности, транспорта, торговли и строительства, а также крупная оптовая торговля. Декреты 1961 – 1965 гг. сопровождалась серией социальных мероприятий в интересах трудовых слоев населения. В частности, была установлена 42-часовая рабочая неделя, рабочие впервые получили право на ежегодный оплачиваемый отпуск и пенсии.

Саботаж буржуазии поставил режим перед выбором: либо продолжать революцию, либо капитулировать перед национальным капиталом. Насер не собирался капитулировать и был вынужден принять кардинальные решения. Ему пришлось признать существование классов и классовой борьбы, которая стала разгораться в Египте все шире.

Власти наложили секвестр на имущество 167 «реакционных капиталистов», представителей всех «больших семейств» традиционной египетской элиты, а затем на имущество еще нескольких сотен семей крупной буржуазии. Активизировалась деятельность репрессивного аппарата. Наиболее известные представители буржуазного класса были объявлены «врагами народа» и обречены на «изоляция», что означало лишение политических прав. «Изоляции» подверглись несколько тысяч человек – богатейших людей страны.

Теоретическим основанием проводимых реформ стала Хартия национальных действий, принятая в июне 1962 г. Она провозгласила социалистический путь развития Египта. При этом социализм понимался Насером и его сподвижниками не в ортодоксальном марксистско-ленинском понимании, а как социальная справедливость, создание мощного государственного сектора, монополия государства в деле регулирования экономики и социальной сферы. На практике же насеровский вариант социализма скорее являлся серией импровизированных программ, не опиравшихся на сколько-нибудь серьезную экономическую доктрину.

Для поддержки проводимого политического курса в октябре 1962 г. создается массовая проправительственная организация – Арабский социалистический союз (АСС). В то же время деятельность других политических партий оставалась под запретом. АСС был провозглашен «социалистическим авангардом, который ведет за собой массы». К середине 1960-х гг. первичные организации АСС были созданы на заводах, в деревнях, учреждениях,

учебных заведениях и т. д. Началась подготовка нового политического аппарата.

Тем временем в 1960-х гг. в стране сложилась новая прослойка буржуазии, основу которой составили строительные подрядчики, поставщики товаров, торговцы-оптовики. Главной же составной частью «новой буржуазии», ее верхним слоем явилась т. н. военно-бюрократическая буржуазия, питательной средой которой служили переродившиеся элементы нового режима, прежде всего высокопоставленные военные, как отставные, так и состоящие на службе, занявшие ключевые посты в сфере финансов и промышленности. Зарождению и укреплению «новой буржуазии» в немалой степени способствовало то обстоятельство, что старая государственная машина не была основательно разрушена, а была лишь приспособлена к новым условиям и сохранила свой кадровый костяк.

В 1964 – 1966 гг. экономическая ситуация в Египте осложнилась: уменьшились запасы иностранной валюты, остро ощущалась нехватка квалифицированных кадров, росли цены, низкими были темпы роста национального дохода (1% в год). Тяжелым бременем для экономики стали растущие военные расходы. Отрицательно влияло на обстановку в стране в экономической и социальной сферах участие Египта в гражданской войне в Йемене, которое требовало большого напряжения сил и расхода значительных средств.

Углубление аграрной реформы создало предпосылки для более быстрого развития капиталистических отношений в египетской деревне, но не могло решить многих ее коренных проблем. Имущественная дифференциация не только не ослабла, но и усилилась. К концу 1960-х гг. около 1,2% землевладельцев все еще владели 25% обрабатываемых земель. Осталась нерешенной проблема более чем 3 млн батраков и сезонных сельхозрабочих. В целом меры властей носили ограниченный характер и не могли сильно подорвать экономическую, а следовательно, и политическую базу влияния помещиков в де-

ревне. К тому же правительство не привлекало к борьбе с феодалами самих крестьян.

После революции 1952 г. в рамках реализации курса на достижение экономической самостоятельности были созданы новые отрасли промышленности: станкостроение, транспортное машиностроение, судостроение, вагоностроение, сборка автомобилей и тракторов, полный цикл производства холодильников, радиоприемников и телевизоров, быстро развивалась военная промышленность. Но до полной экономической независимости было еще далеко.

В 1960-х гг. начался новый этап конфронтации властей с «Братьями-мусульманами», которые выступили против курса на социалистическую ориентацию. Исламское сопротивление режиму возглавили новые лидеры «братьев» – Сейид Кутб и его брат Мухаммед. Ассоциация быстро восстанавливала свои позиции, имела влиятельных сторонников в высших структурах государственной власти. Кутб стал главным теоретиком Ассоциации. Его взгляды отличались крайним радикализмом. Идеи Кутба оказали заметное воздействие на теорию и практику исламистов не только в Египте, но и в других мусульманских странах. Они и по сей день являются важной составной частью идейного оружия радикальной части исламистов. Кутб открыто призывал к свержению режима Насера и практически действовал в этом направлении, что вызвало новую волну массовых арестов в стране. Власти обвинили «Братьев-мусульман» и их лидера в том, что они являются террористической организацией, извращающей понятие джихада и замышляющей государственный переворот. В 1965 – 1966 гг. в Египте прошло несколько судебных процессов, где в качестве обвиняемых выступали члены и сторонники Ассоциации. Сам Кутб по приговору военного суда был повешен в 1966 г. И все же властям не удалось полностью разгромить исламистов. Несмотря на понесенные тяжелые потери, «Братья-мусульмане» продолжали действовать в подполье.

Руководящий центр организации был перенесен на территорию Саудовской Аравии. В то же время большая часть исламского духовенства поддерживала правящий режим.

Сложная внутривластная ситуация в стране, необходимость более полного контроля властей над ее развитием, а также аморфность и низкая эффективность существующих структур АСС поставили на повестку дня вопрос о создании внутри союза «секретной авангардной политической организации» с перспективой появления на ее базе правящей политической партии. В 1966 г. началось формирование этой организации, получившей название «Авангард социалистов». Насер возлагал на нее большие надежды. Члены «Авангарда социалистов» отбирались по принципу личной преданности главе государства.

В 1964 г. отменяются все чрезвычайные законы, по которым людей арестовывали и заключали в концлагеря без санкции прокурора и суда. Было объявлено, что «переходный период», связанный с диктатурой, завершился. Власти освободили из тюрем и лагерей коммунистов и представителей других левых организаций, многие из которых активно подключились к деятельности АСС.

5.2. Внешняя политика Египта в 1957 – 1966 гг.

В 50 – 60-е гг. минувшего столетия Египет превратился в ведущую державу арабского мира, он оказывал сильное политическое и идеологическое воздействие на события, происходившие в регионе, был в состоянии существенно влиять на ход многих событий на Ближнем Востоке и в Африке.

Египет решительно встал на защиту Сирии от возможной иностранной агрессии в 1957 г. Египтяне помогали, в том числе оружием, патриотам Алжира в борьбе против французских колонизаторов. После завоевания независимости Насер поддержал алжирское руководство в по-

давлении мятежа в Кабилии и урегулировании вооруженного конфликта с Марокко осенью 1963 г. Несмотря на все издержки, несомненна заслуга Египта в защите республиканского строя в Йемене. Поддержка оказывалась вооруженной борьбе за независимость на юге Йемена и в Омане. Египет стоял у истоков создания Организации освобождения Палестины (ООП) и Организации африканского единства (ОАЕ).

Арабская политика Каира в рассматриваемый период имела четкую цель – сделать Египет головным звеном и предводителем общеарабского блока, причем настолько слитного, чтобы внешний мир был вынужден строить отношения с этим блоком не иначе, как через договоренности с Каиром. Египетское руководство ратовало за постепенное объединение арабских стран вокруг Египта и, естественно, под его руководством. На рубеже 1950 – 1960-х гг. Насером была также предпринята попытка превращения Египта в политический и духовный центр исламского мира, подорвав здесь позиции Саудовской Аравии.

В то же время настойчивое подчеркивание политической исключительности Египта, непререкаемости его политического опыта и политических взглядов его руководителей, упорное выдвигание лозунгов политической, экономической и военной консолидации всех арабских стран вокруг Египта зачастую вели к обратным результатам, заставляли арабских лидеров с настороженностью относиться к словам и делам Каира.

Неудачей завершился эксперимент по объединению Сирии и Египта в феврале 1958 г. в единое государство – Объединенную Арабскую Республику. В основе этого события лежал ряд причин. Причем у египетских и сирийских политиков были свои соображения и цели. Правые силы в Сирии рассчитывали при египетской поддержке подавить левое движение в стране, особенно компартию. Египет же, который стремился к гегемонии в арабском мире, видел в объединении с Сирией первый шаг к заветной цели.

Одна из причин неудачи объединения с Сирией – значительные политические и социально-экономические препятствия для его осуществления даже при наличии политической воли со стороны руководства двух стран. Буржуазно-помещичьи круги Сирии были недовольны вторжением египетских товаров и капиталов, ограничением посевов хлопка в стране, национализацией крупной промышленности, проведением аграрной реформы. Они оказывали противодействие политике государственного регулирования экономики, саботировали аграрную реформу. Экономическое положение Сирии сильно ухудшалось. Во всех слоях сирийского общества росло недовольство тем, что после объединения существовавшие в стране демократические права и свободы были существенно урезаны. Египтяне действовали в Сирии не лучшим образом, грубо навязывали свое господство и собственные методы проведения социально-экономических реформ. Раздражение вызывала египтизация системы управления, засилье египтян во всех госструктурах, в том числе в армии и органах безопасности. Итог известен. 28 сентября 1961 г. в результате военного переворота Сирия вышла из ОАР и вновь стала самостоятельным государством. И опять, как во время Суэцкого кризиса, Насер проявил качества государственного деятеля крупного масштаба: он выбрал единственно правильное решение – отказаться от попыток удержать Сирию силой в составе ОАР.

Крушение египетско-сирийского единства стало сильным ударом по настроениям панарабизма, распространенным тогда в арабском мире. Это, несомненно, был очень сильный и чувствительный удар по панарабским иллюзиям и гордости Насера. Однако он не разрушил их полностью: Египет даже сохранил прежнее название – Объединенная Арабская Республика.

Одной из серьезных неудач арабской политики Насера в конце 1950-х – начале 1960-х гг. стали отношения с Ираком, где в июле 1958 г. был свергнут прозападный

монархический режим и к власти пришли местные арабские националисты во главе с генералом А. К. Касемом. В апреле 1959 г. республиканский Ирак вышел из Багдадского пакта. Казалось бы, общность политических целей по противостоянию западному вмешательству, достижению арабского единства и др. должны были сблизить два режима. Но этого не случилось. Отношения между Каиром и Багдадом не только не наладились, но и стали откровенно недружественными. Главная причина этому – сохранение традиционного египетско-иракского соперничества за лидерство в арабском мире. К тому же в Ираке стали жестоко преследовать насеристов, а это привело египетского президента в ярость (бессильную, однако).

Не улучшила двусторонние отношения поддержка Каиром в 1961 г. суверенитета и независимости Кувейта, его решительное осуждение иракских угроз и попыток аннексии эмирата. Египтяне направили в эмират свой воинский контингент, вошедший в состав коллективных арабских сил (ОАР, Саудовская Аравия, Иордания, Судан). Арабские войска покинули Кувейт в начале 1963 г., когда ситуация нормализовалась.

В апреле 1963 г. после прихода к власти в Ираке (февраль) и Сирии (март) националистической панарабской партии Баас была предпринята попытка объединения Египта, Сирии и Ирака. Однако дальше принятия декларации о единстве дело не пошло: иракские и сирийские баасисты вскоре стали на путь сепаратного сближения, что в Каире осудили.

В ноябре 1959 г. ОАР подписала выгодное для себя соглашение с Суданом о распределении вод Нила в связи с началом строительства Асуанской плотины. Этот документ стал долгие годы незыблемой основой в решении вопроса о распределении нильских вод.

Реформы, проводившиеся в республиканском Египте, независимый внешнеполитический курс Каира оказывали растущее влияние на положение дел в Королевстве Саудовская Аравия (КСА). Популярность Насера в КСА росла,

что не могло не беспокоить саудовские власти. И Эр-Рияд решил вступить в противоборство с Каиром. Период кратковременного сближения двух стран закончился и начался длившийся фактически до смерти Насера в 1970 г. период противостояния, зачастую принимавшего довольно острые формы.

Антагонизм между Египтом и Саудовской Аравией базировался не только на различиях в политическом и социальном строе, но и в их тяготении к двум тогдашним мировым лагерям – западному (КСА) и социалистическому (Египет). Немаловажно и то, что в лице Насера и идеях социализма король Фейсал усматривал серьезную опасность для политической стабильности в своей стране и других государствах региона, причем опасность относительно большую, чем политика Израиля. Весной 1957 г. саудовцы развернули активную подрывную деятельность против Египта.

В 1957 – 1958 гг. Египет вмешивался во внутривнутриполитическую борьбу в Ливане, поставляя оружие оппозиционным силам, которые вели вооруженную борьбу с правительством. В то же время действия Каира подтолкнули США на высадку своих войск в Ливане летом 1958 г., что резко обострило военно-политическую обстановку на Ближнем Востоке.

Свержение монархии в Йемене 26 сентября 1962 г. и провозглашение Йеменской Арабской Республики (ЙАР) привели к серьезному обострению обстановки на юге Аравийского полуострова, способствовали дальнейшему росту напряженности в египетско-саудовских отношениях. В развернувшейся в Йемене гражданской войне ОАР поддерживала республиканцев, а КСА – сторонников свергнутой монархии.

В 1950 – 1960-е гг. Египет оказывал помощь многим движениям за национальное освобождение в странах Тропической Африки. Каир являлся основной базой африканских национально-освободительных движений. Здесь находились их представительства, лидеры которых

могли получать моральную поддержку и материальную помощь, включая возможность формировать отряды для партизанской борьбы, печатать свои издания, использовать радиостанции и др. Египетская помощь африканским освободительным движениям сыграла позитивную роль в крушении колониализма на Черном континенте.

Республиканский Египет в 50 – 60-е гг. XX в. вел активную международную политику. Вместе с Индией и Югославией он стал в 1961 г. основателем движения неприсоединения. Каир поддерживал политику, направленную на разрядку международной напряженности. В 1963 г. ОАР подписала Договор о запрещении ядерных испытаний, выступала за создание безъядерных зон в Африке, на Ближнем Востоке и в бассейне Средиземного моря, за ликвидацию иностранных военных баз в Африке. ОАР поддерживала революционный режим Фиделя Кастро на Кубе, борьбу Вьетнама против агрессии США.

Отношения Египта с ведущими странами Запада в период от окончания суэцкого кризиса до войны с Израилем в 1967 г. носили сложный, порой острый характер. Уже в начале 1957 г. Запад, не добившись успеха военным путем, предпринял против Египта меры экономического давления. Здесь сыграло свою роль и то, что Каир в числе первых среди арабских стран отверг «доктрину Эйзенхауэра» (январь 1957 г.), которую египтяне считали попыткой установить американский протекторат над арабским миром. По примеру Каира ее отвергло большинство арабских государств.

В ответ были заморожены счета Египта в США и Великобритании, преднамеренно сбиты цены на египетский хлопок, а также отказано в финансировании операций по его сбыту. Почти полностью была прекращена торговля с Египтом. США даже отказали в продаже излишков пшеницы. Все эти действия значительно ухудшили экономическое положение страны, и только экстренная помощь СССР и других социалистических стран позволила прорвать экономическую блокаду. Увидев помощь

Москвы, американцы пошли на смягчение своей позиции – курс на жесткую линию был признан неэффективным.

США в своей политике в отношении Египта очень внимательно реагировали на изменения в египетско-советских отношениях, настойчиво пытались использовать в собственных целях негативные моменты, возникавшие между Москвой и Каиром. Так, Вашингтон предпринял попытку воспользоваться антикоммунистической кампанией, развернувшейся в ОАР с конца 1958 г., для отрыва республики от СССР. В 1959 г. подписывается соглашение об оказании американской технической помощи ОАР. США и МБРР предоставили Каиру несколько займов. Увеличились поставки пшеницы.

Предпринимая попытку привлечь на свою сторону Насера, Вашингтон не забывал и его противников в регионе. США успешно действовали по углублению разногласий между Каиром и Багдадом. Все это не только настораживало, но зачастую раздражало египетское руководство и не позволяло ему идти на серьезное улучшение отношений с США.

Очередную попытку улучшения отношений с Египтом Вашингтон предпринял во время президентства Дж. Кеннеди. Американская администрация попыталась тогда придать египетскому нейтралитету более прозападный оттенок. Частично Кеннеди удалось добиться смягчения позиции Каира в отношении политики США на Ближнем Востоке, в ОАР была приглушена антиамериканская пропаганда, более интенсивно стали развиваться контакты в области науки, культуры, образования, возросли объемы экономической помощи со стороны США. В 1963 г. Египет стал ее крупнейшим получателем на Ближнем Востоке. Однако противоречия сохранялись и скоро отчетливо проявились в Йемене, а также в ходе Карибского кризиса (1962 г.), когда Каир осудил американскую позицию в отношении Кубы.

Получили развитие отношения с Великобританией и ФРГ, были восстановлены дипломатические отношения

с Францией. В 1966 г. Франция и ОАР подписали специальную конвенцию об урегулировании вопросов, возникших в результате национализации Суэцкого канала. В целом события конца 50-х – начала 60-х гг. прошлого столетия показали, что произошедшие радикальные изменения внешнеполитического курса Египта вовсе не означали его отказа от маневрирования между двумя тогдашними мировыми центрами силы с целью получения собственных выгод, прежде всего экономического характера.

С приходом в Белый дом в конце 1963 г. Линдона Джонсона происходит постепенное ужесточение американской политики в отношении Египта. В 1965 г. ОАР вновь разорвала дипотношения с Великобританией. В этом же году ухудшаются отношения с ФРГ, что было вызвано оказанием Бонном значительной помощи Израилю, в том числе поставками вооружений в счет выплат репараций за убийства и преследования евреев гитлеровским режимом. ОАР разорвала дипломатические отношения с ФРГ, а Каир с визитом посетил руководитель ГДР Вальтер Ульбрихт. Давление, оказанное на Западную Германию Египтом и другими арабскими странами, вынудило Бонн прекратить военные поставки Израилю.

В 1965 г. США применили против Египта тактику непрерывного давления, которая строилась с учетом ухудшения экономического положения страны. Уже во второй половине года это принесло определенные результаты: Каир прекратил помощь конголезским повстанцам, была заметно приглушена антиамериканская пропаганда, состоялась встреча Насера с королем Фейсалом, на которой была предпринята попытка достичь урегулирования йеменской проблемы, закончившаяся, впрочем, неудачно.

Но «перемирие» длилось недолго. Политика Насера не устраивала Вашингтон по многим параметрам. США негативно относились к попыткам Каира сформировать антиизраильскую коалицию арабских государств, сохранялись противоречия на африканской и международной арене. Недовольство американской администрации вы-

зывало укрепление советско-египетских отношений. Каир же обвинял Вашингтон в односторонней произраильской политике. Тем не менее стороны не отказывались от продолжения политических контактов, но в целом египетско-американские отношения оставались напряженными, что в значительной степени определило произраильскую позицию США до, во время и после арабо-израильской войны 1967 г.

Характерной чертой египетской внешней политики со второй половины 1950-х гг. было развитие всесторонних связей с СССР. Москва оказывала Египту политическую поддержку, весомую экономическую и материальную помощь (достаточно вспомнить хотя бы Асуанскую ГЭС). Советский Союз являлся основным поставщиком оружия для вооруженных сил ОАР. Вместе с тем отношения между нашими странами имели и много сложностей, периоды подъема чередовались с периодами охлаждения, порой весьма продолжительными.

Весной 1958 г. президент Г. А. Насер совершил свой первый визит в СССР. Перед отъездом он долго сомневался, «так как опасался, что этот визит будет истолкован мировым общественным мнением как решительный отход от Запада и как демонстрация начала союзнических отношений с СССР. Но отказаться от визита он не мог» (48, с. 70). В целом визит прошел успешно и способствовал укреплению двусторонних отношений в различных областях.

В Каире решительно осудили высадку американских войск в Ливане и британских в Иордании летом 1958 г. Одновременно действия Запада сильно испугали Насера, увидевшего в них угрозу ОАР. Президент срочно вылетел в Москву, искать поддержки у Н. С. Хрущева. Но повторения того, что случилось в 1956 г., не произошло. Хрущев четко дал понять Насеру, что СССР не намерен активно вмешиваться в ближневосточные события, а тем более использовать силу или угрозу ее применения для давления на США и Великобританию. Москва ограничилась обещанием проведения военных учений на юге страны

(что было быстро выполнено) и политическими заявлениями с осуждением действий Запада и поддержкой дела арабов. Обстановка в регионе постепенно нормализовалась. Однако Насер понял, что советские возможности в ближневосточных делах имеют свой предел, а национально-государственные интересы двух стран в регионе не всегда совпадают. Москва явно показала, что не собирается безоглядно идти на конфронтацию с Западом ради защиты интересов Каира.

В конце 1958 г. отношения между СССР и ОАР ухудшились, что было связано с антикоммунистической кампанией, начавшейся в республике, и с советской поддержкой Ирака. Москва не желала расширения конфликта и продолжала выполнять все договоренности по экономическому сотрудничеству. Но обвинения в адрес СССР продолжались. Поэтому в своем докладе на XXI съезде КПСС в январе 1959 г. Н. С. Хрущев решил открыто прореагировать на антикоммунистические и антисоветские выпады египтян, заявив, что «неверно обвинять коммунистов в том, что они выступают против национальных интересов арабских народов». Это, в свою очередь, вызвало раздражение Насера, а в египетской прессе появились материалы, выражавшие недовольство советской экономической помощью.

Острой была и закрытая полемика между Хрущевым и Насером. Так, в одном из посланий советский лидер прямо заявил президенту ОАР, что СССР никому не навязывает своей дружбы и помощи. И если Египет в ней не нуждается, то пусть открыто уведомит об этом советское руководство, которое найдет применение выделенным ОАР средствам, так как они не будут лишними и самому советскому народу. Насер, конечно же, не собирался отказываться от советской помощи, а тем более идти на разрыв отношений с СССР. Антисоветская кампания постепенно затихла. Отношения между двумя странами в начале 1960-х гг. после того, как Египет приступил к «социалистическим преобразованиям», не только

вернулись в прежнее русло, но и получили интенсивное развитие, что наглядно показал визит Н. С. Хрущева в ОАР в мае 1964 г.

Со временем Москва стала рассматривать Каир в качестве своего главного политического партнера в арабском мире. Советский Союз всячески одобрял и поощрял «социалистические» преобразования в Египте. Однако ставка на приоритетное укрепление отношений с Египтом в целом ряде случаев вынуждала Москву становиться на сторону Каира. Со своей стороны, Египет в ходе реализации собственного внешнеполитического курса во многих вопросах использовал помощь и поддержку Москвы.

СССР не был заинтересован в развязывании военного конфликта между арабами и Израилем. «Во всяком случае, нет ни фактических, ни логических оснований говорить, что Советский Союз был заинтересован в подталкивании Египта к столкновению с Израилем и в более широком вовлечении США в ближневосточные дела. Он, наоборот, всегда боялся этого» (48, с. 132). Советские руководители не хотели появления новой и явно лишней для них внешнеполитической проблемы с трудно предсказуемым исходом. Москве в то время их и так хватало: война во Вьетнаме, ухудшение отношений с Китаем, трудный диалог с США и др.

К середине 1960-х гг. египетские позиции в арабском мире укрепились, но одновременно все отчетливее проявлялась тенденция к их ослаблению. Да, Насер был в те годы самым популярным и авторитетным лидером арабского мира, являлся своеобразным символом борьбы арабов против колониализма, империализма, за самостоятельный путь развития. Президент ОАР стал образцом для подражания для многих политиков в регионе, особенно высока была его популярность среди революционно настроенной арабской молодежи. В значительной степени «по Насеру» мечтали сделать революцию в своих странах молодые арабские офицеры от Марокко до Саудовской Аравии. В целом инициатива в борьбе за влияние

в арабском мире продолжала оставаться в руках насеровского Египта, а тенденция к его «полевению» усиливалась. В то же время неудача объединения с Сирией, бесперспективная война в Йемене, обострение отношений с некоторыми арабскими странами (КСА, Ирак, Иордания, Сирия) не способствовали упрочению египетских позиций в арабском мире. Постоянно обострявшееся противоборство между левонационалистическими и консервативными режимами привело к тому, что арабские страны оказались разделенными на два лагеря.

Наиболее острые противоречия сохранялись между Египтом и Саудовской Аравией. Каир и Эр-Рияд ожесточенно оспаривали между собой право быть лидером арабского мира. Дело доходило до того, что Насер в одном из выступлений заявил, что для полного освобождения Иерусалима арабским народам следует сначала освободить Эр-Рияд. Две страны противостояли друг другу в Йемене. Каир резко негативно отнесся к саудовской идее создания т. н. «исламского пакта», имевшего отчетливо выраженную антиегипетскую направленность. В конечном итоге большинство мусульманских стран не поддержало идею пакта. В феврале 1967 г. король Фейсал приказал закрыть счета египетских банков в КСА, а в ответ Насер отдал распоряжение о секвестровании собственности саудовского монарха и его приближенных. Египетско-саудовские отношения все более ухудшались.

Важное место в арабской политике Египта отводилось палестинской проблеме. Каир первым в арабском мире в 1959 г. внес на рассмотрение ЛАГ вопрос о создании органа, выражающего интересы палестинских арабов, а в сентябре 1959 г. в секторе Газа были созданы органы палестинского самоуправления. В то же время египтяне не разрешали палестинцам проводить антиизраильскую вооруженную деятельность со своей территории, и те совершали нападения против Израиля с территории Сирии и Иордании. Египет много сделал для создания Организации освобождения Палестины (1964 г.)

и первоначально оказывал наибольшее влияние на ее деятельность.

После Суэцкого кризиса происходило постоянное усиление и ужесточение антиизраильской направленности египетской политики, что было характерно и для других арабских стран. Действия израильского руководства в отношении арабов, в том числе Египта, также характеризовались откровенной враждебностью. В подобных условиях попытка найти подходы к урегулированию арабо-израильских отношений, найти точки соприкосновения в позициях противостоящих сторон была изначально обречена на неудачу. «Насер, если бы даже захотел как-то ослабить арабо-израильскую напряженность, не мог бы этого сделать, не скомпрометировав себя как политика общеарабского масштаба, как признанного лидера республиканского Египта. Именно отсюда, по всей вероятности, происходили такие действия Насера и многих других арабских лидеров, которые только усиливали арабо-израильскую конфронтацию. Весьма серьезную роль в этом деле играли арабские, в т. ч. египетские СМИ, чьи многочисленные антиизраильские публикации заметно ограничивали свободу маневра политиков, и прежде всего Насера, которые, однако, не видели в этом большой беды, более того, всячески это поощряли» (81, с. 43 – 44).

Кроме того, воинствующий национализм, ставший политическим кредо руководителей Египта, исключал примирение с Израилем. Насером, как и руководителями других арабских стран, владела идея о необходимости вооруженным путем устранить присутствие израильского государства в Палестине, Они упорно не желали признавать решения ООН 1947 г. о разделе Палестины на два государства – еврейское и арабское.

В середине 1960-х гг. строительство Израилем водовода Иордан – Негев, ответные шаги арабских государств по противодействию планам Тель-Авива, активизация палестинского движения, отказ арабов и израильтян искать компромиссные развязки накопившихся противоречий,

рост взаимного недоверия между ними резко усилили напряженность на Ближнем Востоке. В этих условиях арабы неоднократно предпринимали шаги по укреплению политического и военного сотрудничества под лозунгом противодействия израильской угрозе.

В январе 1964 г. в Каире собирается первое совещание глав государств и правительств арабских стран. Его целью было согласование позиций арабов в связи с действиями Израиля по отводу вод Иордана в пустыню Негев. Участники встречи одобрили проект использования вод Иордана и его притоков в интересах арабских государств, а также договорились о смягчении межарабских противоречий и конфликтов. Египет, в частности, нормализовал отношения с Марокко, ухудшившиеся во время алжиро-марокканского конфликта, восстановил дипломатические отношения с Иорданией и КСА. Было одобрено создание ООП, подписан пакт о совместной обороне и принято решение о создании Объединенных вооруженных сил (ОВС). В создании ОВС согласились принять участие все арабские страны.

В порядке выполнения указанных решений в 1964 г. создается Объединенное командование (ОК) и его штаб. В состав ОК вошли командующий и начальник штаба (египетские генералы), заместители начальника штаба (по одному генералу от армий стран, граничащих с Израилем). Должности в ОК были укомплектованы в основном генералами и офицерами ВС ОАР, Сирии, Иордании, Ирака и Ливана. Однако реально на этом процесс создания ОВС закончился, а планы формирования объединенных сил так и остались на бумаге. Разногласия между арабскими странами оказались сильнее соглашений и заявлений о необходимости совместных действий. Каждая из них в создавшейся обстановке действовала самостоятельно и редко принимала во внимание интересы других государств. Так что опасения Израиля о возможном создании реального единого арабского антиизраильского фронта оказались напрасными.

Вопрос о распределении вод Иордана обсуждался и на втором арабском саммите в Александрии в сентябре 1964 г. Однако разговор не шел о конкретных объемах распределения воды: арабы стремились главным образом к тому, чтобы не дать Израилю укрепиться в качестве динамично развивающегося государства не только политически, но и экономически. Третье совещание в верхах в сентябре 1965 г. в Касабланке приняло Хартию арабской солидарности, которая предусматривала оказание помощи любой арабской стране в случае «попыток империалистических сил отторгнуть часть ее территории». Инициатором и вдохновителем всех трех арабских встреч на высшем уровне был Г. А. Насер.

Руководство ОАР, несмотря на громкую антиизраильскую риторику, полагало нецелесообразным развязывание широкомасштабной войны против Израиля в ближайшее время, считая, что между арабскими государствами не было налажено тесное военно-политическое и экономическое сотрудничество. Египет пытался объединить под своим верховенством арабские страны для борьбы против Израиля, однако заметных практических результатов достичь не смог.

4 ноября 1966 г. Сирия и Египет заключили договор о совместной обороне сроком на пять лет. Документ предусматривал оказание взаимной помощи, включая военную, если одна из сторон подвергнется агрессии. Ранее Каир и Дамаск восстановили дипломатические отношения, которые не поддерживались после выхода Сирии из ОАР в 1961 г. Вместе с тем положения договора по большей части не были реализованы, в том числе в вопросах налаживания конкретного военного сотрудничества и согласования планов ведения войны.

В конце 1966 – начале 1967 г. обстановка в зоне арабо-израильского конфликта становилась все более напряженной и взрывоопасной. «Является бесспорным тот факт, – вспоминал король Хусейн, – что напряженность возрастала с каждой неделей» (108, с. 156). Уча-

стились вооруженные инциденты на линиях перемирия Израиля с Сирией и Иорданией. Наиболее крупными из них стали налет израильских войск на иорданскую деревню ас-Сама 11 ноября 1966 г. и вооруженное столкновение на сирийско-израильской линии перемирия в районе Голанских высот 7 апреля 1967 г.

5.3. Вооруженные силы Египта в 1957 – 1967 гг.

Руководство Египта после суэцких событий главной угрозой для страны стало считать Израиль, чья армия доказала на Синае свое полное превосходство над египетской. Каир стал готовиться к возможному реваншу. Следующей по значимости угрозой рассматривалось окружение Египта («санитарный кордон») враждебными ему ближневосточными режимами: Саудовской Аравии, Иордании, Ирака, Турции, Ливии, Туниса и Ливана. Считалось, что эти страны могут стать плацдармом для нападения на Египет. С территории ряда из этих государств велась антиегипетская деятельность.

Угроза вооруженного нападения со стороны стран Запада также полностью не исключалась, тем более что для этого были определенные основания: нагнетание напряженности вокруг Сирии в 1957 г., высадка американских войск в Ливане и британских в Иордании в 1958 г., наличие военных баз США и Великобритании в Ливии, Турции и на Кипре.

В условиях нестабильной военно-политической обстановки в регионе и конфронтации с Израилем египетское руководство продолжало наращивание военной мощи страны, считая это одним из важнейших элементов укрепления могущества страны и обеспечения ее безопасности. Сильная национальная армия рассматривалась в качестве эффективного инструмента в деле реализации внешнеполитических целей государства и противостояния

«сионистскому врагу». Понимали в Каире и то, что будущие военные акции со стороны враждебных стран могут стать гораздо серьезнее войны 1956 г.

Итоги же суэцкой кампании показали неготовность и неспособность египетских вооруженных сил успешно противостоять военной машине Израиля. Необходимо было принимать срочные меры не только по восстановлению армии, но и по дальнейшему повышению ее боеспособности.

С января 1957 г. началось выполнение программы реорганизации национальной армии, которое осуществлялось в сотрудничестве с СССР. Поступление советского оружия потребовало «провести реорганизацию армии на основе советской военной доктрины, унифицировать уставы и наставления. Именно такая работа была постепенно проделана» (10, с. 303).

Была изменена структура верховного командования с целью повышения эффективности руководства военным планированием и обучением различных категорий личного состава. В случае войны предполагалось единое управление всеми видами вооруженных сил. Были полностью переработаны воинские уставы и наставления, пересматривалась тактика ведения боевых действий и направленность боевой подготовки войск, изменялись программы военно-учебных заведений. Реорганизация потребовала пересмотра военной доктрины страны, приведение ее в соответствие с новым вооружением и структурой вооруженных сил.

Подобная перестройка оказалась довольно трудным делом, поскольку египетская армия, как уже говорилось, на протяжении многих десятилетий пользовалась английским вооружением, военной теорией и уставами.

С советской помощью быстрыми темпами проходило техническое переоснащение египетских ВС на современное вооружение и военную технику. В ноябре 1957 г. Президиум ЦК КПСС утвердил документ «О поставках Египту специмущества» на период 1958 – 1959 гг. Поставка во-

енного имущества производилась с оплатой одной трети его стоимости. Кредит предоставлялся из расчета 2% годовых и погашался в течение 5 лет равными ежегодными долями, начиная с 1967 г. В 1958 – 1959 гг. Египту были поставлены: 150 средних танков Т-54, бронетранспортеры БТР-152, 152-мм гаубицы, 85-мм пушки Д-44, 100-мм зенитные орудия КС-19, 15 бомбардировщиков Ил-28, 40 истребителей МиГ-17ПФ, сверхзвуковые истребители МиГ-19, 4 самолета-разведчика Ил-28Р, транспортные самолеты Ил-14, вертолеты Ми-4, эскадренные миноносцы (эм), подводные лодки (пл), торпедные катера (тка), радиолокационные станции, 1500 грузовых автомобилей ЗИЛ-151, запчасти к поставляемой технике, боеприпасы и различное военное имущество.

В 1957 г. в Москве в Военной академии им. М. В. Фрунзе начала обучение первая группа египетских военнослужащих. По информации ЦРУ США, в период с 1955 г. по 1966 г. в советских военно-учебных заведениях и учебных центрах прошли обучение около 3500 египетских военнослужащих (128, с. 11). Всего (на 1 января 1995 г.) в СССР/РФ было подготовлено 7996 человек (в том числе для сухопутных войск – 2200 чел., ПВО – 2998 чел., ВВС – 1286 чел., ВМС – 942 чел., тылового обеспечения – 162 чел. и др. – 410 чел.).

К 1960 г. первый этап реорганизации египетской армии был в основном завершен. Все виды вооруженных сил – сухопутные войска, военно-воздушные и военноморские силы заметно улучшили свою техническую оснащенность, повысили боевую готовность.

После создания в 1958 г. Объединенной Арабской Республики вооруженные силы Сирии стали называться 1-й Сирийской армией ВС ОАР. На целый ряд руководящих должностей в этой армии были назначены египетские генералы и офицеры. Командующим армией был египетский генерал. Многие сирийские офицеры были переведены на службу в Египет. Все это вызывало недовольство сирийских военных. Именно сирийские военные

совершили 28 сентября 1961 г. переворот в Дамаске, приведший к выходу Сирии из состава ОАР.

В июле 1961 г. подписывается очередное соглашение между СССР и ОАР, предусматривавшее поставки советского вооружения и военной техники по широкой номенклатуре. В частности, Советский Союз должен был поставить ОАР 100 танков Т-54, 100 БТР, 100 тягачей, 50 гаубиц, 19 приборов управления зенитным артиллерийским огнем, противолодочные и десантные корабли (дк), торпедные катера, морские мины, истребители МиГ-19С, зенитные ракетные комплексы (ЗРК) С-75, инженерное и химическое имущество, радиостанции, РЛС, боеприпасы и др. С 1961 г. египетские ВВС стали получать новейшие по тому времени истребители МиГ-21, а также средние стратегические бомбардировщики Ту-16.

Поставки должны были осуществляться за 2/3 стоимости в кредит на 10 лет из 2% годовых с погашением, начиная с 1965 г. (по просьбе египетской стороны эта дата затем была отодвинута на 1967 г.). Общая стоимость намеченного к поставке вооружения с тремя комплектами боеприпасов и запчастями составила около 10 млн экспортных рублей. Соглашение предусматривало командирование специалистов для оказания технической помощи, а также обучение в СССР египетских специалистов (18, с. 384 – 385). В общей сложности за период 1955 – 1966 гг. советские военные поставки Египту оценивались американцами в 1,16 млрд долларов (128, с. 1). Военные расходы самого Египта за этот же период выросли до 9% ВВП и легли тяжелым бременем на национальную экономику.

Реализация обширных программ военного и военно-технического сотрудничества сопровождалась регулярными контактами политического и военного руководства двух стран, активным обменом посланиями. Руководители Египта постоянно ставили вопрос о расширении военных поставок, ссылаясь при этом на ухудшение военно-политической обстановки на Ближнем Востоке и наращивание военного потенциала Израиля. Египетские руководители,

в частности, просили расширить номенклатуру советских поставок за счет ЗРК, боевых самолетов, танков, артиллерийских орудий, боевых кораблей и катеров. Особо ставился вопрос о бесперебойности снабжения армии ОАР запчастями к советскому оружию, что являлось одной из наиболее острых проблем военно-технического сотрудничества СССР не только с Египтом, но и с зарубежными странами в целом.

С 1956 г. в Вооруженных силах Египта работали советские военные специалисты. Они оказывали помощь управлениям Генерального штаба, штабам ВВС и ВМС, преподавали в военно-учебных заведениях и находились в некоторых соединениях ВС ОАР. Регулярно происходил обмен военными делегациями на различных уровнях, а советские военные корабли были частыми гостями в египетских портах.

«Советские военные специалисты разрабатывали и передавали местному командованию письменные рекомендации по различным вопросам военного строительства и помогали их практическому осуществлению: оказывали помощь в планировании, организации и проведении оперативной и боевой подготовки; читали египетским офицерам лекции по актуальным вопросам военной теории и практики; разрабатывали проекты уставов, наставлений, инструкций и других нормативных документов; проводили практические занятия с египетскими военнослужащими на материальной части» (56, с. 67).

Многие египетские офицеры и генералы положительно относились к деятельности советских специалистов, однако были и такие, в том числе и среди высокопоставленных военных, кто выражал им недоверие, принижал качество поставляемого в Египет советского вооружения и военной техники в сравнении с соответствующими западными образцами.

В 1960-е гг. в Вооруженных силах Египта работала также группа чехословацких военных специалистов.

По приглашению правительства страны в Египте до 1958 г. продолжала находиться немецкая военная миссия

из ФРГ. Она разрабатывала для местных военных некоторые теоретические вопросы в области тактики, использования ракетной техники и ведения разведки. В составе миссии были эксперты, служившие еще в нацистском вермахте (10, с. 303).

Комплектование вооруженных сил происходило на основе закона о всеобщей воинской повинности. Призыву подлежали лица мужского пола в возрасте от 18 до 30 лет. Продолжительность срочной службы составляла три года. Основную массу призывников (2/3) составляли выходцы из крестьян.

Офицерские кадры готовились в военном колледже и военных училищах – пехотном, танковом, артиллерийском, военно-техническом, инженерном, связи, тыла, военно-воздушном, военно-морском и др. Высший офицерский состав обучался в Военно-штабном колледже и Военно-инженерной академии. Часть офицеров направлялась на учебу в иностранные военно-учебные заведения, главным образом в СССР.

Военная промышленность Египта выпускала различные виды стрелкового оружия и артиллерийско-стрелковых боеприпасов. К концу 1960 г. в строй действующих вступили пять новых заводов по производству авиационного вооружения и артиллерийских систем. Было организовано производство учебно-тренировочных самолетов и бронетранспортеров «Валид» (типа советского БТР-40). Имелись предприятия и мастерские по ремонту различных видов оружия и военной техники. С 1965 г. в ОАР велись ядерные исследования, которые, однако, не имели военной направленности.

Большую помощь в деле развития египетской военной промышленности оказывал Советский Союз. Наша страна передала египтянам лицензии на выпуск ряда образцов вооружения и военной техники, а также некоторые технологии их изготовления. В СССР производился ремонт авиационной техники из ОАР.

В конце 1950-х – середине 1960-х гг. в Египте велись работы по созданию собственного ракетного оружия

класса «земля-земля» и сверхзвукового истребителя. Помощь в этом деле оказывали немецкие конструкторы и инженеры из ФРГ. В 1962 г. египтяне запустили опытные образцы оперативно-тактических ракет «Аз-Зафир» и «Аль-Кахир» с максимальной дальностью пуска 250 и 450 км соответственно. Однако до серийного производства этих изделий дело не дошло, в том числе и из-за действий израильской разведки «Моссад», которая провела операцию «Дамоклов меч» по запугиванию немецких специалистов, часть из которых покинула ОАР. Но главное – Египет не располагал необходимой собственной промышленной базой и необходимыми кадрами.

Египетский сверхзвуковой истребитель, получивший название НА-300V, также создавался немецкими специалистами во главе с известным еще со времен гитлеровской Германии авиаконструктором Вилли Мессершмиттом. Всего построили три опытных образца, на которых было выполнено несколько испытательных полетов (первым летчиком-испытателем был пилот из Индии). Этим все и закончилось. Египетские руководители, как и в вопросе с ракетным оружием, вознамерившись обзавестись собственным современным сверхзвуковым истребителем, недооценили сложность и дороговизну подобного рода проектов.

* * *

Трудным испытанием для Вооруженных сил ОАР стала война в Йемене (1962 – 1967 гг.). Египет стал первой арабской страной, признавшей ЙАР после свержения монархии 26 сентября 1962 г. Каир сразу же, без колебаний откликнулся на просьбу республиканцев о помощи. Уже в середине октября в Йемен прибыло до 3 тыс. египетских военнослужащих, а вскоре их численность достигла 8 тыс. человек, включая подразделения ВВС. 10 ноября 1962 г. ОАР и ЙАР подписали соглашение о совместной обороне. Было создано совместное командование для руководства военными операциями. Египетская военная

миссия в ЙАР приступила к реорганизации вооруженных сил молодой республики, численность которых составляла на первых порах всего около 8 тыс. человек. В реорганизованной йеменской армии командные посты заняли египтяне. Ими были введены порядки, существовавшие в армии ОАР, с характерными для последней привилегиями и высокими окладами для офицерского состава. Специальным представителем президента Насера в Йемене был назначен Анвар Садат. Ставка египетского военного командования была размещена в столице Йемена Санае.

Осенью 1962 г. самолеты египетских ВВС, как утверждали в Эр-Рияде, осуществляли бомбардировки лагеря роялистов в пограничных с Йеменом районах КСА в Наджране и Джизане. Однако до крупномасштабной войны между двумя странами дело не дошло.

В январе 1963 года численность египетских войск в ЙАР достигла 20 тыс. человек, а со временем средняя численность египетского контингента поддерживалась на уровне 50 тыс. человек, но к маю 1966 г. была сокращена до 20 тыс. человек. В начале 1967 г. численность египетской группировки в Йемене достигла своего максимума – 70 тыс. человек. Действия сухопутных войск поддерживала группировка ВВС в составе до 60 боевых самолетов: бомбардировщиков Ил-28, истребителей МиГ-15, МиГ-17 и МиГ-19. Неоднократно для ударов по целям противника в Йемене использовались средние стратегические бомбардировщики Ту-16, действовавшие с египетской территории, причем в некоторых боевых вылетах участвовали советские летчики. Отметим, что в бомбардировках саудовской территории участвовал будущий президент Египта Хосни Мубарак, в то время один из командиров бомбардировочной авиации.

По данным иностранной печати, египтяне использовали в ходе боевых действий в Йемене отравляющие вещества типа иприта.

Помощь в переброске в Йемен личного состава и различных грузов, в том числе боеприпасов, в период

с лета 1963 г. по январь 1966 г. оказывал Черкасский полк военно-транспортной авиации ВВС СССР на самолетах Ан-12. Самолеты летали с опознавательными знаками ВВС ОАР. Летчикам в воздухе запрещалось выходить на любую радиосвязь (84, с. 180).

Египтяне и республиканцы были не в состоянии полностью контролировать обстановку в стране. Военные действия египетской армии и сил республиканцев не приносили им успеха, и они были зажаты в треугольнике Сана – Таиз – Ходейда. «Египетские солдаты – дети крестьян, выросшие в долине и дельте Нила, были плохо приспособлены для действий в горах и пустынях» (21, с. 437). И все же египетские войска сыграли важную роль в защите йеменской революции от монархистов. И хотя их усилия в ходе военных действий не привели к коренному перелому обстановки в пользу сторонников республики, но помогли последним удержаться у власти.

В середине февраля 1963 г. египетские войска и части йеменских республиканцев провели ряд наступательных операций, которые имели успех на южном и восточном направлениях. На севере был взят стратегически важный город Саад. Однако вскоре роялисты начали осуществлять успешные рейды на занятые противником территории. Наступление египтян летом 1964 г. имело ограниченный успех, а в январе 1965 г. наступать начали уже роялисты. В ходе успешных боев они сумели вернуть под свой контроль ряд городов и важных территорий.

Насер переоценил свои силы и возможности в Йемене и не ожидал, что война затянется на долгие годы. Неоднократные попытки примирения враждующих сторон успеха не имели. Длительная и не очень успешная война в ЙАР изматывала Египет, негативно сказывалась на его экономическом положении, вызывала недовольство у населения. Эту войну называли «египетским Вьетнамом». В 1962 – 1965 гг. египетские потери в Йемене оцениваются в 15 тыс. убитых и раненых. Грубое, высокомерное поведение египетских военных и гражданских лиц, необос-

нованные репрессии против мирных жителей по простому подозрению в сочувствии к противнику, захват заложников, аресты шейхов племен и даже видных деятелей республиканского режима вызывали справедливое возмущение йеменцев, толкали рядовых членов племен и горожан не только к пассивному, но и активному сопротивлению властям ЙАР и египетскому командованию. А. Садат, А. Х. Амер и некоторые высшие офицеры египетского экспедиционного корпуса «не понимали своей миссии в ЙАР и нередко использовали свое пребывание там в целях личного обогащения, подчас посредством сомнительных коммерческих операций» (75, с. 109).

Катастрофическое поражение Египта в «Шестидневной» войне с Израилем в июне 1967 г. кардинально изменило положение дел в Йемене. Уже 12 июня египтяне начали эвакуацию части своей йеменской группировки – 15 тыс. человек, 150 танков и всей тяжелой артиллерии. На арабском саммите в Хартуме 31 августа 1967 г. президент Г. А. Насер и король Фейсал подписали соглашение о мирном урегулировании йеменского конфликта, которое, в частности, предусматривало полный вывод египетских войск из ЙАР в трехмесячный срок. 9 декабря 1967 г. последнее подразделение армии ОАР покинуло йеменский порт Ходейда.

* * *

После Суэцкого кризиса обстановка на линии перемирия между Израилем и Египтом оставалась в целом спокойной, чего нельзя сказать о воздушном пространстве в приграничной полосе. Здесь периодически происходили столкновения боевых самолетов двух стран.

Обе стороны вели воздушную разведку над территорией противника. Так, 27 сентября 1961 г. египетская авиация преподнесла израильским ВВС большой, неприятный и хорошо подготовленный сюрприз. Ночью несколько египетских бомбардировщиков Ил-28 (как считается, 3 – 4 самолета), взлетев с сирийских аэродромов,

на малой высоте, одновременно в разных местах вторглись в воздушное пространство Израиля на севере и, пройдя всю страну, проследовали в Египет, попутно отсняв наиболее интересные стратегические объекты израильтян. В ответ вскоре израильский самолет типа «Вотур» совершил ночной разведывательный полет над базами египетских ВВС Абу-Сувейр, Иншас, Кибрит и Бир-Гафгафа. 26 января 1962 г. в ходе аналогичного ночного вылета самолет ВВС Израиля произвел аэрофото съемку баз Каир-Западный, Иншас, Абу-Сувейр и Мансура. Подобные полеты совершались и в последующем.

После начала весной 1967 г. гражданской войны в Нигерии по указанию президента ОАР Г. А. Насера для оказания помощи правительству этой африканской страны были направлены египетские летчики, которые управляли закупленными в СССР истребителями МиГ-17 и бомбардировщиками Ил-28.

* * *

На протяжении 1960-х гг. росла численность египетской армии. В 1965 г. она насчитывала 198 тыс. человек. Египет становится первой военной державой арабского мира.

Постоянно улучшалось техническое оснащение войск. Так, за период с 1956 г. до июня 1967 г. Египет, по информации иностранной печати, приобрел в СССР до 600 боевых и учебных самолетов: бомбардировщики Ту-16 (часть из них была оснащена крылатыми ракетами «воздух-земля» КС-1 с дальностью полета 90 км) и Ил-28, истребители МиГ-15, МиГ-17, МиГ-21, истребители-бомбардировщики Су-7, свыше 1000 танков (ИС-3, Т-34-85, Т-54, Т-55, ПТ-76), самоходные установки Су-100, более 700 бронетранспортеров, 30 боевых кораблей (подводных лодок – 13, эсминцев – 4, противолодочных кораблей – 4, тральщиков (тщ)- 5, десантных кораблей – 4), 17 ракетных (рка) и 18 торпедных катеров, а также военно-транспортные самолеты и вертолеты, другие виды оружия. В начале

1960-х гг. на вооружение стали поступать ЗРК С-75. Фактически ВС Египта с советской помощью были полностью перевооружены на новую боевую технику. Общий объем советской военной помощи ОАР в период 1956 – 1967 гг. оценивался в 1,5 млрд долларов. Одновременно росла зависимость от поставок советских запчастей и технической поддержки.

Большое число египетских офицеров получило подготовку, отвечающую современным требованиям военного дела, в советских военных академиях и других военно-учебных заведениях. В египетских ВС в 1966 г. работали примерно 750 советских специалистов, инструкторов и преподавателей. Однако в целом уровень подготовки личного состава отставал от темпов перевооружения армии.

В 1965 г. в ОАР была основана Высшая военная академия. Ее задачей стала подготовка кадров высшего звена для вооруженных сил страны.

Как известно, главнокомандующий ВС ОАР маршал Амер, крайне неудачно показал себя в Суэцкой кампании, но не сделал из этого каких-либо практических выводов, не работал систематически над повышением своих теоретических знаний и практических навыков по руководству вооруженными силами.

Амер не обладал чертами крупного военачальника и по своим деловым качествам явно не соответствовал занимаемому высокому и ответственному посту. Как вспоминает С. Крахмалов, еще во время первой встречи с ним (1958 г.) «в ходе обсуждения проблемных военных вопросов взгляды маршала Амера показались мне слишком примитивными. Казалось, что передо мной не главнокомандующий вооруженными силами, а командир пехотного батальона средних способностей.

В последующие годы, насколько мне известно, маршал Амер также мало уделял внимания своему военному образованию, приобретению опыта в руководстве войсками и занимался в основном политической деятельностью в качестве вице-президента.

Вооруженные силы были нужны ему для поддержания устойчивого положения в руководстве. Он умело использовал доверие Насера в своих интересах» (56, с. 93 – 94). И еще, «насколько мне было известно, в Москве к нему относились с доверием, считая лучшим другом президента Насера» (56, с. 94).

В середине 1960-х гг. основная группировка сухопутных войск была размещена на северо-востоке страны в районе Каира и в зоне Суэцкого канала. На Синайском полуострове крупных сил не было. Значительные силы (50 – 70 тыс. человек) находились в Йемене.

Главные силы ВВС дислоцировались в северо-восточной части страны, преимущественно вокруг Каира. Часть сил размещалась непосредственно на Синае. Группировка египетских ВВС в составе нескольких десятков самолетов, включая бомбардировщики Ил-28, находилась в Йемене.

Наиболее современная авиационная техника поступила на вооружение сравнительно недавно и не была в полной мере освоена личным составом, часть самолетов была неисправна и нуждалась в ремонте. Уровень подготовки летного и технического состава не был достаточно высоким. Об этом свидетельствуют воспоминания советского офицера-летчика, участвовавшего в обучении египетских экипажей на самолетах Ту-16: «Очень скоро выяснилось, что египтяне технику изучали охотно, но поверхностно, общая теоретическая подготовка не очень высокая, длительных занятий они не выдерживали (не более 3 – 4 часов). Летали с желанием, но длительных полетов не любили. ... Обращало на себя внимание то, что на аэродроме отсутствовали необходимые эксплуатационные документы, в частности, наставления по производству полетов, по штурманской и инженерно-авиационной службам. Не было и медицинского обеспечения, а оборудование аэродрома оставляло желать лучшего» (119, с. 163).

Единого управления силами и средствами противовоздушной обороны, организационно входившими в со-

став ВВС, не было, что негативно сказалось уже в первые часы войны в июне 1967 г.

Основные силы ВМС базировались на Средиземном море, преимущественно на главной базе Александрии.

В вооруженных силах создавалась нездоровая обстановка, процветала безответственность. Офицеры, во многом выходцы из обеспеченных слоев населения, всю повседневную работу по эксплуатации и уходу за боевой техникой перепоручали своим подчиненным. Это связано с тем, что в обеспеченных слоях общества на Ближнем Востоке (и Египет здесь совсем не исключение, а правило) физический труд считается недостойным занятием, порочащим честь личности. Поэтому многие офицеры, чтобы не уронить свою личную честь, а значит, и честь семьи в глазах сослуживцев, поручали всю черновую работу подчиненным. В результате профессиональные навыки, полученные в период обучения в военных колледжах и академиях у себя в стране и за рубежом, плохо закреплялись. Такие офицеры недостаточно глубоко знали доверенную им технику, происходила их дисквалификация. Пренебрежительное отношение офицеров к повседневному кропотливому труду и черновой работе находилось в постоянном противоречии со служебными обязанностями командного состава.

Заботой о поддержании чести следует объяснить и определенную манеру поведения офицеров в коллективе. Большая часть их пыталась показать свою эрудицию, независимость, как-то выделиться над товарищами, что создавало обстановку постоянного соперничества между ними. Однако это соперничество далеко не всегда проявлялось в выполнении конкретных служебных задач.

Начальники стремились всячески возвыситься над подчиненными, продемонстрировать свое превосходство. Бывший в конце 1950-х – начале 1960 гг. советским военным атташе в Каире С. Крахмалов вспоминал рассказ одного из наших военных специалистов. Перед тактическим учением этот специалист подготовил ряд образцов необ-

ходимых боевых документов. Передавая их командиру египетского соединения, он посоветовал некоторые образцы вручить командирам подчиненных частей, что позволило бы им более целенаправленно подготовиться к учению.

«Зачем же? – возразил египетский генерал. – Если они получают эти материалы, то будут знать не меньше меня. А я должен быть во всем на голову выше своих подчиненных!» «Вот такая постановка вопроса», – заключает С. Крахмалов (56, с. 69).

Многие офицеры и генералы занимались частным предпринимательством, участвовали в политических интригах, что отвлекало их от выполнения прямых служебных обязанностей и повышения профессионального уровня. В целом формальное отношение большей части старшего и высшего командного состава к службе негативно отражалось на качестве подготовки войск и состоянии их боеготовности.

Серьезным недостатком египетской армии было отсутствие прочных боевых традиций, на которых можно было бы воспитывать солдат и офицеров. Армия не была спаяна в боях и закалена в походах.

Слабый образовательный и культурный уровень, а зачастую и просто неграмотность рядового состава тормозили освоение современного сложного вооружения и военной техники. Имели место случаи невежественного и даже дикого отношения к вооружению, что выводило его из строя. Египетский крестьянин – неграмотный, в лучшем случае малограмотный, с чрезвычайно зауженным кругозором боялся техники, а порой даже толком не понимал приказов своих командиров и начальников. В результате неподготовленность к боевому применению оружия зачастую оборачивалась неверием в его возможности и отрицательно сказывалась на морально-психологическом состоянии армии.

В данной связи можно привести такой пример. Уровень грамотности населения ОАР в середине 1960-х гг.

составлял 20 – 30% (население России находилось на таком уровне в конце XIX – начале XX в.). В войне 1967 г. египетская армия применяла большое число образцов современного советского оружия. Таким образом, военнослужащим страны, чье население находилось на образцовом и культурно-техническом уровне, соответствующем началу века индустриализации, приходилось осваивать технику периода начала научно-технической революции.

Все это в полной мере проявилось в дни июньской войны 1967 г. Так, когда израильская армия начала наступление, оказалось, что из-за недостаточной профессиональной компетентности экипажей, неисправностей в машинах, перебоев в обеспечении боеприпасами или неумелого командования до 20% египетских танков и бронетранспортеров оказались не в состоянии выполнять поставленные задачи. Несколько больший процент машин других видов и до четверти артиллерийских орудий не были готовы к бою по различным причинам.

Для египетских военнослужащих, особенно рядового состава, представленного главным образом выходцами из сельских районов, характерны неприхотливость и выносливость. Тяжелый сельский труд, к которому египетские феллахи привыкли с детства, несовершенство орудий труда, применяемых в сельском хозяйстве, воспитали у солдат эти качества. Примитивный быт, неизбалованность медицинским обслуживанием приучили феллаха спокойно переносить отсутствие удобств, лишения и болезни. Физическое состояние египетских военнослужащих оставляло желать лучшего вследствие недостаточного пищевого рациона, широкого распространения среди населения эндемических заболеваний.

В 1950-е – середине 1960-х гг. происходит неуклонное возрастание роли армии в политической жизни Египта. Военные лидеры, придя к власти при помощи вооруженных сил, стремились сохранить их в качестве своей главной опоры. Несмотря на проводившиеся преобразо-

вания в области государственного строительства, египетский режим по сути своей продолжал оставаться военным. Армия считала себя руководящей силой в стране, правомочной решать ее судьбы.

Генералы и старшие офицеры превратились в важнейший элемент новой египетской элиты, контролирующей государственный и хозяйственный аппарат. Действующие и бывшие военные занимали ключевые административные и политические посты. Перемещение военных из вооруженных сил в гражданский сектор стало постоянно действующим фактором. Перед войной 1967 г. все 24 поста губернаторов провинций замещались представителями армии и полиции, а до 90% египетских послов за рубежом являлись выходцами из офицерской среды.

Пока у власти был чисто военный режим, у военной бюрократии не было оснований для беспокойства, а правительство не сомневалось в лояльности армии. Однако начиная с 1961 – 1962 гг., по мере углубления и расширения преобразований «социалистической направленности» военная прослойка во главе с маршалом Амером начала проявлять растущее недовольство. Время от времени Насер пытался обновлять офицерский корпус, но это делалось непоследовательно (мешал Амер, в частности, категорически выступавший против отстранения от должности командующего ВВС генерала Сидки), и процесс перерождения офицерских кадров продолжался. Пойти же на отмену привилегий военным президент не решался. Кастовость офицерского корпуса сохранялась, вооруженные силы искусственно отгораживались от народа и его жизни. Взаимоотношения офицеров и солдат оставались такими же, как при монархическом режиме. В армии было широко распространено рукоприкладство, другие формы унижения человеческого достоинства.

Дело дошло до того, что к середине 1960-х гг. политическое руководство в определенной степени потеряло контроль над армейским командованием, особенно в во-

просах идеологической ориентации офицерского корпуса. Многие офицеры и генералы не одобряли социалистические реформы, особенно это касалось ВВС, где летный состав комплектовался из более или менее зажиточных слоев населения. В вооруженных силах не велась настоящая политическая работа.

Авторитет и популярность маршала Амера в вооруженных силах были высокими. Положение осложнялось ростом противоречий между Амером и Насером (что тщательно скрывалось). Попытки президента ограничить власть главкома вооруженных сил в подборе руководящих кадров армии не всегда имели успех. В определенной степени в Египте сложился второй «центр власти», представленный штабом Амера, службами военной разведки и госбезопасности, которые контролировали многие действия президента. В армии Амер «насаждал семейственность». «Людьми Амера» считались командующий Сухопутными войсками А. М. Муртаги, командующий ВВС М. Сидки, командующий ВМС С. Иззаат и министр обороны Ш. Бадран.

Все это самым негативным образом сказалось на ходе подготовки к войне 1967 г. и в ходе военных действий, стало одной из главных причин катастрофического поражения египетской армии.

Глава VI

«ШЕСТИДНЕВНАЯ» ВОЙНА В ИЮНЕ 1967 г.

6.1. Военно-политическая обстановка на Ближнем Востоке перед войной

В мае – начале июня 1967 г. обстановка на Ближнем Востоке стала стремительно ухудшаться. Практическая подготовка конфликтующих сторон к военному противостоянию вышла на финишную прямую.

8 мая сирийское руководство информировало Египет о том, что оно располагает сведениями о концентрации израильских войск (до 12 бригад) на севере страны в районе линии перемирия для нанесения удара по территории САР. Египетское командование считало, что израильских войск на границе с Сирией меньше, но тем не менее, их усиленная концентрация имеет место.

12 мая американское агентство United Press распространило сообщение о сделанном начальником Генштаба ЦАХАЛа генералом Ицхаком Рабином заявлении, что израильтяне осуществляют военную операцию «с целью свержения военного режима в Дамаске, если сирийские террористы будут продолжать диверсионные рейды в Израиль». Премьер-министр Израиля Леви Эшкол 13 мая также высказал ряд публичных угроз в адрес Сирии. 15 мая Израиль информировал Совбез ООН, что в случае продолжения сирийских провокаций он «считает себя вправе прибегнуть к самообороне».

Как объяснил впоследствии Г. А. Насер, сирийское сообщение об израильской угрозе сыграло решающую роль в принятии египетским руководством решения о переброске войск на Синай с тем, чтобы в случае нападения Израиля на Сирию прийти ей на помощь в соответствии с договором 1966 г. В качестве дополнительного аргумента в обоснование своего решения Насер ссылаясь на сведения о сосредоточении израильских войск в районе границы с Сирией, которые он получил от советской стороны.

Действительно, 13 мая 1967 г. представитель КГБ в Каире в соответствии с существовавшей практикой обмена информацией между разведслужбами двух стран передал египтянам полученное из Москвы сообщение о наличии сведений о концентрации израильских войск (10 – 11 бригад) на севере страны недалеко от границы с САР. Эти сведения были переданы египетской разведке в рабочем порядке без специальной на то санкции со стороны политического руководства СССР. Как объяснил впоследствии тогдашний начальник внешней разведки КГБ генерал А. М. Сахаровский, уверенности в достоверности переданной информации у ее руководства не было, но все же в Первом главном управлении сочли необходимым ознакомить с ней египетских коллег.

В глазах руководства Египта эта информация могла приобрести дополнительный вес в связи с тем, что, по египетским источникам, она в тот же день была доведена послом СССР в Каире Д. П. Пожидаевым до сведения МИД ОАР. Более того, в тот же день нечто подобное было сказано заместителем министра иностранных дел СССР В. С. Семеновым членам египетской парламентской делегации во главе с вице-президентом ОАР А. Садатом, которая находилась в Москве проездом из КНДР. Причем, как указывает в своих воспоминаниях видный советский дипломат Г. М. Корниенко, оба работника получили эту информацию, скорее всего, от сотрудников внешней разведки КГБ. К тому же, как утверждает

Корниенко, «... мне достоверно известно, что никаких указаний послу Пожидаеву из Москвы на этот счет не давалось» и он сделал это по собственной инициативе (52, с. 131).

14 мая начальник Генштаба Вооруженных сил ОАР генерал М. Фавзи специально прибыл в Сирию, чтобы получить на месте подтверждение информации о концентрации израильской армии вблизи сирийской территории. Однако генерал убедился в обратном: сосредоточения крупных сил ЦАХАЛа в районе, прилегающем к сирийско-израильской линии перемирия, обнаружено не было, о чем Фавзи доложил 15 мая по возвращении в Каир главному египетских ВС маршалу Амеру.

Между тем вероятность возникновения войны аналитики израильской военной разведки АМАН рассматривали как низкую: по их прогнозу, пик готовности египетской армии должен был прийти на конец 1970 г., когда, по израильским оценкам, должна была завершиться программа поставок из СССР крупных партий современных вооружений. Кроме того, израильские разведчики не предполагали, что Египет начнет что-то серьезное до достижения приемлемого урегулирования в Йемене, где крупная группировка египетской армии была втянута в затяжные военные действия против местных монархистов, причем без видимых перспектив коренным образом изменить ситуацию в свою пользу.

16 мая, уже после начала переброски египетских войск на Синай, министр иностранных дел ОАР Махмуд Рияд и военный министр Шамс эд-Дин Бадран обратились через советского посла в Каире с пожеланием получить из Москвы оценку ситуации на сирийско-израильской линии перемирия. В полученном 20 мая ответе также упоминалось о наличии разведывательных сведений о сосредоточении израильских войск на севере страны, но подчеркивалось, что эта информация требует проверки.

Следует отметить и еще одно обстоятельство. Советский посол в Израиле Д. С. Чувахин в ответ на предложение премьер-министра Л. Эшкола посетить северные

районы Израиля и убедиться в отсутствии концентрации войск на границе с Сирией, отказался сделать это, сославшись на занятость, а также заявил, что инспекции войск не являются прерогативой посла.

Фактически в мае 1967 г. перебросок такого количества израильских войск в район сирийской границы не осуществлялось. Вообще вся эта история выглядит весьма странно. Ведь передислокация столь крупной группировки войск (10 – 12 бригад в то время составляли примерно треть АОИ) явно не могла пройти незамеченной на маленькой территории Израиля.

На решение Насера о переброске войск на Синай повлияла не только информация, полученная от СССР и Сирии. По своим дипломатическим и разведывательным каналам Израиль сообщил США и Советскому Союзу о том, что его войска не сосредотачиваются на границах с арабскими государствами. Американский посол в Каире довел эту информацию до правительства ОАР, но там ей не поверили (или не захотели поверить?), ссылаясь на аналогичную ситуацию, имевшую место осенью 1956 г. Тогда США тоже предупредили египтян об отсутствии израильских войск на границе, а через несколько дней Израиль напал на Египет. Сыграли свою роль и неоднократные выступления высокопоставленных израильских политических деятелей и военных с открытыми угрозами в адрес Сирии. В Каире также учитывали возможности Израиля по быстрому и скрытому отмобилизованию армии.

В конечном итоге, учитывая все перечисленные обстоятельства, правительство ОАР 14 мая приняло решение о переброске дополнительных войск на Синай и частичном призыве резервистов. В Каире официально мотивировали свои действия тем, что если бы Египет остался безучастным, то это дискредитировало бы Насера как арабского лидера, не выполняющего своих союзнических обязательств.

15 мая 1967 г. египетское командование начало передислокацию соединений и частей ВС ОАР на Синай-

ский полуостров. Перемещение войск было обставлено властями как триумфальный марш: воинские части и боевая техника проходили по улицам Каира (в том числе рядом с посольством США) и, приветствуемые жителями города, затем открыто совершали марш в направлении Иσμαилии, где переправлялись через Суэцкий канал. Первоначально на Синай были переброшены одна механизированная дивизия и три танковые бригады.

16 мая правительство ОАР уведомляет Сирию, что придет ей на помощь в случае нападения Израиля. В этот же день по поручению руководства страны начальник Генштаба ВС ОАР генерал М. Фавзи обратился к командованию Чрезвычайных вооруженных сил ООН на Синае с требованием об их отводе с линии перемирия между Египтом и Израилем. И этот шаг египтян также объясним: если бы войска ООН остались на Синае, то армия ОАР в случае обострения обстановки не могла войти в соприкосновение с противником.

Генеральный секретарь ООН У Тан в ответном письме предложил или полностью вывести силы ООН из Египта и сектора Газа, или не выводить их вообще. «Египет загонялся в угол. Либо он должен был идти на попятную и предстать перед арабским миром как сторона, которая потерпела сокрушительное поражение, либо ему предстояло идти на обострение ситуации, требуя вывода войск ООН также из Шарм-эш-Шейха, что практически ставило вопрос о возможности прямого вооруженного столкновения с Израилем». (15, с. 288 – 289).

16 мая 1967 г. в Египте вводится чрезвычайное положение. 18 мая вооруженные силы страны приводятся в повышенную степень боевой готовности. 20 мая в Египте началась мобилизация.

19 мая был завершён вывод сил ООН из Синая и сектора Газа. Причем У Тан даже не попросил у правительства ОАР отсрочки для их эвакуации. 20 мая египетские подразделения занимают позиции вдоль всей демаркационной линии с Израилем и вступают в Шарм-эш-Шейх.

После ухода войск ООН обстановка на египетско-израильской линии перемирия, бывшая до этого в целом спокойной, заметно обострилась: отмечались перестрелки и нарушения воздушного пространства с обеих сторон. Авиация ОАР вела разведку южной части Израиля, а израильская – Синайского полуострова и прилегающих к нему районов. Причем египетские самолеты дважды совершили разведывательные полеты над южными районами Израиля, в том числе над ядерными объектами в Димоне, но не встретили противодействия со стороны ВВС и ПВО Израиля. Это обстоятельство сыграло с египтянами злую шутку: они восприняли произошедшее как признак израильской слабости.

22 – 23 мая Насер в сопровождении главнокомандующего ВС ОАР маршала Амера посетил египетские войска на Синае. Выступая 23 мая перед личным составом военно-воздушной базы Бир-Гафгафа, Насер объявляет о закрытии Акабского залива (включая Тиранский пролив) для прохождения израильских судов и кораблей других стран, перевозящих стратегические материалы Израилю. Уже после войны египетский лидер говорил, что не собирался закрывать пролив, как и не требовал первоначально отвода войск ООН из Шарм-эш-Шейха. Но после решения У Тана вывести оттуда «голубые каски», их место, естественно, заняли египетские войска, и, по оценке Насера, возникла психологически невыносимая для арабов ситуация, когда израильские суда проходили бы в Акабский залив буквально на глазах египетских солдат.

Действия Насера по закрытию Акабы в той крайне сложной и взрывоопасной ситуации вряд ли можно считать целесообразными. Фактически они в значительной степени способствовали переводу конфликта в русло силового решения и предоставляли израильтянам повод для развязывания военных действий. Ведь в Израиле еще раньше дали понять, что этот акт будет означать объявление войны. И египетский президент все это отчетливо понимал.

На принятие решения о закрытии Акабского залива сказалось и сильное давление, которое оказывалось на Насера различными политическими силами арабского мира – от радикалов-националистов до короля Саудовской Аравии Фейсала. Все они требовали от него решительных действий в отношении «сионистского врага». Причем это происходило на фоне мощной, широкомасштабной антиизраильской пропагандистской кампании, развернувшейся практически во всех арабских странах, в ходе которой все чаще, громче и настойчивее раздавались призывы к уничтожению Израиля.

Получив 27 мая послание советского правительства с просьбой не открывать огонь первым, Г. А. Насер заявил послу СССР, что не допустит такого шага, а его планы носят оборонительный характер. Аналогичное заверение руководителя ОАР было доведено до правительства США и генерального секретаря ООН.

В своих выступлениях 27 и 29 мая Насер утверждал: Египет не собирается нападать первым и не собирается доводить дело до конфликта. 28 мая он предложил возобновить деятельность смешанной египетско-израильской комиссии по перемирию и договориться о взаимном отводе войск. Однако в эти же дни из уст египетского президента звучали заявления совсем другого рода. Например, о том, что «если Израиль совершит удар по ОАР и другим арабским странам, он поставит под угрозу свое существование как государства», что «война с Израилем – это единственное решение», а «отнятое силой должно быть возвращено силой» и т. п. Понятно, что подобные публичные высказывания, чем бы они ни были вызваны, не способствовали смягчению напряженности в регионе.

Насер испытывал также давление со стороны египетских генералов, которые, явно переоценивая реальные возможности своей армии, считали, что в условиях, когда Израиль готов в самое ближайшее время совершить нападение на ОАР, следует прибегнуть к превентивному удару. Но президент категорически отверг этот вариант.

На совещании в Генштабе 2 июня он заявил: «Я не начну войну первым, потому что в таких условиях я поставлю себя под удар перед своими союзниками, перед другими странами мира» (цит. по: 79, с. 253). Однако, скорее всего, и сам Насер уверовал в мощь египетской армии и, несомненно, рассчитывал на военную победу в случае развязывания Израилем вооруженного конфликта.

В этой связи упомянем об одном примечательном моменте. В конце 1966 г. в Каире с визитом находился маршал А. А. Гречко, занимавший тогда пост первого заместителя министра обороны СССР. В ходе беседы Насер спросил маршала, что он может сказать о состоянии египетской армии. Очевидно, стремясь поднять престиж советских военных, работавших в армии ОАР, Гречко ответил: «Ваша армия может выполнять любую задачу на данном театре» (80, с. 115).

Как видится, в период, непосредственно предшествовавший войне, у египетского руководства не было достаточно точного представления ни о размерах опасности, угрожавшей ОАР со стороны Израиля, ни о реальном соотношении сил, а поэтому не было принято эффективных мер по обеспечению безопасности страны.

Оценивая позицию и действия Египта и его лидера накануне войны, можно также вполне согласиться с мнением короля Хусейна: «Я уверен, что Насер не хотел войны, но он был приперт к стене» (136, 1968, № 46). Здесь же вполне уместно привести и самокритичные слова Х. Х. Хейкала – видного египетского журналиста, главного редактора влиятельной каирской газеты «Аль-Ахрам», человека, входившего в ближайшее окружение Насера, произнесенные им вскоре после окончания войны: «Мы, арабы, много напортили сами себе на политической арене в глазах как врагов, так и друзей. Израиль говорил о мире и готовился к войне. Мы говорили о войне, но не были к ней готовы» (цит. по: 136, 1968, № 46).

В Сирии в предвоенные недели развернулась массовая антиизраильская пропагандистская кампания, но мало что

делалось для конкретной подготовки к возможной войне. Продолжались распри между различными группировками в высшем руководстве, что ослабляло страну и армию. 18 мая одновременно с Египтом Сирия привела свои вооруженные силы в повышенную степень боевой готовности, а 20 мая начала мобилизацию. И хотя тогдашнее сирийское руководство занимало самую радикальную антиизраильскую позицию и яростно призывало к решительной борьбе с «сионистским образованием», оно, тем не менее, опасалось развязывания масштабного вооруженного конфликта, так как страна и армия не были к нему готовы, а в надежность арабских союзников в Дамаске верили мало.

Позиция короля Хусейна определялась в значительной степени опасением остаться в изоляции в арабском мире. В иорданской армии были сильны настроения в пользу единых действий с арабами, с чем король также не мог не считаться. Следует учитывать и то обстоятельство, что Хусейн, несмотря на все его прозападные высказывания и действия, всегда оставался арабским националистом, верил он и в силу и мощь египетской армии. И, наконец, король считал, что так или иначе, но Иордания все равно будет втянута в предстоящую войну. 24 мая в стране началась мобилизация резервистов. 30 мая Хусейн вылетает в Египет в сопровождении главы правительства и начальника Генштаба. После недолгих переговоров он подписывает договор о совместной обороне с ОАР и дает согласие на прибытие в страну иракских и египетских войск.

Ирак также не остался в стороне от подготовки к войне с Израилем, но делал это неспешно, с оглядкой. 18 мая в стране началась мобилизация военнослужащих запаса. В конце мая была начата переброска иракских войск в Иорданию и Египет. 4 июня Ирак присоединился к иордано-египетскому договору о совместной обороне. В конце мая мобилизация была проведена в Ливане.

Политическую и военную активность проявляли и другие арабские государства. 18 мая Кувейт, а 26 мая

Судан объявили о проведении мобилизации. 26 мая Алжир заявил об отправке своих войск в Египет. Повсеместно в арабских странах не прекращалась широкомащтабная антиизраильская пропагандистская кампания. В конце мая – начале июня массовые антиизраильские выступления во многих арабских странах, особенно в Сирии и Египте, достигли своего пика. По Каиру и Дамаску шли ликующие демонстрации – огромные толпы народа несли плакаты, выражающие восторженную поддержку своих правительств. Газеты выходили с огромными заголовками «Конец Израилю!» и т.п.

Ввод египетских войск на Синай и особенно закрытие Тиранского пролива, что фактически означало блокаду израильского красноморского порта Эйлат, были восприняты в Израиле как прямой вызов со стороны арабов и сигнал к возможному началу войны. 28 мая израильское правительство официально заявило: «Закрытие Тиранского пролива равнозначно военному нападению».

Высшее командование ЦАХАЛа оказывало на правительство сильнейшее давление с целью скорейшего принятия решения о начале военных действий. Генералы настойчиво утверждали, что «политики могут опоздать». «В то же время военные, в первую очередь руководство разведывательных органов, имели неплохие возможности для реальной оценки обстановки. И они ее реально оценивали, прекрасно зная истинное положение вещей. Но руководство армии, спецслужб и правые радикалы вовсе не были заинтересованы в поисках компромиссных вариантов для выхода из кризиса, а стремились реализовать основное положение военно-политической доктрины Израиля, предусматривающее «использование подходящей международной ситуации как предварительного условия для начала широких военных действий» (44, с. 70).

18 – 20 мая 1967 г. в Израиле была произведена скрытая мобилизация водителей автотранспорта и машинистов железнодорожных локомотивов, а также осуществлен частичный призыв резервистов, большинство

которых направлялось в части, предназначенные для действий против Египта. 23 мая завершился призыв резервистов в бронетанковые войска. 23 – 24 мая также скрытно были проведены основные мобилизационные мероприятия. Оповещение резервистов осуществлялось посредством передачи по радио заранее обусловленных строчек из Библии и телефонными звонками. 29 мая всеобщая мобилизация была полностью завершена. К концу мая было завершено создание соответствующих группировок войск на линиях перемирия с Египтом и Сирией.

Израилю было крайне затруднительно длительное время находиться в состоянии всеобщей мобилизации и держать под ружьем значительную часть мужского населения страны. Призыв резервистов означал для государства крайнее напряжение, вплоть до сокращения и приостановки многих видов производства, а по истечении совсем непродолжительного времени – крах экономики. Уже в начале июня возникли перебои в экономической деятельности, были закрыты многие промышленные предприятия и магазины. Таким образом, если армия была отмобилизована, то ее надо было или немедленно пускать в дело, или демобилизовать. Данное обстоятельство очень чувствительно давило на израильское правительство.

1 июня Эшкол оставил пост министра обороны, которой занял генерал в отставке Моше Даян. Назначение Даяна, сильной личности, победителя Синайской кампании 1956 г., национального героя требовали самые различные политические силы. Надо сказать, что занятие М. Даяном поста министра обороны внесло успокоение в настроения израильского населения. У израильтян появилась уверенность в том, что дело защиты страны находится в надежных руках.

В то же время назначение Даяна, откровенного сторонника территориальных захватов и девиза «Ударь первым, а потом все объясняй с позиции силы», фактически означало принятие решения о начале войны. Причем еще до назначения на пост министра обороны Даян уже был

в курсе мероприятий, связанных с подготовкой к войне, так как на протяжении двух последних недель мая он с разрешения главы правительства и начальника Генштаба инспектировал штабы и воинские части, в том числе, дислоцированные на границе с Египтом. При этом генерал внес ряд корректив в военные планы соединений, не меняя общего замысла операции.

После войны, в декабре 1967 г., начальник Генштаба АОИ генерал И. Рабин в интервью израильской газете «Гаарец» высказал свое убеждение в том, что концентрация египетских войск на границе не была нацелена на развязывание войны против Израиля, а бывший начальник тыла АОИ генерал М. Пелед сделал следующее признание: утверждения, будто Израилю в июне 1967 г. «угрожал геноцид» и он «боролся за свое физическое выживание, являются не чем иным, как блефом». Это заявление вызывало сильное недовольство в израильских правящих кругах. Тем не менее в ходе развернувшейся по этому поводу дискуссии схожие признания вынуждены были сделать в открытой или завуалированной форме генералы Б. Лев, Х. Герцог, Э. Вейцман, бывший министр Э. Бейтов. Ни израильский Генштаб, ни Пентагон, как показывают мемуары бывшего президента США Л. Джонсона, не верили в существование такой опасности.

Официально окончательное решение о начале войны было оформлено правительством 4 июня 1967 г. За предоставление Л. Эшколу и М. Даяну полномочий «в необходимом случае обеспечить выступление армии» проголосовали 16 из 18 министров. При этом израильское руководство было уверено в том, что СССР не будет непосредственно вмешиваться своими вооруженными силами в предстоящий конфликт. В ночь с 4 на 5 июня 1967 г. Моше Даян отдал войскам приказ о начале военных действий против Египта.

В эти напряженные дни египетское руководство поддерживало постоянный контакт с Москвой, рассчитывало на советскую поддержку своих действий. В конце мая

в СССР находился военный министр ОАР Ш. Бадран. Он имел встречу, в том числе, с главой советского правительства А. Н. Косыгиным и министром иностранных дел А. А. Громыко, которые предостерегали египтян от шагов, способных привести к дальнейшему осложнению ситуации и увеличению вероятности войны с Израилем. В посланиях Насеру (20, 26 мая и 1 июня) советские руководители предупреждали его об опасности совершения опрометчивых шагов, которые могли бы дать повод Израилю для развязывания военных действий. Насеру четко и однозначно дали понять, что Советский Союз не поддержит Египет, если он первым начнет войну против Израиля.

Советское правительство пыталось также воздействовать на израильское руководство, с тем, чтобы заставить его отказаться от намерений начать войну против арабских стран.

Со своей стороны, Соединенные Штаты фактически дали понять Израилю, что не возражают против войны с арабскими государствами и не предприняли никаких реальных шагов к тому, чтобы сдержать Израиль от нападения на арабов. Вашингтон знал о реальных военных возможностях сторон, и в его интересах было нанести удар по престижу и позициям СССР на Ближнем Востоке, что, несомненно, стало бы следствием разгрома советских партнеров и друзей. Рассчитывали США и на ослабление лидирующих позиций Египта в арабском мире и возможную переориентацию его политики. В целом, учитывая всю совокупность фактов и обстоятельств, можно с уверенностью утверждать, что без поддержки Соединенных Штатов Израиль не решился бы напасть на арабские страны.

Вместе с тем американская администрация стремилась избежать прямого участия своих вооруженных сил в предстоящем конфликте, но приняла меры по усилению группировки ВС США в Средиземном море. Ее основу составлял 6-й оперативный флот. К началу июня 1967 г. он имел в своем составе до 50 боевых кораблей и вспомога-

тельных судов, в том числе два ударных авианосца с 200 самолетами на борту. Его личный состав вместе с частями морской пехоты на борту десантных кораблей насчитывал до 25 тыс. человек. К моменту начала военных действий флот был приведен в состояние повышенной боевой готовности. 25 мая его корабли покинули Неаполь и начали выдвижение в восточную часть Средиземного моря. В Вашингтоне рассматривали группировку ВМС США в Восточном Средиземноморье как боевую силу, способную своим присутствием оказать влияние на развитие конфликтной ситуации в регионе. 3 июня через Суэцкий канал в Красное море прошел ударный авианосец «Интерпид» с двумя эсминцами, которые первоначально направлялись во Вьетнам, однако получили приказ остаться в Красном море. В дополнение к имеющимся силам, под видом визитов вежливости из Норфолка на Мальту и в Грецию было направлено еще 10 боевых кораблей ВМС США. 25 мая в боевую готовность были приведены американские войска на военных базах в Турции.

Вооруженные силы Великобритании в районе Средиземного моря насчитывали в июне 1967 г. 20,3 тыс. человек. Британцы имели военные базы на Мальте, Кипре, в Гибралтаре и Ливии. В восточной части Средиземного моря Великобритания создала военно-морскую группировку в составе двух ударных авианосцев с 60 самолетами на борту и десяти боевых кораблей других классов. Несколько боевых кораблей было направлено в Красное море.

В отличие от Великобритании, следовавшей в фарватере политики США, собственную позицию по отношению к арабо-израильскому конфликту имела Франция. С самого его начала Париж осуждал агрессию как способ разрешения разногласий, призывал конфликтующие стороны к сдержанности. Президент Шарль де Голль призвал Израиль ни при каких обстоятельствах не начинать войну, предупредив, что государство, которое первым применит оружие, никоим образом не может рассчитывать на поддержку Франции.

К сожалению, следует констатировать, что в 1967 г. в ослаблении напряженности на Ближнем Востоке не были заинтересованы ни арабы, ни Израиль. Обе стороны в течение длительного времени и масштабно готовились к войне, считая, что только она сможет развязать туго завязанный узел многочисленных проблем и противоречий. Арабы в своих замыслах и действиях исходили из того, что в случае нового крупномасштабного вооруженного конфликта неизбежно должна сработать общеарабская солидарность, а военная сила Египта нанесет поражение «сионистскому образованию». Однако для подобных оптимистических оценок и выводов не было достаточных оснований. В Израиле же полагали, что в случае нанесения превентивного удара по арабским странам (и даже в случае отражения арабского нападения) ЦАХАЛ будет в состоянии нанести поражение арабским вооруженным силам и добиться крупной военной победы, а следовательно, и политического выигрыша.

В первой половине 1967 г. руководство Израиля, как представляется, пришло к выводу о необходимости войны с арабами в самое ближайшее время, так как считало для себя условия ее развязывания наиболее благоприятными. Арабские лидеры, зная в общих чертах о намерениях Израиля, полагали, что смогут не только отразить израильское нападение, но и нанести противнику крупное поражение. Соединенные Штаты и Советский Союз в целом разделяли эти мнения своих ближневосточных партнеров. В данных обстоятельствах попытки, предпринимавшиеся с целью поиска политического выхода из создавшейся в конце мая – начале июня 1967 г. на Ближнем Востоке острой кризисной ситуации, носили в общем вялый, нерешительный характер и заранее были обречены на провал. Время позитивного диалога, компромиссов и мира в регионе еще не наступило. Война стала неизбежным и логическим завершением определенного этапа арабо-израильской конфронтации.

Имеется еще одна версия того, почему Египет стремился к войне с Израилем в 1967 г. В условиях строгой

секретности в труднодоступной части пустыни Негев Израиль в 1956 г. начал работы по созданию собственного ядерного оружия. Египтяне, по всей вероятности, что-то знали об израильских ядерных работах. В этой связи представляют интерес воспоминания видного советского дипломата Олега Гриневского, занимавшего в начале 1980-х гг. пост заведующего отделом стран Ближнего Востока МИД СССР. По его утверждению, для Египта одним из побудительных мотивов войны как раз и было намерение разгромить Израиль до того, как он станет обладать ядерным оружием. При этом дипломат ссылается на высказывания министра иностранных дел СССР А. А. Громыко в кругу своих близких сотрудников.

По словам Громыко, в середине мая 1967 г. два египетских МиГа совершили разведывательный полет над районом Димона и, к удивлению Насера, вернулись на базу невредимыми, хотя этот район прикрывали поставленные американцами ЗРК «Хок». Примерно через неделю египетские самолеты-разведчики вновь пролетели над Димоной, и снова ПВО Израиля не проявила активности. Тогда маршал Амер решил отдать приказ о бомбардировке Димоны и некоторых других важных израильских объектов. Но ввиду настоятельной просьбы советского руководства к египтянам не начинать войну первыми, Насер отменил этот приказ. По утверждению Громыко, в Москве тогда не знали о египетских планах ликвидации израильского ядерного потенциала, а знали лишь о планах Каира нанести внезапный удар по важным объектам Израиля вообще, без конкретизации.

Интересен дальнейший ход мысли А. А. Громыко (в изложении Гриневского): «Думаю, что если бы мы четко тогда представляли, что главная цель этого удара – уничтожить ядерный потенциал Израиля, то не стали бы отговаривать Насера. Конечно, в этой войне он все равно потерпел бы поражение. Но он выиграл бы перспективу, уравнив военные возможности Израиля и арабских стран. Тогда Египет вряд ли бы пошел на позорный

Кэмп-дэвидский мир. Да и политическая карта Ближнего Востока, по-видимому, выглядела бы сегодня по-другому» (138, 1.03. 2001).

6.2. Вооруженные силы арабских стран и Израиля перед войной 1967 г.

За годы, прошедшие после Тройственной агрессии 1956 г., Египет проводил курс на укрепление своей обороноспособности. Его вооруженные силы с помощью СССР и других социалистических стран были в значительной степени перевооружены на современную боевую технику. Налаживалось собственное производство отдельных видов вооружения. В середине 1960-х гг. ОАР бесспорно являлась первой военной державой арабского мира. Однако уровень подготовки личного состава, в первую очередь степень освоения им новых образцов техники, серьезно отставал от темпов перевооружения армии. Командный состав, особенно его высшее звено, оставался в своем большинстве слабо подготовленным в оперативном и тактическом отношении. Существовал серьезный разрыв между полученными многими генералами и офицерами теоретическими знаниями в области современного военного искусства и их реальным применением в деле подготовки штабов и войск на всех уровнях – от верховного командования до частей и подразделений. Отсутствовало взаимодействие между видами вооруженных сил.

Согласно предвоенным взглядам египетского руководства и высшего военного командования, решить палестинский вопрос в пользу арабов военным путем можно было лишь при условии создания такого превосходства над израильской армией, которое позволило бы нанести ей решающее поражение в течение нескольких дней, чтобы предотвратить вмешательство в конфликт великих держав и Совета Безопасности ООН. Достижение этой

цели было положено в основу национального военного строительства.

Вооруженные силы Египта накануне войны (до проведения мобилизационных мероприятий) насчитывали около 300 тыс. человек и состояли из сухопутных войск, ВВС и ВМС. Верховным главнокомандующим ВС был президент республики Гамаль Абдель Насер. Практическими вопросами руководства вооруженными силами занимался их главнокомандующий, вице-президент ОАР, маршал Абдель Хаким Амер. Ему подчинялись военное министерство (министр Шамс эд-Дин Бадран), Генеральный штаб (начальник генерал-лейтенант Мухаммед Фавзи) и командующие видами ВС.

Основу ВС ОАР составляли Сухопутные войска (командующий генерал-лейтенант Абдель Мохсен Муртаги). В их боевом составе было 6 дивизий (пехотных (пд) – 4, танковых (тд) – 2), а также отдельные бригады – пехотные, танковые, воздушно-десантная, артиллерийские, противотанковые, подразделения «коммандос». На вооружении состояло: 1250 танков (до 100 тяжелых ИС-3 и ИС-3М, до 1000 средних Т-34-85, Т-54, Т-54А, Т-55 и М4А2 «Шерман», 150 легких плавающих танков ПТ-76), до полка самоходных установок СУ-100, более 800 орудий полевой артиллерии калибра от 85 до 152 мм, РСЗО калибра 240 и 130 мм (последние – чешские), минометы, до 500 противотанковых управляемых ракет (ПТУР) «Шмель», орудия противотанковой и зенитной артиллерии, 1050 бронетранспортеров (БТР-40, БТР-152, БТР-50, ОТ-62 (чешские), «Валид»).

Египетская армия не имела полевой самоходной артиллерии, что значительно снижало ее маневренность (установки СУ-100 предназначались для борьбы с танками). Слабой была войсковая ПВО, имевшая на вооружении в основном буксируемые зенитные орудия и лишь небольшое количество не вполне современных самоходных установок ЗСУ-57-2. В частях было большое количество зенитных пулеметов калибра 12,7 и 14,5 мм.

Основу стрелкового оружия египетской армии составляли советские образцы: автоматы АК, карабины СКС, пулеметы РПК. На вооружении имелись также пистолеты-пулеметы местного производства типа «Порт-Саид».

Крупная группировка сухопутных войск (около 70 тыс. человек) продолжала находиться в Йемене, где воевала на стороне республиканского режима против вооруженных формирований роялистов, поддерживавшихся Саудовской Аравией. В мае начался частичный вывод войск из Йемена.

Военно-воздушные силы (командующий генерал-лейтенант Махмуд Сидки) включали в себя бомбардировочную, истребительно-бомбардировочную, истребительную, разведывательную, военно-транспортную, учебную и вертолетную авиацию, части и подразделения ПВО. На вооружении имелось до 450 боевых самолетов (30 Ту-16 и Ту-16КС, до 40 Ил-28, МиГ-15бис, МиГ-17, МиГ-17Ф/ПФ, 80 МиГ-19С, до 80 МиГ-21Ф-13 и МиГ-21ПФ, 15 Су-7Б). Наиболее современными самолетами египетских ВВС являлись истребители МиГ-21 и истребители-бомбардировщики Су-7Б. Самолеты МиГ-17 использовались в основном как истребители-бомбардировщики. Военно-транспортная авиация была представлена 90 самолетами (Ил-14 – 70, Ан-12Б – 12, С-47 «Дуглас» – 8). Имелось также до 100 учебно-тренировочных самолетов – МиГ-15УТИ, L-29 (чешские) и др. Вертолетная авиация значительного развития не получила и имела на вооружении всего 25 вертолетов Ми-4, Ми-6, Ми-8Т и Ми-1. В начале 1968 г. из СССР должны были поступить более новые истребители МиГ-21ПФМ.

На вооружении бомбардировщиков Т-16КС имелось примерно 150 не самых современных по тому времени крылатых ракет КС-1 с дальностью полета до 90 км.

Следует отметить, что наиболее современная авиационная техника поступила на вооружение сравнительно недавно и не была в полной мере освоена личным составом. Так, истребители МиГ-21Ф-13 поступили на воору-

жение в 1962 г. и их освоение шло очень трудно. Более современные самолеты МиГ-21ПФ, оснащенные радиолокационным прицелом, были получены в 1964 г., а истребители-бомбардировщики Су-7Б прибыли в Египет только в апреле 1967 г. (Египет первым из стран, не входящих в Варшавский договор, получил самолеты Су-7Б). Кроме того, часть самолетов была неисправна и нуждалась в ремонте. Практически все боевые самолеты египетских ВВС не имели маскировочной окраски. В целом уровень подготовки летного и технического состава не был достаточно высоким.

Основная группировка ВВС дислоцировалась на военно-воздушных базах в северо-восточной части страны, главным образом вокруг Каира. Часть сил военной авиации размещалась непосредственно на Синае. Бомбардировщики Ту-16 и Ту-16КС (две эскадрильи) базировались на аэродроме Каир-Западный, истребители-бомбардировщики Су-7Б на базе Файяд, истребители МиГ-21 на аэродромах Эль-Ариш, Бир-эль-Гафгафа, Абу-Суэйр, Файяд, Иншас и Хургада.

Крупная группировка египетских ВВС в составе нескольких десятков боевых самолетов, включая бомбардировщики Ил-28 и истребители-бомбардировщики МиГ-17, находилась на территории Йемена, где оказывала содействие экспедиционному корпусу ОАР и йеменским правительственным войскам.

Вопросами ПВО ведал помощник военного министра, но он обладал ограниченными полномочиями. Единого управления силами и средствами противовоздушной обороны не было. В 1959 г. была сформирована дивизия зенитной артиллерии, а в 1966 г. начато формирование второй дивизии. Кроме того, в 1967 г. в составе сил ПВО было 25 дивизионов зенитных управляемых ракет (ЗУР) С-75.

На вооружении сил ПВО имелись зенитные орудия калибра 100, 57, 40 и 37 мм, а также до 150 пусковых установок (ПУ) ЗРК С-75, часть из которых прикрывала

главную группировку войск, развернутую на Синайском полуострове. Радиотехнические части располагали примерно 90 РЛС метрового, дециметрового и сантиметрового диапазонов, из них 16 размещались на Синае.

Египет располагал крупными военно-морскими силами (командующий – вице-адмирал Сулейман Иззаат). В их составе имелось более 90 боевых кораблей и катеров, в том числе 12 подводных лодок, 6 эсминцев, 6 фрегатов, 12 тральщиков, ракетные, торпедные, сторожевые и десантные катера. Корабли и катера были сведены в бригады и отдельные дивизионы.

Большинство боевых кораблей и катеров было советской постройки: эсминцы пр.30бис, подводные лодки пр.613, пр.633 и М, ракетные катера пр.183Р и 205Э, тральщики пр.254К и 255К, торпедные катера пр.183, большие «морские охотники» пр.201М и др. Остальная часть корабельного состава была представлена английскими и американскими кораблями постройки времен Второй мировой войны, полученными в конце 1940-х – начале 1950-х гг.

Береговая артиллерия имела на вооружении 152-мм и 130-мм орудия.

Главная военно-морская база находилась в Александрии, часть кораблей и катеров базировалась в Порт-Саиде и Суэце.

Хронической оставалась проблема образованных кадров для вооруженных сил. В частности, Египет, обладавший в 1960-е гг. 30-млн населением, был в состоянии готовить не более 30 военных пилотов в год.

Слабой стороной египетских вооруженных сил была разведка. Газета «Аль-Ахрам» писала, что «аппарат разведки оказался не в состоянии выполнить то, что от него требовалось в отношении противника и его планов. Более того, есть данные, свидетельствующие о том, что аппарат разведки отходил иногда от выполнения своих прямых задач». Плохая работа разведки привела к просчетам в отношении замыслов противника и, соответственно,

к неправильному распределению сил и средств. У командования не было достаточно полных данных об истинном состоянии вооруженных сил Израиля и их планах.

В целом по уровню и качеству технической оснащенности вооруженные силы ОАР не уступали Израилю, однако по уровню боевой выучки личного состава они были заметно слабее. В то же время у большей части египетского руководства имелась излишняя уверенность в мощи и боеспособности своей армии, что притупляло бдительность и ослабляло усилия по проведению более интенсивной и качественной оперативной и боевой подготовки штабов и войск. По словам бывшего в 1967 г. начальником Генштаба ВС ОАР генерала М. Фавзи, Египет ничего не знал о военной мощи Израиля, но свою армию считал непобедимой. В результате египетское военно-политическое руководство стало жертвой нереальной оценки положения дел и не смогло правильно определить возможную реакцию Израиля на развитие событий.

Во время заседания высшего руководства ОАР 18 – 19 мая 1967 г. Насер обратился к Амеру: «В настоящее время весы мира и войны уравновешены. Если мы закроем вход в пролив, это на все 100% будет означать войну. Готовы ли сражаться наши вооруженные силы, Абдель Хаким?» Амер коротко ответил, что все готово к войне, и он отвечает за эти слова (115, с. 56). Своему начальнику вторил командующий ВВС генерал Махмуд Сидки, решительно заявлявший, что вверенный ему личный состав готов к сражению.

Думается, что вполне можно согласиться с выводами, сделанными египетским обозревателем Мухаммедом Ода: «В действительности, не было создано настоящей армии, вооруженной как новыми идеями и принципами, так и новыми научными и техническими знаниями. Были созданы вооруженные силы, которые казались сильными, но которые в действительности были полны противоречиями» (135, № 4/1968).

Накануне войны вооруженные силы **Сирии** (до проведения мобилизационных мероприятий) насчитывали

более 80 тыс. человек и состояли из сухопутных войск, ВВС и ВМС. Формально верховным главнокомандующим ВС являлся президент САР Нуреддин Атаси, но фактически делами в армии заправлял министр обороны корпусной генерал Хафез Асад, который руководил войсками через Генеральный штаб (начальник – дивизионный генерал Э. Сувейдани), управления Министерства обороны и командующих видами вооруженных сил.

В 1964 – 1966 гг. из Советского Союза поступили истребители МиГ-21, танки Т-54А, артиллерийские орудия, бронетранспортеры, ракетные катера пр.183р, другое вооружение, что позволило существенно улучшить техническое оснащение и повысить боевые возможности национальной армии.

С 1957 г. в Сирии работали военные специалисты из СССР. Перед войной их группу возглавлял генерал-майор С. В. Белоножко.

Основу вооруженных сил Сирии составляли сухопутные войска, в составе которых было 9 бригад (пбр – 7, танковых (тбр) – 2), а также артиллерийские, противотанковые и зенитные части. Кроме того, имелось несколько резервных (кадрированных) пехотных бригад. На вооружении состояло до 500 танков (Т-34-85, Т-54, Т-54А), свыше 400 артиллерийских орудий калибра от 85 до 152 мм, минометы и РСЗО, противотанковые и зенитные средства, 585 бронетранспортеров (БТР-152, БТР-50). Сирийцы также располагали примерно 50 немецкими танками Pz. IV и САУ Stug. III, приобретенными еще в конце 1940-х – начале 1950-х гг. в Испании, Франции и Чехословакии. Они использовались на Голанских высотах в качестве неподвижных огневых точек. Слабой оставалась войсковая ПВО. На вооружении имелось лишь небольшое количество противотанковых ракетных комплексов. Сильной стороной сирийской армии являлось наличие на Голанских высотах хорошо подготовленной в инженерном отношении системы оборонительных сооружений. Однако эти укрепления не были в достаточной степени прикрыты силами ПВО.

Военно-воздушные силы включали в себя истребительно-бомбардировочную, истребительную, разведывательную, военно-транспортную, учебную и вертолетную авиацию. На вооружении ВВС имелось 113 боевых самолетов (МиГ-21 – 36, МиГ-17 – 48, МиГ-15 – 25, Ил-28Р– 4). Военно-транспортная авиация была представлена самолетами Ил-14 и С-47 «Дуглас». Вертолетные подразделения располагали 17 машинами (Ми-4 – 10, Ми-1 – 7). После заключения в ноябре 1966 г. сирийско-египетского договора о совместной обороне в Сирию на авиабазу Думеяр восточнее Дамаска были переброшены три египетские эскадрильи (МиГ-19С – 1, МиГ-17 – 2). Главными аэродромами базирования военной авиации являлись Меззе (Дамаск), Думеяр и Хомс. Уровень подготовки личного состава ВВС был недостаточно высоким. Часть авиатехники находилась в неисправном состоянии и требовала ремонта.

В составе ВВС находились также части и подразделения зенитной артиллерии, имевшие на вооружении орудия советского производства калибра 37, 57, 85 и 100 мм. Зенитных ракетных комплексов на вооружении сирийской ПВО до войны не было. Радиолокационная сеть ПВО была развита слабо.

Военно-морские силы насчитывали 26 боевых кораблей и катеров, в основном советской постройки (тральщики пр.254К – 2, ракетные катера пр.183Р – 6, торпедные катера пр.123 – 16, а также 2 патрульных корабля французской постройки, полученных в начале 1950-х гг.). Главной военно-морской базой была Латакия, но большая часть сил базировалась в Мина-эль-Бейде, севернее Латакии.

В ходе нескольких политических чисток, проведенных баасистами в 1963 – 1966 гг., из рядов вооруженных сил было уволено много опытных кадровых офицеров, что негативным образом сказалось на их боеспособности.

В целом к началу войны страна и ее вооруженные силы оказались слабо подготовленными к противоборству с таким сильным противником как Израиль. Постоянная вовлеченность военных во внутривластную борьбу

отвлекала высшее командование от выполнения своих прямых обязанностей по руководству вооруженными силами, их боевой подготовкой. Политике было отдано предпочтение перед профессиональной выучкой. В результате уровень боеспособности и боеготовности армии оставался низким, не было должным образом налажено взаимодействие между видами ВС и родами войск. К тому же сирийские военачальники были еще сравнительно молоды, они в своей массе непродолжительное время занимали высокие армейские посты и не имели достаточного опыта руководства вооруженными силами.

Сирийская армия не только по своей численности, но главное, по боевой выучке уступала израильским ВС, как говорится, «по всем статьям». Израильцы имели целый ряд преимуществ перед сирийцами в техническом оснащении армии, превосходили их по уровню боеспособности, боевой готовности, технической и тактической подготовки личного состава, оперативной подготовке штабов всех уровней.

Вооруженные силы **Иордании** состояли из сухопутных войск, ВВС и небольших ВМС. Их численность к началу боевых действий достигала 60 тыс. человек. Верховным главнокомандующим ВС был король Хусейн бен Талал. Он руководил войсками через главнокомандующего вооруженными силами (фельдмаршал Хабис аль-Маджали) и министерство обороны. Главнокомандующему ВС подчинялись Генеральный штаб и командующие видами вооруженных сил. Министерство обороны занималось вопросами материально-технического обеспечения и комплектования армии.

Основу иорданских ВС составляли сухопутные войска (56 тыс. чел.). В их боевом составе было 11 бригад (пбр – 9, бртбр – 2), артиллерийские, противотанковые, зенитные части и подразделения. На вооружении имелось 270 танков, до 180 артиллерийских орудий калибра до 155 мм, противотанковые и зенитные средства, 210 бронетранспортеров, а также большое число броневедомостей британского производства «Феррет» и «Саладин». Основу танкового

парка составляли американские M47, M48A1 и британские «Центурионы». В войсках было недостаточно противотанковых и зенитных средств. На вооружении отсутствовали ПТРК. Условием поставки иорданской армии танков M47 и M48 стало требование США не размещать части, оснащенные этими машинами, на западном берегу Иордана.

Военно-воздушные силы (около 4 тыс. человек) включали в себя эскадрильи истребительной и военно-транспортной авиации. На вооружении состояло 20 британских тактических истребителей «Хантер» F.6, которые размещались на военно-воздушной базе Мафрак севернее Аммана. В целом ВВС могли выполнять весьма ограниченный круг боевых задач. Военно-транспортная авиация располагала самолетами C-47 «Дуглас» и небольшим числом вертолетов. Иордания весной 1967 г. получила 5 американских сверхзвуковых истребителей F-104, однако за несколько дней до начала войны они «по техническим причинам» были переброшены в Турцию.

Военно-морские силы насчитывали пять патрульных катеров (пка), базировавшихся в красноморском порту Акаба.

На протяжении 1960-х гг. продолжались поставки Иордании оружия и военной техники из Великобритании и США. Их финансирование осуществлялось в значительной степени Саудовской Аравией.

В целом иорданские вооруженные силы отличались высокой дисциплинированностью, хорошей боевой выучкой всех категорий личного состава. По оценке западных военных экспертов, иорданские пехотинцы и танкисты по своей подготовке не уступали израильтянам. Высоким был и боевой дух иорданских военнослужащих. На должном уровне поддерживалась техническая готовность оружия и военной техники. Однако малочисленность ВВС и слабость средств ПВО не позволяли сухопутным войскам в полной мере реализовать свои возможности.

Вооруженные силы **Ирака** состояли из сухопутных войск, ВВС и ВМС и насчитывали 90 тыс. человек. Верховным главнокомандующим ВС являлся президент рес-

публики Абдель Рахман Ареф. Непосредственное руководство войсками осуществляло Министерство обороны через Генеральный штаб (начальник – генерал Хаммуди Махди) и командующих видами вооруженных сил.

В составе сухопутных войск (78 тыс. человек) имелось 5 дивизий (пд – 4, тд – 1) и несколько отдельных бригад (пехотных, танковых, артиллерийских). На вооружении состояло 630 танков (Т-54, Т-34-85, «Центурион»), 600 артиллерийских орудий калибра от 75 до 152 мм, РСЗО и минометы, противотанковые и зенитные средства, бронетранспортеры БТР-152, «Сарацин», М113.

Крупная группировка иракских сухопутных войск с поддерживающими авиационными частями находилась на севере страны, где решала задачи по блокированию районов действий курдских повстанцев.

Военно-воздушные силы (10 тыс. человек) имели на вооружении 151 боевой самолет, в том числе бомбардировщики Ту-16 и Ил-28, истребители МиГ-21 (75 ед.), МиГ-17, «Хантер» Mk.59 и Mk59A/B, «Вампир». Военно-транспортная авиация располагала самолетами Ан-12. Имелось небольшое число вертолетов Ми-4 и Ми-1.

В военно-морских силах (2 тыс. человек) имелось 2 малых противолодочных корабля, 12 торпедных и 5 сторожевых (ска) катеров (в основном советской постройки), а также подразделения береговой обороны. Военно-морская база находилась в Басре.

Следует подчеркнуть, что иракская армия, «специализировавшаяся» в течение многих лет на ведении войны против курдских партизан в горной местности, была слабо подготовлена к ведению современной войны с сильным противником, тем более за пределами собственной страны.

Вооруженные силы **Израиля** после Суэцкой кампании 1956 г. претерпели серьезные изменения. Значительно улучшилась их техническая оснащенность. Особенно быстро АОИ стала наращивать свои боевые возможности в 1960-е гг. В этот период израильское военно-политическое руководство основной упор в вопросах военного

строительства делало на обеспечение высокой мобильности вооруженных сил, развитие ВВС, бронетанковых и воздушно-десантных войск (созданы в 1953 г.). Так, число бронетанковых бригад увеличилось с 1956 по 1966 г. с трех до восьми.

После ухода в отставку Давида Бен-Гуриона в 1963 г. его место на посту премьер-министра и министра обороны занял Л. Эшкол, который не обладал таким влиянием в армии, как его предшественник. Поэтому он не столько контролировал разработку военной политики, сколько был вынужден полагаться на рекомендации военного командования. По свидетельству автора книги «Политика и военные в Израиле (1966 – 1977)» А. Портмуттера, «после отставки Бен-Гуриона израильская армия с согласия Эшкола полностью взяла на себя осуществление военной стратегии, хотя даже решение о начале военных действий оставалось прерогативой кабинета министров. Роль, которую играли начальник генштаба Ицхак Рабин и его коллеги, ... была решающей» (цит. по: 44, с. 65). Таким образом, приход к власти Л. Эшкола создал условия, закреплявшие и так достаточно автономное положение военного командования в политической жизни Израиля.

В 1967 г. Вооруженные силы Израиля состояли из сухопутных войск, ВВС и ВМС. Их общая численность в мирное время составляла около 75 тыс. человек, но к началу войны после завершения мобилизации была доведена до 275 тыс. человек. Верховным главнокомандующим ВС являлся премьер-министр Леви Эшкол. При решении военных вопросов он опирался на Министерство обороны и Генеральный штаб. Непосредственно оперативными вопросами управления войсками и руководством их повседневной деятельности занимался Генеральный штаб. В военно-административном отношении территория страны была разделена на три военных округа: Северный, Центральный и Южный.

Военный бюджет, принятый на 1967 г., составлял 1489 млн шекелей, или 32,4% его расходной части. Кроме

того, Министерство сельского хозяйства финансировало военные поселения на границах с арабскими странами, а министерство образования и культуры оплачивало часть расходов, связанных с военными НИОКР.

Наиболее многочисленным видом вооруженных сил являлись сухопутные войска. В их боевом составе насчитывалось 33 бригады (пехотных и мотопехотных – 23, бронетанковых – 8, парашютно-десантных – 2), 10 отдельных танковых батальонов, артиллерийские, противотанковые и зенитные части и подразделения. Причем 16 бригад были полностью укомплектованы за счет призыва резервистов. На вооружении сухопутных войск состояло до 1100 танков, более 1000 артиллерийских систем (в том числе более 100 САУ) калибра 75, 105 и 155 мм, 1500 бронетранспортеров, до 650 ПТУР SS-10 и SS-11 «Кобра», 106- и 90-мм противотанковые орудия, малокалиберные зенитные пушки (40 и 20 мм).

За счет насыщения танками, самоходной артиллерией, бронетранспортерами, широкого использования вертолетов маневренность и боевая мощь сухопутных войск АОИ была значительно повышена. Их главной ударной силой являлись бронетанковые войска, сведенные в бригады. Организационно бронетанковая бригада включала в себя два танковых (по 50 танков в каждом) и мотопехотный (на американских полугусеничных БТР М3) батальоны, бригадную артиллерию, разведывательную роту.

Основу израильского танкового парка составляли британские «Центурионы» Mk 5/Mk 7 и американские M48A1/A2. Имелось также значительное число американских танков типа «Шерман», полученных в начале 1950-х гг. из Великобритании и США, и французских легких танков AMX-13.

Первая партия «Центурионов» (30 ед.) была закуплена в Великобритании в 1959 г. В последующие годы приобретает еще несколько крупных партий этих боевых машин. Израильтяне модернизировали танк, установив на нем мощную британскую танковую 105-мм пушку L7.

Всего в израильской армии к началу войны было 385 танков «Центурион».

В 1964 – 1965 гг. из ФРГ в счет репараций за евреев, уничтоженных гитлеровцами, было получено 150 танков М48А1 с 90-мм пушкой. Затем поставки «Паттонов» осуществлялись из США, откуда поступило 100 М48А1 и 110 М48А2. Израильцы стали перевооружать их на британские 105-мм орудия, но к началу войны это удалось сделать лишь на небольшой части машин.

Танки «Шерман» (до 200 ед.) при содействии французов удалось перевооружить на 105-мм пушки для танков АМХ-30. На «Шерманах» также установили более мощные дизели и новую трансмиссию. Модернизированные танки получили наименование М51Н «Ишерман» – «Израильский Шерман», или «Супер Шерман». Часть «Шерманов», а также часть шасси танков АМХ-13 с французской помощью была переделана в 105-мм САУ. В войсках имелось также два дивизиона 105-мм американских САУ М7 «Прист» времен второй мировой войны.

Израиль располагал хорошо развитой сетью шоссе-ных дорог, что позволяло оперативно осуществлять маневр крупными массами войск и боевой техники с одного операционного направления на другое.

В ходе боевой подготовки сухопутных войск основное внимание уделялось постоянному совершенствованию тактической и полевой выучки личного состава, отработке задач в условиях, максимально приближенных к боевым. Особый упор делался на обучение войск действиям в ночных условиях. Первостепенное значение придавалось проведению быстрой и скрытой мобилизации и организации взаимодействия с другими видами вооруженных сил. Значительное место отводилось подготовке воздушно-десантных войск.

В боевой подготовке армии Израиля использовался опыт вооруженных сил ведущих государств НАТО, а также их учебная база. Израильские офицеры имели возможность наблюдать учения и маневры НАТО, а также боевые действия американских войск в Юго-Восточной

Азии. В частности, будущий министр обороны М. Даян в 1966 г. в качестве корреспондента израильской газеты «Маарив» находился частях армии США в Южном Вьетнаме, где смог познакомиться с опытом ведения войны. Начальник Генштаба И. Рабин и ряд других крупных израильских военачальников прошли подготовку в различных американских военно-учебных заведениях.

Военно-воздушные силы состояли из бомбардировочной, истребительно-бомбардировочной, истребительной, разведывательной, военно-транспортной, учебной и вертолетной авиации. В строю насчитывалось до 450 боевых и учебно-боевых самолетов – французских «Мираж» IIIСJ/R/VJ, «Вотур-IIA/B/R», «Ураган» MD-450, «Мистер-IVA» и «Супер Мистер» В.2. В США в 1966 г. было закуплено 48 штурмовиков «Скайхок» А-4Н и А-4НТ. Но лишь небольшое их число успело прибыть в страну до начала войны, а личный состав израильских ВВС приступил к освоению этих самолетов уже после ее окончания.

Наиболее современными, мощными и эффективными в ВВС Израиля были истребители «Мираж» (75 ед.). Их поставки и освоение личным составом начались в 1962 г. Именно «Миражи» уничтожили в воздухе в дни войны большинство арабских самолетов. «Шестидневная война» стала наиболее яркой страницей биографии этого самолета и принесла ему широкую известность.

Для решения боевых задач были подготовлены 70 учебно-боевых самолетов «Фуга Мажистер» СМ-170, которые, в частности, оснащались ракетами «воздух-земля» калибра 68 и 80 мм.

С Францией имелась договоренность о поставке 50 истребителей «Мираж» 5, а общая потребность израильских ВВС в самолетах данного типа оценивалась в 100 единиц. Однако введенный Парижем запрет на военные поставки Израилю сорвал сделку. Буквально за несколько часов до введения эмбарго из Франции на четырех «Боингах» удалось перебросить в Израиль запчасти для истребителей «Мираж» III.

Военно-транспортная авиация была представлена 32 французскими самолетами «Нортатлас» и несколькими американскими С-47 «Дуглас», вертолетная – французскими машинами «Алуэтт» III и «Супер Фрелон» SA. 321К, американскими «Сикорский» S-58 (всего 69 ед.).

Личный состав ВВС отличался высокой летной и тактической выучкой. На каждый боевой самолет имелось несколько подготовленных экипажей, что позволяло очень интенсивно использовать авиационную технику в дни войны. Летный состав был молод: средний возраст израильских пилотов составлял 23 года.

Основными военно-воздушными базами были Рамат-Давид, Лод (Тель-Авив), Хатцор, Акир (Тель-Ноф), Петих-Тиква.

На военно-воздушные силы ассигновалось до 60% от всех израильских военных расходов.

Организационно в состав военно-воздушных сил входили части и подразделения ПВО (до 1965 г. они являлись самостоятельным родом войск). Перед войной силам противовоздушной обороны уделялось недостаточно внимания. Их основу составляли всего два дивизиона ЗУР «Хок», поставленных из США в 1965 г., которые были размещены в районе ядерных объектов в Димоне. Имелось также несколько дивизионов малокалиберной зенитной артиллерии.

Военно-морские силы начали создаваться в середине 1950-х гг. Перед войной они имели на вооружении до 50 боевых кораблей и катеров, в том числе 3 подводные лодки, 2 эсминца, фрегат (фр), торпедные, десантные и сторожевые катера. Корабли были в основном британской постройки времен Второй мировой войны, а катера – постройки 1950-х гг. и получены от ФРГ, Великобритании, Италии и Франции. 19 мая 1967 г. из Великобритании прибыла подводная лодка «Долфин». Незадолго до войны во Франции были заказаны 12 ракетных катеров типа «Комбатант» (в Израиле – «Саар»). 7 из них без вооружения были переданы израильским ВМС, но к началу боевых

действий в строй не вступили. В целом корабельный состав ВМС Израиля характеризовался наличием большого числа старых кораблей и катеров.

В составе ВМС имелась 13-я флотилия боевых пловцов, в распоряжении которой были 2 малые подводные лодки для доставки морских диверсантов.

Главной военно-морской базой являлась Хайфа, небольшая часть сил базировалась в красноморском порту Эйлат. Незадолго до начала войны была создана военно-морская база в Ашдоде, где базировалась часть легких сил.

Помимо регулярной армии в Израиле имелись также территориальные войска НАХАЛ (до 30 тыс. человек). Военнослужащие НАХАЛ проживали в поселениях на границе и совмещали воинскую службу с ведением сельскохозяйственных и строительных работ. В случае нападения арабов территориальные формирования должны были обеспечить мобилизационное и оперативное развертывание основных сил израильских ВС.

Комплектование вооруженных сил Израиля осуществлялось на основе закона о всеобщей воинской обязанности. Призыву на действительную военную службу подлежали лица мужского пола в возрасте от 18 до 29 лет и женского пола в возрасте от 18 до 26 лет. Последние служили только в подразделениях обеспечения и обслуживания. Продолжительность срочной службы для мужчин составляла 26 месяцев (в 1966 г. увеличена до 30), для женщин – 20 месяцев. Служба в резерве у мужчин продолжалась до 49 лет, у бездетных женщин – до 34 лет. Резервисты-офицеры ежегодно призывались на сборы продолжительностью от 42 до 58 дней, сержанты – на 36 дней, а рядовые – на 30 дней. Продолжительность сборов могла меняться в зависимости от специальности резервистов и степени их подготовленности. Молодежь в возрасте 16 – 18 лет проходила начальную военную подготовку на регулярных сборах организации «Гадна».

В Израиле существовала хорошо налаженная мобилизационная система, позволявшая в течение 48 часов

поставить под ружье 250 – 300 тыс. человек. Способность к быстрой мобилизации иностранные военные специалисты считали одним из главных факторов военного могущества Израиля.

Для всех категорий военнослужащих израильской армии был характерен высокий патриотизм. Подавляющее большинство членов общества воспринимало службу в армии не как обременительную обязанность, а как действительно необходимый и почетный долг.

В середине 1960-х гг. Израиль обладал сравнительно развитой военной промышленностью, выпускавшей отдельные типы артиллерийского вооружения, стрелковое оружие, различные виды боеприпасов. Кроме того, на израильских военных предприятиях можно было осуществлять модернизацию многих видов вооружения и военной техники. С 1961 г. в стране было налажено лицензионное производство самолетов «Фуга Мажистер». В 1966 г. израильская авиапромышленная компания IAI начала разработку легкого военно-транспортного самолета «Арава». В конце 1960-х гг. на базе американской ракеты «воздух-воздух» «Сайдвиндер» была разработана собственная ракета данного класса «Шафрир» с дальностью пуска 5 км. В 60-е гг. прошлого века бурно развивалась израильская радиоэлектронная промышленность.

В 1956 г. в условиях строгой секретности в труднодоступной части пустыни Негев начались работы по созданию ядерного оружия. В 1963 г. вводится в эксплуатацию «Объект Т» в Димоне, который вскоре был в состоянии ежегодно вырабатывать от 10 до 20 кг плутония-239, что позволяло изготавливать приблизительно 20 ядерных боеприпасов мощностью от 20 до 40 кт. К тому же, по оценке западных специалистов, к 1966 г. в Израиле была завершена разработка конструкции ядерного взрывного устройства. Первоначально в качестве возможных носителей ядерного оружия рассматривались бомбардировщики «Вотур-II» и истребители «Мираж» III (142, 2001, № 7, с. 14).

В 1961 г. в Израиле состоялся первый пуск баллистической ракеты собственной разработки «Шавит-1». В рамках «Проекта-700» в июле 1962 г. в стране началась разработка оперативно-тактической баллистической ракеты (ОТР), способной нести как обычную, так и ядерную боевую часть. Разрабатывался одновременно вариант стационарной и подвижной пусковой установки. Помощь в создании ракеты оказывали французские специалисты. К началу войны ракета еще не была готова к принятию на вооружение. Серийное производство ОТР, получившей название YA-1 «Иерихон», началось только в 1971 г.

И все же, несмотря на достигнутые успехи, перед войной 1967 г. израильское национальное военное производство было еще очень далеко от того, чтобы в полной мере обеспечивать потребности вооруженных сил в оружии и военной технике, что обуславливало зависимость Израиля от военных поставок из-за рубежа.

Как уже говорилось, основным поставщиком боевой техники в 50-е – середине 60-х гг. прошлого века была Франция (самолеты, легкие танки, ПТУРЫ и др.). В счет репараций в 1963 – 1965 гг. ФРГ поставила Израилю военную технику и имущество на сумму 6 млрд марок (танки, гаубицы, ПТУРЫ, бронетранспортеры, зенитные орудия, стрелковое оружие, торпедные катера, боеприпасы, военно-транспортные самолеты, вертолеты и др.). До 5 тыс. израильских военнослужащих прошли подготовку в учебных центрах бундесвера. Под давлением арабских стран ФРГ в 1965 г. приостановила военные связи с Израилем. Однако к этому времени германская сторона уже выполнила до 80% своих обязательств перед Израилем в военной сфере. Непосредственно перед началом войны Западная Германия поставила Израилю крупную партию противогазов. Из Великобритании поступали танки и военно-морское вооружение. С Лондоном была достигнута договоренность о совместной разработке танка (расторгнута после войны). С середины 1960-х гг. все большее место в военных поставках Израилю стали занимать США

(танки, артиллерийские орудия, противотанковые средства, зенитные установки, боевые самолеты, транспортные средства и др.).

В целом к началу 1967 г. АОИ по уровню своей выучки и степени технической оснащенности реально была готова к войне против арабских стран.

* * *

Перед началом военных действий по численности личного состава и количеству боевой техники вооруженные силы арабских стран значительно превосходили Израиль. Не уступали они израильтянам и по качеству вооружения. В то же время по уровню своей боеспособности, боевой готовности, технической и тактической подготовки личного состава, оперативной подготовке штабов всех уровней вооруженные силы Египта, Сирии, Иордании и Ирака уступали АОИ и не были в полной мере готовы к ведению войны с Израилем. Арабские лидеры и военное командование должны были знать об этом. Ведь еще в 1965 г. Объединенный совет обороны ЛАГ представил совещанию глав арабских государств отчет, из которого вытекало, что лишь через четыре года арабские страны могли бы выиграть войну с Израилем.

В целом к июню 1967 г. состояние вооруженных сил арабских стран соответствовало весьма невысокому уровню развития их производительных сил, авторитарному характеру правящих режимов, слабому культурно-образовательному уровню населения, очень слабому уровню развития науки и техники. Сказывались и сохранившиеся в арабских государствах зримые отпечатки феодальных порядков и недавней колониальной зависимости.

В этом отношении вооруженные силы Израиля – современного, динамично развивающегося демократического государства – коренным образом отличались в лучшую сторону от армий своих противников. Для них был характерен высокий моральный дух и сознательность личного состава, четкое понимание им задач, стоящих перед

армией, демократизм отношений между солдатами и офицерами при одновременном неукоснительном соблюдении требований воинской дисциплины, высокий уровень подготовки всех категорий военнослужащих. Все это в конечном итоге обусловило быструю и решительную победу израильской армии.

6.3. Планы арабских стран по ведению войны против Израиля. Деятельность ВС арабских стран перед войной

ОАР. В конце мая 1967 г. в условиях нарастающей напряженности в отношениях с Израилем руководство страны принимало меры по увеличению численности вооруженных сил и созданию крупной группировки войск на Синае, способной решать как оборонительные, так и наступательные задачи. Одновременно из Йемена начался вывод двух пехотных бригад, которые намечалось использовать в возможной войне против Израиля.

По данным египетского командования, из 120 тыс. резервистов, необходимых для укомплектования войск по штатам военного времени, были мобилизованы только 82 тыс. человек.

К 20 мая основная часть египетской армии была переброшена из мест постоянной дислокации на Синай. И если до начала кризиса на полуострове дислоцировалось всего две дивизии – 2-я мотопехотная (мпд) и 20-я пехотная (последняя была сформирована из палестинцев и размещалась в секторе Газа), то к началу военных действий здесь была размещена мощная группировка войск, объединенных в 1-ю армию. Она насчитывала до 100 тыс. человек в составе 6 дивизий (пд – 4, мпд – 1, тд – 1), 5 отдельных пехотных, 3 отдельных танковых бригад, мотопехотной бригады, парашютной бригады и 5 артиллерийских бригад, других частей. На их вооружении имелось около 900 танков, 900 орудий полевой и противотан-

ковой артиллерии. Командовал египетской группировкой на Синае генерал-лейтенант А. М. Муртаги.

Войска размещались следующим образом: на севере в районе Газы – 20-я пд; в укрепленном районе юго-западнее Газа – Рафах – Эль-Ариш – 7-я пд; в укрепленном районе Кусейма – Абу Авгейла – Умм Катеф – 2-я пд. Западнее первых трех дивизий в районе Гебель-Либни – Бир эль-Хасан, обеспечивая им глубину обороны, занимала позиции 3-я мпд. 6-я пд занимала позиции в районе Кунтилла с задачей прикрытия дороги на Темед-Нахле и далее вглубь Синая. Бронетанковая тактическая группа генерал-майора С. Д. Шазли (до дивизии, 120 танков) размещалась в районе Кусейм. Все эти соединения составляли первый эшелон египетской группировки. 4-я тд в составе двух танковых и механизированной бригады (250 танков Т-55, Т-54, ПТ-76, 150 БТР), дислоцировавшаяся в районе Бир-эль-Гафгафа – Бир эль-Тамада, и ряд отдельных частей составляли резерв. В Бир-эль-Гафгафа размещалась главная тыловая база египетских войск.

Наиболее сильно был укреплен район Рафах – Эль-Ариш. Он был прикрыт многочисленными минными полями. Здесь египтяне оборудовали несколько мощных позиций с вкопанными в землю противотанковыми средствами, имелось много артиллерии и более 100 танков.

Египетский план войны «Аль-Кахир» («Побеждающий») был составлен и утвержден в 1966 г. и введен в действие 14 мая 1967 г. Его суть состояла в том, чтобы на первом этапе военных действий упорной обороной измотать израильские войска на Синае, нанести им тяжелые потери, выиграть время для завершения мобилизации и создать благоприятные условия для перехода в общее контрнаступление и ввода оперативных резервов в бой для переноса боевых действий в глубь территории противника и захвата его жизненно важных центров. Так, предполагалось перейти в контрнаступление и, нанеся главный удар из района Абу Авгейла, окружить и уничтожить войска противника в южной части Израиля. Затем намечалось

развить успех в направлении на Тель-Авив и во взаимодействии с вооруженными силами Сирии и Иордании нанести Израилю решительное поражение. Имелись также планы проведения операции «Лев» – захват порта Эйлат в Акабском заливе с целью установления сухопутной связи с Иорданией, а также операции «Заря» – захват южной части Израиля.

В случае нападения противника на Сирию предусматривался переход в наступление на Израиль. Причем египетское командование ошибочно полагало, что одно только сосредоточение крупных военных сил на границе с Израилем заставит его отказаться о нападения на САР.

Перед войной составные элементы плана «Аль-Кахир» несколько раз менялись, вследствие чего войска неоднократно перебрасывались из одного района в другой, получали новые задачи, которые не успевали усвоить. Личный состав изматывался, увеличивался износ техники, снижалась боеспособность войск. И что очень существенно – никаких учений по отработке элементов плана военных действий ни со штабами, ни тем более с войсками не проводилось.

Ситуация развивалась спонтанно: египетский Генштаб узнал, что речь идет о возможной реальной войне, а не о демонстративных маневрах, только в 20-х числах мая.

В конечном итоге задачи 1-й армии, развернутой на Синае, определялись следующим образом: «Войска Восточного военного округа во взаимодействии с ВВС, ПВО, ВМС и специальными войсками обороняют район Эль-Кунжела – Эль-Кусейма – Умм Катиф – Рафа – Эль-Ариш – Эль-Канжара, вост. Айн-Сидр с задачей нанести поражение войскам противника, перешедшим государственную границу, и не дать им возможности выйти к Суэцкому каналу. Создать выгодные условия для развития успеха и быть готовыми перейти к активным действиям. Основные усилия обороны сосредоточить на удержании района Эль-Кунжела – Эль-Кусейма – Умм Катиф – Эль-Хасана – Митла силами трех пехотных и двух танковых

бригад. Направление Рафа – Эль-Кантара восточная и Эль-Кунтила – Эль-Шаят считаются отдельными направлениями Восточного военного округа» (6, с. 264 – 265).

Пока «войска полевой армии уясняли эти новые задачи, чтобы начать мероприятия по их выполнению, утром 5 июня противник осуществил нападение. Наши войска не были готовы к бою, не было утвержденного решения, не были поставлены задачи, не было организовано взаимодействие и не было принято мер по обеспечению боевых действий» (там же, с. 265).

На аэродромах Синайского полуострова базировались 34 боевых самолета: МиГ-21 – 14, МиГ-17 – 14, МиГ-15 – 6. Авиационная группировка на Синае дислоцировалась на аэродромах: Бир-эль-Гафгафа (штаб), Гебель-Либни, Бир-эт-Тамада, Эль-Ариш. На аэродромах в зоне Суэцкого канала находилось 108 боевых самолетов: Ил-28 – 24, МиГ-21 – 36, Су-7 – 16, МиГ-19 – 12, МиГ-17 – 14, МиГ-15 – 6. На аэродромах в центральной части Египта базировалось 82 боевых самолета: Ту-16 – 24, МиГ-21 – 32, МиГ-17 – 13, Су-7 – 16, а также 56 транспортных самолетов и 23 вертолета.

Основные силы египетского флота находились на Средиземном море, базируясь преимущественно в Александрии (эсминцев – 2, фрегата – 2, подводных лодок – 11, противолодочных кораблей – 12, десантных кораблей – 3, ракетных катеров – 18, торпедных катеров – 9). Незадолго до начала войны была усилена корабельная группировка на Красном море. В ее составе имелось: эсминцев – 2, фрегата – 2, подводных лодок – 2, тральщик – 1, десантных кораблей – 2, ракетных катеров – 4, торпедных катеров – 12.

Хотя для отмобилизования и развертывания вооруженных сил Египет и располагал 22 сутками, его армия оказалась неготовой к отражению израильского нападения. Главком ВС ОАР маршал Амер не был уверен в правоте предупреждений президента Насера, высказанных им на совещании в Генеральном штабе 2 – 3 июня,

о том, что Израиль в ближайшие два дня нападет на ОАР. Поэтому он не отдал соответствующих распоряжений войскам.

Отсутствовало должное взаимодействие между видами вооруженных сил. Так, штаб ВВС планировал действия авиации, не согласуя их с сухопутными войсками и ВМС. Командование ВВС также фактически проигнорировало предупреждение Насера о возможном нападении Израиля и его указания о повышении боевой готовности, не приняло мер по маскировке и рассредоточению самолетов, надежному прикрытию аэродромов средствами ПВО. Самолеты, ЗРК, зенитная артиллерия, подразделения радиотехнических войск и оповещения в течение продолжительного времени находились на одних и тех же местах, которые были хорошо известны противнику. Длительный период нахождения войск в состоянии напряжения привел к усталости личного состава, особенно в частях ПВО и ВВС. В результате произошло снижение общей боевой готовности.

«Грубой ошибкой был вывод на Синай всех имеющихся войск без оставления какого-либо резерва за пределами Синая» (6, с. 271).

Из-за плохой работы разведки и просчетов в отношении замыслов противника против 3 его бригад, нацеленных на Суэц и Шарм-эш-Шейх, египетское командование сосредоточило 6 бригад, в том числе 2 танковые. Вследствие этого было ослаблено северное и центральное направления, где противник наносил главный удар. Не лучшим образом планировалось применение флота, значительная часть которого (до 30% корабельного состава) была сосредоточена незадолго до начала войны в Красном море для блокирования Акабского залива, а не в Средиземном море для действий против основных сил израильских ВМС. В целом, по утверждению генерала М. Фавзи, египетский «оборонительный план был обречен заранее. Мы разбазарили технические и человеческие ресурсы ...» (81, 6.06.1997).

Сирия. План войны с Израилем, разработанный сирийским командованием, предусматривал в случае успешного развития военных действий на египетском фронте переход в наступление и нанесение двух ударов по израильской армии: одного – южнее Тивериадского озера в направлении на н. п. Таберия, и второго – в направлении Верхней Галилеи.

На Голанских высотах сирийцы создали хорошо оборудованную в инженерном отношении и насыщенную огневыми средствами оборону. Ширина оборонительной полосы составляла 70 км, а общая глубина – до 50 км. К началу войны в районе Голан размещалось 8 бригад сирийской армии (пехотных – 6, танковых – 2) и ряд отдельных частей. В первом и втором эшелонах – по 3 пехотные бригады и 2 танковые бригады – в резерве. Численность сирийской группировки на Голанах достигала 53 тыс. человек. На ее вооружении имелось 340 танков, 360 орудий полевой и противотанковой артиллерии.

Иордания. Перед началом войны основные силы иорданской армии находились на Западном берегу реки Иордан (ЗБРИ) в двух оборонительных секторах: Северном – район Самария (города Наблус, Тулькарем, Дженин) и Южном – район Иудеи (города Рамалла, Восточный Иерусалим, Хеврон). Передовые подразделения иорданских вооруженных сил в обоих районах были размещены вдоль линии, ведущей к самой узкой части Израиля. Всего на территории ЗБРИ размещалось 7 пехотных бригад: четыре в районе Иерусалим – Рамалла – Хеврон, 2 с приданными танковыми и артиллерийскими подразделениями – в районе Наблус. Одна пехотная бригада в качестве резерва главного командования находилась в долине Иордана.

В резерве верховного командования находились 2 бронетанковые бригады (40-я и 60-я), которые дислоцировались в долине реки Иордан (на восточном берегу). 40-я бртбр предназначалась для действий в Северном секторе, а 60-я бртбр – в Южном, в том числе в районе Иерусалима.

Буквально за несколько дней до начала войны в командование арабскими силами на Восточном фронте формально вступил египетский генерал Абдель Монеим Риад, а в Аммане развернули передовой командный пункт союзного арабского командования.

После подписания союзного договора с Египтом Иордания выдвинула артиллерию на передовые огневые позиции. Причем дальность стрельбы иорданских 155-мм орудий позволяла вести огонь по Тель-Авиву и крупнейшей военно-воздушной базе Рамат-Давид на севере Израиля. 4 июня бронетанковые бригады переправились через Иордан, при этом 60-я бртбр выдвигалась в район Иерихона, а 40-я бртбр – в район Дженин – Наблус.

Незадолго до начала войны в Иорданию прибыли 2 египетских батальона «коммандос», занявшие позиции в районе Латрун с задачей ведения диверсионных действий на израильской территории.

В целом король Хусейн не питал особых иллюзий насчет исхода войны и видел главную задачу своей армии в максимальном облегчении действий союзников на других фронтах. Реальных планов наступательных действий против Израиля у иорданского руководства и военного командования не имелось.

Ирак. Первоначально для участия в войне против Израиля Ирак выделил пехотную бригаду, которая 31 мая начала выдвигаться в Иорданию. В готовности к переброске на иорданский фронт находились еще 3 пехотные и танковая бригады. В Египет был направлен батальон «коммандос». Подразделения иракских войск (весьма малочисленные) были также направлены в Сирию. Из состава ВВС для участия в военных действиях выделялось до 50 боевых самолетов Ту-16, МиГ-21, МиГ-17 и «Хантер», часть из которых была переброшена из военно-воздушной базы Хаббания в центре страны на аэродром Н-3, расположенный в западной части Ирака вблизи границы с Иорданией. Общая численность иракского контингента, выделенного для участия в войне против Израиля, составляла 8 тыс. человек.

К началу боевых действий арабские армии не имели единого плана войны: каждая из них разработала собственный план, не согласованный в должной мере с союзниками, что существенно ослабляло их силы. Не было создано и реально действующего единого командования вооруженными силами антиизраильской коалиции, а между союзниками не проводилось никакого предварительного согласования действий. Это подтверждается словами непосредственного участника событий короля Хусейна: «Арабы совсем не были готовы к войне. Между ними не было никакой координации действий, никакого сотрудничества, не было у них никаких объединенных сил, никакого плана» (110, с. 171). К тому же, и это весьма важно, египетская и сирийская разведки не сумели своевременно обнаружить непосредственную подготовку израильской армии к нападению.

Таблица 1

ВС арабских стран и Израиля перед войной 1967 г.

	Личный состав (тыс. чел.)	Танки (ед.)	Орудия полевой артиллерии (ед.)	БТР (ед.)	Боевые самолеты (ед.)	Боевые корабли и катера (ед.)
ОАР	300	1250	900	1050	450	90
Сирия	80	500	450	585	113	26
Иордания и Ирак	68	270	180	210	70	-
Всего арабские страны	448	2020	1530	1845	633	116
Израиль	275	1100	1000	1500	400	30

6.4. Планы военного командования Израиля по ведению войны против арабских стран. Деятельность ЦАХАЛа перед началом войны

Военная доктрина страны исходила из бесспорной аксиомы наличия реальной угрозы самому существованию Израиля, причем израильтяне не исключали вероятности ведения войны сразу со всеми соседними арабскими государствами одновременно. По взглядам военно-политического руководства страны, Израиль должен был прежде всего стремиться уничтожить наступательный потенциал противника, в том числе и посредством превентивных ударов.

На основе тщательного анализа политическое руководство страны и военное командование пришли к выводу, что только быстрая и решительная победа над противником может предотвратить затягивание войны и последующее неминуемое поражение. Именно в расчете на молниеносную победу строилось все планирование Генерального штаба ЦАХАЛа. При этом военные действия предполагалось вести только на территории противника.

Достижение быстрого успеха в войне, по мнению израильского командования, требовало массированного применения сил и средств, прежде всего авиации и бронетанковых войск; сосредоточения основных усилий на главном направлении для решения приоритетных задач; максимального использования боевых свойств и возможностей оружия и военной техники. Все это, в конечном итоге, требовало максимального напряжения всех людских, военных и экономических сил страны.

Вооруженные силы противостоящих арабских стран намечалось разгромить по одиночке, прежде чем их командование окончательно согласует планы совместных операций. Первый удар планировалось нанести по Египту – крупнейшему и самому сильному в военном отношении

арабскому государству. Вывод из строя египетской армии делал неизбежным поражение Сирии и Иордании, чьи военные возможности были существенно меньше израильских.

С учетом перечисленных базовых элементов и был разработан план молниеносной войны против арабских государств, получивший кодовое название «Голубь». Его намечалось осуществить в три этапа:

1-й этап – нанесение последовательных массированных воздушных ударов по аэродромам ОАР как главного противника, а затем по аэродромам Сирии и Иордании (если последняя вступит в войну) с целью уничтожения самолетного парка арабских ВВС на земле, завоевания господства в воздухе и обеспечения свободы действий Сухопутных войск АОИ в ходе наземных операций;

2-й этап – окружение и уничтожение группировки Сухопутных войск ОАР на Синае и, возможно, Иордании с последующим стремительным развитием наступления в глубь территории этих стран с целью быстрого выхода к Суэцкому каналу и на западный берег Иордана. Действия против Сирии ограничивались временной обороной. Данный этап операции планировалось завершить за трое суток до принятия ООН решения о прекращении огня;

3-й этап – проведение наступательной операции против Сирии с двух направлений: севернее и южнее Тивериадского озера с целью разгрома главной группировки сирийской армии и последующим быстрым выходом к Дамаску (не исключалась полностью и возможность овладения сирийской столицей).

Израильская военная мысль рекомендовала избегать одновременного проведения наземной операции против Египта и Иордании. И действительно, первоначально израильтяне не имели намерений атаковать Иорданию, хотя и не доверяли политике короля Хусейна. Тем не менее незадолго до начала войны военно-политическое руководство Израиля приняло решение о проведении против иорданцев наступательной операции, если последние

вступят в войну на стороне антиизраильской коалиции. Несомненно, на этот шаг Израиль подтолкнуло подписание 30 мая 1967 г. египетско-иорданского военного соглашения. Далеко не последнюю роль сыграло и стремление израильтян овладеть Восточным Иерусалимом с расположенными там святыми местами иудаизма.

Главная роль на начальном этапе войны отводилась ВВС (командующий генерал-майор Мордехай Ход). Их задача заключалась в уничтожении максимального числа египетских самолетов на аэродромах в первом внезапном массированном авиационном ударе (операция «Фокус») и вывод из строя системы ПВО противника. В основу замысла операции была положена внезапность действий, их четкая согласованность по задачам, месту и времени. Все вкладывалось в первый удар, который должен был решить судьбу войны в целом.

Планирование операции облегчалось наличием у штаба ВВС ЦАХАЛа всей необходимой информации о боевой авиации и системе ПВО противника. Это позволило выработать оптимальный замысел решения операции и даже создать подробные карты и схемы с объектами, по которым наносились удары.

Главной особенностью массированного авиационного удара являлось то, что в нем должны были задействовать все наличные силы израильских ВВС, включая учебно-боевые самолеты. Ни один самолет не оставался в резерве или для перенацеливания усилий. Для решения задач ПВО страны командование оставило всего 4 истребителя «Мираж» (по другим данным, 20 самолетов, в том числе 12 для патрулирования в воздухе и 8 на земле в готовности к немедленному взлету). Истребители сопровождения ударных групп не назначались.

Намечалось подвергнуть ударам 16 египетских, а затем 6 сирийских и 2 иорданских аэродрома. При необходимости не исключалась также возможность нанесения ударов по базам ВВС Ирака. Расчетные потери не должны были превысить 3% от участвовавших в операции са-

молетов. По плану самый первый удар наносился по аэродромам базирования египетских бомбардировщиков Ту-16 и Ил-28. Это делалось из-за опасения возможного ответного удара по израильской территории. Затем намечалось атаковать аэродромы базирования истребительно-бомбардировочной и истребительной авиации. В последнюю очередь планировались вылеты на уничтожение военно-транспортных самолетов и вертолетов.

Тщательно изучался противник, его боевая техника и тактика. Эта задача во многом была облегчена после организованного службой внешней разведки «Моссад» перелета в Израиль в августе 1966 г. на истребителе МиГ-21Ф-13 иракского летчика майора Рауфа. Самолет всесторонне изучили специалисты и облетали израильские летчики-испытатели. Машина также использовалась для проведения учебных воздушных боев с самолетами разных типов, состоявших на вооружении ВВС ЦАХАЛа. Это позволило заблаговременно выработать грамотную тактику противодействия, что дало неоценимые результаты для будущих воздушных схваток. Истребитель МиГ-21 получил у израильтян высокую оценку и был, по их мнению, не хуже «Миража». Затем самолет был временно отдан на изучение американцам (в то время шла война во Вьетнаме, где одним из основных противников ВВС США был именно МиГ-21). В настоящее время самолет демонстрируется в музее израильских ВВС.

Группировка Сухопутных войск ЦАХАЛа была разделена на три фронта – Южный, Центральный и Северный.

Войска самого крупного Южного фронта (командующий генерал-майор Йешаяху Гавиш) предназначались для разгрома египетских войск на Синае. Группировка насчитывала свыше 70 тыс. человек, 19 бригад, в том числе 6 бронетанковых, 750 танков. В первом эшелоне действовало 10 бригад. Наступление наземных войск должны были поддерживать до 200 самолетов.

Против Иордании должны были действовать войска Центрального фронта (командующий генерал-майор Узи

Наркис): 35 тыс. человек, 7 бригад, 200 танков, 30 – 35 самолетов.

В составе Северного фронта (командующий генерал-майор Давид Элазар), действовавшего против Сирии, первоначально выделялось всего 5 бригад, 100 танков.

В центральной части Израиля размещался резерв главного командования (мотопехотная (мпбр) «Харел» и 55-я парашютно-десантная (пдбр) бригады). Его предполагалось использовать в зависимости от развития обстановки.

Первоначальный план наземной операции против Египта (операция «Удар Сиона») предусматривал в течение 2 – 3 дней захват лишь района Газы и северо-восточной части Синая, что должно было использоваться затем в политическом торге с египтянами. Однако этот вариант действий израильтяне, в конечном счете, отвергли, и был принят новый документ, предусматривавший оккупацию всего Синайского полуострова с выходом к Суэцкому каналу на всем его протяжении. Замысел Синайской операции предполагал рассечение, окружение и уничтожение по частям египетских войск сильными танковыми группировками, действующими по отдельным направлениям. Операцию намечалось провести в три этапа:

1-й этап – прорыв обороны египетских войск на северном и центральном направлениях;

2-й этап – стремительное наступление ударными танковыми группировками в глубь Синая и захват перевалов в горной гряде восточнее Суэцкого канала с целью отрезать пути отхода главной группировке египетских войск;

3-й этап – завершение разгрома и уничтожения основной группировки вооруженных сил ОАР на Синае.

В составе Южного фронта были созданы три оперативно-тактические группы («угадат», в некоторых изданиях их называют дивизиями), которыми командовали генерал-майоры И. Таль (командующий бронетанковыми войсками ЦАХАЛа), А. Иоффе (призван из запаса) и А. Шарон (начальник Управления боевой подготовки АОИ).

Группы И. Таля (4 бригады, в том числе 2 бронетанковые) и А. Иоффе (2 бртбр), а также приданные артиллерийские дивизионы и подразделения инженерных войск составляли главную ударную группировку Южного фронта. Каждая «угадат» имела по 200 – 300 танков и САУ. Группы должны были прорвать оборону египетских войск на главном направлении и развивать наступление в высоком темпе, решая широкий круг задач. Предусматривалась также возможность активных и решительных действий отдельных частей в отрыве от главных сил.

Оперативная группа генерала И. Талья, действовавшая на правом фланге Южного фронта в 60-километровой прибрежной полосе дюнной пустыни, имела задачу овладеть Рафахом, а в последующем захватить Эль-Ариш и перерезать дорогу Эль-Ариш – Гебель-Либни. В дальнейшем она должна была наступать к Суэцкому каналу по двум направлениям: Эль-Ариш – Эль-Кантара и Гебель-Либни – Бир-Гафгафа – Исмаилия.

Оперативная группа генерала А. Иоффе, действовавшая в 30 км к югу от группы генерала Талья, силами одной бригады должна была наступать в направлении Ницан – Бир-Лахфан с целью перерезать дороги Эль-Ариш – Абу Авгейла и Эль-Ариш – Гебель-Либни и не допустить подхода резервов противника к Эль-Аришу. Другая, левофланговая, бригада получила задачу наступать в направлении Ницан – Гебель-Либни. В последующем оперативная группа Иоффе имела задачу овладеть районом Бир-эт-Тамада, а в дальнейшем захватить перевалы через горную гряду и, отрезая пути отхода египетским войскам, действующим в центральной части Синая, выйти к Суэцкому каналу южнее Малого Горького озера и перерезать дорогу Порт-Тауфик – Шарм-эш-Шейх.

После прорыва обороны египетских войск силами групп генералов И. Талья и А. Иоффе планировалось ввести в действие группу генерала А. Шарона (3 бригады, в том числе одна бронетанковая). Перед ней ставилась задача одной бригадой завершить прорыв египетской

обороны на направлении главного удара израильских войск, а двумя наступать на Эль-Кунтиллу. В последующем группа Шарона должна была наступать по сходящимся направлениям на Нахль, а в дальнейшем – в направлении перевала Митла, участвуя в завершении окружения и уничтожения египетских войск в центре Синайского полуострова.

На юге Синая против части сил 6-й пд и группы войск египетского генерала Шазли должна была действовать бронетанковая бригада полковника А. Мандлера.

Деблокирование Тиранского пролива и овладение районом Шарм-эш-Шейх, контролировавшим вход в залив Акаба, предусматривалось осуществить путем высадки тактического воздушного и небольшого морского десантов.

В целом стратегическая наступательная операция планировалась израильским командованием на глубину 200 – 260 км. Первоначально оперативно-тактические группы получали задачи глубиной до 50 км и более. В целях лучшей организации взаимодействия и управления войсками общая задача делилась на промежуточные. Средние темпы наступления планировалось иметь от 20 до 40 км в сутки.

При подготовке к войне командование ЦАХАЛа организовало ведение тщательной всесторонней разведки соседних арабских государств. В результате целенаправленной многолетней работы удалось собрать обширные, ценные и разносторонние данные о противнике и его вооруженных силах. Израильянами был создан специальный центр по изучению Синая как предстоящего театра военных действий. Разведка хорошо знала о слабой боеспособности арабских армий, что в значительной степени способствовало принятию руководством страны решения о начале войны.

К началу военных действий израильское командование располагало достоверной и подробной информацией о планах стратегического развертывания и группировках вооруженных сил Египта, Сирии, Иордании, Ирака и Ливана. Штаб ВВС получил детальные данные обо всех

аэродромах базирования авиации противника, позициях РЛС ПВО, ЗРК, батарей зенитной артиллерии, расположении командных пунктов, штабов, узлов связи и складов. Значительную роль в этом сыграла разведывательная авиация, которая перед войной произвела аэрофото съемку важных объектов на территории ОАР, САР и Иордании. Перед началом войны израильские летчики даже знали о расположении на арабских военных аэродромах макетов самолетов.

С помощью радио- и радиотехнической разведки удалось в основном вскрыть системы правительственной и военной радиосвязи арабских государств, в том числе рабочие и запасные частоты радиоэлектронных средств и линий государственной и военной радиосвязи. Были выявлены магистральные проводные линии связи египтян на Синае.

Израильские военные планы предусматривали целенаправленное и активное использование средств РЭБ для подавления межгосударственной связи ОАР, Сирии и Иордании, дезорганизации управления войсками противника и подавления радаров его ПВО.

В целом, по словам М. Даяна, разведка обеспечила 50% успеха операции и сыграла «не меньшую роль, чем авиация и бронетанковые войска» (цит. по 135, 1968, № 4).

Очень важные и подробные разведывательные данные о группировках войск арабских стран, их аэродромной сети и средствах ПВО израильское командование получило от разведорганов США, ФРГ и НАТО.

Военно-политическое руководство Израиля при подготовке к войне с арабскими государствами особое значение придавало широкому использованию различных видов дезинформации. С этой целью был разработан комплекс мер, объединенных в специальный план по дезинформации. Меры по стратегической дезинформации были направлены на то, чтобы скрыть подготовку внезапного удара по вооруженным силам арабских стран и ввести их командование в заблуждение относительно времени и места нанесения первого, решающего удара.

Таким образом, подготовка Израиля к войне с арабскими государствами отличалась исключительной серьезностью, продуманностью и тщательностью. Все это принесло свои плоды: победа была достигнута быстро, решительно и «малой кровью».

6.5. Ход военных действий на египетском фронте

Военные действия начались утром 5 июня 1967 г. нанесением внезапных ударов израильской авиации по военно-воздушным базам Египта. Их целью было уничтожение боевой авиации противника, завоевание господства в воздухе и создание сухопутным войскам благоприятных условий для наступления и быстрейшего разгрома противника. Ударам подверглись 16 аэродромов.

В 7 часов 10 минут начался взлет израильских самолетов, разделенных в соответствии с конкретными заданиями на боевые группы. Боевые машины стартовали по специально составленному графику так, чтобы достичь поставленных командованием целей в одно и то же время. Этим достигалась максимальная внезапность и массированность первого удара. Самолеты, наносящие удар одновременно по группе целей, составляли одну волну (всего восемь волн). Первый удар наносился двумя волнами. В первой волне было 80 самолетов.

Самолеты первой волны атаковали 10 египетских аэродромов: Эль-Ариш, Джебель-Либни, Бир-Гафгафа, Бир-эт-Тамада (все на Синае), Абу Суэйр, Кибрит, Иншас, Каир-Западный, Бени-Суэйф, Файяд. Самолеты второй волны атаковали оставшиеся 6 военно-воздушных баз ОАР и часть аэродромов, подвергшихся бомбардировке самолетами первой волны.

Одновременно с подъемом авиации началось широкое применение израильтянами активных радиоэлектронных помех, которые парализовали управление авиацией

противника и обеспечили скрытность подхода самолетов к назначенным целям. Израильские помехи также в значительной степени (хотя и не полностью) нарушили правительственную и военную радиосвязь между Каиром, Амманом и Дамаском.

Подлет к военно-воздушным базам противника выполнялся со стороны Средиземного моря. Такой маневр, по расчетам израильского командования, должен был ввести в заблуждение египетскую систему раннего обнаружения. Летящие здесь самолеты египтяне могли принять за полеты американской и британской палубной авиации с авианосцев, находившихся в то время в восточной части Средиземного моря. Удар с данного направления был нацелен на аэродромы в северной части ОАР и на севере Синайского полуострова. Аэродромы в южной части Египта и в районе Верхнего Нила подвергались нападению через пустыню Негев, западную часть Саудовской Аравии и Красное море. Налеты на передовые аэродромы в центре Синая осуществлялись непосредственно с военно-воздушных баз, находящихся в южной части Израиля.

Основная масса самолетов на бреющем полете прошла над Средиземным морем за пределами зоны обнаружения радиолокационных постов Египта. Затем они взяли курс на юг вдоль долины Нила и атаковали цели с запада, со стороны Ливии. Насер позже с горечью признал: египтяне не думали о том, что израильтяне изменят направление удара и совершат его с «обратной стороны».

Полет большинства групп совершался здесь на предельно малых высотах – 50 – 80 м и со скоростью 600 – 800 км/час. Это обеспечивало максимально позднее обнаружение самолетов радаром противника (практически только при выходе в атаку). Полет также проходил в режиме радиомолчания, вне зоны поражения египетских ЗРК. Применявшийся тактический вариант широкого обходного маневра предварительно был тщательно отрепетирован в пустыне Негев.

При прорыве к объектам израильские ВВС осуществляли массированные постановки помех радарам ЗРК перед каждым отдельным ударом, а также при уходе от объекта.

Практика египтян выравнять самолеты на открытых стоянках в линию сыграла с ними злую шутку и привела к тому, что от израильских летчиков не требовалось затраты больших усилий на прицеливание и атаку при заходе вдоль стоянок. Никаких попыток подавить огонь зениток не предпринималось, поскольку все боеприпасы предназначались для поражения самолетов на земле. По этой же причине в первом налете не атаквались наземные средства управления авиацией и сооружения аэродромного обслуживания, в том числе ангары.

Ситуация для египтян усугублялась тем, что на стоянках многих аэродромов находились топливозаправщики, заправлявшие самолеты горючим. В результате попаданий в эти машины вспыхнули сильные пожары.

Израильские налеты на аэродромы совершались, когда главнокомандующий ВС ОАР маршал А. Х. Амер и командующий ВВС генерал М. Сидки находились в воздухе, инспектируя войска на Синае. Поэтому египетским войскам был отдан приказ не стрелять по самолетам на рассвете 5 июня.

По воспоминаниям генерала М. Фавзи, после возвращения самолета в Каир «Амер был зол и абсолютно выведен из себя. Он приказал Махмуду Сидки ввести в действие наш план контрудара «Фахд». Махмуд просто ответил: я не могу, потому что у меня уже нет самолетов. После этого маршал Амер впал в какую-то прострацию. Я никогда прежде не видел его в таком состоянии».

Израильяне считали египетские бомбардировщики Ту-16 очень серьезной угрозой для себя и рассматривали их в качестве цели № 1. В ходе первого налета на аэродром Каир-Западный, где базировались эти самолеты, было выведено из строя 16 Ту-16. Остальные 14 были уничтожены в тот же день в ходе повторных налетов.

В ходе первого удара израильтяне также вывели из строя 28 египетских бомбардировщиков Ил-28 (из общего числа 40 машин). Всего в ходе первого удара было уничтожено и повреждено примерно 200 египетских самолетов.

Во время израильского удара по аэродромам многие египетские летчики ценою жизни пытались поднять в воздух свои самолеты и отразить атаки противника, несмотря на отсутствие приказа. Очень хорошо проявили себя зенитчики, на долю которых пришлось подавляющее число сбитых самолетов противника. Наземные службы и прочий персонал оставались на своих местах и, не обращая внимания на бомбы и огонь израильских пушек и пулеметов, старались починить взлетно-посадочные полосы (ВПП). Многие египтяне, рискуя жизнью, сбивали пламя с горящих самолетов. Благодаря их усилиям некоторые самолеты были подняты в воздух и переброшены на аэродромы, находящиеся вне зоны досягаемости израильской авиации.

После нанесения первого удара командование ВВС ОАР не приняло мер по приведению в боевую готовность уцелевших сил и средств, хотя управление подчиненными частями не было полностью нарушено. Это позволило израильской авиации через короткое время добиться успеха в ходе повторного удара, когда она совершила налеты на аэродромы, атакованные утром, и забросала их бомбами замедленного действия с тем, чтобы воспрепятствовать восстановлению ВПП.

Возвращавшиеся на базы израильские самолеты срочно заправлялись горючим и снаряжались боеприпасами. При этом наземный персонал действовал быстро, слаженно, высоко профессионально, что позволило без задержки в 9.30 начать второй вылет по египетским аэродромам, в котором участвовало 120 боевых машин.

В районе Абу-Сувейр произошел один из самых крупных воздушных боев июньской войны. В нем с египетской стороны участвовало 20 МиГ-21 и МиГ-19, а с израильской – 16 «Миражей». 4 МиГ-19 было сбито, часть египетских самолетов разбилась при посадке на поврежденные ВПП.

Расчет израильского командования на внезапность полностью оправдал себя. Части египетских ВВС и ПВО в силу низкой боевой готовности были застигнуты врасплох и не смогли эффективно противодействовать налетам авиации противника. В воздух сумели взлететь только дежурные звенья, находившиеся на посадочных площадках на Синае, но из-за своей малочисленности они не были в состоянии дать серьезный отпор противнику. Зенитные ракетные комплексы, размещенные вокруг важных объектов и ряда аэродромов, оказали слабое противодействие. Сказались отсутствие единого командования силами и средствами ПВО, низкая подготовка расчетов РЛС и ЗРК, отсутствие боевого опыта и навыков работы в условиях интенсивных радиоэлектронных помех, самоуспокоенность и застой в процессе боевой подготовки.

В значительной степени на неудаче египтян сказалась сложная система управления, существовавшая в ВВС и ПВО, наличие большого числа промежуточных инстанций. Все это сильно затрудняло процесс командования, приводило к запаздыванию выработки оперативных решений, несвоевременному доведению их до исполнителей и, как следствие, к неэффективности их выполнения.

В течение первых часов войны президент Г. А. Насер получал от военного командования сфабрикованные сводки о ходе военных действий. О катастрофе, постигшей египетские ВВС, и серьезных неудачах на Синайском фронте, он узнал лишь в 16 часов 5 июня.

Во второй половине дня 5 июня ВВС Израиля нанесли удары по аэродромам Сирии и Иордании, в ходе которых ВВС этих стран понесли тяжелые потери. В 15.00 5 июня израильская авиация совершила налет на иракскую авиабазу Н-3, но без особого успеха.

До наступления сумерек (в 16.45 и в 18.00) израильская авиация вновь нанесла удары по ряду египетских военно-воздушных баз, сбросив бомбы замедленного действия, которые периодически взрывались ночью, мешая восстанавливать взлетно-посадочные полосы.

Отдельные налеты на военные аэродромы продолжались и ночью.

По итогам первых суток войны ВВС Израиля совершили до 1000 самолето-вылетов. Было уничтожено (по различным оценкам) от 401 до 411 арабских боевых и вспомогательных самолетов (65 – 70%), в том числе египетских – 309 – 319, сирийских – 57, иорданских – 30 и иракских – 5. Египтяне также потеряли 10 из 12 тяжелых транспортных вертолетов Ми-6 и 7 вертолетов Ми-4. Было уничтожено и повреждено 16 египетских радаров ПВО на Синае и в зоне Суэцкого канала (42% РЛС), и выведена из строя иорданская РЛС в районе Аммана. Было уничтожено 25% египетских ЗРК. Сильные повреждения получили взлетно-посадочные полосы арабских аэродромов, прежде всего египетских, большие потери имелись среди обслуживающего персонала военно-воздушных баз.

А ведь всего несколько дней назад казалось, что воздушная мощь и боеготовность арабской, в первую очередь, египетской авиации находятся на надлежащем уровне и все готово к возможной схватке с противником. 22 мая 1967 г. Насер посетил одну из военно-воздушных баз на Синае. На следующий день в египетской прессе были опубликованы материалы об этой поездке верховного главнокомандующего. На фотографиях, напечатанных в газетах, летчики сидели с летными шлемами в руках. Сообщалось, что каждые 15 минут кто-нибудь из пилотов вставал и просил у Насера разрешения выйти, чтобы заступить на боевое дежурство в воздухе. Каждые 15 минут над зданием, где проходила беседа с личным составом базы, проносились самолеты. Однако 5 июня все произошло с точностью до наоборот.

Таким образом, способ внезапного одновременного нападения всеми имеющимися силами на аэродромы противника уже в первые часы войны обеспечил израильским ВВС завоевание безраздельного господства в воздухе, а сухопутные войска не встретили в ходе наступательной операции серьезного противодействия

со стороны арабской авиации. В свою очередь, арабские сухопутные войска остались без воздушного прикрытия. Это имело роковые последствия для главной ударной силы арабов – египетских танковых соединений, которые маневрировали на Синае под непрерывными ударами самолетов противника. В значительной степени именно результаты первого массированного воздушного удара решили исход войны в пользу Израиля.

Вместе с тем следует отметить, что налеты не были такими уж безболезненными для израильтян. Их потери оцениваются в 26 – 28 самолетов. Причем наибольший урон ВВС ЦАХАЛ понесли 5 июня от действий прикрывавшей военно-воздушные базы малокалиберной зенитной артиллерии египтян.

В ночь с 5 на 6 июня арабское командование пыталось перегнать боееспособную технику на запасные аэродромы и частично восстановить поврежденные машины.

После завоевания господства в воздухе главные усилия израильской армии были направлены на успешное и быстрое проведение наземных наступательных операций с целью разгрома сухопутных войск Египта на Синае и иорданской армии на западном берегу Иордана.

В соответствии с разработанными планами оперативные группы генералов И. Таля и А. Иоффе начали наступление на Синае 5 июня 1967 г. в 9.15 по каирскому времени, то есть всего 30 минут спустя после нанесения израильской авиацией первого удара по аэродромам Египта.

Группа И. Талья (до 300 танков), действующая на приморском направлении, главный удар наносила частями левого фланга в общем направлении на Эль-Ариш – железнодорожный узел и одну из важных баз египетской группировки. Вспомогательный удар наносился в направлении на Хан-Юнис.

Израильские войска обошли минные поля противника и, быстро продвигаясь, первоначально вышли к Рафаху. Наступление на Рафах было для египтян неожиданным,

так как они предполагали, что главный удар израильтяне нанесут на юге Синая. Рафах обороняли 2 египетские бригады. Город был окружен большим минным полем, которое доходило почти до моря. В глубине обороны располагались позиции артиллерийской бригады и дивизиона 100-мм противотанковых пушек. В составе 7-й пд имелось более 70 танков, в том числе 30 тяжелых ИС-3М, а во 2-й пд – до 90 танков, главным образом Т-34-85. Палестинская дивизия имела батальон старых «Шерманов».

В боях за Рафах египетские войска, несмотря на отсутствие поддержки с воздуха, оказали упорное сопротивление израильтянам, вклинившимся в оборону через участок, расположенный вблизи Хан-Юниса. В ходе упорного боя было подбито и уничтожено много израильских танков, но и потери египтян были велики. Арабы трижды выбивали израильтян из города и даже окружили один батальон противника. Для содействия частям, действовавшим против египетской 7-й пд, был высажен тактический воздушный десант в составе до батальона. Только после подхода крупных подкреплений Рафах был окончательно взят израильскими войсками.

Одновременно с наступлением на Рафах израильтяне совершили обходной маневр и вышли в тыл египетских позиций со стороны песчаных дюн. Этот путь египтяне считали непроходимым. В результате позиции артиллерии противника были захвачены внезапным ударом. В это же время 7-я израильская бртбр вышла на западные подступы следующей египетской оборонительной позиции в районе Шейх-Сувейда. Их обороняла пехотная бригада 7-й пд и батальон танков Т-34-85.

К исходу дня 5 июня войска Таля, отразив совместно с частями группы Иоффе египетские контратаки из района Гебель-Либни в направлении на Эль-Ариш, смогли в районе Хан-Юнис прорваться к побережью Средиземного моря и выйти на подступы к Эль-Аришу.

Из-за неумения правильно оценить обстановку, вести непрерывную разведку и умело использовать боевую

технику египтяне в ряде случаев не смогли использовать очень выгодные для них ситуации. Так, в ночь на 6 июня один из израильских танковых батальонов попал на неудобную позицию недалеко от Бир-Ахафона вблизи египетской линии обороны. Этому батальону, испытывавшему к тому же острую нехватку горючего, противостояло до двух египетских танковых бригад. Однако в течение всей ночи египтяне не атаковали противника. Вместо того, чтобы выслать разведку для уточнения сил противника, они предпочитали ждать рассвета. Не использовали египетские танкисты и те возможности, которые давали им установленные на танках приборы ночного видения. Утром в данный район подошел еще один израильский танковый батальон, у которого, как и у первого, горючее было на исходе. Только тогда египтяне решились атаковать, но сразу попали под сильный удар израильской авиации, которую успели вызвать танкисты. Потрепанные авиацией, атаковавшие египетские части, в конце концов, попали в полукольцо, так как их фланги с ходу атаковала подошедшая к тому времени резервная израильская танковая бригада. Потеряв много техники, египтяне отступили.

Войска группы Иоффе к исходу дня 5 июня вышли на подступы к Бир-Лахфан и заняли позицию, блокирующую дорогу из Гебель-Либни и Абу-Агейла на Эль-Ариш, не допуская тем самым подхода египетских подкреплений. В результате 20-я пд была отрезана от главных сил, а 7-я пд обойдена с обоих флангов.

Группа Шарона, наступавшая на центральном участке фронта, имела задачу окружить и уничтожить египетские войска в районе Абу-Агейла – важного укрепленного района и узла дорог, который удерживала усиленная бригада египетской 2-й пд. Этот узел сопротивления блокировал главное направление наступления израильских войск из района Ницан к центру Синая.

Наступающие войска встретили упорное сопротивление египтян в укрепленном районе и первоначально успеха не имели. Наиболее важными элементами египет-

ской обороны были артиллерия и танки. В соответствии с оперативно разработанным Шароном новым планом ночью позиции египтян были атакованы с тыла танковой группой (до бртбр). Одновременно пехотные части под прикрытием огневого вала атаковали Абу-Агейлу с правого фланга. Для подавления артиллерии противника в тылу ее позиций были высажены парашютный и вертолетный десанты силами до парашютно-десантной бригады. К утру 6 июня израильские войска продвинулись на глубину до 25 км и охватили 2-ю пд с севера и юга. В ходе упорных боев, длившихся в общей сложности 36 часов, Абу-Агейла была захвачена израильтянами. Обе стороны понесли при этом тяжелые потери. Успех войск Шарона показал, что даже в ночных условиях можно добиться четкого взаимодействия танков, пехоты, артиллерии и вертолетных десантов. Подтвердилась правота израильского командования, уделявшего самое пристальное внимание обучению личного состава действиям ночью.

Успешному наступлению израильских войск способствовало тесное взаимодействие между частями различных родов войск и ВВС. Как только египетская артиллерия и танки открывали огонь, по ним наносились удары авиацией, затем в дело вступали САУ и танки. Причем задачей артиллерии было не столько уничтожение конкретных целей, сколько деморализация противника. Под прикрытием артиллерийского огня израильская пехота спешивалась с бронетранспортеров и атаковала противника.

На южном направлении в первый день войны израильские войска успеха не добились. Более того, египетская 6-я пд при поддержке группы генерала Шазли, отразив атаки противника, сама перешла в наступление и вклинилась на территорию Израиля на глубину 5 – 10 км.

Действия египетских войск затруднялись отсутствием надежной связи с командованием и между частями, трудностями со снабжением. 5 июня ударами с воздуха был выведен из строя фронтовой узел связи на Синайском

полуострове и уничтожены баки с армейскими запасами питьевой воды.

Вечером 5 июня отряд израильских ВМС в составе эсминца и нескольких торпедных катеров подошел к Порт-Саиду. В ходе перестрелки был поврежден египетский ракетный катер. Израильские морские диверсанты, высаженные с подводных лодок, пытались проникнуть в гавани Порт-Саида и Александрии с задачей уничтожить корабли противника, но успеха не имели и были захвачены египтянами.

С утра 6 июня основные силы израильских ВВС полностью переключились на поддержку сухопутных войск, в том числе на пресечение попыток египтян перебрасывать резервы из глубины Синае. Используя действия авиации, части генерала Таля, овладев утром после упорного боя Эль-Аришем, одной бригадой стали развивать наступление в направлении Эль-Кантара. Другую часть войск генерал направил на юг для соединения с группой Иоффе, чтобы выполнить совместную задачу по захвату района Гебель-Либни. Части египетской 7-й пд, понеся тяжелые потери, отходили на запад.

К вечеру 6 июня 1967 г. войска Иоффе захватили Бир-Лахфан и совместно с частями Талья подошли к району Гебель-Либни, где находились одна из главных баз снабжения египтян на Синае, военно-воздушная база и важный перекресток дорог. В целом за два дня передовые подразделения обеих израильских групп продвинулись на глубину от 30 до 50 км на западном и южном направлениях. Главные оборонительные позиции египтян на Синайском полуострове были прорваны. Прорыв обороны у Рафаха, Эль-Ариша и Абу-Агейлы вывел израильские войска в тыл основных сил египетской группировки и раскрыл перед ними ворота на Синай.

Египетские войска оказались в трудном положении. Не имея поддержки с воздуха (лишь отдельные небольшие группы уцелевших самолетов совершали спорадические налеты на израильские войска), они, однако, на отдель-

ных участках наносили противнику большие потери в живой силе и технике, сильными контратаками отбрасывали противника и восстанавливали свои позиции. Так, 5 июня захваченный египетский опорный пункт Гидада на побережье Средиземного моря был вновь взят египтянами после контратаки. И только после того, как генерал Таль бросил против египтян свой резерв, он был окончательно захвачен израильтянами после тяжелого боя, зачастую переходившего в рукопашную схватку. На южном участке фронта первый эшелон израильской бронетанковой группы (2 бригады), наступавший на Эль-Кунтиллу силой до 3 батальонов, был почти полностью уничтожен египтянами. Только ввод в бой второго эшелона позволил израильским войскам прорвать позиции обороняющихся и овладеть районом Бир-эт-Тамада.

Для того чтобы остановить наступление противника и не дать ему возможности разгромить 2-ю и 7-ю пд, египетское командование решило нанести контрудар силами 3-й пд и 9-й тд (последняя перебрасывалась на Синай из резерва главного командования) в направлении на Бир-Лахфан, а силами 4-й тд в направлении на Абу-Агейла. Первоначально внезапный удар египетских танкистов по войскам Таля имел успех. По признанию самого генерала, завязался «тяжелый двухчасовой бой. Запасы снарядов были исчерпаны». Однако удары израильской авиации и действия радиодезинформаторов сорвали эту попытку египтян переломить обстановку в свою пользу. Понеся большие потери, их дивизии стали отступать на запад.

Когда стало ясно, что контрудар сорван, маршал Амер окончательно потерял присутствие духа и стал отдавать противоречивые распоряжения, а в конце дня 6 июня отдал приказ египетским войскам на отход за Суэцкий канал. Он был отдан в условиях, когда египетским командованием еще не были использованы все возможности для организации обороны. Отход считается одним из самых сложных видов боевых действий, требующих

серьезной подготовки. Однако этого не было сделано, заранее разработанных планов отвода войск не имелось. В результате отступление проходило беспорядочно, под непрерывными ударами израильской авиации и при неотрывном преследовании частями сухопутных войск противника. Многие египетские офицеры сочли решение Амера неправильным, более того – фатальным.

По воспоминаниям генерала М. Фавзи, Амер, принимая решение об отводе войск, ни с кем не посоветовался, даже с президентом Насером, а «ввиду отсутствия письменного приказа об отступлении началась путаница. Войска охватила паника, личный состав бросал оружие и боевую технику. Неорганизованный отход деморализовал 100-тысячную армию. Пораженческие настроения господствовали во всей отступающей египетской армии. ... Ни в одной из отступающих групп солдат не было видно офицеров» (139, 7.06.1997). Многие из командиров бросили своих подчиненных на произвол судьбы и бежали на западный берег Суэцкого канала. Приказ Амера об отходе был повторен 7 июня, что еще больше усугубило ситуацию для египетских войск.

Необходимо подчеркнуть, что буквально с первых часов войны маршал Амер и его штаб почти не контролировали ситуацию на фронте и фактически потеряли управление подчиненными войсками. Это стало одной из главных причин поражения египетских вооруженных сил.

6 июня корабли египетских ВМС из-за опасения оказаться под ударами израильской авиации ушли из Порт-Саида в Александрию. В этот же день египетские корабли несколько раз обстреляли израильские войска на северном побережье Синая, а три подводные лодки обстреляли побережье Израиля у Ашдода, севернее и южнее Хайфы. В ночь на 6 июня 2 египетских эсминца и 6 торпедных катеров вошли в Акабский залив, но пройдя примерно половину залива, вернулись на базу.

К 7 июня арабские части, окруженные в районах Газы и Эль-Ариша, полностью прекратили сопротивление.

Вместе с тем следует отметить, что палестинские военнослужащие мужественно защищали свою землю. В Газе дело часто доходило до рукопашных боев. Но силы, а главное – техническое превосходство были на стороне противника.

С утра 7 июня на Синае на всех направлениях продолжалось безостановочное наступление израильских войск. Части генерала Талья быстрыми темпами продвигались в направлении Эль-Кантары и встретили сопротивление лишь в 15 – 20 км восточнее Суэцкого канала, где египетские танки и противотанковая артиллерия при поддержке группы самолетов устроили засаду передовым подразделениям израильтян. Однако после короткого, но ожесточенного боя египтяне были отброшены.

7 июня командующий Южным фронтом генерал Й. Гавиш уточнил задачи оперативным группам. Главные усилия наступавших войск были нацелены на уничтожение оставшихся в центральной части Синае египетских бронетанковых частей. Генерал Таль должен был основными силами своей группы наступать на запад и захватить главную базу снабжения египтян на Синайском полуострове в Бир-Гафгафа. Войска генерала Иоффе получили приказ продвигаться на юг к Бир-эль-Хасан и Бир-эт-Тамада. После овладения этими пунктами они должны были наступать на запад, параллельно частям Талья. Группа Шарона получила задачу наступать на юг в направлении Нахаль, обходя египетскую дивизионную группу генерала Шазли и части 6-й пд.

К исходу дня 7 июня главные силы группы Талья вышли в район Бир-Гафгафа, перерезав дорогу Бир-эт-Тамада – Исмаилия и продолжали продвигаться к Суэцкому каналу. В районе Бир-Гафгафа произошло одно из крупнейших танковых сражений «шестидневной» войны, продолжавшееся 6 часов. Египетские войска потерпели в нем поражение. Во многом успех был достигнут за счет поддержки, оказанной израильскими ВВС наземным частям.

Войска группы Иоффе продвигались в направлении Порт-Тауфик. Частью сил они после короткого боя овладели перевалом Гидди, который обороняли до 30 египетских танков, поддерживавшихся небольшими силами авиации. К исходу дня передовые танковые подразделения группы достигли перевала Митла. Здесь они встретили упорное сопротивление египетских войск и вели с ними тяжелые бои до подхода главных сил. После ввода в действие подкреплений укрепленный район на перевале Митла был захвачен израильтянами. Овладение перевалами Гидди и Митла означало, что пути отхода основных сил египетской армии на запад были отрезаны.

Бронетанковые части группы генерала Шарона после овладения Абу-Агейлой развивали наступление в направлении Нахаль и нанесли поражение 125-й танковой бригаде 6-й пд, имевшей на вооружении 30 тяжелых танков ИС-3. Причем основная часть танков была брошена египтянами в исправном состоянии. После этого войска Шарона начали продвигаться на соединение с войсками генерала Иоффе, а частью сил во взаимодействии с пехотной бригадой, наступавшей из района Кунтилла, стремились отрезать пути отхода египетских войск с юга Синая к Суэцкому каналу и разгромить их.

В южной части Синая израильтяне высадили небольшие морской и воздушный десанты, которые без боя заняли Шарм-эш-Шейх, уже оставленный к этому времени египетскими войсками. Затем десантные подразделения стали продвигаться по берегу Синая в общем направлении на Абу Рудейс.

В ночь с 5 на 6 июня египтяне сумели восстановить часть поврежденных боевых самолетов и в период с 6 по 8 июня сохранившиеся в строю египетские самолеты (50 – 60 машин МиГ-15, МиГ-17, МиГ-21 и Ил-28) совершали вылеты для поддержки наземных частей на Синае. В ряде случаев им даже удавалось на короткое время приостанавливать наступление израильтян и тем самым давать возможность отдельным группам своих войск более

организованно отходить на западный берег Суэцкого канала. Истребители МиГ-21 эпизодически вели воздушную разведку над Синайским полуостровом.

6 июня в Египет прибыла эскадрилья МиГ-21 алжирских ВВС, которая приняла участие в боевых действиях, нанося удары по наступающим израильским войскам.

Днем 8 июня у северного побережья Синая в 14 милях севернее Эль-Ариш произошел инцидент с американским разведывательным кораблем «Либерти», который был атакован израильской авиацией и торпедными катерами. В результате погибли 34 и ранены 164 американских военнослужащих, а корабль получил серьезные повреждения. Правительство Израиля принесло США официальные извинения за случившееся, которые были приняты американской стороной. Кроме того, Израиль выплатил 3 млн долларов семьям погибших моряков, 3,5 млн долларов – раненым и 6 млн долларов за ущерб, нанесенный кораблю.

«Либерти» был оборудован аппаратурой радиоперехвата, регистрации и анализа сигналов радиоэлектронных средств (РЭС). В состав его экипажа входили высококвалифицированные специалисты по радиоразведке и дешифровке, в совершенстве владевшие арабским языком и ивритом. По заданию Агентства национальной безопасности США корабль занимался радиоперехватом, регистрацией и анализом сигналов РЭС, радиопереговоров, ведущихся на поле боя арабами и израильянами. Перехваченная информация расшифровывалась и передавалась американским посольствам в странах Ближнего Востока, в АНБ и, частично, израильской стороне. Нередко в целях нарушения управления войсками ОАР с «Либерти» передавались ложные приказы на арабском языке. Так, египетские войска, занявшие оборону в районе Эль-Ариш, получили ложный приказ об отступлении.

В то же время командование ВС Израиля не желало, чтобы американцы имели «лишнюю», по его мнению, информацию о действиях ЦАХАЛа. Израильяне хотели

лишить американскую разведку электронных глаз и ушей как раз в тот момент, когда перебрасывали свои части с египетского на сирийский фронт. Кроме того, израильтяне допускали, возможно, небезосновательно, перехват американских сообщений советскими кораблями радиоразведки в зоне Восточного Средиземноморья.

8 июня передовые части всех трех израильских оперативных групп вышли к Суэцкому каналу в районах Порт-Тауфик, Эль-Кантара, Исмаилия и Суэц. На самом Синае в течение дня израильские войска при поддержке авиации завершили разгром остатков египетской группировки. Израильтяне не стали брать в плен основную массу солдат и офицеров противника, и тысячи египетских военнослужащих, бросив вооружение и технику, разрозненными группами, под палящим солнцем (температура на Синае в эти дни достигала 40°C), зачастую без воды и пищи шли к Суэцкому каналу. Фактически они были брошены на произвол судьбы. Многие из них погибли. В ряде случаев израильские военные помогали египтянам добраться до Суэцкого канала.

К исходу дня 8 июня военные действия на Синайском полуострове прекратились, а к утру 9 июня израильские войска вышли к Суэцкому каналу на всем его протяжении. Это означало окончание войны на египетском фронте. Главные силы египетской армии были полностью разгромлены.

* * *

На иорданском фронте к 7 июня израильские войска полностью заняли Восточный Иерусалим, захватили города Сабатия, Вифлием и Хеврон. Стало очевидно, что иорданская армия потерпела поражение. К вечеру 7 июня ее части завершили общий отход на восточный берег Иордана. В 20.00 7 июня огонь на иорданском фронте был фактически прекращен. 8 июня правительство Иордании официально заявило о своей готовности выполнить резолюцию СБ ООН о прекращении огня. В течение дня

8 июня израильские войска вышли на западный берег Иордана на всем его протяжении. В то же время ход боев подтвердил, что по своей боевой выучке иорданцы не уступали израильтянам. Высоким был и моральный дух иорданских солдат и офицеров.

До 9 июня боевые действия сухопутных войск на сирийском фронте носили вялотекущий характер, активно действовала лишь авиация сторон, в первую очередь израильская. Израильское наступление началось утром 9 июня при поддержке крупных сил авиации. Первоначально сирийские войска, опираясь на мощные оборонительные сооружения, оказали противнику упорное сопротивление. К концу дня в условиях полного превосходства в воздухе и значительного преимущества в танках израильские войска, несмотря на стойкую оборону сирийцев, прорвали защиту противника на ряде участков северного фланга фронта, а также смогли продвинуться южнее Тивериадского озера. Вопреки решению Совета Безопасности ООН о прекращении огня, израильские войска не приостановили активных военных действий и с утра 10 июня продолжили наступление. В 18.30 10 июня израильские войска, продвинувшись в глубь сирийской территории на 25 – 30 км, прекратили наступление. Важную роль в остановке израильского наступления сыграла решительная позиция СССР, потребовавшего от правительства Израиля незамедлительного прекращения огня и продвижения войск на сирийском фронте.

6.6. Политико-дипломатическая деятельность в дни войны

С первых часов войны Советский Союз начал предпринимать энергичные и настойчивые шаги с целью быстрого прекращения военных действий между Израилем и арабскими странами. Москва всячески пыталась помочь своим арабским партнерам выйти

из конфликта с возможно меньшими политическими и военными потерями. Уже 5 июня заработала «горячая линия» между Кремлем и Белым домом, что случилось впервые после ее создания в 1963 г. Советское правительство обратилось к американской администрации с настоятельным призывом принять меры к прекращению израильской агрессии, поскольку в Москве отчетливо понимали: Израиль не мог бы решиться на нее, по крайней мере, без молчаливого согласия Вашингтона. Попытки американского руководства изобразить удивление и убедить советских лидеров в том, что действия израильтян явились для него неожиданными, отнюдь не развеяли уверенность Кремля в обратном. Глава советского правительства А. Н. Косыгин обратился с официальным посланием к президенту США Л. Джонсону, в котором выразил надежду на то, что американское правительство окажет влияние на Израиль с целью прекращения военного конфликта.

5 июня 1967 г. А. Н. Косыгин направил послание израильскому премьер-министру Л. Эшколу. В нем он решительно осудил нападение на Египет, возложил на Израиль ответственность за развязывание войны и потребовал от израильской стороны немедленного прекращения огня и отвода войск на исходные позиции. В опубликованном в этот же день заявлении советского правительства также осуждалась агрессия Израиля, от которого требовалось немедленно прекратить военные действия и отвести войска за линии перемирия. Одновременно арабским странам была обещана помощь в борьбе с агрессией.

6 июня на заседании Совета Безопасности ООН Советский Союз потребовал в качестве неотложной меры по ликвидации военного конфликта немедленно и безусловно прекратить военные действия и отвести войска за линии перемирия. В последующие дни СССР продолжал настойчиво добиваться в СБ ООН прекращения вооруженного конфликта, выдвигая соответствующие проекты

резолуций и согласовывая при этом свою позицию с арабскими государствами, прежде всего с Египтом, Сирией и Иорданией.

В заявлении правительства СССР от 7 июня в отношении Израиля звучали уже более жесткие выражения. В частности, в документе говорилось: «Если сейчас израильское правительство немедленно не выполнит общего требования государств о безотлагательном прекращении огня, которое выражено в резолюции Совета Безопасности, Советский Союз пересмотрит свое отношение к Израилю и примет решение, касающееся дальнейшего поддержания дипломатических отношений с Израилем, который своими действиями противопоставляет себя всем миролюбивым государствам. Само собой разумеется, Советское правительство рассмотрит и осуществит и другие необходимые меры, вытекающие из агрессивной политики Израиля» (96, с. 31).

9 июня по советской инициативе в Москве прошло совещание партийных и государственных руководителей восточноевропейских социалистических стран: Болгарии, Венгрии, ГДР, Польши, СССР, Чехословакии и Югославии. Его участники осудили израильскую агрессию и заявили, что «... сделают все необходимое, чтобы помочь народам арабских стран дать решительный отпор агрессору, оградить свои законные права, потушить очаг войны на Ближнем Востоке, восстановить мир в этом районе» (96, с. 33).

Активный и в целом позитивный диалог, поддерживавшийся между советским руководством и американской администрацией в дни войны, свидетельствовал, помимо всего прочего, о том, что Советский Союз и Соединенные Штаты не стремились к прямой военной конфронтации друг с другом и не желали дальнейшего разрастания конфликта на Ближнем Востоке.

Особо следует отметить роль телефонной «горячей линии» между Москвой и Вашингтоном в поддержании постоянного контакта между руководителями двух сверх-

держав. Это позволило им держать руку на пульсе событий и предотвратить опасную неопределенность в намерениях и действиях сторон.

В то же время решение руководства СССР о разрыве дипломатических отношений с Израилем стало серьезной ошибкой. Конечно, израильской стороне это нанесло известный политический ущерб, но значительный политический урон от этой акции имел и Советский Союз, который на долгие годы лишился непосредственного доступа к одной из сторон ближневосточного конфликта.

В дни войны советские военные специалисты принимали ограниченное участие в боевой деятельности египетских сил ПВО.

В восточной части Средиземного моря находилась эскадра ВМФ СССР, состоявшая из кораблей Черноморского флота (дизельные подводные лодки – 3, легкий крейсер – 1, эсминцы – 9, а также несколько более мелких кораблей). После начала войны на их усиление срочно были направлены подводные лодки Северного флота и надводные корабли Черноморского флота. Советские корабли вели разведку и уточняли обстановку в Восточном Средиземноморье. Конкретная помощь арабской стороне заключалась в демонстрации присутствия советских кораблей в непосредственной близости от района боевых действий израильских и арабских ВМС в восточной части Средиземного моря, в том числе вблизи Порт-Саида и израильского побережья.

Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что по своей численности и возможностям советская эскадра значительно уступала совместным силам 6-го флота ВМС США и соединениям британского флота в Восточном Средиземноморье. К тому же советские корабли не имели авиационного прикрытия, а их собственные средства ПВО обладали весьма ограниченными возможностями.

По воспоминаниям генерал-полковника В. В. Решетникова, бывшего в 1967 г. командующим Дальней авиацией советских ВВС, он получил приказ подготовить один

бомбардировочный полк стратегических бомбардировщиков, дислоцированный на Украине, для нанесения удара по военным объектам Израиля. Причем, по словам Решетникова, на самолеты должны были нанести эмблемы египетских ВВС. «Впрочем, – как утверждает известный советский дипломат А. Добрынин, – в реальные планы Кремля не входило осуществление каких-либо конкретных военных акций против Израиля. Обсуждалась лишь возможность дальнейшей воздушной переброски оружия арабским странам в связи с их просьбами» (38, с. 146).

В последние дни войны Советский Союз начал переброску по воздуху оружия и военной техники в Египет и Сирию с целью частичного восполнения понесенных их вооруженными силами потерь.

Официально в Вашингтоне заявили о своем нейтралитете в арабо-израильской войне. Однако практическая политико-дипломатическая и, отчасти, военная деятельность США в значительной степени была направлена на защиту интересов Израиля. Одновременно в американских средствах массовой информации была развернута широкая кампания в поддержку израильских действий. В то же время Вашингтон не хотел расширения масштабов конфликта, а тем более не желал доводить дело до прямой конфронтации с Советским Союзом.

9 июня на встрече с сенаторами госсекретарь США Д. Раск заявил, что он «очень доволен» развитием событий на Ближнем Востоке.

В восточной части Средиземного моря во время военных действий находилась группировка сил 6-го флота ВМС США, состоявшая из четырех оперативных соединений. В их составе было два авианосца, корабли сопровождения и части морской пехоты. В Восточном Средиземноморье находилось также соединение ВМС Великобритании, в составе двух многоцелевых авианосцев и кораблей сопровождения. В Красном море находился американский ударный авианосец «Интерпид» с двумя эсминцами.

Американские разведывательные корабли постоянно дежурили вблизи Порт-Саида и северного побережья Синая. Они сообщали израильскому командованию сведения о дислокации египетских войск и их перемещениях.

Через тридцать лет в интервью каирской газете «Аль-Ахрам» в 1997 г. бывший начальник Генштаба ВС ОАР генерал М. Фавзи утверждал, что американцы уже 5 июня оставили египетские войска без связи с вышестоящими штабами, тем самым лишив командование возможности отдавать приказы и влиять должным образом на ход войны. По словам Фавзи, президент Насер знал, что говорил, когда обвинял США в прямом участии в арабо-израильской войне.

Утром 5 июня 1967 г. представители ОАР и Израиля в ООН вручили председателю Совета Безопасности письма своих правительств с просьбой созвать заседание Совета ввиду начала военных действий на Синайском полуострове. Первоначально все члены Совбеза, включая представителей США и Великобритании, согласились с необходимостью принять резолюцию, предусматривающую прекращение огня и отвод войск на исходные позиции. Однако позднее американский и британский делегаты стали всячески затягивать ее принятие, ожидая дальнейшего развития событий. Американский представитель А. Гольдберг даже заявил, что «США не знают, кто открыл военные действия». Под этим предлогом американцы сорвали принятие индийского проекта резолюции о прекращении огня. Получив сведения об успехах израильской армии, дипломаты США, Великобритании, а также Канады изменили свою позицию и заявили об отказе включить в любой проект резолюции Совета Безопасности требование об отводе армии Израиля на исходные позиции. Выдвигая различные поправки к предлагаемым документам и затягивая консультации, они стали чинить препятствия даже принятию резолюции о прекращении огня. Это было выгодно Израилю, который наращивал свои военные успехи. В итоге резолюция СБ ООН

№ 233, призывавшая в качестве первого шага к восстановлению мира, «принять безотлагательно все меры для немедленного прекращения огня и прекращения всех военных действий в этом районе», была принята лишь в 22.00 6 июня. И тем не менее это было важное решение, означавшее, что ООН непримиримо относится к военным методам решения межгосударственных противоречий.

Однако Израиль не выполнил решения Совета Безопасности и продолжал наступление на Синае и западном берегу Иордана. По инициативе СССР 7 июня Совбез принимает резолюцию № 234, которая в категорической форме требовала прекратить огонь к 20.00 по Гринвичу. Однако при этом США вновь сорвали принятие советского предложения, предусматривавшего отвод израильских войск на позиции, занимавшиеся ими до 5 июня 1967 г. Израиль вновь проигнорировал решение СБ ООН и продолжал наступательные операции.

В ночь на 9 июня У Тан проинформировал Совет Безопасности о том, что ОАР, Иордания и Сирия согласны прекратить огонь, если это сделает другая сторона. К этому времени боевые действия на Синае и иорданском фронте фактически закончились. СБ ООН 9 июня принял резолюцию № 235, в которой выдвигалось требование о прекращении военных действий на сирийском фронте. В течение дня 10 июня Совет Безопасности заседал почти непрерывно. Однако решение так и не было принято. И только решительная позиция СССР смогла переломить ситуацию. Вечером 10 июня Израиль прекратил наступательные действия и согласился на размещение наблюдателей ООН по обе стороны фронта, что было зафиксировано в соответствующей резолюции СБ ООН.

12 июня 1967 г. Совет Безопасности единогласно принимает резолюцию № 236, осуждающую какие-либо нарушения решений о прекращении огня и запрещающую любые продвижения войск вперед после окончания военных действий. В резолюции также говорилось о незаконности насильственного захвата чужих территорий.

Прекращение огня и военных действий в регионе явилось несомненным успехом Организации Объединенных Наций и ее Совета Безопасности.

Война стала проверкой на прочность арабского единства. Нападение Израиля на Египет, Иорданию и Сирию вызвало мощный всплеск антиизраильских и антизападных, прежде всего антиамериканских, настроений в арабском мире. Наибольшую активность проявляли националистические и левые партии и движения, проводившие демонстрации, митинги, делавшие многочисленные заявления протеста и т. п. В средствах массовой информации накал антиизраильской кампании достиг своего апогея. О своей солидарности со странами, подвергшимися агрессии, заявили руководители и правительства практически всех арабских государств. Многие из них разорвали дипломатические отношения с США и Великобританией: ОАР, Алжир, Сирия, Ирак, Йемен, Ливан, Кувейт, Мавритания и Судан – с США; Ирак, Сирия, Кувейт, Судан, Йемен и Ливан – с Великобританией. О своей готовности оказать военную помощь воюющим арабским государствам заявили Алжир, Саудовская Аравия, Судан, Кувейт, Марокко и Ливия. Однако до реального участия их вооруженных сил в боевых действиях дело так и не дошло. Только Алжир направил в Египет эскадрилью истребителей МиГ-21 (переброшены с советской помощью).

С началом военных действий арабская, прежде всего египетская, пропаганда восторженно сообщала о «блестящих победах» арабского оружия, что с восторгом воспринималось широкими массами населения арабских стран. Однако на второй день войны стала просачиваться информация о действительном положении дел на фронте, но лишь 7 июня 1967 г. официальные СМИ ОАР изменили свой подход к освещению событий, и население с огорчением, болью и негодованием узнало правду о жестоких неудачах, постигших арабские армии.

С первого дня войны средства массовой информации ОАР стали утверждать, что самолеты с американских

авианосцев участвовали в налетах на египетские аэродромы. Подобные заявления, кстати, не имевшие ничего общего с реальной действительностью, спровоцировали нападения на американские посольства и представительства в ряде арабских стран.

6 июня руководство ОАР сообщило в Москву о критическом положении на фронте и попросило советского содействия в срочном принятии СБ ООН резолюции о прекращении огня. В этот же день власти Египта объявили о закрытии Суэцкого канала. На нем остались заблокированными 15 судов: британских – 4, польских – 2, американских – 2, западногерманских – 2, шведских – 2, а также французский, болгарский и чехословацкий корабли.

В дни войны арабы впервые использовали «нефтяное оружие». 4 – 5 июня в Багдаде по инициативе Ирака прошла конференция арабских стран-производителей нефти. В ней участвовали Абу-Даби, Алжир, Бахрейн, Египет, Ирак, Катар, Кувейт, Саудовская Аравия, а также Сирия и Ливан, по территории которых проходили нефтепроводы иностранных компаний. Конференция приняла решение о запрете поставок арабской нефти любому государству, которое принимает участие в войне или поддерживает Израиль. Страны-участницы конференции объявили, что они будут бойкотировать любую нефтяную компанию, которая предоставит Израилю нефть из «любого источника в любой форме».

Внешне арабская солидарность в дни войны выглядела мощно, но реальный ее эффект был весьма ограничен. Глубокие политические противоречия между арабскими государствами на время были приглушены, но, отнюдь, не преодолены. Коротким и малоэффективным оказался нефтяной бойкот, который уже в августе 1967 г. был прекращен. И уж совсем неэффективным оказалось взаимодействие арабских стран в военной сфере.

Арабо-израильская война отчетливо показала, что даже при наличии общего врага, развязавшего войну, арабы оказались не в состоянии достичь какой-либо се-

ръемной практической координации своих действий, а узконационалистические интересы каждой страны явно преобладали над общеарабскими.

Крупные успехи, достигнутые израильскими вооруженными силами уже в первые часы войны, вызвали мощный подъем патриотических чувств у еврейского населения страны. Было продемонстрировано полное единство фронта и тыла. Нападение на арабские страны получило одобрение подавляющего большинства политических партий Израиля, от крайне правых до «левых» сионистов. Исключение составила израильская компартия М. Вильнера. Ее фракция в Кнессете (три депутата) была единственной, которая осудила войну и проголосовала против предоставления правительству военных кредитов.

В дни войны Израиль предпринял активные политические и дипломатические усилия по оправданию своих действий против арабов. Израильские представители в ООН всячески пытались затянуть принятие Советом Безопасности резолюций о прекращении огня. Израиль заявил о своем согласии с решением СБ ООН в отношении Египта и Иордании только 9 июня, но одновременно развернул наступление против Сирии.

В течение всей войны израильцы вели массированную психологическую обработку населения арабских государств и личного состава их вооруженных сил. Это делалось как с целью обеспечения успешных боевых действий собственной армии, так и с задачей внести дезорганизацию в ряды противника, подтолкнуть оппозиционные силы к более активным действиям, направленным на свержение правящих режимов в Каире и Дамаске.

Арабо-израильская война в июне 1967 г. создала один из самых острых и напряженных кризисов в международных отношениях в 60-е гг. прошлого столетия. Она вызвала широкий резонанс в мире. 10 июня, кроме СССР, дипломатические отношения с Израилем разорвали Польша, Болгария, Чехословакия, Венгрия и Югославия. Особую позицию заняла Румыния, не признавшая Израиль

агрессором и не поддержавшая коллективных акций стран Варшавского договора и Югославии.

Тогдашнее руководство Китая выступало с позиций необходимости продолжения арабскими государствами военных действий против Израиля, в том числе партизанскими методами. В частности, в личном послании Насеру Мао Цзедун предлагал Египту в качестве единственного выхода из создавшегося положения партизанскую войну арабов против израильского агрессора, расформирование регулярных армий и превращение их в партизанские отряды. Насер в ответ заявил, что этот план составлен без реального учета обстановки в арабских странах. Одновременно в Пекине развернули массовую антисоветскую кампанию, обвиняя Москву в «предательстве дела арабских народов» и т. п.

Не поддержала израильского нападения на арабские государства Франция. Париж требовал немедленного прекращения военных действий и мирного урегулирования конфликта.

В целом позицию поддержки арабов занимали Пакистан, Индия, Испания, Нигерия, Гвинея, Мали и ряд других африканских стран. В то же время значительное число государств Африки не выразило четко свое отношение к арабо-израильскому конфликту, а ряд из них (Заир, Кения, Либерия, Мадагаскар) в той или иной форме поддерживали действия Израиля против арабских стран.

Однозначно произраильскую позицию заняли США и большинство их союзников по НАТО, а также такие страны, как Австралия, ЮАР, Колумбия и некоторые другие. Они активно защищали израильские интересы на международной арене и развернули широкую пропагандистскую кампанию по оправданию нападения Израиля на арабские государства. В то же время Греция не поддержала израильской агрессии. Нейтральную позицию заняла Италия.

Официально Турция заявила о своем нейтралитете в конфликте. Причем турецкое руководство не желало

разрывать отношений с Израилем и одновременно пытаться сохранить нормальные связи с арабами. На встрече президента Турции Деджевита Суная с шахом Ирана Мохаммадом Реза Пехлеви было заявлено о необходимости быстрейшего прекращения огня между воюющими сторонами. Министр иностранных дел Турции Чаглаянгиль заявил 10 июня, что его страна против территориальных захватов силой оружия и выступает за установление на Ближнем Востоке длительного мира, который должен защищать законные права арабских стран.

6.7. Военно-политические итоги «Шестидневной» войны

Египет как государство, принявшее на себя основной удар израильской армии, понес и наибольшие потери – людские, военные, экономические, временно утратил значительную часть своей территории, важные нефтяные ресурсы на Синае и Суэцкий канал.

Главные причины сокрушительного поражения Египта кроются в политических и военных просчетах руководства страны и слабой готовности войск к ведению войны. Провозглашение арабами главной целью войны уничтожение Государства Израиль дало последнему повод утверждать, что он в войне с арабами борется за свое существование, а отсутствие единства действий у арабских государств позволило Израилю разгромить их армии поодиночке.

«Шестидневная» война продемонстрировала полную неготовность громоздкой и неповоротливой египетской военной машины к борьбе с таким серьезным противником, как Израиль, выявила ее внутреннюю слабость, неспособность чванливой генеральской касты обучать войска и должным образом управлять ими в условиях современной маневренной войны. Далекую не последнюю роль сыграли безответственность и бездарность маршала

Амера и его окружения. Генерал Фавзи подчеркивал, что 75% египетских сухопутных войск «так и не видели противника, позволив ему воевать одному. Из 10 тысяч погибших египетских солдат только одна тысяча погибла в боях в Рафахе и Газе», а остальные девять тысяч стали жертвами действий Амера, отдавшего 6 июня необдуманый приказ об отходе.

Немаловажным было и то, что «поведение египетских солдат и офицеров во время и после войны 1967 г. указывало на недостатки, связанные с образованием и психологией, которые проявлялись в их неумении обращаться с современными видами вооружения – танками, самолетами, бронемашинами, а также руководить десятками тысяч солдат. Было ясно, что недостаточно развитое общество неспособно вести современную войну, требующую больших технологических и научных знаний» (104, с. 134).

Масштабы катастрофы были поистине огромны: страна фактически лишилась армии, на вооружение и содержание которой в течение длительного времени расходвались колоссальные средства. Вооруженные силы ОАР потеряли убитыми до 10 тыс. человек, ранеными – более 5000 тыс., пленными – 5,5 тыс. человек, в том числе 500 офицеров и 21 генерала, без вести пропавшими – около 1 тыс. человек. Было потеряно до 80% боевой техники и снаряжения, а также крупные запасы материальных средств. Причем из 700 захваченных израильянами египетских танков 100 были полностью исправными, а 200 – с незначительными повреждениями. Среди уничтоженной и захваченной военной техники было 775 танков (72 ИС-3, 82 Т-55, 291 Т-54, 251 Т-34-85, 29 ПТ-76, 50 «Шерманов»), 51 Су-100, до 750 артиллерийских систем, несколько сотен бронетранспортеров, 356 самолетов и вертолетов (65% авиационного парка). Погибло 40 летчиков.

Израиль потерял 303 человека убитыми и 1450 ранеными, 122 танка, 46 (20% самолетного парка) самолетов.

Погибло много израильских танкистов, особенно командиров танков. И если для Израиля эти потери были серьезными, то для Египта – катастрофическими.

В ходе войны Израиль получил крупные территориальные приобретения, более чем в три раза превосходившие предвоенную площадь страны. В ходе боевых действий его армия оккупировала арабские территории общей площадью свыше 62,8 тыс. кв. км: сектор Газа и Синайский полуостров – 56 тыс. кв. км, Восточный Иерусалим и подконтрольные Иордании территории на западном берегу Иордана – 5,5 тыс. кв. км, основную часть сирийских Голанских высот – более 1,3 тыс. кв. км. На всех этих землях проживал примерно один миллион человек. Число палестинских беженцев возросло на 300 тыс. человек, достигнув 1,6 млн человек. Кроме того, оккупированные территории покинули до 100 тыс. сирийцев и 18 тыс. египтян.

Военно-политическая обстановка и расстановка сил на Ближнем Востоке коренным образом изменились. Арабо-израильский конфликт вступил в очередную кризисную стадию. Израильское нападение, нанесшее арабам огромный материальный урон и сильнейший моральный удар, было воспринято всем арабским миром как оскорбление. Впервые в истории ближневосточных войн арабы потерпели столь жестокое поражение. В то время как Израиль торжествовал победу, арабские страны пребывали в состоянии шока и растерянности. Военные неудачи потрясли арабский мир, здесь резко усилились антиизраильские и антиимпериалистические настроения.

Война ослабила позиции ОАР в регионе. Значение Египта как центра арабского мира стало постепенно уменьшаться. Насеру пришлось отказаться от претензий на руководящую роль на Арабском Востоке и пойти на серьезные компромиссы в межарабских делах. Так, если до войны в основе арабской политики ОАР во многом лежало противопоставление «прогрессивных республик» и «реакционных монархий», то после июньского разгрома

все больше подчеркивалась необходимость объединения арабских стран в борьбе за ликвидацию последствий израильской агрессии.

Сокрушительное военное поражение в июне 1967 г. как бы символизировало крушение социалистической и панарабской модели социального устройства на Ближнем Востоке, способствовало активизации консервативных сил в регионе, укреплению их позиций и влияния. Светский национализм, как инструмент арабского национального возрождения, продемонстрировал ограниченность своих возможностей, что вызвало разочарование у широких слоев населения арабских стран. Многие люди разочаровались в радикальных социалистических лозунгах, в способности руководства своих стран найти выход из создавшейся тяжелейшей ситуации. Именно «Шестидневная» война дала первый серьезный толчок к подъему исламского фундаментализма и экстремизма как альтернативе светскому национализму и социализму. Война привела к серьезным сдвигам в соотношении социально-классовых сил, в первую очередь, в «прифронтовых» государствах, где заметно усилили свою деятельность правые силы.

«Шестидневная» война вскрыла существенные слабости в социально-экономической, политической и военной структуре Египта. Она перечеркнула все надежды египетского руководства на преодоление экономических и социальных трудностей, нанесла серьезный удар по экономике страны. Был разрушен и закрыт Суэцкий канал, эксплуатация которого ежегодно приносила казне до 220 млн долларов, что составляло примерно пятую часть доходов госбюджета. Захват Израилем Синая лишил Египта 70% производства нефти, значительных источников марганца, фосфатов, никеля, хрома, вольфрама, каменного угля. Существенно сократились доходы от иностранного туризма. Серьезные разрушения, в том числе важных экономических объектов, имелись в таких крупных городах, как Суэц, Порт-Саид, Исмаилия.

Нарушился хозяйственный механизм Египта в целом. Резко возросли военные расходы. После 1967 г. они составляли 25% египетского ВВП.

6.8. Обстановка в ОАР в первые послевоенные месяцы

Жестокое военное поражение по-разному было воспринято различными слоями египетского общества. Рабочие, крестьяне, средние слои, большая часть студентов и учащихся реагировали на него как на национальное бедствие. Представители же «новой» буржуазии, правые элементы в государственных структурах и в армии злорадствовали по поводу итогов войны, считая, что разгром вооруженных сил должен привести к падению режима Насера. При этом военно-бюрократическая верхушка была готова взять власть в свои руки, свалив на президента ответственность за происшедшее.

Внутренняя борьба в стране достигла наивысшего напряжения 9 – 10 июня 1967 г. Вечером 9 июня президент Г. А. Насер выступил по национальному телевидению. Он взял на себя всю полноту ответственности за поражение египетской армии, заявил, что уходит в отставку и передает свои полномочия вице-президенту Закарии Мохиэддину, стороннику либерализации экономики и укрепления отношений с Западом. Однако сразу после окончания выступления в Каире начались массовые демонстрации в поддержку Насера и его политического курса. Помимо столицы демонстрации в поддержку президента прошли в Александрии, Асуане, Порт-Саиде, Исмаилии и ряде других египетских городов, а также во многих арабских странах. Массовые выступления в поддержку главы государства продолжились утром 10 июня. Всего в них приняло участие несколько миллионов человек. Получив столь мощную поддержку, Г. А. Насер заявил, что окончательное решение он примет к концу дня 10 июня.

В этот критический момент представители военно-бюрократической верхушки попытались совершить государственный переворот. Однако он был сорван прежде всего продолжавшимися массовыми народными выступлениями в поддержку президента. Очевидно и другое: в условиях несомненной военной катастрофы Насера вновь, как и в 1956 г., спас инстинкт политика. И египетский лидер выиграл в жестокой схватке за власть.

Вечером 10 июня Насер заявил о решении остаться на посту главы государства, после чего он стал действовать быстро и решительно. Со своих постов были сняты и посажены под домашний арест командующий Вооруженными силами ОАР маршал А. Х. Амер, военный министр Ш. Бадран, начальник Службы общей разведки С. Наср, командующий египетскими войсками на Синае М. Муртаги, командующие ВВС и ВМС. Командование ВВС было полностью заменено. Всего из армии уволили до 600 старших офицеров и генералов. Было арестовано около 200 офицеров и гражданских должностных лиц, обвиненных в военном поражении. Чтобы сложить с себя вину, Амер «стал на путь заговора против президента Насера. Центром заговора был особняк на Ниле – место проживания Амера. С базы Хельмия туда тайно доставили несколько грузовых машин оружия. Там же скрывались высокопоставленные офицеры, которых власти собирались привлечь к ответственности за военное поражение в июне, и сорок преданных Амеру боевиков, привезенных из его поместья в Эль-Минья» (66, с. 95). Однако в августе 1967 г. заговор был раскрыт, а маршал Амер покончил жизнь самоубийством.

И все же, несмотря на произведенные перемены, значительная часть кадрового офицерского состава продолжала негативно относиться к курсу Насера на социалистические преобразования. Сохранилась элитарная психология и кастовость кадровых офицеров (но не офицеров, призванных после войны из запаса), их изолированность от жизни общества.

Тем не менее после событий июня-августа 1967 г. египетская армия надолго перестала играть руководящую роль в политической жизни страны, хотя военные и оставались частью политической элиты и сохранили влияние при принятии решений по вопросам национальной безопасности, определении ее приоритетов и размеров инвестиций в оборонный сектор.

Стране предстояло восстановить боеспособность вооруженных сил, реформировать виды ВС и рода войск, оснастить их новым оружием и обучить личный состав современным методам ведения войны, правильному и умелому использованию новой боевой техники. Эта труднейшая задача была выполнена в короткие сроки при решающем содействии Советского Союза.

И хотя президенту Насеру удалось укрепить свои позиции в стране, разгром египетской армии нанес сильный удар по его политической карьере. Король Хусейн, вспоминая свою встречу с Насером в сентябре 1967 г., писал: «Он вышел из этой войны морально травмированным, во многом потерявшим свой престиж, ... его трудно было узнать. От него прежнего мало что осталось» (108, с. 168).

Глава VII

ЕГИПЕТ В 1967 – 1970 гг. МЕРЫ ПО ВОССТАНОВЛЕНИЮ АРМИИ И «ВОЙНА НА ИСТОЩЕНИЕ» С ИЗРАИЛЕМ

7.1. Внутриполитическая обстановка в ОАР в 1967 – 1970 гг.

После войны в руководстве ОАР обострилась борьба между сторонниками социалистического пути развития и их противниками. Правда, это противоборство, а также усилившиеся притязания буржуазии на ведущие роли в Египте сдерживались непререкаемым авторитетом Насера. Президент пытался сплотить нацию в деле борьбы с последствиями поражения. Выдвигались лозунги «общенациональных требований», «общенациональных усилий», «общенационального вклада» в борьбу против Израиля, против американского империализма. Предпринимались попытки активизировать действия масс по мобилизации всех сил страны на преодоление последствий войны.

В условиях ухудшавшегося экономического положения Насер был вынужден идти на уступки буржуазии. Власти стали поощрять частный сектор как элемент стабилизации тыла. Это позволило значительно повысить производство и экспорт целого ряда товаров. В целом же доля частного сектора в экономике, за исключением сельского хозяйства, оставалась незначительной.

Вторая половина 1967 г. – начало 1968 г. были отмечены в Египте дискуссиями и широкой критикой на разных уровнях, связанных с поиском ответственных за июньское

поражение. В 1968 г. прошло несколько судебных процессов над высшими военными чиновниками и генералами, стоявшими во главе армии в дни войны. Вынесенные приговоры были достаточно мягкими, что вызвало бурное недовольство среди широких масс населения. В крупном промышленном центре Хелуане (в окрестностях Каира) прошли массовые демонстрации рабочих, которых поддерживали студенты и учащиеся. В итоге приговоры виновникам поражения были пересмотрены в сторону увеличения сроков тюремного заключения.

В декабре 1967 г. во главе правительства стал Закария Мохиэддин. Выдвинутая им программа предполагала закрытие нерентабельных предприятий, повышение цен на ряд товаров первой необходимости, повышение налогов и т. п. Насер и его сторонники выступили против предложений Мохиэддина, и в марте 1968 г. его правительство ушло в отставку.

30 марта 1968 г. Насер обнародовал «Программу 30 марта», которая намечала меры по укреплению социалистической ориентации и Арабского социалистического союза. Однако «попытки создать внутри АСС партию «Авангард социалистов» не привели к успеху. И АСС, и зародыш партии были поражены бюрократизмом и оторваны от масс» (7, с. 81).

Власти ввели режим строгой экономии в расходовании государственных средств, увеличился налог на оборону, уменьшено количество продовольственных продуктов, отпускавшихся по твердым ценам, повышены цены на ряд товаров широкого потребления, отменены надбавки к зарплате государственным служащим и срезаны зарплаты наиболее высокооплачиваемым чиновникам, введено прогрессивное ограниченное налогообложение лиц, освобожденных прежде от уплаты налогов; размер отчислений от зарплаты в фонд сбережения увеличился с 58% средней дневной зарплаты в месяц до 75% и др.

Ряд мер, из предложенных правыми пакета, был превращен в жизнь. Послевоенные экономические и финан-

совые трудности обусловили появление тенденции отхода от стратегии приоритетного развития государственного сектора. Была свернута долгосрочная программа социально-экономического развития, принятая еще в 1960 г. Более того, можно сказать, что Насер оставил страну экономически истощенной.

Существенное снижение и без того невысокого уровня жизни подавляющей массы египетского населения вызывало глухое недовольство в народе, в стране росла социальная и внутривластная напряженность. Увеличивалось число недовольных политикой режима как на левом, так и на правом флангах.

Июньское поражение и послевоенные трудности привели к новому подъему в Египте исламской волны, росту религиозности населения. Ислам вновь выступил на общественную сцену. Многие египтяне утратили веру в насеровскую модель государства. Кризис насеризма в 1967 – 1970 гг. обусловил процесс возрождения исламских ценностей. Люди шли в мечеть, полагая, что только вера в ислам может спасти арабов. Активизировалась деятельность «братьев-мусульман». В 1968 г. начала работать подпольная радиостанция организации. Летом того же года в стране имели место студенческие выступления под исламистскими лозунгами. Они стали результатом целенаправленной и активной деятельности «братьев» в студенческой среде.

Во второй половине 1968 г. в Египте вновь обострилась политическая борьба. Умеренно-правые во главе с З. Мохиздином вновь потребовали отхода от социалистического курса и осуществления мер по оздоровлению экономики путем предоставления простора капиталистическим элементам, сужения государственного сектора, установления связей с МВФ, расширения торговых отношений с Западом. Однако данная попытка давления на Насера не привела к желаемому результату.

Внутривластная ситуация в стране стала ухудшаться в конце 1969 г., когда израильская авиация начала совершать рейды на внутренние районы Египта, а сред-

ства ПВО не смогли им эффективно противодействовать. И только прямая советская военная помощь смогла переломить ситуацию.

Война 1967 г. как бы подвела черту под усилиями Г. А. Насера осуществить радикальные социально-экономические преобразования антикапиталистического характера. Революционный процесс был существенно деформирован. С одной стороны, египетский лидер ради укрепления национального единства перед лицом противостояния с Израилем был вынужден пойти на определенные уступки национальной буржуазии, с другой, как бы уравнивая ситуацию, он в ряде случаев шел на еще большую радикализацию революции. В частности, в 1969 г. размер максимальной земельной собственности на одного человека был сокращен до 50 федданов (100 федданов на семью).

Естественно, что сложные и острые процессы внутри страны в сочетании с внутренней и внешней подрывной работой против режима ослабили позиции президента и его версию революционного социального обновления. К концу жизни Г. А. Насера импульс египетской революции стал иссякать.

Таким образом, можно с полным основанием утверждать, что в Египте к началу 1970-х гг. созрели возможности для бескровной смены курса. Насеризм фактически не пережил своего основателя. Видимо, сама его конструкция не была слишком прочной. Сразу же после смерти Насера созданные им квазисоциалистические структуры рухнули в течение нескольких месяцев.

7.2. Внешнеполитическая активность Египта и попытки урегулирования ближневосточного конфликта (1967 – 1970 гг.)

Сразу после окончания войны со всей очевидностью встал вопрос о выработке единой общеарабской позиции о путях и методах урегулирования ближневосточного конфликта. Вместе с тем противоречия между арабскими

странами, различия в их внешнеполитической ориентации, национальный эгоизм создавали значительные трудности и обуславливали различие подходов к вопросам ближневосточного урегулирования (БВУ). Все это в итоге стало серьезным препятствием на пути объединения усилий арабов в деле противостояния Израилю и ликвидации последствий июньской войны.

Г. А. Насер считал необходимым установление тесных контактов со всеми арабскими странами, включая умеренные и консервативные режимы, с тем, чтобы возможно более полно использовать ресурсы арабского мира для ликвидации последствий израильской агрессии и поиска путей урегулирования конфликта, в том числе политическими методами.

Уже 11 июня 1967 г. президент Судана Исмаил аль-Азхари предложил созвать общеарабское совещание в верхах для выработки совместных мер в целях поиска путей урегулирования ближневосточного конфликта. Реакция на данное предложение была различной. Насер одобрил суданскую инициативу. В то же время Сирия отнеслась к ней негативно, как и к политическому урегулированию конфликта с Израилем в целом.

29 августа – 1 сентября 1967 г. в столице Судана Хартуме прошло совещание глав арабских государств по вопросам организации совместных действий по ликвидации последствий израильской агрессии. Сирия в работе совещания не участвовала, что лишило ее материальной поддержки и усилило изоляцию Дамаска в арабском мире. В суданскую столицу не приехала и делегация Алжира, занимавшего в то время позицию, сходную с сирийской.

Хартумское совещание подтвердило необходимость совместной борьбы арабов за освобождение оккупированных Израилем территорий. Было принято решение о возобновлении экспорта нефти в страны, поддерживающие Израиль. Это объяснялось необходимостью создания общеарабского фонда экономического и социального развития, в который Саудовская Аравия, Ливия и Кувейт

согласились ежегодно вносить 135 млн фунтов стерлингов для возмещения Египту (90 млн) и Иордании (45 млн) потерь, которые они понесли в результате военных действий. Саммит подтвердил неотъемлемое право палестинцев на создание собственного государства.

В суданской столице саудовский король Фейсал и президент ОАР Г. А. Насер договорились об урегулировании конфликта в Йемене: Египет полностью выводил свои войска из этой страны, а Саудовская Аравия прекращала оказание помощи йеменским монархистам. 30 ноября 1967 г. последний египетский солдат покинул йеменскую территорию. Насер также обещал прекратить пропагандистскую кампанию против аравийских монархий. В результате всего этого король Фейсал стал оказывать большее воздействие на развитие политической обстановки в арабском мире.

Но главное, о чем договорились арабские лидеры в Хартуме, – это о трех «нет» в отношении Израиля: «нет – миру с Израилем, нет – признанию Израиля, нет – переговорам с ним, подтверждение прав палестинского народа на его территорию». В этой формуле, разумеется, отразились горечь поражения и пережитое арабами унижение. Но столь жесткий подход препятствовал использованию политических методов урегулирования, ориентировал, вопреки реальностям, на категорическое отрицание любых форм диалога. И, как показало развитие событий, эти радикальные заявления не выдержали проверки временем, причем произошло это очень скоро.

Вопрос о путях урегулирования арабо-израильского конфликта встал на повестку дня международной политики сразу же после прекращения военных действий. Здесь четко обозначились два основных подхода к решению проблемы. Так, Советский Союз, большинство других социалистических стран, ряд других государств выступили на стороне арабов, решительно осудив действия Израиля и потребовав безусловного отвода его войск с захваченных арабских территорий. В то же время США, многие

страны Запада в основном поддержали (или не осудили) действия Израиля и стали выступать с позиций предварительного ведения переговоров между арабами и израильтянами, на которых, по их мнению, следовало бы решить все спорные вопросы, в том числе об отводе войск и будущих границах. Многие страны заняли первоначально выжидательную или нейтральную позицию по отношению к событиям на Ближнем Востоке.

По инициативе СССР для обсуждения положения на Ближнем Востоке, сложившегося в результате израильской агрессии, в Нью-Йорке 17 июня 1967 г. была созвана V-я чрезвычайная сессия Генеральной Ассамблеи ООН. Обсуждение на ней арабо-израильского конфликта носило острый характер. Большинство участников форума в той или иной форме высказалось за вывод израильских войск с захваченных арабских земель. Генассамблея подтвердила принцип недопустимости использования силы для приобретения территории, не согласившись тем самым с попытками Израиля закрепить за собой оккупированные в ходе войны земли.

В речи на сессии глава советского правительства А. Н. Косыгин осудил агрессивные действия Израиля и оккупацию им арабских земель, заявил о непризнании Советским Союзом израильских территориальных захватов, потребовал от Израиля немедленного и безусловного отвода войск на демаркационные линии 1949 г., полного возмещения в кратчайшие сроки ущерба, причиненного Египту, Сирии и Иордании и их гражданам, призвал Совбез ООН принять незамедлительные действенные меры к ликвидации всех последствий агрессии, совершенной Израилем. Одновременно Косыгин четко сформулировал право Израиля на независимое существование, подчеркнув, что «не против Израиля выступает Советский Союз, а против агрессивной политики, которую проводят правящие круги этого государства» (цит. по: 33, с. 181). Эти предложения составили основу советского проекта резолюции ГА ООН.

США 19 июня 1967 г. выдвинули свои предложения по урегулированию арабо-израильского конфликта, которые получили известность как «пять пунктов» президента Л. Джонсона:

1 – каждое государство на Ближнем Востоке имеет право на существование, и это право должно уважаться его соседями;

2 – арабы и Израиль должны сотрудничать в деле справедливого решения проблемы беженцев;

3 – необходимо соблюдать право свободного судоходства по международным водным путям региона для всех государств;

4 – все нации должны взять на себя ответственность за то, чтобы положить конец гонке вооружений на Ближнем Востоке. ООН должна требовать отчета обо всех поставках оружия в регион;

5 – уважение политической независимости и территориальной целостности государств Ближнего Востока и признание особых интересов трех религий в святых местах Иерусалима.

Американские предложения не упоминали, как и где должны проходить границы между арабскими государствами и Израилем, и о необходимости вывода израильских войск с оккупированных арабских территорий. Это объяснялось тем, что США, во-первых, считали удар по Египту, Сирии и Иордании оправданным, а во-вторых, по мнению Вашингтона, Израилю следовало бы позволить удерживать завоеванные земли до тех пор, пока арабские соседи не дозреют до понимания важности установления с ним подлинно мирных отношений. Таким образом, США откровенно признавали, что удержание арабских земель является важной, может быть, решающей картой для будущего политического торга, в ходе которого и будет рассмотрен вопрос об окончательном установлении межгосударственных границ.

23 июня состоялась встреча А. Н. Косыгина и Л. Джонсона. Ее итоги продемонстрировали наличие се-

рьезных разногласий в подходах сторон к путям преодоления ближневосточного кризиса.

Соединенные Штаты и их союзники воспрепятствовали принятию Генеральной Ассамблеей советского проекта резолюции, но и свой не сумели провести. Компромиссный вариант проекта резолюции, устраивавший как СССР, так и США, выдвинули латиноамериканские государства. Он увязывал вопрос о выводе израильских войск с прекращением состояния войны между арабами и Израилем. Однако арабы отказались его принять.

Война 1967 г. и катастрофическое поражение в ней арабов породили новую вспышку отрицательного отношения во всех без исключения арабских странах к факту самого существования Израиля как независимого суверенного государства, вызвали новый, исключительно сильный накал страстей в арабском мире. «Эмоциональное восприятие событий, связанных с израильской агрессией, в тот период оказалось у арабских государств сильнее, нежели трезвый расчет» (37, с. 132). Это не дало им возможности получить такую резолюцию ГА ООН, которую можно было затем активно использовать в политической борьбе и которая сделала бы условия этой борьбы куда более благоприятными для арабов по сравнению с тем, как они сложились в дальнейшем. В итоге чрезвычайная сессия Генеральной Ассамблеи ООН завершила свою работу, так и не приняв никакой общей резолюции. Дальнейшее рассмотрение вопросов БВУ было передано в Совет Безопасности международной организации.

Израиль в первое время после окончания войны заявлял о готовности освободить завоеванные земли (кроме восточной части Иерусалима и сектора Газа) в обмен на заключение мирных договоров с арабскими странами. Однако вскоре самоцелью израильской политики стало удержание и освоение оккупированных арабских земель. Подобный курс прикрывался тезисом о необходимости сохранения «безопасных границ».

Египетский президент Г. А. Насер стал выдвигать требование безоговорочного вывода израильских войск к границам на 4 июня 1967 г., что фактически означало признание существования еврейского государства. «Для Насера начало борьбы за такое урегулирование явилось не только трудным делом, но и большим личным испытанием» (15, с. 337), так как его готовность урегулировать конфликт мирными средствами привела к антинасеровскому взрыву в ряде арабских стран – Сирии, Саудовской Аравии, Ливии.

Позиция Египта во многом совпадала с иорданской. 30 сентября 1967 г. король Хусейн и президент Насер опубликовали совместную договоренность по вопросам БВУ. В ней признавалось право на существование в мире и безопасности каждого государства региона, включая Израиль, заявлялось об открытии всех международных путей навигации, в том числе Суэцкого канала. Причем данные обязательства Египет и Иордания согласились выполнить при условии, если Израиль выведет свои войска со всех оккупированных в июне 1967 г. арабских территорий и реально будет решена проблема палестинских беженцев.

22 ноября 1967 г. Совет Безопасности ООН по проекту, предложенному Великобританией, единогласно принял резолюцию № 242. И хотя данный документ носил компромиссный характер, он, тем не менее, заложил базовые юридические основы арабо-израильского урегулирования, наметил конкретные пути справедливого решения ближневосточного конфликта. Резолюция была в целом поддержана международным сообществом. В ее тексте подчеркивалась «недопустимость приобретения территории путем войны и необходимость добиваться справедливого и прочного мира, при котором каждое государство в данном регионе может жить в безопасности» (96, с. 449).

Документ требовал соблюдения следующих принципов ближневосточного урегулирования:

«і – вывод израильских вооруженных сил с территорий, оккупированных во время недавнего конфликта;

ii – прекращение всех претензий или состояния войны и уважение и признание суверенитета и территориальной целостности и политической независимости каждого государства в данном районе и их права жить в мире и безопасных и признанных границах, не подвергаясь угрозам силой или ее применения» (96, с. 449 – 450).

В резолюции утверждалась необходимость соблюдения свободы судоходства на международных водных путях в ближневосточном районе, достижения справедливого урегулирования проблемы беженцев, обеспечения территориальной неприкосновенности и политической независимости каждого государства в регионе, в том числе путем установления демилитаризованных зон. Вместе с тем резолюция трактовала палестинскую проблему лишь как проблему беженцев и обходила молчанием вопрос о праве палестинцев на создание собственного национального государства. В документе не были также достаточно четко текстуально закреплены границы вывода израильских войск с арабских территорий.

Египет и Иордания сразу же заявили о своей готовности пойти на выполнение всех пунктов резолюции № 242, в то время как Сирия отказалась ее признать. Израиль только в феврале 1968 г. заявил о признании резолюции, сопроводив этот шаг оговорками, выхолащивающими содержание данного документа. В первую очередь, Израиль отказывался возвращаться к границам по состоянию на 4 июня 1967 г., а также заявлял о нежелании вести переговоры об урегулировании конфликта через посредников и настаивал только на ведении прямых сепаратных переговоров с каждой отдельно взятой арабской страной.

Для установления и поддержания контактов с заинтересованными сторонами с целью содействия урегулированию арабо-израильского конфликта Совет Безопасности рекомендовал в ноябре 1967 г. Генеральному секретарю ООН назначить Специального представителя по Ближнему Востоку. Им стал шведский дипломат Гуннар Ярринг. Однако его миссия, продолжавшаяся полтора

года, не привела ни к каким результатам. Египет не желал в то время вести переговоры о мире с Израилем ни напрямую, ни через посредничество шведского дипломата.

7.3. Преодоление последствий июньского поражения (военный аспект)

После прекращения военных действий в числе задач, требовавших первоочередного внимания египетского руководства и страны в целом, являлись восстановление вооруженных сил и налаживание возможно более тесной координации арабских стран по преодолению последствий израильской агрессии.

Скорейшее решение вопроса о воссоздании армии во многом обуславливалось и тем, что прекращение огня между арабами и Израилем было весьма хрупким: на линии прекращения огня вдоль Суэцкого канала периодически вспыхивали вооруженные столкновения между египетскими и израильскими войсками. В зоне Суэцкого канала регулярно действовали разведывательные подразделения противоборствующих сторон. Напряженная обстановка сохранялась и на линиях прекращения огня Израиля с Иорданией и Сирией.

ОАР предстояло восстановить боеспособность вооруженных сил, переформировать виды ВС и рода войск, оснастить их новым оружием и обучить личный состав современным методам ведения войны, правильному и умелому использованию новой боевой техники. Сильная армия позволила бы более уверенно противостоять Израилю, а в перспективе провести операцию по освобождению захваченной противником территории.

Осенью 1967 г. Г. А. Насер создал и лично возглавил Военный комитет, задачей которого стала организация и координация усилий по перестройке армии и ее подготовке к войне с Израилем. Первоначально египтяне плани-

ровали реорганизовать армию и подготовить ее к реваншу за несколько месяцев, затем в течение трех лет. В итоге 15 ноября 1968 г. на встрече с командованием вооруженных сил президент заявил, что военные должны рассчитывать на пятилетний срок подготовки армии к войне как наиболее реальный. После этого совещания начальник Генерального штаба ВС ОАР генерал Монеим Риад дал указание подготовить учение «Освобождение-1» с целью отработки наступления через Суэцкий канал и захвата плацдарма на его восточном берегу, а Генштаб египетских вооруженных сил начал ежегодно проводить стратегические учения по отработке вопросов, связанных с предстоящим освобождением Синайского полуострова.

Как правило, этими учениями руководил министр обороны. В них участвовали командующие и штабы видов ВС – Сухопутных войск, ВВС, ПВО, ВМС, а также полевых армий, войск специального назначения и военных округов. Несколько раз на этих учениях присутствовал президент Египта.

Восстановление египетской армии происходило при решающем содействии Советского Союза. Уже 11 июня 1967 г. руководители СССР направили Г. А. Насеру послание, в котором обещали оказать Египту всестороннюю помощь, включая военную.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР Н. В. Подгорный совершил поездку в ОАР (21 – 24 июня), Сирию (1 – 3 июля) и Ирак (3 – 4 июля), в ходе которой с арабскими лидерами обсуждались ближайшие неотложные задачи по ликвидации последствий войны. Во время визита Подгорного в Каир Египту была обещана помощь в восстановлении вооруженных сил и развитии экономики. Одновременно Насера предостерегли от возможных авантюристических действий в регионе. Переговоры шли трудно, порой напряженно, но в итоге стороны сумели преодолеть большую часть имевшихся разногласий.

В середине июня 1967 г. в Каир прибыла большая военная делегация во главе с начальником Генерального

штаба ВС СССР маршалом Советского Союза М. В. Захаровым. Ее задача состояла в том, чтобы на месте разобраться в сложившейся обстановке, выяснить масштабы поражения и оказать содействие египетской стороне в ликвидации последствий войны. С советской помощью был проведен тщательный анализ военных действий в «шестидневной» войне с тем, чтобы выработать конкретные меры по устранению имевшихся в вооруженных силах ОАР недостатков. После отъезда делегации в Египте осталась группа офицеров советского генштаба и другие военные специалисты.

По просьбе Насера 11 июля в Египет прибыла еще одна советская военная делегация, которая имела задачу подготовить соглашение о направлении в страну советских военных советников. В ее состав входили высокопоставленные представители командования Сухопутных войск, ВВС, ПВО и ВМФ. Возглавлял делегацию командующий войсками Прикарпатского военного округа генерал-полковник П. Н. Лащенко. Однако подписание соглашения было отложено, так как в политическом руководстве ОАР и командовании армии первоначально велась острая полемика по вопросу о необходимости пребывания советских советников в стране: одни всецело поддерживали решение президента Насера, другие противились. Однако после ликвидации заговора маршала Амера дискуссия сошла на нет.

В конце октября 1967 г. в Каир прибыла третья советская военная делегация во главе с первым заместителем министра обороны СССР генералом армии С. Л. Соколовым, который после переговоров с военным министром Египта А. Х. Хувейди подписал соглашение о направлении в ОАР советских военных советников. А уже 3 ноября в Каир прибыли советники старшего звена, а вскоре стали приезжать и остальные. Первым советским Главным военным советником стал генерал-полковник П. Н. Лащенко.

Советские военные советники в соответствии с пожеланиями египетской стороны были направлены во все звенья

вооруженных сил – от батальона до высшего командования с тем, чтобы воссоздать их на новой основе. Согласно указаниям министра обороны СССР, советским военнослужащим запрещалось участвовать в боевых действиях и предписывалось избегать пленения противником.

«Наши военные советники столкнулись с невероятными трудностями. Здесь было и незнание арабского языка, пораженческие настроения некоторой части египетских военных, считавших невозможным противостоять израильским вооруженным силам, поскольку за ними стоят США, иногда скептическое отношение офицерства к усилиям советских военных советников, традиции резкого отчуждения офицеров от солдат, необычные и тяжелые для наших людей климатические условия и многое другое. Наши советники были, как правило, атеисты, а их подопечные – сплошь усердные мусульмане (на этом также строилась враждебная нам пропаганда)» (98, с. 12).

Пребывание в войсках советских советников и специалистов в основном позитивно сказывалось на моральном духе египетских военнослужащих, хотя отношения между советниками и египетскими военнослужащими налаживались далеко не просто. «Хуже всего было то, что командный состав отдельных частей порой откровенно демонстрировал нежелание повышать профессиональный уровень, набираться боевого опыта, улучшать выучку войск. В пренебрежении возможностью использовать знания наших военных, прошедших Великую Отечественную войну, угадывалось задетое самолюбие, нежелание признаваться в недостатке военного мастерства, а нередко и в полной мере некомпетентности. Создавалось впечатление, что здесь имел место не столько недельной подход, сколько предвзятое мнение, замешанное на классовом неприятии, антикоммунизме, даже русофобии» (101, с.58). И все же, несмотря на многочисленные трудности, благодаря усилиям советских советников и военных специалистов была проделана большая работа по организации вооруженных сил ОАР и обучению их

личного состава, налажен регулярный и динамичный процесс оперативной и боевой подготовки штабов и войск. Всего в начале 1970-х гг. в Египте работало около 3 тысяч советских военных советников и специалистов.

В марте 1969 г. Г. А. Насер, разъясняя суть пребывания советских военных советников и специалистов в стране, подчеркивал: «Почему мы попросили [советских] специалистов? Для того, чтобы исправить недостатки, которые обнаружили во время войны 1967 года, а именно недостатки в умении овладеть этим оружием, овладеть искусством командования и т. д. По нашей просьбе они обучают наших солдат и командиров владению оружием и искусству командования во всех родах войск, на любых уровнях. ... И действительно, мы получили большую пользу за эти месяцы пребывания советских специалистов и советников у нас. Они обучают наши войска. Они оставили свои семьи, дома и работают с нами день и ночь, не жалея сил, с тем чтобы передать свой опыт и знания, с тем чтобы наша армия могла достойно вступить в сражение за освобождение нашей территории» (72, с. 203).

14 июня 1967 г. в ОАР с дружеским визитом для «моральной поддержки» прилетела эскадрилья средних стратегических бомбардировщиков Ту-16 ВВС СССР.

Сразу после окончания боевых действий в Египет начались массированные поставки вооружения и военной техники из СССР. Так, только с 8 июня по 26 июля 1967 г. египтяне получили 200 самолетов, а к 15 сентября египетские ВВС имели уже на 100 боевых машин больше, чем до начала войны. Всего к октябрю 1967 г. ВВС ОАР получили 100 самолетов МиГ-21, 50 МиГ-19, 60 Су-7, 20 Ил-28. После войны египтяне приобрели также 20 бомбардировщиков Ту-16К-11-16, оснащенных противокорабельными ракетами КСР-2 и противорадиолокационными ракетами КСР-11. К лету 1968 г. количество танков в вооруженных силах ОАР превысило довоенное. В значительных количествах поставлялось и другое современное вооружение и военная техника для всех видов ВС ОАР и родов войск.

В марте 1968 г. Каир с визитом посетили министры иностранных дел и обороны СССР А. А. Громыко и маршал А. А. Гречко. По его итогам Советский Союз принял решение дополнительно поставить Египту вооружения на две дивизии и 100 боевых самолетов.

Таким образом, СССР сыграл решающую роль в восстановлении боеспособности и технической оснащенности египетской армии. Более того, масштабные военные поставки не только возместили потери, понесенные в ходе военных действий, но и позволили оснастить вооруженные силы ОАР необходимым современным оружием, в том числе такими образцами, которые они не имели на вооружении до войны. В первую очередь, это относилось к средствам ПВО, противотанковому вооружению, а также авиации.

Президент Г. А. Насер неоднократно подчеркивал особую значимость советской военной помощи, заявляя, что без нее Египет не смог бы возродить свои вооруженные силы.

Вместе с тем нельзя не упомянуть о том, что после июньской катастрофы в Египте в народе и особенно в армии получили распространение обычные в таких случаях обвинения в адрес внешнего источника причин неудачи, в данном случае в адрес СССР, который-де поставлял устаревшую или не ту технику, посылал некомпетентных военных специалистов. Несомненно, подобного рода настроения и высказывания создавали элементы напряженности в советско-египетских отношениях.

Тем временем продолжавшаяся конфронтация с Израилем и противостояние с Западом побуждали Г. А. Насера идти на дальнейшее политическое и военное сближение с Советским Союзом. Увеличилось число советско-египетских контактов и консультаций, регулярно происходили встречи на высшем уровне. Заинтересованность в развитии политического и военного сотрудничества была обоюдная.

В обмен на широкомасштабную и разностороннюю военную помощь и политическую поддержку на международной арене египетское правительство предоставило

льготы для кораблей и судов Военно-морского флота СССР в портах Александрия, Порт-Саид, Эс-Саллум, Мерса-Матрух, Бернис. Заинтересованность в этом была обоюдная: Египет нуждался в присутствии советских военных кораблей, чтобы обезопасить себя от израильских ударов, а для Советского Союза было важно иметь постоянные пункты базирования ВМФ в Средиземном море.

С 1967 г. по 1972 г. специальный отряд кораблей советской средиземноморской эскадры в составе большого десантного корабля, 2 – 3 средних десантных кораблей с десантом морской пехоты, 1 – 2 кораблей огневой поддержки (легкий крейсер, эсминец, сторожевой корабль), 1 – 2 тральщиков постоянно находился в Порт-Саиде. На египетских аэродромах базировались самолеты советской морской авиации: отдельная эскадрилья – 12 самолетов-разведчиков Ту-16р, противолодочные самолеты-амфибии Бе-12, базовые патрульные самолеты Ил-38, транспортные самолеты Ан-12 и Ан-24. В Александрии осуществлялся текущий ремонт советских кораблей, в том числе дизельных подводных лодок.

Советское военное присутствие в ОАР было самым крупным за пределами стран Варшавского договора. Оно усиливало стратегические позиции СССР в Восточном Средиземноморье. В Каире разделяли при Насере точку зрения Москвы на то, что «присутствие советских кораблей в Средиземном море является фактором, облегчающим сохранение безопасности всей средиземноморской зоны». Египет не раз заявлял, что считает советский ВМФ своим щитом против агрессивных намерений 6-го флота ВМС США.

Вместе с тем советско-египетские военные отношения после июня 1967 г. имели много проблем, стороны далеко не всегда понимали друг друга. «Широкое советское присутствие в Египте привело и к попыткам проникнуть в политические, военные и полицейские круги, что вызывало раздражение египтян, многие из которых характеризовали советскую политику как "империалистическую"» (103, с. 23).

«Шестидневная» война послужила непосредственным поводом к более четкому определению задач по использованию советского ВМФ в Средиземном море как ответных действий на присутствие в этом кризисном регионе ВМС США и НАТО, а также для оказания необходимого содействия арабским партнерам Москвы.

В июне 1967 г. правительство СССР решило развернуть в Средиземном море на постоянной основе специальное военно-морское соединение – 5-ю оперативную эскадру (ОПЭСК) – с постоянным штатным командованием, боевыми кораблями и вспомогательными судами из состава Черноморского, Балтийского и Северного флотов, которые по специальному графику прибывали в район боевой службы сначала на три-четыре, а затем на шесть и более месяцев. Основу эскадры составили корабли Черноморского флота, на котором была создана группа усиления и специальная группа кораблей поддержки боевой службы.

Перед 5-й ОПЭСК были поставлены задачи защиты государственных интересов СССР в Средиземноморье и противодействия 6-му флоту ВМС США в его агрессивных притязаниях в регионе. Эскадра также должна была служить противовесом военно-морским силам других недружественных Советскому Союзу государств и оказывать при необходимости содействие дружественным нашей стране государствам.

Официально 5-я ОПЭСК начала действовать с июля 1967 г. (до этого находившиеся в Средиземном море корабли ВМФ СССР составляли 14-ю эскадру). Организационно в состав эскадры входило шесть оперативных корабельных соединений:

- 50-е – корабль управления с кораблями охранения;
- 51-е – подводные лодки (6 – 8 ед.);
- 52-е – ударные ракетно-артиллерийские корабли;
- 53-е – противолодочные корабли;
- 54-е – десантные корабли (2 – 3 ед.) и корабль огневой поддержки;
- 55-е – суда обеспечения (141, 2000, № 3).

Первоначально штаб 5-й ОПЭСК находился в прямом подчинении Главного штаба ВМФ, а позднее был передан в подчинение штабу Черноморского флота. С 1970 г. в случае возникновения чрезвычайной ситуации в районе Средиземного моря и Ближнего Востока 5-я эскадра поступала в подчинение командующему советскими войсками – Главному военному советнику в Египте.

Корабли 5-й ОПЭСК провели ряд совместных учений с военно-морскими силами Египта.

После июньского разгрома руководству Египта и командованию его вооруженных сил предстояло провести без преувеличения громадную работу по восстановлению военного потенциала страны, фактически заново вооружить армию, сформировать новые соединения и части, организовать оборону в зоне Суэцкого канала, наладить интенсивную оперативную подготовку штабов и боевую подготовку войск, и многое, многое другое. Эта работа велась при прямом и активном содействии советской стороны.

За короткие сроки были воссозданы египетские ВВС, полностью разгромленные в «шестидневной» войне. Была реорганизована и усовершенствована противовоздушная оборона, структурирована военная разведка, проведены мероприятия по улучшению связи и развитию инженерных войск. Повысилась боеспособность военно-морских сил. Постоянно совершенствовалась оборона египетской армии вдоль Суэцкого канала. Здесь были сформированы и развернуты две полевые армии – 2-я и 3-я, прикрывавшие, соответственно, приморское и суэцкое оперативные направления. В 1968 г. были проведены командно-штабные учения этих армий.

«Одним из основных недостатков, резко снижавших боеспособность египетских вооруженных сил, являлось отсутствие в них четкого определения высшего военного командования и органов управления. Многие должностные лица не знали своих прямых обязанностей и поэтому занимались несвойственными им делами, создавая параллелизм в работе» (134, 1991, № 11).

По личной просьбе Г. А. Насера советники разработали специальное «Положение о командовании и органах управления вооруженными силами». В этом документе четко определялся круг обязанностей президента республики как верховного главнокомандующего ВС, военного министра, начальника Генштаба, командующих видами вооруженных сил, а также начальников центральных управлений и установлены четкий порядок подчиненности, права и обязанности. Советниками было разработано и «Положение о Совете национальной обороны» (СНО) – высшем коллективном органе, учрежденном Насером. Возглавил СНО президент республики. Он же определял его состав и направлял всю работу этого органа. Решения СНО после их утверждения президентом имели законодательную силу. Советниками также была оказана помощь в четком определении военного министерства ОАР. Разработанные документы «отражали ценнейший опыт руководства Советскими Вооруженными Силами с учетом, разумеется, политических, национальных, психологических и организационных особенностей, существовавших в вооруженных силах Египта» (134, 1991, № 11).

В целях совершенствования обороны египетских войск в зоне Суэцкого канала по рекомендациям, выработанным в штабе Главного военного советника, египтяне изменили содержание многих боевых документов. Это было направлено на то, чтобы не допустить форсирования противником канала, а в случае агрессии – нанести ему поражение.

В 1968 – 1969 гг. в сухопутных войсках ОАР было сформировано несколько новых дивизий, в том числе танковых и механизированных, а также большое число новых пехотных, танковых и механизированных бригад, соединений и частей специальных войск (инженерных, связи и др.). В войсках была организована интенсивная боевая подготовка, регулярно проводились тактические и командно-штабные учения на различных уровнях.

С помощью наших советников и специалистов улучшилась боеспособность египетской артиллерии. Было создано несколько новых артиллерийских бригад полевой и противотанковой артиллерии. К весне 1968 г. она в количественном и качественном отношении и по своей подготовке была в состоянии обеспечить ведение оборонительных боев и операций. Египетские артиллеристы на уровне батарей и дивизионов научились вести огонь всеми калибрами прямой наводкой по подвижным и неподвижным целям и осваивали стрельбу с полной подготовкой данных. О способности артиллерии успешно действовать в обороне свидетельствовало то, что она наносила все больший урон противнику в перестрелках, которые периодически возникали в зоне Суэцкого канала. В дальнейшем артиллерия стала готовиться к наступательным боям.

Серьезные недостатки имелись в военной разведке ОАР. Ее структура, укомплектованность людьми и снаряжением, подготовка личного состава находились в таком состоянии, что разведка не могла обеспечить командование вооруженных сил страны необходимыми сведениями о противнике. Советскими советниками были разработаны предложения по улучшению деятельности различных органов военной разведки, которые египетское командование признало необходимым провести в жизнь.

Слабым звеном египетской армии была связь. Существовавшая ее система не была в состоянии обеспечить надежного и устойчивого управления войсками, что было наглядно продемонстрировано в июне 1967 г. Предложения по реорганизации системы связи, качественному улучшению ее работы разработанные советниками, были приняты египетской стороной и стали претворяться в жизнь.

После окончания боевых действий египетские военные, в том числе инженерные войска проделали значительную работу по созданию обороны на Суэцком канале, хотя и здесь имелись крупные недоработки. С помощью советников удалось значительно улучшить качество работы инженерных войск.

Египетские ВВС подверглись коренным преобразованиям и реорганизации во многом по советскому образцу. Существенно улучшилась и упростилась система управления боевой авиации. Создавались авиационные бригады четырехэскадрильного состава. Строились новые аэродромы. Истребители МиГ-19 перешли во вторую линию, а их место заняли МиГ-21. Египет получил из СССР большое число истребителей-бомбардировщиков С-7БМК. По информации зарубежных СМИ, к концу 1968 г. на вооружении египетских ВВС имелось 110 истребителей МиГ-21 различных модификаций, 80 МиГ-19, 120 МиГ-17 и МиГ-15, 40 Су-7БМК, 40 Ил-28 и 10 Ту-16. С помощью наших советников и специалистов велась интенсивная работа по освоению поступавшей авиатехники и обучению египетских летчиков технике пилотирования, тактике ведения воздушных боев в различной воздушной обстановке и правильной эксплуатации материальной части. Для укрытия боевых самолетов началось строительство железобетонных арочных укрытий (всего их было построено около 500). Наряду с настоящими на каждом аэродроме сооружались ложные укрытия. Строились новые аэродромы для боевой авиации. «На 20 основных аэродромах все службы – командные пункты, помещения для летчиков, госпитали, техническое обслуживание – прятались под землей в бетонных укрытиях» (112, с. 25). Большинство авиабаз было прикрыто ЗРК. В то же время генерал Шазли отмечает, что основной самолет египетских ВВС МиГ-21 имел небольшую дальность полета и ограничение полезной нагрузки, кроме того, самолеты противника «были оснащены гораздо более современными электронными приборами». К тому же на первых порах самолетов было больше, чем летчиков. По мнению Шазли, «фактически оснащение ВВС противника опережало наше на десять лет» (112, с. 27).

В целях создания централизованного управления силами и средствами противовоздушной обороны в июле 1968 г. войска ПВО были выделены в отдельный вид

вооруженных сил. В их состав вошли зенитные ракетные и радиотехнические войска, зенитная артиллерия. Была введена должность заместителя главкома вооруженных сил по ПВО. Главной задачей считалось обеспечение устойчивого функционирования противовоздушной обороны в условиях радиоэлектронного подавления, обнаружение воздушных целей противника на предельно малых высотах и своевременное оповещение прикрываемых войск и объектов о возможных ударах с воздуха. Силы ПВО оснащались новой техникой. Они были сведены в дивизии ПВО. Каждой такой дивизии в оперативном отношении подчинялась одна истребительная авиационная бригада ВВС. Была значительно расширена сеть РЛС, в первую очередь, увеличено число радаров, расположенных на передовых рубежах. Масштабно велось строительство позиций для ЗРК. Была создана сеть визуальной разведки. По рекомендации советников была усилена ПВО Асуанской плотины. Перед ней установили морские сети для защиты от мин и торпед.

На первом этапе войскам ПВО была поставлена задача прикрыть наибольшее количество административно-политических и военных объектов как в глубине территории страны, так и в зоне Суэцкого канала. Вместе с тем на вооружении зенитных ракетных бригад первоначально состояли устаревшие ЗРК С-75 «Двина», которые не могли поражать низколетящие цели. К тому же стремление охватить как можно больше территории страны ограниченными силами зенитных ракетных войск привело к их распылению и в конечном итоге не обеспечило надежной обороны наиболее важных объектов.

Продолжалось укрепление египетских ВМС. Их корабельный состав в 1967 – 1970 гг. увеличился на 8 подводных лодок пр.633, десантный корабль, 17 ракетных катеров (пр.183р – 7, пр.205 – 10), 3 торпедных катера пр.183 и 5 больших «морских охотников» пр. 201. ВМС Египта превосходили израильский флот по количеству боевых кораблей и катеров. Тем не менее «моральное

состояние экипажей кораблей, штабов, офицеров, личного состава находилось на низком уровне. Боевая готовность, техническое состояние оружия, технических средств и кораблей в целом оставляли желать лучшего, хотя корабли всех типов и катера, купленные в СССР, были современных проектов и новые». Общая организация службы и боевой подготовки находилась на низком уровне. «Выходы в море были большой редкостью и лишь от восхода до захода солнца». (21, с. 73). Главной слабостью египетского флота считалось отсутствие надежного прикрытия действий надводных кораблей от ударов израильской авиации, что ограничивало возможности ВМС ОАР.

Тяжелое поражение в июньской войне остро поставило перед арабскими армиями проблему повышения общего образовательного и технического уровня личного состава. В Египте, например, были изменены условия призыва на военную службу, в результате чего число лиц со средним образованием в армии значительно возросло. На службу в вооруженные силы было призвано 20% египетской интеллигенции (призыв в армию столь значительной части интеллигенции стал возможным в связи с перепроизводством в стране гуманитариев). Наряду с этими мерами были значительно интенсифицированы боевая и общеобразовательная подготовка личного состава в самой армии.

После войны 1967 г. значительное число египетских офицеров проходило обучение в различных советских военно-учебных заведениях и учебных центрах.

Постепенно, медленно арабы учились воевать по современному, хотя это давалось им совсем не просто. Однако определенные успехи были налицо. Египтяне уже с осени 1967 г. действовали все более умело и решительно в боевых столкновениях с израильскими войсками. Знаменательным событием стало потопление египетскими ракетными катерами в октябре 1967 г. израильского эсминца «Эйлат». В ответ израильская артиллерия

24 октября подвергла массированному обстрелу Суэц, разрушив нефтеперерабатывающий завод. Большой ущерб был нанесен порту. Из-за налетов израильской авиации Насер в конце октября 1967 г. принял решение полностью эвакуировать три города: Порт-Саид, Исмаилию и Суэц. Более 400 тыс. новых беженцев хлынули в Каир и другие города страны.

Египетская армия вела периодические артиллерийские обстрелы израильских позиций на восточном берегу Суэцкого канала. Израильская артиллерия также периодически обстреливала позиции египетских войск. Но главное, израильтяне активизировали действия, причем успешные, диверсионных групп против инфраструктурных объектов в глубине территории Египта. Летом 1968 г. ВВС Израиля усилили воздушную разведку египетской территории. Самолеты противника стали появляться над Каиром, порой пролетая над зданием египетского генштаба. Это заставило египтян на время отказаться от обстрелов израильских позиций на восточном берегу Суэцкого канала. Осенью 1968 г. обстановка на линии прекращения огня вдоль канала относительно стабилизировалась.

В сентябре 1968 г., по информации зарубежных СМИ, в зоне Суэцкого канала было сосредоточено порядка 150 тыс. египетских солдат и офицеров.

* * *

После окончания «Шестидневной» войны Израиль продолжал укреплять и улучшать свои вооруженные силы. Совершенствовалась организация армии. Значительно возросли затраты на военные нужды, составлявшие до 45% бюджетных расходов. Дальнейшее развитие получил национальный военно-промышленный комплекс. На основе опыта прошедшей войны израильтяне осуществили модернизацию самолетов «Мираж» и «Фуга-Мажистер», танков «Центурион» и «Паттон».

Основная часть вооружений для АОИ по-прежнему поступала из-за рубежа. Причем с 1967 г. США стали

практически единственным поставщиком оружия и военной техники Израилю. В 1968 – 1972 гг. американцы поставляли танки М60А1, 155-мм самоходные гаубицы М109 и 175-мм дальнобойные самоходные орудия М-107, бронетранспортеры М113, тактические истребители F-4 «Фантом» и штурмовики А-4 «Скайхок», зенитные и противотанковые ракеты, электронное оборудование, различные виды вспомогательной техники и снаряжения. Большинство же государств Западной Европы, не желая обострять отношения с арабами, прекратили военные поставки Израилю или резко их сократили.

Израильское командование также широко использовало в армии захваченное в ходе войны трофейное оружие: танки ИС-3, Т-54, Т-55 и ПТ-76, бронетранспортеры БТР-152, БТР-40 и БТР-50, «Валид» (египетского производства), 130-мм пушки М-46, 120- и 160-мм минометы, 240-мм РСЗО М-24, другое вооружение. В частности, целые подразделения АОИ получили на вооружение автоматы Калашникова.

Израиль не ожидал нападения со стороны ОАР, считая, что египтяне не скоро оправятся от катастрофического поражения в июне 1967 г., хотя такая возможность и рассматривалась периодически в Генштабе АОИ. Поэтому непосредственно вдоль Суэцкого канала были размещены лишь небольшие подразделения ЦАХАЛа, которые наблюдали за боевой активностью египтян. Силы прикрытия (две механизированные бригады и подразделения поддержки) дислоцировались в центральной части Синайского полуострова, вне досягаемости огня египетской артиллерии. Таким образом израильское командование стремилось избежать ненужных потерь среди личного состава. По мере необходимости на позиции, расположенные ближе к каналу, перебрасывались подразделения израильской артиллерии.

Вдоль канала израильтяне возвели линию оборонительных сооружений, получившую название «Линии Бар-Лева» (по фамилии тогдашнего начальника Генштаба АОИ).

После войны ВВС Израиля получили в свое распоряжение несколько захваченных на Синае египетских авиабаз, которые стали использоваться для передового базирования боевой авиации. Новые базы прикрывали подразделения ЗРК «Хок» и зенитная артиллерия.

Июньская война дала мощный импульс развитию национальной военной промышленности. В значительной степени это было обусловлено необходимостью уменьшить зависимость страны и ее вооруженных сил от иностранных военных поставок, не допустить повторения ситуации, когда французское эмбарго сильно ударило по израильскому военному потенциалу.

7.4. «Война на истощение» с Израилем (март 1969 г. – август 1970 г.)

Стремление египетского руководства укрепить престиж режима внутри страны путем осуществления хоть каких-нибудь действий против Израиля вылилось в 1969 – 1970 гг. в развертывание между Египтом и Израилем т. н. «войны на истощение». Ее инициатором стал Каир. В апреле 1969 г. ОАР официально заявила, что не считает себя более связанной обязательством о прекращении огня. Г. А. Насер надеялся, что опираясь на арабскую материальную помощь и многочисленные людские ресурсы Египта, он сможет «измотать» Израиль и вернуть захваченные им территории. «По мнению египтян, израильские вооруженные силы всегда показывали себя с лучшей стороны в маневренной войне, где важны движение и быстрота. Поэтому египтяне пришли к заключению, что израильские вооруженные силы окажутся в проигрышном положении в позиционной войне на истощение, где маневренность не играет роли и в которой Египет обладал очевидным перевесом над Израилем в области артиллерии – главного оружия позиционной войны» (107, кн. IV, с. 27). Делался расчет и на людские потери АОИ, к которым

в Израиле были особенно чувствительны. Однако этим надеждам и расчетам не суждено было сбыться.

«Война на истощение» заключалась в артиллерийских перестрелках, действиях подразделений спецвойск, налетах авиации и воздушных боях воюющих сторон. Ее условно можно разделить на три периода.

Первый период (март – начало июля 1969 г.) характеризовался преимущественно широким применением египетской и израильской армией всех видов артиллерии. Огневые, а также авиационные удары наносились по позициям войск и различным военным объектам, расположенным преимущественно в зоне Суэцкого канала и частично на Синайском полуострове.

Второй период (конец июля 1969 г. – июнь 1970 г.) характеризуется переносом ударов израильской авиации, прежде всего полученных от США новых истребителей-бомбардировщиков F-4 «Фантом», в глубину египетской территории, причем удары наносились не только по военным, но и гражданским целям. Чувствительные удары с воздуха наносились по группировкам египетских войск, городам, промышленным предприятиям, а также без разбора по школам, больницам и т. п. При этом основной акцент делался на удары по гражданским объектам. Египетские силы ПВО и авиация оказались не в состоянии оказывать эффективное противодействие противнику, что вело к ослаблению авторитета правящего режима и его лидера, обострению внутривосточной ситуации.

Третий период (июнь – 7 августа 1970 г.) характерен активным участием в отражении налетов израильской авиации прибывших в Египет по просьбе правительства ОАР советских сил ПВО, что вынудило израильтян отказаться от налетов на объекты в глубине египетской территории.

В начале марта 1969 г. египетская артиллерия начала регулярные обстрелы израильских позиций на восточном берегу Суэцкого канала. В ответ артиллерия ЦАХАЛа наносила удары по позициям египтян. Обе стороны несли

потери. 9 марта 1969 г. во время артиллерийской дуэли погиб начальник Генштаба ВС ОАР генерал А. М. Рияд и несколько штабных офицеров, находившихся на передовой позиции в районе Исмаилии. Израильское командование, стремясь снизить людские потери, приступило к укреплению оборонительных позиций «Линии Бар-Лева». Была возведена огромная насыпь, чтобы не дать египтянам видеть происходящее на израильской стороне канала. Постепенно враждующие стороны перешли к действиям разведывательно-диверсионных групп, засылаемых на территорию противника. Израильцы перерезали линию высокого напряжения между Асуаном и Каиром, атаковали несколько египетских баз. Египетские спецназовцы устраивали засады и минировали дорогу, идущую вдоль канала по израильскому берегу, атаковали израильский танковый лагерь к югу от Порт-Тауфика. Происходили воздушные бои и наносились авиационные удары по позициям и объектам противника.

Ситуация стала резко изменяться летом 1969 г., когда Израиль, опираясь на более высокую боеспособность своей армии и более совершенную военную организацию, а также превосходство в авиации, перенес «войну на истощение» вглубь египетской территории. Используя равнинный характер местности, самолеты ВВС АОИ летали в подавляющем большинстве случаев на предельно малых высотах (50 – 70 м). В то же время египетские средства ПВО (зенитная артиллерия и устаревшие ЗРК С-75 «Двина», предназначенные для стрельбы по высотным целям) оказались не в состоянии эффективно действовать против авиации противника, пресечь ее рейды вглубь своей территории. К тому же уровень подготовки боевых расчетов был недостаточен. В целом группировка зенитных ракетных войск Египта в зоне Суэцкого канала практически оказалась не готова к отражению ударов израильской авиации и в результате массированных ударов противника была разгромлена и фактически перестала существовать. Объектовые группировки ЗРВ внутри

страны в результате аналогичных ударов были существенно ослаблены.

Продолжались рейды подразделений спецназа. Особенно успешным стал рейд израильтян в сентябре 1969 г. в Суэцком заливе, продемонстрировавший уязвимость египетской обороны в этом районе, а также захват израильтянами египетской РЛС П-12 советского производства. Велась, хотя и нерегулярно, артиллерийские обстрелы как израильских, так и египетских позиций вдоль канала. Возросло количество воздушных боев, где перевес явно был на стороне ВВС Израиля. В ноябре 1969 г. египетские эсминцы нанесли артиллерийский удар по объектам израильской армии, в том числе по местам расположения войск, складам топлива и боеприпасов на севере Синая в 40 км восточнее Порт-Саида.

В конце 1969 г. Израиль приступил к проведению операции «Хордос» с целью уничтожения 18 военно-стратегических объектов ОАР. Предварительно израильская авиация совершила свыше 300 разведывательных полетов, в ходе которых была вскрыта система египетской ПВО, после подавления которой ВВС АОИ получили возможность наносить ракетно-бомбовые удары по районам в центральной части Египта, в том числе по пригородам Каира. Так, 12 февраля 1970 г. был разрушен металлургический комбинат в Хелуане. В результате налета на деревню Бахр эль-Бакр жертвами стали местные школьники.

Действия израильской авиации, рост людских и материальных потерь заметно обострили политическую обстановку в Египте, нанесли серьезный ущерб престижу президента Г. А. Насера. В этой чрезвычайно сложной обстановке египетский руководитель был вынужден решиться на беспрецедентный шаг. В ходе своего негласного визита в Москву в январе 1970 г. он попросил руководство СССР направить в Египет советские части ПВО. Содержание просьбы намного превышало все прежние обязательства Москвы и вело к прямому участию советских

войск в военных действиях против Израиля. Для СССР это было очень трудное решение. Но в итоге Москва согласилась: необходимо было спасти режим Насера.

Как вспоминал генерал-лейтенант Е. И. Малашенко, бывший в 1967 – 1969 гг. начальником штаба Главного военного советника в ОАР, египтяне еще раньше «очень просили направить к ним летчиков-добровольцев из соцстран или советских авиационных частей и полков ПВО, а также увеличить число своих пилотов, обучающихся в СССР. Просьбы насчет добровольцев Москва удовлетворить не могла. переброску же целых частей из СССР маршал Гречко относил к большой политике. Мы пошли на это только в конце 1969-го – начале 1970 годов, когда обстановка на фронте стала угрожающей» (137, 29.07.2002).

В январе 1970 г. в Каир прибыла оперативная группа генералов и офицеров Минобороны СССР, которая провела подготовительные мероприятия, связанные с переброской в Египет советских воинских частей. Работой группы руководил главнокомандующий войсками ПВО страны маршал П. Батицкий.

В рамках операции «Кавказ», разработанной в советском Генеральном штабе, в феврале-апреле 1970 г. в Египет была перебросена дивизия ПВО (12 тыс. человек, 18 зенитных ракетных дивизионов ЗРК С-125, 70 самолетов-истребителей типа МиГ-21) с задачей прикрытия районов Каира, Александрии и Асуана. Размещение наземных сил и средств ПВО и истребительной авиации для защиты египетских объектов было завершено в кратчайшие сроки. С прибытием советских сил ПВО израильская авиация отказалась от налетов на тыловые объекты ОАР. В период с 30 июня по 3 августа советские подразделения ПВО сбили 9 и подбили 3 самолета противника. Несли потери и советские военные. Так, 30 июля 1970 г. в воздушном бою южнее Суэца израильские летчики сбили четыре советских МИГ-21, трое пилотов погибли. Были потери и среди ракетчиков ПВО.

Вскоре в Египет были переброшены отдельные эскадрильи морской авиации ВМФ СССР, в том числе отряд РЭБ на самолетах Ту-16п. Эти самолеты выполняли боевые задания над Средиземным морем и в зоне Суэцкого канала, прикрывая активными помехами полеты египетских самолетов-разведчиков и выполняя другие задачи.

В 1970 г. вооруженные силы Египта насчитывали 314 тыс. человек, в том числе Сухопутные войска – 275 тыс., ВВС и ПВО – 25 тыс., ВМС – 14 тыс. человек. На их вооружении находилось 1650 танков, 1540 артиллерийских орудий, минометов и РСЗО, 523 боевых самолета и 43 боевых корабля и катера. Военные расходы оценивались в 1,5 млрд долларов или 23,4% от ВНП.

Укреплялись египетские силы ПВО. Со второй половины 1970 г. на их вооружение стали поступать ЗРК С-125 «Печора», увеличились поставки переносных ЗРК «Стрела-2» и зенитных самоходных установок ЗСУ-23-4 «Шилка». Были получены и новые ракеты для ЗРК С-75.

В апреле 1970 г. в египетском Генштабе было создано управление радиоэлектронной борьбы (РЭБ), которому подчинялись батальон помех тактической радиосвязи, рота помех авиационной УКВ радиосвязи и Центр радиоэлектронной борьбы. На вооружении этих формирований состояли радиостанции помех только советского производства (2, с.134).

В конце июля 1970 г. египтяне скрытно развернули мощную группировку зенитных ракетных войск (ЗРВ) в составе 13 дивизионов СА-75М и 3 дивизионов С-125. Ее боевой порядок составлял по фронту 45 км и в глубину 25 км. Центр группировки был удален от Суэцкого канала почти на 50 км. Все дивизионы имели взаимное огневое прикрытие, а непосредственное прикрытие ЗРВ осуществляли части и подразделения зенитной артиллерии и ПЗРК «Стрела-2». Значительно было усилено радиолокационное обеспечение боевых действий.

Всего за период боевых действий ЗРВ ПВО Египта произвели 81 стрельбу, сбив 20 самолетов противника.

В результате ударов ВВС Израиля было повреждено и выведено из строя 6 зенитных ракетных дивизионов (зрдн). При этом около половины ударов было произведено по ложным и оставленным позициям ракетчиков (84, с. 197 – 198).

В целом «война на истощение» шла с переменным успехом и к середине лета 1970 г. в ней сложилась патовая ситуация. Взаимные потери Египта и Израиля становились все ощутимее. В этих условиях США 19 июня выдвинули план мирного урегулирования конфликта, получивший название второго «плана Роджерса» (госсекретаря США, первый план был предложен в декабре 1969 г. и не устроил конфликтующие стороны). Документ, в частности, предусматривал прекращение огня на 90 дней как первый шаг к установлению мира. В августе 1970 г., убедившись в непродуктивности продолжения военных действий, Египет, Израиль, а также Иордания согласились принять новый «план Роджерса». После вступления в силу соглашения о прекращении огня (7 августа) Израиль и Египет не имели права вводить военную технику в сорокакилометровую зону по обе стороны Суэцкого канала. Тишина в зоне Суэцкого канала не нарушалась до октября 1973 г. 25 августа под эгидой ООН при посредничестве Г. Ярринга начались переговоры, которые, однако, вскоре прекратились.

Принятие нового «плана Роджерса» вызвало осуждение действий ОАР в арабском мире, хотя Каир заявил, что он принимает американский план, имея в виду осуществление решений ООН о выводе израильских войск с оккупированных территорий и признание законных прав арабского народа Палестины.

Глава VIII

ПРИХОД АНВАРА САДАТА К ВЛАСТИ В ЕГИПТЕ. ПОДГОТОВКА СТРАНЫ И АРМИИ К НОВОЙ ВОЙНЕ С ИЗРАИЛЕМ (1970 – 1973 гг.)

8.1. Начало перемен во внутренней и внешней политике Египта

28 сентября 1970 г. скончался тяжело болевший президент ОАР Гамаль Абдель Насер. Уход Насера вскрыл многие накопившиеся в египетском обществе проблемы. Для вывода Египта из кризиса избранный 15 октября 1970 г. президентом страны Анвар Садат выбрал принципиально иную политическую и экономическую ориентацию, в основе которой лежала политика «открытых дверей» («инфитах»), рассчитанная на привлечение иностранного капитала, предоставление большей свободы деятельности национальной буржуазии и частичное разгосударствление. По сути, Садат во внутренней политике сделал ставку на целенаправленный и планомерный отход от насеровского социалистического эксперимента, опираясь при этом на крупную буржуазию.

Объяснить быстрое перерождение режима, сделавшее возможным переход Египта на рельсы «инфитаха», действиями только Садата и его группировки было бы, очевидно, упрощением. «Идеи «инфитаха» витали в воздухе – это не изобретение Садата, они витали в политических кругах Египта еще в 60-е годы после выполнения

пятилетнего плана. Поражение 1967 г. было расценено как слабость режима и начало поиска альтернативы ...» (цит. по 50, с. 17). Необходимо также учитывать различного рода внешние и внутренние условия, в которых произошла смена руководства в стране и которые подготовили почву для появления на политической арене страны такой фигуры, как А. Садат. Нельзя забывать, что все это происходило на фоне активизации правых сил в арабском мире.

Преобразования в период правления Насера нанесли удар по помещикам-феодалам, крупной и отчасти средней буржуазии, но не подорвали основ капиталистического хозяйствования в Египте. «Неожиданный» поворот Садата вправо можно рассматривать как логическое продолжение кризиса насеризма в 1967 – 1970 гг. Египетский социалистический эксперимент наряду с его неоспоримыми достижениями вызывал к жизни и саморазрушающие тенденции: местный капитал (да и народ в целом) устал от непрерывных войн и преобразований. Правящий класс Египта, этот «сложный конгломерат, состоящий из верхушки административного и военного аппарата, «паразитической» буржуазии и «национальной буржуазии», опирающийся на фермеров, городских торговцев и ремесленников, стремился освободиться от пут, мешавших его развитию» (22, с. 120). К тому же длительное военное противостояние с Израилем изматывало Египет и его экономику, требовало большего вмешательства государства в экономическую сферу, чем это устраивало египетскую буржуазию. Страна была на грани истощения, и подобная ситуация не могла продолжаться долго.

Но прежде чем начать последовательную реализацию своего курса, Садат предпринял энергичные действия по упрочению собственных позиций на вершине власти, которые первоначально не были безусловно сильными.

После смерти Насера все понимали, что равноценной замены нет. Соперничающие группы в верхнем эшелоне

власти решили поддержать кандидатуру Садата (вице-президента ОАР с 1969 г.) на пост главы государства как бесцветного и не пользующегося авторитетом политика. Каждая из группировок полагала, что именно ей удастся подчинить нового президента своему влиянию. Но довольно скоро стало ясно, что египетские политики явно недооценили Садата, а все их расчеты не оправдались. Президент на деле оказался далеко не так прост, как казалось, и переиграл всех своих оппонентов, выйдя победителем в жесткой схватке за власть.

Садат сумел использовать оказавшуюся в его руках власть для утверждения себя в качестве единственного правителя. Большая же часть государственного, военного и партийного (АСС) аппарата, как это обычно бывает в подобных случаях, приняла сторону нового руководителя и установленные им «правила игры». Весьма скоро во внутренних и во внешних делах стали заметны расхождения между Садатом и многими руководящими деятелями, занимавшими высокие посты в правительстве и АСС.

Постепенно определилась и группа, непосредственно противостоящая Садату: вице-президент А. Сабри, министр внутренних дел Ш. Гомаа, военный министр М. Фавзи, председатель Национального собрания А. Шукейри и ряд других. Это была неоднородная и организационно не спаянная группировка. Тем не менее она служила естественным препятствием единоличным и скрываемым до времени от других устремлениям Садата. При всей своей организационной рыхлости оппозиционеры имели в своем распоряжении влиятельные и сильные рычаги воздействия на развитие ситуации, однако так и не смогли должным образом ими распорядиться.

Сабри, видимо, представлял для Садата наибольшую опасность, поскольку интеллектуально, по образованию, политическому кругозору он был намного выше президента. По Сабри Садат и нанес первый удар. 28 марта 1971 г. последний без объявления причин был снят с поста вице-президента. В середине мая были сняты со своих постов,

обвинены в заговоре и отданы под суд и остальные участники антисадаатовской группы. Оппозиция в верхних эшелонах власти была разгромлена. Майские события 1971 г. получили официальное название «исправительного движения».

И дело было не только в политических просчетах группы Сабри. Садат объективно выражал набиравшую силу правую, прокапиталистическую тенденцию в политической и экономической элите страны. Верхние слои египетского общества, часть либеральной интеллигенции, напуганные радикальными преобразованиями Насера, были готовы на сделку с кем угодно, лишь бы повернуть их вспять. Именно на эти силы и опирался новый президент.

Очень существенным оказалось то, что действия Садата поддержала армия. Офицеры, в первую очередь высшие, в своей основе не одобряли социалистических преобразований Насера, которые не соответствовали их менталитету, происхождению и социальной психике. К тому же военных раздражало и то, что гражданские политики занимаются борьбой за власть и не уделяют должного внимания вопросам укрепления вооруженных сил в условиях продолжавшегося противостояния с Израилем. Очень важную роль сыграло то, что начальник Генштаба генерал М. Садек и его окружение сохранили лояльность президенту. В благодарность за свою позицию генерал получил пост военного министра. После майских событий продолжилось, хотя и в меньших размерах, пополнение политической элиты Египта выходцами из военной среды.

На стороне Садата был еще один важный фактор – финансовое и политическое могущество аравийских нефтяных монархий, которые поощряли правые, антисоциалистические тенденции внутри египетского общества.

Одержав быструю и решительную победу, Садат стал еще более энергично менять политическую систему Египта. В стране происходило быстрое разрушение структур, созданных при Насере, и создавались новые структуры,

способствовавшие буржуазному развитию. В сентябре 1971 г. на референдуме была принята новая конституция республики, а в октябре-ноябре проведены выборы в Народное собрание – такое название получил парламент по новому основному закону. Была проведена чистка руководства АСС от левых элементов.

Глава государства давал понять египетской буржуазии и земельным собственникам, что в отличие от своего предшественника он обязуется не прибегать к мерам чрезвычайного характера, не намерен как-либо ограничивать политические и имущественные права этих классов, а напротив, готов к сотрудничеству. Он объявил о выплате денежной компенсации 5 тысячам крупных землевладельцев за отобранную у них землю, вернул 800 помещикам их владения и провозгласил отказ от расширения практики секвестров.

Садат выступил и с призывом к выполнению шестого принципа революции 1952 г. – «установление подлинной демократической системы», который, по его утверждению, так и не был осуществлен в прежние годы. Это были слова, а на деле правящий режим в интересах обеспечения собственной безопасности принимал законы, которые всячески ущемляли демократию. Так, по принятому в 1972 г. Закону № 34 «О защите национального единства», практически любое действие, негодное властям, могло быть истолковано как подрыв «национального единства», хотя само это понятие в документе определено не было.

Президент стал использовать на полную мощь религиозные идеи и структуры. В усилении религиозности и религиозных традиций новый режим видел одну из основ укрепления собственной безопасности и создания себе религиозной идентичности. Религиозный комплекс, контролируемый и направляемый государством, быстро переориентировался в новых условиях. Садат широко рекламировал свою приверженность к исламу. В стране была развернута кампания по строительству мечетей,

резко выросло количество издаваемой религиозной литературы, увеличилось число часов, отведенных на религиозные передачи по радио и на телевидении. В 1971 – 1973 гг. практически все египетские исламисты, находившиеся в заключении, были выпущены на свободу.

Наладил Садат и диалог (с саудовской помощью) с «Братьями-мусульманами». Он заявил руководителям Ассоциации, что «разделяет их цели в деле противодействия коммунистическому атеизму» и готов сотрудничать с ними. «Братья», хотя и не сразу, согласились на сотрудничество с режимом, считая, что следует использовать предоставленную им свободу действий для достижения собственных целей. Исламисты развернули в стране масштабную и активную деятельность. В то же время в самой Ассоциации происходил раскол на умеренное крыло, готовое сотрудничать с режимом, и экстремистское, которое скоро осознало, что их взгляды и методы существенно отличаются от основной массы членов «братьев-мусульман».

Вскоре многие экстремисты ушли из Ассоциации, создав собственные радикальные группировки. В качестве главного способа своей деятельности по захвату власти они выбрали силовое воздействие, включая террор. На первых порах власти не только проявляли терпимость к создававшимся радикальным группировкам, но и поощряли их, негласно снабжая деньгами и даже оружием. Режим считал, что главная угроза для его безопасности исходит от левой оппозиции, а поэтому все средства борьбы с ней считались приемлемыми.

По прошествии сравнительно небольшого времени оказалось, что курс власти на сотрудничество с исламистами является непрочным. Несовпадений интересов оказалось больше, чем точек соприкосновения. В частности, «Братьев-мусульман» не устраивала линия на вестернизацию политики Египта, да и в целом их отношение к Садату оставалось настороженным. Стали происходить столкновения радикальных исламистов с властями.

Летом 1973 г. органы безопасности обвинили нелегальные исламистские группировки в организации массовых студенческих волнений в Каире. Развитие событий в стране показало, что режим, сосредоточившись на борьбе с левыми силами, развернув травлю насеристов, оказался не в состоянии правильно оценить масштабы той опасности, которой была чревата для него активизация исламского движения.

Среди внутренних проблем самой трудной для правительства оставалось неустойчивое положение в экономике. Эта проблема требовала безотлагательного решения. Однако в 1971 – 1973 гг. режим, все еще не чувствуя себя достаточно прочным, лишь создавал предпосылки для экономического «инфитаха».

Тяжелая экономическая и социальная ситуация в стране, снижение уровня жизни основной массы египтян, отсутствие прогресса в деле освобождения оккупированных в 1967 г. земель способствовали росту недовольства политикой властей и привели в 1971 – 1973 гг. к росту массовых антиправительственных выступлений. Их инициаторами были студенты, которых поддерживали рабочие. Ситуация стала приобретать для режима опасный характер.

Возникла и вполне реальная угроза распространения недовольства режимом на вооруженные силы. Громадная по численности армия, находившаяся в течение нескольких лет в состоянии повышенной боевой готовности, армия усталая и недовольная отсутствием реальных подвижек в деле освобождения захваченных Израилем египетских земель, представляла для Садата большую потенциальную опасность.

Довольно скоро стало ясно, что Анвар Садат и во внешней политике пойдет другим путем, что в итоге привело к смене внешнеполитических ориентиров Египта. Предпосылки для этого имелись. Для наиболее активных и значимых слоев египетского общества – городской и сельской буржуазии, интеллектуальной элиты с ее либе-

рально-демократическими и религиозными традициями было естественным держаться на расстоянии от чуждого им по идеологии, политическим и социальным структурам СССР и стремиться к сотрудничеству с Западом. Поэтому когда открылась возможность избавиться от прежних полусоюзнических отношений с Советским Союзом, это было сделано решительно и сравнительно быстро. Уже в первые месяцы своего президентства Садат через посредство Саудовской Аравии дал понять Вашингтону о намерении улучшить отношения с США и отказаться от ориентации на СССР. Однако на пути прекращения конфронтации с Израилем дела обстояли гораздо сложнее.

Арабская политика Египта при Садате также претерпела существенные изменения. Воинствующий панарабизм был заменен узко египетским национализмом. Садат, в противоположность Насеру, подчеркивал отказ Египта от претензий на лидирующую роль в регионе и арабском мире. Это нашло свое отражение и в смене названия страны, которая после принятия в 1971 г. новой конституции стала называться Арабской Республикой Египет.

Новый президент в своей арабской политике перво-степенное внимание уделял улучшению отношений с нефтедобывающими аравийскими монархиями. В Каире хотели, чтобы расположение «нефтяных шейхов» носило вполне определенный материальный характер и прилагали энергичные усилия для привлечения в страну их огромных капиталов. Однако эти усилия до арабо-израильской войны 1973 г. имели ограниченный успех, хотя саудовское руководство и поддержало Садата в его стремлении к сближению с США, наступлении на левые силы страны и шагах, связанных с отходом от военно-политического сотрудничества с СССР.

С целью упрочения своих внешнеполитических позиций и авторитета в самом Египте Садат пошел в ноябре 1970 г. на подписание соглашения о создании федерации в составе Египта, Ливии и Судана (вскоре к ним присо-

единилась Сирия). 17 апреля 1971 г. руководители Египта, Сирии и Ливии подписали соглашение о создании Федерации Арабских Республик. Однако, как и следовало ожидать, по причине серьезных разногласий между странами-участницами Федерация фактически оказалась мертворожденной.

Сложно, а зачастую остро складывались отношения между Египтом и Ливией. В августе 1972 г. стороны договорились о полном слиянии двух стран, а в сентябре 1973 г. даже подписали по этому вопросу специальный договор. Вместе с тем Садат никогда не собирался практически реализовать идею единства, в то время как ливийский лидер Муаммар Каддафи пытался ее осуществить осенью 1973 г. В результате отношения Триполи с Каиром резко обострились, чему в значительной степени способствовали саудовцы.

В июле 1971 г. египетская помощь сыграла очень важную роль в подавлении попытки левых сил Судана свергнуть президента Джаафара Нимейри. Тем не менее в 1971 – 1973 гг. отношения между двумя странами носили непростой характер: Судан не желал попадать под влияние более сильного северного соседа.

И все же деятельность на межарабской арене не была главным содержанием внешней политики Садата в начале 1970-х гг. Ее основные проблемы можно представить в виде своего рода «треугольника» (освобождение оккупированных территорий – отношения с СССР – контакты с США), в котором величина (значимость) каждой стороны менялась в зависимости от конкретно складывавшейся ситуации.

Садат не собирался возобновлять военную конфронтацию с Израилем в форме «войны на истощение», понимая бесперспективность такого образа действий. В феврале 1971 г. он заявил об очередном продлении договоренности о прекращении огня и одновременно выдвинул предложение о возобновлении международного судоходства по Суэцкому каналу взамен на частичный отвод

израильских войск с Синаем в качестве шага, направленно-го на выполнение резолюции СБ ООН № 242. Это стало большой неожиданностью, поскольку ни один арабский лидер не осмеливался на подобного рода заявления.

Однако Израиль не согласился на эти и другие инициативы и предложения Каира. В то же время без каких-либо успехов в деле освобождения оккупированного Синаем положение Садата оставалось шатким и он начал двойную игру. Египетский президент сделал вид, будто идет на укрепление отношений с СССР. Этим он рассчитывал максимально насытить египетскую армию советским оружием для возможной войны с Израилем. Создание видимости сохранения прочных, дружественных отношений с Москвой усиливало также позиции президента в торге с США. 28 мая 1971 г. по инициативе Каира был подписан советско-египетский договор о дружбе и сотрудничестве сроком на 15 лет. Статья 8-я договора предусматривала сотрудничество сторон в военной области и оказание содействия в укреплении обороноспособности Египта.

Однако расчет Садата на получение новых крупных партий советского оружия не оправдался в полной мере: в Москве ему не доверяли и не считали надежным партнером. Три визита Садата в советскую столицу (в октябре 1971 г., в феврале и апреле 1972 г.) не принесли ему желаемых результатов. Египетский президент все больше убеждался в том, что арабо-израильский конфликт не имел первостепенного значения для советской внешней политики. Москва не собиралась жертвовать начавшейся в то время разрядкой в отношениях с США ради удовлетворения растущих военных амбиций Садата. Советское руководство не желало и нового раунда военных действий между арабами и Израилем.

«Для Садата надо было выбирать стратегический курс. Видимо, он понял, что с Советским Союзом он далеко не пойдет. Он знал нашу сдержанность по отношению развязывания военных действий. Наше отношение

было такое: помогать нашим друзьям надо, но если это могло привести к международной конфронтации, то нужна ли нам такая помощь? Нет, нужно действовать политическими средствами. Садат знал наши аргументы и они его раздражали. ... Шла умная политическая работа со стороны американцев. ... Он должен был искать способ, чтобы самоутвердиться, чтобы отойти от Советского Союза» (цит. по 22, с. 107 – 108).

В июле 1972 г. египетский президент нанес Москве ответный удар – объявил об «окончании миссии советских специалистов и экспертов, помещении всех военных баз в Египте под египетский контроль». СССР был вынужден с этим согласиться. «В то же время уход советского «военного контингента из Египта гарантировал нас от возможной военной конфронтации с Западом, избавлял от неминуемых человеческих жертв и полностью снимал с нас ответственность за возможные авантюры Садата» (48, с. 125).

Египетский президент, выдворяя советских военных советников, давал понять США и Израилю, что он прошел свою дистанцию к миру и в ответ ждал от них встречного шага. Но он не последовал. По меткому выражению Генри Киссинджера, благодаря решению Садата об уходе советских военных из Египта «американцы получили все, не дав ничего».

И тогда египетский лидер понял, что войны с Израилем, как меры, необходимой для начала переговоров с ним, не избежать. Иначе ему грозила политическая смерть. А для подготовки к войне нужно было продолжать сотрудничество с СССР. Каир предпринимает ряд шагов по активизации отношений с нашей страной. В декабре 1972 г. Садат принимает решение о продлении на пять лет «военно-политических льгот для СССР». Со своей стороны, Москва, не желая идти на разрыв отношений с Каиром, продолжила военные поставки.

В 1972 – 1973 гг. регулярно проходили негласные контакты между египетскими и американскими представи-

телями. Их уровень постоянно повышался. Садат вел переписку с президентом США Р. Никсоном. При этом американцы постоянно напоминали ему о том, что ключ от решения ближневосточной проблемы находится в их руках, хотя и не обещали сделать каких-либо конкретных сдвигов в ее урегулировании. Тем не менее именно в этот период была заложена основа двустороннего сотрудничества на трех условиях, выдвинутых Киссинджером: «никакого обмана, взаимное доверие, абсолютная секретность».

Отсутствие реальных подвижек в деле урегулирования конфликта с Израилем заводило политику Садата в тупик, расшатывало его власть в стране. Падал авторитет президента в армии и народе. Усталая и недовольная армия представляла большую опасность для Садата. Ухудшалось экономическое положение АРЕ. Военные расходы в 1967 – 1973 гг. составили около 8 млрд долларов. Освобождение Синая становилось для президента делом чести. Одновременно секретные контакты с США вселяли в него надежду на необходимость самоутверждения на ниве победоносной войны с Израилем. Сложным было положение и в Сирии, чье руководство испытывало проблемы, во многом аналогичные египетским, и тоже видело выход из осложнявшейся ситуации в новой военной схватке с Израилем. Таким образом, все говорило о том, что новой войны между арабами и Израилем избежать не удастся.

8.2. Подготовка страны и армии к новой войне с Израилем

Приход к власти А. Садата привел к укреплению позиций правого крыла египетского офицерства. Логика политической борьбы, приведшая группу Садата к столкновению с насеристами и другими левыми силами, заставила новое руководство Египта искать поддержку у тех

элементов в офицерском корпусе, которые были недовольны ущемлением своих прав после чисток в 1967 – 1968 гг. Среди подсудимых после «исправительного движения» 15 мая 1971 г. оказались и представители военной верхушки – военный министр генерал-полковник Мухаммед Фавзи, его предшественник на этом посту Амин Ховеиди, руководители служб безопасности генералы Ахмед Камиль и Сами Шариф – «самый доверенный советник Насера накануне его смерти». Таким образом, реакционная часть армейской верхушки получила шанс восстановить свои политические позиции, утраченные после поражения в «шестидневной» войне в результате действий президента Насера.

Генерал-полковник Садек и его сторонники начали с «наведения порядка» в армии и прежде всего в аппарате «моральной ориентации». Так, были ликвидированы внештатные отделения «моральной ориентации» – низовые ячейки политико-идеологической подготовки личного состава, укомплектованные унтер-офицерами и рядовыми. Известны случаи, когда функции офицера «моральной ориентации» стал выполнять по совместительству офицер военной контрразведки в штабе части (особенно это характерно для танковых войск и авиации).

Особое внимание уделялось исламизации армии, которая при Насере воспитывалась в духе арабского национализма, борьбы с империализмом и сионизмом, сотрудничества с СССР. При Садате идеологическая работа в войсках стала ориентироваться на разжигание среди личного состава религиозного фанатизма, сугубо египетского национализма и антикоммунизма.

Руководство нового режима начало восстанавливать на военной службе с лета 1972 г. офицеров, уволенных до 15 мая 1971 г. по политическим причинам и соображениям государственной безопасности. Речь здесь шла в первую очередь о старших офицерах, уволенных из армии после поражения в 1967 г. Это существенно укрепляло позиции реакционных армейских кругов.

Много внимания уделялось идейно-политической подготовке будущих офицеров, обучавшихся в трех основных военных колледжах (училищах) – общевоинском, военно-техническом и авиационном. В 1972 г. на базе этих колледжей был создан специальный подготовительный курс, одной из задач которого было «достижение идейного единства курсантов».

Масштабно и активно использовались традиционные способы контроля над армией, а именно: была усилена служба военной разведки и контрразведки, во главе которой поставили генерал-лейтенанта Ахмеда Исмаила Али.

Одновременно расширялись льготы для военнослужащих и членов их семей. В дополнение к льготам и привилегиям довоенного времени (пользование специальным военным транспортом, покупка товаров по сниженным ценам, участие на льготных условиях в жилищном строительстве и др.) вводились новые. Так, было увеличено денежное довольствие офицерам, их освободили от налогов военного времени, предоставляли 25% всех мест, выделяемых бесплатно для паломничества в священные города ислама Мекку и Медину, 10% нового государственного жилого фонда, 5% фонда аграрной реформы. Сохранялось 50% от зарплаты по месту основной работы для военнослужащих с высшим и средним образованием, призванных из запаса.

В то же время правящая верхушка не могла не считаться с тем, что популярность генерала Садека как «сильной личности» в глазах части офицерства и экономически окрепшей египетской буржуазии, требовавшей «наведения порядка» в стране, заметно возросла. Поэтому президент Садат предпочел в октябре 1972 г. отправить Садека в отставку, но оставил в силе большую часть реформ бывшего министра. Новым главой военного ведомства стал А. И. Али, получивший звание генерал-полковника.

Анвар Садат продолжил курс на укрепление вооруженных сил Египта, оснащение их новым вооружением и военной техникой с целью подготовки к войне с Израилем

за освобождение Синайского полуострова. При этом Советский Союз в первые годы его правления оставался основным партнером в вопросах военного и военно-технического сотрудничества. Да и в целом вовлечение СССР в египетские дела в начале 1970-х гг. носило глубокий и многосторонний характер. Однако именно военное сотрудничество вызывало у советской стороны наибольшее число проблем, постоянно осложняло советско-египетские отношения. Причем с приходом к власти Садата в военной сфере заметно прибавилось забот и беспокойства. Садат ни разу не принял советского Главного военного советника, несмотря на неоднократные предложения посла СССР в Египте В. М. Виноградова.

Непростые отношения складывались между советскими советниками и египетскими офицерами и генералами. Начальник Генштаба ВС Египта в 1971 – 1973 гг. генерал Саад ад-Дин Шазли вспоминал, что советские советники часто критиковали образ жизни египтян: «Вы просите, чтобы Советский Союз снабжал вас оружием на льготных условиях, в то время как огромное число людей у вас ведут роскошную жизнь с несколькими автомобилями и имеют множество драгоценностей. Они не думают о том, что Египет находится в состоянии войны. Почему вы не мобилизуете все ресурсы для борьбы, не сделали то, что мы во время Великой Отечественной войны или как сделали англичане? Многие из того, что они говорили, было справедливо ... но египетское руководство не только отвергало замечания, но видело в них попытку распространить коммунизм и даже прелюдию к свержению режима. Это делало отношения напряженными. На протяжении всего моего пребывания на посту начальника штаба постоянная нужда в оружии, наша битва за то, чтобы подтолкнуть Советов снабжать нас в большем масштабе, чем когда-либо ранее, была доминирующей в наших отношениях» (112, с. 111 – 112).

В марте 1971 г. в Египет из СССР прибыло подразделение самолетов, получившее название 63-й отдельный

авиационный отряд. Группа была размещена на аэродроме Каиро-Уэст. В ее составе были 2 самолета МиГ-25Р и 2 самолета МиГ-25РБ. Это было первое применение новейших по тому времени самолетов-разведчиков и разведчиков-бомбардировщиков в боевых условиях. Полеты «двадцать пятых» над Синайским полуостровом и Израилем продолжались по июль 1972 г. и позволили вскрыть структуру оборонительных сооружений израильтян на Синайском полуострове, сети ПВО и аэродромов Израиля. Эти данные были использованы египтянами для подготовки наступления на оккупированный Синай в 1973 г.

Прекращение миссии советских военных советников, эвакуация из АРЕ советских частей ПВО и ряда других военных объектов в июле 1972 г. представляли собой очень важный шаг по отходу Египта от ориентации на СССР в вопросах военного строительства и обеспечения национальной безопасности.

В то же время двусторонние отношения по военной и военно-технической линии продолжались. В Египте после ухода военных советников оставалось примерно 600 советских военных специалистов и переводчиков, которые работали в Высшей военной академии и других военно-учебных заведениях, учебных центрах, в частях войск ПВО и ВВС, в ракетных частях, на ремонтных заводах и в мастерских (76, с. 27). Группу советских специалистов, работавших в АРЕ перед войной и в дни войны, возглавлял генерал Самоходский.

С декабря 1972 г. по июнь 1973 г. Египет получил больше советского оружия, чем в 1971 – 1972 гг. Более того, номенклатура советского оружия и военной техники, поставляемых в АРЕ, заметно увеличилась: Египет получил оперативно-тактические ракетные комплексы Р-17э, 200 новых средних танков Т-62, крупную партию боевых машин пехоты БМП-1. Поставлялись также противотанковые ракетные комплексы (ПТРК) «Малютка», средние танки Т-55 и легкие плавающие танки ПТ-76, истребители

МиГ-21, истребители-бомбардировщики Су-20, средние стратегические бомбардировщики Ту-16, авиационные ракеты класса «воздух-воздух» и «воздух-земля», ЗРК С-125, С-75 и «Квадрат», тяжелые транспортные вертолеты Ми-6, тяжелые понтонные парки (ТПП) и понтонно-мостовые парки (ПМП), сыгравшие важную роль при форсировании Суэцкого канала, другое вооружение, техника и снаряжение. Общий объем советской военной помощи Египту в 1967 – 1973 гг. оценивается в 1,5 млрд долларов. Садат признавал, что «Кремль заваливает его оружием». Все это позволило египтянам лучше подготовиться к войне 1973 г. К тому же оружие поступало в страну без советских советников, решавших в свое время, где и как оно должно быть использовано. Не прекращалась подготовка египетских военнослужащих в СССР.

По оценке генерала Шазли, «у Египта никогда не было последнего слова относительно качества и количества вооружений, получаемых из СССР. Список вооружений, согласованный между двумя странами, всегда являлся результатом переговоров. Во внимание принимались четыре основных фактора: (1) готовность Советов поставить нам оружие; (2) финансовая возможность Египта заплатить за него; (3) готовность Советов предоставить Египту займы для финансирования сделки; (4) способность Египта освоить это оружие» (112, с. 347).

В 1971 – 1973 гг. египетские военные продолжали целенаправленную подготовку к военной операции по форсированию Суэцкого канала и продвижению вглубь Синайского полуострова. В Генштабе ВС Египта были разработаны и постоянно корректировались два плана военной операции. Первый из них («Операция 41») предусматривал наступление с целью захвата основных перевалов на Синае в 30 – 40 км к востоку от Суэцкого канала. Второй план («Высокие минареты»), который разрабатывался «маленькой группой» офицеров Генштаба в «глубокой тайне» от советских советников, предусматривал ограниченную военную операцию с продвиже-

нием лишь на 8 – 10 км вглубь Синая. По словам генерала Шазли, «это был первый реальный план наступления армии Египта» (112, с. 36). Предполагалось форсировать Суэцкий канал на пяти участках фронта передовыми силами численностью 32 тыс. человек. Они должны были наступать волнами – 12 волн с интервалом 15 минут каждая. Через 18 часов после начала операции каждая пехотная дивизия должна была образовать вдоль канала плацдарм глубиной 8 и шириной 16 км.

Египетское командование тщательно планировало все этапы предстоящей военной операции, уделяло повышенное внимание различным вопросам обеспечения предстоящих боевых действий.

Особое внимание уделялось способам переправы через канал и преодоления израильской песчаной заградительной насыпи. С этой целью в 1971 – 1973 гг. проводились многочисленные учения по проделыванию проходов в песчаном валу, наведению мостов и спуску на воду паромов и понтонных парков разных типов в дневное и ночное время. С легкими плавающими танками ПТ-76 проводились практические занятия по форсированию широкой водной преграды. Пехотные подразделения насыщались переносными ПТРК «Малютка» и ручными противотанковыми гранатометами РПГ-7.

Практически отработывались различные варианты призыва в армию резервистов, что позволило в нужное время организованно провести это сложное мероприятие.

Силы и средства ПВО Египта смогли установить «контроль над важной полосой в 10 км к востоку от канала» (112, с. 93). В то же время генерал Шазли признает, что «после отъезда советских специалистов мы на самом деле нуждались в помощи. Русские летчики летали на примерно 30 процентах наших самолетов МиГ-21, обслуживали около 20 процентов ЗРК и электронных средств обеспечения полетов, в частности средства радиоэлектронного противодействия (РЭП) СМАЛЬТА и ТАКАН. Из русских также состояла рота электронной

разведки и подавления помех, и у них было некое электронное оборудование, о котором мы ничего не знали. Но к концу 1972 года, через пять месяцев после отъезда советских специалистов персонал наших батарей ЗРК взял на себя практически все функции управления, ранее выполняемые русскими. Однако вновь появилась проблема с ВВС: у нас не хватало пилотов для МиГ-21» (там же, с. 93 – 94). Выход из создавшегося положения египтяне пытались найти в приглашении 20 летчиков на истребителях МиГ-21 из Северной Кореи.

К 1972 г. Вооруженные силы АРЕ имели в своем составе 12 частей и подразделений РЭБ, в том числе 3 полка радиопомех оперативно-стратегической разведки и самолетных радиоэлектронных средств; 2 батальона помех тактической разведки; 2 батальона и роту помех самолетной УКВ радиосвязи и роту дезинформации.

Принципиальное решение начать войну против Израиля было принято президентом АРЕ Анваром Садатом и президентом САР Хафезом Асадом летом 1973 г.

21 – 23 августа 1973 г. в Александрии состоялось заседание Египетско-сирийского высшего совета вооруженных сил, на котором были окончательно согласованы детали предстоящей военной операции против Израиля, а также меры по маскировке и дезинформации противника. Была также предварительно намечена дата начала военных действий, а 21 сентября министры обороны и начальники генеральных штабов ВС Египта и Сирии получили от президентов своих стран решение об окончательной дате начала наступления на Израиль – 6 октября.

Политическое руководство и военное командование Египта в 1973 г. понимали, что возможности вооруженных сил страны не позволяют им вести тотальную войну против Израиля за освобождение всего Синайского полуострова и сектора Газа. Кроме того, Садат понимал, что не в интересах США допустить серьезное поражение Израиля, и поэтому поставил целью вести «ограниченную»

войну для достижения хотя бы небольших военных успехов, что повысило бы его личный авторитет и позволило бы Египту успешно вести переговоры с Израилем. Существовала даже специальная негласная американо-египетская договоренность, по которой египтяне в ходе войны должны были ограничиться лишь захватом плацдарма на восточном берегу Суэцкого канала. Однако об этих своих замыслах египетский президент не проинформировал сирийского союзника.

Было спланировано проведение ограниченной военной операции против Израиля – план «Бадр» («Молния») с задачей форсировать Суэцкий канал и продвинуться на Синайском полуострове на глубину порядка 10 – 12 км. Наступать дальше египтяне не решались, опасаясь выйти из-под «зонтика» системы ПВО, расположенной на восточном берегу канала. Египетские военные считали, что их авиация уступает израильской и не в состоянии успешно противостоять противнику в воздухе. А без этого дальнейшее продвижение вглубь Синая является опасным, так как сухопутные войска будут подвергаться мощным ударам ВВС АОИ, с которыми не смогут эффективно бороться. При этом возможность переброски ЗРК на восточный берег канала не рассматривалась: египтяне не решались нарушить созданную к западу от него мощную систему ПВО.

Операция представлялась командованию ВС АРЕ достаточно трудной, с известной долей риска, так как на Синае израильтяне создали глубоко эшелонированную оборону, оборудованную в соответствии с современными требованиями военного дела. Вдоль восточного берега Суэцкого канала был построен оборонительный рубеж протяженностью 160 км («Линия Бар-Лева»), который состоял из двух полос общей глубиной 30 – 50 км. Первая полоса имела две позиции. Передний край первой позиции проходил непосредственно у канала.

Египетское руководство рассчитывало, что форсирование Суэцкого канала и захват плацдармов на его

восточном берегу вынудит Израиль пойти на переговоры и очистить территории, захваченные в 1967 г.

В Египте был разработан и практически реализован детальный и многослойный план дезинформации противника и введения его в заблуждение относительно истинных намерений Каира и сроков их осуществления. Основа его состояла в использовании концепции израильтян о неготовности арабов, и прежде всего Египта, к войне с еврейским государством. В АРЕ был создан специальный штаб по дезинформации, который отслеживал все тщательно подготовленные мероприятия и проводил их таким образом, чтобы подтверждать эту предвзятую израильскую концепцию не только в Израиле, но и в США.

При подготовке к войне египетское командование особое внимание уделяло внезапности первого удара. Для этого были задействованы самые различные средства и способы. Вплоть до начала военных действий создавалась видимость подготовки армии к обороне. Все подготовительные мероприятия проводились скрытно, под предлогом отражения внезапного удара противника или учений, но группировки войск по своему характеру оставались оборонительными.

Вывод частей в исходные районы для наступления начался 1 октября 1973 г. В этот день ВС АРЕ начали ежегодные «стратегические учения», которые должны были, как и в прежние годы, завершиться через неделю, то есть 7 октября. Под видом этих учений проходило сосредоточение войск вблизи зоны Суэцкого канала. 1 октября в «Центр 10», из которого в период войны должно было осуществляться руководство египетскими вооруженными силами, были вызваны «ключевые полевые командиры» – командующие 2-й и 3-й армиями генералы Саад Мамун и Абдель Мунейм Васел. Они получили приказ готовиться к выполнению плана «Бадр» 6 октября. Командиры дивизий узнали о дате начала войны 3 октября, командиры бригад – 4 октября, командиры батальонов – 5 октября, а командиры взводов только в день

наступления за шесть часов до часа X (112, с. 222). Кроме того, 1 октября на боевые позиции вышли подводные лодки ВМС Египта. Их командиры не знали конкретной боевой задачи и должны были открыть запечатанные конверты всего за несколько часов до часа X.

Одновременно в конце сентября – начале октября поэтапно осуществлялся призыв резервистов, что не могло не быть замечено израильянами. «Без сомнения, разведка противника отмечала, что наши учения были гораздо масштабнее тех, что проводились в предшествующие годы» (112, с. 219). В то же время план дезинформации Израиля «предусматривал ряд действий и событий, военных и политических, на международном и национальном уровнях, которые показывали бы ученым аналитикам противника, что арабы не собираются воевать» (там же, с. 219).

Египетское политическое руководство и военное командование не стало доводить до советских военных представителей в Египте информацию о сроках начала предстоящей войны с Израилем. Советский посол в Каире В. М. Виноградов вспоминал, что на встрече с Садатом 3 октября последний «ничего конкретного не сказал, подчеркнув, что он обязательно сообщит, если понадобится, "в свое время"». Одновременно Садат попросил посла «не выезжать из Каира, быть в пределах досягаемости президента по телефону» (27, с. 239). Однако «происходило слишком много всего. Наверняка советские эксперты в войсках докладывали об этом» (112, с. 224). «В любом случае, к 4 октября (за два дня до начала наступления) нам стало совершенно ясно, что Советы были фактически уверены в неизбежности начала войны» (112, с. 224). Об этом свидетельствовала срочная эвакуация советских гражданских специалистов и членов их семей из Египта, проведенная 4 – 5 октября.

Несмотря на принятые меры предосторожности, израильская разведка смогла вскрыть подход к фронту арабских войск. Однако в израильском руководстве не придали

этому должного значения, так как были уверены, что арабы не рискнут начать войну. Но отдельные меры предосторожности израильтянами все же были приняты: началось подтягивание резервов, с 4 октября проводилась частичная мобилизация, а в 10.00 6 октября после того, как были получены неопровержимые данные о том, что арабы к концу дня перейдут в наступление, было объявлено о начале всеобщей мобилизации. Но Египет и Сирия перенесли начало боевых действий на 15.00 6 октября.

При планировании операции египетское командование учло уровень воды в канале, ее приливы и отливы, время нападения (время X) – суббота 6 октября – еврейский праздник Йом Кипур (Судный день), когда боеготовность израильских военных была снижена из-за отъезда многих солдат и офицеров домой, к семьям. Одновременно праздновался мусульманский Рамадан, во время которого израильтяне не ожидали атаки.

Проблемой для наступающих войск был возможный пуск зажигательной смеси в канал. В ночь с 5 на 6 октября группы египетских «коммандос» обезвредили систему пуска зажигательной смеси, забетонировав пусковые трубы специальным быстротвердеющим составом цемента.

Итак, к предстоящей наступательной операции все было готово.

Глава IX

ОКТЯБРЬСКАЯ ВОЙНА 1973 ГОДА

К середине 1973 г. руководство Египта полагало, что вооруженные силы страны усвоили уроки 1967 г., не только восстановили боеспособность, но и сумели значительно нарастить свой боевой и технический потенциал. Это вселяло уверенность в возможность достижения быстрого, но ограниченного военного успеха. Президент Садат считал, что получил все возможное оружие, а военная мощь АРЕ находится на своем пике. Руководство АРЕ пошло на такой огромный политический и военный риск также и потому, что отсутствие конкретного движения в деле вывода израильских войск с Синая и путей приемлемого урегулирования конфликта ставило его под нарастающее давление практически всех слоев египетского общества. К тому же в Каире, как и прежде, рассчитывали на то, что в случае неудачи Москва не допустит поражения своих друзей. В международном плане Садат надеялся на помощь арабских стран, поддержку неприсоединившихся государств и ООН. Оттягивать решение о войне нельзя было и потому, что египетская экономика была не в силах дальше выдерживать состояние «ни мира, ни войны». Без крупной внешней финансовой подпитки кризис мог наступить уже в 1974 г., а помощи в нужных размерах не ожидалось. Ни одно арабское государство не оказало бы ее без весомых подвижек в освобождении оккупированных Израилем земель.

«Октябрьскую войну можно разделить на две части: ошеломившая многих, в первую очередь израильтян,

демонстрация возросшей боеспособности египетской и сирийской армий, а затем перехват инициативы израильтянами, что поставило на грань разгрома египетскую и сирийскую армии, начавшие войну» (80, с. 152).

9.1. Вооруженные силы сторон перед войной

К началу войны после проведения мобилизации ВС АРЕ насчитывали 833 тыс. человек, а с учетом различных военизированных формирований их численность достигала 1,2 млн человек, в том числе 66 тысяч офицеров и 1,134 млн солдат и сержантов. На вооружении состояло 2200 танков, 1120 артиллерийских орудий калибра свыше 100 мм, 850 противотанковых ракетных комплексов, 860 ПУ ЗУР, 690 боевых самолетов, 106 боевых кораблей и катеров.

Сухопутные войска включали в себя 2 штаба полевых армий (ПА), 10 дивизий (пд – 5, механизированных (мд) – 3, тд – 2), 10 отдельных общевойсковых бригад (тбр – 3, механизированных (мбр) – 2, вдбр – 2, десантно-штурмовых (дшбр) – 2, Президентской гвардии – 1), 6 артиллерийских бригад (абр), ракетную бригаду (рбр) и большое число отдельных батальонов.

Основу танкового парка составляли Т-55 и Т-54, имелось также до 270 устаревших Т-34-85, до 30 устаревших тяжелых танков ИС-3 и легкие плавающие танки ПТ-76. В войска поступили и более современные танки Т-62 (200). Большая часть артиллерийских систем была представлена гаубицами, пушками и РСЗО калибра 152, 130 и 122 мм. Имелось до 2200 бронетранспортеров советского (БТР-152, БТР-50) и чехословацкого (ОТ-62 «Топаз») производства и 120 БМП-1. Ракетные противотанковые средства (ПТС) были представлены ПТРК «Малютка». Для форсирования Суэцкого канала из СССР поступили понтонно-мостовые парки различных типов. Наземные части прикрывали крупные силы войсковой ПВО, оснащенные переносными

зенитными ракетными комплексами (ПЗРК) «Стрела-2» и зенитными орудиями калибра 57, 37 и 23 мм.

Основу египетской группировки, предназначенной для форсирования Суэцкого канала и наступления на Синайском полуострове, составляли 2-я и 3-я ПА (8 дивизий, в том числе пд – 5, мд – 2, тд – 1). Для прикрытия ударной группировки в зоне Суэцкого канала было сосредоточено 8 збр (54 ЗРК С-75, С-125 и «Квадрат»), а все дивизии имели в своем составе подразделения ПЗРК «Стрела-2», зенитных самоходных установок ЗСУ-23-4 «Шилка» и других зенитных артиллерийских систем.

По плану операции пехотные дивизии должны были форсировать канал, прорвать первую полосу обороны противника и захватить дивизионные плацдармы глубиной 12 – 15 км, а затем объединить их в армейские, на которые намечалось перебросить подвижные ЗРК и дивизии второго эшелона. После этого предполагалось развить наступление и выйти на запланированный рубеж. Готовя операцию, египетское командование рассчитывало на внезапность удара. Начало боевых действий было назначено на 6 октября, день, когда Израиль отмечал Йом-Киппур – Судный день.

Военно-воздушные силы имели на вооружении 20 средних стратегических бомбардировщиков Ту-16 с противокорабельными ракетами (ПКР) КСР-2 и противорадиолокационными ракетами КСР-11. Кроме того, ударная авиация была представлена фронтовыми бомбардировщиками Ил-28 (30), истребителями-бомбардировщиками Су-7Б (130), МиГ-17 (200) и Су-20. Истребительная авиация насчитывала 220 машин: МиГ-21 – 160, МиГ-19 – 60. Причем Ил-28 и МиГ-19 являлись уже устаревшими самолетами, однако МиГ-17, как показала практика боев, в умелых руках оставался достаточно эффективным средством для борьбы с наземными целями. Военно-транспортная авиация была представлена самолетами Ан-12 (30), Ил-14 (40) и другими. Имелся 161 вертолет (Ми-6, Ми-8 и др.). На многих аэродромах имелись железобетонные укрытия для

самолетов. Было усилено их прикрытие различными средствами ПВО. Незадолго до войны в АРЕ прибыла группа северокорейских летчиков, которые приняли участие в боевых действиях.

Войска ПВО АРЕ имели в своем составе 4 дивизии ПВО, 22 збр, 13 зенитных артиллерийских полков (зап), 23 отдельных дивизиона зенитной артиллерии (ЗА) и 3 батальона ПЗРК «Стрела-2». Каир прикрывался тремя смешанными збр в составе 18 дивизионов (СА-75М, С-75 С-125). Наиболее мощная группировка средств ПВО была создана на западном берегу Суэцкого канала. Она имела в своем составе 8 збр С-75, С-125 и «Квадрат» (133, 2002, № 5). Эта группировка сил и средств противовоздушной обороны позволяла успешно противостоять израильской авиации.

На вооружении войск ПВО имелись стационарные ЗРК С-75 и С-125, а также новейшие по тому времени подвижные комплексы «Квадрат», значительное количество орудий зенитной артиллерии. Войска получили большое число новых РЛС и другой радиоэлектронной техники.

В военно-морских силах имелось 12 подводных лодок, 5 эсминцев, 6 фрегатов и корветов, 8 тральщиков, 2 десантных корабля, 20 ракетных, 43 торпедных и 8 сторожевых катеров. После 1967 г. египетский флот пополнился 24 боевыми кораблями и катерами.

Считается, что ко времени начала войны 1973 г. Египет обладал отравляющими веществами (ОВ) нервнопаралитического действия.

Египетское руководство помимо Сирии, с которой была достигнута договоренность о совместных действиях, стремилось привлечь к предстоящей войне с Израилем возможно большее число военных сил других арабских стран. Однако силы и техника, переброшенные в Египет, были не столь значительны, как этого бы хотелось египтянам. Так, по данным генерала Шазли, Алжир направил в Египет три эскадрильи (Су-7 – 1, МиГ-21 – 1, МиГ-17 – 1), а также одну танковую бригаду; Ливия предоставила

2 эскадрильи истребителей «Мираж III» (одна из них была укомплектована египетскими летчиками) и бронетанковую бригаду; по одной пехотной бригаде прислали Марокко и Судан; по одному пехотному батальону – Кувейт и Тунис; из Ирака прибыли 2 эскадрильи истребителей-бомбардировщиков «Хоукер Хантер» (112, с. 289 – 290). Характерно, что значительная часть этих сил прибыла в Египет уже после начала войны, и не все они обладали достаточной боеспособностью. В лучшую сторону выделялись иракские летчики.

Вооруженные силы Сирии к октябрю 1973 г. насчитывали 332 тыс. человек и состояли из Сухопутных войск, ВВС и ПВО, ВМС. В боевом составе Сухопутных войск имелось пять дивизий (пд – 3, тд – 2) и 9 отдельных общевойсковых бригад. На вооружении имелось 1350 средних танков (Т-34-85, Т-54, Т-55, Т-62), легкие плавающие танки ПТ-76, 675 артиллерийских орудий калибра 152, 130 и 122 мм, минометы калибра 160 и 120 мм, РСЗО калибра 132 и 122 мм, ПТРК «Малютка», 1300 БТР и БМП, БРДМ-2, ПЗРК «Стрела-2», ЗСУ-23-4 «Шилка». В боевом составе ВВС и ПВО имелось 5 авиационных и 6 зенитных ракетных бригад (ЗРК С-75/С-125 – 3, ЗРК «Квадрат» – 3), 15 полков зенитной артиллерии, батальоны ПЗРК «Стрела-2». На вооружении состояло 313 боевых самолетов (МиГ-21 – 180, МиГ-17 – 93, Су-7Б – 25, Су-20 – 15). Части ПВО имели 150 ЗРК, 2600 зенитных орудий калибра 100, 57, 37 и 23 мм, ПЗРК «Стрела-2». Военно-морские силы располагали 30 боевыми кораблями и катерами (тщ – 2, рка – 10, тка – 15, ска – 3). Сирийские ВМС, в отличие от египетских, не имели практического боевого опыта.

После поражения в «шестидневной» войне в САР было много сделано для укрепления обороноспособности страны и повышения боевой мощи национальной армии. Учитывая уроки 1967 г., особое внимание уделялось укреплению ПВО. С советской помощью для прикрытия Дамаска и группировки войск на Голанах была создана мощная и, как показала война, в целом эффективная си-

стема противовоздушной обороны. Вместе с тем отведенное время и нехватка средств не позволили создать группировку ПВО для надежного прикрытия важных экономических районов в тылу. По уровню подготовки сирийские летчики отличались в лучшую сторону от египетских. Часть из них прошла обучение у имевших практический боевой опыт пакистанских инструкторов. Летчики ВВС САР хорошо владели техникой пилотирования, особенно на МиГ-21, научились многим приемам воздушного боя. Но уровень их тактической подготовки требовал еще значительного улучшения. Сказывалась, как показали будущие воздушные бои, порой избыточная эмоциональность арабских летчиков. На всех аэродромах сирийцы оборудовали 2 – 4 запасные грунтовые взлетно-посадочные полосы. Все основные аэродромы имели железобетонные укрытия для самолетов (132, 1995, № 1).

В Сухопутных войсках в межвоенный период было сформировано 5 дивизий и несколько отдельных бригад, подразделения «коммандос». К началу войны соединения и части имели достаточное количество современных средств противотанковой и противовоздушной обороны. В то же время не вся новая техника была полностью освоена личным составом. Некоторые образцы вооружения поступили в войска незадолго до начала боевых действий.

Серьезные изменения произошли и в сирийских ВМС, однако уровень их подготовки желал лучшего.

В целом, несмотря на проделанную большую работу, Вооруженные силы САР не были в полной мере готовы к войне. В первую очередь это касалось уровня подготовки высшего командного состава и штабных кадров, которые не овладели в достаточной степени умением управлять крупными массами войск в сложной и динамичной боевой обстановке, организовывать надежное взаимодействие как между видами вооруженных сил, так и между соединениями и частями одного вида ВС. Многие командиры были недавно назначены на высокие посты и не обладали необходимым опытом.

На сирийской территории дислоцировались 2 пехотные бригады Армии освобождения Палестины. Из Марокко прибыла пехотная бригада, хорошо зарекомендовавшая себя в боях. В Сирии также находилась группа летчиков из КНДР (до 30 чел.), которые, однако, в боях участия не приняли.

Вооруженные силы Ирака насчитывали 102 тыс. человек, в том числе в Сухопутных войсках – 90 тыс. человек. На вооружении состояло 930 танков (Т-34-85, Т-54, Т-55, Т-62), 700 артиллерийских систем калибра свыше 100 мм, 1370 боевых бронированных машин (ББМ) советского, английского и американского производства, 224 боевых самолета (Ту-16, Су-7Б, МиГ-21, МиГ-17, «Хоукер Хантер»). В целом иракские войска имели неплохую боевую выучку.

ВС Ирака приняли активное участие в войне с Израилем, хотя Каир и Дамаск при ее планировании не координировали свои действия с Багдадом. В стране была проведена мобилизация. На сирийский фронт отправили 2 бронетанковые дивизии (бртд) и 3 отдельные пехотные бригады, 700 танков. ВВС перебросили эскадрилью МиГ-21, эскадрилью МиГ-17 и две эскадрильи Су-7Б (всего 73 самолета). Общая численность группировки ВС Ирака в Сирии достигала 60 тыс. человек. В Египет было направлено 2 эскадрильи истребителей «Хантер» (24 самолета). Реально в военных действиях на сирийском фронте приняла участие только 3-я бртд с частями усиления (20 тыс. чел., 300 танков, 54 артиллерийских орудия, 300 БТР) и подразделения ВВС.

Вооруженные силы Иордании (60 тыс. человек) имели в своем составе 5 дивизий (пд – 4, мд – 1) и 2 отдельные бронетанковые бригады. На вооружении состояло 480 танков М47, М48, М60А1 и «Центурион», 320 артиллерийских орудий калибра 203, 155 и 105 мм, 600 ББМ, 55 боевых самолетов (F-104G и «Хантер»). Иорданская армия отличалась хорошей боевой выучкой. По политическим причинам участие иорданских ВС в войне носило

ограниченный характер. В Сирию были направлены 40-я бртбр и отдельные подразделения (5 тыс. человек, 150 танков, 36 артиллерийских орудий, 200 БТР). В готовности к вводу в бой на севере страны вблизи границы с САР находилась 192-я бртбр.

Вооруженные силы Израиля после мобилизации насчитывали 415 тыс. человек (до мобилизационных мероприятий – 115 тыс. человек).

Сухопутные войска имели 33 бригады (в том числе бртбр – 10), большая часть которых входила в состав 6 дивизий (бртд – 5, мд – 1). На вооружении состояло: танков – 1700, артиллерийских орудий калибра свыше 100 мм – 940, ПТРК – 280. Основу Сухопутных войск по-прежнему составляли бронетанковые войска. После войны 1967 г. израильтяне значительно улучшили качество своего танкового парка. Из США поступили танки М60А1, а танки М48 и «Центурион» были серьезно модернизированы. АОИ также приняла на вооружение до 200 трофейных Т-54 и Т-55, получивших название Тi-67. В то же время в армии оставалось значительное количество старых «Шерманов» и легких танков АМХ-13. Артиллерия пополнилась американскими 155-мм самоходными гаубицами (СГ) М109 и самоходными дальнобойными 175-мм пушками М107 (48 ед., дальность стрельбы 32 км). Подобного оружия у арабов не было. Противотанковые ракетные средства были представлены французскими ПТУР SS-11 и новейшими американскими ПТУР ТОУ. Израильская армия имела большое количество БТР М113. Сухопутные войска отличались высоким уровнем подготовки, хорошей мобильностью, обладали большой ударной мощью.

Командование АОИ возлагало на авиацию особые надежды, считая, что ее успешные действия окажут решительное влияние на ход и исход будущей войны. Именно поэтому подготовке ВВС – летных кадров и авиационной техники – уделялось особое внимание. В боевых эскадрильях годовой налет израильских летчиков намного превышал среднегодовой налет пилотов большинства

ВВС западноевропейских государств. Каждый израильский летчик-истребитель к 35 годам имел налет около 4 тыс. часов. Израильяне имели до 1000 хорошо подготовленных пилотов (1,5 – 2 на каждый самолет). Командование и летный состав ВВС ЦАХАЛа тщательно изучали боевой опыт, полученный в ходе «войны на истощение» с Египтом в 1969 – 1970 гг.

После войны 1967 г. самолетный парк израильской авиации в значительной степени обновился, главным образом за счет поступления из США ударных самолетов. В октябре 1973 г. на вооружении находилось 488 боевых самолетов: легких бомбардировщиков «Вотур» – 12, истребителей-бомбардировщиков – 393 (F-4E «Фантом» – 95, A4 «Скайхок» – 160, остальные – устаревшие «Мистер», «Ураган», «Фуга-Мажистер»), истребителей – 77 («Мираж» III – 35, «Барак» (израильской сборки) – 24, «Супер-Мистер» – 18). Также имелось 6 разведчиков «Фантом» F4R. Во время войны устаревшие самолеты почти не применялись. У израильян находились на вооружении вертолеты, оснащенные ПТУР, которых не было у Египта и Сирии.

Основой израильской ПВО служили 75 ПУ ЗУР «Хок». Имелось также до 1000 зенитных орудий калибра 40 и 20 мм.

Военно-морские силы имели 8 боевых кораблей (пл – 2, дк – 6) и 49 боевых катеров (рка – 14, тка – 9, ска (артиллерийских) – 19, десантных (дка) – 7). Главной ударной силой ВМС являлись ракетные катера типа «Двора» и «Решеф», оснащенные ПКР «Габриэль», которые по своим характеристикам превосходили имевшиеся у арабов советские ракеты П-15.

С 1971 г. на вооружение ЦАХАЛа стали поступать оперативно-тактические ракеты «Иерихон-1» с дальностью пуска до 750 км, однако к началу войны число боеготовых ракет было невелико. К 1973 г. Израиль, по информации зарубежных СМИ, располагал примерно 130 ядерными боеголовками. В критические часы войны премьер-министр Голда Меир отдала распоряжение приготовить

часть из них к использованию. Но, как известно, израильская армия сумела переломить ход военных действий в свою пользу, и этот приказ был отменен.

В случае начала военных действий израильское командование планировало отразить удары арабских войск на всех фронтах, опираясь на заранее подготовленные оборонительные рубежи, не допустить прорыва противника в глубь страны, а в случае прорыва мощными контрударами разгромить его и восстановить положение. При благоприятной обстановке предусматривалось наступление на Каир и Дамаск.

Для действий на южном направлении против Египта предназначались 3 бронетанковые дивизии, 2 отдельные пехотные, механизированная, бронетанковая и воздушно-десантная бригады. К началу же военных действий на Синае находилось всего 5 бригад, в том числе 2 бронетанковые.

Перед войной вооруженные силы арабских стран имели значительное количественное преимущество над вооруженными силами Израиля в личном составе и основных видах боевой техники. По качественным параметрам вооружение и военная техника противоборствующих сторон были примерно равны.

Израильтяне имели превосходство в средствах РЭБ. Более мобильной была израильская артиллерия, располагавшая значительным числом самоходных орудий, которых у арабов почти не было. Однако израильтяне имели мало РСЗО, тогда как у египтян и сирийцев имелись эффективные установки БМ-21 «Град». Незадолго до войны ВС АРЕ получили из СССР оперативно-тактические ракетные комплексы Р-17Э с дальностью пуска около 300 км (ранее египтяне получили тактические ракетные комплексы «Луна-М» с дальностью пуска до 70 км), а ВС САР – комплексы «Луна-М». Израиль же имел всего несколько ОТР «Иерихон». Арабские армии превосходили АОИ в противотанковых средствах и средствах ПВО, в первую очередь в зенитных ракетных комплексах раз-

личных типов. У израильтян не нашлось аналога ЗСУ-23-4 «Шилка», эффективно проявившей себя в дни войны. Качество танков у противников было примерно одинаковым. Вооруженные силы Сирии и Египта незадолго до войны получили большое количество советских БМП-1, однако не успели в полной мере освоить основы их боевого применения.

Израильские ВВС превосходили арабов в качестве ударной авиации. «Фантомы» и «Скайхоки» имели большую боевую нагрузку и больший радиус действия, чем арабские Су и МиГи. К октябрьской войне 1973 г. основной истребитель египетских и сирийских ВВС МиГ-21 уже не в полной мере соответствовал требованиям современного воздушного боя, но в умелых руках вполне мог противостоять израильским «Фантомам», а тем более «Миражам».

Таким образом, в условиях примерного равенства возможностей основных видов вооружения и военной техники главное оставалось за качеством подготовки войск, военным искусством, системой управления войсками. В этом отношении израильтяне значительно превосходили своих арабских противников. Хотя надо отметить, что за время, прошедшее со времени войны 1967 г., армии Египта и Сирии с советской помощью смогли значительно повысить свою боеспособность. Однако командиры и штабы АОИ действовали более гибко, уверенно управляли войсками, умели принимать нестандартные решения, позволявшие решительно изменять обстановку в свою пользу в кризисные моменты военных действий. В то же время военное мышление арабских генералов и офицеров в значительной степени характеризовалось схематичностью, излишней приверженностью заранее отработанным вариантам действий, что не позволяло им во многих случаях правильно ориентироваться в быстро меняющейся боевой обстановке и, в конечном итоге, приводило к неудаче. Вместе с тем некоторые решения и действия арабских военачальников были довольно

успешными. Яркий пример тому – хорошо продуманное и подготовленное, а затем эффективно выполненное египтянами форсирование Суэцкого канала.

Таблица 2

**Соотношение сил арабских стран и Израиля
в войне 1973 г.**

	Израиль	Арабские страны	Соотношение
Личный состав, тыс. чел.	415 000	1 232 000	1 : 3,0
Танки	1700	4040	1 : 2,4
Артиллерийские системы	2520	5585	1 : 2,2
ПУ ПТУР	240	932	1 : 3,9
Боевые самолеты	488	1030	1 : 2,1
ЗРК	75	1110	1 : 14,6
Боевые корабли и катера	57	136	1 : 2,4

«Ахиллесовой пятой» арабских армий являлось управление войсками: командиры и штабы не были в полной мере подготовлены к твердому и непрерывному руководству действиями подчиненных соединений и частей в сложной, динамичной боевой обстановке. Не было в достаточной степени отработано взаимодействие между видами вооруженных сил (Сухопутные войска – ВВС, ВВС – ПВО), между родами Сухопутных войск, объединениями, соединениями и частями. Слабой была разведка. Вместе с тем в пользу арабов было то, что армии Египта и Сирии имели благоприятное оперативно-стратегическое положение.

6 октября 1973 г. в 14.00 по каирскому времени 250 самолетов ВВС Египта перелетели через Суэцкий канал для

нанесения массированного удара по основным объектам АОИ в глубине Синайского полуострова. Ударам подверглись три военно-воздушные базы, десять позиций ЗУР «Хок», три командных пункта, огневые позиции дальнобойной артиллерии и несколько РЛС. А в 14.05 примерно 4 000 орудий полевой артиллерии, минометов и РСЗО на египетском и 1500 орудий на сирийском фронте открыли огонь по передовым позициям израильских войск. Египет также задействовал бригаду тактических ракет «Луна-М». Артподготовка на египетском фронте продолжалась 53 минуты и началась с 15-минутного артналета. Отмечается, что «в целом артиллерийская подготовка и авиационная поддержка были четко спланированы, умело проведены и имели высокую эффективность» (2, с. 123).

9.2. Боевые действия на египетском фронте (6 – 25 октября 1973 г.)

Через 10 – 15 минут после начала артналета началось форсирование Суэцкого канала. Первыми его форсировали штурмовые группы спецназа и разведподразделения. Всего в первой волне наступающих на западный берег канала высадилось примерно 8 тыс. человек. Для преодоления крутых склонов песчаного вала они использовали заранее сделанные деревянные и веревочные лестницы. Одновременно стали наводиться понтонные переправы и использовать паромы, что позволило начать переброску на западный берег канала танки и другую бронетехнику. Для введения противника в заблуждение относительно местонахождения действующих мостовых переправ и обеспечения их живучести были наведены ложные переправы. Для проделывания проходов в песчаном валу использовали мощные водометы и специальные управляемые заряды. Кроме того, бригада морской пехоты на плавающих танках ПТ-76 и БМП-1 переправилась через Большое Горькое озеро и озеро Тимсах.

Одновременно на Голанских высотах перешли в наступление части сирийской армии.

Президент А. Садат проинформировал советского посла о войне менее чем за четыре часа до начала военных действий. И хотя Каир не консультировался по поводу их открытия и не сообщил заранее хотя бы о сроках начала войны, Советский Союз поддержал АРЕ, поскольку Египет осуществлял свои права на освобождение оккупированной территории.

Застигнутые врасплох малочисленные израильские передовые подразделения не оказали серьезного сопротивления, что позволило египтянам сходу овладеть основной частью опорных пунктов и укреплений первой позиции «Линии Бар-Лева». К исходу первого дня операции 5 египетских пехотных дивизий (3 дивизии из 2-й ПА и 2 дивизии из 3-й ПА, всего до 80 тыс. человек) завершили форсирование Суэцкого канала, захватили 15 и блокировали остальные опорные пункты противника, успешно отразили контратаки резервных частей и создали на восточном берегу плацдармы глубиной до 5 км.

Всего за первые сутки египтяне переправили через Суэцкий канал до 100 тыс. солдат, более 1000 танков, другую технику.

Для воспрепятствования подхода резервов противника на перевалах Митла, Гидди и Гебель-Ум-Махаса в ночь на 7 октября в тыл противника с вертолетов были высажены три десанта силой до батальона каждый. Однако они вскоре были блокированы израильскими войсками и через несколько дней уничтожены или пленены. Не удалась и высадка морского десанта в 15 км юго-восточнее Порт-Фуада.

Контратаки израильских войск, проводившиеся с 6 по 8 октября, были отбиты египтянами, причем израильтяне понесли большие потери в людях и танках. Израильская авиация, прикрывавшая сухопутные войска, с первого дня войны стала нести ощутимые потери от действий египетской ПВО, особенно ЗРК «Квадрат».

К исходу 8 октября египетскими войсками было захвачено два армейских плацдарма глубиной 8 – 12 км каждый. В успешном форсировании Суэцкого канала решающую роль сыграла длительная, всесторонняя подготовка, проводившаяся до начала войны.

В эти дни, по информации американского журнала «Тайм», Израиль был готов применить имеющееся у него ядерное оружие, чтобы не допустить победы арабов. И только благодаря последующему повороту в ходе военных действий в пользу Израиля руководство страны отказалось от этого шага.

9 октября израильские войска смогли стабилизировать фронт на Синае и сдержать натиск египетской армии. «С тех пор до конца войны египтяне не смогли захватить новые территории» (107. кн. IV, с. 96).

В период 9 – 13 октября египетские пехотные дивизии закреплялись на достигнутых рубежах, периодически атакуя противника, но не крупными силами и без успеха. Одновременно шла переброска на плацдармы частей второго эшелона и резервов армий. В частности, в интересах подготовки нового наступления египетское командование перебросило на восточный берег канала обе свои танковые дивизии (4-ю и 21-ю), оставив на западном берегу в качестве стратегического резерва одну танковую бригаду. Этот шаг египтян стал крупной ошибкой, приведшей уже через несколько дней к тяжелым последствиям.

Израильские войска проводили частые контратаки, выигрывая время для подхода резервов и перехода в контрнаступление. «В Израиле росла вера в свои силы. Соотношение потерь изменилось: потери Израиля уменьшились, потери Египта возросли. Прибывали израильские резервные части. ... Южный фронт собирался силами» (107. кн. IV, с. 97).

Египетская «тактическая пауза» позволила израильскому командованию подтянуть резервы, организовать устойчивую оборону и подготовить решительное контрнаступление. Поэтому когда 14 октября египетское коман-

дование решило возобновить наступление и овладеть рубежом рокадной дороги в 20 – 30 км восточнее канала, оно не увенчалось успехом. После ожесточенных боев египетские войска отступили на исходные позиции. Неудачей завершилось 14 октября и наступление танковых сил египетской армии. В развернувшемся на Синае крупнейшем танковом сражении с участием примерно 2000 танков, египетские танкисты потеряли свыше 260 танков (израильтяне – около 50). Большую роль в израильской победе сыграли боевые вертолеты, оснащенные ПТУРАми, уничтожившими половину танков одной из египетских танковых бригад. Эффективным противотанковым средством проявили себя и израильские штурмовики «Скайхок», оснащенные 30-мм пушками.

Утром 15 октября при массированной поддержке авиации израильские войска (18 бригад, из них 9 бронетанковых) перешли в контрнаступление. Главный удар наносился по частям 2-й ПА. 16 октября израильские войска прорвались к Большому Горькому озеру. По инициативе командира 143-й резервной бронетанковой дивизии генерала Ариэля Шарона небольшой отряд (7 трофейных плавающих танков ПТ-76 и 8 плавающих бронетранспортеров БТР-50П с пехотой) форсировал Суэцкий канал в районе северной части Большого Горького озера на неприкрытом египетскими войсками участке стыка между 2-й и 3-й полевыми армиями. Успешные действия передового отряда объясняются тем, что египетское командование не допускало возможности форсирования канала израильтянами и не выделило сил и средств для обороны его западного берега, а затем не приняло энергичных мер по уничтожению прорвавшихся войск противника. Израильтяне же смогли расширить плацдарм, а запоздалые и нерешительные попытки сбросить их не увенчались успехом. Бросок Шарона и последующие действия израильского командования буквально парализовали египетскую армию.

В итоге к 19 октября по двум наведенным мостам на западный берег канала были переброшены крупные

подкрепления, в том числе до 100 танков, которые сразу же перешли в наступление, ведя его веером на север, северо-запад и юго-запад. Действуя на широком фронте, израильтяне находили слабые места в обороне египетских войск и прорывались им в тыл. В частности, легкие танки на большой скорости выходили к позициям стационарных ЗРК и РЛС, и уничтожали их, ослабляя ПВО противника. 3-я ПА ВС Египта была окружена, а Шарон начал продвигаться в сторону Каира.

Египетское командование вместо нанесения решительного сосредоточенного удара по противнику лишь выдвигало войска для прикрытия различных участков фронта и вводило в бой свои резервы по частям. Пользуясь этим, израильтяне смогли к исходу 19 октября расширить плацдарм по фронту и в глубину до 15 км. В это время на плацдарме уже находились 3 бронетанковые дивизии АОИ. К исходу 20 октября плацдарм был расширен по фронту до 30 км и в глубину до 20 км. В значительной степени перестала существовать египетская система ПВО на западном берегу канала. Египетские части оказались в тяжелом положении, хотя 2-я и 3-я ПА на восточном берегу канала отразили все удары израильтян и прочно удерживали плацдармы.

В этой обстановке правительство АРЕ обратилось к СССР с просьбой срочно принять меры по достижению прекращения огня, в том числе по линии ООН. А ведь в первые дни войны Египет и Сирия не желали рассмотрения конфликта в Совбезе ООН, так как надеялись на свой успех в войне. Но пока Совет Безопасности обсуждал этот вопрос, израильские войска продолжали наступление на западном берегу канала, не встречая серьезного сопротивления египтян.

В тот момент, когда перед израильскими танковыми частями открылся прямой путь на Каир, в стране началась паника. Президент Садат поддерживал постоянную связь с советским посольством. В конце концов, он обратился с просьбой к СССР и США совместно или раздельно при-

слать свои воинские контингенты в Египет, чтобы остановить израильское наступление. Москва пошла навстречу Садату, заявив, что если американцы откажутся от совместной акции, то «мы будем действовать сами».

Египетской стороне была оказана срочная и разносторонняя помощь, с Садатом постоянно велись консультации по политическим вопросам, связанным с конфликтом. 16 – 19 октября в Каире находился глава советского правительства А. Н. Косыгин, который на месте непосредственно решал вопросы оказания необходимой помощи АРЕ.

Уже в первые дни после начала военных действий из СССР был организован воздушный мост, по которому в Египет и Сирию в срочном порядке поставлялись оружие, боеприпасы, военное снаряжение. Корабли советской средиземноморской эскадры были направлены в Восточное Средиземноморье.

США с момента начала военных действий стремились не допустить поражения Израиля, а затем закрепить успех израильской армии и обеспечить себе руководящую роль в урегулировании конфликта. Американцы также организовали воздушный мост по доставке из США в Израиль оружия и военной техники для восполнения понесенных израильтянами потерь. В восточной части Средиземного моря находились корабли 6-го флота ВМС США.

22 октября 1973 г. СБ ООН принял резолюцию № 338, которая призывала воюющие стороны в течение 12 часов прекратить огонь. Египетское командование отдало войскам соответствующий приказ. Израильтяне, заявив о принятии резолюции, продолжали наступление, нанося главный удар в направлении города Суэц. Во второй половине дня 23 октября израильские войска подошли к городу и попытались с ходу овладеть им. Но удар был отражен египтянами. 24 – 25 октября атаки на Суэц продолжались, но взять город израильские войска не смогли. К исходу 25 октября израильский плацдарм на западном берегу канала составлял по фронту до 100 км и в глубину

30 км. Одновременно атакам подвергались части 3-й ПА, но они были отражены. При этом войска 3-й армии (45 тыс. человек, 250 танков) были отрезаны от главных сил. «У личного состава оставалось воды и продовольствия на 4 дня. Путь из окружения им преграждали танки противника и наши собственные насыпи на западном берегу. Поскольку армия находилась вне зоны действия наших ЗРК, ее позиции были открыты для налетов ВВС противника. Она не могла пробиваться на запад: авиаударами уже была уничтожена большая часть мостового оборудования на этом участке. Помочь ей не представлялось возможным: превосходство противника в бронетехнике и самолетах было таковым, что мы не могли прорваться к ней» (112, с. 282). Генерал Шазли признал положение армии безнадежным.

24 – 25 октября израильские морские десанты овладели населенными пунктами Айн-Сухна и Рас-Абу-Дараг в 40 и 65 км южнее Суэца.

В последние дни войны Садат был в полной растерянности. Он умолял Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева срочно помочь Египту. После сложных политико-дипломатических усилий к концу дня 25 октября военные действия на египетском фронте были прекращены.

Военные действия на сирийском фронте. Группировка вооруженных сил Сирии, предназначенная для наступательной операции, насчитывала 76 тыс. человек, до 1200 танков, до 1000 артиллерийских орудий, минометов и РСЗО. Наземные войска прикрывались мощными силами ПВО.

На израильской стороне непосредственно на линии фронта к началу войны находилось около тысячи человек, 150 танков и 60 безоткатных орудий. На Голанах, недалеко от переднего края размещались 2 бронетанковые бригады. Кроме того, в составе Северного военного округа Израиля имелось 5 бригад (пбр – 1, мбр – 1, бртбр – 3), однако основную часть их личного состава еще необходимо было призвать по мобилизации.

Израильтяне создали на Голанских высотах мощную оборонительную систему, состоявшую из большого числа долговременных сооружений, опорных пунктов и укрытий. Вдоль линии прекращения огня был вырыт противотанковый ров глубиной 5,0 м, который должен был заполняться водой. Позади рва насыпали вал высотой 2,5 м. Общая протяженность оборонительного рубежа достигала 75 км, а глубина – 10 – 12 км.

Следует подчеркнуть, что израильское военнополитическое руководство в войне 1973 г. первоначально отдавало приоритет Северному (сирийскому) фронту, так как опасалось, что в случае успеха сирийские войска смогут прорваться в густонаселенные северные районы Израиля. И только после того, как главной группировке вооруженных сил САР было нанесено поражение, израильтяне перенесли основные усилия на египетский фронт.

6 октября 1973 г. в 14.00 сирийские артиллерия и авиация (до 80 самолетов) нанесли удар по израильским позициям, радиолокационным постам и пунктам управления, а несколько ракет Р-70 было выпущено по Рамат-Давиду – главной военно-воздушной базе израильских ВВС на севере страны. В 15.00 сирийские войска перешли в наступление. К исходу дня они продвинулись на 4 – 6 км севернее и южнее Эль-Кунейтры. Подразделения «коммандос» захватили важный объект управления, РЭБ, радио- и радиотехнической разведки АОИ на горе Хермон (Джебель-Шейх). Вывод из строя этого объекта, по оценкам зарубежных военных специалистов, на несколько суток осложнил управление израильскими войсками в северной части Голанских высот.

С утра 7 октября сирийские войска продолжили наступление. Командование ВС САР принимает решение ввести в бой 1-ю тд с задачей окружить и уничтожить израильские войска в районе Эль-Кунейтры и выйти к Иордану. Израильские войска, используя тактику контратак и «огневых мешков», смогли уничтожить большую часть прорвавшихся сирийских танков, но и сами понесли тя-

желые потери. К концу дня 7 октября, потеряв до 40% своего состава, 1-я тд продвинулась на 3 – 4 км, после чего встретила упорное сопротивление переброшенных израильских подкреплений. За первые полутора суток сирийская армия не досчиталась почти 600 танков. Такую цену пришлось заплатить за прорыв сильно укрепленной обороны противника на глубину до 3 – 4 км на правом и на 10 – 12 км на левом фланге. Ввиду больших потерь, понесенных войсками, командование ВС САР принимает решение приостановить наступление и закрепиться на достигнутых рубежах.

Израильтяне, подтянув резервы, с утра 8 октября перешли в контрнаступление с целью отбросить сирийцев на исходные позиции. Главный удар наносился силами двух бронетанковых и одной механизированной бригады на центральном участке фронта. Разгорелись ожесточенные бои, в ходе которых инициатива перешла в руки израильской армии. Сирийские части отходили, оставляя технику и вооружение. К середине дня 9 октября части ЦАХАЛ по всему фронту вышли к линии перемирия 1967 г. Здесь в течение дня 10 октября шли позиционные бои.

После выхода на линию 1967 г. израильское политическое руководство и командование ЦАХАЛ принимают решение продолжить наступательные действия на северном и центральном участках фронта с целью разгрома противостоящих сил противника и выхода на рубеж, позволяющий вести артиллерийский обстрел Дамаска. Саму сирийскую столицу израильтяне брать не собирались. 11 октября ВС Израиля возобновили наступление, сосредоточив усилия вдоль шоссе Эль-Кунейтра – Дамаск, и к утру 12 октября вклинились на северном участке фронта на глубину до 10 – 12 км. Массированные удары израильской авиации по боевым порядкам и тыловым объектам усилили общую панику в сирийских частях. К середине 12 октября, не встречая организованного сопротивления, израильтяне продвинулись на глубину до 15 – 18 км в направлении Дамаска и шоссе Дамаск – Амман. В этот

критический момент Ирак и Иордания приняли решение направить свои войска на помощь Сирии.

14 октября израильское командование предприняло неудачную попытку продолжить наступление в сторону Дамаска. В связи с тяжелой обстановкой на египетском фронте командование ЦАХАЛа было вынуждено перебросить туда 2 бригады с Голан, а остальным войскам был отдан приказ перейти к обороне. Здесь уместно отметить, что настоящей координации действий между АРЕ и САР в дни войны достигнуть не удалось.

16 октября с подходом основных сил 3-й тд ВС Ирака и 40-й бртбр ВС Иордании арабы попытались контрударом разгромить вклинившуюся группировку противника и восстановить положение по линии прекращения огня 1967 г., однако плохо подготовленная операция не привела к успеху. Арабские контратаки продолжались до 19 октября. После этого активные боевые действия на сирийском фронте прекратились в связи с взаимным истощением сил воюющих сторон. В ходе ожесточенных боев 21 – 22 октября израильтяне отбили у арабов район горы Хермон. 24 октября в соответствии с резолюцией СБ ООН № 338 военные действия на сирийском фронте прекратились.

29 октября 1973 г. в знак несогласия с решением правительств Египта и Сирии пойти на прекращение огня с Израилем руководство Ирака отдало своим войскам приказ вернуться на родину.

Масштабные боевые действия происходили не только на суше, но и в воздухе. В ходе боевых действий широко применялись современная авиационная техника, вооружение и оборудование.

В результате действий арабской авиации и особенно наземных средств ПВО военно-воздушные силы АОИ понесли серьезные потери. В октябрьской войне 1973 г. ВВС Египта и Сирии проявили себя гораздо лучше, чем в 1967 г. Во многих воздушных боях арабские летчики на равных боролись с израильтянами. Но в целом тактическая выучка ВВС ЦАХАЛ была выше арабской.

Действия ВВС Египта носили в основном оборонительный характер. К тому же задача борьбы с воздушным противником была возложена главным образом на наземные средства ПВО. «В результате нерешительных и пассивных действий египтян инициатива в воздухе на Египетском фронте оказалась на стороне израильской авиации, которая в первые же дни конфликта завоевала господство в воздухе. Это позволило войскам Израиля в дальнейшем форсировать Суэцкий канал, расчленив группировку египетских войск и значительно ухудшить их военное положение» (133, 2008, № 3).

Египетские ВВС за период с 6 по 24 октября совершили 5970 боевых вылетов, в том числе истребительная авиация – 4747, истребительно-бомбардировочная авиация – 1164, бомбардировочная авиация – 32, разведывательная авиация – 27. По данным египетской стороны, летчики ВВС АРЕ провели в октябре 1973 г. 20 крупных воздушных боев с одновременным участием в них до 40 самолетов с каждой стороны, а также 100 воздушных боев с участием мелких групп. Истребители МиГ-21 прикрывали войска и объекты тыла, эпизодически привлекались для действий по наземным целям и ведения воздушной разведки. Самолеты Ту-16 наносили удары в глубине территории противника, а самолеты Су-7Б наносили удары по объектам в глубине территории противника и оказывали поддержку сухопутным войскам. Самолеты МиГ-17 действовали по объектам на поле боя. Вертолеты Ми-8 высаживали тактические десанты, перевозили войска и технику, эвакуировали раненых.

Потери египетской авиации (в воздушных боях, от огня ПВО и др.) составили 169 самолетов и 38 вертолетов. Погибло 146 летчиков (25% от общего числа). Кроме того, на египетском фронте были сбиты 2 ливийских «Миража». Сирия потеряла 118 самолетов и 12 вертолетов. Погибло 60 летчиков. Ирак потерял на сирийском фронте 33 самолета и 21 летчика.

В дни войны израильские ВВС основные усилия направляли на прикрытие и поддержку войск на поле боя,

на действия по аэродромам, административно-промышленным объектам и средствам ПВО Египта и Сирии. Авиация Израиля, имевшая меньшее количество боевых самолетов, делала до 800–1000 самолето-вылетов в сутки. Действуя с большим напряжением, чем у арабов на каждый самолет, Израиль потерял в небе Египта и Сирии 234 самолета и 10 вертолетов. Погибло 118 израильских летчиков (133, 2008, № 3, 4). Израильские потери были очень велики в первые дни войны, но затем после начала применения новой тактики средств РЭБ удалось значительно снизить число потерянных самолетов. Авиация АОВ применяла шариковые, фугасные, бетонобойные, статические, осколочные и телеуправляемые авиабомбы с взрывателями мгновенного и замедленного (до 9 часов) действия, противорадиолокационные ракеты «Шрайк». Впервые были применены новейшие по тому времени ракеты «воздух – земля» «Мейверик». Для ведения разведки широко применялись беспилотные летательные аппараты (БПЛА).

В дни войны 1973 г. в Египет вновь прибыло подразделение советских самолетов-разведчиков МиГ-25Р, которые регулярно вылетали для проведения разведки израильских войск на Синае и территории Израиля.

Система противовоздушной обороны Египта и Сирии, созданная с советской помощью, оказалась для израильтян труднопреодолимой. Успешная боевая деятельность арабской ПВО не позволила израильским ВВС в полной мере использовать свои возможности для поддержки действий сухопутных войск. Высокую эффективность показали ЗРК «Квадрат» и ПЗРК «Стрела-2». Важное значение для эффективности противовоздушной обороны имело совместное применение средств РЭБ и ПВО. Общие потери израильской авиации от наземных средств ПВО Сирии и Египта составили 140 самолетов и вертолетов, в то время как в воздушных боях это число составило 55 машин (133, 2008, № 4).

В то же время потери египетской ПВО также были велики. В дни войны израильтяне нанесли 53 авиаудара

по позициям ПВО АРЕ, в результате которых было выведено из строя 46 дивизионов ЗРВ. Часть из них была восстановлена и участвовала в боях. В ходе прорыва израильской танковой группировки на западный берег Суэцкого канала было уничтожено 15 дивизионов зенитных ракет.

Слабыми сторонами действий ПВО Египта в октябре 1973 г. следует считать несогласованность действий в применении истребительной авиации и ЗРВ, отсутствие централизации в управлении ВВС и войсками ПВО. Из-за неудовлетворительной организации взаимного оповещения между ВВС и ПВО египтяне потеряли от «дружественного» огня 58 своих самолетов и вертолетов, или 19% от общего числа потерь (в Сирии эти потери составили 12 самолетов или 8% от всех потерь).

Использование сил флотов сторон в войне носило ограниченный характер. Боевых действий больших масштабов они не вели, а в основном решали задачи по охране побережья, совершали небольшие рейды к берегам противника с целью обстрела ракетами кораблей и объектов на его побережье. Боевые действия на море оказались для арабов неудачными. Здесь инициатива принадлежала ВМС Израиля, которые заставили арабов вести боевые действия на своих условиях. Израильские ракетные катера нанесли поражение сирийским ВМС в ходе морского боя в районе Латакии 6 октября и ВМС Египта в ходе морского боя в районе Думьет-Балтим в ночь с 8 на 9 октября, Сирийцы потеряли тральщик, 3 ракетных и 1 торпедный катер, а египтяне – 3 ракетных катера. Потери Израиля – 1 ракетный катер.

С первых дней войны Советский Союз начал крупные военные поставки Сирии и Египту по морю и воздуху. Уже 7 октября из черноморских портов вышли первые транспортные корабли с оружием для арабов (среднее время перехода в порты Сирии и Египта – 3 – 4 дня). 10 октября советские самолеты через воздушное пространство Венгрии и Югославии начали совершать регулярные рейсы, перевоза военные грузы. Ежедневно от 60 до 90 самолё-

тов прибывали на египетские и сирийские аэродромы. Большую часть перевозок обеспечивали военно-транспортные самолеты Ан-12 и Ан-22. Тяжелые самолеты совершили 934 рейса, перевезя с 10 по 23 октября 12,5 тыс. тонн различных грузов.

Говоря о советской помощи в дни войны, генерал Шазли подчеркивал: «Советский Союз осуществил самую масштабную в истории поставку по воздуху для оказания нам помощи. (Конечно, на карту были поставлены престиж и военные возможности самого Советского Союза. Но взаимный интерес служит цементом союзнических отношений, а мы считали их помощь союзнической). Эти поставки не планировались заранее» (112, с. 287).

Соединенные Штаты, в свою очередь, начали массивные военные поставки Израилю (главным образом по воздуху) с целью восполнения понесенных им тяжелых потерь. По сведениям иностранных авторов, американцы в дни войны перебросили в Израиль самолетами транспортной авиации С-141 и С-5, а также морским путем 118 самолетов «Фантом», до 80 «Скайхоков», 500 танков М60А1, 2000 ПТУР ТОУ, ракеты «воздух-земля» «Мейверик» и противорадиолокационные ракеты «Шрайк», вертолеты СН-53, электронные средства постановки помех и многое другое. Всего в октябре 1973 г. Израиль получил от США свыше 61,1 тыс. тонн различных грузов преимущественно военного назначения.

В восточной части Средиземного моря находились корабли 5-й оперативной эскадры советского ВМФ. С началом очередной арабо-израильской войны эскадра была приведена в состояние повышенной боевой готовности. В ее составе по состоянию на 6 октября 1973 г. имелось 20 надводных кораблей, 3 атомные и 10 дизельных подводных лодок, 15 кораблей спецназначения и вспомогательных судов (71, с. 164). В течение октября происходило наращивание сил советского флота в восточной части Средиземного моря за счет кораблей Черноморского, Балтийского и Северного флотов. По состоянию

на 31 октября состав 5-й ОПЭСК увеличился до 90 различных кораблей и судов, в том числе 43 боевых надводных кораблей, 21 подводной лодки, 3 разведывательных кораблей, 21 вспомогательного судна, включая 3 танкера (71, с. 179).

Перед эскадрой были поставлены следующие боевые задачи: осуществлять непрерывное слежение за каждой авианосной ударной группой и другими группировками 6-го флота ВМС США в готовности уничтожения авианосцев с началом военных действий; организовать проводку и охрану конвоев транспортов Минморфлота СССР, ГДР и Болгарии от пролива Дарданеллы до портов Сирии и Египта и обратно, а также обеспечить перелеты нашей транспортной авиации. Дополнительно была поставлена задача по обеспечению эвакуации семей советских специалистов из портов Александрия (Египет) и Латакия (Сирия).

За период с 9 октября по 6 ноября 1973 г. отрядом прикрытия эскадры было проведено 53 транспорта с вооружением и боеприпасами для Египта и Сирии. Из них 43 советских и 10 транспортов Болгарии и ГДР. Также была обеспечена безопасность пролетов 913 рейсов советской транспортной авиации с грузами для арабских стран.

Как вспоминает участник событий осени 1973 г. с советской стороны, «все армады американских ударных сил и противодействующие силы нашего флота крутились на пяточке, простреливаемом крылатыми ракетами вдоль и поперек. Как могли более сотни кораблей и подводных лодок маневрировать, зачастую полными ходами, в таком небольшом районе и, к счастью, не привести к сложным аварийным ситуациям, можно только удивляться. Наши корабли непосредственного слежения мертвой хваткой вцепились в ударные и противолодочные авианосцы, и как ни старались последние оторваться, ничего не получалось. Они постоянно были под прицелом наших ракет, торпед и крейсерской артиллерии» (71, с. 179 – 180).

В восточной части Средиземного моря находились корабли 6-го флота ВМС США в составе двух авианосных ударных групп (АУГ) с авианосцами «Рузвельт», «Кеннеди» и кораблями охранения, а также десантное амфибийное соединение в составе вертолетоносца «Гуадалканал» с десантными кораблями и морской пехотой на борту. Вскоре на усиление в Средиземное море прибыло еще одно оперативное соединение ВМС США во главе с ударным авианосцем «Индепенденс» и кораблями охранения, а также десантный отряд, возглавляемый вертолетоносцем «Иводзима».

9.3. Внешнеполитическая активность в дни войны

Кризисная ситуация на Ближнем Востоке в связи с началом очередной арабо-израильской войны стала предметом обсуждения Советом Безопасности ООН. Активизировались политические контакты между столицами различных государств.

США предложили в СБ ООН свой проект резолюции, требовавший немедленного прекращения огня и отвода войск на позиции, занимавшиеся ими до 6 октября. Этот проект был отвергнут «арабами и их друзьями».

«Самое разумное, что сделало советское руководство в начале конфликта – предложило Асаду и Садату добиваться прекращения огня. На тех выигрышных позициях, которые первые дни занимали египетские и сирийские армии, это была чистая победа, даже если бы израильтяне их где-то потеснили» (22, с. 112). Одновременно предусматривалось выполнение предыдущих решений ООН о прекращении Израилем оккупации арабских земель. «Однако принятию такой резолюции «энергично противились США и ... Египет» (27, с. 244). В то же время президент Сирии Асад просил СССР внести в СБ ООН резолюцию о прекращении огня.

Президент А. Садат вспоминал, что советский посол В. Виноградов имел с ним ежедневные контакты в течение всей первой стадии войны, настаивая на том, чтобы Египет обсудил вопрос о прекращении огня, но в те дни Садат был непреклонен в этом вопросе. Впоследствии из мемуаров госсекретаря США Г. Киссинджера и самого Садата стало ясно, что в это время шли интенсивные закулисные американско-египетские переговоры.

Ситуация изменилась через несколько дней, находившийся с 16 по 19 октября в Каире глава советского правительства А. Н. Косыгин настойчиво пытался убедить Садата в необходимости добиваться прекращения огня. К этому времени положение на фронте складывалось для египтян уже неблагоприятно, и Садат вскоре после отъезда Косыгина выступил с этим предложением.

В первые дни войны Москва начала широкое дипломатическое наступление с целью побудить арабские государства оказать активную и действенную поддержку Египту и Сирии. Руководителям ряда арабских государств было направлено соответствующее личное послание советского лидера Л. И. Брежнева. Президент Алжира Х. Бумедьен 14 – 15 октября посетил Москву, где встретился с советскими руководителями.

Тесные, активные контакты поддерживались во время войны между СССР и США с использованием обычных и дипломатических каналов, «горячей линии» между Москвой и Вашингтоном, а также в ООН. При этом обе сверхдержавы были крайне осторожны, чтобы не нарушить дух разрядки, начавшейся в отношениях между ними. 20 октября в Москву прибыл госсекретарь Г. Киссинджер. Во время переговоров сторонам удалось выработать совместный советско-американский проект резолюции СБ ООН, который 22 октября СССР и США внесли на рассмотрение Совета Безопасности. Египет поддержал этот проект.

23 октября 1973 г. Совбез ООН принял резолюцию № 338, которая предусматривала немедленное прекра-

щение огня и всех военных действий с оставлением войск на занимаемых ими 22 октября позициях (представитель Китая в голосовании не участвовал). В резолюции также содержался призыв к немедленному практическому выполнению резолюции СБ ООН № 242 1967 г. и решение о проведении переговоров «под соответствующей эгидой» об установлении мира на Ближнем Востоке.

Египет заявил о своей готовности выполнить резолюцию № 338. О своей согласии с этой резолюцией сообщило и правительство Израиля. Однако в ночь на 23 октября израильские войска вновь начали наступление, перерезав дорогу между Каиром и Суэцем. 3-я египетская армия оказалась в окружении.

На экстренном заседании Совбеза ООН была принята новая резолюция № 339, внесенная СССР и США, которая требовала немедленного прекращения огня на Ближнем Востоке и всех военных действий и возвращения войск на позиции, занимаемые ими 22 октября. Однако Израиль игнорировал и эту резолюцию, а части ЦАХАЛ продолжали наступление. В создавшейся ситуации А. Садат обратился с официальной настоятельной просьбой к Советскому Союзу и США срочно прислать войска и наблюдателей.

В Москве было недвусмысленно и твердо заявлено американской администрации о готовности Советского Союза немедленно выполнить просьбу Египта. Брежнев в послании Никсону от 24 октября 1973 г. предлагал совместные советско-американские действия на Ближнем Востоке. Одновременно советский лидер сообщил: «Скажу прямо, если бы Вы не сочли возможным действовать совместно с нами, то мы были бы поставлены перед необходимостью срочно рассмотреть вопрос о принятии нами соответствующих шагов в одностороннем порядке» (80, с. 163 – 164). В этот же день, 24 октября, советские воздушно-десантные войска были приведены в повышенную боевую готовность, хотя реально советское руководство было против вовлеченности Вооруженных сил СССР

в арабо-израильском конфликте. Но это был сигнал США и Израилю, что СССР не может допустить разгрома Египта. В то же время и американская реакция оказалась чрезмерной: была объявлена тревога в ядерных силах США.

«Заглянув в бездну, обе державы остановились и сделали по шагу назад» (22, с. 115). Резкое обострение обстановки уже на глобальном уровне способствовало быстрому принятию компромиссной резолюции СБ ООН № 340. Война на Ближнем Востоке была окончена, хотя израильские войска не отошли на позиции, которые они занимали 22 октября. Состояние повышенной боеготовности в советских ВДВ и в американских ядерных силах 25 октября было отменено. В Москве согласились с тем, чтобы войска ООН, направленные для наблюдения за прекращением огня в Египте, не включали подразделения армий пяти великих держав, но позволили находиться при них наблюдателям из СССР и США.

Резолюция № 340, в частности, предписывала создание Чрезвычайных сил ООН. Их первоначальный мандат, согласно резолюции Совбеза № 341, составлял шесть месяцев, начиная с 25 октября 1973 г. Через день, 26 октября, в Египет начали прибывать первые подразделения ЧВС ООН. Основной их задачей было разделить враждующие стороны и создать благоприятные условия для достижения мира. В дальнейшем мандат ЧВС неоднократно продлевался.

9.4. Итоги арабо-израильской войны в октябре 1973 г.

Арабо-израильская война в октябре 1973 г. явилась одним из самых крупных локальных вооруженных конфликтов второй половины XX столетия. В военных действиях в период с 6 по 24 октября с обеих сторон участвовало до 1,65 млн человек, более 5700 танков, свыше 8200 артиллерийских орудий и минометов, около

1500 боевых самолетов, 191 боевой корабль и катер, много другой боевой техники. Театром военных действий стали территория и воздушное пространство Египта, Сирии, Израиля, акватория восточной части Средиземного моря и Красное море.

За 19 дней боевых действий воюющие стороны потеряли около 20 тыс. человек убитыми, ранеными и пропавшими без вести. Потери в боевой технике составили порядка 2700 танков, более 330 самолетов, 14 боевых кораблей и катеров и большое количество другого вооружения и военной техники.

Потери египетских вооруженных сил в октябрьской войне составили 5000 человек убитыми, 12 000 ранеными, более 8000 пленными, 1100 танков, 450 БТР, 300 артиллерийских систем, 44 ЗРК, 182 самолета, 3 ракетных и 5 патрульных катеров.

Потери Сирии в личном составе равнялись 3612 убитых, 6900 раненых, 500 пленных; в боевой технике – 136 самолетов, 1200 танков, 400 бронетранспортеров, 250 артиллерийских орудий, 5 боевых кораблей и катеров. Сирийцы оставили территорию площадью 845 кв. км, а израильтяне на 20 км приблизились к Дамаску. Было разрушено или повреждено несколько важных экономических объектов.

Израиль на египетском и сирийском фронтах потерял 2838 человек убитыми, 880 ранеными, 508 пленными. Утраты в боевой технике составили 840 танков, 400 БТР, около 200 самолетов, 13 ЗРК, 1 катер. Впервые за все годы военной конфронтации арабские государства нанесли Израилю столь ощутимый урон.

В политическом плане Октябрьская война по праву считается исторической вехой в арабо-израильских отношениях. После ее окончания начался долгий, трудный и противоречивый процесс политического урегулирования ближневосточного конфликта. Резолюция Совета Безопасности ООН № 338 от 22 октября 1973 г. содержала, в частности, призыв созвать международную конфе-

рещию, призванную наметить пути выполнения резолюции СБ ООН № 242 1967 г. И все участники конфликта заявили о ее принятии.

Итоги войны показали Садату, что страна и армия вряд ли выдержат еще одну «октябрьскую победу». Думается, что это обстоятельство в значительной, если не в решающей степени повлияло на окончательный отказ египетского президента от попыток силового решения конфликта с Израилем и предопределило его выбор в пользу политического урегулирования. Причем с учетом только египетских интересов, не оглядываясь особо на другие арабские страны.

«Пятая война между Египтом и Израилем отчетливо продемонстрировала, что по совокупности военно-политических причин ни одна из сторон не может добиться решающей победы над другой. Именно поэтому, как представляется, война в октябре 1973 года оказалась последней между ними. Это был Судный день для всех, дальше двигаться по этому пути было некуда» (5, с. 426).

Октябрь 1973 г. означал начало открытого поворота Египта на путь политического, а в дальнейшем и военного сближения с США и, соответственно, отхода от курса на сотрудничество с СССР. Именно после октябрьских событий Садат однозначно сделал главную ставку в вопросе об урегулировании конфликта с Израилем на посредничество и помощь Вашингтона. Москве же им отводилась явно второстепенная роль. Египетский президент после войны заявил, что 99% карт ближневосточного урегулирования находится в руках Соединенных Штатов.

«Садатовский Египет из союзника и главной опорной базы СССР в регионе превращался в страну, враждебную СССР и открытую для широчайшего сотрудничества с США. Советская дипломатия стала оттесняться от участия в ближневосточном урегулировании, которое в тот момент приняло характер двусторонних («сепаратных») соглашений между Египтом и Израилем при посредничестве США» (22, с. 132).

Во время октябрьской войны арабские страны впервые эффективно применили нефтяное эмбарго, которое было введено 19 октября 1973 г. – через 13 дней после начала военных действий. За три дня до этого, 16 октября, Саудовская Аравия, Ирак, ОАЭ, Кувейт, Катар и Иран в одностороннем порядке подняли цену на свою нефть на 17%, доведя ее до 3,65 долларов за баррель (сравним эту цифру с нынешними ценами!). Затем КСА, Ливия и другие арабские страны объявили о запрете на поставку нефти в США по причине оказания Вашингтоном военной помощи Израилю. Вскоре эмбарго было распространено на Нидерланды, которые предоставляли свои аэродромы американцам для переброски оружия Израилю. 5 ноября арабские страны объявили о 25-процентном сокращении производства нефти. В ноябре эмбарго было распространено на Португалию, Родезию и ЮАР. Эмбарго действовало до марта 1974 г., «когда США попытались демонстративно «выровнять» свою политику на Ближнем Востоке за счет дипломатических мер по разъединению войск» (80, с. 166).

Война 1973 г., несмотря на неудачи на заключительном этапе, продемонстрировала возросшую боевую мощь арабских армий. Подводя итоги войны, следует отметить, что хотя Египет и Сирия не смогли достичь поставленных целей, действия их вооруженных сил нельзя оценивать только как неудовлетворительные. Прежде всего в сознании арабов был преодолен своего рода психологический барьер, возникший после поражения 1967 г., они освободились от комплекса неполноценности. Октябрь 1973 г. продемонстрировал более высокий, по сравнению с июнем 1967 г., моральный дух солдат и офицеров египетской армии, которые «восстановили веру в свои силы».

Война показала, что арабские войска в октябре 1973 г. воевали лучше, чем в июне 1967. ЦАХАЛ впервые столкнулся с противником, который дрался с упорством и решимостью. Израильская армия понесла значительные потери. Арабские потери были гораздо больше, но Израиль

не смог нанести арабам решительного поражения. В конечном итоге фронт все-таки был удержан. Не добился Израиль и полного господства в воздухе, ему не удалось, как в «шестидневной» войне, вывести из строя авиацию Египта и Сирии. Особенно успешными были действия арабской ПВО. Но в целом военные действия продемонстрировали сохранение значительного разрыва между армиями арабских стран и Израиля в качестве подготовки войск и в первую очередь командных и штабных кадров.

Оценивая итоги действий арабских армий в октябре 1973 г., необходимо отметить, что главной причиной их неудач стало отсутствие умелого руководства военными действиями со стороны как высшего командования, так и многих командиров дивизий и бригад. Подготовка к войне была проведена недостаточно полно, а в дни войны командование не проявило необходимой настойчивости в выполнении намеченных планов. Нередко желаемое выдавалось за действительное. Боевая обстановка своевременно не уточнялась. Все это при резких изменениях ситуации на фронте способствовало дезорганизации в войсках. В генеральных штабах вооруженных сил Египта и Сирии, штабах армий и дивизий вместо оперативного принятия решений часами длились бесплодные дискуссии. Все поступавшие командованию донесения принимались на веру. Порой о действительном положении на фронте ничего не ведали сутками.

Отсутствие должной политической и военной координации действий между Египтом и Сирией, что в значительной степени явилось следствием политических замыслов Садата, позволило Израилю сначала нанести поражение сирийским войскам, а затем – египетским. Занимавший в дни войны пост начальника Генштаба вооруженных сил АРЕ генерал Шазли вспоминал, что Садат и его окружение стремились военными средствами оказать лишь политическое давление на Израиль, хотели «разморозить» ситуацию, а не нанести Израилю чувствительное военное поражение. Отсюда нерешительность

в ведении военных действий, сковывание инициативы фронтовых командиров, отказ от активных контрмер. «Надо прямо сказать, что Садат впоследствии признавался, что серьезное предупреждение американской стороны о том, что США не потерпят поражения израильтян, испугало его, Садата, он почувствовал, что нарушение договоренности с американцами может дорого стоить Египту ...» (82, с. 176).

Война 1973 г. оказала заметное влияние на развитие военного искусства, вооружения и военной техники. Боевые действия характеризовались высокой динамичностью, быстрыми и резкими изменениями обстановки, массированным применением различных видов оружия и технических средств. Ожесточенность боев обусловила большие потери, особенно в боевой технике. Так, обе стороны вкуче потеряли не менее половины имевшихся танков и самолетов. Было продемонстрировано значительное возрастание роли четкого, хорошо организованного взаимодействия между видами вооруженных сил и родами войск на стратегическом, оперативном и тактическом уровнях. Успех в операциях и боях во многом достигался массированным применением танков во взаимодействии с пехотой, артиллерией, авиацией и силами ПВО. При этом наибольшего успеха достигали те соединения и части, которые действовали решительно, нешаблонно, широко применяли маневр силами и средствами, избегали фронтальных атак.

Танковые (бронетанковые) войска, несмотря на понесенные большие потери, подтвердили свою роль главной ударной силы сухопутных войск. Танки сохранили способность преодоления современной обороны, особенно при условии надежного подавления противотанковых средств и артиллерии.

Широкое применение артиллерии, сила массированного артиллерийского огня как в обороне, так и в наступлении сохранились как фактор, оказывающий значительное влияние на ход военных действий.

Арабы и израильтяне активно и в целом успешно применяли разведывательно-диверсионные подразделения спецназа.

Военно-воздушные силы показали свое возросшее влияние на общий ход войны и на результаты отдельных операций и боев. Октябрь 1973 г. в очередной раз подтвердил, что главной задачей ВВС остается завоевание господства в воздухе, но в этой войне ни одной из сторон этого сделать не удалось.

Основные усилия ВВС Израиля направлялись на прикрытие и поддержку сухопутных войск на поле боя, нанесение ударов по аэродромам, административным и экономическим объектам, средствам ПВО противника. Арабские ВВС в основном использовались для прикрытия объектов на фронте и в тылу, непосредственной поддержки сухопутных войск. Железобетонные укрытия для самолетов, в большом количестве построенные египтянами и сирийцами, продемонстрировали свою надежность и существенно снизили потери ВВС АРЕ и САР при израильских налетах на аэродромы. Для получения оперативных и достоверных данных о противнике воюющие стороны активно использовали воздушную разведку. Израиль применял для ведения воздушной разведки беспилотные летательные аппараты.

Опыт 1973 г. подтвердил, что хорошо организованная и оснащенная современными средствами борьбы система ПВО в состоянии успешно противостоять ударам авиации противника, даже такого умелого и сильного, как израильские ВВС.

Применение военно-морских сил носило ограниченный характер и особого влияния на общий ход войны не оказало.

Арабы и израильтяне широко и в целом умело, грамотно применяли средства радиоэлектронной борьбы. Ход военных действий на земле и особенно – в воздухе со всей очевидностью продемонстрировал неуклонно возрастающую роль РЭБ в деле достижения успеха в бою и операции.

Впервые в боевых условиях в октябре 1973 г. были применены оперативно-тактические (Египет) и тактиче-

ские (Египет и Сирия) ракетные комплексы. Опыт их использования выявил, что ракеты, оснащенные боеголовками с конвенциональным зарядом, недостаточно эффективны из-за малой точности попадания и небольшой мощности. Впервые в боях были применены в массовом количестве БМП. Очень эффективно проявили себя противотанковые ракетные комплексы. Так, на египетском фронте 56% уничтоженных израильских танков приходится именно на них, хотя ПТРК составляли лишь 4% всех противотанковых средств армии Египта. Дальнейшее развитие ПТРК пошло по пути увеличения максимальной дальности поражения, повышения точности стрельбы и совершенствования систем наведения. По итогам боев было признано необходимым модернизировать танки с целью повышения их защиты, усиления огневой мощи и маневренности. В частности, это ускорило появление многослойной брони и бронез экранов. Израильские ВВС для борьбы с танками широко использовали боевые вертолеты, оснащенные ПТРК, управляемые и кассетные бомбы, а сирийская авиация – кумулятивные бомбы.

В борьбе с авиацией противника очень эффективно проявили себя состоявшие на вооружении арабских армий советские зенитные ракетные комплексы, особенно мобильные ЗРК «Квадрат» и ПЗРК «Стрела-2», а также ЗСУ «Шилка». Половина потерь израильских ВВС приходится именно на ЗРК. Для борьбы с РЛС противника израильтяне широко и в основном эффективно использовали противорадиолокационные ракеты.

Морские бои продемонстрировали высокую эффективность израильских противокорабельных ракет «Габриэль».

Таким образом, война 1973 г. оказала заметное влияние на развитие вооружения и военной техники сухопутных войск, ВВС, ПВО и ВМС. На основе анализа военных действий и опыта применения боевой техники во многих армиях мира принимались меры по созданию новых и совершенствованию имеющихся средств вооруженной борьбы.

9.5. Внешнеполитическая активность в первые послевоенные месяцы. Первое соглашение о разъединении египетских и израильских войск (октябрь 1973 г. – январь 1974 г.)

29 октября 1973 г. на 101-м км шоссе Каир – Суэц начались переговоры между представителями военного командования Египта и Израиля о разводе войск. Они проходили очень трудно. Тем не менее 11 ноября стороны подписали соглашение об обмене пленными, а 22 ноября 241 израильский военнослужащий был обменен на 8031 египетского. Кроме того, была достигнута договоренность о невоенном снабжении 3-й египетской армии, блокированной на Синае. Само соглашение о разъединении войск было подписано 18 января 1974 г. новым начальником Генштаба Вооруженных сил Египта генералом Абдель Гани аль-Гамаси и его израильским коллегой генералом Давидом Элазаром, а также командующим ЧВС ООН финским генералом Энсио Сийласво (в качестве свидетеля). Достигнутая договоренность стала плодом «челночной дипломатии» американского госсекретаря Г. Киссинджера.

Согласно соглашению, Египет и Израиль должны были воздерживаться от действий военного и полувоенного характера друг против друга; вооруженные силы обоих государств должны быть разъединены, между линиями их войск создавалась зона разъединения, шириной до 10 км, в которой размещались ЧВС ООН. Израильские войска отводились с плацдарма на западном берегу на 20 км к востоку от Суэцкого канала в течение 40 дней. Египет выводил на западный берег канала все свои войска, кроме подразделений численностью 7 тыс. человек и 30 танков. Египетские войска оставались на восточном берегу в зоне глубиной до 10 км. Все системы ПВО Египта, находившиеся на восточном берегу канала, отводились на его запад-

ный берег и перемещались вглубь египетской территории. Стратегические перевалы Гидди и Митла оставались под контролем Израиля. Израильцы получили право совместно с представителями ЧВС ООН подвергать досмотру грузы, идущие на восточный берег. Израиль начал отвод своих войск 24 января и завершил его 4 марта 1974 г.

Фактически, на основании первого соглашения о разъединении войск Египет оказался выведенным из состояния военной конфронтации с Израилем, причем такое положение фиксировалось в тот момент, когда большая часть Синайского полуострова продолжала оставаться под израильским контролем.

Уходя с захваченных территорий, «израильцы разграбили все, что можно было увезти с собой. Разрушили все, что увезти было нельзя. Они демонтировали нефтеперегонный завод и завод удобрений в Суэце и вывезли их в Израиль. Они демонтировали мостовые краны и оборудование порта в Адабии. Они разобрали все водопроводы и нефтепроводы. Они вывезли даже овец и коров гражданского населения и разграбили его дома. Некоторое тяжелое оборудование в гавани и других местах было взорвано. И они заблокировали канал с пресной водой, который снабжал Суэц на протяжении 8 км» (112, с. 301 – 302).

21 – 22 декабря 1973 г. под эгидой ООН состоялось первое заседание Женевской мирной конференции по Ближнему Востоку. В ее работе в качестве сопредседателей участвовали СССР и США, а также непосредственные участники конфликта – Египет, Иордания и Израиль. Сирия в работе конференции участвовать отказалась. Всего было проведено три заседания. После чего форум фактически прекратил свою работу. В дальнейшем Египет и Израиль начали двусторонние переговоры при посредничестве США.

31 мая 1974 г. было подписано сирийско-израильское соглашение о прекращении боевых действий и разъединении войск на Голанских высотах. Израиль возвращал Сирии все территории, захваченные в октябре 1973 г., а также город Эль-Кунейтру.

Глава X

ЕГИПЕТ И ЕГО ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ ПОСЛЕ ОКТЯБРЬСКОЙ ВОЙНЫ. ПЕРЕОРИЕНТАЦИЯ АРЕ НА ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО С США И ПОДПИСАНИЕ МИРНОГО ДОГОВОРА С ИЗРАИЛЕМ (1973 – 1981 гг.)

10.1. Внутриполитическая ситуация в Египте в 1973 – 1981 гг.

Октябрьская война 1973 г. ослабила внутриполитическую напряженность в Египте и укрепила позиции правящей группировки во главе с А. Садатом. Президент почувствовал за собой достаточно сил, чтобы развернуть наступление на всю политическую и социально-экономическую структуру, сложившуюся при Г. А. Насере.

18 апреля 1974 г. Садат огласил т. н. «Октябрьский документ», в котором были сформулированы основные принципы политики «открытых дверей» («инфитаха»). Его положения принципиально изменяли отношение к иностранному капиталу, государственному и национальному частному секторам. В документе подчеркивалось, что для дальнейшего развития египетской экономики нужны арабские и иностранные капиталы, поэтому зарубежным вкладчикам предоставляются гарантии и льготы, создается максимально благоприятный инвестиционный климат. В АРЕ начался длительный процесс перехода от насеровского «социалистического экономического механизма»

и плановой экономики, созданной в 1960-е гг., к рыночному хозяйству посредством предоставления большей свободы деятельности местному и иностранному капиталу. Процесс «инфитаха» оказался болезненным и противоречивым.

Вместе с тем «либерализация» осуществлялась лишь в тех пределах, в которых могла служить целям правящего режима. С ее помощью руководство стремилось заручиться доверием и поддержкой своей линии со стороны египетской буржуазии, подыграть новым западным партнерам, создать контролируемый клапан для выхода общественного недовольства. Реализованные мероприятия не привели к резкому уменьшению государственного сектора, да они и не преследовали этой цели. В 1978 г. госсектор составлял 57% стоимости ВВП страны, в нем было занято 34% рабочей силы АРЕ.

Процесс экономического «инфитаха» внедрялся во многом методом проб и ошибок. Страна вновь шла в направлении обострения кризисных явлений. Усилились структурные диспропорции в экономике. Экономический рост основывался не на развитии производительных сил, а на комплексе внешних факторов. Обострилась проблема занятости, росли социальные противоречия в обществе. Иностраный капитал устремился лишь в нефтяной сектор и финансы. Быстрыми темпами развивались торговля, строительство и сфера услуг в ущерб производительному сектору. Бесконтрольный импорт товаров оказывал крайне негативное воздействие на национальную промышленность. Невнимание к сельскому хозяйству привело к тому, что более половины потребляемых в стране продуктов питания стало удовлетворяться за счет их ввоза. Это серьезно подрывало продовольственную составляющую национальной безопасности, ограничивало возможности внешнеполитического маневра Каира.

Росла имущественная дифференциация, появилась т. н. «инфитаховская буржуазия», «жирные коты», выросшие на спекулятивных сделках, посредничестве и т. п. В то же время ухудшившееся материальное положение

основной массы египтян способствовало постоянному высокому социальному напряжению, которое временами угрожало стабильности режима, а порой и самому его существованию. Политика «открытых дверей» привела к укреплению позиций египетской буржуазии. В 1975 г. в стране было 500 миллионеров (до 1952 г. – 4), а в середине 1980-х гг. уже – 17 тысяч. Происходил интенсивный процесс сращивания политической элиты с крупным частным бизнесом. «В 1976 г. 34% беднейших семей получали 11% национального дохода, в то время как на долю 5% богатейших семейств приходилось 22%. 45% всего объема национального потребления приходилось на группу, составляющую менее 10% египтян, а 55% – на подавляющее большинство населения (более 90%)» (Африка, с. 60). Росла безработица и неполная занятость. В связи с ростом инфляции реальная заработная плата рабочих и служащих государственного сектора стала падать. Фактически перестал соблюдаться принцип 50-процентной квоты для рабочих и крестьян в представительных органах власти, хотя формально ее никто не отменял. Социальные законы, принятые в 1960-е гг., во все большей степени не применялись.

Одновременно с курсом на либерализацию экономики определенная свобода деятельности была предоставлена и в политической сфере. Садат предпринял попытку придать своему режиму более демократический вид. Однако реально власть по-прежнему оставалась сосредоточенной в руках главы государства. Садат единолично принимал все важнейшие решения. Он лично контролировал органы государственной безопасности и пропагандистский аппарат. Армия, как и в прежние времена, оставалась главной опорой режима и была полностью подконтрольна президенту. Садат отводил себе роль «отца нации», о чем он неоднократно публично заявлял.

Тем не менее мероприятия правительства по созданию многопартийной системы послужили своего рода катализатором активности политических сил Египта. Борьба

вокруг политического устройства страны всколыхнула различные политические круги АРЕ. К лету 1977 г. процесс ломки прежних властных структур в основном был завершен.

В марте 1976 г. ЦК АСС и Народное собрание решили создать в рамках союза три «трибуны» (платформы) – Арабскую социалистическую (центристы), Либерально-социалистическую (правые) и Национально-прогрессивную юнионистскую (левые). Тем самым был предпринят первый шаг на пути создания в стране многопартийной системы. При этом центристская «трибуна», а впоследствии партия, являвшаяся откровенным детищем режима, изначально пользовалась всяческими благами со стороны правительственных структур: необходимым финансированием, помещениями для проведения собраний и других партийных мероприятий, возможностью создать собственную газету, поддержкой официозной прессы, включая ее крупнейшие органы. Фактически центристы располагали всеми возможностями государственного аппарата в масштабах всей страны.

В ноябре 1976 г. Садат принимает решение о преобразовании «трибун» в самостоятельные политические партии. В июне 1977 г. был принят закон, регулирующий деятельность политических партий и определяющий условия их деятельности. Этим шагом власти стремились опередить события, не допустить естественного, а следовательно, неконтролируемого ей перерастания «трибун» в самостоятельные партии.

Искусственный характер создававшейся в АРЕ «многопартийной системы» выявился довольно быстро. С самого начала создаваемые партии режим поставил под свой жесткий контроль: все платформы, а впоследствии и партии должны были признать «общие руководящие принципы революции», соблюдать «национальное единство», запрещалось создавать партии на основе какого-либо класса и на религиозной основе. И хотя деятельность оппозиционных партий была разрешена, но их точка

зрения открыто игнорировалась, а их деятельности создавались всяческие препятствия. Особенно это касалось левой оппозиции. Не было и реальной свободы прессы.

Так же, как и при жизни Насера, крайняя централизация власти влекла за собой серьезные просчеты в оценке ситуации и, следовательно, в реакции руководства Египта на происходившие события.

Экономическая либерализация, проводившаяся без учета ее социальных последствий, способствовала росту недовольства со стороны широких масс населения. Снижался личный авторитет Садата. Ситуация в АРЕ обострялась. Участились стихийные забастовки на отдельных предприятиях, которые со временем стали перерастать в организованные выступления рабочих и студентов. К концу 1976 г. страна фактически оказалась на грани банкротства.

В январе 1977 г. в ответ на сокращение субсидий на ряд товаров первой необходимости в Египте вспыхнули массовые демонстрации протеста и забастовки. Фактически это было народное восстание. Антиправительственные волнения и сопровождавшие их массовые беспорядки охватили Каир, Александрию и многие другие города Египта. Напряжение продолжало нарастать вплоть до официального сообщения об отмене решения о сокращении субсидий.

Восстание 18 – 19 января 1977 г. стало самым крупным народным выступлением после января 1952 г. Его размах поставил под угрозу само существование режима Садата. И впервые после августа 1952 г. армия была использована для подавления волнений и беспорядков.

С целью запугивания оппозиции в феврале 1977 г. на срочно организованном правительством референдуме был одобрен закон, грозивший каторжными работами за участие в забастовках, митингах и иных антиправительственных мероприятиях. Садат заявил, что «без колебаний нанесет удар по тем, кто выступит против внутреннего фронта, и не остановится перед тем, чтобы

на улицах потекла кровь тех, кто попробует повторить январь» (136, 1978, № 52).

После января 1977 г. Египет получил займы от арабских стран на сумму 2 млрд долларов и от США на 1 млрд долларов, а также от МБРР и некоторых других источников. Общая сумма займов составила 6 млрд долларов.

Получение столь крупной финансовой помощи создало к началу 1980-х гг. реальную возможность для оздоровления экономики, ведь Египет получил денежных средств больше, чем за все предшествующие три десятилетия. Улучшению финансового положения страны способствовало также увеличение добычи и экспорта нефти (при росте цен на нее на мировом рынке в тот период), возобновление в 1975 г. и последующее расширение судоходства по Суэцкому каналу, активизация иностранного туризма и возрастание денежных переводов от египтян, работавших за рубежом. Однако из-за отсутствия продуманной экономической стратегии правительству не удалось направить избыточные доходы на нужды более рационального развития народного хозяйства, хотя темпы роста экономики и удалось заметно увеличить.

С целью снижения социальной напряженности правительство АРЕ начало предпринимать практические шаги по поощрению выезда египтян на работу за рубеж. С середины 1970-х гг. массовый выезд египтян на работу за рубеж становится характерной чертой жизни страны. Подавляющее число людей (95%) отправлялось на заработки в арабские государства, прежде всего в Саудовскую Аравию и Кувейт. Уезжали в основном квалифицированные работники – инженеры, преподаватели, врачи, другие гуманитарии, квалифицированные рабочие. В начале 1980-х гг. число работающих за рубежом достигло 3,3 млн человек (по другим данным, до 4 млн человек), а на первое место по числу выезжающих выходит Ирак, за которым следует Саудовская Аравия. Египет превратился в самого крупного поставщика рабочей силы в арабском мире. Денежные переводы от египтян, работающих за гра-

ницей, стали наиболее важным источником поступления иностранной валюты и в определенной мере снижали остроту проблемы безработицы в АРЕ. Немаловажным было и то, что «эмиграция явилась фактором некоторого подтягивания определенных категорий общества к имущим слоям, избавления их от экономических тягот» (50, с. 95).

После войны 1973 г. в стране расцвел египетский национализм как противовес национализму арабскому. Для укрепления режима внутри страны в условиях сначала ухудшения, а затем и разрыва отношений с другими арабскими государствами, относительной изоляции АРЕ на общеарабской арене приверженность руководства страны панарабизму по существу была не нужна.

На щит вновь был поднят «фараонизм», концепция, согласно которой население современного Египта – это прямые потомки египтян времен фараонов. «Фараонизм» противопоставлялся властями коммунизму и исламскому экстремизму. Однако «фараонизм» оказался для масс столь же малопривлекательным в 1970-е гг., как и в 1920 – 1930-е гг., когда он зародился.

Для укрепления своих позиций в стране и легитимизации проводившихся политических мероприятий Садат во второй половине 1970-х гг. широко использовал все-народные референдумы. Они тщательно готовились властями и поэтому их результаты были вполне предсказуемы. Так, на референдуме, проведенном в мае 1978 г., был одобрен «Закон о защите национального единства и социального мира», в соответствии с которым вводились ограничения на политическую и журналистскую деятельность. После референдума был составлен «черный список» граждан, лишенных права на творческий труд, в который вошли многие видные представители египетской культуры. Этот закон открыл путь для расширения полицейских репрессий и фактически означал отказ от «демократического эксперимента».

В 1970-е гг. шариат постепенно становится универсальной правовой основой жизни египетского общества.

В 1977 г. стал действовать закон, по которому лицам, чьи воззрения противоречат мусульманскому вероисповеданию, запрещалось занимать ключевые посты в административном аппарате, профсоюзах, выступать в печати, по радио и на телевидении. На референдуме 22 мая 1980 г. шариат был назван источником законодательства АРЕ.

С помощью послушного ему мусульманского истеблишмента президент облакал новые политические и социально-экономические идеи в традиционные формы, апеллировал к религиозным концепциям, чтобы прикрыть свои истинные цели. Но если в первые годы правления Садата эта тактика в определенной мере позволила ему избегать народного недовольства и получать поддержку основных потоков исламского движения, то в долгосрочном плане она стала одним из факторов, заведших египетского лидера в тупик.

Некоторая свобода действий была предоставлена Садатом «Братьям-мусульманам». Власти полагали, что, потакая исламистам, они завоюют их симпатии, остудят антиправительственный пыл и направят их против левых сил. Однако полного сближения между Садатом и консервативными исламскими силами не произошло. При этом главное противоречие состояло в том, что государство в лице технократов и «новых богатых» стремилось поставить ислам на службу своим интересам, в то время как исламисты желали создания в Египте исламского государства.

В середине 1970-х гг. на сцену египетской религиозно-политической жизни все более явственно выходят т. н. «исламские группы», отличавшиеся высокой степенью организованности. Наибольшую активность они проявляли в студенческой среде. Эти группы пользовались финансовой поддержкой и даже снабжались оружием со стороны богатейшего человека Египта Османа Ахмеда Османа и губернатора Асьюта Мухаммеда Османа Ибрагима. Перед «исламскими группами» была поставлена задача вытеснить насеристов и представителей различных

левых движений из органов студенческого самоуправления, молодежного движения в целом. И это им в значительной степени удалось. Несомненно, однако, и то, что «исламские группы» готовились и к более крупным делам.

Власти, очень скоро убедившись в том, что активизация религиозного экстремизма сочеталась с ростом антиправительственных настроений, развернули наряду с привычными в этом случае репрессиями широкую пропагандистскую кампанию против «искажения ислама среди молодежи» с целью дискредитации экстремистов в глазах общественности.

До поездки Садата в Иерусалим среди религиозных организаций в прямой оппозиции к режиму находились лишь экстремистские группировки. Но израильский вояж президента кардинально изменил ситуацию. От былой относительной лояльности «Братьев-мусульман» не осталось и следа. Последующий мир с Израилем окончательно поставил мусульманские организации в непримиримую оппозицию садатовскому режиму. Одновременно Садату не могли простить принятия закона № 40 (1977 г.), который запрещал создание политических партий на религиозной основе, что лишало все религиозные группировки, включая «Братьев-мусульман», возможности официального участия в политической жизни Египта. Экстремистам также не нравились отдельные шаги президента по налаживанию отношений с коптами, навязываемый официальной пропагандой культ личности Садата и, конечно же, его линия на всестороннее сближение с США.

Иранская революция 1979 г. дала новый сильный импульс исламскому фундаменталистскому движению в АРЕ, способствовала его дальнейшей радикализации. Иранские официальные лица рассматривали Египет как «самую уязвимую страну с точки зрения исламского восстания, наподобие того, что привело к изгнанию шаха», и оказывали содействие египетским исламистам.

Таким образом, в конце 1970-х – начале 1980-х гг. острота взаимоотношений власти и исламской оппозиции

устойчиво нарастала. Обострение социально-экономических противоречий, углубление политического кризиса, расширение атмосферы безысходности привели к тому, что связанные с народными низами, мелкими торговцами, интеллигенцией исламские фундаменталистские организации (их во второй половине 1970-х гг. насчитывалось уже около 100) стали оказывать все большее сопротивление политике режима.

Примечательно, что чем дальше развивал Садат отношения с Израилем, тем нетерпимее он относился к деятельности исламских экстремистов. А они отвечали ему тем же. Усилились репрессии в отношении религиозных экстремистов, значительно возросло число обвиняемых по делам религиозно-политической направленности.

Острота внутривнутриполитической борьбы, рост оппозиции ближневосточной политике режима заставили Садата в конце 1970-х гг. внести значительные изменения в создававшуюся трехпартийную схему «правые – центр – левые». Во многом это было вызвано тем, что опорная конструкция схемы – центристская Арабская социалистическая партия – оказалась не в состоянии обеспечить поддержку массами лозунгов и задач, выдвигавшихся президентом. Садату пришлось прекратить играть роль «нейтрального арбитра» и непосредственно включиться в партийную деятельность. 23 июля 1978 г. глава государства официально объявил о решении создать Национально-демократическую партию (НДП), действующую под его личным руководством. Одновременно Садат объявил об окончательной ликвидации АСС.

На I-м съезде НДП в 1980 г. принимается программа новой партии. В ее основе лежали реформистские, правосоциалистические воззрения. Содержалась критика курса Насера, осуждались такие меры, как экспроприация, национализация, секвестр частной собственности. В январе 1981 г. генеральным секретарем НДП был назначен Х. Мубарак, а ее председателем являлся сам президент.

Садат принимал меры по укреплению личной власти. К концу 1980 г. он, кроме поста президента, сосредоточил в своих руках посты главы правительства, председателя НДП, верховного главнокомандующего ВС, председателя совета судебных органов и начальника управления полиции. Было отменено положение, ограничивающее пребывание одного лица на посту президента двумя шестилетними сроками, что фактически открывало дорогу пожизненному президентству Садата.

В 1980 г. принимается т. н. «Закон о защите ценностей от порока», который закрепил право преследования всех, кто выступает против режима, и фактически подрывал независимость судебных органов. На основании закона власти распустили союзы журналистов, инженеров и адвокатов, выступавших против заключения мира с Израилем. В 1980 – 1981 гг. принимается также ряд законов, положения которых делали функционирование оппозиционных печатных органов практически невозможным.

В конце 1970-х – начале 1980-х гг. внутренняя и внешняя политика Садата вызывала все большее недовольство у широких слоев населения, многих политических организаций и деятелей, ранее поддерживавших курс главы государства. Активизировались деятельность оппозиционных политических организаций и течений, причем самой различной политической ориентации.

Особенно настойчиво и активно по-прежнему действовали исламисты. Поощряемое режимом исламское движение стало настолько широким, что привело к возникновению многочисленных фракций, выдвигавших свои политические требования. Число исламских экстремистских организаций и группировок в АРЕ быстро росло. По некоторым данным, их численность к началу 1980-х гг. достигала 100 тыс. человек. В стране действовали 22 вооруженные исламские группы. Наиболее влиятельными и активно действующими из экстремистских исламских группировок были «Аль-Джихад аль-мукаддас» («Священный джихад»), «Джама'ат аль-Джихад» («Общество джихада»)

и «Ат-Тафкир уа Аль-Хиджра» («Обвинение в неверии и уход от греховного общества»).

Идейно-политические платформы экстремистов характеризовались ярко выраженным фанатизмом, нежеланием считаться с реальностью, стремлением действовать, полагаясь только на собственные силы. Особо отметим, что вся деятельность египетских исламских экстремистов была пронизана антиизраильской (антиеврейской) и антихристианской направленностью.

Среди основных причин ограниченности успехов оппозиционных экстремистских группировок были как не отвечающие требованиям времени формы и методы их деятельности (заговорщицкие, сектантские), так и сама крайняя реакционная идеологическая платформа. Упор на абстрактные религиозные лозунги и отсутствие какой-либо конкретной программы в социально-экономической и политической областях явились главным препятствием на пути завоевания исламскими экстремистами прочной массовой поддержки.

Неспособность религиозного фактора выступить консолидирующей силой проявилась и в постоянно нараставшем ожесточенном соперничестве между религиозно-политическими группировками и отдельными фракциями внутри них. В результате воинствующий ислам, ставший идеологией протеста против режима Садата, не представлял достаточно серьезной угрозы самим устоям «греховной власти», к ликвидации которой он так стремился.

Резкая критика мира с Израилем и победа исламской революции в Иране еще больше охладили религиозный пыл Садата. Учитывая уроки иранской революции, президент стал ограничивать влияние превозносимой им религии на политическую жизнь Египта. Теперь им был провозглашен лозунг: «Никакой политики в религии и никакой религии в политике». До конца своей жизни он отчаянно пытался, но так и не смог вырваться из тисков этого противоречия.

Во второй половине 1981 г. стало очевидным, что режим переживает серьезный кризис, а сам Садат, по всей видимости, исчерпал возможности выработанной им про-

граммы. Почувствовав, что теряет почву под ногами, президент в сентябре 1981 г. стал наносить удары по всем направлениям. Был отдан приказ об аресте многих руководителей «Братьев-мусульман», включая их лидера Омара Талимисани. Одновременно под арестом оказалось свыше 3 тыс. представителей оппозиции: политических, общественных, религиозных деятелей, отдельных лиц, выступавших с критикой режима. Большинство из них относилось к левым силам. Власти распустили 13 мусульманских и христианских организаций. Был запрещен ряд органов печати, а большинство частных мечетей взято под контроль государства. Многие профессора университетов и журналисты были отстранены от работы путем перевода на другие должности.

Результат не заставил себя долго ждать: 6 октября 1981 г. президент А. Садат был убит во время военного парада вследствие покушения, организованного исламскими экстремистами из числа военнослужащих.

10.2. Противоречивое десятилетие А. Садата: некоторые итоги внутренней политики

За годы правления Анвара Садата экономическая и политическая системы Египта претерпели весьма существенные изменения. В Каире отказались от «социалистических» экспериментов и переориентировались на капиталистический путь развития в экономике и некоторую либерализацию в общественно-политической жизни. Однако реализация нового курса оказалась весьма непростым делом, шла со значительными трудностями и характеризовалась многочисленными противоречиями. Реформы 1970-х гг. знаменовали собой начало поворота Египта на путь создания открытой, рыночно ориентированной экономики, последующего (с конца 1970-х гг.) ускорения темпов экономического развития, увеличения объема инвестиций, в том числе иностранных.

В годы реформ саатовского периода египетская экономика подверглась существенной, но не коренной ломке. Экономическое развитие страны в середине 1970-х – начале 1980-х гг. характеризовалось серьезными противоречиями. Валовой внутренний продукт после массивной иностранной финансовой помощи стал расти высокими темпами (1977 – 1982 гг. на 8 – 9% в год), но одновременно в народном хозяйстве усилились структурные диспропорции за счет преимущественного роста сферы услуг, особенно торговли и строительства. Усилилась экономическая зависимость АРЕ от иностранной финансовой помощи, что сужало возможности маневрирования во внешней политике.

И хотя за годы «инфитаха» произошло уменьшение размеров государственного сектора, на его долю в начале 1980-х гг. приходилось 3/4 всех промышленных инвестиций и около 2/3 промышленного производства. Госсектор по-прежнему оставался основой экономики АРЕ. Во многом политика «открытых дверей» развивалась лишь в дополнение к государственному сектору, который продолжал контролировать самые выгодные сегменты народного хозяйства.

В наиболее трудном положении оказалось сельское хозяйство. Отрасль переживала затяжной кризис. Египет в начале 1980-х гг. вынужден был ввозить не менее 50% потребляемых в стране продуктов питания, в том числе 75% пшеницы. Продовольственная безопасность Египта в значительной степени зависела от стран-поставщиков продовольствия, в первую очередь от США.

В годы «инфитаха» рост ВВП страны стал обеспечиваться преимущественно за счет внешних источников, таких как переводы эмигрантов, иностранная финансовая помощь, экспорт нефти, доходы от Суэцкого канала и иностранного туризма. Следовательно, экономическое развитие АРЕ в значительной мере (и последующее развитие событий это отчетливо подтвердило) стало зависеть от региональной и международной политической и

экономической конъюнктуры. Внешний долг Египта вырос с 1,4 млрд долларов в 1971 г. до 18,6 млрд долларов в 1982 г.

Политика «открытых дверей» не привела к улучшению материального положения большинства населения. В 1980 г. АРЕ, как и 10 лет назад, занимала одно из последних мест в арабском мире по производству ВВП на душу населения – 580 млн долларов. Большинство египтян продолжало жить в бедности. Одновременно «инфитах» способствовал небывалому росту паразитической буржуазии, выдвинувшейся на первые позиции благодаря спекулятивным сделкам, посредническим операциям, воровству, казнокрадству и т.п. Именно эта прослойка «жирных котов» вызывала наибольшую неприязнь у большинства египтян.

В 1970-е гг. политизированный ислам превратился в один из важнейших факторов египетской жизни. Руководство страны пыталось (и на первых порах безуспешно) использовать религию в борьбе против левых сил, которые казались ему наибольшей угрозой для режима (и это была ошибка). Исламское движение, довольно быстро выйдя из-под контроля, превратилось в главную антиправительственную силу. В стране все более масштабно и агрессивно стали действовать исламистские экстремистские организации, стремившиеся свергнуть правящий режим и установить в Египте исламскую форму правления. Садат явно недооценил противоречивость воздействия религии на общественное сознание и развитие. Проводимая при нем в Египте «вестернизация» вступала в явное противоречие с мусульманскими принципами, образом жизни многих миллионов египтян. Но режим, несмотря на известные потери, устоял. Созданная еще при Насере разветвленная система репрессивных органов, отвечавших за безопасность государства, оказалась в состоянии справиться с ситуацией и не допустить развития событий в опасном для властей направлении. К тому же армия оставалась лояльной режиму. И все же

именно мусульманские экстремисты приговорили Садата к смертной казни и привели свой приговор в исполнение.

Начавшийся процесс демократической либерализации общественно-политической жизни египетского общества во многом был перечеркнут принятием в последние годы правления Садата антидемократических законов и кампанией массовых репрессий в отношении инакомыслящих любого толка. В стране фактически была установлена авторитарная диктатура президента. И все же события конца 1970-х – начала 1980-х гг. показали, что процессы, связанные с демократизацией общества, несмотря на все зигзаги, причем порой весьма крутые, имеют существенный запас прочности.

Садат пользовался поддержкой высших слоев общества, которые преуспевали, когда он находился у власти. Но в конце своего президентства он настроил против себя большинство общественных сил – легальную левую и правую оппозицию, исламских фундаменталистов всех оттенков и христиан-коптов, интеллигенцию и значительную часть буржуазии. По словам М. Х. Хейкала, именно на Садате осенью 1981 г. «концентрировалась реакция всеобщего гнева».

В конце 1970-х – начале 1980-х гг. в силу экономических и социальных трудностей, растущей общественно-политической изоляции и возраставшей зависимости от США в финансовой, экономической и военной областях пространство для маневрирования у правящего режима стало сужаться. В результате последовало обращение к силовым методам борьбы с оппозицией как единственно возможному, с точки зрения правительства, способу удержания власти в создавшейся в конце правления Садата ситуации. Круг замкнулся: как в начале своего пребывания на посту главы государства, так и на его последнем отрезке президент для поддержания стабильности режима и внутренней безопасности в стране опирался преимущественно на многочисленный репрессивный аппарат. Египет вновь оказался перед необходимостью поиска выхода из тяжелой ситуации.

10.3. Основные направления внешней политики АРЕ в 1973 – 1981 гг. Подписание мира с Израилем в 1979 г.

После Октябрьской войны президент А. Садат решительно меняет внешнеполитический курс АРЕ в сторону сближения с США, отхода от сотрудничества с СССР и достижения мирного урегулирования с Израилем. Садат сделал главную ставку в вопросе об урегулировании конфликта с Израилем на посредничество и помощь Вашингтона. Также он перенес центр тяжести во внешней политике с панарабизма на египетский национализм.

В 1974 г., по заявлению И. Рабина, было достигнуто взаимное соглашение между США, АРЕ и Израилем о едином стратегическом понимании, базирующемся на следующем: США возглавляет операцию по достижению мира в регионе при полном отстранении Советского Союза, а также стран Западной Европы.

4 сентября 1975 г. Египет и Израиль подписывают второе соглашение о разъединении войск на Синае, которое фактически явилось прелюдией будущего мирного договора. Статья I соглашения гласила: «Конфликт между Египтом и Израилем на Ближнем Востоке будет урегулирован не с помощью военной силы, а мирными средствами». По статье II стороны обязались не прибегать к угрозе силой или ее применению, или военной блокаде друг друга. Фактически это было заявление о прекращении состояния войны, хотя Израиль не обещал освободить оккупированные территории. По статье III стороны обязались и далее неукоснительно соблюдать прекращение огня на суше, на море и в воздухе и воздерживаться от всяких военных или аналогичных военных действий друг против друга. Израиль уступал египтянам узкую полосу красноморского побережья и нефтеносный район Абу-Рудейса (16% территории полуострова) и отводил

свои войска вглубь Синай. На перевалах Гидди и Митла создавались посты электронного наблюдения, обслуживавшиеся американскими военными специалистами (200 человек). Сами перевалы переходили под контроль сил ООН. Запрещался ввод египетских войск на территорию, освобождаемую Израилем. Военное присутствие АРЕ на Синае ограничивалось 8000 военнослужащих, 72 танками, 72 артиллерийскими орудиями с дальностью стрельбы более 12 км. Египетские средства ПВО должны были оставаться на удалении 10 км от западного берега Суэцкого канала. Египет также обязался пропускать через канал суда, направляющиеся в Израиль с невоенными грузами.

Соглашение вызвало резкое возмущение в арабском мире. Негативно его оценило и советское руководство.

В том же 1975 г. был подписан «Меморандум о взаимопонимании между США и Израилем и США и Египтом». Этот документ включает:

а) «Основное американо-израильское соглашение», в котором США взяли на себя обязательство в полной мере и на долгосрочной основе удовлетворять потребности Израиля в современной военной технике и оказывать ему экономическую помощь. Было предусмотрено проведение двусторонних консультаций в случае нарушения Египтом соглашения о разъединении войск. США также обязались налагать вето на любое решение СБ ООН, которое «отрицательно скажется на его выполнении».

б) «Приложение о военной и экономической помощи», в котором правительство США заявило о своей решимости продолжать оказание помощи Израилю и ежегодно вносить предложение об этом на утверждение американского конгресса.

в) «Заверения, касающиеся Женевской мирной конференции», предусматривали, что новая дата ее созыва будет предварительно согласована между США и Израилем, а Соединенные Штаты приложат все усилия, чтобы переговоры на конференции велись на двусторонней

основе, т. е. между Израилем и отдельно взятыми арабскими странами. США также обязались и в дальнейшем не признавать ООП.

г) «Обязательства США перед Египтом» содержали готовность США содействовать организации переговоров между Сирией и Израилем, предпринять действия в случае нарушения Израилем соглашения о разъединении войск, а также оказать АРЕ техническую помощь в организации системы раннего оповещения.

После Октябрьской войны египетско-американские отношения развивались очень динамично. Уже 7 ноября 1973 г. было заявлено о намерении восстановить двусторонние дипломатические отношения, что и было сделано в феврале 1974 г. В июне 1974 г. президент США Р. Никсон нанес визит в Египет, а осенью 1975 г. с визитом в Соединенных Штатах побывал А. Садат. Начиная с 1975 г. значительно возросла интенсивность египетско-американских контактов как на уровне глав государств, руководителей внешнеполитических ведомств и министров обороны, так и на уровне конгрессменов, финансистов и бизнесменов.

Египетский президент рассчитывал с американской помощью решить наиболее трудные и острые проблемы, стоявшие перед АРЕ: внешнюю – восстановление суверенитета над Синаем, и внутреннюю – преодоление нараставшего экономического и социального кризиса. И здесь Садат не ошибся: американская помощь пошла в Египет. В 1974 г. Соединенные Штаты выделили АРЕ 250 млн долларов, а в 1976 г. размер американской помощи достиг 934 млн долларов. В 1976 г. вскоре после разрыва договора о дружбе и сотрудничестве с СССР начались военные поставки из США.

Но за все надо платить. И Садат платил. Египет рекомендовал себя надежной опорой США на Ближнем Востоке и в Африке, а Вашингтон смог использовать Каир для обеспечения своих интересов и проведения в жизнь планов в этих регионах.

Согласие Садата на то, чтобы США выступали в качестве единственного арбитра в ближневосточном урегулировании имело результатом подготовку Вашингтоном альтернативного (без Женевской международной конференции) варианта разрешения арабо-израильского конфликта, который фактически становится основным.

Ухудшение экономического положения Египта, рост недовольства населения политикой властей, отсутствие подвижек в освобождении оккупированной части Синая ослабляли внутри- и внешнеполитические позиции Садата, заставляли президента искать новые пути выхода из создавшейся ситуации. Причем Садат все больше склонялся к скорейшему заключению мира с Израилем, что позволило бы ему поднять свой престиж на Западе и тем самым привлечь больше столь необходимой АРЕ финансовой помощи. В ноябре 1977 г. президент Египта посетил Иерусалим. Однако визит показал, что путь к миру не будет простым. Но все же лед тронулся ...

В ходе ответного посещения премьер-министром Израиля Менахимом Бегиним Египта в декабре 1977 г. в Исмаилии два руководителя согласовали «Декларацию о принципах», за которую ратовали США. Однако данный документ не был наполнен конкретным содержанием.

Посещение Садатом Иерусалима коренным образом изменило обстановку на Ближнем Востоке. Резко ухудшилось положение АРЕ в арабском мире.

Почти целый год после визита египтяне и израильтяне не могли договориться о характере документов, которые должны быть положены в основу их взаимоотношений. И только после напряженных переговоров в сентябре 1978 г. при посредничестве США в Кэмп-Дэвиде АРЕ и Израиль подписали два документа: «Рамки для мира на Ближнем Востоке» и «Рамки для заключения мирного договора между Египтом и Израилем».

Первый документ обещал палестинцам ограниченное самоуправление без права на самоопределение на Западном берегу реки Иордан (ЗБРИ) и в секторе Газа при

сохранении израильского контроля над этими территориями. В документе не упоминалось о сирийских Голанских высотах и Иерусалиме. Открытыми остались вопросы о прекращении израильской оккупации арабских земель, будущих границах Израиля с Иорданией, о еврейских поселениях на оккупированных землях и многие другие. «Рамки для заключения мира между Египтом и Израилем» предусматривали возвращение Синая Египту. Египетско-израильские договоренности не возникли сами по себе, они явились продолжением политической линии, которой на протяжении нескольких лет придерживались Египет, Израиль и США.

Подписание рамочных документов между АРЕ и Израилем встретило самое негативное отношение в арабском мире: здесь фактически был начат процесс изоляции Египта. Неодобрительно оценил договоренности такого рода Советский Союз. Сдержанно отнеслась к ним Франция.

Договоренности, достигнутые в Кэмп-Дэвиде, легли в основу египетско-израильского мирного договора. 26 марта 1979 г. в Вашингтоне президент Египта Анвар Садат и премьер-министр Израиля Менахим Бегин, а также президент США Джимми Картер в качестве свидетеля подписали мирный договор между Арабской Республикой Египет и Государством Израиль. После ратификации его обеими сторонами он вступил в силу 25 апреля 1979 г. И Бегину и Садату было очень нелегко пойти на этот шаг. Ведь их страны до сих пор разделяли десятилетия ожесточенной вражды.

Договор предусматривал прекращение состояния войны между АРЕ и Израилем и восстановление суверенитета Египта над Синаем. Стороны договорились также о том, что «нормальные отношения, которые будут установлены между ними, будут включать полное признание, дипломатические, экономические и культурные отношения, прекращение экономического бойкота и мер дискриминационного характера, наложенных на свободу пере-

движения лиц и товаров» (135, 1979, № 6, с. 7). Израильские суда, в том числе военные, получили право прохода через Суэцкий канал. Израиль обязался завершить «полный вывод своих вооруженных сил и гражданских лиц с Синайского полуострова не позднее, чем через три года после обмена ратификационными экземплярами данного договора». Причем в течение первых девяти месяцев со дня обмена ратификационными грамотами Израиль обязался вывести свои войска на линию, проходящую восточнее Эль-Ариша до Рас-Мухаммед. Сразу после завершения этого этапа вступал в силу пункт 3 ст. III договора, предусматривающий полную нормализацию двусторонних отношений.

По статье IV Египет признавал приоритет положений мирного договора с Израилем над всеми обязательствами по заключенным ранее межарабским договорам и соглашениям, в т. ч. в области обороны и безопасности. Тем самым АРЕ фактически выходила из договора о совместной обороне ЛАГ 1950 г.

Согласно приложению к Протоколу № 3, Египет взял на себя обязательство снабжать Израиль нефтью.

После вывода израильских войск на Синае создавались три зоны: «А», «В» и «С», а на территории Израиля зона «D».

Зона «А» – ограниченного присутствия ВС Египта. Занимает часть Синая от Суэцкого канала и восточного берега Суэцкого залива до линии, проходящей примерно в 50 км от западного берега Суэцкого канала. В ней Египту разрешается иметь до механизированной дивизии (22 тыс. человек, 230 танков, 126 артиллерийских орудий, 126 зенитных орудий калибра 37-мм и выше, 480 единиц БТР и БМП).

Зона «В» – для размещения египетских пограничных и патрульных подразделений. Ее территория простирается от восточной границы зоны «А» до линии, проходящей в среднем в 20 км западнее государственной границы Египта на Синае и западного побережья залива Акаба

до Шарм-эш-Шейха. Здесь Египту разрешается иметь четыре батальона (до 4 тыс. человек), оснащенных легким оружием.

Зона «С» – для размещения международных сил (по договору предполагалось разместить ВС ООН) и египетской полиции. Находится между восточной границей зоны «В» и государственной границей АРЕ на Синае, включает в себя острова Тиран и Санадир (в настоящее время возвращены Саудовской Аравии).

Зона «D» – для ограниченного присутствия ВС Израиля, а также наблюдателей ООН (фактически международных сил). Расположена восточнее границы Израиля и сектора Газа и имеет ширину 3 км. В ней Израилю разрешено иметь четыре батальона без тяжелого оружия (можно до 80 БТР), но со средствами ПВО, включая ЗУР.

Полеты боевых и разведывательных самолетов АРЕ и Израиля разрешались только над зонами «А» и «D» соответственно. Здесь же допускается базирование египетских и израильских самолетов, не имеющих вооружения на борту. В зоне «В» могут совершать посадку только военно-транспортные самолеты (не более восьми машин одновременно) Египетские пограничные войска в зоне могут иметь невооруженные вертолеты. Во всех зонах можно строить гражданские аэродромы. Египетские и израильские корабли могут действовать и базироваться в пунктах вдоль побережья зон «А» и «D» соответственно. Только в этих зонах допускается размещение и использование Египтом и Израилем систем раннего обнаружения.

Совет Безопасности отказался от размещения сил ООН на Синае и аннулировал мандат на размещение сил ООН на полуострове. Поэтому на основании протокола, подписанного в июле 1981 г. Египтом, Израилем и США, на Синае размещались международные силы (МС) по соблюдению положений договора. В них вошло 2500 военнослужащих из 11 стран. Основу МС составил американский контингент, а их командующим стал американский генерал. Международные силы имеют 40 стационарных наблюда-

тельных постов, а также осуществляют наземное, воздушное и морское патрулирование.

Перипетии, связанные с заключением мирного договора, показали со всей очевидностью неравное положение Каира и Тель-Авива в системе союзнических связей Вашингтона. Администрация Картера не смогла обеспечить Садату таких условий соглашения, которые были для него жизненно необходимы. Далекими оказались и размеры обещанной сторонам при заключении мирного договора ежегодной американской безвозмездной военной и экономической помощи, которую, начиная с 1980 г., стали получать Египет и Израиль. Так, АРЕ получает военную помощь в размере 1,3 млрд долларов и экономическую – 0,815 млрд долларов, в то время как военная помощь Израилю составляет 1,8 млрд долларов, а экономическая – 1,2 млрд долларов.

28 апреля 1982 г. израильские войска и гражданские лица в соответствии с положениями мирного договора покинули египетскую территорию.

Оценивая египетско-израильский мирный договор, следует отметить, что в той части, где речь шла о возвращении Синая, в нем содержится позитивный заряд, но в части, касающейся остальных проблем БВУ, он в то время был деструктивен. Садат пошел по пути решения египетских проблем за счет других арабских стран и ООП. Договор позволил Израилю более чем на десятилетие отказаться от конкретного рассмотрения палестинской проблемы. Но, с другой стороны, Садат создал важный прецедент, содействовал осознанию в арабском мире того факта, что фронтальная конфронтация с Израилем не может обеспечить арабам успех и поэтому нужны поиски политического урегулирования конфликта.

В конце 70-х – начале 80-х гг. XX столетия пример египетского лидера не стал образцом для подражания в других арабских странах и не превратил Египет в мост между Израилем и арабами. Попытки садатовской дипломатии увлечь за собой арабов по пути прямых перегово-

воров с Израилем успеха не имели. Договор не создал, да и не мог тогда создать обстановку, благоприятствующую общему арабо-израильскому урегулированию, более того, он не положил конец попыткам израильтян и арабов решить свои неурегулированные проблемы силовыми методами.

Большинство арабских государств осудило договор с Израилем и разорвало дипломатические отношения с АРЕ. Исключение составили Судан, Оман и Сомали. Нарушились естественные и традиционные связи Каира с арабским миром. Было приостановлено членство Египта в Лиге арабских государств, а ее штаб-квартиру в 1979 г. перенесли из Каира в Тунис. АРЕ была исключена из межарабских организаций и учреждений, действующих при ЛАГ. Прекратилась финансовая, экономическая и техническая помощь Египту, а Саудовская Аравия, ОАЭ и Катар вышли из Арабской организации военной промышленности. По данным МБРР, АРЕ лишилась ежегодной арабской помощи на сумму 2,7 млрд долларов. Это стало серьезным ударом по египетской экономике, переживавшей в тот период свои не самые лучшие дни.

Египет исключили из межпарламентского союза арабских государств, а соответствующие египетские организации – из 140 межправительственных и общественных организаций арабского мира. Для самолетов египетской авиакомпании «Иджипт Эйр» было закрыто воздушное пространство большинства арабских стран и приостановлены полеты самолетов этих стран в АРЕ. Членство Египта было приостановлено в Организации Исламская конференция. В то же время арабским странам не удалось добиться исключения АРЕ из Организации африканского единства и Движения неприсоединения. Сам же Садат заплатил за подписание мира с Израилем жизнью: 6 октября 1981 г. он был убит исламскими экстремистами.

В то же время следует отметить, что многие меры, принятые арабскими государствами в отношении Египта, носили декларативный характер и на практике не соблю-

дались. В частности, это касалось экономического сотрудничества с АРЕ. С Египтом поддерживались отношения в сфере культуры и информационный обмен. Египетские специалисты и рабочие продолжали приезжать на заработки в арабские нефтедобывающие страны. Это смягчало эффект бойкота, который распространялся лишь на дипломатические отношения и политические контакты с Каиром.

Советский Союз, как известно, не участвовал в кэмп-дэвидском процессе, настаивая на полном арабо-израильском урегулировании. «К сожалению, в условиях конфронтации, определявшей тогда положение на Ближнем Востоке, руководство СССР предпочло занять критическую позицию в отношении этого, безусловно, разумного договора» (38, с. 434). Вместе с тем можно с большой долей уверенности предположить, что нашу страну, даже если бы она выразила желание, США вряд ли пригласили сесть за стол трехсторонних переговоров. Причем именно по причине конфронтации и соперничества, характеризовавшего тогдашние советско-американские отношения.

И все же египетско-израильский договор стал необратимой реальностью. АРЕ, выйдя из конфронтации с Израилем, в значительной степени обезопасила себя от втягивания в новую войну, разорительную и с весьма сомнительным исходом. Мир с Египтом позволил Израилю вывести из возможной антиизраильской коалиции наиболее крупную и сильную в военном отношении арабскую страну, что резко повысило его и без того высокие шансы в военном противостоянии с арабами.

По прошествии длительного времени после этих поистине драматических событий становится все более очевидным, что «поставленная Садатом цель восстановления суверенитета Египта была возведена им в высший политический и нравственный приоритет, перед которым отступают все другие принципы и критерии. Скорее всего, он был прав. Но верно и то, что после выхода Египта из конфронтации с Израилем перспектива освобождения

сирийских территорий и окончательного урегулирования палестинского вопроса на основе решений ООН серьезно осложнились. И это особенно очевидно на фоне того, как с 90-ми годами ушла в прошлое эйфория мирного процесса ...» (68, с. 94).

После Октябрьской войны, а особенно после заключения соглашения о разъединении войск с Израилем в 1975 г. Садат во все большей степени подчеркивает свою приверженность прежде всего египетскому национализму, все чаще говорит о стремлении в первую очередь решать проблемы Египта. Именно в это время он выступил с лозунгом «Египет – во первых, во-вторых и в последних». Президент стал преимущественно решать не сложные ближневосточные дела, а чисто египетские проблемы, что, естественно, вело к ослаблению роли и влияния АРЕ в регионе. Этому во многом способствовало и сепаратное урегулирование с Израилем.

До 1979 г. курс Садата на предпочтительное решение египетских проблем вовсе не означал полного ухода АРЕ с арабской арены. Египет участвовал в различных межарабских мероприятиях и, как правило, голосовал за согласованные резолюции. Другое дело, что в Каире далеко не всегда следовали договоренностям.

Правящие круги АРЕ по-прежнему стремились всяческими путями увеличить получение финансовой помощи от нефтедобывающих аравийских монархий. Улучшились египетско-саудовские отношения. Эр-Рияд в 1975 – 1976 гг. оказал Каиру финансовую помощь в размере около 2 млрд долларов. Однако саудовцы, сделав ставку на Садата, оказывали ему помощь строго дозированно. Саудовские деньги были откровенной платой за внешне- и внутриполитический курс египетского президента. Но платой очень взвешенной. Ведь завещание основателя КСА короля Абдель Азиза ас-Сауда, которое гласит: «Никогда не позволяйте Египту, каков бы ни был его режим, стать великой арабской державой, ибо рано или поздно он станет угрозой для наших интересов», – было и остается твер-

дым правилом в Эр-Рияде. Именно поэтому саудовская помощь не предназначалась для производительного сектора египетской экономики. А тогда, в 1970-е гг., саудовцы помогли Садату экономически настолько, насколько это было необходимо, чтобы он мог удержать голову над поверхностью той экономической трясины, в которой Египет длительное время пребывал.

С 1973 г. стали улучшаться отношения с Суданом. В декабре 1974 г. было подписано соглашение об экономической и политической интеграции двух стран. Египет оказал военную помощь режиму Дж. Нимейри в подавлении антиправительственных выступлений в 1976 г. Между двумя странами в 1976 г. был подписан договор о совместной обороне сроком на 25 лет, который предусматривал, что агрессия против одного из участников будет автоматически рассматриваться как агрессия против другого. АРЕ и Судан должны были координировать планы строительства своих вооруженных сил. Создается объединенное египетско-суданское военное командование, и в Судан (в район Хартума и границы с Ливией, Чадом и Эфиопией) были направлены подразделения вооруженных сил Египта. В ответ суданское правительство одобрительно относилось к египетским переговорам и соглашениям с Израилем.

Далеко не дружественными оставались египетско-ливийские отношения. В июле 1977 г. Египет, обвинив главу Ливии М. Каддафи в подготовке заговора против Садата (информация об этом была получена от Израиля), инициировал вооруженный конфликт на северном участке ливийско-египетской границы. При посредничестве Алжира и ООП огонь был прекращен и конфликт не получил дальнейшего развития.

Сложными в середине 1970-х гг. оставались отношения Египта с Сирией. В Дамаске крайне негативно и болезненно реагировали на сепаратные шаги Каира по урегулированию отношений с Израилем, понимая, что это фактически оставляет Сирию один на один с ее давним и значительно более сильным противником.

Египет не одобрял сирийское вмешательство в Ливане, где в 1975 г. началась гражданская война. Каир, хотя и не вмешивался активно в ливанские события, поддерживал правохристианские силы, которые вели борьбу с местными национально-патриотическими силами, поддерживавшими их палестинцами и Сирией. При этом, как известно, правохристиане опирались на израильскую помощь. Египетское руководство осудило ввод сирийских войск в Ливан в июне 1976 г., что обострило двусторонние отношения. Египет совместно с Сирией, Саудовской Аравией, Кувейтом, Ливаном и ООП на совещании в верхах в Эр-Рияде выработал договоренности об основах ливанского урегулирования, которые, впрочем, так и не были реализованы. Тем не менее напряженность в отношениях между Каиром и Дамаском заметно ослабла, хотя не надолго.

Активизировалась политика Египта в Африке. Каир помогал прозападным режимам и стремился заручиться поддержкой своей ближневосточной политики со стороны африканских государств.

С середины 1976 г. активизируются отношения с Китаем. КНР становится одним из основных партнеров АРЕ в вопросах военно-технического сотрудничества.

В послевоенный период садатовский Египет из партнера и главной опоры Советского Союза в регионе превращается в страну, враждебную СССР. Садат сжигал мосты между Каиром и Москвой в такой оскорбительной для Советского Союза форме, чтобы их было невозможно восстановить. В 1975 г. после подписания соглашения о разъединении войск на Синае в Египте резко усиливается антисоветская кампания. В марте 1976 г. Садат в одностороннем порядке денонсирует договор о дружбе и сотрудничестве с СССР. В октябре 1977 г. Садат заявил о приостановке выплаты военных долгов на десятилетний период, что в первую очередь касалось СССР.

После разрыва советско-египетского договора руководство АРЕ предпринимало попытки хотя бы частично

восстановить отношения с СССР, но это не дало результатов. Так, в ответ на призыв египтян возобновить поставки оружия Москва предложила платить за него наличными, потому что «особых отношений между двумя странами больше не существует». К тому же в Советском Союзе видели, что попытки по восстановлению отношений носят не искренний характер, а имеют целью упрочить позиции Каира в торге с США по вопросам БВУ и оказания военной помощи Египту.

В 1977 – 1979 гг. в стране усилилась антисоветская кампания, что было вызвано негативным отношением СССР к сепаратным шагам АРЕ по ближневосточному урегулированию. Египетские власти в одностороннем порядке закрыли советские консульства в Александрии, Порт-Саиде и Асуане, советские культурные центры в Египте. Аналогичные действия были предприняты и в отношении других стран Варшавского договора, за исключением Румынии. В сентябре 1981 г. посол СССР был отозван из Каира. Таким образом, отношения между Каиром и Москвой опустились до своего самого низкого уровня за всю их историю.

Утрата Египтом лидирующей роли на Арабском Востоке создала благоприятные возможности для активизации региональной политики других крупных арабских государств. На первый план стал выходить Ирак, традиционный соперник Египта. Приход к власти в Ираке в 1979 г. Саддама Хусейна с его воинственными амбициями знаменовал начало практического осуществления давних замыслов Багдада.

Другим претендентом на заполнение политического вакуума в арабском мире стала Саудовская Аравия, превратившаяся в 1970-е гг. благодаря колоссальным запасам нефти и резкому повышению цен на нее в 1973 – 1974 гг. в богатейшее государство на Ближнем Востоке.

В последние годы президентства Садата внешнеполитический курс АРЕ определялся дальнейшим сближением с США. Американско-египетское сотрудничество все более приобретало черты военно-стратегического партнерства.

Египет осудил ввод советских войск в Афганистан в декабре 1979 г. и разорвал дипломатические отношения с кабульским режимом. АРЕ становится одним из основных поставщиков оружия афганским моджахедам, которые вели боевые действия против советских войск. Им была даже предоставлена возможность проходить военную подготовку в лагерях на египетской территории. В Каире не имели ничего против того, чтобы местные исламисты нашли применение своим силам за пределами страны и поэтому не особо препятствовали отъезду египетских «добровольцев» на афганскую войну. Тогда в руководстве АРЕ вряд ли кто-нибудь задумывался над тем, чем это обернется всего через несколько лет для самого Египта.

Подписание мира с Израилем привело к нормализации двусторонних отношений. Были установлены дипломатические отношения, прекращен экономический бойкот Израиля. Однако в целом мир оставался «холодным». Египетское общество не было готово, да и не желало развивать связи с недавним противником.

Иранская революция 1979 г. была встречена в Египте настороженно руководством страны и с энтузиазмом народными массами, которые приветствовали ее исламский, антизападный характер. Садат предоставил право политического убежища бывшему шаху Ирана Мохаммаду Реза Пехлеви и отказался выдать его революционному правительству. После подписания мирного договора АРЕ с Израилем Иран разорвал с Египтом дипломатические отношения.

10.4. Внешнеполитические итоги президентства Анвара Садата

Главными итогами внешнеполитической деятельности А. Садата стали заключение мирного договора с Израилем, переориентация политики страны на развитие военно-стратегического партнерства с США и разрыв военно-политического сотрудничества с СССР.

Что это дало в итоге Египту и другим странам ближневосточного региона?

Первое, и основное: египетско-израильский мирный договор стал необратимой реальностью, которую нельзя, да и абсурдно отменять.

Египетский президент «инстинктом феллаха» учуял: на Ближнем Востоке будущее – во всяком случае на ближайший исторический период – за Соединенными Штатами. «Садат заключил мир с Израилем, достаточно унижительный для Египта и предал палестинцев. Но была ли другая альтернатива? Подписывая кэмп-дэвидские соглашения, Садат ставил перед собой три задачи, и он их решил: он вернул Синай, вышел из конфронтации с Израилем, освободив ресурсы Египта для экономического развития, переориентировался во внешней политике на США, за что получил огромную помощь, которую Советский Союз никогда оказать не смог» (22, с. 279).

Израилю мир с Египтом позволил вывести из возможной арабской военной коалиции наиболее крупную и сильную в военном отношении страну арабского мира. Это резко повысило и без того очень высокие шансы Израиля в военном противостоянии с арабами. В то же время итоги войны 1982 г. в Ливане показали, что силовые методы решения арабо-израильского конфликта себя практически исчерпали, стали контрпродуктивными.

Вместе с тем внешнеполитический вызов Садата существовавшим в тот период на Арабском Востоке военно-политическим, идеологическим и психологическим стереотипам отозвался резким падением регионального престижа Египта и привел его к политической изоляции в арабском мире. Никогда еще египетский рейтинг на Ближнем Востоке не был столь низок. В те годы Арабский Восток еще не созрел для такого резкого поворота своей политики по отношению к Израилю. Однако это продолжалось недолго: после смерти Садата его преемник Х. Мубарак к концу 1980-х гг. сумел вернуть Египту его место в арабском мире.

И последнее. Односторонняя ориентация на США привела Египет к сильной и разноплановой зависимости от Вашингтона, которая во многом сохраняется и по сей день. Но был ли у Садата другой выход? Тогда вряд ли.

10.5. Развитие вооруженных сил АРЕ в 1973 – 1981 гг.

Период 1974 – 1976 гг. стал для египетских вооруженных сил переходным от сотрудничества с Советским Союзом к налаживанию все более тесных военных связей с Западом – сначала с Великобританией и Францией, а затем преимущественно с США. Получило развитие и военно-техническое сотрудничество с КНР.

В первое время после Октябрьской войны Египет продолжал военно-техническое сотрудничество с СССР, который помог не только оперативно восполнить потери, понесенные в ходе военных действий, но и существенно нарастить количество вооружений. В частности, АРЕ получила несколько сотен танков (в основном Т-62), 40 истребителей МиГ-21, новые ЗРК, средние десантные корабли пр. 770. В результате уже в 1974 г. в сухопутных войсках было на 200 танков и 800 бронетранспортеров больше, чем в октябре 1973 г. Египетское командование смогло даже сформировать еще одну танковую дивизию.

Советский Союз также поставил ряд новых образцов военной техники, среди которых были 12 истребителей-бомбардировщиков МиГ-23БН и 12 истребителей МиГ-23 – новейших по тому времени самолетов. Однако переучивание кадров на новую авиатехнику в связи с ухудшением отношений с СССР завершено не было. Причем часть самолетов даже не была собрана в связи с отъездом на родину бригад заводских сборщиков. В итоге самолеты МиГ-23 вскоре были сняты с вооружения, а несколько экземпляров египтяне передали для изучения Китаю и США.

В апреле 1974 г. президент Садат заявил, что АРЕ не будет больше полагаться только на СССР в вопросах приобретения оружия, и вскоре после этого обратился с просьбой о помощи к США, утверждая, что Советский Союз использовал военную помощь «как инструмент политического давления, чтобы повлиять на действия Египта».

В 1976 г. военные связи между нашими государствами по инициативе египетской стороны были прекращены. Всего с 1955 г. по 1976 г. в Египет (без частей ПВО и ВВС) был командирован 11261 советский военный советник и специалист (164 генерала, 8303 офицера, 23 прапорщика, 1271 солдат и сержантов, 1285 рабочих и служащих). За этот период погибло (умерло) 25 человек: 24 офицера и 1 служащий. В военно-учебных заведениях СССР и России по состоянию на 1 января 1995 г. прошли обучение и подготовку 7996 египетских военнослужащих (сухопутные войска – 2200 человек, ПВО – 2998 человек, ВВС – 1286 человек, ВМС – 942 человек, тыла – 160 человек, по другим специальностям – 410 человек). Общая сумма военных поставок из СССР за период 1955 – 1975 гг. составила 9 млрд долларов. (84, с. 177, 211). В марте 1976 г. все советские военные службы покинули Египет. Для кораблей ВМФ СССР была окончательно закрыта военно-морская база Александрия. Судоремонтная инфраструктура ее была затем передана американцам.

С апреля 1974 г. по июнь 1975 г. была проведена операция по расчистке и разминированию Суэцкого канала. В ней приняли участие корабли и подразделения боевых пловцов ВМС США, Великобритании, Франции и Египта. 5 июня 1975 г. канал вновь был открыт для международного судоходства. В период с июля по ноябрь 1974 г. корабли и противоминные вертолеты советского ВМФ провели очистку от морских мин южных подходов к Суэцкому каналу.

Следует заметить, что после Октябрьской войны и подписания соглашений о разводе войск с Израилем численность египетских ВС мирного времени и военные расходы

страны существенно не сократились. В 1975 г. в вооруженных силах АРЕ насчитывалось 345 тыс. человек (Сухопутные войска – 260 тыс., ВВС – 20 тыс., ПВО – 50 тыс., ВМС – 15 тыс. человек). Численность резервного компонента составляла 542 тыс. человек. Военный бюджет равнялся 4,8 млрд долларов (41% от ВВП). Стоимость военного импорта составила 280 млн долларов.

В боевом составе сухопутных войск имелось 11 дивизий (пд – 5, мд – 3, тд – 3) и 7 отдельных общевойсковых бригад (мбр – 2, тбр – 2, вдбр – 1, аэромобильных – 2), 4 группы «коммандос», 6 отдельных артиллерийских бригад. На вооружении находилось 9 ПУ ОТР Р-17, 18 ПУ ТР «Луна-М», до 2000 танков, до 1500 артиллерийских орудий, 400 РСЗО, минометы, ПТРК, 130 БМП, свыше 2000 БТР, более 530 боевых самолетов (Ту-16 – 20, Ил-28 – 5, Су-20 и Су-7 – 100, МиГ-21 – 300, МиГ-17 – 100), около 200 учебно-боевых и учебно-тренировочных самолетов, 70 военно-транспортных самолетов (Ан-12, Ил-14), 200 вертолетов (Ми-1, Ми-4, Ми-8, Ми-6, «Си Кинг»), 635 ПУ ЗУР и 121 боевой корабль и катер (пл – 12, эм – 5, фр – 3, малых противолодочных кораблей – 12, тц – 12, десантных кораблей и катеров – 14, рка – 14, тка – 29).

Главная группировка египетских вооруженных сил – 2-я и 3-я полевые армии – по-прежнему располагалась в зоне Суэцкого канала и была ориентирована на действия на восточном (израильском) направлении. В конце 1970-х гг. после обострения отношений с Ливией египтяне создают крупную группировку войск на границе с этой страной.

В составе войск противовоздушной обороны имелось 5 дивизий и 2 бригады. В оперативном подчинении командования ПВО находились 9 эскадрилий истребительной авиации (примерно 100 самолетов). Наиболее мощная группировка сил и средств ПВО прикрывала войска полевых армий, район Каира, а также другие важные военные и экономические объекты страны. В 1974 г. в Александрии был открыт колледж войск ПВО.

В военной промышленности АРЕ в 1975 г. работало около 55 тыс. человек. Египетская военная промышленность была наиболее развитой на Арабском Востоке.

Министр обороны Египта генерал Абдель Ранни Гамаси заявил в 1975 г., что «если Израиль решит использовать ядерное оружие на поле боя, мы используем оружие массового поражения, которое имеется в нашем распоряжении» (22, с. 42).

В сентябре 1975 г. после подписания второго соглашения о разъединении войск на Синае Египет вывел из Сирии эскадрилью истребителей МиГ-17, которая находилась там со времени войны 1973 г.

В 1976 г. после разрыва договора о дружбе и сотрудничестве с СССР начались военные поставки из США. Первоначально это были транспортные самолеты С-130 (6 ед.). Было также дано согласие на продажу партии миноискателей, радиоаппаратуры, некоторых видов стрелкового оружия. Поступление крупных партий боевой техники началось после подписания мирного договора с Израилем. Так, если в 1977 г. продажи американской продукции военного назначения составили всего 10,5 млн долларов, то в 1978 г. они выросли до 50,8 млн долларов, а в 1979 г. достигли 220,5 млн долларов. Эти поставки положили начало процессу перевооружения египетских ВС на американскую технику. В 1978 г. был разработан четырехлетний план развития вооруженных сил Египта с упором на оснащение войск оружием и различными техническими средствами из США и других «различных источников».

С 1980 г. военные поставки из Соединенных Штатов стали носить регулярный характер. В 1979 – 1981 гг. американцы передали Египту в рамках программ военной помощи 25 тактических истребителей F-4 «Фантом», 439 танков М60А1/А3, более 1200 бронетранспортеров М113, 12 батарей ЗУР «Усовершенствованный Хок», ПТРК «Тоу», 420 управляемых ракет (УР) класса «воздух-воздух» «Сайдвиндер» и «Спарроу», 500 УР класса

«воздух-земля» «Мейверик» и другое вооружение. Была достигнута договоренность о поставке ВВС АРЕ 40 тактических истребителей F-16. В то же время по качеству оружие, поставлявшееся США Израилю, было лучше, особенно это касалось ВВС, да и по количеству его было больше.

В ноябре 1980 г. на территории АРЕ впервые было проведено совместное учение вооруженных сил США и Египта «Брайт стар» («Яркая звезда»). В нем приняли участие 1400 американских военнослужащих из состава Сил быстрого развертывания (СБР) и ВВС и 8000 тыс. египетских военнослужащих. На учении отрабатывались наступательные действия в ходе локального вооруженного конфликта в ближневосточном регионе.

В ответ на американскую помощь Садат предоставил Соединенным Штатам льготы по использованию в случае необходимости объектов египетской инфраструктуры (военно-воздушные и военно-морские базы, средства связи и др.). В целом американско-египетское сотрудничество все более приобретало черты военно-стратегического партнерства.

Одним из крупных партнеров АРЕ в сфере военно-технического сотрудничества становится Китай. В 1976 г. был подписан египетско-китайский протокол по ВТС, по которому КНР стала поставлять Египту боевые самолеты и корабли, другие виды оружия, запчасти к технике советского производства. В частности, Китай в конце 1970-х – начале 1980-х гг. поставлял истребители F-7 (китайский вариант МиГ-21, всего было поставлено до 100 ед.), подводные лодки и запчасти к технике советского производства. Запчасти для танков и самолетов советского производства поступали также из Румынии.

Динамичное развитие получили военно-технические связи с Францией и Великобританией. В 1974 – 1979 гг. Египет получил из Великобритании и Франции ПТРК «Сфингфайр» и «Милан», самоходные ЗРК ближнего действия «Кроталь», несколько самолетов «Мираж» 5,

вертолеты «Вестланд» и «Си Кинг». В Великобритании в 1975 – 1976 гг. были построены пять ракетных катеров типа «Октябрь». В 1980 г. Франция поставила АРЕ крупную партию истребителей «Мираж» различных модификаций и оказала содействие в развитии местной авиационной промышленности.

Во второй половине 1970-х гг. военная промышленность и военные НИОКР в Египте развивались медленно по причине нехватки финансовых ресурсов. В частности, только разработка далеко не самой сложной тактической ракеты «Сакр-80» обошлась казне в 100 млн долларов. Отсюда стремление Каира получить необходимые денежные вливания со стороны аравийских монархий, а также приобретение лицензий на выпуск ряда образцов оружия в странах Западной Европы.

В апреле 1975 г. создается Арабская организация военной промышленности (АОВП), членами которой стали Египет, Саудовская Аравия, ОАЭ и Катар. При этом египтяне за счет средств аравийских монархий пытались расширить собственное военное производство.

Первоначальный капитал АОВП составил один миллиард долларов. В феврале 1976 г. был одобрен пятилетний план развертывания военного производства, который предусматривал организацию в Египте сборки вертолетов, некоторых образцов ракетного оружия, автомобилей, а в последующем – боевых самолетов. В реализации плана арабские страны рассчитывали на техническую и технологическую помощь Запада в строительстве военных заводов, предоставлении технической документации, лицензий на производство вооружения и военной техники, поставку комплектующих и узлов, направление специалистов, подготовку местных кадров и др.

Так, с британской компанией «Бритиш аэроспейс дайнамикс групп» было подписано соглашение и в 1979 г. начат выпуск в АРЕ ПТРК «Сфингфайр». США оказали содействие в налаживании сборки грузовиков. Крупные контракты с АОВП на производство различных видов во-

оружий подписала в 1978 г. Франция. В частности, с французской помощью египтяне организовали сборку легких штурмовиков «Альфа Джет». Вместе с тем не удалось договориться о лицензионном производстве в АРЕ британских вертолетов «Линкс».

В 1979 г. после подписания египетско-израильского мирного договора АОВП распалась. Тем не менее ее деятельность сыграла важную роль в развитии египетской военной промышленности, а сама АОВП стала одним из организационных подразделений египетского военно-промышленного комплекса.

В целом же в начале 1980-х гг. Вооруженные силы Египта преимущественно оставались оснащенными вооружением и военной техникой советского производства. Западных образцов в войсках было еще очень мало. Обучение войск также происходило главным образом на основе боевых уставов, разработанных при непосредственном участии советских советников.

В июле 1977 г. египетские войска не очень удачно действовали в ходе развязанного Садатом вооруженного конфликта с Ливией. Сухопутные части египетской армии 21 июля вторглись на территорию соседнего государства в районе пограничного пункта Мусаид на северном участке границы, а самолеты ВВС АРЕ подвергли бомбардировке ливийскую военно-воздушную базу «Насер» в Тобруке. Затем в течение нескольких дней египтяне наносили ракетно-бомбовые удары по ряду ливийских населенных пунктов и оазисов, в том числе по городу Бардия. Получив отпор со стороны ливийских войск, в первую очередь средств ПВО, и понеся ощутимые потери, египтяне пошли на прекращение военных действий. Это произошло 26 июля. Египетские войска отступили на свою территорию.

Египетские советники и воинские подразделения были направлены в 1979 г. в Оман для участия в боевых операциях против антиправительственного партизанского движения. В этой роли египтяне заменили иранские вой-

ска, которые после свержения шаха были отозваны на родину. С Оманом был подписан секретный договор о взаимной обороне и предоставлена помощь оружием.

В конце 1970-х гг. Египет оказывал военную помощь некоторым прозападным режимам в Африке.

В Судан (в район Хартума и границ с Ливией, Чадом и Эфиопией) в 1976 – 1977 гг. для оказания помощи режиму генерала Нимейри были направлены подразделения вооруженных сил Египта.

В 1977 г. египтяне оказали помощь, в том числе поставками оружия, Сомали в ведении агрессивной войны против Эфиопии. В этой стране находились египетские военные советники. Одновременно оказывалось содействие эритрейским повстанцам, развернувшим вооруженную борьбу за отделение от Эфиопии. Садат рассматривал помощь Сомали и Эритрее как способ сдерживания советского влияния в Эфиопии и улучшения египетско-американских отношений.

В 1978 и 1979 г. египетские советники и отдельные воинские подразделения принимали участие в военных действиях в Заире (Конго), оказывая содействие режиму генерала Мобуту в подавлении повстанческого движения. В частности, 50 египетских пилотов и техников летали и обслуживали истребители «Мираж»-5 заирских ВВС. Осуществлялись поставки оружия заирской армии. В 1980 г. с Заиром было подписано соглашение о военном сотрудничестве. Военная помощь оказывалась антиливийским силам в Чаде.

Первоначальные успехи египетских войск в боевых действиях на Синае в октябре 1973 г. значительно укрепили позиции и авторитет президента А. Садата в армии. Однако после окончания войны началось постепенное сокращение вооруженных сил. Одновременно существенно уменьшился процент военных на вершине политической элиты, на руководящих постах в государственном аппарате и в частном секторе. Редким исключением здесь стало назначение в 1975 г. на пост вице-

президента АРЕ командующего ВВС генерала Хосни Мубарака. Выбор Мубарака объясняется, с одной стороны, его тогда уже высоким авторитетом в вооруженных силах и в стране в целом, приобретенным в результате довольно успешных действий египетских ВВС в войне 1973 г., а с другой, – представлением о нем Садата как о политически нейтральной фигуре, которая будет оставаться в тени президента.

Политика главы государства в отношении военных базировалась на общей поддержке армии и, по крайней мере, на пассивном согласии с его курсом большинства генералов. Причем все внутривластные мероприятия президента выдавались им как защита позиций и роли вооруженных сил в обществе. Так, оправдывая репрессивные меры в отношении оппозиции, Садат говорил военным: «Это все было сделано для того, чтобы никто, дорогие мои сыны, не ударил вам в спину» (50, с. 210).

После разрыва связей с СССР президент всячески подстегивал у офицерского состава интерес к развитию военного сотрудничества с США. Причем следует отметить, что американцы наряду с оказанием военно-технической помощи исподволь внушали египетским политикам и военным свои представления о роли армии в государстве, в частности, о необходимости ее неукоснительного подчинения гражданской власти.

В период правления А. Садата военные активизировали свою деятельность в сфере экономики, укрепив свои позиции в гражданском секторе экономики за счет создания прибыльных предприятий в различных секторах производства и услуг. Подобная тенденция была отчасти связана с сокращением расходов на армию.

Летом 1978 г. перед началом переговоров с Израилем в Кэмп-Дэвиде Садат проявлял определенное беспокойство по поводу позиции армии, в которой сохранялись сильные антиизраильские настроения. Отмечался рост недовольства у части высшего и среднего звена командного состава падением роли вооруженных сил в жизни

страны после взятия курса на мир с Израилем, а также тем, что функции армии фактически свелись к безоговорочной защите существующего режима. В 1978 – 1979 гг. в воинских частях распространялись листовки против капитулянтской политики Садата, призывавшие к борьбе с ним. Антирежимные настроения получили распространение и среди младших офицеров: в конце 1970-х гг., по сообщениям иностранной печати, в армии действовала подпольная организация «Молодые офицеры».

В вооруженных силах активно работали исламисты. В частности, они пользовались популярностью у определенной части курсантов военных колледжей, которые комплектовались в значительной своей части выходцами из сельской местности. Юноши из числа членов исламистских организаций целенаправленно поступали в военно-учебные заведения, велась работа среди различных категорий военнослужащих, особенно офицеров.

18 апреля 1974 г. попытку военного переворота предприняли курсанты военно-технического колледжа в Аббасии (Каир). Курсанты и их гражданские соратники, назвавшие себя сторонниками «Армии исламского освобождения», хотели арестовать (по некоторым данным, убить) Садата и других членов высшего руководства страны и провозгласить Египет исламской республикой. Эта неудачная попытка выступления военных считается началом новой волны активизации радикальных исламистов в стране.

Власти беспокоила популярность радикальных религиозных лозунгов среди части офицерского состава, особенно низового звена. Но все же египетские военные в своей основной массе не были заражены идеями исламского экстремизма.

С целью упрочения своего положения в вооруженных силах Садат периодически предпринимал широко рекламировавшиеся поездки в войска. В ходе встреч с офицерами президент стремился успокоить их, утверждая, что достижение мира с Израилем не влияет на решимость

высшего руководства Египта отстаивать национальные интересы страны и заботиться об армии.

На всем протяжении своего правления Садат постоянно тасовал военное руководство, чтобы не создать опасного противовеса своей власти. Он прекрасно осознавал, что лояльность армии – это лучший показатель жизнеспособности режима. В частности, сразу же после Октябрьской войны был снят с поста начальника Генерального штаба ВС АРЕ генерал Шазли, пытавшийся возражать президенту. В 1978 г. Шазли перешел в открытую оппозицию Садату, однако созданный им Египетский патриотический фронт не получил заметной поддержки в обществе и армии.

В 1978 – 1980 гг. в вооруженных силах была проведена масштабная чистка, в ходе которой из их рядов уволили несколько сотен генералов и офицеров, выразивших недовольство заключением египетско-израильского мирного договора. В их число вошли министр обороны генерал А. Г. Гамаси (всего за время правления Садата сменилось семь министров обороны), один из заместителей начальника Генерального штаба, начальник Главного оперативного управления, командующий ВМС, все генералы, командовавшие дивизиями, участвовавшими в войне 1973 г. Много офицеров было арестовано, а часть недовольных отправили служить в отдаленные гарнизоны. В армии были усилены меры безопасности, активизировали свою деятельность органы военной контрразведки. В целом же оппозиционные настроения военных в 1978 – 1980 гг. не приняли угрожающего для Садата характера. Во многом это объясняется тем, что армейская верхушка была уже в значительной степени коррумпирована садатовским режимом, осыпана его подачками и наделена привилегиями.

И все же военная среда оставалась местом опасного для властей политического брожения. Особую опасность, как показали последующие события, представляла деятельность в армии немногочисленных, но хорошо закон-

спирированных подпольных организаций исламских экстремистов. Они вербовали в свои ряды военнослужащих, накапливали запасы оружия и боеприпасов, располагали серьезными финансовыми средствами.

* * *

К концу правления Садата, в 1981 г. Вооруженные силы Египта насчитывали 395 тыс. человек. Военные расходы составили 2,1 млрд долларов (13,1% от ВВП). В Сухопутных войсках (245 тыс. человек) на вооружении имелось 9 ПУ ОТР, 1710 танков, 2100 артиллерийских орудий и минометов, 1000 ПУ ПТУР, 2930 ББМ, 2500 зенитных орудий и установок. ВВС (27 тыс. человек) имели на вооружении 367 боевых самолетов (бомбардировщиков – 23, истребителей-бомбардировщиков – 201, истребителей – 137, самолетов РЭБ – 2). Кроме того, в ВВС имелось 50 учебно-боевых и 65 военно-транспортных самолетов, 168 вертолетов. Войска ПВО (75 тыс. человек) имели на вооружении 655 ПУ ЗУР различных типов, а также большое число орудий зенитной артиллерии. ВМС (20 тыс. человек) имели в строю 35 боевых кораблей (пл – 10, эм и фр – 10, тщ – 14, дк – 3) и 77 боевых катеров (рка – 22, пка – 38 и дка – 17).

Глава XI

ЕГИПЕТ И ЕГО ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ В 1981 – 2000 гг.

11.1. Развитие внутривнутриполитической ситуации в АРЕ в 1981 – 2000 гг.

Убийство Садата и события, последовавшие за ним, со всей остротой обнажили напряженность внутривнутриполитического положения в Египте. Страна переживала серьезный политический и социально-экономический кризис, способствовавший активизации исламских фундаменталистов.

Придя к власти, Хосни Мубарак прежде всего принял меры по восстановлению внутренней стабильности и безопасности в стране. Были быстро и решительно пресечены попытки исламских экстремистов воспользоваться убийством Садата и организовать массовые антиправительственные выступления, в том числе вооруженные, с целью захвата власти.

Руководство АРЕ не провозгласило новой ориентации ни в одной из областей жизни, а несогласие нового лидера с отдельными аспектами курса своего предшественника не переросло в качественно новую концепцию, в цельную программу действий, которая предусматривала бы ломку существовавшей в Египте системы власти и экономики. Во избежание политических и социально-экономических катаклизмов началось осторожное и поэтапное реформирование различных сторон жизни общества. Фасад правящего режима был подвергнут определенному

обновлению. Не меняя его авторитарной сущности, власти взяли курс на постепенное исправление ошибок саатовского периода. Шаг за шагом режим освобождался от наиболее одиозных черт прошлого времени. С ключевых постов в государственных органах постепенно были удалены многие видные политические и государственные фигуры саатовского периода. Их место занимали националистически настроенные деятели, сторонники сбалансированного подхода во внутренней и внешней политике. Для снятия остроты внутривнутриполитической ситуации и напряжения в обществе были инициированы программы, предусматривавшие меры социальной защиты населения от негативных последствий экономических реформ.

Внутриполитическая жизнь в Египте при Мубараке стала развиваться по пути строго дозированной демократии. Прекратилось открытое преследование легальной оппозиции, была снята острота во взаимоотношениях между христианами-коптами и мусульманами. Из тюрем освободили политических и общественных деятелей, арестованных в сентябре 1981 г. Были восстановлены на своих прежних местах работы журналисты, профессора и преподаватели университетов. Большую свободу действий получили политические партии. С 1983 г. на практике перестали действовать законы «О национальном единстве» и «О защите ценностей от порока», а некоторые их положения были отменены. В то же время сохранялся запрет на создание партий на религиозной и этнической основе. Власти жестко расправлялись с любыми проявлениями правого и левого экстремизма.

Первая половина 1980-х гг., несмотря на отдельные успехи, характеризовалась нестабильностью экономического развития. Огромным бременем для египетской экономики было государственное субсидирование цен на продовольственные товары, нефтепродукты и электроэнергию. Осложнение социально-экономической ситуации вело к усилению внутренней напряженности в стране. Росло число выступлений недовольных рабочих

и крестьян. Только в городах в середине 1980-х гг. в них приняло участие более 200 тыс. человек. В феврале 1986 г. в Каире и некоторых других городах произошло стихийное выступление солдат сил внутренней безопасности, потребовавших повышения денежного довольствия и улучшения условий службы.

Во второй половине 1980-х гг. в качестве стратегической задачи была выдвинута цель добиться превышения темпов роста производства над темпами прироста населения. Но для этого нужно было повысить эффективность ведущих отраслей промышленности, что, конечно же, нельзя было сделать без масштабной приватизации. Однако власти не торопились с этим мероприятием – темпы приватизации росли постепенно.

Планам правительства по улучшению состояния экономики страны не суждено было сбыться из-за обвала мировых цен на нефть, произошедшего в феврале 1986 г., и последовавшего за ним общего ухудшения экономической конъюнктуры в арабском мире. Все это самым негативным образом сказалось на экономике Египта. Сократились, причем весьма значительно, доходы от продажи энергоносителей и только что возобновившаяся финансовая помощь от аравийских монархий.

Х. Мубарак затормозил процесс исламизации государственной и юридической систем АРЕ. Президент в своей политике по отношению к исламскому движению основывался на сочетании определенных уступок умеренным исламистам с жестким обращением в отношении более радикально настроенных фундаменталистов. Вместе с тем в первое десятилетие его правления продолжала развиваться тенденция к дальнейшей политизации ислама, повышению его роли в политической и общественной жизни страны, а президент опирался на помощь официального духовенства. В середине 1980-х гг. исламские экстремисты вновь подняли голову. Причем это происходило на фоне продолжавшегося роста религиозности населения. Усилилось влияние «Братьев-мусульман».

Фундаменталистам удалось значительно укрепить свои позиции в сфере политики, образования и экономики. При Мубараке «братья» получили возможность выдвигать своих кандидатов на выборах в парламент, формально как представителей легальных партий. Руководству страны и политическим партиям приходилось считаться с мнением фундаменталистов.

В 1985 г. радикальные исламские группировки организовали массовые демонстрации и стычки с коптами в Верхнем Египте. В декабре 1985 г. члены «Аль-Джихада» предприняли попытку сжечь здание государственного радио и телевидения в Каире. Власти регулярно производили аресты экстремистов и их сторонников. В 1981 – 1987 гг. более трех тысяч фундаменталистов было передано суду, из них свыше 100 человек приговорили к смертной казни. В целом же волна активности радикальных исламистов в 1984 – 1986 гг. не была очень сильной, и власти, опираясь на органы и силы безопасности, смогли ее подавить. Однако уже в мае 1987 г. исламские экстремисты вновь начали активизировать свою деятельность, в том числе вооруженную и террористическую. Причем события происходили на большой территории от Верхнего Египта до Каира и Александрии.

В авангарде радикального исламского движения шли студенческие исламские организации. Их активность подпитывалась неспособностью правительства разрешить хронические социально-экономические трудности, изменить бедственное положение более чем половины из 60 млн египтян, в том числе тех, кто моложе 20 лет. Всеми этими обстоятельствами умело пользовались исламские радикальные идеологи, критиковавшие современное египетское общество и призывавшие к коренным изменениям в нем. Экстремистские группировки расширяли круг своего влияния через сеть просветительских и социальных организаций, стали хозяевами положения в вузах.

Рост масштабов и активности исламского движения в конце 1980-х гг. вынуждал власти уделять все больше

внимания вопросам обеспечения внутренней безопасности. К этому времени число членов подпольных экстремистских организаций и группировок, а также их сторонников в АРЕ оценивалось в 500 тыс. человек. Правительство укрепляло аппарат силовых органов и усиливало репрессии против экстремистов. Органы безопасности взялись за физическую ликвидацию руководящего состава экстремистов. Власти развернули широкое наступление на «братьев-мусульман», нацеленное на вытеснение Ассоциации из выборных органов, профсоюзов, творческих союзов и университетов.

Часть лидеров исламских экстремистов и рядовых членов группировок находилась в Афганистане, где они приобретали практический боевой опыт. Лишь со временем режим понял, что фактически сам способствовал подготовке своих непримиримых противников. Вернувшись в начале 1990-х гг. на родину, египетские «афганцы» развернули активную борьбу с режимом Х. Мубарака.

Действия властей не смогли привести к полному подавлению исламистов, хотя и нанесли им серьезный урон. Можно согласиться с тем, что «меры, примененные Мубараком в 80-е годы, помогли ему консолидировать власть, однако в долгосрочной перспективе не смогли решить проблему с исламским движением, чье влияние в обществе имело постоянную тенденцию к увеличению» (25, с. 175).

Многopатийный демократический фасад египетского общества выгодно отличал АРЕ в глазах Запада от преобладавших на Ближнем Востоке абсолютистских и диктаторских режимов. В то же время демократизация и либерализация не создавали реальной угрозы правящему режиму. В стране с 1981 г. сохранялось действие режима чрезвычайного положения (введено после убийства А. Садата), которое регулярно каждые три года продлевалось парламентом. Президент сохранял практически неограниченные полномочия, что, в свою очередь, обеспечивало контроль через выборы над законодательной

властью. Не способствовали развитию демократии в Египте и низкий уровень социально-экономического и культурного развития страны, незавершенность процесса формирования гражданского общества. Экономические и социальные итоги 1980-х гг. также были для Египта далеко не благоприятными.

В начале 90-х гг. прошлого столетия внутривнутриполитическое положение в АРЕ продолжало оставаться сложным. Поняв, что задерживать экономические реформы рыночного характера становится опасным, правительство с марта 1990 г. стало проводить их более активно. Однако продвижение Египта по пути рыночных реформ было задержано кризисом в зоне Персидского залива (1990 – 1991 гг.). С другой стороны, позиция, занятая Каиром во время кризиса, способствовала тому, что значительная часть внешнего долга Египта в 50 млрд долларов была либо аннулирована (15 млрд), либо переписана кредиторами на льготных условиях. В конечном результате он уменьшился до 22 млрд долларов. АРЕ компенсировали потерю поступлений от переводов египтян, работавших за рубежом, и резкое сокращение доходов от иностранного туризма. В целом в ходе событий, связанных с кувейтским кризисом, правящий режим продемонстрировал прочность своих внутривнутриполитических позиций, а оппозиция в очередной раз оказалась не в состоянии серьезно повлиять на действия властей.

В 1991 г. экономические реформы были продолжены. Вместе с тем условия, в которых они стали осуществляться, были непростыми. Снятие административного контроля над ценами привело к их резкому скачку. Это сильнейшим образом ударило по жизненному уровню широких масс населения, усилив в их среде маргинализацию и обнищание. Решение властей в пользу радикализации реформ встретило неоднозначные отклики со стороны оппозиции, в недрах директорского корпуса госсектора, а также в рядах профсоюзов. Наиболее негативно к происходившим изменениям отнеслись движения,

предлагавшие обществу исламскую альтернативу. Углубление и расширение реформ вызвало в стране повышение уровня социальной напряженности, возросло число забастовок. Продолжал углубляться процесс социально-экономической дифференциации египетского общества, росла пропасть между «сверхбогачами» и основной массой населения, живущей практически за чертой бедности. И все же, несмотря на негативные проявления, в результате реформ в 1990-е гг. экономическое развитие Египта приобретало относительно устойчивый характер.

Светские оппозиционеры не оказывали существенно-го влияния на ход событий в стране, в то время как отношения властей с исламской оппозицией характеризовались нестабильностью и в определенном смысле непредсказуемостью. В конце 1991 г. происходит резкое усиление деятельности египетских исламистов. В значительной степени это явилось реакцией на события в Судане, Алжире, Кувейте, Тунисе, где в это же время активизировались местные радикалы от ислама. Но главной причиной очередного витка противоборства исламской оппозиции с правительством послужила нерешенность основных социально-экономических проблем в самом Египте. Именно в 90-е гг. XX в. борьба радикальных исламистов с властями приобрела наибольший размах и охватила большую часть регионов страны. Базовыми районами исламистов стали Верхний Египет, Каир и Александрия. Совершались вооруженные нападения на полицейские участки, административные и хозяйственные объекты, главным образом в сельской местности. Было осуществлено множество терактов против высокопоставленных правительственных чиновников и сотрудников правоохранительных органов. Серия терактов была предпринята против иностранных туристов, что имело целью подорвать экономическое положение режима.

Исламские боевики демонстрировали хорошо продуманные методы борьбы, умело использовали оружие, взрывные устройства, наладили собственное изготовление

взрывчатых веществ. У экстремистов были хорошо налажены разведка и связь. Одновременно против государства была развязана настоящая психологическая война. Общая численность вооруженных группировок в 1992 – 1993 гг. оценивалась в 20 тыс. человек. Костяк многих боевых групп составили египетские «афганцы» (до 2000 человек), которые в начале 1990-х гг. стали возвращаться на родину.

Многие активные пропагандисты и организаторы экстремистов обосновались в Западной Европе, в основном в Австрии, Нидерландах, Дании, Великобритании и Швейцарии. Терпимость Запада облегчала экстремистам доступ к мощным коммуникационным сетям и возможность быстрого и непосредственного перевода финансовых потоков, укрепила их материальную независимость.

К наиболее видным экстремистским организациям 90-х гг. минувшего столетия относятся «Исламский джихад» и «Аль-Гамаа аль-исламия». Несмотря на общность взглядов, они в 1994 г. разошлись. Активность проявляли также группировки «Джамаат аль-ислам», «Джамат аль-муслимин» и ряд других.

В начале 1990-х гг. временами казалось, что страна находится на грани гражданской войны. Но алжирский сценарий в Египте не прошел. Режим выстоял, в чем весьма велика заслуга армии. Правительство в ответ на расширявшиеся масштабы действий экстремистов предприняло энергичные усилия для того, чтобы сбить волну терроризма. Религиозный экстремизм был причислен к важнейшим угрозам национальной безопасности АРЕ. Режим стал усиливать правоохранительные структуры.

Правительство в качестве главного способа борьбы с экстремизмом использовало силовые методы и развернуло широкие репрессии против исламистских группировок. Особо жестокие репрессии осуществлялись на юге страны, где силы безопасности буквально сносили дома исламистов, вводили в ряде районов комендантский час, арестовывали тысячи людей. Одновременно усилился

государственный надзор за религиозными учреждениями. Власти стремились контролировать процесс проникновения исламистов в профессиональные организации и творческие союзы. Ужесточился контроль над поступлением денег из-за рубежа.

Силовые и иные мероприятия в решающей степени определили положительный для властей исход противостояния с радикальной частью исламского движения. С середины 1994 г. волна исламского радикализма и сопровождавшая его террористическая деятельность постепенно пошла на убыль. Органы безопасности смогли разгромить основные силы «Аль-Гамаа аль-исламия» и «Исламского джихада». Под ударами властей исламисты были вынуждены сменить тактику и перенести центр по борьбе с режимом за границу: теракты против египетских официальных лиц и учреждений стали совершаться в Эфиопии, Хорватии, Швейцарии, Пакистане, Болгарии. В 1996 – 1997 гг. экстремистские группировки сумели провести на территории АРЕ лишь несколько изолированных, хотя и получивших широкий международный резонанс террористических актов против иностранных туристов в Каире и Луксоре.

В 1998 г. в противостоянии правительства с исламскими радикалами произошел качественный перелом. Исламисты не смогли организовать ни одной террористической акции в городах, резко сократилась их деятельность в сельских районах. Весьма важным обстоятельством стало то, что ослабла поддержка экстремистов населением, особенно его культурным сегментом. Возросли трудности с рекрутированием новых боевиков, получением материальных и финансовых средств.

На всем протяжении 1990-х гг. на египетской политической арене продолжали активно действовать умеренные исламисты, главной силой которых оставалась «Ассоциация братьев-мусульман», поступательно укреплявшая свои позиции.

В последнем десятилетии минувшего века осложнилась экономическая ситуация в стране. Во многом это

было связано с приостановкой проведения реформ рыночного характера.

В целом внутривластная обстановка в Египте к концу 90-х гг. прошлого века стала более стабильной. Однако нерешенность жизненно важных социальных и экономических проблем страны, активная деятельность «Братьев-мусульман» создавали предпосылки для ее возможного обострения.

11.2. Основные направления внешней политики Египта в 1981 – 2000 гг.

Новому президенту Египта Хосни Мубараку досталось трудное внешнеполитическое наследие: страна пребывала в изоляции в арабском мире и находилась в сильной зависимости от США. Перед новым главой государства стояла сложнейшая задача по выводу АРЕ из внешнеполитического тупика, возвращению Египту «центральной» роли на Арабском Востоке.

В основу внешнеполитического курса нового руководства была положена, по сути, прежняя концепция национальных интересов страны. Однако в редакции Мубарака она выглядела более сбалансированной. Приоритетное место во внешней политике отводилось постепенному восстановлению веса Египта в арабском мире, а также целенаправленным попыткам вновь сделать АРЕ посредником между Арабским Востоком и мировым сообществом. Причем Мубарак демонстрировал готовность своей страны играть роль «регулирующего», содействующего решению арабо-израильского конфликта. В конечном итоге египетский президент своими действиями сумел шаг за шагом сгладить негативные последствия Кэмп-Дэвида и смог вернуть к себе арабов. Путем различных антиизраильских пропагандистских и политических демаршей Каиру удалось, не изменяя принципам договора 1979 г., значительно уменьшить антиегипетские настроения в регионе.

Мубарак также не стал слепо проводить проамериканскую политику, а с присущей ему осторожностью стремился последовательно защищать интересы Египта. Это, однако, не мешало Каиру поддерживать многие американские политические инициативы в регионе.

Поддержка Ирака в войне с Ираном обеспечила Каиру первый прорыв изоляции в арабском мире. После периода подчеркнутого нейтралитета в отношении ирано-иракского военного конфликта Египет стал выступать на стороне Ирака, сначала поставляя ему оружие через третьи страны, а затем напрямую. В 1982 г. были восстановлены дипломатические отношения между двумя странами, получило развитие военное и экономическое сотрудничество.

Летом 1982 г. во время израильского вторжения в Ливан Египет потребовал немедленного прекращения военных действий и отвода израильских войск с ливанской территории.

Следующим этапом политической реабилитации Египта в арабском мире стал процесс нормализации отношений с консервативными арабскими режимами и умеренным крылом в ООП. В 1983 г. возобновляются контакты с Ясиром Арафатом. В следующем году восстанавливаются дипломатические отношения с Иорданией.

На протяжении 1980-х гг. сохранялась напряженность в египетско-ливийских отношениях. В Каире опасались враждебных действий со стороны М. Каддафи. В 1983 г. Мубарак даже попросил США направить в Египет самолеты ДРЛО Е-3 АВАКС для мониторинга деятельности Ливии в приграничной с АРЕ полосе. Вашингтон неоднократно пытался вовлечь Каир в военные акции против режима Каддафи, но Каир отказывался это делать.

В 1986 г. Египет и Оман подписали договор о совместной обороне. В 1987 г. по инициативе Саудовской Аравии, других членов ССАГПЗ и Иордании было восстановлено членство Египта в ОИК. Общеарабское совещание в верхах в Аммане в ноябре 1987 г. санкционировало право каждой арабской страны самостоятельно восста-

навливать дипломатические отношения с АРЕ. В 1987 – 1988 гг. это сделало большинство арабских государств, за исключением Сирии, Ливии и Ливана.

Египет опасался распространения военных действий ирано-иракской войны на страны-члены ССАГПЗ. В октябре 1987 г. АРЕ и аравийские монархии заключили секретное соглашение о военном сотрудничестве, предусматривавшее оказание Египтом экстренной помощи в случае усиления угрозы их безопасности со стороны Ирана. Взамен Каиру гарантировалась финансовая помощь со стороны Саудовской Аравии, ОАЭ и Кувейта.

Военно-политическое сближение Египта с аравийскими монархиями на антииранской основе ухудшило отношения между Тегераном и Каиром. Иран оказывал помощь египетским исламистам, всячески пытался воспрепятствовать восстановлению позиций АРЕ в арабском мире. Египет позитивно оценил прекращение ирано-иракской войны, однако отклонил предложение Тегерана о восстановлении дипломатических отношений.

В 1980-е гг. Египет и Израиль в целом выполняли обязательства по мирному договору. В 1986 г. состоялся официальный визит премьер-министра Израиля Шимона Переса в Египет – это был первый контакт на высшем уровне между двумя странами после смерти Садата. В 1989 г. в соответствии с решением международного арбитражного суда Израиль вернул Египту пограничную территорию Таба на Синае. В то же время АРЕ осуждала действия Израиля по подавлению палестинской «интифады», начавшейся в конце 1987 г., и заявляла о своей солидарности с борьбой палестинцев. Египет признал Палестинское государство, провозглашенное в Алжире в ноябре 1988 г.

АРЕ в середине 80-х гг. прошлого века активизировала деятельность по БВУ. Каир ратовал за всеобъемлющее арабо-израильское урегулирование и созыв с этой целью международной конференции по Ближнему Востоку (МКБВ), но одновременно не отказывался и от тактики

«частичных шагов». Постепенно Египет превращается в одного из ведущих «режиссеров» в деле налаживания арабо-израильского диалога. При этом Каир умело использовал наличие дипломатических отношений с Израилем и особые отношения с США.

Руководство АРЕ стремилось отмежеваться от явно проамериканского курса Садата. Каир стал поддерживать лишь те акции Вашингтона, которые не ущемляли его собственный национальный суверенитет и интересы. Несмотря на военно-политическую и экономическую привязку к США, Египет не хотел брать на себя функции «регионального жандарма», ибо это противоречило собственным целям Каира по восстановлению позиций в арабском мире.

Во второй половине 1980-х гг. египетско-американские отношения заметно улучшились. Несмотря на имевшиеся разногласия и трения, в Каире и Вашингтоне отчетливо понимали необходимость друг в друге. В 1988 г. АРЕ получает статус «союзника США вне рамок НАТО».

Президент Х. Мубарак начал постепенно восстанавливать политические и экономические отношения с СССР и странами Восточной Европы. Египет уменьшил объемы помощи афганским моджахедам.

Последовательная и сбалансированная линия Хосни Мубарака заметно укрепила позиции Египта в Африке. Росту авторитета АРЕ на Черном континенте способствовали посреднические успехи Каира в урегулировании ряда межэтнических и межгосударственных конфликтов, в частности, между Мавританией и Сенегалом, Суданом и Эфиопией, Ливией и Чадом.

Официально возвращение Египта в арабские ряды завершилось восстановлением его членства в ЛАГ в 1989 г. на арабском саммите в Касабланке. Там же был санкционирован возврат штаб-квартиры организации из Туниса в Каир, что и было осуществлено через год. Все это, однако, не означало, что египетские дела в арабском мире решались легко и без сложностей. Продолжалось сопер-

ничество с Саудовской Аравией за лидерство в арабском мире. Серьезными метаморфозами в конце 1980-х гг. характеризовались отношения с Ираком. Их поступательное развитие после окончания ирано-иракской войны сменилось охлаждением. Каир не устраивали непомерно возросшие региональные претензии Ирака, стремление Саддама Хусейна стать единоличным лидером арабского мира. Тенденция отдаления Египта от Ирака становилась все более устойчивой.

В октябре 1989 г. были восстановлены дипломатические отношения с Ливией, а в 1990 г. с Сирией.

После прихода к власти в Хартуме в 1989 г. режима генерала Омара аль-Башира Каир поддержал новое руководство Судана. Однако после сближения суданских военных с местными исламистами и активизации отношений с Ираном двусторонние отношения стали ухудшаться. Каир обвинял Хартум в сотрудничестве с египетскими исламистами.

Таким образом, первое десятилетие президентства Х. Мубарака прошло под знаком активной и в целом успешной деятельности по восстановлению египетских позиций и влияния в арабском мире. Возросла активность АРЕ в вопросах, связанных с арабо-израильским урегулированием. Одновременно Египет не только сохранил верность мирному договору с Израилем, но и продолжал политический диалог с Тель-Авивом. Ориентированность египетской внешней политики на упрочение всесторонних связей с США не только сохранилась, но и получила дальнейшее развитие. Вместе с тем Каир при Мубараке стал проводить более гибкий внешнеполитический курс.

В целом в отличие от периодов правления Г. А. Насера и А. Садата 1980-е гг. явились для Египта во внешнеполитическом плане более спокойными, проблемы обеспечения внешней безопасности страны решались в основном политическими средствами. АРЕ не была вовлечена в крупномасштабные и разорительные войны, а отношения с соседними государствами, хотя и оставались слож-

ными, но все же не характеризовались открытой силовой конфронтационностью.

В 1990-е гг. Египет продолжил активную внешнюю политику, нацеленную на дальнейшее упрочение позиций страны в арабском мире, на Ближнем и Среднем Востоке, на международной арене в целом. АРЕ поддержала все решения Совета Безопасности ООН по иракско-кувейтскому конфликту, выступала за безусловный вывод иракских войск из Кувейта. Каир также заявил о своем согласии с военным решением конфликта в рамках ООН.

Египетское руководство весьма умело использовало для получения иностранной финансово-экономической помощи положение АРЕ как крупнейшей страны арабского мира и единственной арабской страны, заключившей мир с Израилем. Таким образом, Египет получал помощь от США, Евросоюза, МВФ и других международных финансовых организаций.

Конфликт и война в Персидском заливе (1990 – 1991 гг.) со всей очевидностью показали зависимость внешней и военной политики страны от США, продемонстрировали, что Египет не в состоянии самостоятельно играть роль регионального полицейского или стать во главе эффективной региональной коалиции. Зависимость от Вашингтона проявлялась во многих политических действиях Каира на всем протяжении 90-х гг. минувшего столетия.

Участие АРЕ в операции по освобождению Кувейта принесло стране важные политические и экономические дивиденды. Мубарак выиграл от кризиса больше, чем любой другой арабский лидер. Он действовал убежденно и прагматично. Кроме того, он с самого начала оказался в лагере победителей. Все это повысило его престиж в глазах египтян и арабов. Участие Египта на стороне антииракской коалиции существенно укрепило положение страны на Ближнем Востоке и на международной арене в целом. Вместе с тем Каир не смог добиться непосредственного участия в решении проблем безопасности в регионе Залива в послевоенный период. Это произошло

из-за нежелания как Саудовской Аравии, так, думается, и США, которые не хотели слишком сильного усиления египетских позиций в этом районе, да и в арабском мире в целом.

Активно Каир действовал в вопросах ближневосточного урегулирования. Свои посреднические усилия по БВУ руководство АРЕ заметно усилило в начале 1990-х гг. В этот период египетско-израильский мирный договор, ранее оценивавшийся как предательство общеарабских интересов, стал рассматриваться в политических кругах ряда арабских стран как образец для подражания.

Весьма заметна заслуга АРЕ в успехе палестино-израильского диалога в 1992 – 1994 гг. Каир был посвящен в тайну проведения палестино-израильских переговоров в Норвегии, а сами переговоры шли не только в Осло, но и в Египте. Египетская столица 4 мая 1994 г. стала местом подписания соглашения между Израилем и палестинцами «Газа – Иерихон – сначала!», предусматривавшего вывод израильских войск из сектора Газа и города Иерихон и создание палестинских органов самоуправления на этих территориях. В то же время Израиль и Иордания не привлекали АРЕ к диалогу, который привел в 1994 г. к подписанию мирного договора между двумя странами.

В 1996 г. после прихода к власти в Израиле кабинета во главе с Беньямином Нетаньяху Египет осудил ужесточение израильской позиции в переговорном процессе с палестинцами и Сирией. В Каире приветствовали активизацию палестино-израильского диалога после победы на выборах в Израиле в 1999 г. левоцентристского блока во главе с Эхудом Бараком.

АРЕ поддерживала официальные отношения с главой ПНА Я. Арафатом, которому была оказана помощь в организации палестинских органов управления и создании полицейских формирований.

Неравномерно развивались египетско-израильские отношения. После прихода к власти в Израиле в 1992 г.

правительства Ицхака Рабина они улучшились. В АРЕ стало меньше антиизраильских выступлений в народе и СМИ. Египет стал вторым (после Турции) торговым партнером Израиля в регионе. Периодически происходили встречи руководителей двух стран. В то же время Каир осудил израильские военные операции в Ливане в 1993 и 1996 гг. В годы правления кабинета Б. Нетаньяху произошло охлаждение взаимоотношений между АРЕ и Израилем, но после прихода к власти в 1999 г. правительства Э. Барака они несколько улучшились.

Сложный, порой напряженный характер носили отношения АРЕ с Суданом и Ливией. Каир обвинял Хартум в предоставлении убежища экстремистским элементам и оказании им разносторонней помощи. Причем причастность исламистских боевиков, прошедших подготовку на территории Судана, к антиправительственным выступлениям в Верхнем Египте весной и летом 1992 г. была очевидна. В Каире с озабоченностью относились к расширению ирано-суданского сотрудничества.

Дополнительную напряженность в двусторонние отношения внесло обострение территориального спора о принадлежности «треугольника Халаиб» (пограничная территория площадью около 18 тыс. кв. км с населением до 20 тыс. человек на побережье Красного моря). Одной из причин обострения давнего территориального спора стало предоставление Хартумом концессии на разведку и добычу нефти в этой зоне канадской компании. На границе произошли вооруженные столкновения. В 1995 г. египетские войска заняли территорию «треугольника», за исключением города Халаиб. Ситуация еще больше накалилась после неудавшегося покушения на президента АРЕ Х. Мубарака в Аддис-Абебе в июне 1995 г., в участии к которому Египет обвинил суданские власти.

Однако ни Каир, ни Хартум не были заинтересованы в дальнейшей эскалации противостояния, и начиная с 1997 г. напряженность в отношениях между ними стала постепенно снижаться. В частности, АРЕ не поддержала

идею полной изоляции хартумского режима и выступила против введения эмбарго на поставки оружия Судану, так как это могло содействовать победе южносуданских сепаратистов в войне против центрального правительства. Тем не менее египтяне продолжали поддерживать контакты с суданскими оппозиционными организациями, в том числе с представителями южан, которые вели вооруженную борьбу против хартумского режима.

АРЕ поддержала в 1992 г. введение Совбезом ООН санкций против Ливии, однако никогда не прекращала выгодные для себя экономические связи с соседней страной и была в числе тех, кто добивался отмены эмбарго. Наряду с Тунисом Египет в годы действия санкций был своего рода «окном» для Ливии, через которое она общалась с остальным миром. Тем самым режиму Каддафи была оказана существенная поддержка в его противостоянии с Западом. Каир оказывал посреднические услуги по урегулированию конфликта между Ливией и западными странами.

Египет выступал за полное и неукоснительное выполнение Ираком всех требований соответствующих резолюций Совбеза ООН, за конструктивное сотрудничество Багдада со Спецкомиссией ООН по разоружению Ирака. Одновременно АРЕ неоднократно подтверждала свою готовность оказать всю необходимую помощь Кувейту в случае повторения иракского вторжения. При этом Египет выступал за сохранение территориальной целостности Ирака и постепенное смягчение международных санкций, считая их антигуманными в отношении иракского народа. Вместе с тем в декабре 1998 г. Х. Мубарак обвинил С. Хусейна в том, что тот своими действиями во многом спровоцировал американо-британскую военную операцию «Лис в пустыне». Было заявлено, что «причиной всех бед в Ираке является правящий в этой стране режим, Египет, естественно, не поддерживает такой режим».

Серьезные противоречия сохранялись между Египтом и Ираном, что во многом обусловлено соперничеством

двух стран за влияние в ближневосточном регионе. Египетское руководство обвиняло Иран в поддержке исламистских группировок, боровшихся против режима Мубарака.

В Каире с настороженностью восприняли активизацию турецко-израильского военного сотрудничества, усматривая в этом определенную угрозу для собственной безопасности.

На протяжении 1990-х г. развивались российско-египетские политические контакты, активизировались экономические и военно-технические связи. В 1997 г. Хосни Мубарак посетил Россию с официальным визитом.

11.3. Вооруженные силы Египта в 1980-е гг.

Сложная военно-политическая обстановка на Ближнем и Среднем Востоке; наличие в этом регионе серьезных конфликтов, в том числе вооруженных; непростые, а порой напряженные отношения Египта с соседними государствами; рост внешнеполитических амбиций Каира, особенно в связи с успешным возвращением АРЕ в арабские ряды, обусловили в 80-е гг. минувшего столетия повышенное внимание египетского руководства к вопросам военного строительства и наращивания боевой мощи национальных вооруженных сил.

С 1983 г. Вооруженные силы АРЕ стали развиваться по пятилетним планам. В ходе реализации первой пятилетки основное внимание уделялось реконструкции имеющихся и созданию новых объектов военной инфраструктуры. Приоритетным направлением второго пятилетнего плана стало качественное перевооружение ВВС. В Сухопутных войсках шел процесс реформирования пехотных дивизий в механизированные. Происходило насыщение соединений и частей новой бронетанковой техникой, артиллерийским, противотанковым и противовоздушным вооружением. Войска ПВО получали новые ЗРК и РЛС, совершенствовалась их система управления. В 1980-е гг.

была начата модернизация египетских ВМС, на вооружение которых стали поступать новые типы боевых кораблей и катеров.

Поступательное укрепление национальных вооруженных сил создавало определенные предпосылки для реализации региональных амбиций египетского руководства.

Вместе с тем негативное влияние на освоение новой сложной военной техники продолжал оказывать сохранявшийся общий низкий культурно-образовательный уровень населения страны. Так, в 1986 г. 75% солдат, призванных для прохождения срочной службы, были неграмотными.

В 1984 г. Вооруженные силы АРЕ провели крупные учения «Шурук» («Восход»), в которых участвовали войска 2-й и 3-й ПА, ВВС, ВМС, воздушно-десантные войска и части радиотехнической разведки.

Основу военного строительства Египта в 1980-е гг. стало составлять тесное военное и военно-техническое сотрудничество с США. Очень важное значение здесь имела предоставляемая Вашингтоном ежегодная безвозмездная помощь на военные цели в размере 1,3 млрд долларов.

Особое значение для повышения боеспособности ВС АРЕ имели совместные учения с американскими военными. После окончания каждого такого учения тщательно анализировались особенности использования вооружения и военной техники, в первую очередь авиационной, в условиях ближневосточного театра военных действий, вопросы организации управления войсками и поддержания связи на необорудованном или слабо оборудованном ТВД.

Наиболее крупными были совместные американо-египетские учения «Брайт стар», проходившие на территории АРЕ. С 1981 г. их проводили регулярно, как правило, один раз в два года. Постепенно к этим учениям стали привлекать армии других государств. На учениях с египетской и американской стороны участвовали соединения и части Сухопутных войск, ВВС (в том числе самолеты стратегической авиации ВВС США) и ВМС. Периодически проводились также совместные специализированные

учения ВВС и ВМС двух стран – «Айрон кобра» (ВВС), «Си уинд» (ВМС) и другие.

Учения «Брайт стар-81» были внеплановыми. Их провели вскоре после убийства А. Садата, и они стали своего рода демонстрацией американской поддержки египетских властей. В ходе этих учений, проходивших в Западной (Ливийской) пустыне, практически отрабатывались в ограниченных масштабах вопросы организации и осуществления переброски из США на территорию Египта войск, средств материально-технического обеспечения, а также ознакомления американских военных с особенностями ближневосточного ТВД, ведения военных действий в пустыне. В частности, отрабатывалась тактика ведения наступательных и оборонительных действий в отрыве от главных сил во взаимодействии с тактической авиацией и боевыми вертолетами, переброска личного состава и оружия в зоне военных действий на вертолетах. В «Брайт стар-81» участвовали четыре тысячи американских солдат и офицеров.

Главными целями учений «Брайт стар», проведенных в 1983 г., являлись: проверка возможностей по переброске и боевому использованию Сил быстрого развертывания ВС США на слабо оборудованный ТВД на Ближнем Востоке, отработка взаимодействия с вооруженными силами арабских стран, демонстрация возможностей США по поддержке дружественных режимов и оказания давления на другие страны. В этих учениях, проходивших на территории Египта, Судана, Сомали и Омана, участвовали свыше семи тысяч американских военных (в том числе около 6 тыс. человек на территории АРЕ) из состава 82-й воздушно-десантной дивизии (вдд), 101-й вдд и 24-й мд. На Ближний Восток из США перебросили около 500 единиц бронетехники. Впервые в регион для участия в учениях были направлены пять стратегических бомбардировщиков В-52. С египетской стороны в мероприятии были задействованы 6000 военнослужащих. По ходу учений на территории Египта был выброшен американский

воздушный десант и проведены боевые стрельбы из различных видов оружия.

Учения «Брайт стар-85» проходили на территории Египта, Иордании, Сомали и Омана. На египетской территории в них участвовали 9 тыс. американских военнослужащих, стратегические бомбардировщики В-52 и самолеты дальнего радиолокационного обнаружения и управления (ДРЛО и У) системы АВАКС. Была проведена высадка морского и выброска воздушного десантов на средиземноморском побережье в районе Александрии и выброска воздушного десанта северо-западнее Каира.

В учениях «Брайт стар», проходивших в 1987 г. в Египте, участвовали по 9000 военнослужащих от вооруженных сил США и АРЕ. Отрабатывались вопросы ведения боевых действий на Ближневосточном ТВД. Основная часть учений прошла в Западной пустыне. Был высажен американский морской десант в районе Александрии. Стратегические бомбардировщики В-52 провели практическое бомбометание.

Учения «Брайт стар-89» также проходили только на территории Египта с участием вооруженных сил АРЕ и США. «Отрабатывались наступательные боевые действия и захват стратегических объектов».

Участие в совместных учениях с ВС США приобщало египетских военных к американской военной теории и практике, способствовало налаживанию оперативной совместимости вооруженных сил двух государств.

Соединенные Штаты имели намерения использовать египетскую армию в миротворческих операциях преимущественно в Афро-Азиатском регионе. Для этого, по мнению американских военных экспертов, вооруженные силы Египта должны стать более мобильными, приближенными к стандартам военных концепций НАТО, что позволило бы наладить более успешное взаимодействие с ними в ходе подготовки и проведения операций.

В 1980-е гг. Вооруженные силы США регулярно или периодически использовали на территории Египта военно-

воздушные базы Вади-Мена, Каир-Западный, Рас-Банас, Рас-Курсани, Эль-Ариш, военно-морские базы и пункты базирования Александрия, Рас-Банас, Шарм-эш-Шейх.

В апреле 1982 г. после завершения передачи Израилем Египту Синайского полуострова вдоль египетско-израильской границы были размещены Многонациональные силы с участием военнослужащих 11 стран общей численностью 2,5 тыс. человек. Их основу составил контингент вооруженных сил США (примерно 1200 человек).

Египет вошел в зону ответственности созданного в 1983 г. Центрального командования ВС США (СЕНТКОМ). На тот период в зону ответственности нового командования вошли Персидский залив, Красное море, значительная часть Индийского океана и 19 государств Ближнего и Среднего Востока, Южной Азии и Северо-Восточной Африки.

Вашингтон неоднократно высказывал пожелание передать США на тех или иных условиях военную базу в Рас-Банасе на юге Египта на побережье Красного моря для размещения там штабных структур СЕНТКОМа и подразделений сил быстрого развертывания, однако Каир не пошел на это.

23 марта 1988 г. министры обороны США и АРЕ подписали «Меморандум о взаимопонимании». Этот документ определил основные принципы двустороннего сотрудничества в области совместных НИОКР, производства вооружения и военной техники, материально-технического обеспечения и оказания взаимных услуг. В соответствии с Меморандумом Египет получал доступ к американским военным технологиям и информации с учетом существующих в США законов. АРЕ формально получала такой же доступ на американский рынок военных материалов, как страны НАТО и Израиль.

Постоянно расширялось американо-египетское военно-техническое сотрудничество. США стали главным партнером АРЕ в сфере ВТС: в середине 1980-х гг. на их долю приходилось около 60% египетского военного импорта. С 1986 г. ВВС АРЕ стали получать самолеты ДРЛО

Е-2С «Хокай». По программам «Peace Vector I-III» («Вектор мира») на протяжении 1980-х гг. Египет получил около 90 многоцелевых истребителей F-16A/B. Одновременно египетские летчики переучивались по американским программам. Сухопутные войска получили более 1000 танков М60А1 и М60А3 и 520 современных ПТРК ТОУ-II, 155-мм самоходные гаубицы М-109. Для войск ПВО страны были поставлены 72 пусковые установки ЗУР «Усовершенствованный Хок», а для сил ПВО сухопутных войск – ЗРК ближнего действия «Чапэрэлл». Поставлялись РЛС различных типов и средства связи. В 1988 г. подписывается соглашение об организации в Египте сборки американских танков М1А1 «Абрамс». Это стало результатом многолетних усилий АРЕ по выбору основного типа танка для своей армии. Соглашение предусматривало поставку из США 15 машин и сборку в стране 540 танков. При этом 60% комплектующих деталей поступало из США, а 40% изготовлялось в Египте. С американской помощью была создана автоматизированная система управления ПВО страны, в которую вошли элементы действовавшей системы и самолеты ДРЛО Е-2С «Хокай». ВМС получили американские противокорабельные ракеты «Гарпун». В 1989 г. 5 из 12 дивизий сухопутных войск АРЕ были перевооружены на американскую технику.

Развивалось сотрудничество с США в деле подготовки египетских военных кадров различного профиля и уровней. В Соединенных Штатах ежегодно проходили подготовку на курсах различного профиля сотни египетских военнослужащих. В египетской армии работали американские инструкторы и специалисты. В 1989 г. их численность составляла около 1200 человек. Американская сторона оказывала содействие в строительстве новых и модернизации имеющихся объектов военной инфраструктуры.

В 1980-е гг. динамично развивались военные и военно-технические связи Египта со странами НАТО. Так, Великобритания построила для ВМС АРЕ ракетные катера и поставляла РЛС для войск ПВО, помогала в налаживании

лицензионного производства ПТУР «Свингфайр». Британские специалисты оказали содействие в модернизации советских ЗРК С-75. Периодически проводились совместные учения ВМС двух стран в Средиземном море.

Франция продолжила поставки истребителей «Мираж» 5, а также продала египтянам ПТРК «Милан» и ЗРК ближнего действия «Кроталь». По французской лицензии в Египте была произведена сборка партии легких штурмовиков «Альфа Джет» и боевых вертолетов «Газель». В 1988 г. АРЕ стала первой страной, закупившей у Франции истребители «Мираж» 2000. Периодически проводились совместные учения ВВС и ВМС двух стран.

Италия поставила противокорабельные ракетные комплексы «Отومات» и зенитную ракетно-пушечную систему, которую в Египте начали производить по лицензии под названием «Амон». Проводились учения ВМС Египта и Италии.

Испания продала АРЕ 600 колесных бронетранспортеров BMR-600 и 2 фрегата.

Продолжали развиваться связи по военной линии с Китаем. Из КНР поступили истребители-бомбардировщики F-6 и истребители F-7 (аналог МиГ-21), 2 фрегата, 6 подводных лодок пр. 033 (советские пр. 633), другое вооружение.

В 1980-е гг. имело место активное сотрудничество с КНДР в области создания ракетной техники. Так, по данным иностранной печати, северокорейцы передали египтянам технологию производства ОТР типа «Скад-С» с дальностью пуска 550 км, велись также совместные работы по модернизации советских ракет Р-17э. В 1990 г. с помощью специалистов КНДР были начаты работы по созданию ОТР «Проект-Т» с дальностью пуска 450 км.

С Аргентиной разрабатывалась баллистическая ракета «Кондор-2» с дальностью пуска 800 – 1200 км. Однако под давлением США в 1990 г. работы по ее созданию были прекращены.

В конце 1986 г. между Египтом и аравийскими монархиями возобновились контакты по вопросам сотрудничества

в сфере военного производства. В декабре 1986 г. Каир посетила саудовская военная делегация. В Омане по просьбе правительства этой страны до 1986 г. находился египетский военный контингент численностью около 700 человек. В Кувейт в 1988 г. были направлены египетские военные советники и летчики.

В 1987 г. были проведены совместные учения с армией Иордании.

С 1985 г. начали восстанавливаться военно-технические связи с СССР. Осуществлялись поставки запчастей, боеприпасов, оказывалось содействие в модернизации боевой техники. По данным иностранной печати, в 1985 г. до 80% танкового парка и половина авиационной техники в египетской армии были советского производства. На коммерческой основе проводилось обучение египетских военнослужащих в советских военно-учебных заведениях.

Увеличился египетский военный экспорт в страны Ближнего Востока и Африки. В 1986 г. он составил один миллиард долларов. Здесь главным покупателем являлся Ирак, воевавший с Ираном. АРЕ продавала Ираку оружие по льготным ценам, особенно советского производства (в самом Египте оно заменялось американским). Первоначально поставлялись боеприпасы, затем артиллерийские орудия, ракеты класса «земля-земля». Продавалось оружие и собственно египетского производства. Со временем в Ирак прибыли египетские военные специалисты. Были, хотя и не частые, случаи пленения египтян иранцами. К началу 1990-х гг. Египет превратился в ведущего экспортера оружия (кроме Израиля) на Ближнем Востоке.

Заметное развитие получила военная промышленность АРЕ. Так, если в 1979 г. она произвела продукции на 300 млн долларов, то в 1986 г. – на 500 млн долларов. В стране действовало 70 предприятий, выпускавших продукцию военного назначения с числом занятых порядка 75 тыс. человек. К концу 1980-х гг. Египет занял в «третьем мире» девятое место по выпуску военной продукции.

В то же время ее развитие сдерживалось финансовыми трудностями, слабой материальной базой, нехваткой квалифицированных кадров.

Египтяне сконструировали и наладили выпуск 122-мм САУ SP-122, смонтировав советскую гаубицу Д-30 на американском гусеничном шасси. Путем установки на базе американского БТР М113 советской 23-мм спаренной зенитной установки и ПЗРК типа «Стрела-2» был создан самоходный зенитный ракетно-пушечный комплекс (ЗРПК) «Синай-23». Египтяне также проводили модернизацию советских танков Т-54 и Т-55, устанавливая на них 105-мм орудие и новый двигатель. Эти машины получили название «Рамзес-II».

В 1982 – 1985 гг. на заводе «Эйркрафт фэктори» в Хелуане по французской лицензии были собраны 37 легких штурмовиков «Альфа Джет».

В 1983 г. было заключено соглашение с бразильской фирмой «Эмбрайер» о лицензионном производстве 120 учебно-тренировочных самолетов EMB-312 «Тукано». Эти самолеты (включая 14 дополнительных) были собраны на заводе «Кадер фэктори» в Гелиополисе.

В 1981 – 1985 гг. на заводе компании «Араб-Бритиш хеликоптерз компани» в Хелуане была осуществлена сборка 36 боевых вертолетов SA-342 «Газель» из узлов и деталей, поставлявшихся из Франции.

К 1986 г. в Египте был налажен выпуск простейших запчастей к истребителям F-16 и «Мираж 2000».

На заводе «Кадер фэктори» в Гелиополисе с 1987 г. велось лицензионное производство бронетранспортеров «Фахд». БТР разработан западногерманской фирмой «Тиссен-Хеншель» и базируется на шасси фирмы «Даймлер-Бенц». В вариантах БМП «Фахд» выпускался с башней от советской БМП-2. Десятилетняя программа выпуска этих бронетранспортеров предусматривала производство более трех тысяч машин. Реально в 1988 – 1992 гг. для национальных вооруженных сил и на экспорт было выпущено 550 БТР «Фахд».

Развитие в начале 1980-х гг. получил экспорт египетской военной продукции за рубеж. В 1982 г. он составил почти 1 млрд долларов. В основном египетская продукция направлялась в Ирак, который вел в это время войну с Ираном. Оружие из АРЕ поступало также в Сомали, Оман, Судан, Северный Йемен, моджахедам в Афганистане, воевавшим против Советской Армии, и сторонникам Хисена Хабре (противникам Муаммара Каддафи) в Чаде. В целом же качество египетской экспортной военной продукции, в том числе боеприпасов, было довольно низким и вызывало жалобы со стороны ее получателей.

В своих отношениях с военными Хосни Мубарак с самого начала своего президентства придерживался линии поддержки вооруженных сил и опоры на них. В то же время сразу после убийства Садата армия подверглась основательной чистке, прежде всего от исламистски настроенных элементов. В последующие годы подобные чистки неоднократно повторялись.

За годы правления Мубарака армия часто выступала в роли надежной силы, с помощью которой власти подавляли выступления оппозиции, в т. ч. вооруженные. Так было в феврале 1986 г., когда военные быстро и решительно подавили бунт полицейских из состава сил внутренней безопасности. Важную роль сыграли вооруженные силы в ходе противоборства правительства с исламскими фундаменталистами.

В 1980-е гг. руководство Египта продолжало политику усиления контроля над армией. Последовательно проводился курс на ее деполитизацию, имевший целью гарантировать недопущение несанкционированного вмешательства военных в политику и превращение их в силу, полностью зависящую от правящего режима и объективно заинтересованную в проводимых экономических и политических реформах в стране. Суть этого курса заключалась также в размытии своеобразной «надклассовости» военной касты и ослаблении ее самостоятельной роли в государстве. Главным рычагом осуществления

подобной политики стало вовлечение военнослужащих в экономическую жизнь страны. Посредством разнообразных экономических и правовых стимулов правительство достигло того, что к 1990-м гг. военные стали преобладать в совместных с иностранным капиталом предприятиях оборонного профиля, начали сотрудничать с частным капиталом в других отраслях экономики. Одновременно подобного рода предпринимательская активность египетских военных на фоне поступательного развития военного сотрудничества Египта с США и другими странами Запада способствовала укреплению национального военно-промышленного комплекса.

Президент Х. Мубарак в целях сохранения лояльности армии правящему режиму и лично главе государства продолжил практику своего предшественника по регулярному тасованию военных кадров высшего звена. Глава государства самым решительным образом пресекал попытки отдельных представителей высшего командования вооруженных сил чрезмерно усилить собственное влияние в войсках.

Наиболее характерным примером подобной политики стало в 1989 г. «дело» министра обороны маршала Абу Газала – открытого консерватора, яркого антикоммуниста, твердого приверженца дальнейшего расширения всестороннего сотрудничества с США. Вместе с тем маршал поддерживал контакты с исламскими кругами. Высок был авторитет министра и среди офицерского корпуса. «Абу Газала был военным и политическим тяжеловесом. Через систему патронажно-клиентельных связей, опираясь на своих людей в вооруженных силах и связи с американцами, он создал собственный мощный клан. Логика существования авторитарного режима не позволяла сохранения полунезависимого от президента, хотя и подчиненного центра силы. Результатом была отставка Абу Газала, несмотря на его дружеские отношения с Мубарак» (22, с. 283). Одновременно с министром были смещены со своих постов начальник Генерального штаба ВС

АРЕ, ряд командующих военными округами и армиями, некоторые другие высшие офицеры. В этой связи президент заявил, что Абу Газала хотел сделать из армии «государство в государстве», чего, естественно, нельзя было допустить.

11.4. Развитие вооруженных сил АРЕ в 1990-е гг.

В 1990 г. Вооруженные силы АРЕ насчитывали 450 тыс. человек (Сухопутные войска – 320 тыс., ВВС и ПВО – 110 тыс., ВМС – 20 тыс. человек). В боевом составе Сухопутных войск имелось 2 штаба полевых армий, 12 дивизий (пд – 2, мд – 6, тд – 4) и 15 общевойсковых бригад. На их вооружении состояло более 3100 танков, 1500 орудий полевой артиллерии, 300 РСЗО, 520 ПТРК, 3500 единиц легкой бронетехники. На вооружении ВВС имелось 495 боевых самолетов, а ВМС – 26 боевых кораблей. Военные расходы страны составили в 1990 г. 1,6 млрд долларов (4,3% от ВНП).

В 1990 – 1991 гг. египетские вооруженные силы в составе международной коалиции во главе с США приняли участие в подготовке (операция «Щит пустыни») и проведении военной операции по освобождению Кувейта от иракской оккупации (операция «Буря в пустыне»).

АРЕ в числе первых откликнулась на призыв Саудовской Аравии и Кувейта о помощи и направила свои войска в зону конфликта. Вместе с тем было заявлено, что египетские войска, направляемые в Саудовскую Аравию, будут вести боевые действия только на территории Кувейта. В составе египетского военного контингента на территории КСА насчитывалось 35 тыс. человек (2 дивизии – 3-я мд и 9-я тд, полк «рейнджер», артиллерийская бригада, другие части). Кроме того, еще около 2500 египетских военнослужащих были размещены на территории ОАЭ. В январе-феврале 1991 г. Вооруженные силы АРЕ в ходе операции «Буря в пустыне» действовали в составе

арабской группировки сил международной коалиции совместно с соединениями и частями армий Саудовской Аравии, Сирии, ОАЭ, Кувейта, Катара и Бахрейна. Потери египетской армии составили 11 человек убитыми и 84 ранеными. По оценке иностранных военных специалистов, соединения и части Вооруженных сил АРЕ продемонстрировали свои возросшие боевые возможности и являлись одним из важных элементов многонациональных сил. После окончания военных действий около 1000 египетских саперов принимали участие в разминировании территории Кувейта. В июле 1991 г. египетские войска вернулись на родину.

Развитие Вооруженных сил Египта в последнее десятилетие прошлого столетия проходило под знаком изучения и усвоения уроков и опыта войны в Персидском заливе в 1991 г. Продолжались качественные изменения в ВС АРЕ. В конце рассматриваемого периода была завершена реорганизация всех пехотных дивизий в механизированные. В войска поступала новая американская боевая техника, которая постепенно заменяла старые советские образцы. При этом американские поставки осуществлялись таким образом, чтобы не нарушить баланс сил в регионе и прежде всего сохранить военно-техническое превосходство Израиля над арабами. В рассматриваемый период продолжалось военное и военно-техническое сотрудничество и с другими странами, прежде всего западноевропейскими.

Наряду с приобретением новой техники во всех видах вооруженных сил осуществлялась модернизация старого вооружения с целью продления сроков его эксплуатации.

В 1990-е гг. в ВС АРЕ заметно активизировалась оперативная подготовка штабов и боевая подготовка войск. В ходе учебно-боевых мероприятий египетские военные стремились практически использовать опыт боевых действий в операции «Буря в пустыне».

В 1993 и 1996 гг. были проведены крупнейшие в истории вооруженных сил страны оперативно-стратегические

учения типа «Бадр». Их замысел, характер действий войск и органов управления в значительной степени отражали взгляды египетского командования на возможный характер вооруженных конфликтов в регионе. Так, в ходе этих мероприятий отрабатывались варианты ведения военных действий на трех направлениях: северо-восточном (израильском), западном (ливийском) и южном (суданском), в том числе в условиях применения противником оружия массового поражения. Особое внимание в ходе учений «Бадр» командование отводило действиям десантно-штурмовых и десантных подразделений, широко применялись средства РЭБ. В частности, характерной особенностью учений «Бадр-96» стало то, что до 50% мероприятий проводилось в ночное время. Учения наглядно продемонстрировали, что, несмотря на наличие египетско-израильского мирного договора, Египет по-прежнему рассматривает Израиль в качестве основного противника. К числу вероятных противников были также отнесены Ливия и Судан. В ходе учений «Бадр-93» впервые в полевых условиях прошли проверку танки М1А1 «Абрамс» египетской сборки. На учениях «Бадр-96» впервые после войны 1973 г. привлекались резервисты. Еще одной особенностью «Бадр-96» стало то, что они проходили в условиях превосходства «противника» в воздухе и использования обеими сторонами ОМП. В этой связи министр обороны АРЕ маршал Х. Тантауи подчеркнул: «В связи с тем, что соседняя с Египтом страна имеет определенные виды оружия массового поражения, необходимо готовиться к обороне, противостоять применению такого оружия, чтобы уменьшить опасные последствия его использования» (135, 1996, 11). Проведение учений «Бадр» подтвердило оборонительный характер египетской военной доктрины и лежащего в ее основе «принципа сдерживания», то есть поддержания военного равновесия с сопредельными государствами, чтобы вынудить их отказаться от применения военной силы против Египта. По мнению египетского командования,

результаты учений «Бадр-93» и «Бадр-96» подтвердили, что такие мероприятия являются лучшим способом проверки способности войск действовать в условиях современной войны. Обои учениями руководил верховный главнокомандующий ВС, президент Египта Хосни Мубарак.

Регулярно в 1990-е гг. проходили крупномасштабные учения типа «Брайт стар», которые из двусторонних американо-египетских превратились в многосторонние. В 1991 г. эти учения не проводились из-за войны и кризиса в зоне Персидского залива.

В учениях «Брайт стар-93» участвовали части и соединения морской пехоты, механизированной пехоты, воздушно-десантных войск, ВВС, ВМС и ПВО вооруженных сил АРЕ и США. Отрабатывалась «тактика ответного наступательного удара и операция по десантированию крупных сил с воздуха и моря».

Отмечалась устойчивая тенденция увеличения численности войск, вооружения и военной техники, принимавших участие в учениях «Брат стар». Так, в учениях в 1995 г. участвовало 56 тыс. человек, в том числе 33 тыс. египетских военнослужащих и 22 тыс. – американских, а также подразделения вооруженных сил Великобритании, Франции и ОАЭ. В ходе мероприятия отрабатывались вопросы организации взаимодействия войск при выполнении боевых задач в составе многонациональной группировки. За ходом учения наблюдали представители девяти государств.

К учениям «Брайт стар-97» привлекалось 58 тыс. военнослужащих из США, АРЕ, Франции, Великобритании, Италии, ОАЭ и Кувейта, 337 самолетов и 29 боевых кораблей. За ходом учения наблюдали военные представители из 22 государств.

В учениях «Брайт стар-99» было задействовано 73 тыс. военнослужащих, 368 самолетов и 56 боевых кораблей, в т. ч. 36 тыс. египетских, 18 тыс. американских и 6,5 тыс. английских солдат и офицеров. В мероприятии также участвовали подразделения вооруженных сил

Франции, Италии, Германии, Греции, Нидерландов, Иордании, ОАЭ, Кувейта. В ходе учения отрабатывались вопросы нанесения ударов палубной авиацией по наземным объектам, высадки морского десанта на необорудованное побережье, борьбы с подводными лодками и корабельными группировками противника, действия бронетанковых войск в различных видах боя, а также действия сил специальных операций. В рамках «Брайт стар-99» были проведены командно-штабные учения с использованием новейших электронных средств связи. Всего в ходе мероприятия его участники отработали 338 учебно-боевых задач. До настоящего времени учения «Брайт стар-99» остаются крупнейшими по количеству участвовавших в них войск и боевой техники. На учениях присутствовали наблюдатели от 35 государств.

В последнем десятилетии XX века Соединенные Штаты сохраняли за собой Египет как главного партнера в сфере военного и военно-технического сотрудничества. Американцы считают, что оказание содействия в реорганизации ВС АРЕ позволяет улучшить их боевую совместимость с ВС США и армиями других стран НАТО, что облегчит египтянам участие в возможных коалиционных военных действиях и операциях по поддержанию мира. Рассчитывают в Вашингтоне и на то, что сильная зависимость египетской военной машины от американских поставок и материально-технического обеспечения послужит своего рода страховкой от возможного возврата АРЕ к конфронтации с Израилем, а связи египетских военных с США являются лучшей гарантией прозападного курса Каира.

С 1998 г. регулярно проводился американо-египетский стратегический диалог: поочередно в Вашингтоне и Каире проходили встречи на уровне министров иностранных дел и обороны двух стран, обсуждавших общие проблемы двусторонних отношений.

В начале 1990-х гг. египетской армии было передано из излишков армии США 700 танков М60А1 и 340 танков М60А3. При этом танки модели А1 постепенно модифи-

цировались в модель А3. В 1993 г. Египет получил 40 истребителей F-16С, 700 БТР М113. В 1995 г. в сухопутные войска поступили из США еще 150 танков М60, а ВВС получили из США 24 боевых вертолета АН-64 «Апач» и 30 произведенных в Турции истребителей F-16. В 1994 г. флот пополнился двумя американскими фрегатами типа «Нокс», а позже в его состав были включены более современные фрегаты типа «Оливер Х. Перри».

Во второй половине 1990-х гг. в войска ПВО поступили из США РЛС типа АН/TPS-36 и АН/TPS-54 (V2). Сухопутные войска получили на вооружение 549 ПУ ПТУР ТОУ-2 и «Хот-3», а ВВС – 1000 ПТУР «Хеллфайр», наводимых по лазеру.

В июне 1992 г. на заводе № 200 под Каиром был изготовлен первый образец танка М1А1 «Абрамс». Планировалось, что на первом этапе производства танки будут на 81% состоять из американских комплектующих, поставляемых в АРЕ для окончательной сборки. Через несколько лет после начала выпуска доля американских узлов и деталей должна была снизиться до 60%. В 1998 г. египетская промышленность завершила лицензионную сборку 555 танков М1А1 «Абрамс», большая часть которых к этому времени поступила в войска.

В 1999 г. завершились поставки из США очередной партии из 21 истребителя F-16, 12 боевых вертолетов АН-64 «Апач», 10 морских вертолетов SH-2G и четырех тяжелых транспортных вертолетов CH-47D. В этом же году три египетские компании были подвергнуты американцами санкциям за продажу Северной Корее технологий двойного назначения.

Всего к 2000 г. Египет получил 192 тактических истребителя F-16, который стал основным боевым самолетом национальных ВВС, 1550 танков М60А1/А3, до 2000 бронетранспортеров М113. Были модернизированы ЗРК «Хок» и самолеты ДРЛО Е-2С «Хокай». С 1991 г. по программе «Пис вектор-IV» в Соединенных Штатах обучаются египетские летчики.

В 1999 г. были согласованы объемы, условия и сроки поставок Египту новых крупных партий американского оружия на общую сумму 3,2 млрд долларов, в том числе 24 истребителей F-16, ЗРК «Пэтриот» (поставлены не были), а также достигнута договоренность о сборке дополнительной партии из 200 танков M1A1 «Абрамс» и др.

Вместе с тем Вашингтон отказал Египту в передаче тяжелых истребителей F-15, не был решен вопрос о поставках ПТРК ТОУ-2В, который в состоянии пробивать броню израильских танков «Меркава». По настоянию Израиля в тот период США также отказались поставлять Египту новейшие ракеты класса «воздух-воздух» AIM-120 AMRAAM.

Наряду с проведением многонациональных учений «Брайт стар» в 1990-е гг. продолжалась практика проведения совместных с США учений ВВС и ВМС, а египетские военнослужащие направлялись на подготовку и переобучение в Соединенные Штаты.

Египет наряду со странами ССАГПЗ и Иорданией с 1999 г. ежегодно участвовал в совместной оборонной инициативе «Игл Резолв», проводимой под руководством МО США. В ходе мероприятия отрабатываются вопросы улучшения координации управления войсками, контроля, связи и разведки в деле обнаружения и противодействия химическому и бактериологическому оружию в зоне Персидского залива.

Великобритания в первой половине 1990-х гг. поставила Египту 200 ПТРК «Свингфайр». Периодически проводились совместные учения ВМС двух стран.

В 1995 г. в Нидерландах было закуплено 600 БМП и БТР типа YPR-765.

Во второй половине 1990-х гг. в Чехии египтяне закупили 60 учебных самолетов L-59.

Регулярно проводились совместные учения ВМС Египта, Франции и Италии «Клеопатра».

В 1990-е гг. заметно сократились военно-технические связи с Китаем. В 1999 КНР поставила египетским ВВС партию учебно-тренировочных самолетов УТС К-8.

В 1996 г. в Акабском и Суэцком заливах и в Красном море прошли совместные учения ВМС Египта и Саудовской Аравии «Мирджан-2».

Египет в 1996 – 1997 гг. оказал военную помощь мусульманскому правительству Боснии. Для боснийской армии было поставлено 10 танков Т-55, 12 130-мм пушек М-46 и 12 122-мм гаубиц.

Во второй половине 1990-х гг. АРЕ передала вооруженным формированиям Палестинской национальной администрации 50 бронетранспортеров БТР-152, оснащенных 12,7-мм пулеметами.

В апреле 1998 г. с космодрома Куру во Французской Гвиане с помощью европейской ракеты-носителя «Ариан» был запущен египетский искусственный спутник «Найлсат-101». Спутник был построен во Франции фирмой «Матра маркони». Он обеспечивает функционирование 84 теле- и 200 радиоканалов. Радиус действия ИСЗ охватывает арабские страны, часть Азии и Южную Европу.

В 1996 г. Египет отказался от проведения совместных учений с ВВС Израиля над Синайским полуостровом. В МИД АРЕ назвали эту израильскую инициативу «странной». В 1998 г. Египет отказался от израильского предложения участвовать в совместных учениях с ВМС Израиля и Турции.

В 1990-е гг. с вооружения были сняты все истребители-бомбардировщики Су-7 и Су-20, а также бомбардировщики Ту-16 и Ил-28.

С середины 1990-х гг. активизировались военно-технические связи с Россией, что было обусловлено необходимостью модернизации и ремонта поставленной ранее техники. С российской помощью были проведены ремонт и модернизация части вооружения войск ПВО. Осуществлялись поставки модернизированных ЗРК С-75 «Волга-3», техники для их технических дивизионов, новых ракет для ЗРК «Квадрат», РЛС «Оборона-14» и модернизированных РЛС П-18, вертолетов Ми-17 (27 ед.), а также запчастей, новой эксплуатационной документации и отдельных комплектующих элементов. Было проведено

обучение египетского личного состава по вопросам обслуживания и применения поставленной техники. В ноябре 1998 г. Египет с кратким визитом посетил министр обороны России маршал И. Сергеев. Ранее, в июле 1995 г., в АРЕ с визитом побывал заместитель министра обороны РФ А. Кокошин.

Всего за период с 1991 г. по 2001 г. Египет заключил контракты на закупку военной продукции за рубежом на сумму в 12, 2 млрд долларов, в том числе в США – на 9,7 млрд, в России – на 1,0 млрд, в европейских странах – на 800 млн, в Китае – на 400 млн и в других государствах – на 300 млн долларов. За этот же период египтяне получили вооружения и военной техники на общую сумму в 13,9 млрд долларов, в том числе из США – на 12,2 млрд, из России – на 700 млн, из стран Европы – на 600 млн и из других государств – на 600 млн долларов.

С конца 1980-х гг. Египет активно участвует в международных миротворческих операциях как по линии ООН и региональных межгосударственных организаций, так и в операциях, проводившихся по инициативе США.

В 1989 – 1991 гг. египетские военные наблюдатели находились в Намибии, в 1998 г. – в Анголе, в 1998 – 1999 гг. – в Центрально-Африканской Республике. В 1993 – 1994 гг. подразделения вооруженных сил АРЕ участвовали в международной миротворческой операции «Возрождение надежды» в Сомали. В 1992 – 1998 гг. египетские воинские подразделения и наблюдатели действовали в составе миротворческих сил в Боснии и других бывших югославских республиках. Кроме того, в 1991 – 2000 гг. подразделения ВС АРЕ и египетские военные наблюдатели находились в составе наблюдательных и других миссий ООН в Демократической Республике Конго, Восточном Тиморе, Грузии, Сьерра-Леоне, Западной Сахаре и в Хорватии.

В целом 90-е гг. XX столетия стали важным этапом в развитии вооруженных сил Египта: войска получили большое количество более современного вооружения и

военной техники, повысился уровень боееспособности всех видов ВС, качество оперативной и боевой подготовки, более совершенной стала и организационно-штатная структура соединений и частей. Вместе с тем египетским военным не удалось значительно приблизиться к стандартам наиболее современных армий мира. Несмотря на ряд положительных сдвигов, в целом низким оставалось качество подготовки личного состава, который в целом слабо осваивал поступавшую на вооружение новую сложную технику. Страна оставалась зависимой от поступления из-за рубежа наиболее современных видов вооружения.

Характеризуя состояние египетских вооруженных сил в конце 1990-х гг., американский офицер-исследователь указал на «отсутствие инициативы и мотивации, жесткую централизованную командную структуру, плохую подготовку и другие проблемы».

На протяжении последнего десятилетия минувшего века правящий режим жестко контролировал ситуацию в армейских верхах. Президент Х. Мубарак жестко пресекал любые попытки отдельных представителей высшего военного командования чрезмерно усилить собственное влияние. Для упрочения своего контроля над армией он продолжил начатую А. Садатом практику регулярного тасования военных кадров высшего звена. Так, в мае 1991 г. со своих постов были сняты министр обороны генерал Абу Талеб, начальник Генерального штаба ВС АРЕ и некоторые другие высокопоставленные военачальники, которые проявляли порой излишнюю самостоятельность. Постоянно проводилась ротация кадров на должностях высшего командного звена: начальника Генерального штаба, командующих видов ВС, начальников главных и центральных управлений Минобороны и Генштаба, командующих полевыми армиями и военными округами и др.

Военные в 1990-е гг. сохраняли контроль над определением размера военного бюджета и выделяемых на него средств из государственной казны, количеством и видами

закупаемого вооружения и военной техники, рядом экономических ресурсов. Росла доля военных (отставных и действующих) в египетской экономике. По различным оценкам, она колебалась от 10 до 40% (11, с.107).

Египетские исламисты, прекрасно понимая роль и значение армии в борьбе за власть, целенаправленно и весьма активно пытались проникнуть и закрепиться в вооруженных силах, а также других силовых структурах, привлечь на свою сторону возможно большее число военнослужащих и сотрудников органов безопасности. В частности, юноши из числа членов исламистских организаций продолжали практику целенаправленного поступления в военно-учебные заведения, велась активная агитационная работа среди различных категорий военнослужащих, особенно офицеров. Однако замыслы экстремистов не привели к желаемому результату: подавляющая часть личного состава армии и сотрудников служб безопасности осталась верной правящему режиму. Исламисты сумели приобрести некоторое влияние лишь в среде младших офицеров. Случаи перехода военных на сторону экстремистов не стали характерным явлением. К тому же весьма результативно работала военная контрразведка.

В 1990-е гг. в вооруженных силах было создано специальное антитеррористическое «Подразделение 777», личный состав которого прошел подготовку при участии специалистов элитного отряда специального назначения армии США «Дельта». Египетские военные оказали существенную помощь органам МВД при обучении подразделений по борьбе с терроризмом. Следует подчеркнуть ту важную роль, которую сыграла армия в разгроме вооруженных группировок исламистов в 1990-е гг.

* * *

В 2000 г. Вооруженные силы АРЕ насчитывали 448,5 тыс. человек (Сухопутные войска – 320 тыс., ВВС – 30 тыс., ПВО – 80 тыс., ВМС – 18,5 тыс. чел.). Военные расходы АРЕ равнялись 2,46 млрд долларов или 2,48% от ВНП.

В боевом составе Сухопутных войск имелось 12 дивизий (мд – 8, тд – 4), 13 отдельных общевойсковых бригад (пбр – 2, мбр – 4, тбр – 4, республиканской гвардии (танковых) – 1, аэромобильных – 1, пдбр – 1), шесть групп «коммандос», две ракетные и 15 артиллерийских бригад. На их вооружении состояло: ПУ ОТР Р-17Э – 9, ПУ ТР – 36 («Луна-М» – 12, ТР египетского производства «Сакр-80» – 24), танков – 3940, орудий полевой артиллерии – 1222, в т. ч. самоходных – 251, минометов – 2400, ПТРК – 2660, ЗРПК «Синай-23» – 36, ПЗРК – до 2000, орудий зенитной артиллерии – 600, БМП – 730, БТР – 4130, БРА – 412.

На вооружении ВВС состояло 524 боевых самолета и 109 боевых вертолетов. Истребительно-бомбардировочная авиация имела на вооружении 133 самолета (7 аэ), истребительная – 363 самолета (22 аэ), разведывательная – 26 самолетов (2 аэ).

На вооружении войск ПВО страны состояло 40 ЗРК С-75, 53 ЗРК С-125, 14 ЗРК «Квадрат», 12 батарей ЗУР «Усовершенствованный Хок», 11 батарей ЗУР «Чапарэл», 14 батарей ЗУР «Кроталь». Всего имелось 693 ПУ ЗУР, а также 18 ЗРПК «Синай-23», до 2000 зенитных орудий, ПЗРК «Стрела-2» и «Айн Сакр».

Корабельный состав флота насчитывал 41 боевой корабль, 40 боевых катеров, в том числе 25 ракетных, и 20 вспомогательных судов. Части береговой обороны имели на вооружении до 10 противокорабельных ракетных комплексов (ПКРК) и 72 артиллерийских орудия.

Глава XII

ЕГИПЕТ И ЕГО ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ В 2001 – 2010 гг.

12.1. Развитие внутривластной ситуации в Египте в первое десятилетие нового столетия

Внутривластная обстановка в Египте в первом десятилетии XXI века при всей ее сложности характеризовалась относительной стабильностью. Несмотря на меняющуюся картину политической жизни, правящий режим во главе с президентом Хосни Мубараком, опираясь на вооруженные силы, спецслужбы и другие структуры государственного аппарата, имел еще достаточно ресурсов для того, чтобы справляться с возникающими трудностями, и в целом уверенно контролировал развитие ситуации в стране. Это было наглядно продемонстрировано в ходе событий, связанных с президентскими и особенно парламентскими выборами 2005 г.

В то же время наличие в Египте большого числа проблем в экономической, социальной и политической сферах, причем порой весьма острых, формировало в случае их обострения условия, способствующие дестабилизации обстановки в стране, что, в конечном итоге, и привело в 2011 г. к падению режима.

Последние годы правления Х. Мубарака демонстрировали целенаправленную линию на обеспечение системы персонального авторитарного правления, а для оправдания этого курса власти выдвигали тезис заботы о стабильности. Этим же объяснялись и медленные темпы

продвижения по пути демократизации политической системы АРЕ. Созданная при Мубараке система государственного управления помогала правящей элите Египта сохранять за собой всю полноту власти, как законодательной, так и исполнительной, и при этом до определенного момента не допускала «перегрева» внутривнутриполитической ситуации, предоставляя легальной оппозиции трибуну для публичного выражения своей точки зрения.

В вопросах внутренней и экономической политики власти приоритетное внимание уделяли решению проблем поддержания внутривнутриполитической стабильности и обеспечения безопасности в стране, в первую очередь эффективному противодействию исламскому экстремизму и фундаментализму, обеспечению стабильного роста народного хозяйства как важнейшей составляющей экономической безопасности государства, проведению и углублению экономических реформ без резкого обострения социальной ситуации.

Решения по важнейшим вопросам по-прежнему оставались прерогативой президента, а к их выработке был допущен узкий круг лиц. В то же время в отличие от Насера и Садата Мубарак не стремился замкнуть на себя принятие всех относительно значимых решений, ограничиваясь, как правило, вмешательством в вопросы принципиального, стратегического характера и в большей степени, чем его предшественники, доверяя профессионалам.

При фактическом пожизненном президентстве глава государства не был заинтересован в изменении системы управления страной, которая демонстрировала свою инерционную прочность. Главная забота главы государства состояла в том, чтобы предотвратить появление и консолидацию влиятельной оппозиции, от которой следовало ожидать угрозы, и поддерживать общество в пассивном состоянии.

В целом тенденция к заметному усилению роли легальных оппозиционных партий в политической жизни Египта не просматривалась. Правящая же Национально-демократическая партия не была мобильной и популяр-

ностью не пользовалась. Правительство через аппарат госбезопасности постоянно держало под контролем положение в оппозиционной среде. Власти использовали в своих интересах противоречия между отдельными партиями или фракциями какой-либо партии для ослабления оппозиции. В Египте не просматривалось наличие политической силы, способной реально противостоять правящему режиму. На популярности партий сказывалась их оторванность от широких масс и традиционная аполитичность многих египтян еще со времен президента Насера.

Тотальный контроль властей над выборами в Народное собрание обеспечивал «полную победу» правящей партии НДП. В то же время многие иностранные аналитики небезосновательно утверждали, что если бы выборы действительно были свободными, то вполне возможно, что большинство в парламенте получила оппозиция.

Наиболее организованной и эффективной оппозиционной силой в стране оставались исламисты. Их наиболее мощной и организованной силой были «Братья-мусульмане». Правящий режим, пытаясь перехватить инициативу в идеологическом и политическом противоборстве с «Братьями-мусульманами» и другими радикальными исламистскими организациями, вынужден был не препятствовать исламизации общества. Власти вели с исламистами сложную игру, применяя методы репрессий и уступок. Причем определяющим в их политике по-прежнему оставалось последовательное наращивание усилий по пресечению деятельности экстремистов и сужению поля деятельности их умеренных коллег.

После терактов в США 11 сентября 2001 г. в Египте произошел всплеск выступлений исламистов, в том числе их экстремистского крыла. Проходили многочисленные митинги, участники которых осуждали антиарабский и антиисламский курс Вашингтона, американскую военную операцию в Афганистане. Со своей стороны, правительство использовало сложившуюся обстановку для активизации борьбы с радикалами от ислама.

Под давлением внешних и внутренних обстоятельств власти пошли на изменение порядка избрания главы государства, приняв закон об избрании президента на альтернативной основе. Но в итоге на этот пост в 2005 г. в пятый раз избрали Х. Мубарака. В то же время победа Мубарака не умаляла значения первых в истории страны альтернативных выборов президента.

Парламентские выборы (также прошли в 2005 г.), на которых «Братья-мусульмане» завоевали около 20% мест (правящая НДП получила порядка 70% депутатских кресел), со всей очевидностью продемонстрировали, что силовые, запретительные методы воздействия на оппозицию, в первую очередь исламистскую, в значительной степени исчерпали себя и в ближайшей перспективе уже не смогут приводить к желаемым властью результатам.

Итоги президентских и, особенно, парламентских выборов 2005 г. отчетливо продемонстрировали, что в Египте существуют только две влиятельные политические силы – это действующая власть, опирающаяся на мощный государственный аппарат с его военно-силовым, административным и пропагандистским ресурсом, и исламисты, представленные «Братьями-мусульманами».

В то же время процесс ускорения демократизации общественно-политической жизни, за что так сильно ратовали в Вашингтоне, в условиях очевидной слабости либеральных и левых сил лишь способствовал созданию условий для прихода к власти исламистов, что и случилось после событий 2011 г. Руководители исламистов это четко понимали и поэтому всемерно поддерживали расширение демократических свобод. В целом же процесс демократизации общественно-политической жизни АРЕ оставался еще весьма далек от своего завершения, а главное, не носил необратимого характера.

Застой в проведении экономических реформ в Египте, наблюдавшийся в конце 1990-х гг., в сочетании с ухудшением валютно-финансового положения привел к возникновению целого ряда сложных проблем в эконо-

мике страны, которые усугубились в начале нового столетия. «Непоследовательность экономического курса государства, отсутствие сколько-нибудь значительного продвижения по пути структурных преобразований наряду с факторами объективного характера обусловили сохранение застойных явлений в экономике АРЕ вплоть до середины 2004 г.» (87, с. 163). Ситуация стала меняться после того, как было сформировано новое правительство во главе с А. Назифом, которое возобновило процесс прерванных реформ. Кабинет Назифа в качестве главных целей структурных преобразований провозгласил сокращение роли государства в экономике Египта, поддержание устойчивого экономического роста и расширение возможностей в частном секторе по созданию новых рабочих мест.

После возобновления реализации приватизационной программы и активизации поиска оптимальных решений в экономике заметно увеличился приток в АРЕ прямых иностранных инвестиций. Развитие Египта заметно ускорилося, улучшилось общее финансовое положение страны. Накануне наступившего в конце 2008 г. мирового экономического кризиса темпы роста ВВП в АРЕ превышали 7%, но затем в годы кризиса они снизились примерно до 2%, но все равно оставались достаточно высокими.

Бурный экономический рост резко увеличил численность нового среднего класса, образованного и материально благополучного. Но одновременно обострялись и социальные проблемы. По мере динамичного продвижения страны по рыночному пути стали все более явственнее проявляться проблемы, связанные с ростом безработицы, избыточным числом занятых в государственном секторе, низкой покупательной способностью широких слоев населения, крупным дефицитом государственного бюджета, растущей государственной задолженностью, тяжелым бременем субсидий, коррупцией и сильной забюрократизированностью госаппарата. Тяжелым оставалось материальное положение миллионов египтян. При

этом до событий 2011 г. в АРЕ не было ни одного социального взрыва. Правительство, несмотря на давление со стороны МВФ, продолжало субсидировать горячее, основные продукты питания, общественный транспорт. 55 млн египтян пользовались продовольственными карточками, по которым ежемесячно можно было приобрести некоторое количество продуктов первой необходимости по символическим ценам.

Как отмечал российский исследователь В. В. Беляков, «либеральная экономика – это не только способ хозяйствования, это целая жизненная философия, требующая адекватной либеральной политической системы. Понять это «престарелое» руководство Египта не смогло» (16, с. 66). В начале XXI в. Египтом правила геронтократия, и руководящие государственные посты в течение многих лет занимали одни и те же люди. При этом сам Хосни Мубарак занимал пост президента АРЕ почти 30 лет – с октября 1981 г. Это способствовало тому, что все эти руководящие деятели «цеплялись за власть, игнорируя поступавшие из менявшегося общества сигналы» (там же, с. 67). Не услышать сигналы «снизу», казалось, было невозможно, тем не менее шаги, предпринимавшиеся властью в направлении политической либерализации, были куцыми и не меняли системы основ правящего режима. К тому же «физическое угасание президента открыло новые возможности для групп влияния, которые поспешили заполнить образовавшийся в различных сферах вакуум власти. Конкуренция за право заполнить этот вакуум естественным образом усилила политическую нестабильность» (100, с. 54).

Дополнительное недовольство в египетском обществе, в том числе у военных, вызывал вопрос о преемнике действующего главы государства (1928 г. рождения), который, как небезосновательно считала оппозиция, продвигал на пост президента своего младшего сына Гамалея Мубарака.

Напряженность в стране усилилась после прошедших в конце ноября 2010 г. выборов в Народное собрание.

В ходе выборов власти явно использовали «административный ресурс» и фальсифицировали итоги голосования. В результате правящая Национально-демократическая партия получила более 80% выборных мест – 419 из 508. Оппозиции досталось лишь 15 мест, а 70 мест получили независимые кандидаты. «Братья-мусульмане» получили лишь одно место. Итоги парламентских выборов вызвали широкое возмущение в египетском обществе, что сыграло определенную роль в скором падении режима.

12.2. Внешнеполитическая активность АРЕ в 2001 – 2010 гг.

Характерными чертами египетской дипломатии в первом десятилетии XXI в. оставались тщательная оценка ситуации и принятие на ее основе продуманных решений, исходя из национальных интересов страны, выбор в каждом конкретном случае таких внешнеполитических партнеров, чьи интересы совпадают с интересами АРЕ и взаимодействие с которыми способно принести практические положительные результаты. Авторитет Египта и его лидера Х. Мубарака, египетской внешней политики были достаточно высоки в арабском мире. К голосу Каира прислушивались во всех уголках Арабского Востока, других странах региона, хотя не всегда и не во всем следовали египетским рекомендациям и поддерживали его инициативы.

В рассматриваемый период продолжали всесторонне развиваться египетско-американские отношения. США оставались одним из основных торгово-экономических партнеров АРЕ, крупнейшим поставщиком вооружения и военной техники, гарантом египетско-израильского мирного договора.

Египетское руководство находилось в постоянном контакте с Вашингтоном, обсуждая пути решения палестино-израильской проблемы.

После терактов в США 11 сентября 2001 г. Х. Мубарак выступил в поддержку любых действий США в борьбе с терроризмом. В Каире поддержали антитеррористическую операцию Соединенных Штатов в Афганистане. В этой связи в МИД АРЕ заявили, что у Вашингтона, вероятно, были веские причины для нанесения ударов по Афганистану. В то же время Египет отказался от участия в военной акции в Афганистане, обосновав свое решение нежеланием воевать против какой-либо мусульманской страны без достаточных к тому оснований. В апреле 2002 г. Х. Мубарак в обращении к нации заявил, что «лозунг борьбы против терроризма используется для попыток подавления законного палестинского сопротивления израильской оккупации».

Неодобрение в Каире вызвала и так называемая доктрина Буша, согласно которой США оставляют за собой право наносить упреждающие удары, если появится угроза их национальной безопасности, что и было реализовано в 2003 г. против Ирака. Как известно, Египет отказался участвовать в войне против «братского Ирака», и это при том, что АРЕ не устраивал режим Саддама Хусейна, как диктаторский и непредсказуемый. Характерно, что в Каире выбрали тактику умеренной критики в отношении иракского кризиса; критиковали действия США и их союзников, но не позволяли себе перейти ту грань, за которой могло бы последовать ухудшение отношений с Вашингтоном.

Не поддержали в Каире и американскую инициативу по демократизации Ближнего Востока, считая, что демократия не может быть привнесена в регион извне, а должна стать результатом эволюции самих арабских обществ.

Со своей стороны, Вашингтон выражал недовольство отказом Каира непосредственно участвовать в американских военных кампаниях в Афганистане и Ираке.

В целом же существовавшие разногласия в американо-египетских отношениях не носили острого характера и не мешали их общему развитию.

Египет проводил прагматичную политику в отношениях с Израилем. Между двумя странами продолжали существовать недоверие, взаимная подозрительность относительно намерений друг друга, что накладывало негативный отпечаток на египетско-израильские отношения, хотя оба государства были заинтересованы в поддержании нормальных политических и экономических связей.

События, связанные с войной в Ливане летом 2006 г., показали, что Каир выступает, причем достаточно твердо, против провокационных антиизраильских действий экстремистских сил в арабском мире и не желает обострения отношений с Израилем, а тем более нового вооруженного конфликта с ним.

Каир выступал за отвод израильских войск к границам 1967 г. и осуществление законного права палестинцев на создание своего государства, проводил курс на достижение политического урегулирования арабо-израильского конфликта. При этом Египет не был заинтересован в ненужных, по его мнению, обострениях отношений между арабами и израильтянами, а тем более в вооруженных конфликтах между ними, которые дестабилизируют обстановку в регионе. АРЕ принимала активное участие в процессе БВУ, играя роль посредника между арабами и Израилем, и в определенной степени пыталась играть роль регионального коспонсора мирного процесса. Особенно активно в первые годы нового столетия Каир содействовал палестино-израильскому диалогу, стремился к налаживанию диалога между Израилем и Сирией.

Египет пристально следил за развитием ситуации в зоне Персидского залива, полагая, что происходящие там события напрямую связаны с его национальной безопасностью. Каир, как и прежде, рассматривал аравийские монархии в качестве одного из важных источников получения финансово-экономической помощи и емкого потребителя египетских рабочих рук.

Сложный характер носили египетско-иранские отношения. В АРЕ с настороженностью относились к ядерным

амбициям Тегерана, негативно оценивали рост иранской политической и иной активности в странах Ближнего Востока.

После свержения режима С. Хусейна Египет выступал за скорейшую стабилизацию обстановки в Ираке, сохранение единства и территориальной целостности этой страны. В Каире не настаивали на немедленном уходе из Ирака сил западной коалиции во главе с США, считая, что это следует делать постепенно, по мере повышения боеспособности иракской армии и полиции, продвижения процесса нормализации обстановки. АРЕ энергично действовала в интересах налаживания общеиракского диалога, достижения национального согласия и примирения в стране. Однако убедившись, что примирить соперничающие иракские политические силы вряд ли возможно, в Каире уменьшили свою активность в этом вопросе. Seriously опасались египтяне усиления иранских позиций в Ираке.

Отношения с Ливией в целом развивались стабильно, однако между двумя странами сохранялось взаимное недоверие и оставались элементы напряженности. В районе границы с Ливией продолжала находиться крупная группировка египетских войск. Египет поддержал заявления ливийского лидера М. Каддафи в декабре 2003 г. об отказе Ливии от программ по созданию собственного ОМУ и обязательстве не прибегать к насилию в политических целях.

В начале нового столетия египетско-суданские отношения стали улучшаться, хотя продолжали носить неровный характер. Президент АРЕ Х. Мубарак дважды – в 2003 и 2004 г. посещал Судан. Обе страны стремились развивать взаимовыгодные торгово-экономические связи. Египет деятельно участвовал в урегулировании внутрисуданских конфликтов. Приоритет здесь отдавался усилиям по разрешению конфликта в западносуданском регионе Дарфур. АРЕ не поддерживала введение различного рода санкций в отношении Судана, считая, что они не помогут решению вопроса, а лишь усложнят обстановку

в Дарфуре. Каир направил в Дарфур свои воинские подразделения, которые действовали в составе миротворческого контингента ООН/Африканского союза.

Активно развивались египетско-российские отношения. Президент АРЕ Х. Мубарак неоднократно – в 2001, 2004, 2006 и 2009 г. – посещал с визитом Российскую Федерацию. В 2005 г. состоялся визит в Египет президента России В. Путина, ставший первым официальным визитом главы российского государства в АРЕ за более чем 40 лет. В 2001 г. во время визита Х. Мубарака в Москву были подписаны Декларация о принципах дружественных отношений и сотрудничества и Долгосрочная программа развития торговли, экономического, промышленного и научно-технического сотрудничества. В 2009 г. в Каире в ходе визита президента РФ Д. Медведева был подписан Договор о стратегическом партнерстве между Россией и Египтом, в том числе предусматривающий развитие военно-технического сотрудничества. «Сотрудничество с Россией делало Египет более уверенным на международной арене и в регионе, и в целом в мире, что позволяло ему лучше отстаивать свои позиции» (22, с. 459).

12.3. Вооруженные силы Египта в 2001 – 2010 гг.

В начале нового столетия руководство Египта в вопросах военного строительства и повышения боевой мощи национальных вооруженных сил основное внимание уделяло их постепенному перевооружению на новую и модернизированную технику, совершенствованию организационной структуры войск, улучшению качества подготовки всех категорий личного состава. В войска на постоянной основе поступала новая американская боевая техника, которая заменяла старые советские образцы. Наряду с США развивались военно-технические связи с другими странами, в том числе с Россией.

В 2001 – 2010 гг. в сухопутных войсках повысилась мобильность соединений и частей. Улучшилось качество противотанковых средств, вооружение войсковой ПВО. В то же время войска испытывали недостаток современных средств управления огнем. Продолжалась замена на новые образцы советских орудий калибра 122 и 152 мм, модернизация танков М60А1 до уровня М60А3. Был сделан заказ в США на приобретение 26 РСЗО MRLS с 2850 ракетами. Намечались поставки ПТРК ТОУ-2В, «Хот-3» и «Хеллфайр». Велась сборка второй партии из 200 танков М1А1 «Абрамс».

В ВВС активно шел процесс модернизации самолетного и вертолетного парка. Так, в 2002 г. завершилась модернизация всех самолетов ДРЛО Е-2С «Хокай» до варианта «Хокай» 2000. В 2006 г. была завершена модернизация всех ударных вертолетов АН-64 «Апач» до уровня АН-64 D «Апач Лонгбоу».

В войсках ПВО страны в 2001 – 2003 гг. с российской помощью была проведена модернизация 50 ЗРК С-125 «Печора» до уровня «Печора-2». Был подписан контракт с американскими компаниями на проведение модернизации ЗРК «Усовершенствованный Хок» с целью улучшения возможности египетской ПВО по обнаружению баллистических ракет. Войска ПВО также получали новые РЛС SPS48E (6) и AN/MPQ-64 (12). В 2007 г. завершилась модернизация всех 40 ЗРПК «Амон».

Отмечалось усиление внимания военно-политического руководства АРЕ к вопросам развития военно-морских сил. Были увеличены бюджетные ассигнования на флот, разработана программа обновления и модернизации корабельного состава, перевооружения береговой обороны. Значительное внимание уделялось совершенствованию инфраструктуры флота. В 2001 г. было принято решение о строительстве в США четырех ракетных катеров типа «Амбассадор III». На эти цели выделили 400 млн долларов. Был сделан запрос в МО США о возможности приобретения четырех быстроходных ракетных катеров фирмы «Холтер марин», оснащенных ПКР «Гарпун» со спутниковой

системой наведения. Кроме того, эти ракеты могут применяться и против береговых целей. В Италии намеревались дополнительно закупить несколько ПКРК «Отомат». Итальянские и британские фирмы провели модернизацию ракетных катеров типа «Рамадан».

В рассматриваемый период продолжалась практика проведения регулярных учений. Египет оставался одной из немногих стран ближневосточного региона, которая была в состоянии планировать и проводить масштабные учения оперативно-стратегического уровня с участием всех видов вооруженных сил. Видное место отводилось обучению личного состава действиям в условиях применения противником ядерного, химического и биологического оружия. В ходе учений осуществлялись проверка и испытания новых видов вооружения и военной техники, поступавших во все виды ВС. США построили для египетских военных вблизи Каира учебный центр, считающийся одним из лучших в мире. В центре можно моделировать различные виды военных действий. Регулярно проводились совместные учения с ВС США, а также других стран НАТО и некоторых арабских государств. При этом следует отметить, что многие учебно-боевые мероприятия в значительной степени носили формальный характер, поставленные задачи тщательно не отрабатывались. В результате уровень подготовки штабов и войск оставался недостаточно высоким и не вполне отвечал современному уровню развития военного дела.

На территории АРЕ, главным образом в районе средиземноморского побережья, продолжилось проведение многонациональных, преимущественно египетско-американских, серийных учений «Брайт стар».

Так, в учениях «Брайт стар-01/02», проходивших в период с 8 октября по 1 ноября 2001 г., участвовало 70 тыс. военнослужащих ВС США (23 тыс. чел.), АРЕ (43 тыс. чел.), Великобритании, Германии, Франции (1200 чел.), Италии, Испании, Греции, Иордании и Кувейта. На учении присутствовали военные наблюдатели из 20 гос-

ударств. Полевой этап продолжался с 13 по 23 октября, а затем проходило командно-штабное учение. В ходе учений отрабатывались задачи, связанные с проведением сухопутной операции по уничтожению условного противника. Проводились практические стрельбы из различных видов оружия.

В 2003 г. из-за войны в Ираке учения не проводились. В учениях «Брайт стар-2005», проходивших в сентябре-октябре 2005 г., участвовали 16 тыс. военнослужащих из 12 стран (США, АРЕ, Великобритании, Франции, Германии, Греции, Италии, Нидерландов, Пакистана, Иордании, Кувейта и Саудовской Аравии). Присутствовали также военные наблюдатели из 36 государств. Наиболее крупные контингенты были от АРЕ и США. Из-за занятости в Ираке американский контингент насчитывал всего 8,6 тыс. человек. Учения прошли в пять этапов. На них отрабатывались задачи, присущие миротворческим операциям в регионе, была проведена высадка морского десанта, производились практические стрельбы из различных видов оружия.

В учениях «Брайт стар-2007» участвовало 7400 военнослужащих Вооруженных сил Египта, США (2400 чел.), а также еще 11 стран: Великобритании, Германии, Греции, Иордании, Италии, Йемена, Кувейта, Нидерландов, Саудовской Аравии, Турции и Франции. В маневрах было задействовано 45 боевых самолетов и 13 боевых кораблей. Стороны обменялись опытом использования современного вооружения и техники, повышения уровня мастерства личного состава в ведении боевых действий в ночное время суток, десантировании после длительного полета, проведении поисково-спасательных и гуманитарных операций. Кульминацией учений стала высадка смешанного американо-египетского десанта в египетской провинции Эль-Фаюм после 18-часового перелета с одной из военных баз на территории США.

В учениях «Брайт стар-09/10», состоявшихся осенью 2009 г., приняли участие свыше 17 тыс. военнослужащих

из 12 государств. Главными участниками традиционно были вооруженные силы Египта и США. Кроме того, были задействованы подразделения ВС Великобритании, Германии, Греции, Иордании, Италии, Кувейта, Нидерландов, Пакистана, Франции и Турции. Активная фаза учений прошла с 10 по 26 октября в районе между Каиром и Александрией. Часть учебно-боевых мероприятий предварительно была выполнена подразделениями парашютистов армий США, Египта, Германии, Кувейта и Пакистана на американской территории в Форт-Брэгге, штат Северная Каролина. Официальной целью «Брайт стар-09/10» было объявлено «укрепление военного сотрудничества между государствами, принимающими участие в маневрах, обмен опытом в использовании современного вооружения, изучение методики, которую применяют иностранные партнеры». Руководство учениями осуществлялось с командных пунктов в районе Каира и в штате Вирджиния (США).

Всего в ходе «Брайт стар-09/10» было выполнено 186 различных учебно-боевых задач и упражнений, проведены тактические и командно-штабные учения, боевые стрельбы из различных видов оружия, учебные воздушные бои, произведена высадка морского и воздушного десантов. Наиболее масштабной частью «Брайт стар-09/10» стали тактические учения с боевой стрельбой, проведенные 12 – 15 октября в районе города Эль-Хаммам на севере Египта. В них участвовали подразделения механизированных бригад армий США, Египта и Кувейта, отразившие при поддержке авиации наступление войск условного противника, использовавшего химическое оружие. 13 октября в районе Александрии был высажен морской десант с участием подразделений ВС США, Египта, Пакистана и Кувейта. К высадке морского десанта привлекались 18 боевых кораблей и 92 боевых самолета. На учениях впервые отрабатывались боевые действия в городских условиях (подразделения армий Египта, США и Пакистана). Также впервые в «Брайт стар» приня-

ли участие подразделения боевых водолазов. Как и в 2007 г., после 18-часового перелета с военной базы на территории США в египетской пустыне были десантированы парашютисты. Кроме того, среди отрабатываемых задач были обезвреживание взрывных устройств, дозаправка самолетов в воздухе, выброска грузов войскам, действующим в пустыне, поисково-спасательные операции и др.

При подготовке и в ходе учений «Брайт стар-09/10» для планирования боевых действий, управления войсками и оружием, отслеживания динамики боевой обстановки и ее оценки, решения других задач штабы и командиры на различных уровнях широко использовали специализированные высокотехнологичные компьютерные системы.

К другим регулярно проводившимся совместным американо-египетским учениям относились: «Айрон кобра» – в них задействовались части и подразделения ВДВ, ПВО, военно-транспортной и тактической авиации, отрабатывались переброска войск и военной техники на большие расстояния и десантирования с различных высот; «Игл салют» – совместные учения ВМС двух стран в Красном море.

ВМС АРЕ и Саудовской Аравии проводили совместные учения «Марджан» («Коралл») в Красном море. На них отрабатывались задачи защиты морских коммуникаций, противолодочной и противоминной обороны, охраны территориальных вод, проведение поисково-спасательных операций и др. В феврале 2002 г. были проведены совместные учения ВМС Египта и Италии.

В октябре 2010 г. вооруженные силы Египта и Саудовской Аравии провели в пустынных районах на севере АРЕ совместное учение «Табук-2». В ходе маневров отрабатывались вопросы действий в обороне при отражении нападения условного противника, проведение контратак, а также действия сил специального назначения.

Египет наряду с аравийскими монархиями и Иорданией с 1999 г. продолжал ежегодно участвовать в сов-

местной оборонной инициативе «Игл Резолв», проводившейся под руководством министерства обороны США. В ходе мероприятия отрабатывались вопросы улучшения координации управления войсками, контроля, связи и разведки в деле обнаружения и противодействия химическому и бактериологическому оружию в зоне Персидского залива.

В сентябре 2001 г. крупное учение в зоне Суэцкого канала было проведено войсками 3-й ПА. На нем отрабатывались вопросы отражения израильского нападения.

Осенью 2008 г. египетская армия провела крупные учения на Синайском полуострове, на которых вероятным противником был выбран Израиль. Однако в ходе очередных учений на Синае, проведенных в 2009 г., условный противник назван не был. В 2010 г. в ходе учений «Бадр-2010» отрабатывались задачи переправы через Суэцкий канал и наступления в глубь обороны противника.

По специальному протоколу между Египтом и Израилем после ухода израильтян из сектора Газа в сентябре 2005 г. на границе между АРЕ и палестинским анклавом был размещен ограниченный контингент египетских пограничников. Предварительно протокол был одобрен израильским правительством и Кнессетом. Последнее связано с тем, что его положения вносят изменения в мирный договор между Египтом и Израилем 1979 г. в части, касающейся размещения египетских войск на Синае.

По соглашению Египет взял на себя «полную ответственность» за предотвращение террористических актов в приграничной зоне и недопущение контрабанды оружия на территорию сектора Газа. Правительство АРЕ также взяло на себя обязательство не поставлять оружия официальным палестинским властям и не разрешать транзита оружия, приобретенного Палестинской национальной администрацией (ПНА) за рубежом, без соответствующего разрешения правительства Израиля. Предусматривалось создание специального органа для координации действий египетских и израильских военных и круглосу-

точного обмена информацией об обстановке в приграничной зоне.

Для выполнения обусловленных в протоколе задач египтянам было разрешено разместить на северо-востоке Синая в районе границы с Газой контингент пограничных войск численностью 750 человек (4 патрульно-пограничные роты). Вооружение египетских военнослужащих было ограничено определенным количеством стрелкового оружия. Кроме того, египтяне могли иметь 27 РПГ, 31 БТР «Фахд-30», 44 автомашины повышенной проходимости, восемь невооруженных вертолетов для наблюдения и воздушной разведки. Охрану морской границы осуществляли 4 египетских патрульных катера, которые не разрешается оснащать ракетным оружием. Для катеров также нельзя было возводить специальный причал в пограничной зоне. Египетские пограничники имели 3 РЛС для наземной разведки и одну РЛС для наблюдения за прибрежными водами. Места расположения радаров были согласованы с израильской стороной. Египтянам запрещено возводить в пограничной зоне какие-либо фортификационные сооружения, но разрешено оборудовать 63 стационарных наблюдательных пункта.

В начале XXI в. главным партнером Египта в военной и военно-технической области оставались Соединенные Штаты. Так, в период с 2001 по 2004 г. Египет приобрел в США продукции военного назначения на 5,3 млрд долларов, из них только в 2004 г. на 1,7 млрд долларов.

В то же время отказ АРЕ от участия в антитеррористической операции в Афганистане, нежелание Каира поддержать американскую военную операцию против Ирака в 2003 г. показали, что имеются существенные политические ограничения по использованию египетской армии в военных действиях в составе многонациональных коалиций во главе с США.

В 2005 – 2010 гг. США поставили Египту 690 ПТУР ТОУ-2А, 164 ПЗРК «Стингер» (1058 ЗУР), 50 ЗРК малой дальности «Авенджер» (1058 ЗУР) и 60 ЗРК «Чапарэл»

(1072 ЗУР), 12 ударных вертолетов AH-64D «Апач» Блок II «Лонгбоу», 50 многоцелевых вертолетов CH-47D «Чинук», 4 вертолета UH-60M «Блэк Хок», 450 ракет класса «воздух – земля» «Хеллфайр», 4 ракетных катера, 20 ПКР RGM-84L «Гарпун» Блок II, различные виды боеприпасов, авиадвигатели и различное военное имущество. Были поставлены также 125 комплектов узлов и агрегатов для сборки танков M1A1 «Абрамс», 201 155-мм самоходная гаубица M109A2/A3. С помощью американской фирмы «Дженерал Дайнэмикс Лэнд Систем» в 2005 – 2008 гг. произведена модернизация 134 «Абрамсов» и машин управления артиллерийским огнем. Проводилась модернизация 24 тактических истребителей F-16C/D Блок 50/52. В 2002 г. завершена модернизация всех самолетов ДРЛО E-2C «Хокай» до варианта «Хокай» 2000. На них были заменены РЛС, установлены новые ЭВМ и модернизированы рабочие места экипажей. В 2006 г. с американской помощью была завершена модернизация всех вертолетов AH-64 до уровня модели AH-64D. На вертолетах установлены: новое высокоточное оружие большой дальности, модернизированная система связи и боевого управления.

В начале 2000-х гг. войска ПВО должны были получить из США шесть батарей ЗРК «Пэтриот» (48 ПУ) ЗУР и 384 ракеты РАК-3. Этот вариант «Пэтриота» обладает возможностями ПРО. Однако окончательное решение данного вопроса египтяне по финансовым соображениям отложили. Американские компании провели модернизацию ЗРК «Усовершенствованный Хок» и РЛС дальнего обнаружения AN/TPS-59/M34, которые были поставлены в 1991 г. РЛС AN/TPS-50(V)2 модернизированы до варианта (V)3, что улучшит возможности египетской ПВО по обнаружению баллистических ракет. Войска ПВО также получили новые РЛС SPS48E (6) и AN/MPQ-64 (12). В 2007 г. завершена модернизация всех 40 ЗРПК «Амон».

По состоянию на конец 2010 г. в египетских вооруженных силах работала большая группа американских

технических специалистов, оказывавшая помощь в деле обслуживания, ремонта и обучения местных военнослужащих эксплуатации поставляемой из США техники: танков М1А1 «Абрамс», тактических истребителей F-16, ударных вертолетов AH-64 «Апач», многоцелевых вертолетов CH-47 «Чинук» и др. Специалисты из США при этом отмечали низкое качество ремонта танков «Абрамс», высокий процент аварийности самолетов F-16 (потеряно 24 машины), низкую техническую готовность парка вертолетов «Чинук».

В последние годы правления Х. Мубарака США настойчиво рекомендовали сократить многочисленные египетские вооруженные силы, трансформировать их в армию, способную противостоять современным вызовам и угрозам, но в Каире отвечали отказом. Непонимание и недовольство вызывало у американцев и наличие в войсках большого количества устаревшей советской техники (до 50%), что, по мнению Пентагона, затрудняло налаживание тактической совместимости между армиями двух стран (125, с. 101).

Развивая военное сотрудничество с США, египтяне одновременно стремились расширить круг стран, с которыми поддерживаются военно-технические связи.

Итальянской фирмой «Алена марион системс» была проведена модернизация ракетного комплекса «Отомат» Mk 1 ракетных катеров типа «Октобер» до уровня модели Mk 2. Итальянские и британские фирмы провели модернизацию ракетных катеров типа «Рамадан».

В 2005 г. с Францией подписан протокол о военном сотрудничестве, предусматривающий французские поставки оружия Египту, проведение совместных учений, участие французской стороны в разработке и производстве оружия в АРЕ, обмен военными делегациями, создание на египетской территории учебного центра для подготовки африканских миротворцев.

Египет и Саудовская Аравия договорились о расширении двустороннего военного сотрудничества. Было

намечено увеличить число совместных учений ВС двух государств, расширить практику обмена военными делегациями. АРЕ оказывала саудовцам помощь в подготовке офицеров для армии и сил безопасности. Расширялся обмен развединформацией, особенно о деятельности исламистских экстремистских и террористических группировок, связанных с «Аль-Каидой».

В Словакии было закуплено 4000 122-мм реактивных снарядов для РСЗО «Град». Белоруссия оказала содействие в модернизации БТР-50. Украина помогла модернизировать 200 танков Т-62 и чешские БТР «Топаз», а также поставила 18 военно-транспортных самолетов Ан-74.

Развивалось военно-техническое сотрудничество с Россией, однако в рассматриваемый период оно носило в целом ограниченный характер. Небольшие группы египетских военнослужащих обучались в российских военно-учебных заведениях на коммерческой основе. Сдерживающее влияние на расширение двусторонних контактов в военной области оказывало противодействие США и отсутствие у египтян достаточных финансовых средств для закупок крупных партий современных вооружений.

К 2005 г. под давлением США предусматривалось полностью отказаться от советской боевой техники, элементов системы управления войсками и тактики. Однако учитывая наличие в египетской армии значительного количества оружия советского производства, а также намерения командования ВС АРЕ модернизировать часть советской техники, эта рекомендация выполнена не была.

В 2000 г. ВВС АРЕ получили 7 российских транспортных вертолетов Ми-8/17, а в 2001 – 2003 гг. с российской помощью была проведена модернизация 50 ЗРК С-125 «Печора» до уровня «Печора-2» (замена электроники, поставки новых ПУ и др.). По оценкам экспертов, после модернизации эффективность ЗРК увеличится на 250 – 300%. В 2006 г. российская Межгосударственная финансово-промышленная группа «Оборонительные системы» вы-

полнила второй этап контракта с АРЕ на модернизацию ЗРК С-125 в вариант «Печора-2М». Последняя является системой, которую можно рассматривать как комплекс нового поколения. Рамочный контракт предусматривал последовательную трехэтапную модернизацию в общей сложности 30 дивизионов. Фактически речь шла о совместной с Египтом контрактации НИОКР. Кроме того, Египту были поставлены уникальный комплекс радиотехнической защиты КРТЗ-125-2М и система оптико-электронного обнаружения. Кроме того, АРЕ были поставлены уникальный комплекс радиотехнической защиты КРТЗ-125-2М и система оптико-электронного обнаружения. В результате модернизации срок службы комплекса был продлен на 15 лет.

В то же время под давлением США египтяне отказались от закупки в России зенитных ракетных систем (ЗРС) С-300.

В 2005 г. «Рособоронэкспорт» заключил с Каиром несколько контрактов на поставку зенитных ракетных комплексов – 4 ЗРК «Тор-М1», небольших партий ЗРК «Бук-М1-2», а также переносных ЗРК «Игла». ЗРК «Тор-М-1» поступили в АРЕ в 2006 – 2007 гг., а с 2010 г. египтяне начали получать ЗРК «Тор-М2». В сентябре 2007 г. был подписан контракт на поставку зенитных самоходных установок ЗСУ-23-4-М4 «Шилка-Стрелец». В 2006 г. Египет и Россия достигли договоренности о поставках истребителей МиГ-29СЭ. В 2008 г. стороны подписали контракт на поставку в Египет 14 вертолетов Ми-17 на общую сумму около 150 млн долларов.

В 2010 – 2012 гг. между Россией и Египтом велись переговоры о поставках многоцелевых вертолетов и зенитных ракетных комплексов, однако контракты не были подписаны, поскольку сторонам не удалось договориться об условиях их оплаты.

Наличие у АРЕ относительно развитого ВПК позволило Египту занять второе место по экспорту оружия на Ближнем Востоке после Израиля. Несколько сотен БТР

типа «Фахд» было поставлено в Алжир, Оман, Демократическую Республику Конго (ДРК), Кувейт и ОАЭ. Египетское оружие поставлялось в Руанду, Саудовскую Аравию, Судан, Катар, Кувейт и ряд других стран. С 1989 г. АРЕ активно экспортировала изготавливаемые местным ВПК запчасти для ряда образцов В и ВТ советского производства.

АРЕ оказывала помощь целому ряду государств Азии и Африки в подготовке военных кадров. В частности, в египетской Академии генерального штаба обучались офицеры из Саудовской Аравии, Бахрейна, Омана, Ливана, Иордании, Турции, Кувейта, Пакистана и даже Великобритании. Египетские военные советники находились в армиях Саудовской Аравии, Омана и ДРК.

Египетские военные продолжали участвовать в различного рода миротворческих операциях, что способствовало укреплению международного статуса АРЕ. В частности, египетские военнослужащие проходили службу в составе миротворческих сил и миссий ООН и Африканского союза в Грузии (Абхазия), Либерии, Западной Сахаре, Сьерра-Леоне, ДРК, Бурунди, Черногории, в суданском регионе Дарфур и на юге Судана.

В сложной внутривнутриполитической ситуации в стране руководство Египта продолжало уделять неослабное внимание укреплению своих позиций в вооруженных силах. С этой целью регулярно осуществлялись меры по улучшению условий жизни и службы личного состава, расширению льгот для военнослужащих, в первую очередь офицерского состава.

Большое внимание президент АРЕ Х. Мубарак уделял поддержанию постоянных личных контактов с личным составом армии. Глава государства – верховный главнокомандующий ВС – регулярно посещал воинские части, присутствовал на выпусках военно-учебных заведений, наблюдал за военными учениями и т. п.

Реальное проведение в жизнь этих и других мероприятий подобного рода позволяло правящему режиму сохранять контроль над положением дел в войсках и при

необходимости активно использовать армию в борьбе с экстремистскими группировками.

Высокопоставленные военные продолжали оставаться важной составной частью египетской политической элиты. Так, в 2003 г. из 27 губернаторов провинций 14 являлись бывшими генералами вооруженных сил и МВД. Причем они возглавляли наиболее беспокойные, с точки зрения поддержания безопасности, регионы, в которых сохранялась активность исламских фундаменталистов – Верхний Египет, Эль-Минья, Асьют, Луксор, Кена. Бывшие генералы возглавляли администрацию таких важных провинций, как Суэц, Порт-Саид, Исмаилия, а также пограничных провинций Мерса-Матрух и Северный Синай.

В то же время Х. Мубарак являлся сторонником того, чтобы армия оставалась в казармах. И следует отметить, что вплоть до начала событий «арабской весны» египетские военные не проявляли отчетливо выраженных политических амбиций. К началу 2011 г. офицерский корпус вооруженных сил АРЕ оставался очень кастовым, живущим практически автономно от египетского общества.

И все же, по мнению российского эксперта В. Ахмедова, «в последние годы правления Х. Мубарака военные дистанцировались от правящей Национально-демократической партии и стали заполнять социальный вакуум, возникший в результате отказа государства от некоторых своих прежних социальных обязательств.

Например, они стали субсидировать цены на хлеб. А также поддерживали некоторые другие пришедшие в упадок государственные проекты в сфере строительства социального жилья и выполнения общественных инфраструктурных проектов» (11, с. 107).

Одним из важнейших (и весьма эффективных) элементов в деле упрочения позиций правящего режима в армии оставалось постоянное внимание, которое руководство АРЕ уделяло вопросам военного строительства и повышения боевой мощи национальных вооруженных сил. При этом военное руководство сохраняло весомое

влияние при принятии решений по вопросам национальной безопасности, определении ее приоритетов и размеров инвестиций в оборонный сектор.

Египетская армия играла важную роль в экономической жизни республики, что способствовало сохранению ее политической значимости и поддержанию авторитета среди населения. Военные привлекались к строительству больниц, школ, дорог, возведению мостов, освоению пустынных земель, содействовали развитию сферы туризма и т. д.

В конце 2000-х гг. усилились трения между президентом Х. Мубараком и генералитетом, в том числе министром обороны маршалом Хусейном Тантауи. Это было связано с деятельностью сына президента Гамалья Мубарака, которого прочили в преемники главы государства. Гамаль стал проводить либеральные экономические реформы, что привело к формированию прослойки «новых капиталистов», пытавшихся потеснить военных в экономической сфере. Этим в значительной степени объясняется и поведение армии в дни «революции» 2011 г., которая не стала защищать своего верховного главнокомандующего и фактически способствовала его отстранению от власти.

* * *

В 2010 г. Вооруженные силы АРЕ насчитывали 468,5 тыс. человек (Сухопутные войска – 340 тыс., ВВС – 30 тыс., ПВО – 80 тыс., ВМС – 18,5 тыс. человек). Военные расходы АРЕ (2008 г.) составляли 3,404 млрд долларов или 2,1% от ВВП.

В боевом составе Сухопутных войск имелось 12 дивизий (мд – 8, тд – 4), 15 отдельных общевойсковых бригад (пбр – 2, мбр – 4, тбр – 4, республиканской гвардии (танковых) – 1, аэромобильных – 2, пдбр – 2), 6 групп «коммандос», две ракетные и 15 артиллерийских бригад. На их вооружении состояло: ПУ ОТР Р-17Э – 9, ПУ ТР – 36 («Луна-М» – 12, ТР египетского производства «Сакр-80» – 24),

танков – 3723, орудий полевой артиллерии – 1456, в т. ч. самоходных – 492, минометов – 2528, РСЗО – 498, ПТРК – 4600, ЗРК малой дальности – 96, ПЗРК – около 2000, орудий зенитной артиллерии – 634, БМП – 610, БТР – 4900, БРА – 562.

На вооружении ВВС состояло 547 боевых самолетов и 121 боевой вертолет. Истребительно-бомбардировочная авиация имела на вооружении 130 самолетов (3 бригады, 7 аэ), истребительная – 389 самолетов (8 бригад, 22 аэ), разведывательная – 28 самолетов (1 бригада, 2 аэ).

В боевом составе войск противовоздушной обороны имелось 5 дивизий ПВО, несколько отдельных зенитных ракетных и зенитных артиллерийских бригад, свыше 100 отдельных зенитных артиллерийских дивизионов. На вооружении войск состояло 40 ЗРК С-75, 50 ЗРК С-125, 14 ЗРК «Квадрат», 12 батарей ЗУР «Усовершенствованный Хок», 12 батарей ЗУР «Чапарэл», 14 батарей ЗУР «Кроталь». Всего имелось 737 ПУ ЗУР, а также 45 ЗРПК «Синай-23», 40 ЗРПК «Амон», до 2000 зенитных орудий, а также ПЗРК «Стрела-2» и «Айн Сакр».

Боевой состав флота насчитывал 40 боевых кораблей, 41 боевой катер, в том числе 23 ракетных, и 24 вспомогательных судна. Части береговой обороны имели на вооружении до 10 противокорабельных ракетных комплексов (ПКРК) и 72 артиллерийских орудия.

Глава XIII

АРМИЯ В ПЕРИОД «ЕГИПЕТСКОЙ СМУТЫ» (2011 – 2014 гг.)

13.1. Массовые антиправительственные выступления в начале 2011 г. и падение режима президента Хосни Мубарака

25 января 2011 г. в Каире, Александрии и ряде других городов Египта начались массовые антиправительственные выступления («День гнева»), организованные во многом лидерами молодежного движения «6 апреля», которое пользовалось поддержкой со стороны американских неправительственных организаций и фондов еще с 2008 г.

Следует подчеркнуть, что многие из претензий протестовавших к властям были обоснованными. Так, десятилетия сохранения в стране чрезвычайного положения создали ситуацию бесконтрольности полиции и особенно аппарата госбезопасности, которые получили очень широкие полномочия и, по существу, вышли из-под юридического контроля. И, конечно же, вполне обоснованными были претензии к прошедшим в ноябре-декабре 2010 г. парламентским выборам, в ходе которых масштабы фальсификаций достигли «запредельных высот».

Как подчеркивают эксперты, «ударный отряд египетской революции был не только молодым, но и высокообразованным» (35 с. 51). По данным исследования, проведенного Центральным агентством по общественной мобилизации и статистике Египта в III-м квартале 2010 г., около половины безработных в стране относилось к воз-

растной группе 20 – 24 лет, причем 43% египетских безработных имели высшее образование. Позднее к протестному движению присоединились оппозиционные молодежные движения и политические партии, стоящие на либерально-демократической и левонационалистической платформе. Общеизвестно, что значительную роль в консолидации протестного революционного движения в Египте сыграла социальная сеть Facebook, где для этого была создана специальная страница. Инициаторами революционной активности в Интернете выступали учащаяся молодежь и выпускники вузов, которые не смогли найти работу. Действия протестующих стала, хотя и не сразу, поддерживать Ассоциация «Братья-мусульмане», которая представляла собой наиболее организованную и имеющую широкую поддержку среди населения политическую силу. Причем именно молодые «Братья», как оказалось, действовали наиболее дисциплинированно. Все это привело к усилению протестного потенциала среди широких слоев египетского населения.

Руководство страны несвоевременно и неэффективно отреагировало на антиправительственные демонстрации. Вначале египетские власти попытались силой подавить акции протеста. Они арестовали лидеров оппозиции, отключили интернет и (временно) мобильную связь. В Каир и крупные города страны 28 января были введены войска. Военные установили комендантский час и взяли под контроль все стратегические объекты, жестко пресекая попытки демонстрантов их захватить. В целом же вооруженные силы, которые пользовались популярностью и уважением в стране, занимали нейтральную позицию, не вмешиваясь активно в происходящие события. Армия «прошла по тонкому лезвию между преданностью режиму, его главе – Мубараку и сочувствием к народным волнениям» (22, с. 476). Подобная позиция военных оказалась решающей для исхода противостояния власти с силами оппозиции. Она во многом объясняется тем, что «до начала «арабской весны» армия практически не при-

влекалась к обеспечению внутренней безопасности. Офицерский корпус считает разгон демонстраций «грязной» работой, которой должно заниматься МВД. Военные видят себя прежде всего защитниками Египта от внешних угроз и хранителями внутренней стабильности. Благодаря дистанцированию от режима Мубарака в глазах народа армия осталась нейтральной силой, непричастной к коррупции и злоупотреблениям. Это позволило ей сыграть роль миротворца в ходе событий 2011 г. (9, с. 56).

В то же время «события в Египте еще раз продемонстрировали всему миру, как во время политических потрясений армия действует ради собственной выгоды, а не в интересах народа» (47, с. 61). При этом главной целью египетской военной элиты оставалась защита собственной привилегированной роли в стране. Это означало, что армия по-прежнему привержена идее сильной власти.

Первоначально полиция своими силовыми действиями, приведшими к кровопролитию, спровоцировала протестующих к проведению массовых акций неповиновения. Центром противостояния в Каире, да и в стране в целом стала столичная площадь Ат-Тахрир, где 1 февраля 2011 г. в окружении армейских кордонов собралось около 200 тыс. демонстрантов, а 2 февраля начались массовые столкновения между сторонниками и противниками Мубарака. При этом сторонники правящего режима попытались сформировать силу, в качестве которой выступили криминализованные слои общества. Их вооружили огнестрельным оружием и снабдили средствами передвижения. Но это не остановило, а только ужесточило протестующих. Как следствие, обоюдное насилие сопровождалось гибелью людей и уничтожением (кражами) материального имущества. К тому же полиция стала самоустраняться от поддержания правопорядка.

4 февраля оппозиция под лозунгом «День проводов» вывела на Ат-Тахрир примерно миллион своих сторонников, требовавших отставки Мубарака. Аналогичные акции прошли в Александрии и Эль-Мансуре.

В условиях непрерывного роста протестного движения Хосни Мубарак был вынужден пойти на уступки: отправить в отставку правительство, вновь ввести пост вице-президента и отказаться от выдвижения своей кандидатуры на очередных президентских выборах. Но эти шаги не снизили накал и масштабы действий протестующих.

Немаловажным фактором стало и то, что администрация тогдашнего президента США Барака Обамы, первоначально занимавшая выжидательную позицию, очень скоро поменяла свою оценку событий в АРЕ и выступила за немедленную отставку Мубарака и проведение демократических выборов.

В итоге 11 февраля 2011 г. Х. Мубарак, под давлением командования армии, массового протестного движения и международного воздействия был вынужден уйти в отставку, передав президентские полномочия внеконституционному органу власти – Высшему совету вооруженных сил (ВСВС) в составе 24 генералов под председательством министра обороны и военной промышленности 74-летнего маршала М. Х. Тантауи. Было приостановлено действие конституции страны, распущены обе палаты парламента. ВСВС сохранил до новых выборов прежнее правительство Египта, обязался через шесть месяцев передать мирным путем власть демократически избранному лидеру и прекратить, после завершения волнений, действие закона о чрезвычайном положении. Одновременно был сокращен срок действия комендантского часа и дано обязательство не преследовать тех людей, которые вышли на улицы для защиты своих прав. Фактически рухнула бывшая партия власти – НДП. Были арестованы Мубарак и его сыновья, несколько министров, замешанных в особо крупных актах коррупции. Военные подтвердили, что Египет будет выполнять все ранее взятые на себя обязательства, включая мирный договор с Израилем от 1979 г. Это было положительно воспринято руководством ведущих государств, некоторые из них заявили о своей готовности предоставить Каиру необходимую финансовую помощь.

Здесь же отметим, что неожиданно быстрая (всего за 18 дней) победа египетской революции в значительной степени была обусловлена «сильнейшим внутриэлитным конфликтом». «Речь идет прежде всего о конфликте между военной элитой («старой гвардией») и элитой экономической («молодой гвардией») – группировкой ведущих египетских бизнесменов во главе с Гамалем Мубараком» (35 с. 52). Так, уже в первые дни протестов армия дала возможность захватить, разгромить и сжечь штаб-квартиру правившей в АРЕ Национально-демократической партии, фактическим руководителем которой был Г. Мубарак. Тем самым военная верхушка руками протестующих наносила мощный удар по группировке Гамалей – «своего заклятого врага».

События в Египте в конце января – начале февраля 2011 г. подтвердили стабилизирующую роль армии. В дни массового активного протеста египетские военные действительно были ключевой силой, особенно после того, как полиция и спецслужбы, традиционно ненавидимые в народе, продемонстрировали, что не способны восстанавливать общественный порядок. Именно поэтому, кстати сказать, к власти пришел Высший совет вооруженных сил (ВСВС), а не вице-президент Омар Сулейман, возглавлявший ранее Службу общей разведки – ведущую египетскую спецслужбу.

13.2. Политическая борьба в Египте после падения режима Х. Мубарака (2011 – 2013 гг.)

Уход Мубарака уменьшил остроту, но не решил существующих в стране проблем. К тому же прежний режим «оставил после себя политический вакуум, который быстро стал заполняться политическими силами в самом широком диапазоне – от радикальных исламистов до интеллектуалов либерального толка, левых националистов и даже анархистов». Страна была в шаге от послереволюционного хаоса, если бы египетская армия не взяла

на себя роль стабилизатора политической ситуации. «Другой сколь-либо влиятельной силы на тот момент в Египте не было. Выход армии на авансцену был вынужденным, predetermined самим стремительным ходом событий января-февраля 2011 года» (88, с. 91 – 92).

В условиях дезорганизации деятельности правоохранительных органов армия взяла на себя функции по обеспечению общественного порядка. При этом военные не проводили силовых акций против участников продолжавшихся демонстраций. Они ограничились контролем улиц, арестами нарушителей комендантского часа и проведением спецопераций по нейтрализации криминальных группировок, активизировавших свою преступную деятельность в стране. Шаги, предпринятые командованием вооруженных сил, способствовали тому, что происходившие в АРЕ события приобрели контролируемый со стороны ВСВС характер.

Одновременно военное командование пообещало содействовать осуществлению радикальных демократических изменений. Под давлением протестующих новое руководство приступило к созданию временной законодательной базы, регламентирующей деятельность страны в течение переходного периода. В частности, 30 марта 2011 г. ВСВС утвердил конституционную декларацию, за основу которой была взята египетская конституция 1971 г. с поправками, принятыми в ходе проведенного 19 марта 2011 г. всенародного референдума. В декларации Египет провозглашался демократическим государством, но главным правовым источником был объявлен шариат.

Тем временем в начале марта в Каире вновь произошли демонстрации. Их участники требовали скорейшей реализации демократических преобразований.

8 апреля на каирской площади Ат-Тахрир, ставшей символом народного единства, вновь, несмотря на запрет, собрались тысячи людей. На этот раз они требовали отставки Высшего совета вооруженных сил во главе с Тан-тауи и передачи власти временному гражданскому правительству. Их вновь встретили силовики. Однако это были

уже не те, январского образца сочувствующие толпе армейцы, а уверенные в своей безнаказанности полицейские, которые обрушили на демонстрантов дубинки, перемежая их предупредительными выстрелами и клубами слезоточивого газа. Протестующие ответили камнями, затем «коктейлями Молотова», из-за чего было подожжено несколько единиц военной техники, также выдвинутой на площадь. Активисты протестов второй каирской волны были арестованы военной полицией, которая всегда считалась самым жестоким подразделением среди силовиков. Своими действиями генералы дали понять, что рассматривают демонстрации как беззаконие, проявление мятежного элемента и, чтобы пресечь протестный рецидив, обложили площадь колючей проволокой и нарядами полиции. По информации египетской оппозиции, ряд армейских офицеров выразил свое возмущение действиями генералитета и, заявив о своей солидарности с протестантами, потребовал отставки Тантауи.

Египетские оппозиционеры считали, что смогут добиться реализации своих требований, лишь оказывая постоянное давление на власть. На всем протяжении 2011 г. накал протестных выступлений в стране не снижался. В этой ситуации ВСВС пытался сдерживать давление оппозиции путем неоднократных перестановок в составе временного правительства и сменой премьер-министров. В целом эффективно использовалась и антиизраильская тематика, позволявшая направлять негодование толпы не на власть, а в сторону политики Тель-Авива и его якобы подрывных действий против Каира. «Характерными приметам новой власти стали подавления армией выступлений женщин, христиан-коптов и других групп, пытавшихся развить "финиковую революцию"» (91, с. 183).

Высший совет вооруженных сил провел акции, в числе силового характера, направленные на прекращение деятельности в Каире и ряде других городов страны курируемых американцами неправительственных организаций (НПО), что вызвало крайне негативную реакцию со стороны госдепартамента США. В Вашингтоне обви-

нили египетское руководство в подавлении демократии и усилили давление на военных, требуя от них скорейшей передачи власти гражданским органам управления. В ответ египетские власти потребовали от США прекратить незаконное финансирование НПО, которые, по их мнению, пытаются подрвать стабильность в стране.

Одновременно для удержания власти в своих руках военные вынуждены были активно сотрудничать с руководством «Братьев-мусульман». Лидеры исламистской ассоциации, преследуя цель получить большинство в новом египетском парламенте, оказывали поддержку ВСВС и призывали египтян к прекращению массовых демонстраций и забастовок. В то же время «Братья-мусульмане» эффективно использовали акции гражданского неповиновения для оказания давления на руководство страны. Наиболее эффективным способом воздействия на власть стали палаточные городки, которые протестующие создавали вблизи государственных и правительственных учреждений.

Как отмечает российский исследователь В. В. Беляков, «после отстранения от власти Мубарака с поста президента ассоциация сначала тихо легализовалась, не раскрывая при этом ни свою организационную структуру, ни свою обширную финансовую деятельность. Затем создала собственную политическую организацию – Партию справедливости и свободы, утверждая при этом, что партия отделена от ассоциации» (16, с. 75). При этом ни одна из прежних или образованных после революции новых политических партий не могла соперничать с Партией справедливости и свободы (ПСС), за спиной которой стояли «Братья» со своими масштабами и влиянием в обществе.

Одним из результатов «финиковой революции» стало существенное ухудшение социально-экономического положения в стране. Так, рост безработицы среди трудоспособного населения составил 10 – 12%. Основные макроэкономические показатели снизились более чем в два раза. Золотовалютные запасы АРЕ уменьшились с 38 до 16,4 млрд долларов США.

В Египте активизировалась деятельность террористических, экстремистских и преступных группировок. В частности, ухудшилась ситуация на Синае, особенно на севере полуострова, где усилили свою преступную деятельность бандформирования радикальных экстремистов, близких к «Аль-Каиде» (запрещена в РФ), и местные бедуинские племенные формирования, неподвластные Каиру.

В стране происходила насильственная исламизация общественной жизни, что вело к обострению межконфессиональных противоречий и столкновениям между мусульманами и христианами-коптами, которые сопровождалось нападениями на культовые сооружения и кровопролитием.

В этих сложных условиях в Египте проходила предвыборная кампания, характеризовавшаяся ожесточенной политической борьбой, прежде всего между исламистами и светскими силами, причем каждый раз обе противоборствующие стороны прибегали к тактике давления на военных, выводя на улицы многочисленные толпы своих сторонников.

В ноябре 2011 – январе 2012 г. в стране прошли выборы в Народное собрание (нижнюю палату парламента). Убедительную победу на них одержали исламистские политические организации. Из 498 избираемых мандатов 235 (47,18%) завоевала ПСС, 123 парламентарских кресла (24%) достались блоку салафитских партий в составе «Ан-Нур», «Асаля», «Фадыля» и «Строительство и развитие», 117 мест (23%) заняли представители других блоков и объединений, 23 депутата прошли как независимые, а 10 парламентариев, в основном от христиан-коптов, были назначены Высшим советом вооруженных сил. Таким образом, исламисты получили в новом составе парламента более 2/3 мест.

Проведение парламентарских выборов не привело к стабилизации обстановки в Египте. Более того, усилились протесты и беспорядки. Участники протестных акций, проходивших в Каире и многих других городах, требовали немедленной отставки ВСВС и передачи власти гражданскому правительству.

К концу января 2012 г. военно-полевые суды рассмотрели дела 12 тыс. гражданских лиц, из которых 8 тысяч получили реальные сроки тюремного заключения. Причем среди осужденных оказались не только деятели прежнего режима, но и множество блогеров и активистов, сопричастных революции на Ат-Тахрире (66, с. 93 – 94). Тем не менее протесты продолжались.

Итоги парламентских выборов показали, что исламисты имеют серьезные шансы поставить во главе египетского государства своего человека. Обещание «Братьев» не выдвигать кандидата от ассоциации в президенты, данное весной 2011 г., было ими забыто. Данная перспектива серьезно испугала не только сторонников светского государства, но и руководство ВСВС.

По мере приближения президентских выборов, назначенных на 23 – 24 мая 2012 г., обстановка в Египте характеризовалась политической неопределенностью. В стране не прекращались уличные демонстрации. Росло недоверие между военными и исламистами, достижение соглашения о поддержке компромиссного кандидата стало практически невозможным. Вместе с тем ни одна из сторон не прибегала к вооруженному насилию.

По итогам первого тура голосования определились два лидера – исламист Мухаммед Мурси от ПСС (за него проголосовало 24,78% избирателей) и Ахмед Шафик – отставной генерал, бывший глава переходного правительства Египта. Он получил 23,66% голосов избирателей.

В ходе второго тура президентских выборов, состоявшегося 16 – 17 июня, главой государства был избран М. Мурси, набравший 51,7% голосов, за А. Шафика проголосовало 48,27% избирателей.

Поскольку разница в поданных за кандидатов голосов была не слишком велика, а жалобы на нарушения сторонниками М. Мурси имелись, у армии существовала возможность протолкнуть в президенты «своего» кандидата. Но «военные не пошли на это, проявив уважение к воле большинства египтян» (16. с. 79). Впрочем, скоро

руководство ВСВС об этом, по всей вероятности, пожалело. Нащупав среди генералов разногласия, Мурси решил в наступление, нарушив соглашение с ними.

На руку новому президенту пришлось и резкая эскалация напряженности на Синае, где исламистские боевики (ранее они поддерживали контакты с «Братьями-мусульманами») нанесли удар по египетским военнослужащим на КПП между Египтом и сектором Газа, после чего прорвались на территорию Израиля. Это дало М. Мурси удобный повод продемонстрировать свою власть, отдав приказ о проведении антитеррористической операции на Синайском полуострове против «непослушных» исламистов.

Вскоре последовали и радикальные шаги в отношении высшего руководства армии. Сначала, 12 августа, в отставку были отправлены глава ВСВС, министр обороны и военной промышленности маршал М. Х. Тантауи и начальник Генштаба ВС АРЕ генерал С. Анан. Еще через два дня президент снял с занимаемых постов командующих ВВС, ВМС и ПВО, назначенных еще Мубараком. Своими действиями Мурси обезглавил ВСВС, отобрав у него основные полномочия, и сконцентрировал всю полноту власти в своих руках. Тем не менее автономия генералитета и армии как властной структуры продолжала сохраняться. «Понимая, что большинство высших офицеров им не симпатизирует, руководители «Братьев-мусульман» выбрали того единственного, на кого, как им казалось, они могут положиться» (4, с. 427). Новым министром обороны стал самый молодой член ВСВС 53-летний генерал Абдель Фаттах ас-Сиси, бывший начальник военной разведки. Ас-Сиси считался одним из самых религиозных высших офицеров египетской армии. Однако именно этот человек и возглавил государственный переворот, отстранив «Братьев» от власти.

Таким образом, в отсутствие парламента, распущенного ВСВС накануне выборов главы государства, к президенту перешли все рычаги законодательной и исполнительной власти. Исламисты из «Братьев-мусульман»

получили практически неограниченные возможности по выработке новой конституции Египта.

Решительность, с которой действовал новый глава государства, и пассивная реакция на нее военной верхушки, как полагают эксперты, объяснялась не только электоральной поддержкой, которой обладали исламисты. «Судя по всему, мирно уйти генералов попросили американцы, пересмотревшие свое отношение к «Братьям-мусульманам» и решившие наладить с ними отношения (66, с 97).

Активность Мурси вызвала протесты со стороны либеральных и левых сил. На площади Ат-Тахрир 24 августа 2012 г. прошла массовая демонстрация противников исламистов, а «все дальнейшие действия главы государства по укреплению своей власти, стали вызывать стойкую неприязнь у большинства населения. Со временем это вызвало раскол в самом движении «Братьев-мусульман»» (88, с. 108).

Вместо того, чтобы заниматься экономикой, Мурси стал распределять государственные должности между своими сторонниками. По амнистии из тюрем выпустили несколько сотен исламских радикалов, значительная часть которых была приговорена к смертной казни или пожизненному тюремному заключению за терроризм.

Продолжала ухудшаться ситуация на Синае, где с начала августа 2012 г. не прекращались бои между египетской армией, вынужденной применять авиацию, танки и артиллерию, и боевиками различных вооруженных группировок, в том числе связанных с «Аль-Каидой».

Серьезные трудности испытывала экономика страны: падал курс египетского фунта, дорожал бензин, за которым люди стояли в очередях, регулярными стали веерные отключения электричества, росла безработица, сокращались расходы от зарубежного туризма, заметно вырос внешний долг. Продолжался резкий отток капиталов за рубеж. В АРЕ серьезно обострились межконфессиональные противоречия. Процесс ускоренной исламизации

общественно-политической жизни страны при М. Мурси не оставлял христианам-коптам никаких надежд на улучшение их положения.

«"Братья- мусульмане" не имели опыта управления государством и делали один промах за другим. Они стали навязывать нормы шариата в бескомпромиссной форме, сменили руководителей всех официальных СМИ, которые только-только почувствовали себя свободными, в провинциях назначили своих губернаторов, в том числе бывших членов террористических организаций» (22, с. 494).

В сфере внешней политики Каир стал отдавать предпочтение «исламскому направлению». Свой первый зарубежный визит новый президент совершил в Саудовскую Аравию, второй – в Иран, что произошло впервые после разрыва дипломатических отношений между АРЕ и ИРИ в 1979 г. После переговоров с Мурси Катар официально заявил о намерении инвестировать в экономику Египта порядка 18 млрд долларов. Активные контакты поддерживались с палестинским радикальным движением ХАМАС, которое в Каире открыто поддерживали. Укреплялись отношения с Турцией. Режим Мурси оказывал поддержку сирийской вооруженной оппозиции в ее противостоянии с президентом САР Башаром Асадом.

Одновременно новые египетские власти стремились поддерживать хорошие отношения с США, рассчитывая на продолжение получения американской финансовой и военной помощи. Вашингтон, со своей стороны, «пытался выйти на новую модель партнерства, которая предполагала бы ставку США на развитие демократических институтов и процедур в Египте, а также на сохранении Кэмп-Дэвидского договора. Взаимодействие Вашингтона с командой президента-исламиста Мурси носило отнюдь не идеологический, а чисто прагматический характер» (114, с. 289). В июле 2012 М. Мурси посетил с официальным визитом США.

Новый египетский президент отказывался от каких-либо контактов с Израилем. В то же время АРЕ не намеревалась разорвать мирный договор с Израилем 1979 г. и

не стала разрывать дипломатические отношения с еврейским государством.

15 декабря 2012 г. в стране прошел общенациональный референдум по утверждению проекта новой конституции. Основным закон был утвержден большинством в 63%, что означало окончательный раскол Египта.

В преамбуле новой конституции отдельно говорилось об исторической роли национальных вооруженных сил, которые были названы «защитной стеной». В то же время было подчеркнуто, что вооруженные силы «образуют профессиональный и нейтральный институт и не могут вмешиваться в политические дела». Указывалось также, что никакие другие группы населения не могут образовывать военные или полувойсковые структуры или заниматься любой деятельностью, носящей военный характер. В статьях 194 и 195 говорилось, что обязанностью вооруженных сил является «защита страны, ее безопасности и территориальной целостности». Командующим вооруженными силами является министр обороны, который «назначается из офицерского состава армии» (90, с. 65).

В целом «новая египетская конституция, ставшая итогом недолгой политической и юридической деятельности победившей на выборах Партии справедливости и свободы, стала ярким отражением той сложной и комплексной проблемы, которая стоит в настоящее время перед мусульманской правовой мыслью, а именно: как совместить законы шариата с принципами демократии и международными стандартами» (там же, с. 69).

Утверждение основного закона образца 2012 г. вызвало новую волну массовых протестов в стране. Их назвали «второй революцией». Противостояние вновь продемонстрировало, что в Египте по разные стороны баррикад стояли светские и исламистские силы. Участники акций протеста обвиняли руководство АРЕ в предательстве идеалов революции, в том, что, добившись власти, оно ничего не сделало для улучшения жизни в стране, а президент Мурси не выполнил своих предвыборных обещаний.

Возобновившиеся политические протесты все сильнее подрывали позиции правящего режима. Продолжавшиеся беспорядки на улицах египетских городов свидетельствовали о наступлении в стране затяжного внутривнутриполитического кризиса. Социально-политический раскол египетского общества становился все более очевидным и глубоким. Политическая и социальная напряженность подспудно нарастала нараставшими экономическими трудностями. Возникла реальная угроза стабильности государства.

13.3. Свержение военными президента-исламиста М. Мурси и приход к власти в Египте А. Ф. ас-Сиси (2013 – 2014 гг.)

В середине 2013 г. нараставшее политическое противостояние и усилившиеся социально-экономические трудности привели к новому резкому обострению обстановки в Египте. К этому времени военная и политическая элита страны «пошла на откровенный сговор и устроила саботаж, организовав перебои поставок электроэнергии и бензина, которые вызвали массовое недовольство и облегчили военным, сотрудничавшим с ними спецслужбам и созданной последними «молодежной» организации «Тамарруд» организовать массовые демонстрации и протесты, легитимизировавшие захват власти военными и позволившие последним позиционировать переворот как "народную революцию 30 июня"» (97, с. 35).

30 июня 2013 г. АРЕ захлестнули крупнейшие в истории страны акции протеста, приуроченные к первой годовщине вступления в должность президента М. Мурси. По информации СМИ, в демонстрациях, проходивших под лозунгом «Уходи!», приняли участие свыше 17 млн человек. Только на каирской площади Ат-Тахрир собралось более 4 млн протестующих, которые решительно требовали отставки главы государства, обвиняя его в ухудшении экономической ситуации и усилении влияния ислами-

стов. Подвергся очередной атаке президентский дворец в Каире. Сам Мурси с семьей заблаговременно сбежал, обосновавшись в хорошо укрепленной штаб-квартире Национальной гвардии. Его сторонники отвечали стрельбой на действия демонстрантов. Число жертв столкновений нарастало с каждым днем. Страна подходила к пропасти гражданской войны или военного переворота.

В создавшейся ситуации командование армией выдвинуло конфликтующим сторонам, а фактически президенту и его команде, трудновыполнимый ультиматум: в течение 48 часов достигнуть компромисса, иначе военные намеревались реализовать свой план по выходу из кризиса. Таким образом, армия дала М. Мурси двое суток для добровольного ухода с поста главы государства. «Братья-мусульмане» с ходу отвергли этот ультиматум. В стране началась всеобщая забастовка.

3 июля М. Мурси был отстранен от власти вооруженными силами во главе с генералом А. Ф. ас-Сиси и на следующий день арестован. Одновременно были арестованы 15 его ближайших сподвижников, а позже – еще сотни активистов «Братьев-мусульман». На сторону армии стали руководство полиции, спецслужбы, судебский корпус, а также великий муфтий Египта и коптский патриарх.

Большинство светских и левых сил оказались столь напуганными годом правления «Братьев-мусульман», что предпочли поддержать военных. На сторону новых властей перешла и часть исламистов в лице салафитов из партии «Ан-Нур»: им было выгодно свержение «Братьев» и тем более репрессии против этой организации, являвшейся главным конкурентом салафитов на исламистском электоральном поле. «Парадокс Египта заключался в том, что бывшие революционеры и сами были готовы содействовать возвращению военных к власти, лишь бы избежать утверждения исламистского авторитаризма. Это не помешало многим из них впоследствии отмежеваться от ас-Сиси, что стоило некоторым свободы» (41 с. 153 – 154).

Таким образом, летом 2013 г. авторитет А. Ф. ас-Сиси и легитимность его шагов, за исключением «Братьев-мусульман», лишившихся власти, в Египте никто не оспаривал. Действия военных воспринимались большинством населения АРЕ «как спасительные меры по недопущению дальнейшей исламизации Египта и скатывания страны к хаосу. Тогда только военные оказались силой, способной взять в руки судьбу страны» (138, 30.11.2018).

Временно обязанности главы государства перешли к председателю Высшего конституционного суда Адли Мансуру, действие конституции было приостановлено. А. Ф. ас-Сиси, оставаясь главкомом вооруженных сил, занял в новом правительстве пост первого вице-преьера, министра обороны и военной промышленности.

Оправившись от первого шока и ареста всей верхушки, оставшиеся на свободе активисты «Братьев» развернули в конце июля – начале августа 2013 г. в Каире и ряде других городов Египта массовые уличные беспорядки, вылившиеся в ожесточенные столкновения с силами безопасности. Власти, помня уроки революции, произошедшей на площади Ат-Тахрир, действовали быстро и решительно. В середине августа военные начали системный силовой разгон протестующих исламистов. В частности, был взят штурмом укрепленный баррикадами каирский район Мадинат-Наср и район Каирского университета, где сосредоточились основные силы протестующих. При этом были убиты несколько сотен из них.

С момента смены власти все более напряженной становилась обстановка на Синайском полуострове, где нападения экстремистов на правительственные учреждения и военных становились все более частыми и кровопролитными. Здесь фактически развернулась партизанская война против каирского правительства.

23 сентября каирский Верховный суд запретил деятельность ассоциации «Братья-мусульмане» и постановил конфисковать их собственность и вклады. К этому времени в тюрьмах оказалось порядка 8 тыс. активистов

группировки. В ноябре начался суд над М. Мурси и верхушкой «Братьев». По его итогам бывший президент и ряд его сторонников были приговорены к смертной казни, которая была отложена на неопределенный срок. В результате протесты «Братьев-мусульман» постепенно сошли на нет и прекратились к середине 2014 г.

Зачистка политического пространства от «Братьев» была вынужденной мерой по стабилизации ситуации в стране. В целом это сыграло в пользу укрепления авторитета А. Ф. ас-Сиси.

Однако борьбой только с «Братьями-мусульманами» новый лидер не ограничился. Гонениям подверглись и те, кто не имел отношения к исламистам: независимые блогеры, ряд представителей революционной молодежи, активные участники манифестаций против прежнего президента М. Мурси. Было запрещено протестное «Движение 6 апреля», стоявшее у истоков революции 25 января 2013 г. В то же время новый режим на фоне репрессий против «Братьев-мусульман» оставил в легитимном политическом поле более консервативных «салафитов», что объясняется политической гибкостью последних.

Следует отметить, что после переворота 3 июля перебои в стране прекратились. Улучшилось финансовое положение АРЕ. «Дело в том, что военная и экономическая элита Египта еще до переворота договорилась о получении многомиллиардной финансовой помощи от Саудовской Аравии, ОАЭ и Кувейта после свержения Мурси, которая была получена уже в июле 2013 г.» (97, с. 35 – 36). Ее общий размер составил 12 млрд долларов США. Особо следует подчеркнуть, что Саудовской Аравии и ее аравийским союзникам удалось добиться отстранения от власти правительства «Братьев-мусульман» в Египте, несмотря на поддержку, оказанную летом 2013 г. режиму Мурси со стороны США и Евросоюза. «Схватка за Египет», развернувшаяся летом 2013 г., показала, что влиятельные ближневосточные страны способны добиваться реализации собственных интересов в регионе, даже наперекор стремлениям глобальных игроков.

США без энтузиазма встретили отстранение от власти президента М. Мурси. «Для американцев главной была не суть переворота, а процедура, а потому против прихода к власти «Братьев-мусульман» в результате сравнительно свободных выборов они не возражали, а военный переворот, совершенный с целью их отстранения от власти, осудили в самых резких выражениях, охарактеризовав действия А. Ф. ас-Сиси как нелегитимные и нарушающие основы египетского конституционного строя» (4, с. 429). Отношения между Вашингтоном и Каиром стали характеризоваться натянутостью. Американцы приостановили предоставление части военной помощи новым египетским властям, обусловив ее возобновление восстановлением демократии и соблюдением прав человека. Последнее было связано с репрессиями в отношении «Братьев-мусульман». Схожую позицию заняли и ведущие страны Евросоюза, Особенно резкие заявления в адрес нового руководства АРЕ сделала Франция.

Военные власти Египта предложили сирийским радикальным оппозиционерам ликвидировать свою штаб-квартиру в Каире и покинуть АРЕ, а также запретили въезд в страну сирийским боевикам, воевавшим против армии президента САР Б. Асада. Отстранение от власти «Братьев-мусульман» в Египте вызвало резко негативную реакцию в Турции, руководство которой рассчитывало на совместную с АРЕ реализацию «исламского проекта» в регионе.

Новое правительство Египта активизировало связи с Россией. Дважды, в ноябре 2013 г. и в феврале 2014 г. прошли встречи в рамках «два плюс два» министров обороны и иностранных дел АРЕ и РФ. В феврале 2014 г. А. Ф. ас-Сиси свой первый зарубежный визит в новом качестве совершил в Москву, где был принят президентом России В. Путиным.

В январе 2014 г. в стране прошел референдум по проекту новой конституции Египта. Документ получил одобрение 95% египтян, пришедших на участки для голо-

сования (явка составила 55%). «Конституция закрепила новое соотношение политических сил в стране и определила политико-юридические и идеологические рамки ее дальнейшего развития» (90, с.73).

27 января 2014 г. А. Ф. ас-Сиси было присвоено воинское звание «маршал» («мушир»), а 26 марта он формально подал рапорт об отставке с постов первого заместителя премьер-министра, министра обороны и военной промышленности и главнокомандующего вооруженными силами АРЕ. Этот шаг ас-Сиси сделал, чтобы баллотироваться на пост президента Египта на предстоящих выборах, так как по новой конституции глава государства должен быть штатским, а также беспартийным.

Преемником А. Ф. ас-Сиси на посту главы военного ведомства стал начальник Генштаба ВС Египта генерал-лейтенант Сидки Субхи, повышенный в звании до генерал-полковника.

Сторонники «Братьев-мусульман» в марте-апреле 2014 г. неоднократно организовывали антиправительственные выступления, протестуя против выдвижения ас-Сиси кандидатом на пост президента Египта, но успеха эти акции не имели. В мае 2014 г. 96,91% избирателей поддержали избрание Абдель Фаттаха ас-Сиси президентом Египта. Его соперник Хамдин Сабахи получил 3,09% голосов. Явка составила 47,75%. «Все практически вернулось на круги своя».

13.4. Вооруженные силы Египта в 2011 – 2014 гг. (военные и военно-технические аспекты)

Несмотря на проходившие в стране бурные политические события и нестабильность, в 2011 – 2014 гг. в войсках продолжались мероприятия по оперативной и боевой подготовке, хотя крупных учений не проводилось.

В 2011 и 2013 г. в связи с политическими событиями в АРЕ были отменены многонациональные, преимуще-

ственно американо-египетские учения «Брайт стар». В мае-июне 2014 г. в районе Тулона прошли совместные франко-египетские учения ВМС «Клеопатра».

Радикальные политические изменения, происходившие в Египте в 2011 – 2014 гг., существенно не отразились на поступлении в страну новых партий вооружения и военной техники. Были заключены и новые соглашения на поставку продукции военного назначения. Так, АРЕ в указанный период получила различной военной продукции на общую сумму 6,1 млрд долларов и заключила новые соглашения на сумму 9,1 млрд долларов. Крупнейшим поставщиком ВВТ в Египте по-прежнему были США (4,2 млрд долларов), вторую позицию заняла Россия (800 млн долларов), на третьем месте – Китай (700 млн долларов). С Россией были заключены новые соглашения на 3,6 млрд долларов, с ведущими странами Европы – на 2,4 млрд долларов и с США – на 2,0 млрд долларов. Для сравнения, в 2007 – 2010 гг. Египет приобрел ВВТ на сумму 4,9 млрд долларов и заключил соглашения на новые поставки на сумму 8,7 млрд долларов (122, с. 7, 12 – 13).

В июле 2011 г. Египет разместил в США заказ на машинокомплекты для сборки 125 танков М1А1 «Абрамс» на сумму 400 млн долларов. Помимо самих танков египтяне заказали 125 120-мм гладкоствольных пушек М256, 125 пулеметов калибра 12,7 мм, 250 пулеметов калибра 7,62 мм, 125 танковых двигателей и столько же трансмиссий к ним, запчасти и оборудование для сборки и испытания техники. Общая стоимость сделки оценивалась в 1,329 млрд долларов.

В 2012 г. продолжались поставки ВВС АРЕ истребителей типа F-16 (20 ед.). Кроме того, американцы выделили 83 млн долларов на модернизацию военно-воздушной базы «Каир-Западный» и подготовку ее персонала. На этой базе планировалось разместить вновь поставленные самолеты F-16. В этой связи в Госдепартаменте заявили, что США «ценят тесные стратегические и военно-политические связи с Египтом, имеющие давнюю историю, ради защиты ключевых интересов США».

После свержения президента М. Мурси в июле 2013 г. ситуация в области военно-технических связей между АРЕ и США осложнилась. Президент США Б. Обама решил приостановить оказание помощи новому египетскому правительству, включая машинокомплекты для сборки танков М1А1 «Абрамс», истребители F-16C/D Блок 50/52, ударные вертолеты АН-64D «Апач», противокорабельные ракеты RGM-84L «Гарпун» Блок-II. При этом Обама заявил, что события в Египте после свержения Мурси «не развиваются в правильном направлении».

Особенно сильно американские рестрикции сказались на техническом состоянии поставленного ранее вооружения и военной техники. Многие технические специалисты из США покинули Египет, приостановилась поставка запчастей. Без новых машинокомплектов остановился танко-сборочный завод под Каиром. Из 35 ударных вертолетов АН-64 «Апач» 9 машин оказались в технически непригодном для использования состоянии, «на земле» стояли многие истребители F-16 и военно-транспортные самолеты C-130, а также РЛС SPS-48. Приостановился ремонт нескольких кораблей ВМС и системы пограничного наблюдения (125, с. 120). Сложившееся положение вызвало острое недовольство египетского военного командования. Каир обвинил Вашингтон в «непонимании ситуации» в АРЕ. В египетском МИДе подчеркнули, что решение Вашингтона является ошибочным и не повлияет на решимость Египта действовать в намеченном процессе по выходу из политического кризиса. МИД призвал Обаму в кратчайшие сроки пересмотреть свое решение о приостановке военной помощи Египту.

В апреле 2014 г. США после неоднократных просьб египетской стороны частично смягчили ограничения на оказание АРЕ военной помощи, объявив о поставке 10 боевых вертолетов АН-64 «Апач». Как отметил официальный представитель Пентагона, это решение принято после того, как Вашингтон пришел к выводу, что Египет «намерен сохранять стратегические отношения с США»,

и в частности, уважать свои обязательства, связанные с мирным соглашением с Израилем. По американским данным, поставляемые вертолеты должны были «поддерживать антитеррористические операции, проводимые египетскими военными на Синае».

В конце 2012 г. правительство Германии одобрило продажу Египту двух подводных лодок проекта Туре 209.

После военного переворота Великобритания, Германия, Италия и Франция заявили о приостановке экспорта вооружения и военной техники в Египет, а в августе 2013 г. Совет Евросоюза принял решение о введении временного эмбарго на поставки АРЕ оружия и полицейской спецтехники. Это решение на практике действовало около года.

Так, уже в июне 2014 г. был подписан один из первых оружейных контрактов при новых египетских властях. Как объявила французская компания DCNS, речь шла о поставке Египту 4 корветов типа Gowind с опционом на еще 2 корабля. Первый корвет построили в Лориане (Франция), а три других – в Александрии (Египет). Передача первого корабля была запланирована на 2017 г. Стоимость контракта, в которую не была включена стоимость систем оружия, составила 1 млрд евро.

В мае 2012 г. Египет приобрел у Китая лицензию на производство 12 БПЛА ASN-209, которые используются для разведки и наведения.

В ноябре 2013 г. в Каире состоялась первая российско-египетская встреча в формате «два плюс два» министров обороны и иностранных дел России и Египта. Ее участники договорились расширить сотрудничество по линии военно-воздушных и военно-морских сил двух стран. По информации ряда экспертов, в ходе переговоров были согласованы контракты стоимостью более 3 млрд долларов на поставку до 24 истребителей МиГ-29М/М2, 12 ударных вертолетов Ми-35М, подвижного берегового ракетного комплекса «Бастион», ЗРК «Тор-2МЭ», стрелкового вооружения и боеприпасов. По другим

источникам, в пакетное соглашение вошли дополнительно ПТРК «Корнет» и вертолеты Ми-17. Для египетской стороны эти договоренности имели особое значение в свете приостановки поставок американских вооружений в июле 2013 г. Результатом встречи стало также подписание в марте 2014 г. протокола по ВТС. Документ стал первым проявлением военно-технического сотрудничества Каира и Москвы на таком уровне в период после распада СССР.

В 2014 г. Египет получил из России ЗРК «Бук-М1-2» с зенитными управляемыми ракетами 9М317.

* * *

В 2011 – 2014 гг. египетская армия почти непрерывно проводила на Синае различные по масштабам и длительности войсковые операции против действующих на полуострове многочисленных террористических и экстремистских вооруженных группировок.

Вмешательство властей еще во времена Мубарака в традиционный уклад жизни синайских бедуинов, подрыв их традиций стали очень болезненной проблемой для местных племен. Исламские экстремисты воспользовались недовольством бедуинов и придали их протестным настроениям салафитский оттенок. На фоне политических перемен в Египте бедуины в сжатые сроки восстановили прежний уклад жизни. Причем это произошло во многом под влиянием радикальных исламистов, большей частью из соседнего сектора Газа, контролируемого радикальным палестинским движением ХАМАС.

Обстановка на Синае начала резко ухудшаться сразу же после событий в январе-феврале 2011 г. С «наступлением демократии» полуостров стремительно превращался в зону, слабо контролируемую египетскими центральными властями. После падения режима Х. Мубарака и ослабления сил безопасности бедуины стали нападать на тюрьмы, освобождая своих соплеменников, причастных к контрабанде, а также палестинских боевиков.

Выросли объемы контрабанды между сектором Газа и Египтом. Регулярными стали подрывы участков газопровода, по которому добываемый на полуострове газ поставлялся в Израиль. Лишь за 2011 – 2012 гг. взрывы происходили 14 раз. Таким образом, жители Синае или находившиеся на территории полуострова боевики выражали свое отношение к поставке газа в еврейское государство. Наряду с этим росло число радикальных исламистских ячеек. Оценочно, к августу 2012 г. на полуострове находилось не менее 2000 боевиков из различных уже существовавших и новых группировок, ассоциированных с «Аль-Каидой».

8 августа 2012 г. боевики совершили нападение на пограничный КПП в районе Рафах, в результате которого погибли 16 египетских солдат. Усилившаяся вооруженная и террористическая активность бедуинских племен и исламских экстремистов вынудила руководство АРЕ пойти на усиление военного присутствия на Синае. По согласованию с Израилем власти страны направили на полуостров около 2000 военнослужащих из состава частей 2-й ПА для поддержки полиции и пограничников. Развертывание армейских подразделений представляло собой самое крупное египетское военное присутствие на Синае после подписания мирного договора в 1979 г. Вскоре египетская армия начала вторую фазу операции «Орел», получившую название «Синай». Она была нацелена на борьбу с исламистскими боевиками и закрытие многочисленных прорех в восточной границе страны, которые, по мнению военных, становились реальной угрозой национальным интересам АРЕ. По договоренности с Израилем египтяне на Синае начали использовать ударные вертолеты АН-64 «Апач», сюда была перебросена легкая бронетехника, а позднее танки. Последнее произошло без предварительного уведомления Израиля, что формально было нарушением мирного договора.

3 сентября 2012 г. египетская армия развернула масштабную операцию по ликвидации туннелей, по кото-

рым контрабанда, включая оружие, поступала с территории Египта в сектор Газа. Под прикрытием солдат армейская инженерная техника занялась уничтожением лазов в туннели на всем протяжении 12-км границы между Египтом и палестинским анклавом. Считается, что до начала операции таких туннелей насчитывалось несколько сотен. Их функционированию никак не помешала подземная металлическая стена, возведенная египтянами вдоль линии границы.

Начиная с июля 2013 г. Синай стал представлять собой театр полномасштабных военных действий, в ходе которых египетская армия пыталась очистить полуостров от многочисленных исламистских боевых групп; перерезать пути, по которым боевики и оружие попадали на полуостров; укрепить египетско-израильскую границу.

Кто же противостоял египетской армии на Синае? На полуострове действовала боевая салафитская организация «Ансар бейт аль-макдис», сменившая вскоре свое название на «Виляят Синай». Ее членами являются по преимуществу синайские бедуины. Кроме того, на полуострове действовала группировка «Маджлис шура аль-муджахеддин», костяк которой также составляют жители полуострова. Кроме того, в секторе Газа базировались боевики из организаций «Джейш аль-ислам» и «Джалд-жаля», активно участвовавшие в боях с египетской армией. Джихадисты имели тесные связи со многими бедуинскими племенами либо родственными, либо экономическими отношениями, что упрощало снабжение боевиков оружием, объясняло их маневренность, хорошую осведомленность и слабую уязвимость для ударов египетской армии. После терактов их участники растворялись среди своих соплеменников, что сильно затрудняло их обнаружение. В рассматриваемый период потери египетской армии, полиции и служб безопасности на Синае составили сотни человек.

Многие лидеры исламистов, действовавшие на Синае, начали свою джихадистскую карьеру еще в 2000-е г.

в Афганистане, воюя с силами западной коалиции. Они имели хороший опыт ведения партизанской войны в условиях горной местности. К тому же ландшафт центральной части полуострова во многом схож с афганским, что позволило боевикам с успехом применять приобретенные навыки.

После 2012 г. около сотни боевиков были посланы на Синай «Аль-Каидой на Аравийском полуострове». В джихаде против египетской армии участвовали также выходцы из Саудовской Аравии, Ливии и Сирии.

Опыт вооруженного противостояния на Синае и последующие события показали, что борьба на полуострове будет затяжной. Природа центральной части Синая, затрудняет действия военных, которые к тому же были лишены опыта борьбы с террористами в условиях горной местности. Сказывается и близость к крупным очагам конфликтов, прежде всего в Сирии и Палестине. Немаловажным фактором является либо благожелательное, либо нейтральное отношение значительной части бедуинов к джихадистам, что связано с их обидой на многолетнюю дискриминационную политику Каира по отношению к ним, а также с личной материальной заинтересованностью многих племен в продолжении нестабильности на полуострове, что позволяет зарабатывать на разного рода логистических услугах боевикам. Отметим и насыщенность полуострова различными видами оружия, которые осели там после войны в Ливии в 2011 г.

Глава XIV

ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ЕГИПТА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ (2014 – 2022 гг.)

14.1. Развитие внутривполитической ситуации в АРЕ

За годы своего правления президент А. Ф. ас-Сиси смог консолидировать власть, но к полному спокойствию Египет не привел. «Регулярные теракты и риски дестабилизации в регионах служат основанием и предлогом для сохранения авторитарного политического режима, который воспроизводит в современных формах основные черты египетских политических режимов с 1952 года» (138, 12.03.2018).

Послереволюционные реформы не смогли улучшить уровень жизни подавляющего большинства египтян. Страна остается расколотой на сторонников светского развития и тех, кто продолжает поддерживать исламистов. Правящий режим не смог победить терроризм: в стране не прекращается деятельность экстремистских и террористических организаций. Объектами их нападений периодически становятся не только сотрудники полиции, спецслужб и военнослужащие, но и гражданские лица. В египетских тюрьмах набирает силу новое поколение джихадистов, верящих в святость борьбы с жестоким и несправедливым режимом. Действующий глава государства во многом лишился поддержки секуляристов, христиан-коптов (им он обещал безопасность и равенство,

но не смог обеспечить ни того, ни другого), как и значительной части мусульман. Весомую долю негативно настроенных к режиму А. Ф. ас-Сиси граждан составляет молодежь, поддержавшая бывшего министра обороны в июле 2013 г., но разочаровавшаяся в нем в связи с введением жестких антидемократических мер.

Египтяне недовольны привилегированным социальным положением и расширенными полномочиями спецслужб, полиции и вооруженных сил. В египетском обществе активно обсуждаются слухи о пытках и издевательствах над заключенными в тюрьмах страны. Правительство и президент сталкиваются с критикой со стороны профсоюзов и народа из-за сокращения государственных субсидий, повышения цен на топливо, электроэнергию и транспорт в рамках реформ, поддерживаемых МВФ. От этих реформ страдает большинство простых египтян. Вследствие падения производства и относительного уменьшения зарубежного туристического потока тяжелая ситуация сохраняется в экономической сфере. Крупные национальные проекты по модернизации зоны Суэцкого канала, строительству новой столицы, возведению атомной электростанции вблизи населенного пункта Дабаа (240 км северо-западнее Каира) не приносят ожидаемого дохода и создают дополнительную нагрузку на египетского налогоплательщика.

В то же время сторонники ас-Сиси убеждены, что проводимая им политика необходима для поддержки стабильности в Египте, чтобы предотвратить хаос и разрушение государства, произошедшие в некоторых других арабских странах, таких как Сирия, Ливия и Йемен.

В марте 2018 г. в АРЕ прошли очередные президентские выборы. Их победителем ожидаемо стал А. Ф. ас-Сиси, избранный на второй президентский срок. За него, согласно официальным данным, проголосовало 97,08% избирателей. Однако явка на голосование составила всего 41,05% (затем власти повысили эту цифру до 42,08%), что меньше чем на выборах президента в 2014 г. Един-

ственный оппонент, малоизвестный политик М. М. Муса, получил 3,1% голосов. Противники и критики нынешнего египетского режима утверждали, что выборы стали «издевкой» над голосованием, а сама конструкция власти осталась точно такой же, какой была до событий «арабской весны».

В апреле 2019 г. в стране состоялся референдум о внесении поправок в 12 статей конституции АРЕ, утвержденных ранее парламентом. Среди них – продление срока президентских полномочий с четырех до шести лет; восстановление поста вице-президента; введение Сената – верхней палаты парламента с ограниченными полномочиями; введение квот на представительство в парламенте для женщин, рабочих и крестьян, молодежи, христиан и людей с ограниченными возможностями; учреждение Высшего совета судебных органов во главе с президентом, который будет контролировать деятельность правосудия; а также определенное расширение роли армии. 88,83% египтян, пришедших на участки для голосования, поддержали поправки, 11,17% проголосовали против, а 3,6% воздержались. Явка на референдум составила 44,33% – примерно 27 млн человек. Поправки вступили в силу «немедленно с момента объявления результатов волеизъявления граждан». Таким образом, благодаря внесенным поправкам, А. Ф. ас-Сиси сможет возглавлять Египет вплоть до 2030 г., а очередные президентские выборы пройдут не в 2022, а в 2024 г.

Дважды – в 2015 и в 2020 г. – в Египте прошли парламентские выборы. Власти рассматривают их как необходимый шаг для легитимизации режима А. Ф. ас-Сиси. К тому же парламент создает иллюзию перехода к демократии.

В выборах 2015 г. приняли участие 28,3% избирателей, то есть на участки для голосования пришли 15 млн из 53 млн египтян. Это показало безразличие многих граждан АРЕ к выборам, на которых изначально должны были победить сторонники действующего президента. Так и получилось. В результате голосования по партий-

ным спискам из 120 разыгрывавшихся мест подавляющее большинство получил пропрезидентский альянс «За любовь к Египту». К тому же в него вошли многие бывшие активисты правившей при Мубараке и ныне распущенной Национально-демократической партии.

На парламентских выборах в 2020 г. победу одержал проправительственный альянс из 12 партий – «Национальный список за Египет» во главе с пропрезидентской партией «Мустакбаль аль-ватан» («Будущее Родины»). В соответствии с действующим в АРЕ принципом «победитель получает все» альянс получил все 284 кресла в парламенте, которые в ходе выборов определялись по закрытым партийным спискам. Кроме того, большинство из 284 мест для кандидатов, проходивших по индивидуальным спискам, также получили сторонники альянса, в первую очередь от пропрезидентской партии.

Сильное влияние на формирование внутривнутриполитической обстановки в Египте оказывает деятельность радикальной исламской оппозиции и экстремистских группировок на Синайском полуострове. Правящий режим по праву считает их активность в качестве главных дестабилизирующих факторов обстановки в стране. Власти реализуют комплекс превентивных мероприятий, направленных на нейтрализацию имеющихся угроз.

Египетская история в последние десятилетия свидетельствует о том, что ислам как идеологическое и политическое оружие с одинаковым успехом использовали политические деятели, официальное духовенство (муфтии, улемы, профессора Аль-Ахзара), оппозиция, включая экстремистские группировки. Несомненно, что эта практика продолжится и в дальнейшем. Однако очевидно и то, что «египетский режим не полностью осознал многоликий феномен исламизма, появление которого свидетельствует о социальном кризисе, углубленном периодическими спадами в экономике и периодическими политическими проблемами» (24, с. 175). Власти не способны побороть фундаментальные факторы: бедность, острую нехватку

жилья, моральную деградацию, высокую степень коррумпированности чиновничества. И поэтому в стране периодически будут иметь место вспышки повышенной активности исламских экстремистов. К тому же авторитарные меры нынешнего египетского президента приводят лишь к еще большей радикализации исламистского подполья. Вместе с тем «... миролюбивый характер египтян и традиционная сила государственной машины, и в целом неподходящие для партизанской войны природные условия, и меры социальной помощи низам – все это пока не позволяет разгореться гражданской войне» (22, с. 323).

Ведущей силой исламской оппозиции остается ассоциация «Братья-мусульмане». Конфликт власти с «Братьями» негативно сказывается на политической жизни египетского общества, остающегося крайне поляризованным.

9 августа 2014 г. власти АРЕ завершили процесс официального удаления «Братьев-мусульман» с политической сцены страны, объявив о роспуске политического крыла организации. В тот день Высший административный суд объявил о роспуске Партии справедливости и свободы – политического крыла «Братьев-мусульман», объявленных террористической организацией ранее, в декабре 2013 г. В постановлении о роспуске ПСС отмечалось, что эта партия «нарушила закон, регламентирующий деятельность политических партий». Постановление суда является окончательным и не подлежит обжалованию.

В настоящее время практически все высшее руководство «Братьев-мусульман» в Египте находится за решеткой или скрывается от правосудия. Суровые приговоры лидерам «Братьев-мусульман» и массовые репрессии в отношении рядовых членов ассоциации считаются властями борьбой с «исламским экстремизмом». Некоторые из лидеров ассоциации бежали в Катар и Турцию, а также в Великобританию, США и Малайзию, где нашли политическое убежище и продолжают свою антирежимную деятельность.

В октябре 2018 г. А. Ф. ас-Сиси заявил, что пока он находится у власти, «Братья-мусульмане» «не будут

играть никакой роли в политической жизни АРЕ». Президент также подчеркнул, что «египетский народ сам не согласится с возвращением «Братьев-мусульман» к власти, так как их идеология нежизнеспособна и противоречит сегодняшним реалиям».

Правоохранительные органы арестовали более 25 тыс. активистов высшего и среднего звена ассоциации. Число смертных приговоров, вынесенных исламистам, превысило тысячу. Подсудимые признаны виновными в совершении терактов, нападениях на полицейские участки, убийствах военнослужащих, офицеров полиции и государственных чиновников. Вместе с тем до настоящего момента египетские власти не приводили смертные приговоры в исполнение.

И все же в настоящее время поддержка и сочувствие «Братьям-мусульманам» в стране все еще сильны, несмотря на продолжающиеся попытки военных искоренить движение. В последние годы постоянные обвинения «Братьев» во всех проблемах от безработицы до наводнения вызывают смех даже у их противников. К тому же жесткий характер репрессий в Египте может дать эффект радикализации участников запрещенного движения и подтолкнуть к появлению новых радикальных групп, отколовшихся от ассоциации (как это уже было в 1970 – 1980-х гг.). У «Братьев-мусульман» есть большой исторический опыт выживания в экстремальных условиях: даже если их ресурсы в Египте будут существенно подорваны, мощная сетевая структура сохранится за границей. Почти вековая история этого движения свидетельствует о его способности восстанавливать утраченные позиции и возвращаться в общественную и политическую жизнь. В частности, сегодня низкие доходы египтян создают благоприятную среду для вербовочной деятельности «Братьев». Все это, несомненно, беспокоит ас-Сиси: ведь он отлично знает, что любые его просчеты и ошибки в политическом или экономическом плане могут быть использованы исламистами против него.

В первые годы правления А. Ф. ас-Сиси сторонники «Братьев-мусульман» регулярно устраивали массовые акции протеста и беспорядки в столице и некоторых других городах Египта. Однако в последнее время протестные акции исламистской оппозиции в Каире, Александрии и других крупных городах практически прекратились. Несмотря на это, лидеры «Братьев-мусульман» не отказались от борьбы за власть. Радикально настроенные члены ассоциации и их сторонники не отказываются и от вооруженных методов борьбы с действующим режимом. Созданы боевые группы из безработной молодежи, в задачи которых входит проведение террористических актов в отношении стратегически важных объектов гражданской и военной инфраструктуры. В частности, в ответ на репрессии властей в 2017 – 2018 гг. исламисты провели серию терактов в Каире, Александрии, Танте, других населенных пунктах и оазисе Бахария. В результате подрывов самодельных взрывных устройств и обстрелов погибли более 100 сотрудников полиции и военнослужащих. Несмотря на усиленные меры охраны христианских религиозных учреждений и паломников, от рук исламистов погибли более 100 коптов.

Необходимо подчеркнуть, что движение «Братьев-мусульман» в Египте после того, как оно было лишено власти в 2013 г., сталкивается с многочисленными проблемами и вызовами. Организация, которая долгое время позиционировала себя как наиболее сплоченное, дисциплинированное и единое исламистское движение, в настоящее время находится в состоянии внутренних расколов и несогласий, связанных как с репрессиями со стороны государства, так и с внутренней борьбой. В движении наблюдается раскол на высшем уровне руководства. Борьба здесь идет за власть, распоряжение финансовыми потоками и СМИ, а также за право определять повестку движения.

Раскол стал результатом конфликта между действующим лидером движения Ибрагимом Муниром, прожива-

ющим в Великобритании, и бывшим генеральным секретарем ассоциации Махмудом Хусейном, живущим в Турции. Последний контролирует партийные финансы и СМИ. Продолжающиеся раздоры ставят вопрос о будущем «Братьев-мусульман», их способности оставаться единой и сплоченной политической силой перед лицом продолжающегося давления в национальном и региональном масштабе.

Характерно, что нынешний раскол происходит на высшем уровне руководства, которое, как правило, отличалось сплоченностью и смягчало противоречия среди рядовых членов движения. Сейчас рядовые «Братья» вынуждены будут сделать выбор между двумя соперничающими фракциями руководства. К тому же противоречия между лидерами приобрели публичный характер. Каждая фракция стремится дискредитировать другую. И, наконец, кризис разразился, когда движение в Египте подвергается беспрецедентным репрессиям со стороны правительства. Нынешний кризис в руководстве «Братьев-мусульман», безусловно, подрывает их и так ослабленные политические позиции в стране. В конечном счете, он ведет к укреплению политической стабильности в Египте и усилению власти президента А. Ф. ас-Сиси.

Многие египтяне, поддержавшие военных в июле 2013 г., когда последние отстранили от власти исламиста М. Мурси, надеялись, что их страна станет более либеральной. Однако этим надеждам не суждено было сбыться. Новые власти вместо того, чтобы сделать либералов и левых естественными союзниками в противостоянии с исламистами, умудрились превратить их во врагов. Ради спокойствия в государстве ас-Сиси запретил деятельность не только «Братьев-мусульман», но и почти всех оппозиционных структур. Египет стал свидетелем широкомасштабных репрессий против инакомыслящих, правозащитных групп и независимых средств массовой информации. В тюрьмы посажены более тысячи людей, в основном, конечно, это сторонники «Братьев», но среди них

есть и либерально настроенные египтяне, которые выступали с критикой властей и лично президента. Египетские власти обвиняются в задержании более 60 000 политических заключенных после военного переворота. Службы безопасности ужесточили контроль над законодательством, связанным со свободой общественного волеизъявления. В борьбе со сторонниками левых и светских взглядов новая власть, по оценкам экспертов, заметно повысила роль духовного центра суннизма университета Аль-Азхар, подняв ее на недосягаемый даже при Мубараке уровень.

Еще в июне 2016 г. Верховный комиссариат ООН по правам человека осудил «значительный рост» репрессий по отношению к диссидентам в Египте, отметив, что внесудебные заключения под стражу стали в этой стране «хронической проблемой». Во многих случаях аресты, по данным правозащитников, проводились без вынесения постановлений на этот счет. Правозащитники регулярно обвиняют египетские власти в нарушениях свобод, подавлении прессы и оппозиции. Каир, со своей стороны, отвергает эти обвинения, оправдывая свои действия борьбой с терроризмом и необходимостью поддержания политической стабильности в стране.

По данным Amnesty International, с апреля по ноябрь 2022 г. было освобождено 766 политических заключенных, но за тот же период было арестовано еще 1540 человек. Это отражает углубление репрессий, неудачу, которая может быть частично объяснена сопротивлением служб безопасности освобождению заключенных и отсутствием у комитета по помилованию полномочий принимать обязательные решения. Имеется открытое неповиновение указам президента об освобождении.

В мае 2020 г. ас-Сиси утвердил серию изменений в законе о чрезвычайном положении, которые делают его применение более жестким. Правоприменение новой редакции закона позволяет президенту издавать указы о закрытии школ, приостановке работы госучреждений,

запрете любых собраний, помещении в карантин лиц, приезжающих в Египет, ограничении торговли определенными продуктами, использовании частных медицинских учреждений в интересах государства, трансформации школ и других госучреждений в полевые госпитали.

Сам глава государства А. Ф. ас-Сиси считает, что Египет еще «не созрел» до демократии», которую, по его мнению, невозможно внедрить в стране раньше, чем через 20 лет.

20 – 21 сентября 2019 г. в крупных городах Египта прошли сравнительно небольшие, но яростные антиправительственные протесты. Сотни (самое большое, тысячи) людей, как сообщалось, протестовали в Каире, Александрии, Суэце, Эль-Махалле эль-Кубре и некоторых других городах. Силы безопасности применили слезоточивый газ и резиновые пули и задержали до 2000 демонстрантов за незаконное собрание (с 2013 г. закон в Египте ограничивает собрания более чем 10 человек, если у них нет разрешения правительства). Характерно, что главным требованием протестующих была отставка ас-Сиси. Социальный взрыв осенью 2019 г. стал достаточно неожиданным для внутривнутриполитической жизни Египта. Формальным поводом стало заявление опального бизнесмена Мухаммеда Али с обвинением президента в коррупции и с призывом к населению выйти на многомиллионный марш протеста 20 сентября. Кроме того, выступавший ранее в качестве подрядчика в системе закупок для египетской армии, М. Али обвинил в коррупции всю армейскую систему.

Властям удалось избежать масштабных протестов путем запугивания населения, его подкупа или просто убедительных публикаций в СМИ о том, что все эти призывы к антиправительственным выступлениям – происки «Братьев-мусульман» и враждебных Египту Катара и Турции, поддерживающих последних. Пока очевидно, что правительство и военные располагают более чем достаточными политическими ресурсами и силовыми инструментами для

подавления небольших уличных акций протеста. Тем не менее сами эти протесты и беспорядки заслуживают пристального внимания, поскольку стоит задаться вопросом, насколько эти действия могут дестабилизировать президентство ас-Сиси в среднесрочной перспективе.

25 октября 2021 г. президент А. Ф. ас-Сиси объявил, что чрезвычайное положение продлеваться не будет. Напомним, что чрезвычайное положение на всей территории АРЕ было введено в апреле 2017 г. после серии кровавых терактов, совершенных боевиками ИГ против коптских церквей в городах Танта и Александрия. До этого, в 2014 г., чрезвычайное положение было введено на Синайском полуострове, где тогда развернулись активные боевые действия против местной ветви ИГ и других экстремистских группировок. Остается один вопрос: касалась ли эта мера Северного Синая? Скорее всего, нет. Но об этом в Каире предпочли промолчать.

По оценкам ряда политических наблюдателей, гораздо большую опасность для А. Ф. ас-Сиси представляет оппозиция внутри части правящей элиты. Не все в деловых кругах страны вполне удовлетворены ходом экономических реформ, засильем ставленников военных и спецслужбистов в различных секторах экономики, а также прохладными отношениями с США.

Современное экономическое положение Египта является сложным и имеет тенденцию к ухудшению. Ситуация характеризуется замедлением роста промышленного производства и недостатком собственных финансовых средств. Стране остро не хватает иностранной валюты. Это затрудняет поддержание экономики, которая зависит от покупки огромного количества товаров из-за рубежа (используя дефицитную иностранную валюту). В настоящее время АРЕ экспортирует энергоносители, но импортирует большинство других товаров, т.е. покупает гораздо больше, чем продает.

Наибольшие опасения экономистов вызывает возросшее давление на государственный бюджет и неуклонное

сокращение валютных резервов. Расходы на выплату процентов и погашение долга для бюджета Египта на 2022/23 г. выросли до 90 млрд долларов по сравнению с примерно 63 млрд долларов в предыдущем финансовом году, что составляет более половины государственных расходов. Это оказывает значительное давление на способность правительства предоставлять социальные услуги и выполнять свои будущие долговые обязательства без дополнительных займов. Валютные резервы сократились до 35,5 млрд долларов в конце мая с более чем 37 млрд долларов двумя месяцами ранее. Если эта тенденция сохранится, египетский фунт столкнется с дополнительным давлением, с еще одним потенциальным раундом девальвации, который еще больше усугубит положение бедных и средних классов.

Проводимые египетским правительством реформы в экономике не дают ожидаемого эффекта. Государственный долг АРЕ превышает ВВП страны, отмечается высокий уровень инфляции. Египетское руководство вынуждено повышать налоги, уменьшать субсидии для населения и принимать меры по привлечению дополнительных инвестиций в национальную экономику. Сокращение доходов от туристической отрасли, а также недостаток собственных финансовых средств ставят страну в зависимость от экономической помощи, предоставляемой арабскими государствами Персидского залива и международными финансовыми организациями. В свою очередь, кредиторы АРЕ стремятся оказывать влияние на руководство Египта в вопросах внутренней и внешней политики.

Продолжается рост разницы в доходах между бедными и богатыми египтянами. Государственные программы по субсидированию продуктов питания для малоимущих сокращаются. При этом цены на продукты питания и товары народного потребления растут. Социально-экономическое положение основной части населения Египта ухудшается. Правительство принимает непопулярные среди мало-

имущих слоев населения меры по сносу незаконных построек на землях, принадлежащих государству. В большинстве случаев действия коммунальных служб и силовых структур сопровождаются акциями протеста и столкновениями с полицией.

Ежегодные субсидии для населения в стране составляют, согласно заявлениям А. Ф. ас-Сиси, 332 млрд египетских фунтов. Это необходимо для компенсации разницы между действительной стоимостью некоторых продуктов и услуг, и тем, что за них платит население. В то же время система социальной защиты продолжала сужаться под давлением МВФ и других внешних кредиторов. Официальному Каиру становится все сложнее удерживать этот баланс. Но египетские власти понимают важность сохранения системы субсидий и помощи социально уязвимым группам. И хотя растущие расходы на импорт пшеницы сильно напрягают государственный бюджет АРЕ, но в то же время потенциальное сокращение субсидий на хлеб может вызвать новый социальный взрыв.

Проблемами для экономики АРЕ продолжают быть безработица и теневая экономика. По данным правительства и частных предприятий, рынок рабочей силы прирастает на 2 – 3% ежегодно. Почти 100% населения Египта проживают в трех основных районах страны: при городах и окрестностях Каира, Александрии и вдоль побережья Нила, что создает дополнительные экономические и демографические проблемы. На фоне нестабильной и ухудшающейся экономической ситуации для страны характерен такой демографический процесс, как массовая трудовая эмиграция (около 2/3 уехавших из Египта – трудовые мигранты) преимущественно в нефтедобывающие страны Ближнего Востока. Согласно мировой статистике, Египет входит в десятку основных стран трудовой эмиграции на Ближнем Востоке и в Северной Африке. Денежные переводы египетских экспатриантов считаются крупнейшим источником наличных денег для Египта, за которым следуют доходы от экспорта, туризма и Суэцкого

канала. Одновременно продолжается утечка за границу квалифицированных кадров. Сектор здравоохранения в Египте находится под угрозой краха из-за беспрецедентной волны миграции египетских врачей.

В 2018 г. Египет начал добычу на своих огромных газовых месторождениях в Средиземноморье и превратился в крупного поставщика природного газа, но в то же время экономика страны не сидит на «сырьевой игле».

По оценке ряда экспертов, экономика АРЕ в настоящее время имеет несколько явных точек риска масштабного финансового кризиса. К факторам таких рисков они относят прежде всего слабый частный сектор, регрессивную систему налогообложения и упор режима на реализацию крупных инфраструктурных проектов, финансируемых за счет внешнего долга. В марте 2015 г. ас-Сиси заявил, что Египту необходимо 200 – 300 млрд долларов для «развития». В то время это казалось крайним преувеличением, учитывая, что размер египетской экономики в 2015 г. составлял 332 млрд долларов. Но уже в ноябре 2019 г. ас-Сиси заявил, что государство инвестировало в проекты 200 млрд долларов за последние пять лет. При этом очевидно, что Каир форсировал политику экономического роста в основном за счет наращивания внешнего долга и крупных инвестиций в крупные инфраструктурные проекты с сомнительными экономическими выгодами, закладывая тем самым основы для потенциального глубокого экономического кризиса. Как полагают эксперты МВФ, корни этого системного кризиса лежат в политической форме милитаризованного государственного капитализма, принципиальными чертами которого является фактор присвоения государственных средств для обогащения военных элит, наряду с мерами жесткой экономии, а не развитие прочного конкурентного преимущества, закрепленного в динамичном и инновационном частном секторе. Частный сектор задыхается в условиях ограничений и непрозрачности, налагаемых военными, которые владеют значительной частью экономики и насильственно

покупают частные предприятия. Это привело не только к разочаровывающим результатам работы частного сектора, но и к росту уровня бедности, снижению темпов роста ВВП и ослаблению спроса на местном рынке. Все это сочетается со слабой налоговой базой и сокращением государственных доходов и означает, что единственным способом накопления военного государственного капитала является дополнительный кредит.

Доля государственных доходов в ВВП снизилась с 22% в 2013 г. до 19% в 2020 г. Это самый низкий показатель по региональным стандартам. В то же время слабая, регрессивная налоговая система Египта изобилует льготами для крупных корпораций, как военных, так и гражданских, что выгодно прежде всего для обогащения элиты. Но она ослабляет налоговые поступления, которые, по данным министерства финансов, достигли только 14% ВВП в 2020 г. Рост ВВП в 2015 – 2019 гг. составил в среднем 4,8%, что ниже среднего показателя за последние пять лет правления Х. Мубарака, хотя и выше, чем в бурной первой половине 2010–х гг. Эти негативные показатели могут быть частично объяснены падением местного потребления, что отражает более слабый местный спрос на фоне растущей бедности, которая не была сбалансирована повышением показателей экспорта. В период с 2015 по 2018 г. общий уровень потребления снизился на 9,7%.

В 2016 г. и 2022 г. по соглашению с МВФ египетское правительство согласилось на «плавающий курс» египетского фунта по отношению к доллару. Это было одним из условий предоставления стране займа на сумму 12 млрд долларов. Предоставленный МВФ кредит достался Египту высокой ценой. Правительство вынуждено исправно исполнять требования МВФ, в том числе придерживаться строгой финансовой дисциплины в расходах. Под ударом в таких условиях оказался в первую очередь чувствительный продовольственный сектор Египта на фоне демографического фактора – стремительного прироста

населения в последние годы. Правительство под нажимом МВФ было вынуждено сокращать свои расходы на продовольственные субсидии, особенно на хлеб, а это в свою очередь спровоцировало резкий рост цен на продовольствие. Росли цены на топливо и электроэнергию.

Финансовая поддержка Египту по линии МВФ с начала пандемии в 2020 г. достигла в 2021 г. 8 млрд долларов. Четкое следование рекомендациям МВФ позволило стране минимизировать негативное воздействие ковида на здравоохранение и социальную сферу, сохранить экономическую стабильность и устойчивость долговой нагрузки, завоевав таким образом доверие инвесторов. Вместе с тем, если источники кредитования иссякнут, что возможно на фоне изменений в мировой экономике, то Египет столкнется с возможным государственным банкротством.

К концу 2020/2021 финансового года общий долг АРЕ достиг 392 млрд долларов, что, по оценкам египетских экономических экспертов, составляет 130% ВВП страны. В значительной степени он образовался из-за активных закупок Египтом вооружений. Отношение внешнего долга к ВВП в настоящее время составляет 33,9%, что пока находится в соответствии с международными стандартами, которые считают это соотношение безопасным, пока оно ниже 60%. В 2021 г. Египет занял 158-е место из 189 стран по отношению долга к ВВП и 100-е место по долгу на душу населения. Валюта Египта упала до почти рекордно низкого уровня.

Экономика Египта остро ощутила последствия российско-украинского конфликта в 2022 г., который опустошил источники иностранной валюты в стране и вызвал бегство миллиардов долларов с египетского рынка. Всего через несколько дней после начала российской военной операции иностранные инвесторы, бегущие с развивающихся рынков, продали египетские казначейские облигации на сумму около 1,19 млрд долларов. Боевые действия на Украине привели к тому, что Египет столкнулся с более высокими расходами для срочного импорта пшеницы, а также с потерей доходов от российских и

украинских туристов – почти треть из 12 млн туристов, посетивших Египет в пиковые годы. Значительная часть экспорта сельскохозяйственной продукции страны, включая картофель, также идет в Россию и на Украину. Резко ускорилась инфляция. Девальвация национальной валюты привела к росту цен на сырьевые и продовольственные товары по всем направлениям, усугубляя проблемы десятков миллионов людей в стране.

Египетский фунт упал на 40% по отношению к доллару в 2022 г. – один из худших показателей валюты развивающихся рынков в прошлом году – и продолжил падение в 2023 г. Общий уровень инфляции в Египте в декабре 2022 г. составил 21,9%, что более чем в три раза превышает показатель декабря 2021 г. (6,5%). Одновременно правительство страны объявило о мерах жесткой экономии, нацеленных на преодоление валютного кризиса.

Пандемия коронавируса и военная операция России на Украине привели к увеличению темпов внешних заимствований, что побудило египетское правительство выдвинуть идею продажи государственных активов кредиторам, особенно странам Персидского залива, вместо погашения долгов.

Таким образом, по оценке местных экономистов, Египет «является одной из стран, наиболее пострадавших от войны на Украине, учитывая вызванный войной резкий рост стоимости импорта, особенно продовольствия. Правительство остро нуждается в принятии жестких мер экономии и усердно работает над привлечением иностранных инвестиций, чтобы компенсировать потери, вызванные войной».

Каир пытается найти новые источники инвестиций и в этой связи ведет консультации с рядом арабских государств. Вскоре после начала нынешних событий на Украине Саудовская Аравия внесла 5 млрд долларов в Центральный банк Египта и, как ожидается, будет инвестировать дальше, поскольку война на Украине усиливает давление на египетскую экономику.

В октябре 2022 г. правительство Египта объявило, что МВФ предоставил АРЕ кредит в 3 млрд долларов. В марте по требованию МВФ Каир девальвировал египетский фунт на 15%. Такая девальвация была условием предоставления кредита. Согласно агентству Moody's, Египет входит в число пяти стран, в отношении которых существует риск того, что они могут не рассчитаться со своими внешними долгами. Их суммарная задолженность составляет свыше 150 млрд евро. В августе группа Goldman Sachs утверждала, что Египту необходимо 14,9 млрд евро для того, чтобы рассчитаться по долгам. Как сообщил премьер-министр Египта Мустафа аль-Мадбули, кроме 3 млрд долларов от МВФ Каир получил еще 1 млрд евро в виде помощи от специального фонда МВФ, предназначенного для содействия развивающимся странам, а также 5 млрд долларов от «международных и региональных организаций», названия которых не уточнялись. По словам премьера, эта программа рассчитана на 4 года и для вступления в силу должна в декабре пройти процедуру утверждения Советом управляющих МВФ. С очередной девальвацией египетский фунт потерял за 7 месяцев 45% своей стоимости, от 15,6 до 22,6 фунтов за доллар.

Египет импортирует 40% своего продовольствия, что делает его самой зависимой от импорта продовольствия страной в мире, а обесценивание египетского фунта вынудило страну платить больше за импортные товары. Это еще больше усугубило сложную ситуацию: боевые действия на Украине повысили стоимость египетского импорта, особенно для стратегических товаров, таких как пшеница. Египет является крупнейшим в мире импортером пшеницы и закупал почти 80% своих потребностей у России и Украины в 2021 г.

Помимо экономических проблем, поиск Египтом новых поставщиков пшеницы носит в высшей степени политический характер. Более 70 из 103 млн египтян пользуются субсидированной ценой на традиционный хлеб (балади), которая регулируется по цене 0,5 египетских

фунта (всего 2,5 евроцента). Правительство осознает, что это потенциально несет в себе очень серьезный социальный взрыв, и принимает меры для того, чтобы продолжать обеспечивать финансирование поставок субсидируемого хлеба, оптимизируя поставки пшеницы в АРЕ с международных рынков, в то же время пытаясь увеличивать объем местного производства. Рост стоимости импорта пшеницы и трудности, вызванные войной, заставили правительство обратиться к местному рынку, вынудив египетских фермеров продать по фиксированным ценам часть своей продукции правительству. Боевые действия вызвали обеспокоенность по поводу способности Египта поддерживать свои стратегические запасы продовольствия.

Стремясь смягчить последствия войны на Украине и последних международных экономических событий, правительство приступило к ряду мер жесткой экономии, включая сокращение расходов. Одновременно власти приступили к масштабной программе приватизации, в рамках которой в ближайшие годы должны быть проданы государственные активы на 40 млрд долларов. Основным источником доходов в иностранной валюте остается Суэцкий канал. В июле 2022 г. его администрация заявила, что ее доходы достигли рекордно высокого уровня, зафиксировав 7 млрд долларов за последний финансовый год.

Из-за обострения социально-экономической ситуации в связи военной операцией России на Украине впервые с 2014 г. президент А. Ф. ас-Сиси призвал к политическому диалогу между политическими партиями страны, в том числе оппозиционными, исключая «Братьев-мусульман».

В целом экономика останется «ахиллесовой пятой» для египетских властей на долгосрочную перспективу. Предполагаемый экономический рост АРЕ не сможет опередить по своему положительному воздействию исключительно высокие темпы роста населения и потребности граждан в основных услугах и ресурсах. Кроме того, приходится констатировать, что тенденция на увеличение отставания Египта от уровня экономического и

научно-технического развития передовых стран мира, по всей видимости, сохранится.

Таким образом, в настоящее время и обозримую перспективу к основным внутренним проблемам, представляющим реальную и потенциальную угрозу национальной безопасности Египта, относятся: демографическая проблема, обеспечение страны пресной водой, сокращение площадей обрабатываемых земель, обеспечение занятости населения, поддержание высоких темпов экономического развития, социальные проблемы во всем их многообразии, рост влияния исламского фактора в жизни египетского общества и связанные с этим проблемы экстремизма и терроризма, необходимость дальнейшей демократизации общественно-политической жизни страны, достижение экономической и научно-технической безопасности АРЕ, ухудшение экологической ситуации в стране. Все эти проблемы тесно связаны между собой, а их решение требует комплексного и системного подхода.

Современная демографическая ситуация в Египте характеризуется резко ускорившимися темпами роста населения. За последние 30 лет рост населения составил 96,5%. Ежегодно численность населения АРЕ увеличивается на 2,5 млн человек. Население АРЕ считается одним из самых молодых: 34,5% египтян имеют возраст от 15 до 34 лет. Президент А.Ф. ас-Сиси поставил демографический взрыв в один ряд с угрозой терроризма, назвав неконтролируемый рост населения самой большой угрозой национальной безопасности. Население Египта уже превысило 100 млн человек, что напрягает водные и другие ресурсы, создает угрозу продовольственного кризиса и усугубляет бедность и безработицу. К 2030 г. при существующих темпах роста численность достигнет 130 млн. По оценкам ООН, к 2050 г. население Египта достигнет 150 млн и 200 млн – к 2100 г.

Для Египта характерно и быстрое снижение смертности населения, что было достигнуто, в первую очередь, за счет проведения целого комплекса сравнительно не-

сложных организационных мероприятий: широкое применение антибиотиков, вакцинация населения, пропаганда и распространение элементарных правил гигиены и санитарии, контроль над эпидемиями и так далее. Сокращение смертности идет и благодаря преодолению социально-культурной отсталости.

Министр здравоохранения и народонаселения Египта А. И. эд-Дин и министр местного развития М. Х. аш-Шериф в 2018 г. объявили о запуске стратегического плана по контролю над рождаемостью под названием «Развитие Египта: только два ребенка на семью». Как отметил глава Минздрава, бороться с резким приростом населения необходимо прежде всего с помощью повышения уровня образованности, трудоустройства женщин и предотвращения ранних браков. Однако эта программа эффективно не действует.

Все большую актуальность для Египта приобретает проблема обеспеченности водными ресурсами. В первую очередь это связано с рекордным понижением уровня Нила, который обеспечивает 97% всех водных ресурсов страны. Министр водных ресурсов и ирригации АРЕ М. А. Атти заявил, что существует реальный риск сокращения доли возобновляемых водных ресурсов на 2%, что может привести к печальным последствиям. А именно: в результате такого снижения более 200 тысяч фермеров потеряют свой основной источник дохода и жизнедеятельности. Одним из индикаторов этой тенденции стало, в частности, резкое падение производства риса в Египте, являющегося одной из самых влаголюбивых культур, требующей значительного объема воды.

На сокращение уровня водных ресурсов Нила влияет одновременно сразу несколько факторов: нерациональное использование и отсутствие современных водосберегающих технологий, климатические катаклизмы и засуха, строительство Эфиопией новой плотины на Ниле и др. Динамичный и нерегулируемый рост египетского населения ведет к значительному увеличению потребления

водных ресурсов. На сегодняшний день потребление воды в Египте достигло 110 млрд куб. м, в то время как ежегодно в стране производится лишь 60 млрд куб. м. С 1970 г. потребление воды в Египте на душу населения последовательно сокращалось – и на сегодня упало на 60%, составляя всего лишь 660 куб. м на человека, что является практически самым низким показателем в мире.

Проблема дефицита водных ресурсов в Египте с каждым годом будет нарастать в силу объективных факторов, прежде всего роста населения и потребности, а также естественного истощения запасов. Для минимизации последствий от египетского правительства требуется многовекторная политика, а также крупные инвестиции на массовое внедрение водосберегающих технологий.

Повышение уровня моря повлияет на плодородные земли Египта, в то время как изменение климата уже повысило температуру воды в АРЕ, что убивает рыбу и разрушает рыболовство. Нил засоряется токсичными химическими веществами, выделяемыми в воду промышленными предприятиями. В 2020 г. высокие температуры в Египте вдвое сократили сельскохозяйственное производство. Всемирный банк предсказал, что к 2050 г. производство пшеницы и кукурузы в Египте упадет на 15 – 19%. Опустынивание также является серьезной проблемой, поскольку оно делает сельскохозяйственные угодья бесплодными из-за нехватки воды для орошения. Строительство поглощает сельскохозяйственные угодья и нарушает производство продовольствия в стране, но оно продолжается без всякого контроля.

Выступая в июне 2022 г. на Петербургском международном экономическом форуме, А. Ф. ас-Сиси утверждал, что «в 2021 г. Египет стал одной из немногих стран мира, достигших внушительных темпов роста экономики в 3,3%, несмотря на отрицательное влияние пандемии коронавируса на мировую экономику». В то же время последние кризисы, по словам президента АРЕ, привели к росту цен, в том числе на топливо, падению курсов национальных

валют, нарушению цепочек поставок между странами, продовольственным проблемам. «Все это отразилось и на египетской экономике, прежде всего туризме и страховом деле. Нормализация ситуации требует совместных действий государств в восстановлении морского судоходства, цепочек поставок продовольствия, зерновых, масличных культур».

* * *

Таким образом, внутривнутриполитическая обстановка в Египте остается сложной. Руководство страны последовательно наращивает усилия, направленные на пресечение деятельности «Братьев-мусульман», стремясь полностью исключить сторонников радикального ислама из процесса политического переустройства страны, предпринимает шаги по пресечению террористических акций исламистской оппозиции и активности экстремистских группировок на Синайском полуострове. Значительные трудности продолжает испытывать египетская экономика и финансовая система АРЕ. Все это негативно отражается на авторитете президента А. Ф. ас-Сиси. Однако, опираясь на поддержку вооруженных сил и полиции, египетские власти в целом контролируют ситуацию в стране. Со своей стороны, исламистская оппозиция намерена продолжить борьбу за власть в Египте, несмотря на репрессии со стороны правительства, причем ее наиболее радикальные элементы используют террористические методы борьбы. Дестабилизирующее влияние на обстановку в АРЕ оказывают отсутствие дееспособных органов государственной власти в соседней Ливии, гражданская война в Сирии и политическая нестабильность в Судане.

Как видится, дальнейшее развитие ситуации в Египте в значительной степени будет зависеть от способности и возможности руководства страны добиться существенных результатов в проведении экономических реформ, решении насущных политических проблем и сдерживании исламского экстремизма. При этом «есть реальные

опасения, что жесткое правление ас-Сиси лишь откладывает проблемы, а демографическая и экономическая напряженность в самой густонаселенной стране арабского мира продолжает расти» (29, с. 83).

14.2. «Малая война» на Синайском полуострове и борьба с терроризмом

Обстановка на Синае, особенно на северо-востоке полуострова остается очень сложной. В регионе не прекращается вооруженное противостояние египетских силовиков и боевиков террористической группировки «Вилаят Синай» (бывшая «Ансар Бейт аль-Макдис»), которая в ноябре 2014 г. объявила, что присягнула на верность «Исламскому государству». Действуют на Синае и некоторые другие экстремистские группировки, членами которых являются выходцы из местных бедуинских племен.

Боевые действия на севере Синайского полуострова между египетскими силовиками и джихадистами интенсифицировались после удаления военными от власти в 2013 г. президента-исламиста М. Мурси.

Несмотря на прилагаемые усилия и концентрацию значительных сил, включая бронетехнику и авиацию, египетские военные пока не справились с задачей вытеснения боевиков ИГ с севера Синая, где действиям исламистов благоприятствуют гористый рельеф местности и поддержка со стороны части местного населения. В то же время армия, укомплектованная солдатами по призыву, оказалась недостаточно способна справиться с хорошо подготовленными профессиональными террористами. Правительственные войска и полиция несут ощутимые потери даже по тем сводкам, которые официально публикуют египетские СМИ.

Считается, что ИГ располагает на Синае порядка 2 – 2,5 тысяч боевиков, большинство из которых – египтяне. Многие из них воевали ранее в составе формирований

«Исламского государства» в Сирии и Ираке. К тому же у боевиков нет недостатка в вооружении, поступающем главным образом через «черные рынки» Судана, Чада и Нигера. Антиправительственные группировки развернули масштабную диверсионно-засадную и минно-фугасную войну, жертвами которой стали сотни силовиков, многочисленные жертвы имеются среди гражданского населения. Египетские военные опасаются использовать бронемашину и танки в силу широко применяемых противником РПГ-7 и СПГ-9. У боевиков имеются также ПЗРК типа «Стрела» и ПТРК «Корнет». При этом тяжелая техника, находящаяся на вооружении египетской армии, в значительной части является устаревшей, на ней отсутствует динамическая защита, авиационное прикрытие действий силовиков должным образом не организовано. Моральное состояние египетских военных, в частности молодых офицеров, низкое, нередки случаи нарушения дисциплины.

В результате кровавого теракта, направленного против египетских военных, произошедшего в провинции Северный Синай 24 октября 2014 г., погиб 31 военнослужащий и 41 получил ранения. Террорист-смертник на заминированном автомобиле протаранил армейский КПП в Шейх-Зувейде, расположенном недалеко от границы с сектором Газа на трассе между городами Аль-Ариш (административный центр провинции Северный Синай) и Рафах. В ответ египетская армия развернула крупномасштабную операцию против боевиков, в которой были задействованы спецназ, бронетехника и боевая авиация. Власти ввели режим чрезвычайного положения в некоторых районах провинции Северный Синай сроком на три месяца (затем этот срок неоднократно продлевался). На границе с сектором Газа была создана «буферная зона», а египетская армия начала работы по сооружению рва на границе с палестинским анклавом. Однако упомянутые антитеррористические меры не принесли желаемого результата. Более того, они вызывали недовольство населения на Синае.

В результате серии террористических атак в провинции Северный Синай 29 января 2015 г. погибли 40 человек и 105 получили ранения. Ответственность за нападения взяла на себя группировка «Вилаят Синай». И это не считая регулярных мелких происшествий, типа подрывов самодельных взрывных устройств (СВУ) малой мощности, которые не приводят к жертвам и квалифицируются правоохранителями «как хулиганство». При этом главную задачу – поддержание достаточного уровня нервной напряженности – они решают.

31 января 2015 г. на заседании ВСВС, созванном в связи с обострением ситуации на Синайском полуострове, А. Ф. ас-Сиси объявил о создании «единого военного командования», которое займется исключительно «борьбой против терроризма» на севере Синая и будет координировать действия сил 2-й и 3-й полевых армий на полуострове. В распоряжение командования будут направлены дополнительные силы и средства. Ас-Сиси признал, что борьба против джихадистов Синая будет «долгой и трудной», «но мы не оставим Синай в этой борьбе».

Военные в первой половине февраля 2015 г. провели два крупных воздушных рейда с участием вертолетов на цели, связанные с исламистами, заявив об уничтожении более 50 боевиков. Как видится, эти цифры сильно завышены, поскольку исламисты действуют мелкими группами до 25 человек максимум.

2 апреля 2015 г. 32 человека погибли (в том числе 15 солдат) в пяти боестолкновениях, до 20 солдат получили ранения. Нападавшие были из группировки «Вилаят Синай».

1 июля 2015 г. на севере Синая практически одновременно были совершены нападения на 15 блокпостов и расположений египетской армии и сил МВД в районе населенных пунктов Шейх-Зувейд и Рафах. В результате хорошо спланированного нападения сразу с нескольких направлений с четким просчетом путей подхода подкреплений египетских силовиков и организацией на них минных ловушек погибло более 60 военнослужащих и гражданских лиц,

не говоря о раненых. В результате контратаки, по официальной информации, было ликвидировано более 100 экстремистов. Боевые вертолеты АН-64 «Апач» и истребители F-16 ВВС Египта разбомбили два района, где были сконцентрированы основные силы противника. Ответственность за нападения взяла на себя группировка «Вилаят Синай».

Масштабные атаки на правительственные силы на Синае и даже кратковременный захват одного из местных населенных пунктов джихадистами дают основание полагать, что сообщения Каира о «положительной динамике» процесса восстановления контроля над мятежной провинцией далеки от истины. Это свидетельствует о том, что террористическая активность «Вилаят Синай» приобретает черты высокопрофессиональной диверсионной деятельности и демонстрирует отход от «полулюбительских схем».

8 сентября 2015 г. египетская армия начала очередную «широкомасштабную операцию» на севере и в центре Синайского полуострова против джихадистов, получившую название «Право мученика». К участию в операции привлекались бронетехника, артиллерия и авиация. Активно действовал спецназ. Второй этап этой операции проводился в начале 2016 г.

31 октября 2015 г. в небе над Синаем был взорван авиалайнер А-321 российской авиакомпании «Когалымавиа», выполнявший рейс по маршруту Шарм-эш-Шейх – Санкт-Петербург. В результате – назовем все своими именами – теракта погибли 224 человека, в том числе 217 пассажиров.

В январе 2017 г. президент А. Ф. ас-Сиси заявил, что египетская армия ввела на Синайский полуостров 41 батальон (от 20 до 25 тысяч военнослужащих). Однако, несмотря на прилагаемые Каиром усилия, положение с безопасностью на Синае ухудшалось. Сторонники ИГ фактически установили свой контроль над северной частью полуострова, включая отдельные участки границы с Израилем, обстреливая периодически территорию еврейского государства. Джихадисты пытались установить свой контроль и над

центральной частью полуострова. Египетская армия вынуждена передвигаться в центре Синая большими хорошо охраняемыми колоннами (включая прикрытие с воздуха).

11 сентября 2017 г. боевики подорвали заминированный автомобиль в городе Бир аль-Абед на севере Синая в момент, когда мимо него проходила армейская автоколонна. Затем боевики открыли огонь из стрелкового оружия. В результате теракта погибли 18 человек, в том числе 8 солдат. Были уничтожены 4 броневедомости. Ответственность за атаку взяло на себя ИГ.

В ноябре 2017 г. египетские силовики провели еще одну масштабную антитеррористическую операцию из серии «Мечь мученика» на севере и в центральной части Синайского полуострова. В ней были задействованы подразделения армии и полиции. Операция проводилась под контролем командования ВС страны с участием авиации и спецподразделений МВД.

24 ноября 2017 г. джихадисты совершили резонансную атаку на мечеть на севере Синая в местечке Эр-Рауда недалеко от Эль-Ариша, в результате которой погибло 305 человек, а 123 получили ранения (в большинстве своем – это мирные жители). Старейшины крупнейших бедуинских племен Синайского полуострова после террористической атаки на мечеть Эр-Рауда приняли решение не придерживаться традиционных клановых границ для более эффективной помощи египетской армии в борьбе с террористами.

Теракт в Эр-Рауда со всей очевидностью продемонстрировал всю хрупкость и неэффективность выстроенной системы борьбы нынешнего египетского режима с исламистским террором прежде всего по причине «ужасающего качества» исполнителей на уровне руководства силового блока АРЕ, их «междоусобной драки», которая практически полностью парализовала всю нормальную деятельность на этом направлении.

29 ноября 2017 г. президент А. Ф. ас-Сиси дал египетским силовикам три месяца на восстановление безопасности на севере Синайского полуострова.

10 февраля 2018 г. египетские силовики начали крупнейшую антитеррористическую операцию. Ее официальное название – «Всеобъемлющая операция Синай-2018». Операция проводилась на севере и в центре Синая, в Дельте Нила и в пустыне на западе страны с целью уничтожения очагов терроризма и криминальных банд. В операции принимали участие армейские части, силы МВД, пограничные, военно-воздушные и военно-морские силы. Корабли ВМС обеспечивали безопасность Суэцкого канала и морских границ страны близ Синайского полуострова. Операция, к которой тщательно готовились, стала беспрецедентной по количеству задействованных в ней сил, в том числе техники и военнослужащих. При этом точные цифры властями не приводились. К участию в «Синай-2018» было привлечено элитное «подразделение 888» спецназа, которое ранее в операциях против террористов не использовалось. Помощь египетским силовикам оказывал Израиль, главным образом в виде передачи информации о джихадистах.

От операций, проведенных ранее, «Синай-2018» отличало и то, что «зачистка территории от экстремистов» одновременно проводилась сразу в нескольких стратегических регионах страны, где укрываются боевики. Особое внимание помимо Синая уделялось Западной пустыне (там египетским силовикам противостоят джихадистские группировки, связанные с «Аль-Каидой») и дельте Нила (там действует исламистская группировка «Хасм»).

Как показал ход операции, запланированного разгрома основных оплотов радикальных исламистов в течение месяца не получилось. Противник перешел на действия мелкими группами, что фактически нивелировало весь эффект применения авиации. Силовики несли серьезные потери в результате развязанной исламистами минно-фугасной войны и засадных мероприятий. На Синае египетская авиация продемонстрировала неспособность в достаточной мере поддерживать операции сухопутных войск. Воевать сразу на трех направлениях с одинаковым

КПД у египетских силовиков не получалось ранее, не получилось и на сей раз.

Помимо цели уничтожения джихадистского подполья операция «Синай-2018» имела еще и задачу поднятия рейтинга лично А. Ф. ас-Сиси на фоне его предсказуемого переизбрания на пост главы АРЕ в мае 2018 г. Одновременно прилагались усилия максимально минимизировать возможные теракты собственно в сам период голосования.

Тем временем джихадисты на Синайском полуострове перестали получать помощь извне, так как «Исламское государство» как государственное образование со столицей в сирийской Ракке фактически было уничтожено и потеряло к концу 2017 г. более 90% контролировавшейся ранее джихадистами территории. «Штаб-квартира» в Сирии, которая предоставляла помощь по мере необходимости, перестала существовать. Кроме того, приток иностранных сторонников, в основном из стран бывшего СССР, привел к изменениям в отношениях с местным населением. Филиал ИГ на Синае всегда полагался на бедуинских активистов из части местных племен. Но некоторое увеличение иностранных элементов в рядах синайских бандформирований привело к тому, что они стали действовать особенно жестоким способом против местного населения, включая членов племен, которые были лояльны к этой группировке.

В новых условиях «Виляят Синай» продолжает прилагать усилия, чтобы нанести ущерб египетской экономике, особенно индустрии туризма, и продолжает вербовать новых сторонников.

В ноябре 2018 г. были совершены две масштабные атаки против военнослужащих в Эль-Арише и Шейх-Зувейде.

В докладе, представленном президенту в начале ноября 2018 г., египетская разведывательная служба информировала его о том, что ситуация с безопасностью на Синае не улучшилась и там вновь наблюдается увеличение числа иностранных боевиков. Многие них из прибыли из Ливии, Сирии и Ирака. Но в целом,

по оценке египетской военной разведки, присутствие иностранных боевиков на Синае оставалось незначительным. Кроме того, джихадисты активно вербовали новых рекрутов из рядов некоторых местных племен. Согласно докладу, у них это неплохо получалось и обходилось всего лишь за 300 долларов в месяц каждому новому рекруту. Это свидетельствовало о том, что группировка «Вилаят Синай» снова стала получать регулярную финансовую поддержку. Причем источник этих траншей сомнений не вызывал – это Катар. И еще один вывод доклада был неутешителен: исламистских боевиков поддерживают на материальной основе местные племена.

По неофициальным данным, несмотря на принятые меры, число террористических атак на Синайском полуострове в 2018 г. неуклонно росло. Так, если в первом полугодии их было 15, то во втором – 21.

В середине 2019 г., по оценкам военных наблюдателей, египетская армия все чаще занимала откровенно оборонительные позиции на Синае. И связано это было прежде всего с разладом в самом силовом блоке АРЕ, который не удается преодолеть, несмотря на все реформы и кадровые ротации.

Власти в начале 2020 г. заявили о намерении сохранить темпы проведения контртеррористической операции «Синай» до полного уничтожения экстремистов. Подразделения вооруженных сил и МВД проводили спецмероприятия в северной части Синайского полуострова, в районе египетско-ливийской границы, в губернаторствах дельты Нила (Гарбия, Дакахлия) и на юге страны (губернаторства Асуан, Асьют, Эль-Минья). Контртеррористические усилия были направлены на ликвидацию боевиков террористических группировок «Вилаят Синай», «Ансар аль-Ислам» (филиал «Аль-Каиды», западные районы АРЕ) и отрядов «Хасм» и «Лива ас-Саура» (формирования боевого крыла «Братьев-мусульман», центральные губернаторства).

3 февраля 2020 г. террористами был подорван газопровод на Синайском полуострове в 80 км к западу

от Эль-Ариш, ответственность за подрыв газопровода взяла на себя группировка «Вилаят Сина».

В 2020 г., по официальным данным, египетские силовики потеряли только убитыми 52 человека. По неофициальной информации, число погибших составило 121 человек.

Согласно официальным данным, по состоянию на август 2021 г. в ходе контртеррористической операции на севере Синае было уничтожено до 1100 джихадистов, погибли несколько десятков военнослужащих. На весь период операции «Синай» север полуострова был закрыт для журналистов.

За последние годы отмечается снижение активности исламистских боевиков на Синае. Так, в 2020 г. имело место 16 нападений джихадистов, а в 2021 г. – 9 (125, с. 7).

7 мая 2022 г. 11 военнослужащих погибли в результате вооруженного нападения на Синае. 11 мая египетское Минобороны сообщило о новой атаке джихадистов на востоке полуострова. При ее отражении погибли 5 военных, в том числе 1 офицер. Были уничтожены 7 джихадистов. После этих вылазок, которые стали крупнейшими за последние годы, в стране значительно усилены меры безопасности вдоль Суэцкого канала и в прилегающих к нему районах. Кроме того, армия совместно с МВД стала проводить рейды против боевиков. Сообщается о ликвидации более 40 экстремистов. Обнаружено большое количество взрывчатых веществ, готовые к применению самодельные бомбы и пояса со взрывчаткой, а также ручные гранатометы, пулеметы, другое стрелковое оружие и боеприпасы. Удары по транспорту и укрытиям террористов периодически наносила боевая авиация.

В начале июля 2022 г. вооруженные силы Египта провели очередную масштабную антитеррористическую операцию на Синайском полуострове. Самолеты ВВС Египта нанесли серию ударов в районе городов Рафах и Шейх-Зувейд на севере Синае. Удары были нанесены по деревням, которые находятся под контролем группировки «Вилаят Синай». Операция была начата после того, как боевики

совершили серию нападений на подразделения египетской армии и правительственного ополчения, в результате которых погибли несколько высокопоставленных офицеров.

20 ноября 2022 г. семь военнослужащих египетской армии были убиты на Синае в результате нападения группы боевиков «Вилаят Синай» в городе Восточная Кантара недалеко от Суэцкого канала. Боевики предприняли внезапную атаку на город, захватив несколько административных зданий и вступив в бой с правительственными войсками.

Таким образом, несмотря на отдельные успехи, полностью ликвидировать террористическое подполье на Синае пока не удастся. Боевики продолжают совершать вылазки против военных и сотрудников других силовых структур.

В начале 2023 г. президент А. Ф. ас-Сиси заявил, что с терроризмом на Синае покончено. Как видится, здесь речь идет о том, что властям удалось каким-то образом договориться с экстремистами, но как долго продлится это перемирие сказать трудно.

Анализируя антитеррористические операции на Синае, военные эксперты отмечают недостаточную оперативность армии, полиции и спецслужб. Между ними нет должного взаимодействия, имеются многочисленные недостатки в работе с местным населением в районах активности джихадистов. Для командного звена всех уровней характерны ошибки и медлительность в принятии решений, предпочтение использования тяжелых вооружений в густонаселенных районах вместо точечных операций по зачистке, склонность к акциям устрашения и мерам коллективных наказаний на собственной территории. В то же время становится все более очевидным, что слепая убежденность во всесильности «военных способов» решения конфликта терпит неудачу.

Египетские силы, сражающиеся на полуострове, очевидно, страдают от нехватки ресурсов. Так, пехота, несущая основную тяжесть в ходе боевых действий на Синае, до сих пор не имеет в достаточном количестве современ-

ных бронезилетов и индивидуального боевого снаряжения. Армия использует старые и уязвимые танки М-60А3, в то время как более современные и гораздо лучше защищенные танки М1А1 «Абрамс» дислоцированы под Каиром. Египет к тому же первоначально почему-то решил не закупать бронев автомобили с повышенной противоминной защитой, что актуально для реалий боевых действий на полуострове. Сейчас несколько сотен таких броневиков американцы передают египетской армии.

Отмечается, что громоздкая египетская армия пока еще не научилась справляться с вооруженными формированиями радикальных исламистов на Синае. Несмотря на привлечение значительных сил и средств, «малая война» на полуострове не принесла победы над боевиками, а лишь обернулась потерями среди личного состава правительственных сил и гибелью гражданского населения в ходе бомбардировок и неумелых зачисток населенных пунктов.

В целом события на Синайском полуострове должны были бы послужить сигналом военному руководству АРЕ о необходимости незамедлительного осуществления структурно-организационных реформ в армии и спецслужбах.

В дополнение к контртеррористическим операциям на севере Синайского полуострова власти предпринимают меры, направленные на развитие этой области. В последние годы правительство активно инвестирует в развитие инфраструктуры на полуострове. Одной из ключевых программ стал «Синайский план развития», способствующий дальнейшей интеграции региона в Египет после десятилетий его застоя. Налаживается образовательный процесс, который в настоящее время идет во всех школах и университетах на севере Синая, удалось восстановить нормальную жизнь в большинстве районов, освобожденных от террористов.

Но главное, необходимо последовательно проводить курс на налаживание сотрудничества с местными бедуинскими кланами. Эксперты называют такую политику «единственно верной». Именно недовольство бедуинов

попытками Каира ликвидировать канал контрабанды на Синай и далее в Египет или в сектор Газа создает питательную базу для деятельности экстремистов. Вопрос только в том, какую материальную альтернативу правительство готово предложить бедуинам в ответ на сотрудничество. Предполагается, что это будут серьезные финансовые дотации, которые Каир рассчитывает получить как от владельцев отелей на Синае, так и из Эр-Рияда.

Как уже отмечалось выше, основные атаки террористов происходят на севере Синае, в зонах, которые граничат или расположены вблизи сектора Газа, находящегося под контролем движения ХАМАС. Прозрачность границы с палестинским анклавом обеспечивает джихадистам свободу маневра в рамках отхода на тыловые базы и совершения новых рейдов оттуда вглубь полуострова. При этом широко используется система тоннелей на границе с Газой, которую кардинально разрушить ни египтянам, ни израильтянам так и не удалось.

Египетские военные в течение длительного времени пытаются создать «полосу отчуждения», чтобы заблокировать систему материально-технического снабжения и поддержки исламистских боевиков из Газы, а заодно и ликвидировать масштабную контрабанду между палестинским анклавом и АРЕ. В ноябре 2014 г. ВС АРЕ начали создание 500-метровой зоны безопасности вдоль 14-километровой границы с Газой. Для этого из этой зоны было экстренно выселено все население, а его дома разрушены. Изгнанными оказались порядка 1100 семей. Военные также уничтожили сотни подземных тоннелей, проходивших под границей. В апреле 2015 г. президент АРЕ А. Ф. ас-Сиси своим указом определил, что за рытье тоннелей или их использование вводится наказание в виде пожизненного заключения.

В 2020 г. египетские военные приступили к первому этапу строительства двухкилометровой стены на границе с сектором Газа, начиная от контрольно-пропускного пункта Керем-Шалом и заканчивая пограничным пунктом

Рафах. Считается, что эта стена с подземным углублением позволит блокировать проникновение боевиков из палестинского анклава на Синайский полуостров через тоннели, а также перекрыть незаконный ввоз и вывоз наркотиков, контрабанду оружия.

В ноябре 2021 г. Египет и Израиль договорились об увеличении числа военных АРЕ на пограничном КПП Рафах, единственном переходе, не контролируемом израильтянами, связывающем сектор Газа с внешним миром.

Отметим, что в условиях экономической блокады сектора Газа тоннели через границу с Египтом являются практически единственным путем для снабжения палестинцев всем необходимым, причем не только оружием. В этом многомиллионном долларовом бизнесе активно участвуют как палестинские власти в лице ХАМАС, так и верхушка бедуинских племен на Синае, для которых данная сфера деятельности является главной статьей дохода. Именно их поддержка и обеспечивает живучесть и боеготовность исламистских боевиков из «Вилаят Синай». По сути, египетские власти стали заложниками созданной собственными руками ситуации: убрав снабжение и торговлю из легальной сферы и переведя их на рельсы «черного рынка», они пытаются бороться со следствием, а не причиной. Оторвать бедуинскую верхушку от боевиков-джихадистов реально лишь максимально легализовав торговлю с сектором Газа, что означает фактическую ликвидацию экономической блокады. Чисто военным путем эту проблему ни Каир, ни кто-либо иной решить будет не в состоянии.

В 2018 г. под давлением со стороны Египта руководство ХАМАСа вроде бы изменило свои отношения с «Вилаят Синай» и дистанцировалось от этого террористического образования. Однако вскоре палестинские исламисты продолжили оказание поддержки джихадистам. Так, проходимость границы с Газой дает боевикам «Вилаят Синай» возможность отступить в случае необходимости и регулярно получать из сектора материально-техническую и иную поддержку. Все это вынуждает египетских силовиков

вновь активизировать переговорный процесс с ХАМАСом. Одновременно египетская армия продолжает усилия по установлению возможно более полного контроля над буферной зоной на границе с сектором Газа, не прекращает уничтожать тоннели, «внедряя технологически продвинутую систему для ограничения связи между террористическими элементами и повышения возможностей безопасности».

Израиль фактически выступает в роли союзника Египта в деле борьбы с террористической группировкой «Исламское государство» на Синае. Учитывая проблемы египетской армии, израильтяне позволили Каиру в нарушение соглашения о демилитаризации Синайского полуострова, подписанного двумя странами в рамках Кэмп-Дэвидских соглашений в 1979 г., перебросить на полуостров значительные дополнительные силы. Израильское руководство не делает никаких заявлений по поводу нарушения Египтом условий мирного договора, поскольку не усматривает реальной угрозы для еврейского государства в наращивании на Синае военных сил президентом В. Ф. ас-Сиси, которого в Иерусалиме не без оснований рассматривают в качестве своего союзника в борьбе с угрозой исламистского террора. Как видится, по той же причине США, выступившие в свое время в роли гаранта мирного договора между Израилем и Египтом, также не делают никаких заявлений по поводу наращивания сил египетской армии на Синае.

Между Египтом и Израилем существует, хотя и лимитировано, кооперация в рамках противодействия террору на Синае. В частности, израильтяне предоставляют разведывательные данные, а по информации СМИ, время от времени израильские ВВС ведут разведку целей террористов на Синае и наносят единичные точечные удары по их позициям на полуострове. Причем такие удары наносились в рамках решения конкретных задач израильских силовиков, и на них давал санкцию египетский президент.

Официальные израильские и египетские источники не подтверждали сообщений о такого рода взаимодействии, поскольку президенту ас-Сиси крайне нежелательно по внутривосточным соображениям выступать в роли мусульманина, который ведет войну против других мусульман в союзе с евреями.

В целом, по экспертным оценкам, общую стратегию израильского руководства по отношению к Египту следует характеризовать следующим образом: военная диктатура, безусловно, лучше, нежели режим «Братьев-мусульман», и надо делать все возможное для того, чтобы она устояла. В то же время у египетских силовиков и руководства степень недоверия к израильтянам очень высока.

* * *

Говоря о внутренней ситуации в Египте, президент А. Ф. ас-Сиси неоднократно признавал, что страна находится в состоянии «войны против терроризма». Вопрос безопасности наряду с экономическими вызовами является сейчас для правящего режима ключевым в рамках достижения политической стабильности в АРЕ. Сам глава государства решительно настроен продолжать превентивные и активные мероприятия по борьбе с исламистским подпольем и недопущению распространения идей радикального ислама в египетском обществе.

За время нахождения у власти нынешнего режима в Египте имели место многочисленные террористические акты. Назовем лишь наиболее крупные из них. Так, серия терактов, была совершена 21 сентября 2014 г. одновременно в нескольких районах страны. Их, по всей вероятности, следует рассматривать в контексте разворачивания военной кампании против «Исламского государства», а также растущего недовольства местных исламистов в связи с активизацией борьбы против них со стороны официального Каира.

29 июня 2015 г. в результате покушения был убит генеральный прокурор АРЕ Х. Баракт.

17 августа 2015 г. Египет принял новое антитеррористическое законодательство, предоставившее властям больше полномочий для действий против организаций и лиц, подозреваемых в том, что они представляют угрозу для национальной безопасности. Новый закон в отсутствие парламента был введен в действие президентским указом. В частности, документ предусматривает пожизненное тюремное заключение или смертную казнь лицам, обвиняемым в создании и финансировании террористических группировок. Семь лет тюрьмы грозит за создание сайтов и страниц в социальных сетях, пропагандирующих экстремизм и призывающих к насилию. Одновременно закон освобождает от ответственности сотрудников силовых структур, применивших силу в отношении подозреваемых в террористической деятельности.

11 декабря 2016 г. произошел взрыв в коптской церкви в центре Каира. Погибли 18 и получили ранения 50 человек.

Серьезную угрозу безопасности АРЕ представляет нестабильность в соседней Ливии. Территория этой страны является местом базирования различных террористических группировок, связанных с «Аль-Каидой» и «Исламским государством», часть из которых осуществляет нападения и теракты в Египте. АРЕ прилагает значительные усилия, направленные на пресечение контрабанды оружия и боеприпасов из Ливии и Судана. На западной границе Египта развернут крупный контингент вооруженных сил АРЕ, решающий задачи по поиску и нейтрализации экстремистов. Для нанесения ударов по выявленным местам сосредоточения незаконных вооруженных формирований применяется авиация. Пограничная охрана на южных и западных рубежах усилена подразделениями сухопутных войск. Однако в целом границы АРЕ с Ливией и Суданом контролируются слабо. Силовым структурам пока не удается в полной мере пресекать транзит оружия с территории сопредельных стран на Синайский полуостров.

В июле 2014 г. группа террористов атаковала армейский блокпост в Фарафре на западе страны в 630 км

от Каира. В результате атаки погибли 22 военнослужащих. 16 февраля 2015 г. самолеты египетских ВВС нанесли удары по позициям ИГ в районе ливийского города Дерна, где велась подготовка террористов. Удары были нанесены в ответ на убийство джихадистами 21 захваченного в плен египтянина-копта, а 19 февраля египетский спецназ провел операцию по ликвидации террористов к югу от Дерны. В августе 2015 г. египетские власти ввели режим чрезвычайного положения в районах, прилегающих к границе с Ливией. Командование ВВС АРЕ 28 сентября 2017 г. объявило об уничтожении на западе страны автоколонны из 10 внедорожников, которые перевозили в Египет оружие из Ливии.

Администрация президента США Д. Трампа выделила Египту миллиард долларов на борьбу с терроризмом. При этом в Вашингтоне заявили: «Мы стоим на стороне Египта в его войне с террором и продолжим наше тесное сотрудничество в борьбе с терроризмом».

Политические наблюдатели отмечают, что концепция президента А. Ф. ас-Сиси в деле противостояния терроризму имеет мало общего собственно с борьбой с исламистами. Она строилась и строится на принципе максимального разобщения основных силовых ведомств, что в большей степени преследует цель создания условий по минимизации организации возможного военного переворота, а не борьбы с террором.

Свою негативную роль играют и «массовые чистки кадров в рамках борьбы с инфильтрацией сторонников «Братьев-мусульман», что снизило уровень компетенции личного состава до минимального уровня и автоматически привело к системной паранойе». Существующий ныне порядок привел к тому, что фактически разрушена система координации и обмена информацией между различными структурами и планирования совместных действий.

На качестве работы силовых структур сказался и отток профессиональных кадров после военного переворота в 2013 г. Многие из них составили костяк сил джихадистов

на Синае, как это произошло в случае, например, с бывшим офицером спецназа Х. Ашмави. Именно последнего полагают основным организатором наиболее серьезных резонансных терактов не только на полуострове, но и в египетских городах.

Руководство Египта, рассматривая терроризм в качестве одной из главных угроз национальной безопасности, выступает за объединение усилий мирового сообщества в борьбе с международными и региональными террористическими, исламскими экстремистскими группировками.

Каир полагает, что бороться с международным терроризмом необходимо не только силовыми, но и идеологическими методами. В связи с этим религиозным институтам Египта поставлена задача разъяснять населению смысл искажений, допускаемых террористами, прикрывающимися религиозными лозунгами, и обеспечить эффективную пропаганду истинных ценностей ислама. Ведущая роль в решении этих задач отводится религиозному центру «Аль-Азхар» и Дому фетвы Египта.

14.3. Основные направления внешней политики Египта на современном этапе

Основопологающей целью внешней политики Египта на современном этапе остается последовательное утверждение лидерства страны в арабском мире, всемерное упрочение позиций АРЕ на Ближнем и Среднем Востоке, в Африке. Египет всегда находился и находится в центре всех политических событий в этих регионах. К приоритетным задачам во внешней политике президент А. Ф. ас-Сиси относит сосредоточение усилий на сохранении многовекторного курса. Исходя из этого, внешнеполитические усилия Египта направлены на сохранение баланса между формированием партнерских отношений с главными «субъектами» мировой политики (США-Евросоюз-Россия-

Китай). Постоянное повышенное внимание в Каире уделяют жизненно важным для страны проблемам, связанным с распределением вод Нила.

АРЕ оказывает заметное влияние на положение дел в ближневосточном регионе. Вес Египта для поддержания региональной стабильности обусловлен его ролью как одного из ближневосточных «центров силы», государства, которое по своему геополитическому положению не может оставаться сторонним наблюдателем происходящих здесь событий. АРЕ при проведении своей арабской и региональной политики стремится играть роль сдерживающего фактора и арбитра при решении многочисленных спорных вопросов политического, экономического и погранично-территориального характера на Арабском Востоке и в Африке. Каир стремится активно играть роль посредника в ближневосточном урегулировании, влиять на ситуацию в зоне Персидского залива. Значимой является роль Египта и по таким важным региональным проблемам, как водная, экономическое сотрудничество, окружающая среда. В то же время отсутствие у египтян достаточно эффективных экономических, военных и политических рычагов воздействия на развитие событий, наличие влиятельных соперников (прежде всего Саудовской Аравии), сильная зависимость АРЕ от иностранной финансовой, экономической и военной помощи не позволяют Каиру стать реальным лидером арабского мира.

Можно назвать четыре традиционно наиболее важные зоны стратегических и внешнеполитических интересов Египта: Северная Африка, Африканский Рог (включая Судан), Левант и зона Персидского залива. В Каире считают, что обстановка в этих регионах оказывает непосредственное влияние на состояние национальной безопасности АРЕ. В первую очередь это касается Леванта, стран Северной Африки и Судана.

Египет заинтересован в поддержании стабильности в регионе и развитии нормальных отношений с соседними странами для решения своих сложных внутренних проблем:

преодоления социально-экономических трудностей, обеспечения динамичного экономического роста, реализации столь необходимых для поддержания внутренней стабильности социальных программ. Внешняя стабильность создает условия для развития доходного для АРЕ международного туризма, экономического сотрудничества с соседними государствами.

Таким образом, современная внешняя политика Египта характеризуется активностью и многовекторностью. Она отражает амбиции руководства страны в деле укрепления лидирующих позиций Каира в арабском и мусульманском мире, поддержании высокого авторитета АРЕ на международной арене.

Египет принимает деятельное участие в процессе БВУ, содействуя нормализации отношений между арабами и Израилем. В Каире понимают, что отсутствие прогресса в арабо-израильском урегулировании, периодические обострения застарелого конфликта чреватые потенциальной опасностью его перерастания в новую масштабную войну, в которую в той или иной степени может быть вовлечена АРЕ. Египетская позиция по БВУ заключается в достижении «сбалансированного мира» на палестинском, сирийском и ливанском направлениях, основанного на взаимном признании и сосуществовании арабских стран и Израиля. Это подразумевает справедливое разрешение палестинской проблемы, включая создание независимого Палестинского государства в границах 1967 г. со столицей в Восточном Иерусалиме, израильский уход из сирийских Голанских высот, а также справедливое распределение водных ресурсов между арабами и израильтянами. Каир содействует палестино-израильскому диалогу, поддерживает идею налаживания диалога между Израилем и Сирией.

В декабре 2017 г. президент АРЕ А. Ф. ас-Сиси заявил, что решение президента США Д. Трампа о переводе американского посольства из Тель-Авива в Иерусалим осложнит ситуацию на Ближнем Востоке. Ас-Сиси под-

твердил при этом «постоянную позицию Египта относительно сохранения существующего юридического статуса Иерусалима в рамках норм международного права и соответствующих резолюций Совета Безопасности ООН».

28 января 2020 г. президент США Д. Трамп обнародовал американский план по урегулированию палестино-израильского конфликта, который предусматривал сосуществование израильского и палестинского государств. В ответ на американскую инициативу в МИД АРЕ отметили, что «Египет высоко оценивает усилия Белого дома по достижению всеобъемлющего и справедливого мира для палестинского дела, способствующего поддержанию стабильности и безопасности на Ближнем Востоке и прекращению палестино-израильского конфликта». Египет призывал «обе заинтересованные стороны тщательно изучить американское видение достижения мира, выяснить все его детали и начать диалог для возобновления переговоров под эгидой США».

В сентябре 2014 г. Египет поддержал создание международной военной коалиции против «Исламского государства» во главе с США. При этом Каир обусловил свое участие в военных операциях против террористического образования наличием соответствующего мандата ООН у коалиционных сил. АРЕ оказывает политическую поддержку международным усилиям по борьбе с терроризмом. Египтяне предоставляют странам-участницам коалиции разведывательную информацию о деятельности террористических группировок в регионе. В то же время ВВС АРЕ не участвовали в воздушных ударах по целям ИГ в Ираке и Сирии. Кроме того, президент ас-Сиси предложил США не ограничиваться избирательными ударами по боевикам ИГ в Ираке и Сирии, а заняться одновременно и другими джихадистскими группировками.

Проблема обеспечения страны водами Нила является одной из ключевых во внешней политике Египта, на которую в Каире смотрят исключительно через призму национальной безопасности. Власти АРЕ рассматривают

обеспечение водной безопасности в качестве неотъемлемого основания для существования государства. За счет Нила Египет удовлетворяет 97% своих потребностей в пресной воде. АРЕ находится в нижнем течении крупнейшей африканской реки, а потому зависит от стран, расположенных в верхнем течении Нила.

Быстрый рост потребления пресной воды в стране при ограниченных источниках ее поступления ведет к обострению проблемы водной безопасности Египта. Здесь, естественно, во главе угла стоит вопрос о распределении вод Нила. В этом деле Каир всегда занимал и занимает жесткую позицию в отстаивании национальных интересов. Конечно, Египет предпочитает решить нильскую проблему путем переговоров с заинтересованными сторонами. В то же время в Каире не исключают угроз применения силы или даже ее применения в случае открытого отказа какой-либо страны нильского бассейна удовлетворить в необходимом объеме потребности АРЕ в пресной воде.

Активизация экономической деятельности в бассейне Нила соседних с Египтом государств – Эфиопии и Судана – все чаще заставляет официальный Каир скрупулезно оценивать политические риски регионального водного сотрудничества, приобретающего контуры растущей конкуренции за установление контроля над водными ресурсами Нила.

Эфиопия с 2011 г. реализует проект по созданию крупнейшей в Африке плотины «Возрождение». Мощность ГЭС, которая представляет собой каскад из четырех плотин, составит 5250 МГВт. Проект завершен более чем на 80%. Для Эфиопии строительство гидроэлектростанции – это гигантский экономический проект, реализация которого обеспечит страну электроэнергией и позволит экспортировать ее в соседние страны.

Египет и Судан опасаются, что в результате ввода в строй эфиопской ГЭС в Ниле может возникнуть острая нехватка воды, которая приведет к многочисленным со-

циально-экономическим и экологическим проблемам, и пытаются закрепить для себя нормы водных ресурсов и максимально растянуть сроки заполнения водохранилища плотины. По мнению египетских экспертов, гидросооружение в значительной степени повлияет на уменьшение снабжения АРЕ водными ресурсами Нила, что негативно скажется на развитии энергетики и сельского хозяйства. Ущерб от плотины будет особо ощутим в случае наступления засухи и удержания воды в водохранилище.

Со времени начала работ по строительству плотины Каир и Хартум добивались заключения трехстороннего соглашения по ее функционированию до начала заполнения водохранилища, однако их предложения были отвергнуты Эфиопией, которая продолжает возведение гидротехнического сооружения без учета итогов независимой оценки экологических последствий его строительства. Между сторонами сохраняются серьезные разногласия по техническим аспектам заполнения водохранилища ГЭС и по многим юридическим вопросам.

Первая фаза заполнения водохранилища была завершена в 2020 г., а в феврале 2022 г. Эфиопия запустила ГЭС, несмотря на возражения Египта и отсутствие компромисса с АРЕ и Суданом. Пока в Каире не форсируют события и, по всей вероятности, будут ждать наступления реальных последствий работы эфиопской ГЭС, а уже тогда предъявят Аддис-Абебе жесткие требования. При этом Египет не исключает возможности проведения ограниченной спецоперации для срыва эфиопских планов по строительству ГЭС «Возрождение». В то же время имеющиеся у АРЕ военные возможности (авиация, ракетное оружие) вряд ли позволят Каиру реально провести такую операцию.

Таким образом, в египетско-эфиопских отношениях сохраняется тенденция к углублению противоречий по проблеме использования вод Нила из-за игнорирования Аддис-Абебой требований Каира по сохранению египетской квоты на водные ресурсы этой реки. Неспособность

сторон прийти к компромиссу может спровоцировать возникновение опасной конфликтной ситуации на Африканском континенте.

Сложная ситуация в Судане вызывает беспокойство египетского руководства. Стабильный Судан отвечает интересам Египта. Каир нуждается в оппозиции Хартума запуску эфиопской плотины «Возрождение». АРЕ опасается, что хроническая нестабильность в соседней стране может вызвать всплеск притока суданских иммигрантов, направляющихся на север, усиление местных «Братьев-мусульман» и конфликт на южной границе Египта. В Каире позитивно отнеслись к смене власти в Хартуме в апреле 2019 г. после того, как в результате массовых протестных выступлений ушел в отставку президент Судана О. аль-Башир. Египет выразил свою «полную поддержку выбору суданского народа».

В двусторонних отношениях остается нерешенной проблема спорного пограничного «треугольника» Халаиб на берегу Красного моря.

В апреле 2023 г. в Судане начался масштабный вооруженный конфликт между сторонниками председателя Переходного суверенного совета Судана (главы государства) генерала Абдель Фаттаха аль-Бурхана и главы Сил быстрого реагирования генерала Мухаммеда Хамдана Дагало (Хамдити). При этом в Каире предпочтение отдают генералу А. Ф. аль-Бурхану. В то же время руководство АРЕ «пытается найти решение, чтобы остановить кровопролитие» и восстановить стабильность в соседней стране.

Сохранение стабильности в зоне Персидского залива считается в Каире важной составной частью собственной безопасности. В АРЕ рассматривают страны ССАГПЗ в качестве ближайших союзников в регионе, одного из важных источников получения финансово-экономической помощи и емкого потребителя египетских рабочих рук. Египет пристально следит за развитием ситуации в зоне Залива, Каир выражает готовность оказать всю необхо-

димую помощь, включая военную, странам ССАГПЗ в деле защиты их суверенитета и территориальной целостности от иностранных посягательств. Разумеется, что Египет обещает полную и безоговорочную поддержку аравийским монархиям, прежде всего КСА и ОАЭ, ожидая от них продолжения щедрых инвестиций в египетскую экономику и поддержку правящего режима.

После прихода к власти А. Ф. ас-Сиси произошел процесс улучшения отношений АРЕ с аравийскими монархиями. Вместе с тем отметим, что Саудовская Аравия и другие страны-члены ССАГПЗ не всегда учитывают то обстоятельство, что Египет слишком большая страна со своими национальными интересами, чтобы становиться марионеткой иностранных держав.

В июне 2017 г. Египет совместно с КСА, ОАЭ и Бахрейном разорвал дипломатические отношения с Катаром. Формальным поводом для принятия решения послужило финансирование катарцами террористических группировок, действующих на Ближнем Востоке и в Северной Африке. Каир выступил инициатором выдвижения требований к Дохе, которые заключались в необходимости сворачивания отношений с Ираном, прекращения вмешательства во внутренние дела других государств и закрытия телеканала «Аль-Джазира». Одновременно АРЕ объявила о закрытии своих воздушных и морских границ «для всех транспортных средств Катара». Эта мера была предпринята, невзирая на то, что в Катаре в то время работало до 300 тысяч египтян. Аналогичные меры предприняли КСА, ОАЭ и Бахрейн. Напряженность в отношениях между Египтом и Катаром возникла еще в 2013 г. после того, как египетские военные отстранили от власти президента М. Мурси, который пользовался поддержкой Дохи. Затем Катар систематически осуждал репрессии против запрещенных в Египте «Братьев-мусульман». Каир же обвинил Доху в том, что та «педалирует идеологию «Аль-Каиды» и «Исламского государства», и поддерживает террористические операции на Синайском полуострове».

Не получила практического развития идея создания объединенных арабских вооруженных сил, основу которых должны были составить части ВС Египта. Первоначально эту идею в 2015 г. выдвинул А. Ф. ас-Сиси. О своем согласии участвовать в этих силах сообщили также Бахрейн, Иордания, Кувейт, ОАЭ и Саудовская Аравия. В качестве целей будущего военного союза («арабского НАТО») были определены: противодействие международному терроризму; создание миротворческих сил для урегулирования внутренних военно-политических конфликтов в арабских странах; проведение гуманитарных операций по спасению гражданского населения, оказавшегося в зоне конфликтов; обеспечение безопасности сухопутных, воздушных и морских путей и борьба с пиратством. Однако очень скоро выявились различия между потенциальными участниками возможного блока, в особенности между египетским и саудовским подходами при определении его приоритетов. Для саудовцев – это сдерживание иранского влияния и стремление полностью поставить под контроль Йемен. В то же время для египтян приоритетом является Ливия.

Правительство Египта решило не участвовать и в Ближневосточном стратегическом альянсе (Middle East Strategic Alliance, MESA) – военно-политическом блоке под эгидой США, главным членом которого должна была стать Саудовская Аравия. АРЕ не участвовала во встрече делегаций предполагаемого блока в Эр-Рияде в апреле 2019 г., в которой приняли участие представители КСА, ОАЭ, Иордании, Бахрейна, Омана и Кувейта. Напомним, что идея создания такого блока была разработана США в период президентства Д. Трампа. Главной целью нового альянса было определено противодействие иранскому влиянию в регионе согласно заявленной Трампом парадигме «Иран ничем не отличается от ИГ».

А. Ф. ас-Сиси заявил о выходе из процесса создания MESA, поскольку не понимал перспектив функционирования этого военно-политического союза. Согласно египет-

ским источникам, Каир принял данное решение в связи с некоторыми проблемами, стоящими перед MESA. Первая из них заключалась в том, что альянс по существу был связан с Д. Трампом, и не было никакой гарантии, что блок не рухнет или не будет распущен, если тот не будет переизбран в 2020 г. Поэтому будущее MESA абсолютно не было гарантировано. Вторая проблема – отсутствие консенсуса относительно целей предполагаемого стратегического союза и характера тех вызовов и угроз, с которыми сталкиваются его потенциальные члены. К тому же руководящую роль в организации должна была играть именно Саудовская Аравия, с которой у Египта давний спор за главенство среди арабских стран. Президент АРЕ дал понять, что он не готов жертвовать своими военнослужащими и техникой в угоду интересам аравийских монархий, которые придерживаются принципа разделенной ответственности, когда одни участники обеспечивают финансирование «Аравийского НАТО», а другие выполняют «грязную работу» и воюют за чужие интересы. В итоге MESA так и не был создан.

Разносторонние партнерские, в ряде случаев союзнические отношения сложились у нынешней египетской власти с Саудовской Аравией, что объясняется несколькими факторами. Так, Египет, оказавшийся в серьезном социально-экономическом кризисе, нуждается в средствах для восстановления своей экономики. И здесь помощь Эр-Рияда играет очень значительную роль: саудовская финансовая помощь АРЕ после переворота в 2013 г. превысила 27 млрд долларов, включая кредиты, гранты и безвозмездные субсидии. Для КСА же в современных условиях желательно получить в свои союзники такое геополитически важное и сильное в военном плане государство, как АРЕ.

Саудовская Аравия, затратившая немало средств на экономическую помощь правительству ас-Сиси, рассчитывала на то, что Каир послушно встроится в фарватер политики КСА в регионе. Прежде всего ожидалась поддержка саудовской политики в Сирии и Йемене. Да,

Египет принял участие (хотя и ограниченное) в коалиции во главе с Саудовской Аравией, воюющей против повстанцев-хоуситов в Йемене. Но различались цели участия АРЕ и КСА в йеменском конфликте. Так, Эр-Рияд желал прежде всего восстановления власти правительства президента Хади на всей территории Йемена и искоренения иранского влияния в этой стране. В то же время в планы Каира входило и входит обезопасить судоходство в Баб-эль-Мандебском проливе и Красном море. Различаются позиции Египта и Саудовской Аравии по Сирии и способам урегулирования конфликта в этой стране. Каир фактически признает режим президента САР Б. Асада, а в Эр-Рияде выступают на стороне сирийской оппозиции. Эр-Рияд настаивает также на более жесткой позиции Каира в отношении Ирана.

В апреле 2016 г. в ходе визита в Каир саудовского короля Сальмана стороны подписали ряд важных экономических соглашений. Среди них – соглашение о финансировании нефтяного сектора Египта в размере 20 млрд долларов в течение пяти лет; создание совместного инвестиционного фонда с уставным капиталом 16 млрд долларов, выделение 1,5 млрд долларов в рамках проекта по развитию Синайского полуострова и др. АРЕ и КСА договорились о строительстве моста, соединяющего две страны через Красное море, который свяжет Шарм-аш-Шейх и север Саудовской Аравии.

В 2017 г. руководство АРЕ нормализовало отношения с КСА, ухудшившиеся в конце 2016 г. в связи со стремлением Египта занять сбалансированную позицию по сирийскому кризису. Каир продемонстрировал готовность к диалогу с Эр-Риядом и смог отстоять собственные подходы к урегулированию региональных конфликтов. В марте 2017 г. после полугодичного перерыва возобновились поставки по льготной цене (фактически бесплатные) саудовской нефти в АРЕ, а 23 апреля А. Ф. ас-Сиси побывал с визитом в Эр-Рияде, закрыв тем самым период напряженных отношений между Египтом и Саудовской Аравией.

В марте 2018 г. Каир с визитом посетил наследный принц КСА М. бен Сальман. На встрече с президентом АРЕ А. Ф. ас-Сиси, «продемонстрировавшей полное взаимопонимание по региональной проблематике, было решено продолжить совместные усилия по поиску политического урегулирования существующих кризисов в ряде стран региона ради прекращения связанных с ними человеческих страданий и сохранения суверенитета и территориальной целостности этих государств. Стороны также высказались за продолжение совместной работы для противостояния вмешательству в регионе, попыткам посеять рознь и разделить его, а также указали на необходимость выступить единым фронтом с целью противодействия стоящим перед арабским миром угрозам и вызовам, в частности, терроризму и поддерживающим его странам». Ас-Сиси вновь заявил, что безопасность аравийских государств «является неотъемлемой частью национальной безопасности Египта». Одним из важных итогов визита стало то, что Высший конституционный суд Египта поддержал соглашение о демаркации морской границы с Саудовской Аравией, в соответствии с которым два спорных острова в устье залива Акаба в Красном море – Тиран и Санафир – переходят под суверенитет королевства.

В целом две крупнейшие страны арабо-мусульманского мира, несмотря на имеющиеся между ними разногласия, нуждаются друг в друге и продолжают поддерживать тесные партнерские отношения. При этом было бы наивно предполагать, что АРЕ послушно будет идти в фарватере саудовских политических инициатив и одобрять все капризы Эр-Рияда. Несмотря на партнерские отношения и сохраняющуюся финансовую зависимость, Египет не хотел бы становиться вечным сателлитом КСА.

По большинству региональных проблем Египет вывешивает свою позицию с курсом ОАЭ, которые в настоящее время выступают в качестве союзника АРЕ (неприятие «Братьев-мусульман» во всех их проявлениях – основа этого альянса). Эмираты, а также Кувейт оказывают по-

литическую и финансово-экономическую поддержку АРЕ, предоставляют углеводороды для удовлетворения внутренних потребностей Египта в сырье.

В январе 2021 г. были официально восстановлены дипломатические отношения между Каиром и Дохой в рамках примирения между Катаром и четырьмя арабскими странами (КСА, ОАЭ, АРЕ и Бахрейн) после их разрыва в июне 2017 г. В июне 2022 г. в Египет с визитом прибыл катарский эмир Тамим Аль Тани. Это был его первый визит за достаточно продолжительное время – 7 лет. Он стал возможным после того, как полтора года назад две страны нормализовали отношения между собой. Ранее, в конце марта, Катар объявил о намерении инвестировать в Египет 4,5 млрд евро. В ноябре 2022 г. Катар в связи с открытием чемпионата мира по футболу посетил А. Ф. ас-Сиси.

В Каире считают ситуацию, сложившуюся в Ливии, одним из опасных дестабилизирующих факторов, негативно влияющих на обстановку в регионе, а активизацию исламистских группировок на ливийской территории рассматривают в качестве прямой угрозы национальной безопасности АРЕ.

Ливия продолжает оставаться центром притяжения борьбы не только противоборствующих ливийских кланов и племенных групп, но и крупных региональных игроков, особенно Египта, Турции, Алжира, ОАЭ, КСА и Катара. При этом Египет, ОАЭ и Саудовская Аравия в ливийском конфликте поддерживают командующего Ливийской национальной армией (ЛНА) маршала Халифу Хафтара, в то время как Турция и Катар – Правительство национального согласия (ПНС), среди вооруженных формирований которого много группировок, близких к «Братьям-мусульманам».

АРЕ сочетает в своей ливийской стратегии «мирные» формы посредничества между противоборствующими сторонами с военной помощью маршалу Хафтару. При этом Каир пытается, в первую очередь, обезопасить свою границу на западном направлении, а также ликвидировать опорные базы боевиков из числа оппозиционно настроенных египтян, укрывающихся в Ливии, многие из которых

аффилированы с движением «Братья-мусульмане». Стоит отметить и наличие крупных экономических интересов, имеющих у Египта в Ливии. Это касается как возможного доступа египетских компаний к ливийским нефтяным месторождениям, так и экспорта рабочей силы и египетских товаров на ливийские рынки, что имело место при правлении Каддафи: в 2010 г. в Ливии работали 1 – 1,5 млн египтян, большинство – нелегально, а в 2017 г. их число составило всего 121 тыс. человек.

Египет вынужден действовать в Ливии осторожно, чтобы не быть глубоко втянутым в вооруженный конфликт в соседней стране. Ведь даже с учетом возможной финансовой помощи Саудовской Аравии и ОАЭ прямое вмешательство египетских военных в Ливии будет очень затратным мероприятием, которое экономика АРЕ вряд ли выдержит. Тем не менее в 2015 – 2016 гг. самолеты египетских ВВС и египетский спецназ наносили удары по боевикам «Исламского государства» на ливийской территории, но они носили очень ограниченный характер. В июле 2020 г. египетский парламент разрешил возможное применение египетских войск в Ливии в случае, если силы ПНС, поддерживаемые Турцией, продолжили бы наступление на город Сирт.

Несмотря на поддержку Египта и ОАЭ, оказанную Х. Хафтару, силам возглавляемой им ЛНА в 2019 г. не удалось взять главный оплот своих оппонентов в Триполи. Во многом это было обусловлено активной помощью триполитанскому правительству со стороны Турции, Италии, Алжира и некоторых других стран. Однако, в свою очередь, у противников Хафтара также не хватало сил (опять-таки во многом из-за поддержки со стороны АРЕ, ОАЭ и других) разбить силы ЛНА. Фактически сложилась патовая ситуация, при которой ни одна из сторон в условиях внешнего вмешательства не была в состоянии разгромить другую. Дальнейшее развитие событий показало намерение противоборствующих сторон уйти от прямого военного конфликта и взять паузу в долгом противостоянии.

В последние несколько лет официальный Каир поддерживает контакты с высокопоставленными представителями Правительства национального согласия (ПНС), а затем Правительства национального единства (ПНЕ). Так, в феврале 2021 г. избранный премьер-министр Ливии А. Х. Дбейба прибыл с официальным визитом в Египет, где «высоко оценил роль Египта в поддержке ливийского диалога, выразив свое стремление к построению с ним стратегических отношений». В Каире он был принят президентом А. Ф. ас-Сиси, который подтвердил «поддержку Египта ливийскому народу в действиях по учреждению механизмов управления страной», и его стремлению к «стабильности». Не прекращаются контакты и с силами, контролирующими восточную часть Ливии и значительную часть юга страны. В начале 2022 г. Египет и ОАЭ, несмотря на то, что они поддерживают Х. Хафтара и правительство А. Башаги, убедили последнего не пытаться войти в Триполи или спровоцировать дальнейшее насилие.

Египет продолжит играть роль посредника на палестино-израильском направлении и в деле примирения враждующих палестинских группировок ХАМАС и ФАТХ. Отметим, что внутripалестинские противоречия и сохраняющиеся сложные отношения египетских властей с руководством Движения исламского сопротивления (ХАМАС), а также с главой Палестинской национальной администрации Махмудом Аббасом оказывают существенное влияние на обстановку в Египте. ХАМАС, являясь палестинским крылом «Братьев-мусульман», несмотря на заявления об отказе от взаимодействия с египетскими исламистами, продолжает поддерживать боевиков «Вилаят Синай», ведущих вооруженную борьбу с властями Египта на Синае.

В ходе войны Израиля с ХАМАСом в секторе Газа в мае 2021 г. Египет не только выступил в качестве основного посредника по достижению перемирия между Израилем и руководством ХАМАС, но и стал оператором по восстановлению Газа. Президент А. Ф. ас-Сиси после окончания вооруженного конфликта объявил о том, что

АРЕ выделит 500 млн долларов на реконструкцию сектора Газа. При этом египетское руководство заявило, что этими деньгами будет распоряжаться Каир и они не пойдут через руки палестинских радикалов.

Египет выступает за политическое урегулирование сирийского конфликта. В Каире хорошо понимают, что альтернативой правительству Башара Асада в Дамаске может быть либо приход к власти исламистов (тех же «Братьев-мусульман»), либо погружение этой страны в состояние анархии по образцу Ливии или Йемена. И тот, и другой исход несут в себе явные угрозы для национальных интересов Египта. Также в качестве прямой угрозы национальной безопасности Каир рассматривает террористические группировки, действующие на территории Сирии. По данным спецслужб АРЕ, сирийские экстремисты поддерживают связь и взаимодействие с террористическими ячейками на Синайском полуострове. Правительство ас-Сиси признает правительство Асада и выражает желание сотрудничать с ним в борьбе против терроризма. Нынешнее руководство АРЕ денонсировало решение прежней администрации о разрыве дипломатических отношений с Сирией и частично восстановило их.

Египет выступает за скорейшую стабилизацию обстановки в Ираке, сохранение единства и территориальной целостности этой страны. В последние годы интенсивно развиваются отношения в «треугольнике» Египет – Иордания – Ирак. Проходят встречи руководителей этих стран на высшем уровне, на которых обсуждаются вопросы экономического, политического и военного сотрудничества. Отметим, что идея создания подобного блока не нова.

Реагируя на события в Ливане, президент А. Ф. ас-Сиси обвинил Саудовскую Аравию в давлении на регион, сообщив при этом, что Египет не намерен вводить санкции против ливанской «Хизбаллы».

Египет поддержал действия президента Туниса Каиса Саида, взявшего в июле 2021 г. на себя всю полноту власти в этой стране.

Отношения между Израилем и Египтом заметно окрепли после того, как к власти пришло нынешнее руководство АРЕ во главе с А. Ф. ас-Сиси. «У Иерусалима и официального Каира, несомненно, общие враги – радикальные исламисты, однако важно понимать, что сама по себе общность врагов не превращает А. Ф. ас-Сиси в друга еврейского государства» (4, с. 458). Таким образом, речь по-прежнему идет о «мире между правительствами, а не между народами». Египетское руководство старается не демонстрировать лишней раз своих связей с еврейским государством, чтобы не вызвать негодование в стране. Израиль же, как правило, считается в этом смысле с проблемами египетских властей. Между двумя странами по-прежнему отсутствуют связи в социальной и культурной сфере. Имеются положительные сдвиги в экономических связях, прежде всего в газовой сфере. Так, в феврале 2018 г. Израиль объявил о заключении соглашения о поставке Египту природного газа. Стоимость контракта составила 15 млрд долларов. Предусмотрена поставка 64 млрд кубометров природного газа с израильских оффшорных месторождений «Левиафан» и «Тамар». В июне 2022 г. Египет подписал с Евросоюзом и Израилем трехсторонний меморандум о взаимопонимании по сотрудничеству в области торговли, транспортировки и экспорта сжиженного природного газа из еврейского государства в Европу через египетские заводы по производству СПГ.

В Каире приветствовали последние шаги по нормализации отношений Израиля с рядом арабских государств («Авраамовы соглашения»).

Египет и Израиль поддерживают регулярные контакты по вопросам обороны и разведки.

В 2017 – 2022 гг. неоднократно имели место встречи президента АРЕ А. Ф. ас-Сиси с израильскими премьер-министрами Биньямином Нетаньяху и Нафтали Беннетом, причем в сентябре 2021 г. Н. Беннет встретился с ас-Сиси в Шарм аш-Шейхе. Это был первый официальный визит главы правительства Израиля в Египет с 2011 г.

По завершению этой встречи Беннет заявил, что она «была очень важной и очень хорошей, мы создали инфраструктуру для дальнейшего углубления связей». Израильский премьер подчеркнул, что «Израиль постепенно раскрывается для государств Ближневосточного региона, и основой этого развивающегося на протяжении многих лет процесса является мир с Египтом. Поэтому обе стороны обязаны прилагать усилия к укреплению наших двусторонних связей, и именно это мы сделали сегодня».

Президент АРЕ А. Ф. ас-Сиси 1 января 2023 г. в телефонном разговоре с вновь занявшим пост премьер-министра Израиля Б. Нетаньяху призвал новое правительство еврейского государства воздерживаться от «любых мер», которые могут разжечь региональную напряженность. Ас-Сиси также заявил, что его правительство продолжит свои усилия по «поддержанию спокойствия» между Израилем и палестинцами. Два лидера обсудили египетско-израильские отношения и подчеркнули «важность содействия миру, стабильности и безопасности на благо обоих народов и для всех народов Ближнего Востока».

После победы Исламской революции в Иране в 1979 г. отношения между Каиром и Тегераном носят сложный, порой критический и даже открыто враждебный характер. АРЕ с настороженностью относится к ядерным амбициям Исламской Республики Иран (ИРИ). Египетское руководство серьезно озабочено ростом иранской политической и иной активности в странах Ближнего Востока. Беспокоит Каир и поступательное наращивание Ираном своего военного потенциала. АРЕ неоднократно обвиняла Иран в деятельности, связанной с поддержкой египетской исламистской оппозиции, но в Тегеране подобные обвинения категорически отвергают.

Египет обвиняет Иран в попытках навязать арабским странам зоны Залива свой гегемонизм, «представляющий угрозу безопасности для всех арабов», и «распространить свое влияние в регионе, используя шиитскую мусульманскую доктрину». В то же время в Каире признают

особую роль Ирана в районе Персидского залива, но при этом подчеркивают, что «региональная безопасность не может быть прерогативой лишь тех стран, которые располагаются в том или ином регионе». Что касается Ирана, то его руководители по-прежнему не признают наличие серьезных египетских интересов в зоне Персидского залива, что вызывает раздражение в Каире.

Египет выступает против иранского вмешательства в дела Ирака. В Каире считают, что Тегеран стремится «получить плацдармы» в этой стране, что может усилить общие позиции ИРИ в регионе, способствовать созданию т. н. «шиитского пояса»: Иран, Ирак, Сирия, Ливан. В этом же контексте египтяне выступают против усиления иранского влияния в Ливане и негативно относятся к «особым» отношениям между Ираном и Сирией.

Египет полагает, что несмотря на выход США в 2018 г. из международного ядерного соглашения с Ираном, Тегеран все равно должен продолжать выполнять свои обязательства по нему, причем «таким образом, который гарантирует, что Иран останется государством, чистым от ядерного оружия».

Отношения между Египтом и Турцией ухудшились в 2013 г., когда египетские военные отстранили от власти президента-исламиста М. Мурси – выходца из «Братьев-мусульман», которых поддерживает Турция. Они стали носить враждебный характер в связи с поддержкой Анкарой исламистской оппозиции и террористических организаций на египетской территории. Каир понизил уровень дипломатического представительства, отозвав в сентябре 2014 г. своего посла из Анкары. В августе 2020 г. Турция заявила, что не признает подписанного Египтом и Грецией соглашения о демаркации морских границ и установления исключительной экономической зоны. По мнению Анкары, эта территория находится на турецком континентальном шельфе.

В последние годы Турция в рамках курса на улучшение отношений со странами региона высказывает наме-

рения об улучшении отношений с АРЕ. Турецкие власти предложили обосновавшимся в Стамбуле оппозиционным (исламистским) египетским СМИ смягчить риторику в отношении официального Каира. Между сторонами периодически происходят дипломатические контакты. В марте 2021 г. глава МИД Турции Мевлют Чавушоглу заявил о готовности его страны обсуждать вопрос о делимитации морской границы с Египтом в Восточном Средиземноморье в случае улучшения двусторонних отношений. Однако в целом турецкая дипломатическая активность наталкивается пока на сдержанную реакцию Каира. При этом тема «Братьев-мусульман» остается главным камнем преткновения между двумя странами. Ливия – еще один важный и острый вопрос между Каиром и Анкарой, где они поддерживают противоположные стороны в конфликте. Еще одним нерешенным вопросом между двумя странами является следующий: «будет ли Эрдоган готов пожать руку ас-Сиси или нет». То есть на повестке дня стоят чисто межличностные отношения. В прошлом Эрдоган несколько раз намекал, что не хотел бы лично встречаться с ас-Сиси, но позволил бы другим членам своего правительства провести переговоры с Каиром.

И все же Эрдоган и ас-Сиси впервые пожали друг другу руки незадолго до церемонии открытия Чемпионата мира по футболу в Катаре 20 ноября 2022 г. Представители президента Египта в официальном заявлении подчеркнули, что встреча ознаменует «начало развития двусторонних отношений». При этом в Анкаре дают очень ясно понять, что реальная нормализация начнется (если начнется) только после проведения в Турции всеобщих выборов в 2023 г. В июле 2023 г. Египет и Турция полностью восстановили дипломатические отношения, выведя их на уровень послов. И все же отношения между Турцией и Египтом по-прежнему напряжены по ряду вопросов, затрагивающих аспекты от конкурирующих интересов в Ливии до присутствия лидеров «Братьев-мусульман» в Турции. Помимо этого, есть еще и тема временных

союзов в Средиземноморье. Советник президента Турции по вопросам безопасности и внешней политики М. Х. Кашин заявил, что неприемлемо, что Египет и Саудовская Аравия участвуют в военных учениях с Грецией, несмотря на предупреждения Эрдогана.

В Каире же пролагают, что «меры, принятые Турцией на пути к примирению с Египтом, до сих пор позитивны, но далеко не достаточны. Однако отношения могут улучшиться, если Турция изменит свою региональную политику и перестанет угрожать египетским интересам в регионе и вмешиваться во внутренние дела Египта». Как видится, процесс нормализации египетско-турецких отношений будет длительным и трудным.

Египет укрепляет сотрудничество с Грецией и Кипром прежде всего в сфере экономики, торговли, энергетики и туризма. Также стороны обсуждают вопросы безопасности в регионе. Ключевым вопросом переговоров между представителями трех стран является сотрудничество в сфере добычи природного газа в восточной части Средиземного моря.

Несмотря на стремление нынешнего египетского руководства проводить более сбалансированную международную политику, приоритетное место во внешней политике страны все же отводится поддержанию военно-политического партнерства с Соединенными Штатами.

АРЕ считает США единственной сверхдержавой современного мира и главным игроком на политической арене Ближнего Востока. Ориентация на США в значительной степени обосновывается правящими кругами страны тем, что Египет по-прежнему сильно нуждается в американской военной и экономической помощи, без которой политическая и экономическая стабильность в АРЕ может нарушиться или даже рухнуть (аналогичной точки зрения придерживаются и многие американские политики). Разногласия, имеющиеся между Каиром и Вашингтоном, не носят острого характера и не могут серьезно помешать развитию двусторонних отношений.

Президент А. Ф. ас-Сиси считает поддержание достигнутого уровня стратегического партнерства с США одним из основных направлений внешнеполитической деятельности Каира на среднесрочную перспективу. Египетский лидер осознает преимущества роли основного регионального союзника Вашингтона для авторитета страны. Есть все основания полагать, что Египет на обозримую перспективу сохранит свое значение опорного пункта США на Ближнем Востоке.

Вашингтон также намерен развивать сотрудничество с Египтом, помогать Каиру сохранять влияние (с американских позиций) на региональные процессы. Американская администрация в своей политике по отношению к Египту учитывает сохраняющуюся значимость этой страны для продвижения интересов США на Ближнем Востоке. Именно поэтому в Белом доме продолжают предоставление ежегодной безвозмездной помощи Египту в размере 1,3 млрд долларов на военные нужды, а также значительных сумм на экономические цели. На сегодняшний день АРЕ является крупнейшим получателем американской помощи среди арабских стран. Американские военные также заинтересованы в обеспечении доступа к Суэцкому каналу и другим элементам инфраструктуры АРЕ.

Каир и Вашингтон активно сотрудничают во внешнеполитической сфере, главным образом по проблемам Ближнего Востока. Регулярно происходит обмен мнениями по ситуации в регионе. АРЕ и США взаимодействуют в вопросах арабо-израильского урегулирования. Египет наряду с Иорданией и аравийскими монархиями рассматривается американской администрацией в качестве одного из наиболее надежных арабских партнеров США. Вместе с тем сотрудничество с Соединенными Штатами в значительной степени привязывает АРЕ к американской политике в ближневосточном регионе, ограничивает Египту поле для маневрирования, но при этом нельзя утверждать, что Каир в своей внешней политике всегда и во всем следует линии Вашингтона.

США являются главным партнером АРЕ в сфере военно-технического сотрудничества. Американская экономическая помощь идет на развитие объектов инфраструктуры, медицины, образовательные и сельскохозяйственные программы, поставки сырья, финансирование экономических реформ.

Между Египтом и США существует ряд внешнеполитических разногласий и различий в подходах к решению ближневосточных проблем. Так, если позиция двух государств по отношению к ядерной программе Ирана во многом схожа, и эта программа рассматривается обеими сторонами как серьезная угроза стабильности и безопасности на Ближнем и Среднем Востоке, то в отношении ядерного потенциала Израиля позиции Каира и Вашингтона существенно различаются: АРЕ считает наличие ядерного оружия у Израиля одной из главных угроз своей безопасности, в то время как США молчаливо соглашались с наличием у израильтян ядерного арсенала. Не всегда и не во всем совпадают позиции двух государств по ближневосточному урегулированию.

Одной из значимых в египетско-американских отношениях является проблема демократизации общественно-политической жизни Египта. Администрация и Конгресс США оказывают на египетское руководство постоянное давление, пытаясь добиться от него соблюдения прав человека в стране «по-американски». Каир негативно, с раздражением относится к американскому давлению, называя его «неприемлемым вмешательством во внутренние дела» страны. Особое раздражение египетских военных вызывают условия американских политиков для продолжения военно-технической поддержки Каира, которую американские законодатели увязывают с процессами демократизации, реформ и политических свобод. Однако в целом «демократический прессинг» Вашингтона на практике сильно не отражается на двусторонних отношениях и объемах американской помощи Египту.

При администрации президента США Дональда Трампа (2017 – 2021 гг.) египетско-американские отношения получили динамичное развитие. В апреле 2017 г. Трамп принял в Белом доме ас-Сиси. Это был значимый жест, поскольку при прежней администрации президента АРЕ ни разу не пригласили в США. В Вашингтоне при Б. Обаме Каир лишь подвергался критике за нарушения прав человека. Вашингтон даже приостанавливал на два года предоставление АРЕ военной помощи. Однако уже в 2015 г. США были вынуждены пересмотреть это решение с учетом того, что Египет после «смутного времени» не лишился своей центральной роли в ближневосточных делах. В ходе приема президента АРЕ Трамп заявил, что всячески поддерживает деятельность ас-Сиси на посту главы государства.

В 2018 г. Каир и Вашингтон договорились о создании механизма двустороннего сотрудничества в формате «два плюс два», который будет заключаться в регулярных консультациях глав внешнеполитических ведомств и министров обороны двух стран. В этом же году США возобновили оказание военной помощи Египту в полном объеме.

С приходом к власти в 2021 г. администрации Джо Байдена в Вашингтоне в целом продолжили курс на поддержание стратегического партнерства с Египтом, но при этом настойчиво призвали Каир сделать «конкретный и длительный» прогресс в вопросах соблюдения прав человека. В ходе очередного заседания в рамках двустороннего стратегического диалога в Вашингтоне в ноябре 2021 г. была подтверждена важность стратегического партнерства США и АРЕ. К числу важнейших направлений двустороннего сотрудничества были определены экономика, торговля, образование, культура, консульские вопросы, темы, связанные с правами человека, правосудием и работой правоохранительных органов, оборона и безопасность. «США и Египет подтвердили свою приверженность двустороннему оборонному сотрудничеству, чтобы отвечать

на нынешние и будущие вызовы, в том числе в области борьбы с терроризмом, обеспечения морской безопасности и безопасности границ». Так, в сентябре 2022 г. администрация Байдена сообщила, что удержит 130 млн долларов из пакета военной помощи АРЕ в связи с невыполнением Каиром ряда требований в области соблюдения прав человека. Это случилось второй год подряд. В целом же, несмотря на плохую репутацию египетского президента в области соблюдения прав человека, администрация Дж. Байдена продолжила полагаться на правительство Египта как на союзника в регионе.

Таким образом, есть все основания полагать, что Египет на обозримую перспективу сохранит свое значение в качестве одного из опорных пунктов США на Ближнем Востоке, а Каир, учитывая стратегическую значимость американской помощи, продолжит курс на приоритетное развитие военно-политического сотрудничества с Соединенными Штатами.

Основными направлениями сотрудничества Египта с Североатлантическим альянсом являются: борьба с международным терроризмом, наркотрафиком и незаконной миграцией населения в регионе, взаимодействие в военной области, обучение египетских военнослужащих в высших военных учебных заведениях стран НАТО. В 2017 г. была учреждена египетская дипломатическая миссия при Североатлантическом альянсе.

Динамично развиваются отношения Египта с ведущими европейскими странами. В 2017 г. в полном объеме были восстановлены политические и торгово-экономические отношения АРЕ с Евросоюзом. Ряд стран-членов ЕС возобновил поставки вооружения и продукции двойного назначения в соответствии с ранее заключенными контрактами. В июне 2022 г. Египет и ЕС договорились об основах стратегического сотрудничества в сфере энергетики. А. Ф. ас-Сиси заявил, что Евросоюз «является стратегическим партнером Египта, и мы стремимся совершить качественный рывок в отношениях».

Основные претензии европейцев к Каиру заключаются в несоблюдении прав человека в Египте. Египетское руководство отвергает подобные обвинения и заявляет, что страна ведет борьбу с терроризмом и власти вынуждены ограничивать права и свободы граждан.

Наиболее активно развиваются отношения Египта с Францией. Глава французского государства Эмманюэль Макрон дважды, в 2017 и 2019 гг., совершал визиты в Египет. Только в ходе визита в 2019 г. стороны подписали восемь соглашений на сумму 1,6 млрд евро, касающихся экономики, образования, здравоохранения и культуры. Среди основных подписанных в Каире документов – протокол о стратегическом развитии в социально-экономической области между АРЕ и французским Агентством по развитию на 2019 – 2023 гг., который определяет программу сотрудничества на общую сумму в один миллиард евро. Франция является одним из главных партнеров АРЕ в деле военно-технического сотрудничества.

Египет придает большое значение развитию стратегического сотрудничества с Китаем. Каир высоко ценит колоссальный потенциал Китая, одной из ведущих мировых держав, и, понимая его значительное место в современной системе международных отношений, осознает, насколько жизненно важно поддерживать тесные политические контакты и дальше развивать торгово-экономическое сотрудничество с этой страной.

Египетско-китайские отношения после прихода к власти А. Ф. ас-Сиси развиваются очень интенсивно, и АРЕ делает все возможное для развития торговли, туризма, инвестиций и двухстороннего сотрудничества с КНР, стремясь использовать его в целях своего экономического развития и упрочения положения Египта на международной арене и на Ближнем Востоке, в частности. Лидер АРЕ подтвердил готовность развивать двустороннее взаимодействие с Китаем по всем направлениям. Ас-Сиси выразил поддержку китайской инициативы по созданию экономического пояса Великого шелкового

пути и Морского шелкового пути. Он заявил, что эта инициатива предоставит Египту большие возможности и страна намерена принять в ней активное участие. Китайские инвестиции в АРЕ (2016 г.) составляют порядка 12,5 млрд долларов.

АРЕ заинтересована в развитии многоплановых отношений с Россией, однако сохраняющаяся сильная зависимость от США существенно препятствует расширению российско-египетского сотрудничества. Москва в отличие от западных столиц ни разу не осуждала египетские власти по поводу нарушений прав человека в стране и с лета 2013 г., когда к власти пришел ас-Сиси, регулярно делала знаки поддержки нового режима. Взвешенная внешняя политика, проводимая Россией на египетском направлении, положительно оценивается администрацией А.Ф. ас-Сиси. Каир поддерживает партнерские отношения с Москвой в экономическом, военном и в меньшей степени политическом плане. В то же время следует подчеркнуть, что возврата к тому уровню сотрудничества, который существовал между нашими странами во времена Г. А. Насера, не произойдет.

В 2015 – 2019 гг. на регулярной основе проходили встречи руководителей двух государств – В. В. Путина и А. Ф. ас-Сиси. Поочередно в Москве и Каире проводились египетско-российские встречи в формате «2 плюс 2» глав военных и внешнеполитических ведомств РФ и АРЕ. В октябре 2018 г. в Сочи президенты России и Египта подписали Договор о всестороннем партнерстве и стратегическом сотрудничестве между двумя странами. Ранее, в декабре 2017 г., РФ и АРЕ подписали контракт на строительство первой в Египте АЭС.

После начала российской операции на Украине в феврале 2022 г. Каир опубликовал заявление, которое можно охарактеризовать как «бесцветное и очень выверенное», выразив крайнюю озабоченность «быстрым развитием ситуации на Украине», и подчеркнув «приоритетность диалога и дипломатических решений». Подобное

заявление было попыткой сохранить нейтралитет. Россия и ожидала, что Египет займет нейтральную позицию в украинском кризисе. Такая ситуация устраивала Москву, но с другой стороны, только публичного нейтралитета было недостаточно для США и других западных стран, и они ожидали большего от Египта. Был предпринят ряд мер давления, призвавших Каир хотя бы публично поддержать Киев и осудить Москву. В итоге в марте 2022 г. Египет проголосовал за осуждение Генеральной Ассамблеей ООН российской военной операции на Украине и требование к РФ немедленно прекратить применение насилия против этой страны. Как полагают местные аналитики, это решение осудить действия России было нелегким, но внешнее давление и расчеты затрат и выгод позволили Каиру начать балансировать между всеми своими партнерами. К тому же экономическое партнерство Египта с Евросоюзом и США гораздо значительнее и глубже, чем его отношения с Россией.

Египет продолжает придерживаться дипломатического подхода к урегулированию на Украине. Местные эксперты не ожидают, что Каир может предпринять дальнейшие шаги в поддержку Украины кроме того, как предоставить гуманитарную и медицинскую помощь и проголосовать за прекращение войны в ООН. АРЕ не будет вводить санкции против России или закрывать Суэцкий канал для кораблей российского ВМФ. Египет заинтересован в поддержании экономических и политических связей с Россией. На кону не только серьезные аспекты внешней политики АРЕ, но и вопросы туризма и продовольственной безопасности. Около 70% египетской пшеницы поставляется из России и Украины. В этой связи АРЕ выступает за достижение консенсуса по зерновой сделке по вывозу сельхозпродукции из Украины.

По информации СМИ, Каир не поддавался давлению со стороны Вашингтона и отказался поставлять оружие Украине, в том числе системы ПВО, артиллерийские системы противотанковое и стрелковое оружие, боеприпасов и др.

В сентябре 2022 г. Египет наряду с Катаром получил статус партнера по диалогу с Шанхайской организацией сотрудничества. В июле 2023 г. АРЕ наряду с Аргентиной, Ираном, ОАЭ, Саудовской Аравией и Эфиопией получила приглашение стать членом организации БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР). Президент А. Ф. ас-Сиси приветствовал это решение саммита БРИКС.

На юге Каир проводит все более активную политику на африканском континенте. С приходом к власти в Каире А. Ф. ас-Сиси произошло «возвращение Египта в Африку». Особое внимание Египет обращает на страны, окружающие Эфиопию. Так, в 2021 г. было подписано соглашение о военном сотрудничестве между АРЕ и Кенией. Регулярные контакты поддерживаются с Угандой и Джибути.

АРЕ принимает активное участие в работе ООН. Выступает за реформирование этой международной организации, в том числе за расширение состава постоянных членов Совета Безопасности.

Египет – сторонник превращения ближневосточного региона в зону, свободную от ядерного оружия. АРЕ подписала договор о нераспространении ядерного оружия, инициировала провозглашение Африки зоной, свободной от ядерного оружия. Каир поддерживает идею установления международного контроля над ядерным оружием и атомными объектами Израиля и присоединения этой страны к Договору о нераспространении ядерного оружия. При этом Египет отказывается подписывать дополнительный протокол к ДНЯО, позволяющий инспекторам МАГАТЭ осуществлять внезапные проверки ядерных объектов, до тех пор, пока этого не сделает Израиль.

Глава XV

ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ И ВОЕННАЯ ПОЛИТИКА ЕГИПТА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

15.1. Общая характеристика вооруженных сил АРЕ

Вооруженные силы Арабской Республики Египет – важнейшая составная часть военной организации государства. В преамбуле действующей конституции АРЕ (2014 г.) армия названа «столпом египетского государства» и предназначена для защиты его суверенитета, территориальной целостности и национальных интересов. Статья 200 Основного закона гласит: «Вооруженные силы принадлежат народу. Их обязанность – защищать страну, охранять безопасность и территории. Исключительное право на создание вооруженных сил принадлежит государству. Лицо, предприятие, организация или группа не имеют права создавать военные или паравоенные структуры, группы или организации». Сегодня египетская армия представляет собой подлинно общенациональную структуру, причем одну из наиболее современных и динамично развивающихся.

На сегодняшний день Египет обладает наиболее мощным военным потенциалом среди арабских стран. Вооруженные силы АРЕ состоят из сухопутных войск, военно-воздушных сил, войск ПВО и военно-морских сил. По состоянию на начало 2023 г. они насчитывали 478,5 тыс. человек (из них больше половины – военно-

служащие срочной службы). Резерв вооруженных сил составляет 479 тыс. человек. После мобилизационного развертывания численность личного состава ВС может быть доведена до 1,3 млн. человек. Общий мобилизационный ресурс Египта оценивается в 20,3 млн человек, в том числе годных к военной службе – 13,2 млн человек.

Помимо вооруженных сил в Египте имеются военизированные формирования общей численностью 385 тыс. человек. К ним относятся Войска центральной безопасности МВД (325 тыс. человек) и Национальная гвардия (60 тыс. человек).

Военный бюджет АРЕ в 2020 г. равнялся 4,11 млрд долларов США. В среднем военные расходы страны составляют примерно 1,5 – 2,0% по отношению к ВВП. Отмечается, что при большой численности вооруженных сил расходы Египта на оборону сравнительно невелики. Эксперты склонны объяснить подобное несоответствие тем, что в Каире, возможно, скрывают реальные цифры, которые в действительности примерно вдвое выше официально декларируемых. Следует отметить и то, что примерно до трети военных расходов АРЕ покрывает ежегодная военная помощь США – 1,3 млрд долларов. Финансовую помощь на военные нужды оказывают Египту аравийские монархии, главным образом Саудовская Аравия и ОАЭ, которые в значительной степени оплатили осуществляемое в настоящее время перевооружение ВС АРЕ и связанные с этим масштабные закупки дорогостоящих западных и российских вооружений.

На Вооруженные силы АРЕ официально возложено решение следующих основных задач:

- защита целостности государства, его сухопутных, воздушных и морских границ;
- противодействие внешним угрозам безопасности АРЕ, своевременное вскрытие угрожающего развития военно-политической обстановки и подготовки вооруженного нападения на страну; предотвращение внешних угроз государству путем сдерживания потенциальных противников;

- обеспечение экономических и политических интересов республики;
- пресечение деятельности, направленной на дестабилизацию внутривнутриполитической обстановки, насильственное свержение конституционного строя, создание незаконных вооруженных формирований и т.д.;
- борьба с международным терроризмом, координация действий всех силовых структур страны по антитеррористической деятельности;
- качественное и полное выполнение планов оперативной, боевой и мобилизационной подготовки;
- содержание вооружения и военной техники в готовности к боевому применению.
- оказание содействия реализации внешнеполитических целей государства, расширению египетских интересов в арабском мире и в Африке;
- участие в миротворческих операциях по линии ООН и других международных организаций;
- содействие программам экономического развития страны, в том числе оказание помощи в подготовке кадров для гражданского сектора.

Позиционируя себя в качестве региональной державы, Египет укрепляет свою военную мощь, особенно после прихода к власти президента А. Ф. ас-Сиси, причем несмотря на то, что на египетских границах не существует «естественного» врага.

Руководство Египта уделяет повышенное внимание укреплению боевой мощи и технической оснащенности вооруженных сил, рассматривая их в качестве одного из основных гарантов сохранения стабильности в стране и важного элемента проведения внешнеполитического курса государства. На сегодняшний день АРЕ обладает самыми крупными, боеспособными и технически укомплектованными вооруженными силами среди стран Северной Африки. Военно-политическое руководство Египта оценивает свои вооруженные силы как самые боеспособные

в регионе Северной Африки и Ближнего Востока после Армии обороны Израиля. В то же время основной проблемой ВС АРЕ является устаревание вооружения и военной техники и, как следствие этого, необходимость серьезного перевооружения видов и родов войск. Их арсенал состоит как из устаревших систем советской эпохи, так и более новой западной, российской и китайской техники. В настоящее время проводятся мероприятия по реформированию национальных ВС.

Немаловажно и то, что хотя египетская армия считается одной из сильнейших в регионе, ей явно недостает реального боевого опыта. На протяжении пятидесяти лет после арабо-израильской войны 1973 г. она не вела боевых действий с сильным противником.

Продолжают укрепляться и расширяться роль и место армии в жизни египетского общества и в экономике страны. Египетские военные неоднократно способствовали стабилизации внутри государства, являются действительно защитниками государства как от внешних, так и внутренних угроз.

15.2. Органы высшего военного управления вооруженных сил АРЕ

Согласно действующей конституции Египта, верховным главнокомандующим ВС АРЕ является президент республики. Глава государства осуществляет руководство вооруженными силами через министра обороны и военной промышленности, который является главнокомандующим вооруженными силами страны. При президенте существуют два консультативных органа – Совет национальной обороны (СНО) и Высший совет вооруженных сил.

Президент назначает командование вооруженных сил. В то же время он не может объявлять войну или направлять военных для участия в боевых действиях

за пределами территории Египта без консультации с СНО и без одобрения двумя третями Палаты представителей (парламента). В случае роспуска парламента для объявления войны требуется провести консультации с ВСВС, а также получить одобрение правительства и Совета национальной обороны.

Согласно конституции, **Совет национальной обороны** является главным органом, формирующим военно-политический курс страны. Он определяет военную политику государства, направления строительства вооруженных сил, их численность и структуру, а также порядок координации деятельности министерств и ведомств в военной области. Совет обсуждает военный бюджет АРЕ и все законопроекты, имеющие отношение к вооруженным силам. В состав СНО входят президент (председатель), премьер-министр, председатель парламента, министры обороны и военной промышленности, иностранных дел, внутренних дел, финансов, начальники Службы общей разведки, Генерального штаба, Главного оперативного управления Генштаба и Управления военной разведки и контрразведки Министерства обороны, командующие видами вооруженных сил.

Высший совет вооруженных сил выполняет консультативные функции при президенте по вопросам строительства национальных ВС, разработки программ развития военной промышленности и технологий, определения приоритетных направлений военно-технического сотрудничества с зарубежными странами. В состав Совета входят 25 высших офицеров – по сути, все командование вооруженных сил АРЕ, в том числе министр обороны и военной промышленности, начальник генштаба, генеральный секретарь МО, командующие видами ВС, пограничными войсками, полевыми армиями и военными округами, начальники главных управлений Министерства обороны и Генштаба, финансово-экономического управления, управления военной юстиции, управления по работе с офицерами МО АРЕ, а также другие должностные

лица (по решению президента). Председателем ВСВС является министр обороны, его заместителем – начальник Генштаба. Конституция АРЕ 2014 г. фактически провозгласила ВСВС конституционным органом, деятельность и полномочия которого будут регулироваться специальным законом, но уже сейчас этот орган реально занимается не только военными делами, но и практически участвует в политической жизни страны.

Совет национальной безопасности отвечает за вопросы обеспечения безопасности в стране, «борьбы с любыми катастрофами и кризисами, принимает необходимые меры, определяет источники угрозы национальной безопасности Египта, либо внутри страны, либо за ее пределами, а также осуществляет необходимые действия для борьбы с ними на официальном и общественном уровне» (ст. 205 Основного закона). Его председателем является президент АРЕ. Членами совета являются: премьер-министр, спикер Палаты представителей (парламента), министры обороны, иностранных дел, финансов, внутренних дел, юстиции, здравоохранения, начальник службы общей разведки, руководители комитетов обороны и национальной безопасности Палаты представителей.

Министерство обороны – высший военный орган управления ВС и военно-промышленным комплексом АРЕ. МО реализует военно-политический, военно-экономический и военно-технический курс руководства страны. Основными функциями оборонного ведомства являются планирование, распределение и расходование военного бюджета, координация деятельности гражданских отраслей промышленности, выпускающих продукцию военного назначения, разработка программ развития и перевооружения вооруженных сил и их видов.

Министр обороны, назначаемый из числа офицеров, является главнокомандующим вооруженными силами и одновременно возглавляет министерство военной промышленности. В соответствии с решениями высших орга-

нов государственной власти он определяет структуру и систему комплектования вооруженных сил, организует их материально-техническое обеспечение, планирует и организует деятельность военно-учебных и научно-исследовательских заведений.

Министерство обороны состоит из следующих управлений: мобилизационного, вооружения и боеприпасов, военно-технического, моральной ориентации, офицерского состава, военных заказов. В его состав входит также отдел международных связей. При министре имеется институт помощников, которые координируют деятельность управлений и служб министерства и контролируют выполнение указаний и директив министра.

Генеральный штаб является высшим органом военного и оперативного руководства ВС АРЕ. Он координирует деятельность видов вооруженных сил, контролирует оперативную и боевую подготовку штабов и войск. К основным задачам генштаба относятся: стратегическое планирование применения вооруженных сил, руководство сухопутными войсками и формированиями территориальной обороны, оперативное управление ВВС, ВМС и войсками ПВО, организация оперативной и мобилизационной подготовки, поддержание боевой и мобилизационной готовности, организация стратегического и мобилизационного развертывания, воинский учет и призыв граждан на военную службу, организация боевого, технического и тылового обеспечения. Генштаб также решает задачи строительства и эксплуатации военных объектов, определения потребностей армии и флота в материальных средствах, норм их запасов, планирования, накопления и распределения по видам вооруженных сил, полевым армиям и военным округам.

Начальник Генштаба является первым заместителем министра обороны, заместителем главнокомандующего ВС и одновременно командующим сухопутными войсками. Генштаб состоит из четырех Главных управлений (оперативного, разведывательного, боевой подготовки и

организационно-административного), трех управлений (РЭБ, связи, военно-научного), а также ряда отделов и служб.

В оперативно-стратегическом звене основными органами управления являются: в сухопутных войсках – штабы военных округов, полевых армий и командований, в военно-воздушных силах – главный штаб ВВС, в войсках противовоздушной обороны – главный штаб ПВО, в военно-морских силах – главный штаб ВМС.

Главные штабы видов вооруженных сил осуществляют управление повседневной деятельностью объединений, соединений и частей, разрабатывают оперативные и мобилизационные планы, организуют оперативную и боевую подготовку штабов и войск (сил), готовят командные кадры, составляют штатное расписание для воинских формирований, разрабатывают основные направления подготовки резервного компонента.

Командующие и штабы военных округов, полевых армий, а также командований руководят подчиненными объединениями, соединениями и частями, а также резервным компонентом. Они несут ответственность за боевую и мобилизационную готовность, а также контролируют деятельность мобилизационных управлений (отделов) в администрациях губернаторств (провинций), которые ведут учет мобилизационных ресурсов, подлежащих направлению в ВС, организуют призыв военнообязанных, боевую подготовку войск территориальной обороны, обеспечивают их вооружением и военной техникой. В угрожаемый период и военное время мобуправления (отделы) проводят призыв личного состава и мобилизацию материальных ресурсов из народного хозяйства для нужд вооруженных сил.

Западные эксперты считают, что по политическим причинам (авторитарный режим) Египет в обозримом будущем не перейдет на англосаксонскую систему управления вооруженными силами, а сохранит в действии основные элементы советской централизованной системы.

15.3. Общая характеристика военно-доктринальных взглядов руководства Египта

Военная доктрина АРЕ в виде единого документа, который бы содержал оценки военно-политической обстановки в мире и на Ближнем Востоке, угроз и вызовов национальной безопасности, а также представлял собой систему взглядов на сущность, характер войн и вооруженных конфликтов, способов их развязывания и ведения, отсутствует. Цели, задачи, предназначение, статус, деятельность вооруженных сил в деле обеспечения безопасности страны изложены в статьях 152, 200 – 205 и 234 конституции Египта. Основу военно-доктринальных взглядов АРЕ составляют три базовые концепции: «национальной безопасности», «активной обороны», «локальных войн». Кроме того, взгляды на военное строительство и применение ВС АРЕ изложены в ежегодных директивах верховного главнокомандующего и министра обороны Египта, а также в других документах по вопросам обеспечения национальной безопасности. Египетские доктринальные взгляды позволяют использовать национальные ВС во внутренних конфликтах для подавления возможных антиправительственных выступлений и массовых беспорядков, а также ликвидации последствий техногенных и экологических катастроф.

Следует особо отметить, что основные руководящие документы по вопросам обороны и военного планирования постоянно пересматриваются и приводятся в соответствие со складывающейся военно-политической и стратегической обстановкой в регионе и мире в целом.

Рассматривая военно-доктринальные взгляды военно-политического руководства АРЕ в обобщенном виде, можно утверждать, что они носят оборонительный характер, а в их основе лежит «принцип сдерживания», т. е. поддержания военного равновесия с окружающими госу-

дарствами «на суше, в воздухе и на море» с целью вынудить их отказаться от применения силы против Египта.

Проблемы, связанные с обеспечением внешней безопасности государства и устранением имеющихся угроз, египетское руководство предполагает решать главным образом политическими, ненасильственными способами, однако при опоре на сильные, боеспособные и технически хорошо оснащенные вооруженные силы, мощный военно-промышленный потенциал.

Президент А. Ф. ас-Сиси неоднократно заявлял, что не боится вторжения, потому что Египту не угрожает организованная армия, но АРЕ нужна большая армия из-за нестабильной ситуации и «вакуума» на Ближнем Востоке. Согласно этому тезису, наращивание египетских сил частично можно интерпретировать как потенциал для быстрого развертывания войск по всему Ближнему Востоку.

Военно-политическое руководство Египта считает, что оборонительная стратегия государства должна основываться на совокупной мощи вооруженных сил, в том числе:

- на сухопутных войсках, «способных оборонять и защищать египетские границы на всем протяжении и защищать национальные интересы страны;
- на ВВС и войсках ПВО, способных защищать египетское воздушное пространство;
- на ВМС и силах береговой обороны, способных защищать египетское побережье, жизненно важные морские пути в Средиземном и Красном морях, защищать порты страны» (126, с. 218).

При этом структура и дислокация национальных вооруженных сил должны отвечать складывающемуся «стратегическому балансу» в регионе.

Согласно взглядам военно-политического руководства Египта, главным фактором, определяющим размеры национальных вооруженных сил, является региональный баланс сил. На численность армии оказывают также

влияние количество и качество вооружения, планы оперативного использования ВС, стратегические цели страны, отношения с другими государствами региона, наличие эффективных военно-политических союзов. Существенно важным фактором для определения необходимых оборонных нужд является способность государства находить источники помощи на региональном и международном уровнях.

В Египте на данном этапе не могут согласиться с тем, что развитие событий в период после окончания «холодной войны» продемонстрировало снижение роли крупных военных структур, наподобие той, которую имеет АРЕ. Вместе с тем это ни в коем случае не означает того, что египетские военные отказываются от качественных изменений в армии, оснащения ее современными образцами боевой техники и внедрения новых способов ведения военных действий, хотя это «требует новых расходов и ложится тяжелым бременем на экономику». Конкретно для Египта наличие многочисленной армии рассматривается правящими кругами страны и в качестве одного из элементов снижения уровня безработицы.

В Каире считают, что национальные вооруженные силы следует поддерживать в высокой степени боеспособности и боеготовности, т. к. это обусловлено сохранением в регионе угроз Египту, военным превосходством Израиля над АРЕ, необходимостью иметь «оборонительный зонтик» для экономического развития страны и реализации крупных экономических проектов, необходимостью международного использования силы на Ближнем и Среднем Востоке, в Африке (последнее предполагается в основном осуществлять в тесном взаимодействии с США). К главным внешним угрозам безопасности страны на современном этапе и на ближайшую перспективу в Каире относят: непредсказуемость развития арабо-израильского конфликта, осложнение проблемы распределения вод Нила (водная безопасность), непрекращающаяся деятельность исламистских и других экстремистских

организаций, в том числе террористических, в странах региона и их связь с местными исламскими радикалами.

Руководство АРЕ считает, что египетская армия должна являться надежным гарантом региональной безопасности и стабильности – именно эта ее роль должна быть главной. «Правда то, что Израиль рассматривает свое военное превосходство как гарантию, причем самую главную». Однако израильские вооруженные силы не могут быть использованы как стабилизирующая сила в регионе, т. к. «они являются одной из причин беспокойства для соседей. Поэтому только египетская армия может нести "этот груз"» (126, с. 216).

По египетским оценкам, в условиях перманентной напряженности на Ближнем Востоке и в Северной Африке (БВ и СА), наличия значительных запасов вооружений в регионе, неурегулированности арабо-израильского конфликта, а также разногласий между мусульманскими государствами региона вероятность возникновения на БВ и СА крупномасштабного вооруженного конфликта остается высокой. Кроме того, здесь сталкиваются стратегические интересы США и ведущих стран Запада, а также России, Китая, Турции, Ирана и Пакистана. В связи с этим в случае развязывания в регионе войны Египту придется прямо или косвенно принять в ней участие. При этом Каир оценивает вероятность прямой военной агрессии со стороны другого государства против Египта невысокой. Данное мнение основывается на активной внешнеполитической деятельности и поддержке на достаточно высоком уровне военного потенциала АРЕ.

Глубокие преобразования, произошедшие за последнее десятилетие в Восточном Средиземноморье, создали новые возможности и проблемы. В этом сложном и постоянно меняющемся контексте Египет намерен играть долгосрочную решающую роль, используя свое центральное положение между Средиземным и Красным морями и мощь вооруженных сил. Причем, как отмечают европейские и израильские эксперты, в последнее десятилетие египетская армия зна-

чительно укрепила свои позиции в экономике, отметилась существенными закупками современных вооружений, нарастила необходимую инфраструктуру и активизировала свою оперативную и боевую подготовку.

Нестабильная внутривосточная обстановка в сопредельных странах (Ливия, Судан) и на палестинских территориях может привести к развязыванию приграничных конфликтов с возможным их перерастанием в локальные и крупномасштабные войны. По мнению египетских военных специалистов, ликвидация локальных конфликтов на западной (ливийской) и южной (суданской) границах будет проводиться специально созданными группировками, усиленными за счет переброски части войск из Северного и Центрального военных округов, которые будут действовать на одном-двух операционных направлениях, преследуя цели разгрома и вытеснения вторгшегося противника.

При определенных условиях не исключается возможность втягивания Египта в региональную войну, например, арабо-израильскую или арабо-иранскую, хотя египетскими доктринальными взглядами не предусматривается возможность вхождения страны в военно-политические блоки и союзы. Региональная война может стать результатом эскалации приграничного или локального конфликтов. Она будет вестись с участием двух и более государств региона, возможно, с привлечением одной из сторон крупного стратегического партнера. Целью такой войны может быть уничтожение вооруженных сил противника, захват жизненно важных объектов его территории. Крупномасштабная война также может стать результатом эскалации приграничного или локального конфликтов, а также региональной войны с вовлечением в нее государств из других районов мира. Противоборствующие стороны в такой войне будут ставить перед собой решительные цели. Не исключено применение в ней оружия массового поражения. Данной войне может предшествовать угрожаемый период.

В руководящих доктринальных документах АРЕ в качестве главного противника продолжает рассматриваться Израиль (Восточное (Синайское) операционное направление), вероятного – Ливия (Западное), потенциального – Судан (Южное). Исходя из этого, на территории страны создана соответствующая группировка вооруженных сил мирного времени.

Подтверждением тому, что главным противником по-прежнему считается Израиль, является то, что основная группировка ВС АРЕ, лучшие войска – 2-я и 3-я полевые армии – дислоцируются в районе между Суэцким каналом и Каиром с задачей отражения израильского нападения. Здесь же дислоцированы основные силы египетских ВВС и флота. «По сей день египетские военные по инерции при оценке своих возможностей, составлении планов военного строительства говорят о «потенциальном сдерживании» Израиля» (9, с. 52). Нынешнее развитие национальных вооруженных сил и перспективное военное планирование АРЕ напрямую связаны с египетской оценкой израильских возможностей, в первую очередь ядерных вооружений и космических программ. В ходе учений и командно-штабных игр египетское военное руководство отрабатывает конкретные варианты начала и ведения боевых действий с Израилем.

С точки зрения Египта, военное доминирование Израиля в регионе создает потенциал нестабильности, что вынуждает остальные ближневосточные страны принимать меры, компенсирующие эту угрозу. Подчеркивается, что Египет уязвим с моря и северо-восточного направления, а мир с Израилем не изменил этой стратегической реальности.

При всем этом в Каире не обеспокоены тем, что Израиль будет атаковать и завоевывать Синай. Египетская военная инфраструктура не предназначена для того, чтобы препятствовать такой вероятности. Она выстроена для того, чтобы укреплять возможности развертывания войск, увеличивать ресурсы хранения боеприпасов, топлива и другого оборудования.

Часть египетских политиков и военных считает, что перемены в израильском руководстве в некоторых случаях могут привести к возрастанию угроз безопасности на границах АРЕ. Более того, в политических и военных кругах Египта полагают, что «окончание войны не обязательно означает достижение мира и наоборот». Отсюда делается вывод о том, что мир с Израилем держится на сохранении баланса сил, а если этот баланс нарушается, то мир может рухнуть. При этом зарубежные исследователи сходятся в том, что Египет в настоящее время не несет угрозы для Израиля.

По египетским оценкам, существующий военный дисбаланс между арабами и Израилем представляет серьезную угрозу стабильности в регионе. В Каире также считают, что ощутимое превосходство в обычных вооружениях, ядерные возможности, практически реализующиеся космические, ракетные и противоракетные программы дают Израилю значительный наступательный потенциал и служат рычагом для политического давления на арабов. Опасается Египет и усиления подводных сил израильских ВМС, особенно их оснащения крылатыми ракетами дальнего радиуса действия.

Предметом особой озабоченности египтян является наличие у Израиля ядерного оружия, что не подвергается сомнению (по египетским оценкам, до 200 ядерных боеприпасов). Египет обвиняет Израиль в отказе подписать ДНЯО и провести международную инспекцию его атомных объектов.

В целом же в обозримой перспективе вероятность возникновения войны между Египтом и Израилем крайне мала.

Одной из геополитических задач Каира на восточном направлении, которая тесно переплетается с интересами США и Израиля в регионе, является сдерживание Ирана и шиитских проиранских организаций и вооруженных формирований. В ноябре 2018 г. президент А. Ф. ас-Сиси заявил, что отправит египетские войска на помощь союз-

никам АРЕ в Персидском заливе, если их безопасность окажется под угрозой. При этом ас-Сиси надеется, что Иран не будет вмешиваться в дела других стран и «не допустит вреда для национальной безопасности арабских государств, особенно в регионе Персидского залива».

Западное направление характеризуется присутствием геополитических интересов США, ведущих стран ЕС (Франции, Италии, Германии), России, Турции и военно-политических группировок, имеющих географические и экономические сферы влияния в Ливии. На границе с Ливией находится вторая по численности группировка египетских войск. В то же время с учетом затянувшегося внутреннего конфликта в Ливии и снижения военного потенциала этой страны вероятность крупного военного конфликта на Западном операционном направлении значительно снижена. Главной задачей развернутой у западной границы усиленной группировки войск на данном этапе является борьба с проникновением на территорию Египта крупных террористических бандформирований и контрабандой оружия. И все же нельзя полностью исключать возможности ограниченного египетского военного воздействия на ситуацию в Ливии.

На Южном операционном направлении жизненно важной для Египта является проблема распределения вод Нила и отношений с Эфиопией. Эфиопия располагает крупной армией, которая сейчас активно вооружается (в основном за счет Китая) и становится сопоставимой по оснащению с египетскими вооруженными силами. Претензии и противоречия между двумя государствами существовали долгое время. Именно Эфиопию (а не Израиль) Египет видит в числе своих реальных противников так же, как и Эфиопия – Египет, хотя на официальном уровне об этом не заявлялось. При этом Каир не обладает набором достаточных политических, экономических и военных рычагов влияния на Аддис-Абебу, и именно это обстоятельство вынуждает его проводить переговоры с эфиопской стороной по вопросам регулирования про-

цесса строительства плотины «Возрождение». И все же при резко негативном для АРЕ развитии ситуации с обеспечением страны нильской водой нельзя полностью исключить того, что Каир может пойти на использование военной силы (прежде всего военно-воздушных сил) против Эфиопии. Однако практическому проведению подобной военной акции на сегодняшний день препятствует отсутствие у Египта реальных военных возможностей для нанесения сокрушающего удара с целью разрушения эфиопской плотины. К тому же ни Эритрея, ни Судан не позволят египетской авиации использовать свое воздушное пространство для нанесения удара по Эфиопии.

Полномасштабное развертывание войск на суданском операционном направлении пока считается маловероятным, хотя не исключается возникновение локального вооруженного конфликта с Суданом в юго-восточных районах Египта из-за так называемого Халаибского треугольника, где периодически сталкиваются племена бедуинов-кочевников обеих стран и имеют место попытки террористических группировок проникнуть на египетскую территорию.

Египтяне не исключают возможности участия национальных вооруженных сил в локальных военных конфликтах в Африке, на Ближнем и Среднем Востоке. В ходе региональных вооруженных конфликтов предусматриваются действия египетских войск как самостоятельно, так и в составе коалиционных группировок из числа дружественных АРЕ стран. К ним в Каире относят в первую очередь США, Иорданию, аравийские монархии, страны Западной Европы.

Таким образом, военно-доктринальные установки военно-политического руководства Египта и развитие военного потенциала страны напрямую связаны с общей нестабильностью в регионе БВ и СА и желанием руководства АРЕ сохранить за страной ведущее место в арабском мире.

Вместе с тем весь предыдущий опыт боевого применения египетских вооруженных сил свидетельствует об их

в целом невысокой боевой устойчивости, стойкости и низких морально-волевых качествах личного состава. Египетской армии по-прежнему присущи все родовые недостатки: массовый крестьянский солдатский состав из призывников, кастовость офицерства, избыточная штабная и бюрократическая насыщенность органов военного управления, доктринальная сумятица, неадекватность в оценке угроз. Все это наглядно демонстрируется в провальных действиях египетской армии на Синае, где ей никак не удается (причем на своей территории) навести порядок.

15.4. Сухопутные войска АРЕ

Сухопутные войска (СВ, 350 тыс. человек) составляют основу вооруженных сил АРЕ. В резерве сухопутных войск первой очереди числится 150 тыс. человек, второй очереди – до 300 тыс. человек.

Общая численность личного состава СВ ВС АРЕ последовательно снижается от 468 тыс. человек (2010 г.) к 350 тыс. человек в 2020 г. Вместе с тем, наличие тенденции к росту боевых возможностей сухопутных войск, по мнению западных экспертов, может свидетельствовать о том, что представленные оценки состава и численности СВ ВС АРЕ не являются истинными.

В состав СВ ВС АРЕ входят рода войск, специальные войска и службы. К родам войск относятся: механизированные войска; танковые войска; ракетные войска и артиллерия; парашютно-десантные войска, войска специального назначения, войсковая ПВО. В состав СВ входят также войска связи; инженерные войска; войска радиационной, химической и биологической защиты; войска РЭБ. Службы представлены: транспортной; артиллерийско-технического снабжения и ремонта; интендантской; медико-санитарной; финансовой. Кроме того, к сухопутным войскам относятся пограничные войска, Республиканская гвардия и войска территориальной обороны (ТО).

В соответствии с доктринальными взглядами СВ Египта в военное время предназначены для ведения военных действий на суше для отражения внешней агрессии вероятного противника как на своей территории, так и, при необходимости, за ее пределами во взаимодействии с другими видами ВС, самостоятельно, либо в составе коалиционной группировки многонациональных сил. По своим боевым возможностям сухопутные войска способны самостоятельно или во взаимодействии с другими видами вооруженных сил вести наступление в целях разгрома группировки войск противника и овладения его территорией, наносить огневые удары на большую глубину, отражать вторжение войск противника, его крупных воздушных и морских десантов, удерживать занимаемые территории, районы и рубежи. В целом соединения и части СВ находятся в боеготовом состоянии и способны выполнять возложенные на них задачи.

Сухопутные войска ВС АРЕ построены по образцу тяжелых механизированных сил. Их основное предназначение – это ведение крупномасштабных боевых действий, а не применение легких мобильных соединений для борьбы с нерегулярным противником.

Сухопутные войска АРЕ не имеют своего штаба и его функции выполняет Генеральный штаб ВС АРЕ и некоторые управления Министерства обороны.

В военно-административном отношении территория АРЕ разделена на четыре военных округа: Центральный (ЦВО, штаб в Каире), Западный (ЗВО, Мерса-Матрух), Южный (ЮВО, Асуан), Северный (СВО, Александрия). Военный округ считается высшим оперативным объединением Сухопутных войск. В мирное время военные округа организуют и руководят повседневной деятельностью войск, готовят их к боевому применению в угрожаемый период. С началом боевых действий военные округа могут быть преобразованы в самостоятельные группировки войск (фронты). Также имеется две военные зоны ответственности: 2-й (Исмаилия) и 3-й (Суэц) полевых армий.

Командующий ПА подчиняется непосредственно начальнику Генерального штаба. По ряду функций полевая армия приравнивается к военному округу. Полевые армии считаются наиболее мощными объединениями ВС АРЕ. Боевой состав военного округа и полевой армии не является постоянным и зависит от противостоящего противника, политических и военных целей войны (операции), особенностей стратегического (оперативного) направления, наличия сил и средств и других условий. На сегодняшний день полевые армии составляют основу группировки СВ АРЕ в зоне Суэцкого канала.

В боевом составе Сухопутных войск АРЕ имеется:

- штабов военных округов – 4;
- штабов полевых армий – 2;
- дивизий – 12 (механизированных – 8, танковых – 4);
- отдельных бригад – 70, в том числе: оперативно-тактических ракет (Р-17Э) – 1, тактических ракет («Луна-М») – 1, мотопехотных – 4, механизированных – 5, механизированных быстрого реагирования – 1, танковых – 3, парашютно-десантных – 2, территориальной обороны – 11, артиллерийских – 12, реактивной артиллерии – 4, противотанковых управляемых ракет – 4, истребительно-противотанковых – 1, зенитных ракетных – 7, зенитных артиллерийских – 3, инженерных – 11;
- 23 отдельных полка, в том числе: специального назначения (СпН) – 3, реактивной артиллерии – 1, истребительно-противотанковых артиллерийских – 1, артиллерийских – 1, противотанковых средств – 1, артиллерии парашютно-десантных войск – 1, зенитных артиллерийских – 4, артиллерийской инструментальной разведки – 3, радио- и радиотехнической разведки – 1, связи – 6, химзащиты – 1;
- 5 бригад Республиканской гвардии (РГ, механизированных – 2, танковых – 2, артиллерийских – 1);
- 13 полков пограничных войск;
- 3 специальные группы (антитеррористическая, специальных операций, отдельная группа быстрого реагирования);

- отдельный мотопехотный батальон быстрого реагирования;
- отдельный батальон специального назначения.

Соединения и части первой очереди укомплектованы личным составом на 70–80%, боевой техникой – на 90–95%. Дивизии и полки (отдельные батальоны) второй очереди укомплектованы личным составом на 30–40% и боевой техникой – на 80–90%. Имеется подготовленный резерв, достаточный для доукомплектования соединений и частей первой и второй очереди до штата военного времени.

В угрожаемый период либо с началом военных действий в составе сухопутных войск планируется развернуть четыре дивизии, 30 отдельных бригад и восемь отдельных полков.

Существующие мобилизационные людские резервы, запасы вооружения и военного имущества обеспечивают восполнение потерь в личном составе и материальной части в ходе начального периода войны. Вместе с тем длительное ведение боевых действий может резко снизить боеспособность сухопутных войск без оказания Египту внешней помощи.

Войска специального назначения – три полка СпН («Рейнджерс»), отдельная антитеррористическая группа («Подразделение 777») и группа специальных операций («Подразделение 999») – предназначены для разведки и проведения специальных операций, уничтожения стратегически важных объектов в тылу противника и физического устранения личного состава противостоящих сил.

В Сухопутных войсках также созданы **Силы быстрого реагирования**, которые состоят из отдельной механизированной бригады быстрого реагирования, отдельного мотопехотного батальона быстрого реагирования и отдельной группы быстрого реагирования. Оперативно СБР подчиняются начальнику Генерального штаба ВС АРЕ, в административном порядке – командующему Центральным военным округом. Слабой стороной СБР считается

отсутствие достаточного количества транспортных средств (самолетов, вертолетов) для переброски танковых и механизированных подразделений по воздуху.

В оперативном отношении командования Сухопутных войск находятся **Пограничные войска** (ПВ, 12 тыс. человек). Они созданы в 1878 г. и предназначены для охраны сухопутных границ и морского побережья. В военное время пограничники привлекаются для выполнения специальных задач в интересах действующей армии. При этом отдельные части и подразделения могут придаваться полевым армиям (округам, фронтам). Организационно ПВ состоят из пограничных полков, полков воздушного наблюдения и оповещения, полков связи, отдельных пограничных батальонов и минометных дивизионов. На вооружении погранвойск имеется легкое артиллерийско-стрелковое оружие и бронетранспортеры. В качестве транспортных средств в зависимости от условий местности используются автомобили повышенной проходимости, лошади, верблюды.

Республиканская гвардия находится в непосредственном подчинении министра обороны АРЕ. Ее основной задачей является охрана комплекса президентских и правительственных зданий, а также обеспечение безопасности высших должностных лиц страны. В процессе повседневной деятельности РГ находится в оперативном подчинении Центрального военного округа. Организационная структура РГ близка к типовой структуре танковой дивизии без подразделений боевого обеспечения. В составе РГ имеются 2 танковые и 2 механизированные бригады, а также артиллерийская бригада.

Войска территориальной обороны (50 тыс. человек) предназначены для обеспечения развертывания вооруженных сил, борьбы с десантами и диверсионно-разведывательными группами противника, ликвидации последствий применения оружия массового поражения, охраны и обороны важных военных и государственных объектов, участков морского побережья и путей сообщения. Основная

организационная единица этих войск – бригада. Формирования ТО находятся в непосредственном подчинении начальника Генштаба и в основном дислоцируются на второстепенных и менее опасных направлениях, в пустынных и малонаселенных районах. Войска ТО представляют собой военизированную структуру, личный состав которой имеет низкий уровень общеобразовательной подготовки, в военном отношении обучен и оснащен слабо. На вооружении ТО состоят в основном 82-мм минометы, БТР устаревших модификаций, а также стрелковое оружие и средства автомобильного транспорта, в том числе повышенной проходимости. Соединения и части, участвующие в осуществлении социально-экономических проектов в труднодоступных районах Египта (в первую очередь, в пустынных районах), имеют значительное количество инженерной и транспортной техники гражданского назначения. В целом возлагаемые на них задачи свидетельствуют о том, что войска ТО фактически выполняют функции строительных войск и войск охраны.

Дислокация Сухопутных войск. В Северном военном округе дислоцированы 2 артиллерийские бригады и полк СПн.

В Центральном военном округе дислоцируются 2 танковые дивизии (одна кадрированная), 2 механизированные дивизии, танковая бригада РГ, 2 отдельные механизированные бригады, воздушно-десантная бригада, 2 ракетные бригады (Р-17Э, «Луна-М»), 6 групп СПн. Эти силы составляют стратегический резерв верховного командования.

Основные соединения и части Сухопутных войск ВС АРЕ дислоцированы в зоне Суэцкого канала: 2-я ПА (от Средиземного моря до Исмаилии, танковых дивизий – 1, механизированных дивизий – 2, отдельных танковых бригад – 1, воздушно-штурмовых бригад – 1, отдельных артиллерийских бригад – 6) и 3-я ПА (от Исмаилии до Красного моря, танковых дивизий – 1, механизированных дивизий – 2, отдельных танковых бригад – 1, отдельных артиллерийских бригад – 5).

В Западном военном округе дислоцированы одна механизированная дивизия, одна танковая и одна механизированная бригады.

В Южном военном округе размещены механизированная дивизия, одна механизированная, одна танковая и одна пехотная бригады.

Основным оперативно-тактическим соединением Сухопутных войск является дивизия (механизированная, танковая). В механизированной дивизии (штатная численность 13 тыс. человек) имеются 2 механизированные, одна танковая (96 танков) и одна артиллерийская бригады (96 орудий), полк ПВО, противотанковый полк. Подразделения боевого обеспечения включают разведывательный и инженерно-саперный батальоны, батальон связи, роту химической защиты. Имеются также роты охраны, военной полиции, комендантская, подразделения тылового обеспечения. Основное вооружение – 156 танков, 130 буксируемых и самоходных орудий и минометов.

Танковая дивизия (12 тыс. человек) состоит из 2 танковых, механизированной и артиллерийской бригад, полка ПВО. Подразделения обеспечения и обслуживания аналогичны с механизированной дивизией. Основное вооружение – 220 танков, 120 самоходных и буксируемых орудий и минометов.

Бригада (механизированная, мотопехотная, пехотная, парашютно-десантная) считается основным тактическим соединением.

Отдельная пехотная бригада (3800 человек) состоит из 3 пехотных и танкового батальона, артиллерийского и зенитного дивизионов, 5 рот (разведывательной, инженерно-саперной, связи, охраны, комендантской), взводов химической разведки и военной полиции, а также тыловых подразделений. На ее вооружении имеется 22 танка, 40 артиллерийских орудий и минометов.

В механизированной (отдельной механизированной) бригаде (3500 – 4130 человек) имеются 3 мотопехотных и танковый (41 танк) батальоны, артиллерийский дивизион

(12 орудий), противотанковый дивизион, дивизион ПВО, 5 рот (разведывательная, инженерно-саперная, связи, охраны, комендантская), взвод химической разведки и военной полиции, подразделения тыла.

Танковая (отдельная танковая) бригада включает 3 танковых и мотопехотный батальоны, артиллерийский и зенитный артиллерийский дивизионы, 6 рот (разведывательная, инженерно-саперная, связи, охраны, обслуживания, комендантская), взвод военной полиции и подразделения тыла. На вооружении имеется 94 танка и 18 артиллерийских орудий.

Воздушно-десантная бригада состоит из 3 автомобильных механизированных и одного танкового автомобильного батальонов.

Бригада ТО постоянного штата не имеет. Она может насчитывать от двух до трех тысяч человек личного состава.

Вооружение Сухопутных войск ВС АРЕ:

ПУ ОТР Р-17Э – 9;

ПУ ТР – 33 («Луна-М» – 9, «Сакр-80» – 24);

Танки – 2480 (М1А1 «Абрамс» – 1130, М60А1 – 300, М60А3 – 850, Т-62 – 200). Кроме того, на хранении находятся 840 танков Т-54/55 и 300 Т-62;

Орудия полевой артиллерии – 1454, в т. ч. самоходных орудий – 492 (самоходные гаубицы М109А2 – 164, 155-мм СГ М109А5 – 204, 122-мм СГ SP-122 – 124), буксируемые орудия – 962 (155-мм буксируемая пушка GH-52 (БП, финская) – 16, 130-мм БП М-46 – 420, 122-мм БП – 36, 122-мм буксируемая гаубица (БГ) М-30 – 300, 122 БГ Д-30 – 190);

Минометы 81-мм и более – 2854, в том числе самоходные (СМ) – 426 (106,7-мм СМ М-106А1 – 65, 106,7 СМ М106А2 – 35, 106,7-мм СМ М106А3 – 326), буксируемые – 2428 (160-мм – 30, 120-мм – 1848, 82-мм – 500, 81-мм – 50);

РСЗО – 450 (227-мм М270 «Марс» – 26, 140-мм БМ-14 – 32, 130-мм К136 – 36, 122-мм БМ-21 «Град» – 60, 122-мм БМ-11 – 96, 122-мм «Сакр-10» – 50, 122-мм «Сакр-18» – 50,

122-мм «Сакр-36» – 100). Кроме того, на хранении находятся 48 240-мм РСЗО БМ-24;

ПТРК – 1930 («Свингфайер» – 200, ТОУ-1 и ТОУ-2 – 530, «Малютка» – 1000, «Милан» – 200). Часть ПТРК установлена на самоходных носителях М901 (52), YPR-765 PRAT (300) и БРДМ. На хранении находятся 107-мм безоткатные орудия Б-11;

ЗРК ближнего действия – 162 («Кроталь» – 24, «Авенджер» – 50, «Чапэрэл» – 26, «Сайгард» – 6, «Стрела-1» – 20, ЗРПК «Синай-23» – 36);

ПЗРК – около 2000 («Стрела-2», «Айн Сакр» – египетский аналог «Стрелы-2», «Стингер»);

Орудия зенитной артиллерии – 420 (23-мм ЗСУ-23-4 «Шилка» – 120, 57-мм автоматические зенитные пушки С-60 – 200, 23-мм ЗУ-23-2 – 200). Также имеется до 300 буксируемых 14,5-мм зенитных пулеметных установок ЗПУ-4;

Боевые бронированные машины (ББМ) – 6736, в том числе:

- боевые машины пехоты – 690 (БМП-1 – 300, YPR-765 – 390);
- бронетранспортеры – 5634 (М113 – 2000, БТР-60 – 250, БТР-50 – 500, ОТ-62 – 200, BMR-600P -250, «Фахд» – 800, «Валид» – 650, «Кайман» – 535, RG-33 – 449);
- разведывательные бронемашины – 412 (БРДМ-2 – 300, «Коммандо Скаут» – 112).

В разведывательных подразделениях на вооружении имеются БПЛА R4E-50, «Скайай», РЛС артиллерийской и тактической разведки AN/TPQ-37, AN/TPQ-36, 322 БРЭМ («Макспро ARV», M88A1, M88A2), транспортеры боеприпасов М992, машины управления артиллерийским огнем, танковые мостоукладчики МТУ-55, понтонные парки различных типов. Подразделения радиационной, химической и биологической защиты имеют на вооружении 12 немецких машин РХБ-разведки типа «Фокс» и небольшое число машин SWP-40P2Ch чешского производства.

Слабостью Сухопутных войск ВС АРЕ считается многотипность вооружения, наличие в войсках значительного

количества морально и физически устаревшей техники. Личный состав многих соединений и частей подготовлен слабо, особенно это относится к солдатам срочной службы. Не вполне отвечают современным требованиям тыл и материально-техническое обеспечение. Слабой остается подготовка резервистов, зачастую их обучают на старой технике. В положительную сторону выделяются воздушно-десантные (специальные) войска, которые вобрала в себя лучшее из советских и американских методик обучения.

В последние годы происходит повышение мобильности соединений и частей. Улучшается качество противотанковых средств, вооружение войсковой ПВО. Подготовка египетской артиллерии считается одной из лучших в арабских странах, но ей все еще недостает подвижности – большая часть орудий буксируемые. Испытывается недостаток современных средств управления огнем. Сухопутные войска ВС АРЕ имеют самую современную систему РЭБ среди армий арабских государств.

Наличие в войсках большого числа малограмотных и даже безграмотных солдат ограничивает возможности по успешному освоению личным составом сложной современной военной техники, мешает воспитывать у него инициативу.

В течение длительного времени командование ВС АРЕ проводит работу, направленную на инвентаризацию вооружения и военной техники как в боевых частях и подразделениях, так и на базах (складах) хранения. Продолжается поэтапное списание устаревших образцов, а также вооружения, которое предполагается заменить современными видами (их поступление ожидается в ближайшей перспективе). В неремонтопригодном состоянии находится значительная часть бронетанковой техники, в т. ч. танки устаревших образцов: Т-54 и Т-55 (до 350 единиц), Т-62 (более 100), около 170 танков М60А1, а также свыше 200 бронетранспортеров ОТ-62 и БТР-50. Данная техника выведена из боевого состава египетских СВ и частично используется в качестве источника запасных частей для

ремонта оставшегося парка бронетанковой техники. Кроме этого, ввиду необходимости проведения капитального и среднего ремонта бронетанковой техники и ряда артиллерийских систем (в основном советского производства) часть танков Т-54, Т-55 и Т-62 (всего около 500 единиц), а также бронетранспортеров ОТ-62, БТР-50 и БТР-40 (более 400 единиц) находится на консервации на базах хранения Центрального, Западного и Южного военных округов. Указанная техника может быть ограниченно использована (из-за отсутствия запчастей) для восполнения потерь с началом боевых действий либо для мобилизационного развертывания дополнительных механизированных (танковых) соединений и частей сухопутных войск в угрожаемый период.

Проводимые процессы модернизации и значительного наращивания военного потенциала Сухопутных войск (как и других видов ВС) в первую очередь проявляются в качественном и количественном изменении вооружений. Так, основными направлениями развития сухопутных войск являются совершенствование организационно-штатной структуры соединений и частей, их перевооружение путем поэтапного перехода на более современную боевую технику, повышение мобильности соединений и частей командования парашютно-десантных войск и командования сил специальных операций. Большое внимание уделяется усилению огневой и ударной мощи соединений и частей, повышению их маневренности и возможностей по борьбе с танками и средствами воздушного нападения, поддержанию высокого уровня технической готовности оружия, продлению сроков эффективного использования боевой и вспомогательной техники, совершенствованию подготовки всех категорий личного состава.

Усиление ударной мощи бронетанковых войск происходит за счет увеличения количества танков и обновления их парка. Маневренность и боевые возможности пехотных и механизированных частей улучшаются путем насыщения их новыми образцами БМП и БТР. Повыше-

ния огневой мощи и подвижности полевой артиллерии намечается достичь, обновляя парк артиллерийских систем и постепенно заменяя буксируемые орудия на самоходные. Командование ВС АРЕ планирует нарастить ударную мощь соединений и частей Сухопутных войск за счет поступления в войска самоходных гаубиц и танков M1A1 «Абрамс» египетской сборки.

Египетские военные заинтересованы в модернизации или замене своих артиллерийских систем. Расширение возможностей войск по борьбе с танками осуществляется путем увеличения количества и совершенствования противотанковых средств, главным образом ПТУР. Укрепить войсковую ПВО планируется за счет поступления в войска ракетных и артиллерийских комплексов иностранного и египетского производства.

На рубеже 2016 – 2017 гг. в Египет поступили 75 самоходных ЗРК малой дальности «Эвенджер». По сути, система является мобильной версией ПЗРК «Стингер», закрепленной на колесных автомобилях «Хамви» («Хаммер»).

Наращиваются транспортные возможности по переброске войск и грузов. Так, США поставили Египту 930 бронемашин типа MRAP (защищенных от подрыва и атак из засад), которые хорошо зарекомендовали себя в боях в Ираке и Афганистане. Поставки производились в период с 2015 по 2019 гг. в рамках программы «Передача излишков продукции военного назначения зарубежным странам» (Excess Defense Articles, EDA). Причем Каир сделал запрос еще на 1 тыс. ед. бронемашин MRAP в рамках той же программы. Потребность обосновывается борьбой с терроризмом. Дополнительно СВ закупили 130 военных грузовиков у чешской компании Tatra, и сообщалось о переговорах в отношении дополнительного заказа еще на 220 таких машин.

В целом, как считает командование ВС АРЕ, проведение мероприятий по перевооружению войск, повышению качества оперативной и боевой подготовки позволит эффективно использовать сухопутные войска в соответ-

ствии с определенными военной доктриной государства способами их применения. При этом на период до 2035 г. существенного роста численности сухопутных войск, количества соединений и частей не планируется.

15.5. Военно-воздушные силы АРЕ

Военно-воздушные силы (30 тыс. человек, в том числе 10 тыс. военнослужащих срочной службы, резервный компонент – 20 тыс. человек) представлены истребительно-бомбардировочной, истребительной, разведывательной, военно-транспортной, учебной и вертолетной авиацией. На вооружении ВВС состоит 477 боевых самолетов, в том числе 8 самолетов ДРЛО и У, 73 военно-транспортных, 293 учебно-боевых и учебно-тренировочных самолета, 192 боевых, 96 многоцелевых и транспортных, 17 учебных вертолетов, более 120 беспилотных летательных аппаратов. Египетские ВВС являются самыми крупными в арабском мире.

Египетские ВВС считаются элитным видом вооруженных сил. Личный состав национальных ВВС по сравнению с другими видами вооруженных сил имеет более высокий образовательный уровень.

ВВС предназначены для ведения самостоятельных и совместных с другими видами вооруженных сил действий по разгрому авиации, сухопутных войск и морских группировок противника, подрыву его военно-экономического потенциала, дезорганизации государственного и военного управления, нарушению работы тыла, транспорта, а также для авиационной поддержки сухопутных войск и сил флота, ведения воздушной разведки и переброски войск. На ВВС возложены следующие задачи:

- охрана и оборона воздушного пространства страны;
- прикрытие основных административных, промышленных центров и военных объектов от ударов с воздуха;
- завоевание и удержание превосходства в воздухе;

- непосредственная авиационная поддержка сухопутных войск;
- нанесение воздушных ударов по морским группировкам противника в Средиземном и Красном морях;
- ведение воздушной разведки;
- переброска войск и грузов по воздуху;
- обеспечение безопасности судоходства в морских зонах и зоне Суэцкого канала.

В мирное время ВВС могут привлекаться к выполнению специальных задач, таких как борьба с терроризмом и участие в миротворческих и гуманитарных операциях и др.

Непосредственное руководство ВВС АРЕ осуществляет командующий ВВС (генерал-лейтенант авиации) через Главный штаб ВВС. Командующий ВВС подчиняется начальнику Генерального штаба ВС АРЕ и несет ответственность за состояние боевой готовности ВВС, разработку планов ведения ими боевых действий как самостоятельно, так и совместно с другими видами ВС. Главный штаб ВВС осуществляет оперативное и боевое управление военно-воздушными силами через штабы округов, дивизий и бригад.

Основными управлениями главного штаба ВВС являются: оперативное и боевой подготовки, инженерно-авиационное, штурманское, тыла, исследований и развития, эксплуатации авиационного оборудования, подготовки кадров.

К основным функциям Главного штаба ВВС относятся:

- перспективное планирование, разработка и уточнение плана мобилизационного и оперативного развертывания;
- определение организационно-штатной структуры соединений и частей;
- руководство повседневной деятельностью подчиненных соединений и частей, их оперативной и боевой подготовкой;
- организация снабжения соединений и частей авиационной техникой и вооружением, их модернизация и ремонт;
- организация подготовки летного и технического состава;
- проведение и контроль научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ.

Главный штаб ВВС в 2017 г. закончил реализацию программы изменения системы оперативной подчиненности соединений и частей ВВС АРЕ. Воздушное пространство Египта поделено на пять военно-воздушных округов – Центральный, Восточный, Западный, Северный и Южный, границы которых определяются зонами ответственности одноименных военных округов (кроме Восточного). Восточный округ ВВС – зона ответственности 2-й и 3-й ПА. В угрожаемый период функции непосредственного оперативного управления действиями авиации передаются командующим соответствующих военных округов АРЕ. Силы и средства Восточного ВВО передаются в оперативное подчинение командующим 2-й и 3-й ПА.

Боевой состав ВВС включает: 5 военно-воздушных округов и части непосредственного подчинения Главному штабу ВВС (2 авиационные дивизии – вертолетная и транспортная, 2 разведывательные, 4 учебные авиационные бригады, 3 отдельные авиационные эскадрильи – вертолетная, транспортная и учебная).

В боевом составе военно-воздушных округов имеется 14 отдельных авиационных бригад (штурмовых – 1, истребительно-бомбардировочных – 9, истребительных – 3, разведывательная – 1) и одна разведывательная эскадрилья.

Основная организационная единица боевой и учебной авиации – бригада (в составе двух-трех эскадрилий). Военно-транспортная и вертолетная авиация сведены в дивизии. Эскадрилья – основное тактическое подразделение ВВС.

Соединения и части первой очереди укомплектованы личным составом на 90–95%, боевой техникой – на 85 – 95%. Бригады и эскадрильи (отдельные эскадрильи) второй очереди укомплектованы личным составом на 30 – 40% и боевой техникой – на 80–90%. Имеется подготовленный резерв, достаточный для доукомплектования соединений и частей первой и второй очереди до штата военного времени.

Самолетный и вертолетный парк ВВС АРЕ.

- Тактические истребители – 411 (F-16A – 26, F-16B – 6, F-16C – 138, F-16D – 37, МиГ-21 (различных модификаций) – 40, МиГ-29М/М2 – 45, «Мираж» 2000В – 2, «Мираж» 2000С2 – 15, «Мираж» 5DE – 36, «Мираж» 5Е2 – 12, «Рафаль DM» – 16, «Рафаль EM» – 8, J-7 (китайский аналог МиГ-21) – 30);
- Штурмовики «Альфа-Джет» – 36;
- Самолеты-разведчики – 22 («Бич 1900» – 4, «Бич 1900С – 4, VC-130Н – 2, АТ-802 – 6, «Мираж» 5R – 6);
- Самолеты ДРЛО и У «Е-2С «Хокай» – 8;
- Военно-транспортные самолеты – 73 (Ил-76МФ – 2, С-130Н «Геркулес» – 21, С-130Н3 – 3, Ан-74ТК-200А – 3, «Бич-200» – 1, С-295М – 24, ДНС-5D – 9, «Боинг-707-366С» – 1, «Фалкон-20» – 3, «Гольфстрим-3» – 2, «Гольфстрим-4» – 1, «Гольфстрим-4SP» – 4);
- Учебно-боевые и учебно-тренировочные самолеты – 293 (EMB-312 «Тукано» – 54, «Гроб-115EG» – 74, К-8К «Каркорум» – 120, L-39 – 10, L-59Е- 35);
- Боевые вертолеты – 192 (АН-64D «Апач Лонгбоу» – 45, Ка-52 – 30, Ми-24В – 13, SA-342К/L «Газель» – 70, AW-139 – 2, «Коммандо» Mk2E – 24, противолодочные вертолеты, действующие в интересах ВМС – 14, в т. ч. SH-2G «Си Спрайт» – 10);
- Многоцелевые и транспортные вертолеты – 96 (CH-47C «Чинук» – 12, CH-47D «Чинук» – 6, Ми-8 – 39, Ми-17 – 35, S-70 «Блэк Хок» (исполнение VIP) – 2, UH-60L «Блэк Хок» (исполнение VIP) – 2);
- Учебные вертолеты – 17 UH-12E.

В составе ВВС АРЕ имеется более 120 беспилотных самолетов-разведчиков типа Teledyne-Ryan 324 Scarab, R4E-50 «Skyeeye», «Camcopter», «Кадер», ASN-209, GJ-1 «Илун» – 6 и другие.

Кроме того, на складах находятся 45 боевых самолетов, 33 транспортных самолета и 8 вспомогательных вертолетов.

На вооружении самолетов и вертолетов ВВС АРЕ имеются ракеты класса «воздух-земля» типа AGM-65 «Мейверик», AM-39 «Экзосет», «Хот», «Хеллфайр», X-23, противорадиолокационные ракеты типа «Армат». Ракеты класса «воздух-воздух» представлены следующими типами: AIM-7E/F/M «Спарроу», AIM-9F/L «Сайдвиндер», R-330 «Матра», R-530 «Маджик», K-13. Истребители F-16C/D, поставленные в 1999 – 2001 гг. по программе «Peace Vector-VI» оборудованы для использования ПКР «Гарпун». Египетские ВВС также имеют на вооружении управляемые по лазеру бомбы GBU-15 и GBU-12.

Дальнее радиолокационное обнаружение и управление действиями авиации обеспечивают самолеты E-2C «Хокай», которые были модернизированы по программе Eagle Eye 2000.

В египетской военной авиации используются западные принципы командования и управления, ведения боя и осуществления поддержки и обеспечения. Многие летчики прошли подготовку по западным программам, как правило, на американских военно-воздушных базах.

ВВС Египта обладают хорошей наземной инфраструктурой и системой базового обеспечения, которые постоянно совершенствуются. Всего в АРЕ имеется около 100 аэродромов, причем 2/3 из них пригодны для использования тактической авиацией, а такие, как Каир (Западный), Каир (Международный), Бени-Суэйф, Асуан и Иншас, – стратегической. В случае необходимости самолеты и вертолеты ВВС могут использовать в своих интересах крупные гражданские аэродромы, где созданы необходимые запасы материальных средств и имеется оборудование для их полноценной эксплуатации. Собственно же ВВС располагают 20 военно-воздушными базами: Абу-Сувейр, Абу-Хаммад, Алмаза, Асуан, Бени-Суэйф, Биль-бейс, Бурс-эль-Араб, Иншас, Исмаилия, Каир (Западный), Луксор, Кувейсна, Мерса-Матрух, Рас-Банас, Сиди-Баррани, Танта, Фаяйд, Эль-Гурдака, Эль-Мансура, Эль-Минья. Аэродромная сеть расположена неравномерно:

основная ее часть находится в долине и дельте Нила и в западных районах страны. Крупные ВВБ оснащены современным радионавигационным и светотехническим оборудованием, имеют от одной до четырех взлетно-посадочных полос, ангары и железобетонные укрытия для самолетов, склады боеприпасов и горюче-смазочных материалов. Технические средства на большинстве ВВБ могут обеспечивать проведение регламентных работ и текущего ремонта самолетов. С помощью США осуществляются мероприятия по модернизации ряда аэродромов.

Египетское руководство предпринимает активные шаги по наращиванию возможностей национальных ВВС по ведению воздушной войны. В последние годы боевая мощь ВВС АРЕ значительно возросла, прежде всего за счет поставок современных французских и российских тактических истребителей «Рафаль» и МиГ-29М/М2.

Модернизация самолетного и вертолетного парка ВВС считается одним из приоритетов национального военного строительства. Намечено увеличить число ударных самолетов, боевых и транспортных вертолетов. Помимо этого, египтяне создают современную систему материально-технического обеспечения (МТО), готовят кадры для технической поддержки и строят современные ангары, где можно проводить ремонтные и профилактические работы самолетов F-16 и оказывать другую техническую помощь. Самое пристальное внимание уделяется подготовке летных экипажей. В ВВС АРЕ лучше, чем в ВВС других арабских стран, отработаны вопросы боевого взаимодействия с сухопутными войсками и ВМС.

Серьезное внимание уделяется модернизации состоящих на вооружении французских самолетов «Мираж-5» и «Мираж-2000».

Командование египетских ВВС проводит модернизацию имеющихся на вооружении американских тактических истребителей F-16A, F-16B, F-16C, F-16D серии Block15 и Block32 до уровня Block40/42. Планируется, что модернизированные самолеты будут оборудованы новой

прицельно-навигационной маловысотной системой LANTIRN, а также РЛС APG-68V, оснащены авиабомбами GBU-15, ракетами AGM-65D, противорадиолокационными ракетами AGM-88HARM. Зарубежные эксперты отмечают, что египетские F-16 являются одними из наименее опасных на вооружении союзников Америки (слабее только самолеты этого типа ВВС Ирака), так как они не получили современные вооружения, такие как ракеты класса «воздух-воздух» AIM-120C. Отсутствие УР AIM-120 сократило дальность поражения целей до менее 70 км (применяя более старую AIM-7P Sparrow). Как считается, отказ США поставлять Египту более современные ракеты был призван сохранить качественное военное превосходство Израиля.

Годовой налет египетских летчиков на истребителях F-16 составляет лишь около половины американского (125, с. 43). Сообщается и о высоком уровне аварийности на этих самолетах: за время их эксплуатации ВВС АРЕ потеряли 24 истребителя.

Количество истребителей F-16 за последнее десятилетие выросло со 151 до 207. При этом число относительно современных модификаций C/D увеличилось со 113 до 175. В то же время отказ США поставлять АРЕ наравне с Израилем и Саудовской Аравией тяжелые истребители F-15 «Игл», истребители пятого поколения F-35 и современные ракеты класса «воздух-воздух» заставил египетское руководство диверсифицировать источники закупок, обратившись к европейским поставщикам и России. Каир остановил свой выбор на российских МиГ-29 и французских «Рафалях». Закупка самолетов сопровождалась поставкой современных ракет класса «воздух-воздух», в частности российских Р-77 и вариантов Р-27 увеличенной дальности.

Отмечается, что российский МиГ-29М/М2 предназначен прежде всего для того, «чтобы гарантировать превосходство египетской армии в региональном небе». Самолет может одновременно отслеживать до 4 наземных или до 30 воздушных целей, а также поражать до 8 воз-

душных целей одновременно. Он способен идентифицировать класс и тип воздушных целей и делать аэрофото-съемку местности. У «Рафаля» другие функции. Например, УР SCALP обладает способностью пробивать хорошо защищенные цели и значительно увеличивает возможности наземной атаки. «Рафаль», без сомнения, является значительным усовершенствованием по сравнению с предыдущими самолетами и более современным, чем МиГи и F-16, развернутые соседями Египта, однако его способность обеспечить преимущество перед гораздо более тяжелыми F-15 ВВС Израиля западные эксперты оставляют под вопросом.

В соответствии с программой переоснащения и совершенствования авиационного парка ВВС проводится плановый ремонт и модернизация российских вертолетов Ми-8 и Ми-17, а также наземной системы связи и боевого управления действиями авиации. АО «Вертолеты России» в 2016–2017 гг. завершили передачу ВВС АРЕ имущества для оборудования линии сервисно-технического обслуживания Ми-8 и Ми-17. Приобретены 30 российских перспективных ударных вертолетов Ка-52. Первые машины этого типа прибыли в АРЕ в середине 2017 г. Каир также приобрел у Китая неизвестное количество китайских ударных БПЛА Wing Loong, которые применялись для атак на боевиков ИГ на Синайском полуострове.

На Центральной технической базе ВВС Египта в Хелуане продолжается подготовка к созданию объектов для модернизации авиатехники европейского производства. Специалисты канадско-американской компании «Л-3 комьюникейшнз» установили на четырех вертолетах Ми-17-1В аппаратуру видеонаблюдения МХ30. Кроме того, продолжены консультации по дооборудованию вертолетов данного типа бортовыми системами ночного видения французского производства.

Минобороны АРЕ ведет переговоры с Пакистаном о приобретении 70 истребителей-бомбардировщиков JF-17 Block 2 совместного китайско-пакистанского производства.

Общая сумма сделки может составить 1,5 млрд долларов. Велись переговоры о закупке в России военно-транспортных самолетов Ил-76ТД.

В ноябре 2019 г. европейской ракетой-носителем «Арина» был запущен египетский спутник связи TIBA-1, который используется для правительственной связи и в военных целях. В частности, спутник может способствовать обмену данными между истребителями и вертолетами различного происхождения.

Качественный скачок египетских ВВС эксперты связывали с принятием на вооружение российских истребителей Су-35. В марте 2019 г. командование ВВС АРЕ объявило, что авиационный парк пополнят примерно 24 – 28 тяжелых истребителей Су-35. В результате Египет мог стать третьей зарубежной страной в мире, заказавшей этот самолет поколения «4++». Приняв на вооружение Су-35, египетские ВВС стали бы обладателем самого мощного истребителя в Африке и арабском мире (ранее таковыми считались Су-30МКА ВВС Алжира и F-15SA ВВС КСА). Отмечалось, что «высокие тактико-технические характеристики российской авиационной техники способны «сломать» выстроенный Западом военно-политический баланс в регионе». Последнее обстоятельство, отчасти, стало причиной санкционного давления на Каир со стороны Вашингтона. Это, а также недовольство египтян некоторыми характеристиками российского самолета привело в итоге к тому, что вопрос о приобретении АРЕ Су-35 не получил своего развития и, скорее всего, сделка не состоится.

Тем временем США в начале 2022 г. сообщили о готовности поставить АРЕ тактические истребители F-15 «Эдванст Игл». Однако дальше обещаний дело пока не пошло.

В начале 2022 г. французская компания «Дассо авианасьон» приступила к реализации контракта на поставку ВВС АРЕ 30 истребителей «Рафаль» в дополнение к 24 уже имеющимся на вооружении египетской авиации.

Слабой стороной ВВС АРЕ считается наличие на вооружении большого числа устаревших самолетов и вертолетов. К тому же парк авиатехники представлен большим количеством типов самолетов и вертолетов, полученных из разных стран, что затрудняет их эксплуатацию. Мало проводится практических стрельб и пусков ракет. Не вполне соответствует современным требованиям управление авиацией, много недостатков имеется в организации эксплуатации и обслуживания авиационной техники и вооружения. В военно-воздушных силах отсутствуют самолеты-заправщики.

В соответствии с планом реформирования вооруженных сил АРЕ реорганизацию национальных ВВС намерено осуществлять по нескольким направлениям: совершенствование системы управления, повышение боевых возможностей соединений и частей, оптимизация численности и боевого состава, оснащение модернизированной и новой авиационной техникой. Основные усилия предусматривается сосредоточить на оптимизации организационно-штатной структуры объединений, поддержании ВВТ в технической готовности к боевому применению, модернизации авиапарка, совершенствовании системы базирования и материально-технического обеспечения, повышении уровня подготовки летного состава.

Значительное внимание уделяется поэтапному качественному улучшению их технической оснащенности. Решить эту задачу планируется главным образом за счет обновления устаревших моделей авиационной и вертолетной техники, а также принятия на вооружение создаваемых на базе современных технологий новых образцов как национального, так и иностранного производства.

В целом на сегодняшний день ВВС АРЕ находятся в боеготовом состоянии и способны выполнять возложенные на них задачи. Квалификация личного состава и наличие подготовленного резерва позволяют поддерживать достаточно высокую боеготовность соединений и частей. Военно-воздушные силы преимущественно готовы

к выполнению задач по обеспечению противовоздушной обороны и прикрытию войск при ведении боевых действий.

По экспертным оценкам, в результате проводимой модернизации и перевооружения египетские ВВС могут стать одними из наиболее современных на Ближнем Востоке, хотя Израиль по-прежнему будет обладать технически более продвинутой военной авиацией, в том числе со стелс-технологиями.

15.6. Войска ПВО АРЕ

Египет относится к числу немногих государств, в которых войска ПВО страны выделены в отдельный вид вооруженных сил. На сегодняшний день они насчитывают 80 тыс. человек, в т. ч. 50 тыс. военнослужащих срочной службы (резервный компонент – 70 тыс. человек), и включают в себя зенитные ракетные войска, зенитную артиллерию и части радиотехнических войск (РТВ). Свои задачи по обороне страны от нападения воздушного противника войска ПВО выполняют во взаимодействии с истребительной авиацией ВВС и частями войсковой противовоздушной обороны.

Войска ПВО рассматриваются руководством АРЕ в качестве одной из базовых составляющих системы обороны и безопасности Египта. В связи с этим их развитию уделяется особое внимание. Данный компонент ВС предназначен для защиты от ударов с воздуха и космоса административных и промышленно-экономических центров (районов) страны, группировок вооруженных сил, важных военных и государственных объектов, а также для организации контроля воздушного пространства над территорией страны.

Организационно войска ПВО состоят из командования и Главного штаба войск ПВО, 5 дивизий ПВО, а также частей и подразделений материально-технического обес-

печения центрального подчинения и учебных заведений. Египетские войска ПВО являются одной из самых больших и сложных военных систем на Ближнем Востоке.

Командующий войсками ПВО осуществляет руководство войсками через Главный штаб войск ПВО, который осуществляет оперативное и боевое управление войсками противовоздушной обороны. Оперативное руководство силами и средствами осуществляется с центрального командного пункта (ЦКП) ПВО (Каир, район Мукаттам) через оперативные центры северной, западной и восточной зон ПВО и центры управления боевыми действиями в этих зонах.

Система ПВО Египта построена по принципу зонально-объектовой обороны. В ходе боевых действий войска ПВО АРЕ должны выполнять задачи в тесном взаимодействии с истребительной авиацией египетских ВВС. Территория страны разделена на пять зон ПВО: Центральная, Западная, Северная, Восточная и Южная.

Зенитные ракетные части служат для прикрытия важных военных объектов, промышленных зон, административных центров и группировок войск. Они должны обеспечивать поражение воздушных целей на всех высотах. Части зенитной артиллерии предназначены главным образом для борьбы с низколетящими воздушными целями. Радиотехнические войска осуществляют контроль над воздушным пространством, сбор и обработку данных о воздушной обстановке, управление силами и средствами ПВО.

Основная группировка сил и средств войск ПВО страны размещена в районах Каира, Бильбейса, Бени-Суэйфа, Луксора, Эль-Миньи, Рас-Банаса, Хургады, Иншаса, Файяда, Джианкалиса, Танты и Эль-Мансуры.

Основу сил и средств ПВО АРЕ все еще составляют зенитные ракетные и артиллерийские системы, поставленные в 1970-е гг. из СССР, которые после проведенной модернизации представляют угрозу даже для самолетов и авиационных средств поражения ВВС Израиля или других стран-членов НАТО.

Высшей организационной единицей вида вооруженных сил является дивизия ПВО, в состав которой в зависимости от характера выполняемых задач и регионального расположения может входить несколько зенитных ракетных бригад (от 3 до 8, по 4 – 8 зенитных ракетных дивизионов в каждой), зенитные артиллерийские полки (2 – 4) и дивизионы (2 – 8), а также частей РТВ (от 1 до 4 радиотехнических полков), полк связи, два – три батальона (роты) ПЗРК, четыре батальона предупреждения и оповещения.

В боевом составе войск ПВО Египта находятся 5 дивизий ПВО по числу зон противовоздушной обороны. В их составе насчитывается 28 зрбр, 13 зап, 18 отдельных зенитных бригад, 9 батальонов и 6 рот ПЗРК «Стрела-2М», «Игла-С» и «Айн-Сакр». Имеются также отдельные зенитные ракетные бригады и до 100 дивизионов зенитной артиллерии, 13 бригад предупреждения и оповещения, отдельный полк связи, 14 радиотехнических полков. В резерве числятся зенитная ракетная бригада, зенитная артиллерийская бригада, 2 радиотехнические бригады и 5 радио- и радиолокационных дивизионов.

Укомплектованность соединений и частей достигает 70 – 80% по личному составу и 85 – 95% – по боевой технике. Имеется подготовленный резерв, достаточный для доукомплектования частей и подразделений ПВО до полного штата, а также восполнения потерь в начальный период войны. В войсках отмечаются случаи нарушения правил эксплуатации вооружения. Запасы техники и вооружений ПВО недостаточны для длительного ведения боевых действий.

Уровень боевой выучки личного состава сравнительно высокий. Командный состав и штабы в целом готовы к выполнению задач по обеспечению ПВО и прикрытию войск при ведении боевых действий. Боеготовность соединений и частей оценивается как достаточно высокая.

На вооружении войск ПВО состоят:

- ПУ ЗУР: 736, в том числе:
- большой дальности: 18 С-300ВМ («Антей-2500»);

- средней дальности: 612 (С-75 различной модификации – 282, С-125 – 212, «Бук-М1/М2Э» – 40, МІМ-23В «Усовершенствованный Хок» – 78);
- малой дальности: 106 («Квадрат» – 56, «Тор-М1» – 10, «Тор-М2» – 10, ЗРПК «Амон» – 40);
- орудия зенитной артиллерии: – 1 242 (57-мм автоматических зенитных пушек (АЗП) С-60 – 96, 37-мм АЗП – 66, 35-мм АЗП GDF-005 – 80, 23-мм ЗУ-23-2 – 72, 23-мм ЗСУ-23-4 «Шилка-М4» – 16, 23-мм АЗП «Рамадан» – 314, 20-мм АЗП М53 – 546, 23-мм АЗП – 52);
- ПЗРК: 990 («Стрела-2М» – 360, «Игла-С» – 270, «Сакр Ай» – 360).

Радиотехнические войска оснащены РЛС П-11, П-12, П-14, П-18, П-15, П-35, «Оборона-14», TPS-2100 «Тайгер» (15), «Лайон систем», AN/TPS-50(V)2 (5), AN/TPS-59/М34 (8) AN/TPS-63 (45), JY-9A и других типов.

Кроме того, в резерве числится 27 ПУ ЗУР средней дальности (С-75 «Волга» – 15, С-125 «Печора» – 12), 80 ПУ ЗУР малой дальности «Чапарэл» и 188 23-мм ЗУ-23-2.

Повышению возможностей ПВО АРЕ в деле защиты Каира от воздушного нападения способствовала поставка в 2017 г. дивизионного комплекта ЗРС С-300ВМ («Антей-2500»). Сообщалось о проявленном интересе к более новым ЗРС С-400, но их стоимость на тот момент оказалась неприемлемо высокой.

ЗРС «Антей-2500» относится к новому поколению. Она предназначена для обороны важных государственных, военных и промышленных объектов, группировок войск от ударов баллистических ракет и аэродинамических средств воздушного нападения. Кроме того, это единственная в мире универсальная система, способная эффективно бороться как с баллистическими ракетами с дальностями пуска до 2500 км, так и со всеми видами аэродинамических и аэробаллистических целей.

Еще в начале нынешнего столетия с помощью США в Египте была создана единая система управления ПВО,

которая объединяет огневые средства противовоздушной обороны, истребительную авиацию, автоматизированные центры радиолокационного наблюдения, а также самолеты ДРЛО и У Е-2С «Хокай».

Совместными усилиями департамента НИОКР египетских вооруженных сил, аффилированной с Министерством военной промышленности АРЕ компанией Benha Electronics, Военно-техническим колледжем и силами ПВО Египта создан Командный центр RISC2 (Radar Integration and Surveillance Command Center). Он предназначен для автоматизации задач управления и командования силами и средствами противовоздушной обороны. Платформа оснащена оборудованием для планирования полетов, системами управления радиолокационными станциями и различным контрольным оборудованием (включая модели из США, России, Китая, Франции, Великобритании и Египта), автоматической системой отслеживания полетов, системой управления сетью связи и системой кибербезопасности. По оценке египетских специалистов, «эта система позволяет осуществлять динамический обмен сводными данными с различными центрами командования и управления, обладая системами киберзащиты и сетевыми экранами нового поколения, ... а также с египетским центром управления зенитными ракетами для анализа и оценки рисков и воздушных угроз, а также определения типов систем ПВО, необходимых для борьбы с этими угрозами».

Руководство АРЕ уделяет пристальное внимание совершенствованию войск ПВО. Проводятся мероприятия по постепенной модернизации сил противовоздушной обороны и повышению их боеспособности. В качестве основного направления рассматривается повышение эффективности управления средствами поражения воздушных целей. Соответствующими программами предусматривается как приобретение современных систем ПВО, так и ремонт и глубокая модернизация уже имеющихся на вооружении. Особое внимание уделяется повышению возможностей средств ПВО по обнаружению

и поражению воздушных целей на малых высотах. Командование войск ПВО осуществляет поэтапную замену устаревшей и ввод в боевой состав современной техники. Выведенное в резерв вооружение используется в качестве источника запасных частей, а некоторые системы противовоздушной обороны планируется модернизировать. Прорабатывается вопрос о приобретении РЛС загоризонтного обзора. Военное руководство АРЕ планирует к 2035 г. существенное увеличение количества зенитных ракетных систем (комплексов), прежде всего большой дальности. В связи с этим следует ожидать повышения численности войск ПВО.

Вместе с тем Египет при существующем научно-техническом потенциале не имеет возможности создания собственных средств ПВО, способных противодействовать современным средствам воздушного нападения. Это обстоятельство вынуждает Египет ориентироваться на закупку современных средств противовоздушной обороны у других стран. При этом нельзя исключать возможности приобретения технологий в области создания средств ПВО.

15.7. Военно-морские силы АРЕ

Военно-морские силы АРЕ (18,5 тыс. человек, в том числе 10 тыс. военнослужащих срочной службы) являются самыми крупными среди арабских стран и в Африке. Они состоят из флота, морской пехоты, командования береговой обороны, сил специального назначения и командования тылового обеспечения. Резерв ВМС насчитывает 12 тыс. человек.

ВМС АРЕ предназначены для ведения самостоятельных и совместных с другими видами вооруженных сил действий по разгрому морских группировок противника, подрыву его военно-экономического потенциала, дезорганизации государственного и военного управления, нарушения работы тыла, транспорта, а также морской разведки и осуществления морских перевозок.

На ВМС возлагаются следующие задачи:

- контроль территориальных вод и оперативных зон ответственности, охрана портов и других важных береговых объектов;
- охрана международных морских коммуникаций и контроль за соблюдением установленных законом правил судоходства в Средиземноморской и Красноморской морских зонах, в зоне Суэцкого канала;
- защита экономических интересов, охрана природных ресурсов;
- проведение поисково-спасательных работ, гидрографических исследований, защита водной среды;
- демонстрация флага.

В военное время ВМС выполняют боевые задачи в зонах ответственности как в составе отдельных корабельных группировок, так и во взаимодействии с сухопутными войсками и ВВС при действиях на приморских направлениях.

В состав ВМС входят: Главный штаб; 2 флота (Северный и Южный); 3 бригады боевых кораблей (подводных лодок, фрегатов УРО, десантных кораблей); 3 группы кораблей (минно-тральных сил, учебных кораблей и вспомогательных судов, патрульных катеров); бригада морской пехоты; части и подразделения войск береговой обороны; части и подразделения обеспечения (полк связи, полк тылового обеспечения, отдельный радиотехнический батальон, рота берегового наблюдения и оповещения), а также другие учреждения: судостроительные верфи и военно-учебные заведения (Военно-морской колледж и Военно-морская академия).

Непосредственное руководство ВМС осуществляет командующий ВМС через Главный штаб ВМС. Командующий ВМС подчиняется начальнику Генштаба ВС АРЕ и несет ответственность за состояние боевой готовности ВМС, разработку планов ведения ими боевых действий как самостоятельно, так и совместно с другими видами ВС.

В связи с изменением геополитической обстановки в регионе, выявленными недостатками в применении сил и средств ВМС, а также для их обеспечения всем необходимым при выполнении боевых задач в удаленных районах моря в 2017 г. в структуре ВМС АРЕ созданы два флота: Северный (штаб – главная военно-морская база (ГВМБ) Александрия); Южный (штаб – военно-морская база (ВМБ) Сафага). Флоты являются оперативными объединениями ВМС, предназначенными для решения задач в обособленных районах. В зону ответственности Северного флота входят юго-восточная часть Средиземного моря и северные подходы к Суэцкому каналу. Южного флота – Красное море, Баб-эль-Мандебский пролив, Суэцкий канал. В состав каждого флота входят по одной бригаде катеров и бригаде специального назначения. В настоящее время проводятся организационные мероприятия по укомплектованию флотов кораблями и личным составом. В ближайшей перспективе в состав флотов планируется ввести по одной бригаде фрегатов УРО и патрульных катеров.

Ранее процесс боевого управления флотом проходил централизованно и осуществлялся через Главный командный центр в Рас Эт-Тине, Александрия. После разделения ВМС на Северный и Южный флоты, каждой ВМБ выделен собственный центр управления и контроля.

В прямом подчинении командующего ВМС находятся бригады подводных лодок, фрегатов УРО, десантных кораблей и морской пехоты, группы кораблей минно-тральных сил, учебных кораблей и вспомогательных судов, а также патрульных катеров.

Главные силы флота базируются в Средиземном море, а меньшая часть образует красноморскую группировку. Наличие Суэцкого канала позволяет в случае необходимости оперативно производить маневр силами между двумя морскими театрами.

Египетские ВМС располагают сетью военно-морских баз. Главной из них является Александрия, где расположен штаб флота. На Средиземном море имеются также следу-

ющие ВМБ: Порт-Саид, Мерса-Матрух, Абу-Кир. На Красном море расположены ВМБ Суэц, Сафага, Рас-Банас и Хургада. Кроме того, для временной стоянки кораблей и катеров используются около 30 морских портов страны. В Александрии, Порт-Саиде и Исмаилии имеются судоремонтные предприятия. Около 30 других морских портов могут использоваться для временной стоянки кораблей и катеров.

Главная военно-морская база Александрия обеспечивает все виды ремонта и обслуживания боевых кораблей и вспомогательных судов, а также обработку значительного потока коммерческих грузов.

Основные центры подготовки и обучения личного состава расположены в городе Абу-Кир (восточный пригород Александрии).

Корабельный состав ВМС Египта насчитывает 249 боевых кораблей, вспомогательных судов и катеров различного назначения, из них:

боевых кораблей – 44, в том числе:

- подводных лодок – 8;
- фрегатов УРО – 11;
- корветов – 7;
- десантных кораблей – 5;
- тральщиков – 14;

боевых катеров – 75, в том числе:

- ракетных – 38;
- патрульных – 3;
- сторожевых – 18;
- десантных – 16;

патрульных катеров береговой охраны – 104;

учебных кораблей – 5, учебных катеров – 2;

вспомогательных судов – 18, в том числе:

- катеров-торпедоловов – 1;
- транспортов боеприпасов – 1;
- судов обеспечения – 3;
- танкеров-заправщиков – 7;
- буксиров морских – 5;
- президентская яхта «Махруса».

В резерве и на складах находятся 6 катеров, в том числе 3 ракетных и 2 патрульных.

К подводным силам относятся 4 подводные лодки пр. 033 (постройки КНР 1982 – 1984 гг., модернизированный советский пр. 633 образца 1960-х гг.). В 1994 – 1996 гг. с американской помощью они прошли модернизацию и были оснащены ПКР UGM-84 «Гарпун» (так называемый инкапсулированный «Гарпун»), которые позволяют поражать надводные цели на дальности 130 (по другим данным, до 200) км. Кроме того, лодки вооружены тяжелыми торпедами NT-37F. Боезапас ПЛ обычно включает 4 ракеты «Гарпун» и 10 торпед. Лодки также могут нести до 28 мин. В рамках работ по модернизации, завершенных в начале 2000-х гг., лодки получили современные средства наблюдения, навигации, связи и систему боевого управления. Проведенные модернизации позволили расширить боевые возможности ПЛ проекта 033, а также продлить их срок службы.

Наиболее современными подводными лодками египетских ВМС являются 4 дизель-электрические субмарины проекта HDW 209/1400-Mod немецкой постройки. Поставка этих лодок началась в 2017 г. и была завершена в 2021 г. Лодки проекта HDW 209/1400-Mod вооружены ПКР UGM-84 «Гарпун» и торпедами DM2A4. Имеют 8 533-мм торпедных аппаратов. Боезапас составляет 14 ракет или торпед. Субмарины также могут брать на борт 24 мины.

Фрегаты составляют основу надводных сил ВМС АРЕ. В составе флота имеется 6 фрегатов постройки США (типа «Оливер Х.Перри» – 4, типа «Нокс» – 2), 2 фрегата типа FREMM постройки Франции и Италии и 2 фрегата типа «Цзянху» постройки КНР.

Фрегаты типа «Оливер Х.Перри» постройки 1978 – 1981 гг., поставлены в 1996 – 1999 гг. Они оснащены ПКР «Гарпун» (4), ЗПК «Стандарт» SM-1 (36 ЗУР), противолодочными торпедами Mk-46 и имеют на борту по 2 противолодочных вертолета. Отметим, что основным эксплуатантом этих фрегатов были ВМС США, которые сейчас

полностью вывели эти корабли из активного использования и размещают их на военно-морских базах или пунктах хранения. К настоящему моменту в США прекращен выпуск компонентов и сменно-запасных частей к фрегатам «Оливер Х.Перри», и в этой связи встает вопрос о поддержании технической готовности кораблей, находящихся в эксплуатации в других странах, в том числе в Египте. Фрегаты типа «Нокс» постройки 1973 – 1974 г., поставлены в 1994 – 1995 г. Они вооружены ПКР «Гарпун» и противолодочными управляемыми ракетами АСРОК. 2 фрегата типа «Цзянху» (пр. 053) постройки КНР приобретены в 1984 г., оснащены ПКР С-201.

Самыми современными надводными кораблями ВМС АРЕ являются 2 многоцелевых фрегата типа FREMM, способные решать задачи борьбы с подводными лодками, надводными кораблями, воздушными целями, а также поражать наземные объекты. Корабли оснащены ЗРК РААМС (ЗУР «Астер-30»). Этот ЗРК может осуществлять перехват аэродинамических целей на дальности до 100 км, в том числе ПКР, а также оперативно-тактических баллистических ракет на дальностях до 30 км. Фрегат французской постройки (передан в 2015 г.) вооружен ПКР ММ-40 «Экзосет», а итальянский вариант (передан в 2020 г.) оснащен ПКР «Тасео»/«Отомат». На кораблях могут базироваться 2 вертолета. Поставка второго фрегата из Италии ожидается в 2022 г.

В октябре 2022 г. на верфи компании TKMS в германском Киле состоялась церемония передачи ВМС Египта первого из четырех заказанных фрегатов проекта МЕКО А-200. Предусматривается, что в Германии будут построены еще два фрегата, четвертый будет построен в Александрии. Фрегаты оснащены ПКР ММ-40 «Экзосет» блок 3 и ЗРК средней дальности MBDA MICA-NE. Новые фрегаты, как считают эксперты, позволят усилить боевые возможности ВМС АРЕ, особенно в вопросе обеспечения прикрытия и сопровождения универсальных десантных кораблей (УДК) типа «Мистраль». По своим возможностям фрегаты проекта

МЕКО А-200 практически не уступают фрегатам типа FREMM ВМС Марокко и кораблям ВМС Алжира.

2 корвета типа «Дескубьера» приобретены в Испании в 1984 г., прошли модернизацию в 1994 – 1995 гг., вооружены ПКР «Гарпун». В 2015 г. Южная Корея поставила ВМС АРЕ корвет типа «Поханг», построенный в конце 1980-х гг. Он вооружен ПКР ММ38 «Экзосет». Корвет обладает ограниченным зенитным вооружением, которое не обеспечивает защиту корабля от современных авиационных средств поражения.

Новейшими корветами египетского флота являются 4 корабля типа Gowind-2500. Они поступили на вооружение в 2017 – 2021 гг. Первый корабль строился во Франции, остальные на основании соглашения о технологической поддержке – на египетской верфи в Александрии. Корветы вооружены ЗУР VL-MICA и ПКР ММ40 «Экзосет». На корабле может быть размещен один вертолет типа ЕС-725 «Кугар». Корвет отличается высокой боевой мощностью и низким уровнем шумности.

Десантные корабли представлены двумя универсальными десантными кораблями типа «Мистраль» французской постройки и тремя средними десантными кораблями пр.770 польской постройки, получены от СССР в 1973 – 1974 гг. Корабли пр.770 могут перевозить 5 – 6 основных боевых танков или 180 морских пехотинцев.

В 2016 г. Египет при финансовой поддержке Саудовской Аравии приобрел у Франции два универсальных десантных корабля типа «Мистраль». Как известно, первоначально эти корабли строились для российского ВМФ, но в 2014 г. Париж под давлением США и НАТО заморозил их поставку, а августе 2015 г. стороны расторгли контракт. В октябре 2015 г. был подписан новый контракт на поставку «Мистралей» ВМС АРЕ. На сегодняшний день эти УДК являются крупнейшими военными кораблями на Ближнем Востоке и в Африке (водоизмещение 21,3 тыс. тонн, могут нести до 20 вертолетов, 450 десантников и десантно-высадочные средства). Каир ведет консульта-

ции по их оборудованию новой авиационной техникой, бортовым радиоэлектронным оборудованием и системами вооружения. Основными поставщиками рассматриваются производители продукции военного назначения из Франции. В то же время вопрос об оснащении «Мистралей» российскими вертолетами Ка-52К по известным причинам завис в воздухе. Сами же египтяне смонтировали на борту кораблей сухопутные ЗРК ближнего действия «Авенджер». «Мистрали» расширили возможности египетских ВМС по развертыванию на региональном уровне. Как заявил командующий ВМС АРЕ вице-адмирал А. Х. Хасан Саид, УДК намечено использовать для обеспечения безопасности египетских газовых месторождений в Средиземном море и для борьбы с терроризмом. Объяснить закупку кораблей можно и стремлением Египта получить возможность оперативного развертывания войск в регионе Персидского залива.

Минно-тральные силы представлены тральщиками-искателями мин (5), базовыми тральщиками (7) и рейдовыми тральщиками (2). 3 тральщика-искателя мин типа «Свифтшипс» получены из Великобритании в 1994 – 1997 гг., а 2 типа «Оспрей» постройки 1997 – 1998 гг. переданы США в 2007 г. 7 базовых тральщиков советской постройки: пр. 254 (4) и пр. 266 (3) были получены в конце 60-х – начале 70-х гг. прошлого века. Эти корабли полностью устарели и не способны в полной мере выполнять возложенные на них задачи. Рейдовые тральщики представлены двумя кораблями британской постройки.

В составе ВМС АРЕ имеется 38 ракетных катеров. Наиболее современными из них являются 4 американских катера типа «Амбассадор III», переданные Египту в 2013 – 2015 гг. (оснащены ПКР «Гарпун») и российский катер типа «Молния» (пр. 12421) со сверхзвуковым ракетным комплексом «Москит». Он передан ВМС АРЕ в 2015 г. Относительно современными считаются 6 больших ракетных катеров типа «Рамадан», построенных в АРЕ с британской помощью в начале 1980-х гг. и впоследствии модернизированных, а также 5 катеров типа

«Тигр», построенных в ФРГ и приобретенных в 2002 г. Остальные боевые единицы представлены устаревшими катерами советской (пр. 205), китайской (типа «Хегу») и британской (типа «Октябрь») постройки. Ракетные катера имеют на вооружении ПКР П-15, «Отомат» и «Эксосет».

Патрульные катера представлены тремя единицами класса «Циклон», переданными США в марте 2023 г.

К сторожевым катерам относятся 12 китайских (типа «Хайнань» – 8, типа «Шанхай II» – 4) и 6 советских (пр. 206, бывшие торпедные катера).

Имеется также 16 десантных катеров (пр. 106К – 9, типа «Сифокс» – 4, типа «Слингсби SAN 2200» – 3).

Сообщается, что Египет купит у Великобритании 2 списанных логистических судна класса «Форт Росайл».

Многие корабли и катера египетского флота советской, китайской и американской постройки устарели морально и физически, имеют ограниченные боевые возможности. Египетские военные моряки осознают всю сложность процесса поддержания технической готовности кораблей, ресурс которых выработан, а модернизационного потенциала практически нет, поскольку отсутствует производство необходимого оборудования, а новое корабельное ракетное вооружение имеет большие линейные размеры, а значит, установить его в устаревший корпус просто нет возможности. К тому же наличие в составе флота кораблей и катеров постройки разных стран затрудняет их тактическую совместимость и создает дополнительные сложности при эксплуатации и ремонте.

По имеющейся информации, Египет намерен израсходовать 554 млн долларов на поддержание технического состояния и модернизацию кораблей американской постройки. Речь прежде всего идет о фрегатах типа «Оливер Х. Перри». Сообщается, что в 2022 г. с американской компанией «VSE корпорейшн» подписан дополнительный контракт на 85,99 млн долларов на техническое обслуживание, текущий и капитальный ремонт 4 фрегатов «Оливер Х. Перри», 4 ракетных катеров и двух минных тральщиков.

Морская пехота представлена отдельной бригадой (2000 чел.); силы специального назначения состоят из бригады специального назначения, рот морской и глубоководной разведки. Пункт их дислокации – ГВМБ Александрия. На вооружении морской пехоты находятся: 11 плавающих танков ПТ-76, 18 противотанковых средств (ПУ ПТУР «Милан»), 9 зенитных средств (23-мм АЗП ЗУ-23-2 – 3, ПЗРК – 6), 92 БМБ (БТР – 88, БМП-П – 4).

Силы береговой обороны включают в себя ракетную бригаду, 2 бригады береговой артиллерии, артиллерийский полк, отдельные ракетные и артиллерийские дивизионы (по 2). Они имеют на вооружении ПКРК «Отомат» и П-15 «Термит», 72 артиллерийских орудия калибра 152 и 130, и 100 мм. Части береговой обороны дислоцируются в районе ГВМБ Александрия и ВМБ Порт-Саид и Мерса-Матрух.

Собственной морской авиации ВМС АРЕ не имеют. Для действий в интересах флота предназначены специально выделенные подразделения ВВС (см. раздел ВВС). В интересах ВМС могут также действовать самолеты ДРЛО Е-2С «Хокай». Выделенные авиационные силы направлены на решения задач ПВО и ведения разведывательных действий.

В оперативном подчинении ВМС находятся подразделения береговой охраны. Они насчитывают до 2000 человек и располагают 104 патрульными катерами египетской, американской и турецкой постройки, а также моторными лодками.

В целом уровень боевой выучки личного состава позволяет выполнять поставленные командованием задачи. Боеготовность соединений и частей ВМС оценивается как достаточно высокая. Укомплектованность достигает 70–80% по личному составу и 85–95% – по вооружению и военной технике. Имеется подготовленный резерв, достаточный для доукомплектования частей и подразделений ВМС до полного штата, а также восполнения потерь в начальный период войны. В то же время отмечается недостаточно

эффективная работа службы тыла и материально технического обеспечения.

После прихода к власти в стране А. Ф. ас-Сиси в египетских ВМС произошли значительные изменения, которые прежде всего характеризовались крупными закупками современных надводных кораблей и подводных лодок. Отмечается усиление внимания военно-политического руководства АРЕ к вопросам развития флота. Увеличены бюджетные ассигнования на ВМС, разработана программа обновления и модернизации корабельного состава, перевооружения береговой обороны. Значительное внимание уделяется совершенствованию инфраструктуры флота.

Идет активное насыщение флота новейшей военной техникой, кораблями, подводными лодками, средствами вооружения, разведки и связи. Заключены контракты на поставку и постройку новых кораблей, оснащенных новейшими боевыми и техническими системами, которые успешно выполняются. В Каире считают, что это позволило сделать качественный сдвиг в развитии египетских ВМС, «сделало их одними из крупнейших в Средиземном море, своего рода «длинной рукой», способной защищать национальные интересы вблизи побережья и за рубежом и обладающей силой сдерживания для всех, кто осмелится угрожать нашим национальным интересам». Страна расширила военно-морское присутствие и, соответственно, свою роль в Восточном Средиземноморье и Красном море.

В соответствии с планами развития вооруженных сил АРЕ в интересах ВМС предусмотрена реализация ряда программ по закупке современного и модернизации имеющегося корабельного состава, замены старых систем вооружения, а также совершенствование организационно-штатной структуры. Боевой потенциал ВМС предполагается повысить за счет создания корабельных групп, способных действовать автономно до трех месяцев. Планируется поступление на вооружение новых кораблей,

оснащенных управляемыми ракетами, самолетов базовой патрульной авиации. В связи с принятием на вооружение новых кораблей, в том числе УДК типа «Мистраль», командование ВМС разрабатывает планы по модернизации морской инфраструктуры. Предусматривается создание в пункте базирования (ПБ) Банис базы обслуживания УДК.

Рассматривается возможность развертывания на флоте комплексной системы безопасности. В частности, прорабатываются варианты закупки загоризонтных РЛС, гидроакустических станций подвижных и стационарных комплексов обороны, а также беспилотных летательных аппаратов и средств противодиверсионной борьбы.

По оценке экспертов, «ВМС АРЕ сейчас находятся, пожалуй, на пике своей формы или приближаются к таковому».

Оценивая перспективы развития ВМС АРЕ, можно предположить, что в свете обострения борьбы за источники углеводородов на шельфе Восточного Средиземноморья, где сходятся границы экономических зон и конкурирующие интересы ряда государств, военно-морская компонента национальной обороны Египта будет активно совершенствоваться. Причем развиваться будут все ее составляющие, так же, как и расширяться география и интенсивность операций флота.

15.8. Египет и оружие массового поражения

Египет является сторонником превращения ближневосточного региона в зону, свободную от ОМП, и не имеет ядерных амбиций. Каир настойчиво выступает за установление контроля над ядерным оружием и атомными объектами Израиля, за присоединение этого государства к ДНЯО. Вместе с тем военно-политическое руководство АРЕ неоднократно заявляло, что Египет может начать соответствующую программу в ответ на ядерную угрозу со стороны Израиля и «других стран» (подразумевается Иран).

Египтяне внимательно следят за деятельностью Израиля в ядерной сфере. В АРЕ имеется специальная служба, ведущая радиологическое наблюдение за израильской территорией. Ее основная задача – фиксация утечки радиации с израильских предприятий.

В целом же Египет относится к ядерному оружию Израиля скорее как к средству сдерживания, а не нападения. В Каире полагают, что «объективные возможности применения ядерных вооружений в регионе ограничены в силу его географической компактности», поэтому «в случае использования Израилем атомной бомбы против Египта или других арабских государств еврейское государство пострадает не меньше, чем остальные» (цит. по 61, с. 71).

Отвергая использование ядерной энергии в военных целях, АРЕ считает необходимым продолжать научные разработки в области мирного атома с целью их использования в интересах социально-экономического развития.

Ядерная программа Египта была начата при президенте Г. А. Насере в 1950-е гг. В 2006 г. Египет официально объявил о возобновлении национальной программы развития ядерной энергетики (была заморожена после чернобыльской катастрофы).

В настоящее время АРЕ располагает ядерным реактором мощностью 22 Мвт в исследовательском центре в Иншасе. Реактор создан при помощи Аргентины и предназначен для изготовления радиоизотопов для медицинских, промышленных и сельскохозяйственных целей. Имеется также небольшой реактор (2 Мвт), построенный еще в 1961 г. с советской помощью. Оба реактора контролируются МАГАТЭ. Кроме того, АРЕ имеет исследовательскую лабораторию по изготовлению топливных элементов. На Синайском полуострове и побережье Красного моря предположительно имеются залежи урановой руды. В настоящее время в районе Дабаа на западе Египта с помощью России ведется строительство первой в стране АЭС.

На сегодняшний день АРЕ возглавляет список арабских стран по уровню развития своих ядерных исследований. Однако возможности египетской ядерной промышленности во многом ограничены несовершенством национальной научно-технической базы и отсутствием необходимой инфраструктуры.

В то же время эксперты полагают, что «активная деятельность АРЕ в области атомных исследований, направленная на осуществление мирной ядерной программы, вполне может стать прикрытием для секретных ядерных разработок. Египет до сих пор не подписал с МАГАТЭ Соглашения о всеобъемлющих гарантиях, которое позволяет проводить внезапные инспекции национальных ядерных объектов» (60, с.103).

По оценке экспертов МАГАТЭ, которые в начале нынешнего столетия провели в АРЕ соответствующее расследование, весьма вероятно, что Египет осуществляет научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки, целью которых могло быть получение знаний, необходимых при реализации программы создания ядерного оружия. Тем не менее Израиль не расценивает ядерные амбиции Каира в качестве военной угрозы для своей безопасности.

АРЕ не подписала Конвенцию о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении и Конвенцию о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и об его уничтожении.

Египет использовал химическое оружие (иприт) в 1960-е гг., когда его войска участвовали в гражданской войне в Йемене. Считается, что ко времени арабо-израильской войны в октябре 1973 г. АРЕ обладала ОВ нервно-паралитического действия. В 1975 г. тогдашний министр обороны генерал Абдель Ранни Гамаси заявил, что «если Израиль решит использовать ядерное оружие на поле боя, мы используем оружие массового поражения,

которое имеется в нашем распоряжении» (123, с. 42). Начиная с 1980-х гг. США оказывают Египту содействие в области создания программ по химическому оружию (60, с. 104). В настоящее время АРЕ располагает необходимым и достаточно мощным потенциалом для быстрого развертывания производства химического оружия.

Страна имеет исследовательскую и техническую базу для создания бактериологического оружия (БО). По предположениям американских специалистов, Египет разработал БО, однако не производил его, не складировал и не создавал его в виде боеголовок. Многие эксперты полагают, что египтяне не обладают необходимой инфраструктурой для разработки и создания бактериологического оружия. Данных о том, что в АРЕ в настоящее время ведутся активные исследования в области бактериологического оружия, не имеется.

15.9. Организация тылового обеспечения ВС АРЕ

За тыловое обеспечение в Вооруженных силах АРЕ отвечает Главное управление тыла (ГУТ) Министерства обороны, которое во взаимодействии с Генеральным штабом и управлениями тыла видов ВС организует и проводит комплекс мероприятий по обеспечению потребностей войск (сил) в мирное и военное время в целях поддержания их в боевой готовности и выполнения поставленных перед ними задач.

Главное управление тыла состоит из следующих управлений: транспортного, горюче-смазочных материалов (ГСМ), перевозок, водоснабжения, медицинского, вещевого снабжения, квартирно-эксплуатационного, военной печати, военных оркестров, клубов и гостиниц офицерского состава, военных музеев.

Принятая в ВС АРЕ система тылового обеспечения включает следующие виды: материальное, транспортное,

техническое и медицинское. Общее руководство материальным обеспечением осуществляет Генеральный штаб, который в рамках этой задачи отвечает за определение потребностей видов ВС в материальных средствах и норм их запасов, а также за планирование, накопление и распределение соответствующих средств по видам вооруженных сил и военным округам.

Материальное обеспечение войск (сил) осуществляется с целью удовлетворения их потребностей в вооружении и военной технике, боеприпасах, горюче-смазочных материалах, продовольствии, обмундировании и других видах имущества. Потребности войск в необходимых материальных средствах определяются на основе расчетного обеспечения в ходе ведения боевых действий одним военнослужащим в течение суток и составляют 40 – 70 кг. Исходные данные при этом включают реальные (продовольствие) и условные (все остальные предметы снабжения) составляющие. При планировании конкретных военных операций производятся более точные расчеты, основанные на принятых для конкретных видов вооруженных сил и родов войск, соединений, частей и подразделений нормах расхода боеприпасов, ГСМ, других материальных средств обеспечения, а также учитывающие виды и типы военных действий, факторы и условия оперативной (боевой) обстановки, в частности, возможные потери предметов снабжения. Важнейшей задачей материального обеспечения войск (сил) является их снабжение различными видами боеприпасов и ГСМ.

Сложившаяся в ВС АРЕ система снабжения боеприпасами предусматривает непрерывное их пополнение в ходе оперативной и боевой подготовки и при ведении боевых действий. Для этого военным ведомством развернута система складов, включающая окружные и армейские склады, пункты снабжения и пункты перевалки боеприпасов. Боеприпасы поставляются со специализированных заводов военно-промышленного комплекса АРЕ, а также от зарубежных партнеров. Важнейшими

национальными производителями боеприпасов являются три завода в Каире и три других – в Хелуане, Абу-Заабале и Александрии. В основном их продукция направляется на склады военных округов и полевых армий, а также на пункты снабжения. Отдельные виды боеприпасов, такие как снаряды для артиллерийских систем и танковых пушек, доставляются на пункты перевалки, где они перегружаются на автотранспорт боевых подразделений. Подразделения, расходующие значительное количество боеприпасов большой массы, получают их преимущественно с пунктов перевалки и, частично, с пунктов снабжения, для чего направляют туда свой транспорт, который доставляет боеприпасы в передовые районы. В некоторых случаях эти боеприпасы могут перегружаться на бронированные машины снабжения с целью последующей отправки артиллерийским дивизионам и танковым батальонам.

Сеть складов боеприпасов, существующая в Египте, включает хранилища и бункеры, которые располагаются в зоне коммуникаций и оборудуются, как правило, в непосредственной близости от автомобильных и железных дорог, а также водных путей сообщения. В период перехода с мирного положения на военные запасы боеприпасов могут перемещаться из этих хранилищ и бункеров в зону, где планируется ведение боевых действий соединениями и частями военных округов и полевыми армиями. Окружные и армейские склады боеприпасов развертываются в тыловых районах полевых армий и объединений военного времени из расчета по одному на дивизию первого эшелона.

Нормы запасов для окружных и армейских складов устанавливаются командованием тыла военных округов и полевых армий. Объем запасов боеприпасов в хранилищах и на грунте зависит от конкретной обстановки, количества и типов боевых средств, стоящих на вооружении соединений и частей и планируемых для использования, а также от наличия транспорта и его возможностей по доставке грузов к местам назначения.

По нормативам, принятым в ВС АРЕ, в период развертывания войск (сил) эти запасы создаются на 10 – 15 суток, а во время боевых действий они поддерживаются на уровне пяти-, шести- или семисуточных в зависимости от оперативной обстановки. При этом если общая масса хранящихся на складах боеприпасов превышает 20,3 тыс. тонн, то, как правило, на этом направлении создается второй окружной или армейский склад. Для обеспечения его бесперебойной работы используются силы и средства артиллерийско-технического батальона из состава командования тыла полевой армии. Опыт проведенных учений, а также теоретические расчеты показывают, что среднесуточный объем обрабатываемых силами батальона грузов составляет более 3 тыс. тонн. Пункты снабжения боеприпасами развертываются в передовой зоне тылового района полевой армии или в тыловых районах дивизий. Здесь содержатся и постоянно пополняются запасы на 3 – 5 суток (до 2 200 т). Каждый такой пункт способен выдать до 1 580 тонн боеприпасов в сутки при условии поступления их небольшими партиями. Если до 50% боеприпасов находится в контейнерах, то его возможности снижаются до 1 050 тонн. Основную роль в надежном снабжении боевых частей и подразделений играют пункты подвоза боеприпасов, которые оборудуются в тыловых районах бригад. Удаление такого пункта от переднего края составляет около 10 км. На каждом из них хранятся (как правило, на прицепах и полуприцепах) быстро расходующиеся запасы массой 180–220 тонн. Один пункт обрабатывает до 400 тонн в сутки.

Командование ВС АРЕ уделяет повышенное внимание решению проблем, связанных с обеспечением горюче-смазочными материалами при ведении продолжительных боевых действий. Так, в ходе наступления танковой дивизии, оценочно, ее расход может составить до 2 000 тонн ГСМ в сутки. В соответствии с принятой в ВС Египта системой горюче-смазочные материалы хранятся на стационарных и полевых складах, откуда подаются в тыловые

районы соединений и частей автомобильным или железнодорожным транспортом. В тыловом районе объединения военного времени и полевой армии батальон снабжения ГСМ способен развернуть не менее восьми пунктов снабжения горючим. В места постоянной дислокации соединений и частей топливо доставляется по стационарным (полевым) трубопроводам, а также железнодорожным, морским и речным транспортом.

Система транспортного обеспечения ВС АРЕ направлена на оптимальное использование всех видов коммуникаций с привлечением военных и гражданских средств для осуществления воинских перевозок. Перемещение войск и грузов осуществляется силами и средствами транспортного управления ГУТ автомобильным, железнодорожным, водным и воздушным транспортом, что позволяет обслуживать морские и воздушные терминалы, перевалочные пункты в передовых районах полевых армий и в межполосном пространстве.

Техническое обеспечение войск (сил) направлено на повышение эффективности использования вооружения и военной техники, своевременную эвакуацию поврежденной техники с поля боя, быстрое восстановление и возвращение ее в строй. Так, например, из состава ремонтных подразделений батальона материально-технического обеспечения (МТО) дивизии может быть выделено до 60 специализированных команд, способных за 2 – 3 суток восстановить до 75% вооружения, поврежденного за сутки боя и требующего текущего ремонта. Всего для выполнения задач по ремонту и восстановлению техники в механизированной дивизии могут развертываться до 190 ремонтных команд, в бронетанковой – до 205. В целом система ремонта и эвакуации техники позволяет достаточно успешно решать задачи ремонта значительной части (50 – 60%) ВВТ.

В целом инфраструктура тылового обеспечения ВС АРЕ развита неравномерно и достаточно слабо, что обусловлено географическим положением страны и сложившейся военно-политической обстановкой в регионе.

Размещение большинства существующих объектов, особенно складов и баз с запасами материальных средств, не в полной мере отвечает требованию глубокого эшелонирования сил и средств тыла во всех звеньях оперативно-стратегического построения группировок войск (сил). Кроме того, слабым звеном материально-технического обеспечения в вооруженных силах является сосредоточенность объектов инфраструктуры тыла в крупных городах и прилегающих к ним районах.

Анализ существующего состояния складского фонда показывает, что он существенно устарел и не в полной мере соответствует задачам содержания запасов материальных средств. Так, значительная часть стационарных баз и складов не имеет надежной защиты от воздействия средств поражения противника, большое количество хранилищ не оборудовано техническими средствами охраны и современными средствами пожаротушения. В частности, в службе ГСМ только 60% запасов ракетного топлива и горючего защищено и укрыто, а 40% резервуаров эксплуатируется более 30 лет.

Система медицинского обеспечения в ВС Египта включает в себя эвакуацию и лечение раненых, пораженных и больных, стоматологическое и ветеринарное обеспечение, снабжение войск медикаментами и медицинским оборудованием, ремонт медицинской техники. Структура медицинской службы соответствует структуре группировок войск (сил) на возможных направлениях боевых действий и состоит из четырех эшелонов: батальонного, дивизионного, армейского и стратегического тылового. Порядок работы медицинских учреждений и подразделений определяется в первую очередь созданной группировкой, замыслом операции и ожидаемыми потерями. Важную роль в медицинском обеспечении играет также своевременное распределение раненых, пораженных и больных по лечебным подразделениям и учреждениям, регулирование эвакуации личного состава и контроль за степенью загруженности госпиталей. При выборе способа

эвакуации раненых предпочтение отдается авиатранспорту как наиболее быстрому и эффективному средству доставки (используются вертолеты армейской авиации). В каждом эшелоне определены сроки нахождения раненых и больных, по истечении которых они должны быть эвакуированы в вышестоящий эшелон (согласно принятым нормативам, из дивизии раненых должны эвакуировать в трехдневный срок, из полевой армии – в шестидневный). Это позволяет высвободить силы и средства медицинской службы соединений для обеспечения дальнейшего выполнения боевых задач войсками.

Действующая в ВС Египта система тылового обеспечения в целом способна осуществить снабжение войск как в условиях современной войны, так и в мирное время. Однако имеющиеся силы и средства пока не в полной мере отвечают предъявляемым требованиям. Их дальнейшее развитие зависит от объема финансирования из средств военного бюджета.

15.10. Об особенностях оперативного и мобилизационного развертывания ВС АРЕ

По экспертным оценкам, в случае полного мобилизационного развертывания вооруженных сил Египет способен создать одну из крупнейших по численности личного состава группировок войск в регионе. Ее боевой и численный состав будет определяться составом противостоящей группировки противника, развитием ситуации на фронте, запасами тяжелого вооружения и различных материальных средств, а также возможностями собственной военной экономики.

Основу мобилизационных ресурсов ВС АРЕ составляет мужское население призывных возрастов (17 – 55 лет). Оно насчитывает около 20 млн человек при общей численности населения около 104 млн человек. Однако реальные мобилизационные возможности Египта по лицам

мужского пола, годным к воинской службе с допустимыми медицинскими ограничениями и необходимым уровнем образования, составляют немногим более 10 млн человек. Отмечается, что резервные компоненты ВС АРЕ (людские ресурсы, вооружение, военная техника и другие материальные средства) предназначены для создания новых и развертывания существующих частей и соединений действующей армии и флота в угрожаемый период и в ходе ведения боевых действий. Согласно взглядам руководства АРЕ, частичное или полное мобилизационное развертывание ВС страны будет осуществляться в следующих случаях:

- при резком или постепенном обострении военно-политической обстановки на Ближнем Востоке и в Северной Африке;
- при возникновении реальной угрозы развязывания против Египта или дружественной ему страны вооруженной агрессии;
- при непосредственном вооруженном вторжении в Египет или нападении на его объекты со стороны какого-либо государства;
- при обострении внутривнутриполитической обстановки в стране и возникновении угрозы гражданской войны или государственного переворота.

В зависимости от складывающейся обстановки мобилизация может быть полной, всеобщей или ограниченной (частичной), проводиться открыто или скрытно. Общее руководство мобилизационным развертыванием осуществляют министр обороны и начальник Генерального штаба через Главное организационно-административное управление и Управление личного состава и планирования, непосредственное – командующие военных округов и полевых армий, командиры соединений и частей через соответствующие отделы и службы, тесно взаимодействующие с территориальными органами учета приписного состава и призыва. С этой целью территория Египта раз-

бита на 7 территориальных мобилизационных округов, в ведение которых отнесены вопросы учета и распределения призывных контингентов по военно-учетным специальностям, их закрепления за конкретными воинскими частями или формированиями, контроля готовности приписного состава и призывников к мобилизации и призыву.

Управления территориальных мобилизационных округов находятся в городах Каир, Гиза, Александрия, Асьют, Эз-Заказик, Кена и Танта. Каждый округ разбит на мобилизационные провинции и районы, руководители которых входят в состав органов местной административной власти, но в своей повседневной деятельности руководствуются указаниями и директивами Министерства обороны и Генерального штаба ВС АРЕ. Оценочно, общие мобилизационные потребности ВС АРЕ с учетом личного состава регулярной армии (487 000 человек.) составляют около 1,4 млн человек. Дальнейшее увеличение численности вооруженных сил ограничено недостатком подготовленного резерва, прежде всего лиц, владеющих сложными техническими специальностями, нехваткой боеготового вооружения, военной техники и различного снаряжения на складах и базах хранения. Считается, что на качественную и своевременную мобилизацию египетских ВС в угрожаемый период и с началом войны будут оказывать негативное влияние следующие факторы:

- низкий уровень образования и морально-психологической подготовки населения страны, неготовность и нежелание его большей части служить в вооруженных силах во время войны;
- отсутствие эффективного контроля за внутренней миграцией населения и, как следствие, слабая система учета призывного и приписного состава;
- формальный подход руководства Минобороны к вопросам подготовки и контроля состояния резервных компонентов;
- отсутствие закона, обязывающего лиц призывных категорий и лиц, находящихся в резерве и проживающих за рубежом, вернуться в страну при объявлении всеобщей мобилизации.

Для проведения основных мероприятий мобилизационного развертывания, по расчетам египетского военного командования, потребуется до 15 суток (при неблагоприятной обстановке – до 30 суток).

Резервные компоненты состоят из резервов первой и второй очереди и включают лиц, ранее прошедших службу в регулярной армии или на военных сборах резервистов. Резерв первой очереди составляет 300 000 человек и предназначен для доукомплектования до штатов военного времени в период мобилизационного развертывания на М30 соединений и частей Сухопутных войск (190 000 человек), ВВС (25 000 человек), ПВО (75 000 человек), ВМС (10 000 человек). Резерв второй очереди насчитывает 300 000 человек и предназначен для формирования на М60 новых соединений и частей Сухопутных войск и восполнения потерь в живой силе после проведения первых операций начального периода войны. При всеобщей мобилизации в ВС АРЕ на М90 может быть дополнительно призвано до 300 000 человек, с последующим проведением начальной военной подготовки и организацией боевого слаживания подразделений и частей. Указанный контингент пойдет главным образом на восполнение потерь в живой силе Сухопутных войск и частично на формирование вспомогательных частей и подразделений других видов ВС. Основной базой для развертывания Сухопутных войск станут отдельные пехотные и механизированные бригады, а также части и подразделения учебных центров.

В течение первых 72 часов угрожаемого периода предусматривается доукомплектовать до штатов военного времени штабы, части и подразделения прикрытия госграницы и развернуть их на выделенных рубежах. К М5 – доукомплектовать соединения и части 2-й и 3-й ПА, все подразделения постоянной готовности войск ПВО и истребительной авиации, ракетные части Сухопутных войск. На М30 в ВС АРЕ планируется дополнительно иметь:

- в Сухопутных войсках: механизированную дивизию, мотопехотных дивизий – 3; отдельную бронетанковую бригаду,

отдельных механизированных бригад – 2; отдельных мотопехотных бригад – 5, отдельных парашютно-десантных бригад – 3; бригад территориальной обороны – 15; а также более 30 отдельных батальонов боевого и тылового обеспечения;

- в ВВС: истребительно-бомбардировочных эскадрилий – 5; штурмовую эскадрилью; эскадрилий военно-транспортной авиации – 5;
- в ВМС: отряд минно-тральных сил; отрядов вспомогательных судов – 2;
- в войсках ПВО: зенитную ракетную бригаду; зенитную артиллерийскую бригаду; радиотехнических бригад – 2; отдельных радиотехнических и радиолокационных дивизионов – 5.

Таким образом, общая численность вооруженных сил Египта к М30 должна составить около 790 000 человек, к М60 – более 1 млн человек.

Для оснащения вновь формируемых соединений и частей и восполнения потерь в начальный период войны в распоряжении египетского военного ведомства имеется: танков – 350–400; боевых бронированных машин – около 500; артиллерийских и противотанковых орудий 700–750; РСЗО – около 100; зенитных средств – свыше 1,2 тыс. ед.; боевых и учебно-боевых самолетов – около 120. Вся тяжелая военная техника, предназначенная для мобилизационного развертывания ВС, законсервирована, находится на базах длительного хранения и на открытых площадках в местах постоянной дислокации войск. Легкое вооружение и специальное снаряжение хранятся на центральных складах МО, складах полевых армий и военных округов. Боевые самолеты резерва распределены по эскадрильям и по указанию штаба ВВС периодически облетываются и проходят специальное техническое обслуживание.

Оценочно, военная промышленность АРЕ способна самостоятельно, без помощи извне, организовать лишь ежемесячный ремонт 10–15 танков и до 30 боевых бронированных машин, выпуск до 100–120 артиллерийских и зенитных артиллерийских орудий, до 100 противотанковых орудий и

ПТУР и в необходимых количествах всю номенклатуру легко стрелкового вооружения и малокалиберных боеприпасов.

Всеобщую мобилизацию ВС АРЕ планируется проводить открыто, используя для оповещения населения средства массовой информации, стационарные и мобильные громкоговорящие системы. При частичной мобилизации, которая будет проводиться скрыто, оповещение резервистов осуществляется через посыльных «по цепочке», по почтовым каналам, а в государственных и частных учреждениях, на крупных предприятиях – через их администрацию. В соответствии с установленным порядком личный состав мобилизационных органов каждой развертываемой части или соединения обязан прибыть на пункт сбора в течение 24 часов с момента объявления мобилизации. В дальнейшем собранные группы централизованно убывают в места развертывания, где в течение последующих суток организуют пункты приема личного состава и распределения его по подразделениям согласно приписке и военно-учетной специальности. Начало массового прибытия резервного компонента первой очереди планируется через 48 часов.

По экспертным оценкам, численность населения страны в целом позволяет выполнять планы мобилизационного развертывания. После мобилизационного развертывания численность личного состава ВС АРЕ может быть доведена до 1,4 млн человек. Однако имеющиеся запасы тяжелого вооружения и боевой техники, состояние египетской военной промышленности и экономики в целом снижают возможности ВС АРЕ по формированию новых боеспособных соединений и частей.

15.11. Оперативная и боевая подготовка вооруженных сил АРЕ

Египетское командование отводит важное место проведению регулярных мероприятий по оперативной и боевой подготовке (ОБП) штабов и войск. В стране ежегодно

проводится большое число командно-штабных и тактических учений на различных уровнях. АРЕ является одним из немногих государств ближневосточного региона, которые в состоянии планировать и проводить крупномасштабные учения оперативно-стратегического уровня с участием штабов и войск (сил) всех видов вооруженных сил.

Планирование и руководство мероприятиями по ОБП ВС АРЕ осуществляются генеральным штабом, главными штабами видов вооруженных сил, штабами родов войск, объединений и соединений на основе приказов и директив министра обороны и начальника Генштаба. Оперативная и боевая подготовка организуется в соответствии с положениями военно-доктринальных документов и взглядами руководства страны на использование вооруженных сил в интересах обеспечения национальной безопасности.

Основное внимание в процессе учебно-боевой деятельности уделяется подготовке соединений, частей и подразделений к применению в составе разнородных группировок войск для защиты территориальной целостности страны и участия в контртеррористических мероприятиях. При этом повышенное внимание уделяется проведению комплексных учений с привлечением различных видов и родов войск. Приобретенные навыки применяются, в частности, в ходе спецопераций по борьбе с экстремистскими группировками на территории АРЕ.

При решении задач оперативной подготовки приоритет отдается совершенствованию навыков командиров и штабов в управлении войсками в угрожаемый период, а также в ходе развертывания войск и ведения ими боевых действий.

В процессе боевой подготовки повышенное внимание уделяется совершенствованию полевой, летной, морской и специальной выучки военнослужащих, освоению ими тактических приемов ведения современного общевойскового боя. Войска и штабы в ходе учебно-боевых мероприятий широко используют опыт и уроки локальных вооруженных конфликтов последнего времени. Интенсивно обрабатываются вопросы применения сил в сложных

условиях (в ночное время, в пустынной, горной и городской местности), а также элементы противодиверсионного и антитеррористического обеспечения критически важных объектов инфраструктуры, органов военного и государственного управления. Особое внимание отводится командованием действиям десантно-штурмовых и десантных подразделений, широко применяются средства РЭБ. В ходе учений осуществляются проверка и испытания новых видов вооружения и военной техники, поступающих на вооружение всех видов ВС.

Сценарии учений предполагают как поэтапное, так и внезапное обострение обстановки в приграничных районах, эскалацию напряженности межгосударственных отношений с их перерастанием в вооруженные конфликты на египетской территории. Источниками опасности при этом считаются неразрешенные политические противоречия и деятельность террористических и экстремистских группировок.

Основными формами ОБП являются оперативно-тактические и командно-штабные учения (КШУ) и тренировки, войсковые и тактико-специальные учения соединений и частей.

В ходе мероприятий по оперативной подготовке штабов и высшего командного состава ВС АРЕ первоочередное внимание обращается на формирование единых взглядов на порядок применения войск (сил) в различных по характеру и масштабу военных действиях, на отработку практических навыков управления подчиненными соединениями и частями. Основными формами подготовки здесь являются КШУ, конференции, семинары и совещания.

За последние годы интенсивность проводимых учений возросла. Так, эксперт по вопросам обороны Египетского центра стратегических исследований А. Элиба заявил: «Увеличение числа учений показывает, что египетские вооруженные силы имеют возможность проводить все эти мероприятия одновременно». Учения, по его мнению, также демонстрируют возможности систем вооружения Египта и его потенциал стратегического сдерживания.

«Строительство большого количества учебных полигонов, в том числе для оттачивания ведения боя в условиях жилых кварталов, также свидетельствует об этом».

В 2014 г. были проведены крупнейшие с 1996 г. оперативно-стратегические учения «Бадр 2014». Они носили оборонительный характер, но включали наступательные действия, в том числе переход через Суэцкий канал, а также одновременные военно-морские учения, в которых отрабатывались различные сценарии от борьбы с контрабандистами и пиратами до отработки задач противолодочной обороны. Учения «Раид 24» в 2015 г. (учения этой серии проводятся ежегодно) ориентировались на ведение боевых действий на ливийском направлении.

В ноябре 2016 г. на западе Египта у границ с Ливией в рамках стратегического плана «Голиаф» было проведено крупное учение Сухопутных войск ВС АРЕ. План «Голиаф» «предполагает отражение любой возможной агрессии на западных рубежах государства». Одна из основных задач учений состояла в отработке действий армейских частей по «уничтожению источников террористической опасности и ликвидации вооруженных групп экстремистов до их возможных атак на государственную границу Египта». Была произведена «проверка боеготовности армии к обеспечению безопасности сухопутной и прибрежной государственной границы совместно с пограничными войсками».

В 2018 г. были проведены КШУ «Голиаф» (отрабатывались действия штабов на западном (Ливийском) операционном направлении) и «Карим» (отрабатывалось взаимодействие и совершенствование планов оперативного развертывания и боевого применения вооруженных сил на восточном (Синайском) операционном направлении). Кроме того, в 2018 г. прошли тактические учения 2-й полевой армии, в ходе которых отрабатывались действия танковых частей по развитию наступления «во взаимодействии с механизированными подразделениями, а также войска отражали контрудар условного противника и выполняли различные тактические и огневые задачи

в заранее установленных местах и во время, обозначенное для выхода на требуемые рубежи, их занятия и удержания». На учениях, по заявлению египетского военного командования, были использованы новейшие образцы средств связи, боевого управления, вооружения и экипировки военнослужащих. Активно применялись «современные лазерные имитаторы стрельбы».

Крупные учения ВМС АРЕ прошли в 2019 г. на Средиземном море. Они были нацелены на отработку задач ведения боевых действий по установлению морского контроля над экономическими районами в море и обеспечению жизненно важных целей в «глубоких водах». В ходе учений впервые египетская подводная лодка осуществила подводный пуск ПКР «Гарпун» на дальность более 130 км.

В период с 10 по 15 января 2020 г. в акваториях Средиземного и Красного морей и прибрежных районах АРЕ прошли широкомасштабные учения «Кадер–2020» с боевыми стрельбами, в которых приняли участие ВМС, ВВС, ПВО, Сухопутные войска (в том числе части 2-й и 3-й ПА) и Силы специальных операций. Отмечается, что в период проведения учений подразделения 2-й ПА приняли участие в реальных боевых действиях против джихадистских формирований на севере Синайского полуострова, а подразделения 3-й ПА реально воевали в центральной части Синая. Одновременно части египетской армии обеспечили безопасность границы с Ливией. В море были выведены крупные силы флота. Учения «Кадер-2020» включали отработку взаимодействия войск (сил) на суше, на море, а также в воздушном пространстве и «были призваны провести подготовку войск к вероятному выполнению боевых задач на северном стратегическом направлении». Характерно, что наряду с западными образцами вооружения в учениях широко использовалась российская техника, в частности, истребители МиГ-29М/М2, вертолеты Ка-52 и модифицированные вертолеты Ми-24.

Политические наблюдатели подчеркивают, что учения «Кадер-2020» «стали вполне естественной реакцией

на вмешательство Анкары в ливийский конфликт», а «активная поддержка Турцией ливийского Правительства национального согласия заставила Египет продемонстрировать свою решимость в отстаивании национальных интересов в регионе».

Летом 2021 г. на северо-западе АРЕ было проведено комплексное учение «Кадер 2021» с участием всех видов ВС Египта.

Вооруженные силы АРЕ регулярно принимают участие в совместных мероприятиях по оперативной и боевой подготовке с армиями (флотами) различных иностранных государств, которые проводятся как на египетской территории, так и за рубежом. В подавляющем большинстве совместные учения проводятся с Вооруженными силами США, других стран НАТО и ряда арабских государств. Так, только в 2018 – 2022 гг. ВС АРЕ участвовали в учениях различной направленности с Великобританией, Грецией, Иорданией, Саудовской Аравией, ОАЭ, Россией, США, Францией. Наиболее масштабными учениями стали «Брайт стар–2018» и «Арабский щит–1», в последнем приняло участие большинство арабских государств.

ВС АРЕ на регулярной основе проводят совместные учения с ВС **США**. Наиболее значимыми из них считаются учения типа «Брайт стар», проводимые с 1980 г. на египетской территории на севере страны в районе средиземноморского побережья. Помимо США и АРЕ в этих учениях участвуют части и подразделения ВС ряда западноевропейских и арабских стран.

Учения «Брайт стар» были возобновлены в 2017 г. после того, как администрация президента США Б. Обамы их отменила в 2011 и 2013 гг. в связи с политическими событиями в Египте. Отметим, что масштаб учений «Брайт стар-2017», проходивших в сентябре 2017 г., был значительно меньше, чем в прошлые годы. В них участвовали лишь около 200 американских военнослужащих. Со стороны Египта были задействованы механизированные части Сухопутных войск, подразделения ВМС и ВВС, числен-

ность которых не была названа. Учения представляли собой двусторонние «командно-штабные учения, полевые маневры и семинар старших должностных лиц, проводимые с Египтом». Военнослужащие двух стран провели «максимально приближенные к реальным боевым условиям тренировки под руководством единого командного центра с новейшими системами управления и контроля, а также отработали методы взаимодействия спецподразделений по борьбе с терроризмом, в том числе в условиях города и жилых районов». В рамках учений был проведен семинар по вопросам противодействия терроризму и особенностям борьбы с самодельными взрывными устройствами, в котором помимо египтян и американцев приняли участие военнослужащие еще из 14 государств.

Совместные египетско-американские учения «Брайт стар-2018» проходили в сентябре 2018 г. на северо-западе АРЕ. В ходе их проведения широко использовались возможности крупнейшей египетской военной базы им. Мухаммеда Нагиба вблизи границы с Ливией. С американской стороны участвовали 800 военнослужащих, от Египта участвовали части и подразделения Сухопутных войск, ВВС, ВМС и спецназа. Отрабатывались вопросы «взаимной оперативной совместимости ВС США и АРЕ при реализации сценариев ведения иррегулярных боевых действий», ликвидации «гибридной угрозы», противодействия силам специальных операций противника, действующего против коалиции. В учениях также участвовали подразделения вооруженных сил Великобритании, Греции, Иордании, Италии, ОАЭ, Саудовской Аравии и Франции. Проводились практические стрельбы из различных видов оружия и пуски ракет.

Учения «Брайт стар-2021» по своей тематике являлись продолжением маневров 2018 г. и проводились на военной базе им. Мухаммеда Нагиба. От США в них участвовали 600 военнослужащих. По заявлению представителя ВС США, это мероприятие «основано на отношениях стратегической безопасности между США и Египтом, играющими

ведущую роль в региональной безопасности и усилиях по борьбе с распространением экстремизма и терроризма». Проведение учений первоначально было отложено из-за пандемии коронавируса. Помимо Египта и США в них приняли участие военнослужащие еще из 19 стран.

Отметим, что учения «Брайт стар» являются важной и в целом эффективной составной частью военного сотрудничества США и других стран НАТО с государствами ближневосточного региона. Прежде всего это относится к американо-египетскому военному партнерству. Учения позволяют на практике отрабатывать совместные действия армий западных и ближневосточных стран в возможных вооруженных конфликтах и миротворческих операциях в регионе, улучшать боевую совместимость ВС региональных государств с войсками США и НАТО. В целом многонациональные учения «Брайт стар» способствуют более прочной политической и военной привязке стран Ближнего Востока к Североатлантическому альянсу.

В то же время египетское командование высказывает недовольство в связи с тем, что в последние годы участие в учениях «Брайт стар» принимают малочисленные контингенты ВС США. Это, по мнению египтян, негативно сказывается на качестве проводимых мероприятий.

В апреле 2017 г. в Красном море прошли учения ВМС АРЕ и США «Приветствие орла-2017». В ходе учений отрабатывались совместные действия по планированию и управлению боевыми действиями на море в дневных и ночных условиях, поиск и спасение людей в море, захват корабля-нарушителя санкций. Присутствовали наблюдатели от Саудовской Аравии, ОАЭ, Кувейта, Бахрейна, Пакистана и Италии.

В июле 2018 г. в Красном море прошли учения сил специальных операций ВМС АРЕ и США «Ответ орла -2018». В учениях также участвовали подразделения ВМС Саудовской Аравии и ОАЭ. Отрабатывались задачи высадки на побережье и закрепления на захваченных рубежах.

На учениях «Орел салютует – орел отвечает», прошедших в 2019 г. в Красном море, помимо Египта и США

участвовали ВМС ОАЭ, а Саудовская Аравия находилась в качестве наблюдателя. Отрабатывались задачи противодействия асимметричным угрозам, а также обнаружение и обезвреживание морских мин.

Совместные учения ВВС АРЕ и США прошли в июле 2022 г. на одной из египетских военно-воздушных баз. Отрабатывались задачи «унификации боевых концепций и обмен опытом».

С **Францией** проводятся преимущественно совместные учения военно-морских сил. Так, в марте 2016 г. в Средиземном море близ Александрии проходили совместные египетско-французские учения ВМС «Рамзес-2016». Со стороны Франции в них приняла участие группа кораблей во главе с авианосцем «Шарль де Голль». Со стороны Египта в учениях принимали участие, в частности, недавно полученный из Франции фрегат УРО типа FREMM «Тахия Миср», а также закупленные у Парижа истребители «Рафаль». В июле 2016 г. в акватории Средиземного моря, прилегающей к Египту, а также в Красном море состоялись франко-египетские учения ВМС «Клеопатра-2017». В них участвовали французские и египетские УДК типа «Мистраль», несколько фрегатов, египетские истребители типа F-16.

В феврале 2018 г. в Красном море прошли франко-египетские учения ВМС «Клеопатра-2018». В ходе учений корабли двух стран провели боевые стрельбы, отработали вопросы противолодочной обороны и действия по отражению «нестандартных угроз безопасности».

В июле, августе и сентябре 2019 г. ВМС АРЕ и Франции провели совместные учения в территориальных водах Египта в Средиземном море. По заявлению Минобороны Египта, «данные учения направлены на повышение навыков и возможностей участвующих сил, обмен знаниями и опытом между двумя сторонами таким образом, чтобы это способствовало повышению боевой эффективности военно-морского флота обеих стран». В июле в учениях наряду с силами флотов участвовали ВВС двух стран.

В январе 2020 г. ВМС АРЕ и Франции провели учения в Средиземном море. В ходе учений отрабатывались: взаимодействие различных подразделений ВМС при наземно-морских операциях с использованием всех видов техники и вооружения, тактическое планирование, координация действий сил спецназа. Особое внимание было уделено отработке элементов десантной операции. Отмечается, что эти маневры напоминали демонстрацию силы для Турции и «играли роль полигона для отработки возможной высадки десанта в Ливии». В феврале 2020 г. в Красном и Средиземном морях прошли франко-египетские учения ВМС. Отрабатывались вопросы «защиты стратегических целей на воде», нападение на морское соединение условного противника, проведение поисково-спасательных работ.

Учения «Рамзес-2020» Южного флота ВМС АРЕ и ВМС Франции прошли в мае 2021 г. в Красном море. В ходе учения стороны обменивались опытом «тактического и учебного планирования и реализации задач управления силами».

В феврале 2022 г. в Средиземном море прошли учения «Рамзес-22» флотов Египта и Франции. Отрабатывались вопросы планирования и командования совместными действиями в различных условиях.

В августе 2021 г. Египет и Франция провели совместные учения ВВС двух стран.

В 2018 г. ВМС АРЕ в зоне ответственности Северного флота провели учения с ВМС **Испании**. На них отрабатывали различные возможные сценарии, «включая угрозы судоходству различной природы, террористические атаки, ликвидацию последствий природных и техногенных катастроф, проведение поисково-спасательных мероприятий». Также отрабатывались конвойные операции по проводке судов с важным грузом через опасный район и минно-тральные операции.

Многонациональные учения ВМС и ВВС «Медуза-6» прошли в июне 2018 г. в северо-восточной части акватории Средиземного моря и районе египетской военно-

воздушной базы Джианкалис с участием Египта, Греции и Кипра. Отрабатывались вопросы совместных действий флота и авиации при планировании и проведении операций в Средиземном море. В ноябре 2018 г. в южной части Эгейского моря прошли учения ВМС и ВВС «Медуза-7» с тем же составом участников и отработкой аналогичных вопросов, что и в ходе учений «Медуза-6». В ноябре 2022 г. у побережья Египта в районе Александрии прошли очередные учения серии «Медуза» с участием ВМС Греции, Кипра и АРЕ. Отмечается, что учения этой серии отражают «полное сближение и объединение оперативных концепций между вооруженными силами Египта, Греции и Кипра для сотрудничества в установлении морского контроля, достижении жизненно важных экономических целей и противостоянии любой потенциальной враждебности».

В марте-апреле 2018 г. в районе Дахран на северо-востоке Саудовской Аравии Египет участвовал в многонациональных учениях «Щит Залива», в которых также были задействованы контингенты армий Бахрейна, Великобритании, Джибути, Индии, Катара, Кувейта, Мавритании, Малайзии, Нигера, ОАЭ, Омана, Пакистана, США, Саудовской Аравии, Судана, Турции и Чада. Целью учений была отработка взаимодействия контингентов стран-участниц при планировании и проведении совместных широкомасштабных контртеррористических операций.

В декабре 2018 г. на египетской военной базе им. Мухаммеда Нагиба прошло многонациональное контртеррористическое учение стран-членов Сообщества сахаро-сахельских государств с участием контингентов из Буркина-Фасо, Египта, Нигерии и Судана. Целью учений было совершенствование слаженности действий органов управления и подразделений ВС стран-участниц при проведении совместных контртеррористических операций.

Учения в Средиземном море ВМС Египта, Великобритании и Франции прошли в ноябре 2020 г. В ноябре-декабре 2020 г. прошло совместное учение «Медуза» ВМС, ВВС и сил специальных операций Египта, ОАЭ и Франции.

ВС АРЕ постоянно участвуют в различных учебно-боевых мероприятиях с армиями **арабских государств**. В Саудовской Аравии в феврале 2016 г. прошли учения «Гром севера» с участием 20 мусульманских стран – союзников Эр-Рияда, в том числе Египта. Заявленная цель учений – налаживание оперативного взаимодействия союзных армий в борьбе против ИГ.

В марте 2016 г. в Красном море прошли учения ВМС АРЕ, Саудовской Аравии и ОАЭ «Клеопатра-2016». Их целью была отработка взаимодействия при формировании совместных эскадр для отражения и нанесения ударов по условному противнику, организация разведывательных мероприятий.

Учения ВМС и ВВС Египта и ОАЭ «Халифа-3» прошли в марте 2018 г. в Красном море. Стороны обменялись опытом и отработали действия по управлению совместными военно-морскими подразделениями, по организации охраны транспортных маршрутов и патрулированию прибрежных вод, проверке подозрительных судов, защите прибрежных районов от возможной угрозы с моря.

Учения «Табук-4» ВС Египта и Саудовской Аравии прошли в октябре 2018 г. в Южном военном округе Египта. Отрабатывались вопросы взаимодействия частей сухопутных войск в условиях сложной обстановки в регионе.

В ноябре 2018 г. в районе Эль-Хаммама (200 км северозападнее Каира) прошли многонациональные учения «Щит арабов-1» с участием контингентов ВС АРЕ, Бахрейна, Египта, Иордании, Кувейта, ОАЭ и Саудовской Аравии. Отрабатывались задачи по совершенствованию слаженности действий органов управления подразделений стран-участниц при ведении совместных боевых действий.

В 2019 г. состоялись совместные учения ВМС Египта и Саудовской Аравии «Красная волна-1» (январь) и «Красная волна-2» (сентябрь). В них также участвовали Иордания, Судан, Йемен и Джибути.

Египетско-саудовские учения ВМС «Морган-16» прошли в январе 2020 г. Мероприятие проводилось на еги-

петской ВМБ Сафага и имело своей целью унификацию оперативных концепций флотов Египта и Саудовской Аравии.

В ноябре 2020 г. состоялись совместные учения Сухопутных войск и ВВС «Меч арабов» с участием контингентов ВС АРЕ, ОАЭ, Саудовской Аравии, Бахрейна, Иордании и Судана. Учение прошло на военной базе им. Мухаммеда Нагиба. Также в ноябре 2020 г. состоялись совместные египетско-суданские учения «Нильские орлы». Они прошли на суданской военной базе Марва. Цель учения – отработка взаимодействия и управления действиями ВВС двух стран.

В мае 2021 г. в районе Хартума прошли суданско-египетские учения «Защитники Нила». Участвовали подразделения Сухопутных войск, ВВС и ВМС.

В начале декабря 2022 г. Египет и Судан провели совместные учения по обеспечению безопасности границ. Пограничники и пехотинцы двух стран обменялись опытом борьбы с контрабандой и незаконной миграцией.

На регулярной основе проводятся совместные учения спецподразделений ВС Египта и Иордании.

Начиная с 2015 г. регулярно проходили совместные учения подразделений вооруженных сил **России** и Египта. Они включали в себя военно-морские учения «Мост дружбы», учения ВДВ «Защитники дружбы» и войск ПВО «Стрела дружбы». Как правило, эти мероприятия не носили масштабного характера, но, тем не менее, свидетельствовали об укреплении военных связей между нашими странами.

Учения «Мост дружбы» проходили в 2015, 2019 и 2021 гг. на Средиземном море, а в 2020 г. – на Черном море. От России в них участвовали боевые корабли и вспомогательные суда Черноморского флота. Отрабатывались задачи подготовки и планирования совместных действий по защите ограниченных морских районов от различных угроз, отработка алгоритмов поисково-спасательных операций, досмотра подозрительных судов и др.

Также с 2015 г. проводились совместные учения подразделений ВДВ РФ и парашютно-десантных войск ВС АРЕ «Защитники дружбы». Учения 2015, 2016, 2019 и 2021 гг. состоялись на территории АРЕ, а учения 2017 г. прошли в России. В учениях «Защитники дружбы-2019» приняли также участие военнослужащие ВС Белоруссии. В ходе проведения учебно-боевых мероприятий отрабатывались преимущественно вопросы борьбы с террористическими и экстремистскими вооруженными формированиями.

В 2019 г. на базе учебного тактического центра войск ПВО АРЕ прошли совместные с Россией учения войск противовоздушной обороны «Стрела дружбы – 2019». В них приняли участие более 100 военнослужащих с обеих сторон.

Команды ВС АРЕ с 2015 г. участвуют в «Международных армейских играх», проводимых Министерством обороны России. При этом египтяне проявляют практический интерес к тем соревнованиям, в которых применяется имеющаяся на вооружении ВС АРЕ боевая техника или используется аналогичная тактика применения подразделений. Представители Министерства обороны АРЕ регулярно участвуют в московском военно-техническом форуме «Армия».

В заключении раздела отметим, что несмотря на несомненно имеющиеся положительные сдвиги, многие учебно-боевые мероприятия в вооруженных силах АРЕ продолжают носить формальный характер, поставленные задачи тщательно не отрабатываются, уровень подготовки штабов и войск остается недостаточно высоким и не вполне отвечает современному уровню развития военного дела. Отмечается отсутствие инициативы и мотивации, жесткая централизованная структура командования, плохое обучение и другие проблемы в египетской армии. Но в любом случае ясно, что египетские военные тренируются больше, чем в прошлом, и со многими другими странами.

15.12. Участие вооруженных сил АРЕ в локальных конфликтах после 2014 г.

Вооруженные силы Египта приняли ограниченное участие в совместной региональной военной операции под руководством Саудовской Аравии, направленной на сдерживание наступления повстанцев-хоуситов в Йемене, которая началась марте 2015 г. В состав коалиции первоначально вошли аравийские монархии – КСА, Бахрейн, Катар, Кувейт, ОАЭ и Оман, а также Египет, Марокко, Иордания, Судан и Пакистан. Как было заявлено президентом АРЕ А. Ф. ас-Сиси 26 марта 2015 г., военное участие Египта «через элементы египетских военно-воздушных и военно-морских сил направлено на поддержку возглавляемой Саудовской Аравией региональной коалиции по восстановлению стабильности в Йемене под законным руководством».

Каир направил для оказания помощи коалиции 4 тактических истребителя F-16С, которые участвовали в авиаударах по хоуситам в Йемене. В частности, египетские самолеты поддерживали йеменские проправительственные силы, когда они атаковали и захватили авиабазу Аль-Анад на юге Йемена. Зарубежные военные наблюдатели отмечали отсутствие должного взаимодействия между самолетами ВВС АРЕ и авиационным командованием арабской коалиции, особенно по вопросам связи. Плохо действовали передовые авианаводчики. И еще. Египетские F-16 не имели оборудования для дозаправки топливом в воздухе.

Кроме того, Египет направил 4 корабля своих ВМС в Аденский залив для участия в морской блокаде йеменского побережья и предотвращении поставок оружия хоуситам. Египетские корабли также обеспечивали безопасность морского судоходства в районе Баб-эль-Мандебского пролива и южной части Красного моря. АРЕ предоставляла разведывательную информацию странам-участницам, но не направила свои Сухопутные войска в Йемен. В настоящее время египетские военные не принимают участия в йеменском конфликте.

Особую обеспокоенность Египта вызывает сохраняющаяся военная и политическая нестабильность в соседней Ливии. В феврале 2015 г. ВВС АРЕ нанесли авиаудары по объектам «Исламского государства» на западе Ливии в районе города Дерна после того, как террористы опубликовали видеозапись, на которой запечатлено обезглавливание 21 христианина-копта из Египта. В течение нескольких часов египетская авиация наносила удары по тренировочным лагерям ИГ и складам оружия в отместку за это убийство. Одновременно боевые самолеты, действовавшие по приказу ливийского правительства, также наносили удары по целям в Дерне, как сообщалось, в координации с Египтом. Для нанесения ударов использовалось более 8 истребителей F-16 ВВС АРЕ, включая недавно полученные из США самолеты версии «блок 52». В результате авиаударов якобы погиб 81 боевик ИГ, в том числе трое из руководства террористов в прибрежных городах Дерна и Сирт.

В 2017 г. в ответ на нападение боевиков ИГ на коптский автобус в Минье ВВС Египта нанесли 6 авиаударов по лагерям террористов в Ливии.

Во время очередного обострения конфликта в Ливии в июне 2020 г. на военно-воздушную базу Хабата, расположенную недалеко от ливийской границы были переброшены египетские истребители «Рафаль» и МиГ-29. Одновременно в приграничных районах прошли учения Сухопутных войск АРЕ.

В целом же руководство АРЕ не намерено принимать прямого вооруженного участия в ливийских событиях.

15.13. Основные направления военного строительства и перспективы развития вооруженных сил Египта

Важное геостратегическое положение Египта, стремление Каира к региональному лидерству, непосредственное соседство с Израилем, который по-прежнему считается главным вероятным противником АРЕ, а также

наличие территориальных и иных споров с соседними африканскими государствами вынуждает Египет иметь крупные по численности и оснащенные современным вооружением и военной техникой вооруженные силы.

На современном этапе руководство АРЕ в деле военного строительства и повышения боевой мощи национальных вооруженных сил основное внимание уделяет поступательному перевооружению войск на новые и модернизированные виды как оборонительного, так и наступательного вооружения, улучшению качества подготовки всех категорий военнослужащих. При этом основной упор делается на приобретение многоцелевых истребителей, боевых кораблей, средств ПВО, связи и радиоэлектронной борьбы, высокоточных боеприпасов и технологий их производства, оснащение Сухопутных войск современной бронетехникой. Информация, имеющаяся о военном строительстве в АРЕ, военной инфраструктуре, направленности оперативной и боевой подготовки штабов и войск, говорит о том, что египетская армия претерпевает значительные изменения и что Египет наращивает свои военные возможности с тем, чтобы адекватно отвечать на различные вызовы и угрозы безопасности страны.

Тенденции развития и нацеленности ВС АРЕ очевидны и говорят сами за себя: Каир активно расширяет зоны операционного присутствия своих вооруженных сил, особенно военно-морских, прежде всего в Восточном Средиземноморье. Ряд военных учений с вооруженными силами США, Франции, России, Испании, Греции и других стран с задействованием в них высококомобильных родов войск, авиации, флота и десантников свидетельствует о готовности египетских военных к операциям за пределами собственной территории. Продолжает укрепляться главная компонента вооруженных сил страны – бронетанковые и механизированные соединения, модернизацию проходят противовоздушная оборона и военно-воздушные силы, получающие новейшую боевую технику французского

и российского производства. Новое качество приобретут в ближайшие несколько лет ВМС АРЕ, уверенно выходящие на лидирующие позиции среди стран Средиземноморского бассейна, таких как Алжир, Франция, Италия и Израиль.

В то же время финансово-экономические, промышленные, ресурсные и научно-технические возможности не позволяют Каиру решать задачи военного строительства самостоятельно. В связи с этим египетское руководство вынуждено развивать военно-техническое сотрудничество с передовыми зарубежными разработчиками и поставщиками продукции военного назначения. В то же время национальная военная промышленность по-прежнему ориентирована преимущественно на ремонт и обслуживание ранее закупленных вооружений, а также лицензионную сборку отдельных образцов техники.

Учитывая сложное финансово-экономическое положение республики, руководство АРЕ при решении проблем оснащения армии и флота вооружением и военной техникой по-прежнему основной упор делает на получение гарантированной безвозмездной помощи со стороны США. Эта помощь остается базисной платформой построения армии и ее технического оснащения. Одновременно будут продолжены усилия по развитию собственного военного производства и диверсификации военно-технических связей с иностранными государствами. В этой связи проблема унификации вооружения и обучения личного состава выходит на первый план и объективно тормозит реформирование египетских ВС.

Анализ планов и проводимых военно-политическим руководством Египта мероприятий показывает, что основными направлениями строительства и развития ВС АРЕ являются:

- совершенствование системы управления в области национальной обороны;
- приоритет качественных показателей в военном строительстве над количественными;

- приведение организационно-штатной структуры, численного и боевого состава ВС АРЕ в соответствие со стоящими перед ними целями и задачами;
- наращивание возможностей национального ВПК по производству современных образцов ВВТ с задействованием частного сектора экономики, а также углубление кооперации с иностранными партнерами при одновременном уменьшении зависимости от зарубежных военных поставок;
- повышение роли высокоточных систем оружия;
- расширение участия ВС в миротворческих операциях под эгидой ООН и других международных организаций;
- повышение эффективности работы объединенной системы тылового и материально-технического обеспечения ВС;
- оптимизация планирования военного бюджета;
- повышение качества военного образования и подготовки кадров различных категорий военнослужащих.
- ограничение военных расходов с тем, чтобы они не мешали проведению экономических реформ;
- продление, по мере возможности, сроков эксплуатации имеющегося в войсках оружия;
- проведение обслуживания и ремонта оружия и военной техники преимущественно в Египте и египетскими специалистами;
- использование американской помощи для внедрения в войска высоких технологий.

Основными направлениями развития Сухопутных войск ВС АРЕ являются: совершенствование организационно-штатной структуры соединений и частей, наращивание их ударной и огневой мощи, повышение маневренности и возможностей по борьбе с танками и воздушным противником, поддержание высокого уровня технической готовности, продление сроков эффективного использования военной техники, совершенствование подготовки личного состава. Наращивание ударной мощи танковых соединений и частей достигается за счет увеличения количества танков и обновления их парка, а маневренности и боевых возможностей пехотных и механизированных

частей и подразделений – путем оснащения их современными образцами БМП и БТР. Кроме того, египтяне заинтересованы в модернизации или замене своих артиллерийских систем.

Египет продолжит совершенствовать воздушный компонент национальных ВС. Основное направление в развитии ВВС – замена устаревших самолетов и вертолетов на современные из США, Франции, Италии и, возможно, России. Кроме того, серьезное внимание будет уделяться модернизации состоящих на вооружении самолетов («Мираж» 5, «Мираж» 2000) и вертолетов (преимущественно Ми-17 и Ми-35). Относительно новым аспектом в перевооружении ВВС следует считать активное внедрение в войска беспилотных летательных аппаратов различного назначения.

Развитию войск ПВО египетское руководство уделяет первостепенное внимание. В ходе решения задачи их перевооружения до недавнего времени отдавалось предпочтение российским образцам техники ПВО, которая хорошо себя зарекомендовала на Ближнем Востоке и в других странах. К 2035 г. планируется существенное увеличение количества зенитных ракетных систем (комплексов), прежде всего большей дальности.

Египет продолжает проводить мероприятия по модернизации национальных ВМС преимущественно за счет военно-технического сотрудничества с европейскими странами. Египет уделяет большое внимание поддержанию высокой боевой готовности ВМС, которые играют значительную роль в обеспечении национальной безопасности страны. Повышение активности официального Каира в области совершенствования национального флота связано с осложнением военно-политической обстановки в Средиземном море, что во многом связано с действиями Турции по вопросу о принадлежности участка морского нефтеносного и газоносного шельфа. Особое внимание уделяется развитию подводных сил. Так, новые подводные лодки

имеют многоцелевое предназначение. Они могут быть использованы для ведения боевых действий против любых военно-морских сил в регионе, от иранских до израильских, применяться для развертывания спецназа и противокорабельных атак. Реализация программы создания нового парка ракетных катеров также будет способствовать резкому повышению боевых возможностей ВМС.

Слабой стороной ВС АРЕ остается то, что они не имеют технических возможностей эффективно действовать в отдалении от своих баз. Другими словами, в то время как египетская армия может относительно легко перебросить крупную группировку вглубь Синайского полуострова и к израильской границе, то при попытке переброски ВС к границам Ливии или Судана они столкнутся с большим количеством логистических трудностей. Это связано в первую очередь с тем, что основная часть египетской армии состоит из механизированных и танковых соединений, которые ввиду их громоздкости не могут быть оперативно доставлены к рубежам других стран – от Ливии до Саудовской Аравии.

Важно подчеркнуть и то, что египетские военные, сконцентрировавшись на модернизации вооружений и военной техники, перевооружении армии, оставили ее организационную структуру почти в том виде, какой она была еще во времена президента Х. Мубарака. На практике сохранение статус-кво в организационной структуре армии объективно снижает ее боеготовность и ведет к неготовности офицерского корпуса соответствовать новым требованиям и вызовам.

В целом ВС АРЕ в среднесрочной и долгосрочной перспективе по-прежнему будут одними из самых мощных в Северной Африке и на Ближнем Востоке. Это позволит им выполнять задачи по обеспечению суверенитета и территориальной целостности государства, а руководству страны – успешнее защищать национальные интересы страны.

15.14. Оперативное оборудование территории Египта (военная инфраструктура страны)

Зарубежные аналитики обращают внимание на значительные вложения Египта в развитие инфраструктуры. Правительство строит новую военную инфраструктуру и инфраструктуру двойного назначения, в основном в районе от Синая до Каира. Часть этой инфраструктуры, по всей вероятности, предназначена для быстрого развертывания войск на Синае, включая авиацию, и ее снабжения без необходимости для транспортных колонн тылового обеспечения проходить сотни километров.

Основные усилия органов государственного и военного управления АРЕ в области улучшения оперативного оборудования территории страны сосредоточены на следующих направлениях: поддержании в исправном состоянии существующих объектов военной инфраструктуры; завершении реконструкции и строительстве важнейших объектов, влияющих на боевую готовность; создании условий базирования сил и средств ВС (с учетом планируемых изменений в их организационно-штатной структуре); создании современной системы управления.

Объекты системы управления и связи. Для руководства ВС АРЕ в повседневных условиях созданы и задействуются органами управления стратегического, оперативно-стратегического и оперативного уровней 21 штабной комплекс. При обострении обстановки и с началом военных действий руководство войсками может передаваться на стационарные пункты управления (всего на территории страны подготовлен 21 ПУ). Все пункты оборудованы в противоатомном (защищенность от ударной волны 10–100 кг/см²), противохимическом и противобиологическом отношениях. Развернутые на них системы жизнеобеспечения позволяют поддержи-

вать длительное (от семи до 45 суток) автономное функционирование.

Для обеспечения надежного и непрерывного управления вооруженными силами в мирное и военное время на территории страны развернуты и задействуются 12 стационарных объектов различных систем связи (восемь спутниковой, четыре радиорелейной).

Пункты дислокации войск. Для расквартирования соединений, частей и подразделений вооруженных сил на территории Египта оборудовано 592 военных городка с общей расчетной емкостью казарменного фонда около 470 000 человек. В интересах Сухопутных войск задействуется 315 городков (расчетная емкость – около 340 000 человек), ВВС – 41 городок (расчетная емкость – около 30 000 человек), ВМС – 29 городков (расчетная емкость – около 20 000 человек), войск ПВО – 207 городков (расчетная емкость – около 81 000 человек).

Полигоны. В стране оборудованы пять полигонов: один общевойсковой тактический, один общевойсковой артиллерийский тактический, два тактических авиационных и один учебный полигон войск ПВО.

Общевойсковой тактический полигон расположен в 35 км к западу от Каира. Он предназначен для отработки войсками Центрального военного округа широкого круга задач по боевой подготовке в различных условиях обстановки.

Общевойсковой артиллерийский полигон находится в районе населенного пункта Ханифи Насыр в 80 км к востоку от Каира. Полигон предназначен для отработки войсками 2-й и 3-й ПА широкого круга задач по боевой подготовке в различных условиях обстановки.

Тактические авиационные полигоны в Вади-ан-Натрун (140 км северо-западнее Каира) и в районе к югу от города Сива (560 км западнее Каира) предназначены для отработки экипажами боевых самолетов и вертолетов задач боевой подготовки в условиях пустынной местности днем и ночью, боевых стрельб, простых и

сложных видов маневра одиночными самолетами и в составе групп.

Учебный полигон войск ПВО (район горы Гебель-Тагун, 40 км северо-западнее Каира) предназначен для отработки расчетами средств противовоздушной обороны различных задач боевой подготовки в условиях пустынной местности.

Транспортные коммуникации в стране развиты неравномерно. Наибольшую плотность дорожная сеть имеет в восточной и северной частях (в дельте и вдоль Нила). Менее развита сеть *автомобильных* дорог в западных (пустынных) районах страны. В данном регионе отмечается недостаток автозаправочных станций (расстояние между АЗС достигает 350 км). На междугородних автомагистралях организовано многополосное движение (2–4 полосы в одном направлении). Дороги имеют разделительную полосу. Протяженность автомобильных дорог с твердым покрытием – 92 тыс. км. Автомобильная дорожная сеть составляет основу транспортных сообщений в АРЕ.

Железные дороги характеризуются малым количеством многопутных магистралей, незначительным числом искусственных сооружений и неравномерным покрытием территории страны. Общая протяженность путей – около 10 тыс. км. Наиболее развита железнодорожная сеть в районе дельты Нила и в зоне Суэцкого канала. Отдельные магистрали проходят вдоль побережья Средиземного моря до границы с Ливией и вдоль русла Нила до Асуана.

Факторами, влияющими на возможность совершенствования железных дорог, являются обширные пустынные районы, крупные естественные преграды (горные массивы вдоль побережья Красного моря и на Синайском полуострове). Состояние и условия функционирования железнодорожного транспорта в стране не смогут в полной мере обеспечить развертывание и снабжение крупных группировок сухопутных

войск, действующих на западном, южном и восточном стратегических направлениях.

Аэродромная сеть. Для базирования боевой и вспомогательной авиации на территории Египта могут использоваться 100 военных и гражданских аэродромов, из которых 72 – с капитальным покрытием взлетно-посадочных полос. Оперативная емкость аэродромной сети составляет около 3 тыс. самолетов. Объекты защищены укрытиями, в том числе усиленного типа, и позициями ПВО.

Морские порты и нефтяные терминалы. В Египте их насчитывается около 30. Основными из них являются: Александрия, Порт-Саид, Мерса-Матрух, Думьят, Сиди-Крейр, Сафага, Суэц, Береника, Рас-Гариб, Рас-Шукейр, Айн-Сухна, Абу-Кир, Эд-Дихейла (Александрия), Шарм-эш-Шейх, Нувейба. В систему базирования ВМС АРЕ входят:

- главная военно-морская база – Александрия;
- военно-морские базы – Порт-Саид, Сафага, Суэц и Мерса-Матрух;
- пункты базирования – Абу-Кир, Адабия, Береника, Думьят, Шарм-эш-Шейх и Эль-Гурдака (Хургада).

Для временной стоянки кораблей и судов национальных ВМС могут быть использованы остальные морские порты страны. В целом ВМБ, порты и пункты базирования АРЕ обеспечивают своевременную погрузку-разгрузку, снабжение и ремонт судов, базирование и рассредоточение кораблей ВМС Египта.

Таким образом, оперативное оборудование территории страны в целом удовлетворяет потребностям вооруженных сил. Основные усилия сосредоточены на: поддержании в исправном состоянии существующих объектов военной инфраструктуры; строительстве необходимых объектов; создании условий базирования вооруженных сил; развитии организационно-штатной структуры и системы управления.

Пункты управления, штабы видов вооруженных сил (командований)

1	66-й постоянный оперативный центр (командный пункт) ВС АРЕ	Каир (район Гелиополис)
2	Главный штаб ВВС	Каир (район Маср-эль-Гедид)
3	22-й постоянный оперативный центр (командный пункт) Главного штаба ВВС	Каир (гора Мукаттам)
4	Главный штаб ПВО и КП (33-й постоянный оперативный центр) Главного штаба ПВО	Каир (гора Мукаттам)
5	Главный штаб и КП (11-й постоянный оперативный центр) ВМС	Александрия
6	Штаб и КП Центрального военного округа	Каир
7	Штаб и КП Западного военного округа	Сиди-Баррани (550 км сев.-зап. Каира)
8	Штаб и КП Северного военного округа	Александрия
9	Штаб и КП Южного военного округа	г. Асьют (320 км южн. Каира)
10	Штаб и КП командования сил специаль- ных операций	г. Иншас (20 км сев.-вост. Каира)
11	Штаб и КП командования парашютно- десантных войск	г. Иншас
12	Штаб объединенного командования по борьбе с терроризмом на Синайском полуострове	Исмаилия (110 км сев.-вост. Каира)
13	Штаб и КП военной зоны «Асуан»	Асуан (700 км южн. Каира)
14	Штаб и КП Красноморской военной зоны	г. Эль-Гурдака (Хургада)
15	Штаб и КП Южного флота	г. Сафага (460 км юго-вост. Каира)
16	Штаб и КП Северного флота	Александрия
17	Штаб и КП 2-й ПА	Исмаилия
18	Штаб и КП 3-й ПА	Суэц (120 км юго-вост. Каира)
19	Штаб и КП Центрального военно- воздушного округа	Каир (район Гелиополис)
20	Штаб и КП Западного военно- воздушного округа	г. Мерса-Матрух (410 км сев.-зап. Каира)
21	Штаб и КП Северного военно- воздушного округа	г. Александрия (180 км сев.-зап. Каира)
22	Штаб и КП Восточного военно- воздушного округа	Исмаилия
23	Штаб и КП Южного военно- воздушного округа	г. Асьют (320 км южн. Каира)

Нестабильная обстановка в Ливии, усиление конкуренции в Восточном Средиземноморье, напряженность в районе Африканского Рога и Персидского залива заставляют командование ВС АРЕ развивать инфраструктуру своих аванпостов в различных регионах страны. За последние годы в строй действующих были введены несколько крупных новых военных баз, преимущественно военно-морских.

Укрепление старых или возведение новых аванпостов, предназначенных для оборонительных действий с регулярным противником, на Синайском полуострове не установлено. Более того, крупные оборонительные комплексы в районе Рефидим (Бир-Гафгафа), которые были построены после ухода Израиля с Синая, не обслуживались, а некоторые из них почти исчезли под песком или разрушились. По оценке зарубежных специалистов, данные обстоятельства свидетельствуют, что Египет не ждет нападения со стороны Израиля и захвата Синайского полуострова. Военная инфраструктура АРЕ не предназначена для предотвращения таких действий. Недавно построенные объекты скорее увеличивают возможности по развертыванию войсковых соединений.

В июле 2017 г. в 160 км к западу от Александрии в районе Эль-Хаммам введена в строй действующих самая крупная военная база в Африке и на Ближнем Востоке им. Мухаммеда Нагиба. В зоне ответственности базы находятся территории к западу от Александрии вдоль средиземноморского побережья, морской порт, крупные нефтяные месторождения, а также первая в Египте АЭС (в Эд-Дабая, мухафаза Матрух), строительство которой ведется с участием российских специалистов «Росатома». Реконструкция базы велась на протяжении двух лет. На территории базы, рассчитанной на 20 тыс. военнослужащих, построено порядка 1100 сооружений – полигонов, казарм, жилья для офицеров и их семей, спортивных объектов и пр.

Позиция базы стратегически важна для обеспечения безопасности египетско-ливийской границы, через которую

осуществляется незаконная торговля людьми, нелегальная миграция и контрабанда оружия. Таким образом, база предотвращает угрозы со стороны пустыни и Средиземного моря.

Не менее важна военно-морская база (ВМБ) Эн-Негила, расположенная также на побережье Средиземного моря, в 75 км к западу от Марса-Матрух. Общая площадь объекта вместе с гражданской инфраструктурой занимает около 50 кв. км. Военная часть включает причалы для кораблей, аэродром, складские и жилые помещения, энергетическую и транспортную инфраструктуру. По оценкам экспертов, база играет центральную роль в контртеррористических операциях.

Еще одним аванпостом, подвергшимся существенной модернизации, является межвидовая оперативная база Беренис. Объект открыт в январе 2020 г. на побережье Красного моря. База Беренис призвана поддерживать морскую проекцию Египта на выходе из Суэцкого канала и в открытых водах от Красного моря до Персидского залива.

Новый современный объект расположен в 100 км южнее города Марса-Алям и на таком же удалении от суданской границы. На его территории общей площадью более 600 кв. км разместились сразу три базы – ВМС, ВВС и Сухопутных войск. База располагает собственными полигонами для проведения всех видов стрельб, десятками административных зданий, ангаров, складов и казарм, ремонтными доками, опреснительной установкой мощностью 3,4 тыс. куб. м в сутки и госпиталем. Ее инфраструктура объединена разветвленной сетью дорог протяженностью 110 км, а на прилегающей территории расположен также возведенный недавно небольшой одноименный гражданский аэропорт с пропускной способностью 600 пассажиров в час.

В соответствии с планами развития ВМС АРЕ и совершенствования инфраструктуры их базирования 3 июля 2021 г. президент А. Ф. ас-Сиси открыл новую ВМБ на побережье Средиземного моря в районе Гаргуб. Объект

равноудален от границы с Ливией и ВМБ «Мухаммед Нагиб». Новая база получила название «3 июля» в память о 3 июля 2013 г., когда военными от власти был отстранен президент-исламист М. Мурси. Строительство базы проводилось на средства, выделенные ОАЭ. Стоимость строительства базы не объявлялась.

Заявленная цель создания базы «3 июля» – обеспечение безопасности судоходства в Средиземноморье. Как отмечалось в коммюнике канцелярии главы государства, «это – последняя по времени (строительства) египетская военная база на Средиземном море. Ее задача – обеспечение безопасности северного и западного фронтов страны».

Объект находится в 255 км к западу от Александрии и в 140 км от границы с Ливией. В состав инфраструктуры новой базы входят взлетно-посадочная полоса, причальный фронт протяженностью 1 км, командный пункт, вышка авиадиспетчеров. Всего на территории базы размещено 74 различных сооружения. Среди них: элементы портовой инфраструктуры и аэродром; места для дислокации боевых частей; объединенный военно-морской учебный центр; десантный вертолетный док, способный разместить до 4 вертолетов; 7 полигонов, оборудованных для проведения совместных тренировок и выполнения задач с дружественными странами; военно-медицинские учреждения. Кроме того, на объекте расположены гостиницы, конференц-зал, спортивные комплексы, открытые театры, сервисные службы, мечеть. Общая площадь объекта – 10 кв. км. ВМБ «3 июля» в настоящее время считается крупнейшей в Египте.

В структуре ВМБ предусмотрен оперативный центр, оснащенный системой командования и управления. Особенностью базы «3 июля» является автономия в отдаче приказов, «которая обеспечивает эффективный способ обмена данными и более быстрое вмешательство в случае развития любых угроз». Оперативный центр «облегчает процесс взаимодействия боевых кораблей в целом, экономя время и усилия, минуя обращение в Главный командный центр».

ВМБ «3 июля» имеет для Египта и важное экономическое значение. Прежде всего объект несет двойную военно-гражданскую функцию, которая отчетливо просматривается из его структуры: наличие военного и коммерческого причалов. Последний оборудован для проведения логистических операций и обслуживания коммерческих морских перевозок. Египет планирует начать разведку нефти и газа на западе исключительной экономической зоны, простирающейся до границы с Ливией, а база «3 июля» может стать важной точкой экспорта и импорта этих ресурсов.

Новая ВМБ также будет способствовать дальнейшему укреплению военно-дипломатических связей Египта. Объект полностью оборудован для организации совместных учений и маневров, которые Египет проводит с союзными и дружественными странами. Очевидно, что база «3 июля», как минимум, станет транзитным пунктом для дозаправки и размещения союзников Египта, таких как США и НАТО, а также местом проведения совместных военно-морских тренировок, учений и поисково-спасательных операций.

Таким образом, открытие новой ВМБ свидетельствует о последовательном и твердом курсе военно-политического руководства страны утвердить Египет в качестве региональной военно-морской державы, обладающей возможностями, достаточными, чтобы бросить вызов усилиям своих конкурентов.

Отметим, что в планах правительства АРЕ предполагается строительство еще нескольких аналогичных объектов для защиты 2200-километровой береговой линии Египта. В частности, сообщается о скором открытии еще одной ВМБ к востоку от Порт-Саида, на северной оконечности Суэцкого канала.

Одной из самых амбициозных египетских инфраструктурных программ стал «План развития Синая». Он включает экономическое развитие, строительство заводов, автомобильных дорог, аэропорта и переселение более 3 млн жителей на Синайский полуостров. Как было

объявлено правительством в 2018 г., общий объем инвестиций в полуостров составит 275 млрд египетских фунтов (ок. 15,5 млрд долл. США). Одним из значимых элементов создаваемой инфраструктуры должна стать свободная экономическая зона на берегу Красного моря в городе Нувейба, провинция Синай.

В августе 2015 г. состоялось официальное открытие «Нового Суэцкого канала». В качестве второго этапа проекта Египет приступил к строительству пяти автомобильных и одного железнодорожного туннеля под каналом (в дополнение к туннелю «Ахмед Хамди» на юге Суэцкого канала). Строительство курирует инженерное управление ВС АРЕ. Туннели строятся в районах городов Исмаилия и Порт-Саид. Протяженность каждого сооружения около 3,5 км. Общий объем инвестиций оценивается в 3,66 млрд долларов. Строительные работы планировалось завершить в 2020 г.

Помимо того, намечено утроить пропускную способность портов страны, особенно Порт-Саида на северной оконечности Суэцкого канала, улучшить сети автомобильных и железных дорог в Египте в целом, и особенно в окрестностях Каира.

Зарубежные военные эксперты не отрицают того, что перечисленные проекты сконцентрированы на гражданских объектах. Однако они обращают внимание на то, что, как правило, строительство ведется под армейским контролем, а туннели и автомагистрали также облегчают передвижение войск. Прокладываемые дороги уходят вглубь Синайского полуострова дальше, чем это необходимо для гражданских целей. Кроме того, все еще трудно найти гражданскую причину, оправдывающую строительство всех семи туннелей, поскольку в настоящее время или в ближайшем будущем на Синае находится не так много инфраструктуры, которая сделала бы их использование экономически обоснованным.

В отличие от упомянутых планов, часть возводимых объектов явно предназначена для военных целей. Изуче-

ние спутниковых снимков показывает, что Египет, особенно с 2014 г., проводит модернизацию аэродромов, строит обширные хранилища (топливные, для воды, склады боеприпасов), разбросанные по всему Каирско-Суэцкому региону, совершенствует структуру имеющихся и оборудует новые военные базы.

15.15. Военная промышленность Египта

Военная промышленность Египта является одной из самых крупных и развитых на Ближнем Востоке. На основе советских, американских, европейских, китайских и собственных разработок в стране создан сравнительно мощный военно-промышленный комплекс. Его предприятия выпускают различные виды оружия, военной техники и снаряжения – всего более 100 наименований. В АРЕ имеются основные отрасли военного производства: ракетно-космическая, авиационная, бронетанковая, артиллерийско-стрелковая, боеприпасная, судостроительная и радиоэлектронная. Всего в производстве ВВТ задействовано 26 предприятий и компаний, на которых занято более 70 тысяч человек. Большинство объектов сосредоточено на севере страны в городах Хелуан, Бенха, Каха и в пригороде Каира. Египетские образцы боевой техники отличаются простотой в эксплуатации, а также относительно дешевы, что немало важно для армий африканских и арабских стран.

Национальная военная промышленность, по египетским оценкам, удовлетворяет потребности сухопутных войск страны на 75%, ВВС – на 40% и ВМС – на 20%. За счет собственного производства на 90% покрываются потребности армии в средствах связи. Египетские предприятия осваивают производство радиолокационных систем и средств РЭБ. Однако в большинстве случаев на местных предприятиях осуществляется только сборка образцов оружия и техники из комплектующих узлов и деталей, поставляемых из других государств.

Военная промышленность АРЕ ориентирована преимущественно на использование иностранных лицензий, так как собственные научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы находятся на низком уровне. При этом Египет имеет очень ограниченный доступ к современным зарубежным технологиям разработки и производства ВВТ, и возможности абсорбции таких технологий местной военной промышленностью остаются низкими. В прошлом все попытки Египта организовать разработку сложных собственных образцов оружия и боевой техники так и остались нереализованными.

На сегодняшний день АРЕ практически полностью зависит от зарубежных поставок наиболее современных видов вооружений – самолетов, крупных боевых кораблей, сложной радиоэлектронной техники, ряда образцов бронетехники, противотанковых средств, вооружения ПВО.

Переход на полное самообеспечение провозглашен одним из приоритетов развития военной промышленности Египта, однако это дело далекой перспективы.

Управление отраслью осуществляется Министерством военной промышленности. Предприятия, производящие продукцию военного назначения, не включаются в перечень предназначенных для приватизации. Ключевым органом, определяющим всю военно-техническую политику и стратегию государства в области разработки, производства, экспорта и импорта ВВТ, является **Главное управление вооружений** Министерства обороны. Это же управление размещает заказы на разработку и производство предприятиями ВПК различных видов ВВТ и от имени правительства подписывает контракты с иностранными поставщиками. ГУВ находится под контролем **Высшего комитета по вопросам вооружения**, в который входят президент, министры обороны, иностранных дел, финансов и государственный министр военной промышленности.

Большую часть военно-промышленного сектора АРЕ составляют государственные военные заводы, которые по своей оснащенности и финансированию занимают ве-

дущее место среди предприятий госсектора. В производстве ВВТ участвуют и совместные предприятия, созданные на основе соглашений между правительством Египта и зарубежными компаниями. Кроме того, в качестве субподрядчиков привлекаются различные предприятия и компании гражданского сектора.

Все военные заводы и компании страны объединены в три основные группы, руководство которыми осуществляет Министерство обороны и военной промышленности:

1. Национальная организация военной промышленности (НОВП) – занимается производством ВВТ и боеприпасов для египетской армии и включает в себя 16 государственных предприятий, производящих как военную, так и гражданскую продукцию. Предприятия сведены в группы по типу производства:

- Ammunition production group выпускает различные виды боеприпасов;

- Arms, chemicals and explosives group занимается производством артиллерийского и стрелкового вооружения, боеприпасов, взрывчатых веществ, средств связи;

- Metallic production group располагает мощностями по производству корпусов мин и боеприпасов;

- Field services group выпускает дизельные двигатели к автомобилям и бронетанковой технике;

- Field services equipment factory специализируется на лицензионной сборке бронетехники, производстве минометов и ракетных пусковых установок.

2. Арабская организация по индустриализации (АОИ) – состоит из девяти военных предприятий. Она была создана в 1975 г. совместно с КСА, ОАЭ и Катаром с целью производства современной боевой техники и уменьшения зависимости от поставок ВВТ из-за границы. В начале 1990-х гг. эти три страны вышли из организации. На предприятиях АОИ осуществляется сборка, модернизация и ремонт авиатехники, производство электроники и средств связи для нее; производство БТР, броневосеместников, внедорожников, а также ПТУР, неуправляемых ракет (НУР), ПЗРК, РСЗО.

3. Организация по производству и техническому обслуживанию специальной техники включает три компании, занимающиеся производством специальных материалов и компонентов для радиоэлектронного оборудования, а также ремонтными работами в интересах МО Египта.

Руководство Египта прилагает усилия по совершенствованию ВПК, которые реализуются в рамках Программы научно-технологического развития страны. Финансовую основу должно составить увеличение доли ассигнований на НИОКР до 1% от ВВП. По заявлениям руководства отрасли, «в прошлом финансирование было главным препятствием, стоящим перед египетскими планами по достижению самообеспечения в производстве оружия. Но сегодня у страны есть четкая политическая воля направить необходимое финансирование на армию и на производство оружия, особенно в свете внутренней и внешней террористической угрозы». Предполагается увеличить объемы послевузовского обучения и различных курсов переподготовки по основным направлениям, включая информационные, телекоммуникационные, нано- и биотехнологии. Ведутся разработки, направленные на создание новых образцов ВВТ, однако собственный потенциал явно недостаточен, в связи с чем страна активно сотрудничает с западными государствами. С помощью США и западноевропейских стран проводятся мероприятия по модернизации военной промышленности и налаживанию совместного серийного производства противотанковых ракет, самолетов, артиллерийских систем, бронетанковой и другой техники.

Руководство АРЕ стремится развивать национальную оборонную отрасль и посредством приобретения патентов за рубежом на передовые технологии и оборудование.

Вместе с тем все еще слабо развитая научно-техническая база, отсутствие необходимого числа квалифицированных инженерно-технических и рабочих кадров затрудняют рост возможностей национального военно-

промышленного комплекса. Кроме того, в АРЕ до сих пор почти отсутствует производство сложного и специального оборудования, в частности, энергетического, электронного, электротехнического, многих типов станков и т. п.

Ракетно-космическая отрасль. Из-за слабости научно-технической и производственной базы практические результаты в области разработки ракетной техники не очень значительны. Ракетная промышленность представлена компаниями:

- «Сакр» (город Гелиополис), около 2,5 тыс. занятых;
- «Араб-Бритиш дайнемикс» (пригород Каира), более 800 занятых;
- «Абу-Заабаль» (населенный пункт Кальюбия).

На предприятиях этих компаний налажен выпуск РСЗО «Сакр» (развитие советских БМ-21 «Град») и реактивных снарядов к ним, ПЗРК «Айн Сакр» (вариант советского ПЗРК «Стрела-2»), НУР класса «воздух-земля», ПТУР «Свингфайр» и «Тоу», учебных ЗУР, а также двигателей для ракет РСЗО, ПТУР и НУР.

Кроме того, на заводе компании «Сакр» на базе советского ракетного комплекса «Луна-М» организован выпуск тактических ракет «Сакр-80» (дальность стрельбы 80 км, вес боевой части (БЧ) – 200 кг), разработанных при помощи французских специалистов. Компания «Сакр» располагает исследовательским центром, специализирующимся в области ракетостроения. Он взаимодействует с рядом оборонных НИИ западных стран.

На заводе компании «Араб-Бритиш дайнемикс» при технической помощи КНР и КНДР освоена сборка оперативно-тактических ракет типа «Скад», разработана технология увеличения дальности стрельбы ОТР «Скад-В» и налажено собственное производство ОТР «Скад-С» (дальность пуска 450 – 500 км, вес БЧ 540 кг). Здесь же производится монтаж пусковых установок ПТУР на автомобили повышенной проходимости. Число занятых – 800 человек.

Слабым местом ракетной промышленности Египта является зависимость от импорта важнейших компонентов. Уровень развития металлургической и металлообрабатывающей промышленности страны не позволяет осуществлять полный цикл производства ракет. Кроме того, Египет не в состоянии производить все компоненты ракетного топлива, что усиливает зависимость данной отрасли от зарубежных поставок.

В Египте свыше 20 лет действует национальная космическая программа («Египет и космос»), в задачи которой входит проведение мирных и независимых космических исследований. До последнего времени значительную помощь в разработке и производстве спутников, в том числе навигационных и телевизионных, Египту оказывали Россия, Украина, Китай, США, страны Европы. Однако Египет до сегодняшнего дня был не слишком успешным в своих проектах подобного рода: в июле 2010 г. АРЕ потеряла связь со своим первым спутником дистанционного зондирования EgyptSat 1, запущенным на Украине на борту ракеты «Днепр» в апреле 2007 г. Спутник EgyptSat 2, изготовленный в рамках межгосударственного контракта российской РКК «Энергия», и на который Египтом было потрачено свыше 40 млн долларов (которые включали в себя создание наземной инфраструктуры и обучение персонала), отказал на орбите, проработав штатно меньше года с момента запуска в 2014 г., хотя срок эксплуатации спутника, как предполагалось, должен был быть около 11 лет. EgyptSat 2 являлся спутником дистанционного зондирования Земли с высоким пространственным разрешением (до 1 м в панхроматическом (черно-белом) режиме и до 4 м – в мультиспектральном). Космические аппараты с такими возможностями часто называют «спутниками-шпионами», хотя официально аппарат приобретался Национальным управлением дистанционного зондирования и космической науки Египта для наблюдения за природными явлениями и профилактики стихийных бедствий. В то же время египетские источники подтвер-

дили, что он использовался для слежения за тем, что происходит вокруг территории строительства плотины «Возрождение» в Эфиопии. Как считают компетентные источники, потеря управления над космическим аппаратом была результатом действий египетского персонала, осуществлявшего управление спутником (иными словами, неправильные команды привели к потере аппарата).

В настоящее время единственным действующим египетским ИСЗ является геостационарный военный аппарат связи «Тиб-1». Аппарат спроектирован и построен европейскими компаниями Thales Alenia Space и Airbus во Франции. Спутник выведен на орбиту 26 ноября 2019 г. со стартовой площадки Космического центра в Гвиане. Расчетный срок активной эксплуатации 15 лет.

В 2018 г. Египет и Китай подписали грант в размере 45 млн. долларов США на создание совместного исследовательского искусственного спутника. Проект сохранил прежнее название Egypt Sat-2. Египетские СМИ сообщают, что совместный китайско-египетский космический проект имеет чрезвычайную важность для страны и руководство Египта отводит ему большую роль в развитии науки, обеспечении безопасности и использовании мировых научных достижений на благо прогресса в стране.

По оценке зарубежных наблюдателей, космическая программа Египта – это один из самых амбициозных мегапроектов правительства ас-Сиси (подобно проекту новой столицы Каира или второй ветви Суэцкого канала), конечной целью которого является не только повышение статуса Египта в области научных исследований и инноваций, но и в большой степени стимулирование экономики АРЕ. Законопроект о создании в стране космического агентства, направленного на развитие космической науки и техники в Египте, был одобрен правительством Египта в 2016 г., а в 2018 г. он был официально ратифицирован президентом страны. Космическое агентство занимается разработкой государственной программы по созданию в Египте в ближайшей и среднесрочной перспективе

целой космической отрасли. Согласно планам кабинета министров, космическое агентство намерено сосредоточиться не только на запуске спутников для изучения погодных условий и сканирования обширной пустынной территории страны для обнаружения природных ископаемых и других природных ресурсов, но и на разработке и производстве космических систем и спутников (и даже их запуске в космос).

Авиационная промышленность АРЕ представлена двумя самолетосборочными, одним вертолетосборочным и двумя двигателестроительными предприятиями. Египет не ведет собственных разработок авиационной техники, а импортирует большую ее часть, однако египетские специалисты освоили лицензионный выпуск самолетов, а также запасных агрегатов к ним.

Самолетосборочный завод компании «Хелуан эркрафт фэктори» (№ 36) находится в городе Хелуан. Здесь производятся комплектующие и запасные части для истребителей «Мираж» 2000 и учебно-боевых самолетов «Альфа Джет». С марта 2000 г. налажена лицензионная сборка учебно-боевых самолетов К-8Е китайско-пакистанской разработки. На заводе занято 3 тыс. человек.

Завод компании «Кодер фэктори фор дивелопт индастриз» (№ 72, Гелиополис) осуществляет выпуск, ремонт и техническое обслуживание учебно-тренировочных самолетов «Гумхурия». На производстве трудятся 5 тыс. человек.

Вертолетосборочный завод компании «Араб-Бритиш хеликоптер» в Хелуане производит до 20 вертолетов «Газель» в год. Производственные мощности завода позволяют выпускать двигатели для вертолетов. Здесь проводятся также ремонтные и регламентные работы на вертолетах Ми-8. Число занятых составляет 640 человек.

Предприятие компании «Араб-Бритиш энджин», расположенное в Хелуане, осуществляет выпуск, ремонт и обслуживание двигателей для самолетов «Альфа Джет» и «Мираж» 2000, двигателей «Астазоу» для вертолетов «Газель» и ТВ-2-117А для Ми-8.

Завод компании «Хелуан энджин фэктори» (№ 135) специализируется на ремонте и техническом обслуживании двигателей для истребителей МиГ-21, а также производит запасные части к данным самолетам. Число занятых – 3 тыс. человек.

В АРЕ налажено лицензионное производство запчастей к американским истребителям F-16.

В планах развития авиационной промышленности Египта предусмотрено расширение номенклатуры выпускаемых комплектующих и запасных частей для истребителей «Мираж» 2000, учебно-тренировочных самолетов К-8Е, вертолетов «Газель».

В целом при бесперебойной поставке из-за рубежа комплектующих узлов и деталей египетская авиационная промышленность способна удовлетворять потребности вооруженных сил только в самолетах и вертолетах легкого типа.

В конце 1980-х гг. Египет стал одной из первых арабских стран, начавших эксплуатировать разведывательные БПЛА. Вероятно, от Каира не ускользнуло эффективное применение Израилем беспилотных систем во время войны в Ливане 1982 г., что и подстегнуло египетские усилия по приобретению аналогичных возможностей.

В настоящее время ВС АРЕ содержат парк с достаточно широким перечнем разведывательных и ударных БПЛА. Вместе с тем, по оценкам экспертов, скорость освоения Египтом этой категории военной техники была относительно низкой по сравнению с другими арабскими странами – такими, как КСА и ОАЭ. Тем не менее АРЕ продолжает развитие своих беспилотных возможностей, не только закупая за рубежом новые модели БПЛА, но и приобретая лицензии на их производство силами отечественной промышленности.

В период 1990-х – 2000-х гг. парк египетских БПЛА практически не развивался. Возобновление работ с беспилотниками в АРЕ всерьез началось только в начале 2010-х гг., когда страна приобрела в Китае разведывательный БПЛА ASN-209, а позже начала его лицензион-

ное производство. Эта модель представляет собой многоцелевой БПЛА, предназначенный для разведки местности, выполнения патрульных и наблюдательных полетов, осуществления поисковых операций, ведения РЭБ и радиоэлектронной разведки, а также корректировки огня артиллерии. В 2016 г. Египет получил китайские ударные БПЛА «Винг Лонг I», которые почти сразу же были размещены на Синае и вдоль границы с Ливией.

На рубеже 2020-х гг. был внедрен американский БПЛА ручного запуска «Пума» (RQ-20B Puma AE II). Египтяне быстро перебросили эту модель на Синайский полуостров. Кроме того, для ВМС страны приобрели в ОАЭ вертолетные БПЛА Schiebel Camcopter S-100. В Египте дрон получил название «Ас-Сабр». Предполагается, что в будущем количество БПЛА этой модели для УДК «Мистраль» может возрасти.

В 2020 г. в Минске было подписано соглашение о производстве белорусских БПЛА в Египте. Стоимость подписанного контракта оценивается в 1 млн. долларов. Договор включает поставку и создание в АРЕ предприятия по производству дронов и обучению специалистов.

Египет проявляет интерес и рассчитывает на успех в приобретении разведывательного БПЛА класса MALE «Фалко Иксplorер» от итальянской компании Leonardo.

В 2021 г. стало известно о производстве в Египте разработанного в ОАЭ БПЛА Yabhon Flash 20. Местное его название – «Эджун-30 СВ». Дрон изготовлен компанией Industrial Complex Engineering Robots в сотрудничестве с Министерством военной промышленности АРЕ.

При посещении выставки EDEX-2021 А. Ф. ас-Сиси осмотрел БПЛА «Нут». Модель является совместной разработкой АОИ и Военно-технического колледжа Египта. Аппарат предназначен для выполнения тактических разведывательных миссий днем и ночью с использованием оптико-электронных технологий.

В целом, по мнению экспертов, вооруженные силы АРЕ имеют вполне ясные перспективы в области БПЛА.

Основу бронетанковой промышленности АРЕ составляют компании «Хелуан тэнк фэктори» (завод № 200, Хелуан) и «Кадер фэктори фор дивелопт индастриз» (завод № 72, Гелиополис).

Завод фирмы «Хелуан тэнк фэктори» осуществляет сборку танков М1А1 «Абрамс» и БРЭМ М88А2 с использованием сборочных комплектов, поставляемых в рамках американской военной помощи, а также модернизацию танков М60А1 до уровня М60А3. Мощности завода позволяют ежегодно собирать 50 – 60 танков. Число занятых 1 350 человек.

Предприятие компании «Кадер фэктори фор дивелопт индастриз» производит с 1985 г. бронетранспортеры «Фахд». Здесь же осуществляется монтаж дополнительного вооружения на БТР М-113. На предприятии работает 5 тыс. человек.

Новейшим образцом бронетехники, выпуск которого осваивает завод № 200, является плавающий бронетранспортер «Синай-200». БТР имеет повышенный уровень защиты. Его боевая масса составляет 13,8 тонны. Мощность двигателя – 400 л.с. Максимальная скорость – 65 км/ч. Вместимость – восемь человек, двое из которых – члены экипажа, шестеро – бойцы десанта.

Артиллерийско-стрелковая промышленность является одной из наиболее развитых отраслей египетского ВПК. Ежегодно в данной отрасли может производиться более 70 орудий полевой артиллерии и 200 минометов, а также около 70 тыс. единиц стрелкового оружия. Она представлена тремя предприятиями.

Завод компании «Абу Заабаль инжиниринг индастриз» (№ 100) расположен в Каире. Его мощности позволяют производить 122-мм гаубицы Д-30 (по российской лицензии); 130-мм полевые пушки М-59-1 (по лицензии Китая); танковые пушки калибров 105 и 115 мм; зенитные самоходные установки «Синай-23» на базе американского БТР М-113; 23-мм спаренные зенитные установки типа ЗУ-23 советской разработки, дымовые и фосфорные

снаряды, зажигательные смеси, порох. На предприятии занято 1 500 человек.

Завод компании «Маади инжиниринг индастриз» (№ 54), расположенный в городе Маади (пригород Каира), построен в 1948 г. при помощи шведских фирм. Он производит короткоствольные 9-мм пулеметы «Порт-Саид»; автоматические 7,62-мм винтовки «Миср» (копия АКМ китайского производства); 7,62-мм автоматы «Асуан» и «Суэц»; 5,6-мм учебные винтовки «Мансура»; 9-мм пистолеты «Хелуан». Число занятых – 5 тыс. человек.

Предприятие компании «Хелуан машин тулз» находится в Хелуане. Завод выпускает 120-, 82- и 60-мм минометы, минометные мины, 122-мм НУР, прицельные приспособления и запчасти для артвооружения, авиадесантное оборудование. На предприятии занято 3 тыс. человек.

Боеприпасная промышленность практически полностью удовлетворяет потребности национальных ВС в различных видах боеприпасов и взрывчатых веществ. Часть продукции поставляется на экспорт. Основу отрасли составляют семь компаний.

Завод фирмы «Хелуан компани фор инжиниринг индастриз» (№ 99, Хелуан) выпускает артиллерийские боеприпасы калибра 155 мм, минометные мины калибров 60, 82 и 120 мм, кумулятивные противотанковые снаряды, противотанковые мины.

Предприятие компании «Абу Заабаль компани фор спешиалити кемикалз» (№ 81, Гелиополис) производит 57-, 82-, 100-, 105-, 115-, 122- и 130-мм артиллерийские снаряды; 60-, 82- и 120-мм минометные мины, противотанковые и противопехотные мины, 50-, 100-, 250- и 500-кг авиабомбы, головные части противотанковых и зенитных ракет, управляемых авиабомб, дымовые и фосфорные снаряды, зажигательные смеси. Число занятых – 4 тыс. человек.

Завод компании «Шобра инжиниринг индастриз» (№ 27, Каир) производит боеприпасы различного калибра для стрелкового оружия. На нем занято 3 500 человек.

Предприятие компании «Абу Кир инжиниринг индастриз» (№ 10, Александрия) выпускает минометные мины различного калибра, боеприпасы для стрелкового оружия, дымовые снаряды и шашки, дымогенераторы. Число работающих – 1,3 тыс. человек.

Завод компании «Маасара инжиниринг индастриз» (№ 45, Хелуан) оборудован линиями по производству боеприпасов калибров 20, 23, 30, 37 и 40 мм для авиационных пушек и зенитных установок, противопехотных мин, ручных гранат, взрывателей для боеприпасов различного типа. На предприятии занято 5,7 тыс. человек.

На заводах компаний «Каха кемикал индастриз» в населенном пункте Каха и «Аль-Мансура эмъюнишн плант» в городе Аль-Мансура налажен выпуск патронов для стрелкового оружия.

На металлургических предприятиях компаний «Хелуан компани фор металлик эсплайенсез» и «Хелуан компани фор нон-ферроус индастриз» изготавливаются детали для мин и других боеприпасов, а на заводе фирмы «Кадер фэктори фор дивелопт индастриз» освоено производство 100-, 250- и 500-кг авиационных бомб.

В Каире считают, что самым большим достижением в плане развития египетского оружия стало открытие в 2020 г. завода № 300 компании «Абу Заабаль» по производству боеприпасов. На открытии предприятия присутствовал президент АРЕ А. Ф. ас-Сиси.

Судоостроительная промышленность располагает мощностями, позволяющими осуществлять строительство боевых катеров и ремонт военно-морской техники. Отрасль представлена судоремонтным заводом в Рас-Эль-Тин (пригород Александрии). Судоремонтные предприятия имеются в Порт-Саиде (Порт-Саид-1 и -2), где проводится ремонт кораблей классов до крейсера включительно, а также судоремонтная мастерская в Исмаилии.

В январе 2021 г. в Александрии состоялась церемония ввода в состав ВМС АРЕ первого построенного на египетской государственной военно-морской верфи «Александрия

Шипярд» корвета «Порт-Саид» французского проекта «Говинд». Корабль был построен при содействии французского судостроительного объединения «Наваль Групп». Корвет водоизмещением 2600 т стал самым крупным боевым кораблем, построенным в Египте до настоящего времени. «Постройка по лицензии современных кораблей – это первый шаг на пути к успеху, поскольку наша рабочая сила в состоянии получить опыт и знания от иностранного партнера, пока не достигнет стадии 100% производства египетскими руками», – считают в Каире.

Радиоэлектронная отрасль представлена тремя основными компаниями. Завод компании «Бенха электроник индастриз» (№ 144) находится в городе Бенха в 28 км к северу от Каира. Он располагает мощностями по производству радиоэлектронного оборудования для авиационной техники; КВ/УКВ-радиостанций, радиоприемных устройств, многоканального телефонно-телеграфного оборудования; электронных, телефонных и радиокоммутаторов, миноискателей для поиска металлических и неметаллических взрывных устройств, электронных взрывных устройств; аппаратуры предупреждения и оповещения, а также шифрования. Кроме того, на предприятии осуществляется сборка американских РЛС типа AN/TPS-63. Число занятых составляет 2,9 тыс. человек.

Завод компании «АОИ электроникс фэктори», расположенный в Гелиополисе, специализируется на выпуске средств радио- и телефонной связи, в том числе полевых средств связи, радиостанций и электронного оборудования для летательных аппаратов, РЛС для самолетов, высотомеров и других приборов.

В городе Наср-Сити функционирует завод компании «Араб интернэшнл оптроникс компани», производящий все виды прицелов для стрелкового оружия, артиллерийского и танкового вооружения, приборы ночного видения, лазерные дальномеры, бинокли. В перспективе здесь планируется наладить выпуск систем управления огнем и навигационных систем. До 15% продукции предприятия

экспортируется в США, Великобританию, Германию, Францию, арабские и африканские страны. Число занятых – 350 человек.

Кроме того, в радиоэлектронной промышленности задействованы предприятия двух компаний, расположенных в Каире:

- «Эн-Наср компани фор сервисез энд майнтененс» производит средства связи, радиопередатчики и радиоприемники, средства радиоэлектронной борьбы, миноискатели, электронные взрывные устройства, телевизионную аппаратуру, оптику для систем управления артиллерийским огнем;
- «Эн-Наср компани фор интермедизйт кемикалз» занимается производством радиодеталей.

Автомобильная промышленность. На заводе компании «Араб-Американ виклз» (пригород Каира) налажена сборка автомобилей повышенной проходимости J-20 (Jeep) и легких грузовиков AM-720. Автомобили обоих типов используются в ВС Египта. На предприятии занято 680 человек. Производственная мощность завода 17,6 тыс. машин в год.

На заводе № 909 компании «Хелуан компани фор дизел энджинз» в Хелуане выпускаются дизельные двигатели к автомобилям и бронетанковой технике.

В феврале 2020 г. министр по вопросам военного производства М. аль-Ассар объявил о плане развития производства вооружения и боеприпасов специализированными компаниями, аффилированными с военным министерством, причем общий объем инвестиций, как предполагается, составит около 7,5 млрд египетских фунтов (порядка 479 млн долларов). По словам аль-Ассара, «план включает модернизацию имеющихся заводов и добавление 84 новых производственных линий. После его реализации Египту не придется импортировать ни одного патрона. Мы стремимся к тому, чтобы наша страна производила свое собственное вооружение, и этот план будет должным образом реализован в течение трех лет».

15.16. Военно-техническое сотрудничество АРЕ с зарубежными странами

Вопросами военно-технического сотрудничества с зарубежными странами занимаются Министерство обороны и штабы видов вооруженных сил. Однако последнее, решающее слово при принятии решения на приобретение того или иного вида оружия у иностранных поставщиков принадлежит президенту республики. Народный совет (парламент АРЕ) с 1974 г. регулярно (каждые три года) продлевает полномочия главы государства, касающиеся решения вопросов, связанных с закупкой, продажей и производством вооружений, без согласования с законодательным органом страны.

Стремление поддерживать высокий военно-технический уровень крупных по численности вооруженных сил превращает Египет в одного из ведущих мировых покупателей продукции военного назначения (ПВН). Финансово-экономические, промышленные, ресурсные и научно-технические возможности не позволяют Каиру решать задачи военного строительства самостоятельно. В связи с этим египетское руководство вынуждено развивать военно-техническое сотрудничество с передовыми зарубежными разработчиками и поставщиками ПВН. Страна входит в число 10 крупнейших импортеров оружия: в общей сложности в период с 2010 по 2020 г. было куплено вооружения и военной техники на сумму 22 млрд долларов. Импорт вооружений Египтом в 2015 – 2020 гг. увеличился на 136% по сравнению с 2010 – 2015 гг.

Масштабные закупки оружия значительно модернизировали египетский арсенал, предоставив Каиру возможности, которыми он ранее не обладал, включая вертолеты. Отметим при этом, что при отсутствии реального военного противника в классическом понимании этого термина все эти типы вооружения малоэффективны

в рамках борьбы египетских силовиков с террористическими вызовами на Синае и в районе ливийской границы.

Эксперты отмечают, что египетские военные нуждаются в модернизации и диверсификации своей техники. Тем не менее многие закупки не были хорошо спланированы в соответствии со стратегией формирования современной интегрированной армии, а скорее мотивированы политическими и личными интересами египетских высокопоставленных чиновников и генералов. Таким образом, по самым скромным оценкам, стоимость вооружения была удвоена.

Египет хронически сталкивается с проблемой нехватки финансовых ресурсов на военные закупки. И здесь важную роль играют безвозмездные военные поставки из США на 1,3 млрд долларов ежегодно. Кроме того, Саудовская Аравия и ОАЭ ежегодно оплачивают импорт оружия Египтом на сумму 1,0 – 1,5 млрд долларов. Значительную часть оружия АРЕ приобретает за счет кредитов. В частности, А. Ф. ас-Сиси заявил, что французское правительство предоставило Египту заем в 3,2 млрд евро (3,9 млрд долларов) для покупки французской военной техники.

В целом нынешнюю египетскую закупочную политику отличает высокая степень диверсификации, в результате чего приобретение ПВН осуществляется у широкого круга экспортеров. Подобная политика дает некоторую свободу маневра при решении вопросов технического оснащения национальных вооруженных сил и позволяет более уверенно вести дела с американцами.

В частности, поставки вооружений Египту в 2011 – 2018 гг. осуществили 15 стран. Первое место в рейтинге крупнейших экспортеров ПВН Египту в этот период заняла Франция – 9,187 млрд долларов. Портфель заказов, сформированный за тот же период, составил 10,5 млрд долларов.

Второе место в рейтинге крупнейших экспортеров ПВН Египту в период 2011 – 2018 гг. заняла Россия –

7,147 млрд долларов. Сформированный в 2011 – 2018 гг. портфель заказов составил 12,240 млрд долларов (самый крупный пакет среди всех поставщиков В и ВТ Египту).

Третье место в рейтинге получили США – 6,910 млрд долларов. Сформированный портфель заказов – 2,486 млрд долларов.

Крупные военные поставки поступили из Германии (около 1 млрд долларов), Испании (около 800 млн долларов) и ОАЭ (364 млн долларов). Оружие также закупалось на Украине, в Беларуси, Китае, Турции, Италии, Словакии, ЮАР, Великобритании и Болгарии.

По состоянию на октябрь 2019 г. заказы на поставку ПВН Египту со сроком исполнения в 2019 – 2022 гг. имели 8 стран. На первом месте находилась Россия, далее следовали США и Франция.

Решение Египта искать различных поставщиков оружия не случайно, потому что страна уже давно испытывает беспокойство по поводу рисков чрезмерной зависимости от одного иностранного поставщика, такого как США. Вашингтон усилил такие опасения Каира в октябре 2013 г., сократив военную и экономическую помощь Египту из-за отстранения военными от власти президента-исламиста М. Мурси. Это решение Вашингтона взбесило египетских военных, которые сделали выбор в пользу диверсификации своих союзников и поставщиков вооружения. Данный шаг Каира минимизировал риски чрезмерной зависимости от одного поставщика, усилив позиции таких сильных экспортеров оружия, как Франция и Россия. Однако эта диверсификация поставщиков породила иную проблему. Вооруженные силы более эффективны, когда они используют единый стандарт вооружения и оборудования. Такая стандартизация значительно облегчает логистику, техническое обслуживание и обучение. Поэтому чрезвычайно разнообразный сейчас арсенал налагает значительные ограничения на ВС АРЕ. Силы ПВО, например, имеют ЗРК, которые закуплены у США, России, Франции и ФРГ. Все батареи имеют различные платформы, что делает

создание единой системы ПВО страны чрезвычайно трудным делом. В том числе и по причине необходимости тренировки личного состава на разных типах вооружения и синхронизации этих систем.

Следует особо отметить, что рост закупок ПВН совершенно неадекватен тем военным вызовам, которые сейчас стоят перед Египтом. Никаких весомых внешних военных угроз у АРЕ нет. Кроме Израиля и Саудовской Аравии, ни один из ближайших соседей Египта даже не приблизился к уровню его военного потенциала. При этом Саудовская Аравия вряд ли представляет реальную военную угрозу. Долгая история конфликта между Египтом и Израилем может дать Каиру повод для поддержания надежного военного потенциала с учетом перспективы потенциального кризиса в отношениях с еврейским государством, но такая возможность кажется весьма маловероятной в настоящее время.

В этой связи практически все военные эксперты солидарны во мнении, что стремление Каира к наращиванию закупок вооружений преследует прежде всего цель укрепления регионального влияния и престижа страны, которое за последнее десятилетие самым серьезным образом минимизировалось в силу многих объективных и субъективных причин.

Расходование больших сумм на закупку оружия и военной техники резко диссонирует с трудной экономической и социальной ситуацией в стране, выглядит «несвоевременным и нелогичным». Всемирный банк утверждает, что 60% населения Египта либо бедно, либо близко к бедности, но, похоже, власти страны не собираются сокращать военные закупки. Осознает дороговизну процесса перевооружения национальных ВС и президент АРЕ А. Ф. ас-Сиси.

В целом можно уверенно прогнозировать, что Египет будет на длительную перспективу оставаться одним из крупнейших мировых импортеров продукции военного назначения.

Военно-техническое сотрудничество с США.

Со второй половины 1970-х гг. Соединенные Штаты становятся главным партнером Египта в военной и военно-технической области. На сегодняшний день АРЕ является крупнейшим получателем американской военной помощи на Арабском Востоке, которая включает в себя поставки из США вооружения и военной техники, подготовку кадров различного профиля для ВС АРЕ, оказание содействия в создании объектов египетской военной инфраструктуры и военной промышленности. На регулярной основе проводятся совместные учения ВС США и АРЕ, консультации военных специалистов, встречи руководящего состава военных ведомств. В Каире действует представительство вооруженных сил США. С 1988 г. Египет пользуется статусом «союзника США вне НАТО». На ближайшую перспективу американская администрация не намерена отказываться от предоставления ежегодной безвозмездной помощи АРЕ в размере 1,3 млрд долларов на военные нужды. При этом Египет получает только готовую продукцию или комплекты для сборки, не имея доступа к технологиям ее разработки и производства. США также стремятся к тому, чтобы полученные средства тратились на закупки, а не вкладывались в создание своего производства и финансирование НИОКР. Кроме того, американцы настаивают на преимущественном приобретении египтянами оружия в США, что негативно влияет на возможности АРЕ по налаживанию военно-технического сотрудничества с другими странами.

ВТС между США и АРЕ осуществляется на базе следующих основных программ: «Торговля продукцией военного назначения с зарубежными странами» (Foreign Military Sales, FMS); «Передача излишков вооружений» (Excess Defense Articles, EDA) – передача вооружений и военной техники из наличия МО США на безвозмездной основе или по ценам с большой скидкой; «Подготовка иностранных военных специалистов» (International Military Education and Training, IMET) – программа безвозмездной

военной помощи по подготовке военнослужащих различного уровня и специальностей в США; «Финансирование экспорта вооружений» (Foreign Military Financing, FMF) – предоставление кредитов на закупку вооружений, боевую подготовку, обучение военнослужащих и др.; «Военная помощь» (Military Assistance Program, MAP) – безвозмездная помощь путем передачи оружия и предоставления различных военных услуг.

США всячески стремятся сохранить ведущие позиции в военно-техническом сотрудничестве с АРЕ. В Вашингтоне считают, что оказание содействия в реорганизации вооруженных сил Египта позволит улучшить их боевую совместимость с американскими войсками и армиями других стран НАТО, а также облегчит египтянам участие в коалиционных военных действиях и операциях по поддержанию мира. Вместе с тем США поставляют ВВТ в количествах, не позволяющих нарушить сложившийся в регионе баланс сил. В частности, Вашингтон рассчитывает на то, что сильная зависимость египетской военной машины от американских поставок и материально-технического обеспечения служит своего рода страховкой от возможного возврата АРЕ к конфронтации с Израилем, а израильские вооруженные силы должны в любом случае сохранять технологическое превосходство над египетскими. И еще: американцы считают, что «сила египетских военных, их связи с Соединенными Штатами являются лучшей гарантией стабильности Египта и его прозападного курса».

Учитывая сложное финансово-экономическое положение страны, руководство Египта при решении проблем оснащения армии и флота вооружением и военной техникой продолжает делать основной упор на получение регулярной масштабной и гарантированной безвозмездной помощи со стороны США. На дальнейшее сотрудничество с Соединенными Штатами в значительной степени сориентированы планы военного строительства АРЕ. В египетской армии применяются американские системы материально-

технического обеспечения, тыла, обучения личного состава и ремонта боевой техники. В ходе регулярных совместных мероприятий по оперативной и боевой подготовке отрабатывается взаимодействие армий двух стран в возможных вооруженных конфликтах на Ближнем Востоке и в Африке. Значительные группы египетских военнослужащих ежегодно направляются в США на учебу и переподготовку. Так, только в период 2010 – 2019 гг. на средства, предоставленные США, были обучены (переподготовлены) 3440 военнослужащих ВС АРЕ. Долгосрочные американские поставки позволяют в значительной степени обновлять вооружение египетских ВС, оснащать их современными видами боевой техники.

Значительную помощь оказывают США в деле развития египетских ВВС. На сегодняшний день основу самолетного парка боевой авиации АРЕ составляют американские тактические истребители F-16 различной модификации (порядка 200 ед.), поставляемые с начала 1980-х гг.

С американской помощью в Египте была создана единая система управления ПВО, которая объединяет наземные огневые средства, истребительную авиацию, автоматизированные центры радиолокационного наблюдения и оповещения, самолеты ДРЛО Е-2С «Хокай-2000».

Для ВМС АРЕ традиционно ведущим партнером в области военно-морских вооружений оставались США. Однако в последние годы Египет стал переориентироваться в этом сегменте вооружений на ведущие страны Западной Европы.

Значительная часть вооружений сухопутных войск, прежде всего бронетехника и самоходная артиллерия, представлена американскими образцами, причем танки М1А1 «Абрамс» составляют основу танковых войск страны.

С конца 1970-х гг. египтяне предоставляют Центральному командованию (СЕНТКОМ) и силам быстрого развертывания вооруженных сил США льготы по использованию своей территории, воздушного пространства и морских портов. В частности, американским военным

предоставлена возможность использования по предварительному согласованию с египетской стороной аэродромов Вади-Кена, Каир (Международный), Каир (Западный), Рас-Банас, Эль-Ариш, Рас-Кусрани, а корабли 6-го флота ВМС США имеют право захода в ряд египетских портов. Между двумя странами существуют договоренности о функционировании на территории АРЕ американских военных объектов (станции спутниковой связи стратегической системы связи министерства обороны США и системы спутниковой связи ВВС США, обеспечивающих деятельность СЕНТКОМ. Вместе с тем Каир не идет на предоставление Соединенным Штатам баз для постоянного базирования войск и сил флота.

Как видится, руководство АРЕ отчетливо понимает, что реальной альтернативы помощи США в реализации планов национального военного строительства, повышения боеспособности и технической оснащенности египетской армии не существует и не предвидится. Поэтому оно будет прилагать усилия по сохранению высокого уровня сотрудничества с США в сфере ВТС. Вместе с тем египтяне жалуются на недостаточную помощь со стороны США, настаивают на поставках более современных видов оружия. Особенно боевых самолетов.

В то же время, развивая военное сотрудничество с США, египтяне одновременно стремятся расширить круг стран, с которыми поддерживаются военно-технические связи. Подобная политика дает некоторую свободу маневра при решении вопросов технического оснащения национальных вооруженных сил и позволяет более уверенно вести дела с американцами.

Следует отметить, что Вашингтон использует предоставление военной помощи Каиру для оказания политического давления на Египет, что вызывает раздражение египетских военных. Так, в октябре 2013 г. были заморожены поставки АРЕ тяжелых вооружений. Это было сделано после того, как новые власти Египта обрушили волну репрессий против «братьев-мусульман» – сторонников

бывшего президента-исламиста М. Мурси. При этом США изначально обуславливали возобновление военной помощи проведением в АРЕ демократических реформ.

Однако ключевая роль Египта в делах региональной безопасности, его противостояние с ИГ, наличие у АРЕ одних из самых мощных вооруженных сил в регионе, а также очевидное стремление Каира сблизиться с Москвой, в том числе в вопросах военно-технического сотрудничества, вынудили Белый дом изменить свою позицию. Уже в апреле 2014 г. президент США Б. Обама сообщил А. Ф. ас-Сиси, что Египет может рассчитывать на получение 12 истребителей F-16, 20 противокорабельных ракет «Гарпун», запасных частей для танков «Абрамс M1A1». Обама также сообщил египетскому коллеге, что будет настаивать на неизменности объема американской военной помощи в 1,3 млрд долларов в год. Одновременно американская сторона выразила обеспокоенность относительно заключения в тюрьмы активистов оппозиции, не прибегавших к насилию, а также по поводу массовых судебных процессов. В свою очередь ас-Сиси заявил, что «возобновление американской военной помощи Египту по ранее подписанным контрактам позволит реализовать общие стратегические цели двух стран» и, в частности, «обеспечить безопасность на Синайском полуострове». Часть американской помощи в объеме 572 млн долларов была разморожена в мае 2014 г. Эти средства пошли на закупку партии боевых вертолетов «Апач». 4 июня 2014 г. США фактически признали новые власти Египта, заявив, что они будут работать с ними. Вашингтон объявил о намерении возобновить в 2016 г. оказание Каиру ежегодной военно-технической помощи в 1,3 млрд. долларов.

Однако в начале 2017 г. Госдепартамент США объявил о сокращении ежегодной военной помощи Египту на 95,7 млн долларов и «удержании» еще 195 млн долларов из помощи, выделенной на 2017 г. Официальной мотивировкой такого ужесточения стали «нарушения прав человека в Египте». Но в июле 2017 г. США сняли эмбарго

на предоставление Египту части предоставляемой военной помощи в размере 195 млн долларов. Ранее, в мае 2017 г., Конгресс США утвердил решение о возобновлении Египту ежегодной военной помощи в размере 1,3 млрд долларов.

В октябре 2018 г. госсекретарь М. Помпео уведомил Конгресс США о возобновлении оказания военной помощи Египту, несмотря на выражаемую Вашингтоном тревогу относительно ситуации с соблюдением прав человека в данной арабской стране. Каиру выделили 1 млрд долларов, одобренный Конгрессом в рамках программы иностранной военной помощи на 2018 финансовый год, а также 195 млн долларов, которые остались неизрасходованными в течение 2017 финансового года. Решение исключить Египет из-под действия закона, запрещающего предоставление военной помощи странам, где, в частности, нарушаются права человека, было принято Помпео 21 августа. Администрация США при этом заявила, что она по-прежнему «обеспокоена ситуацией с правами человека в Египте» и будет поднимать эту тему на встречах с египетскими официальными лицами, но «укрепление сотрудничества с Египтом в области безопасности отвечает интересам США».

В сентябре 2021 г. Государственный департамент приостановил выделение 130 млн долларов из бюджета военной помощи Египту, сославшись на отсутствие улучшения ситуации с правами человека в стране. Сообщается, что Каиру был назначен крайний срок до 30 января, чтобы продемонстрировать улучшения.

На 2022 финансовый год администрация президента Дж. Байдена заложила в бюджет 1,4 млрд долларов помощи Каиру, большая часть которой связана с военными вопросами. Сумма такая же, как и в предыдущем году. 25 января 2022 г. США одобрили продажу оружия Египту на сумму около 2,5 млрд долларов, несмотря на продолжающиеся призывы в Конгрессе сократить поддержку до тех пор, пока Каир не улучшит свои показатели в области

прав человека. Продажа включает в себя 12 военнотранспортных самолетов С-130 «Супер Геркулес» и сопутствующее оборудование стоимостью 2,2 млрд долларов, а также радиолокационные системы ПВО на сумму около 355 млн долларов. «Предлагаемая продажа поддерживает внешнюю политику и национальную безопасность Соединенных Штатов, помогая повысить безопасность крупной страны-союзника, не входящей в НАТО, которая продолжает оставаться важным стратегическим партнером на Ближнем Востоке. Мы утверждаем, что наши двусторонние отношения с Египтом будут более прочными и интересы Америки будут лучше обслуживаться благодаря продолжению участия США в продвижении наших интересов национальной безопасности, включая решение наших проблем в области прав человека», – заявили в американском внешнеполитическом ведомстве.

В феврале 2022 г. администрация президента Дж. Байдена заявила, что сократит на 130 млн долларов ежегодную военную помощь АРЕ после того, как Каир не смог выполнить контрольные показатели в области прав человека, установленные Вашингтоном. Аналогичный шаг американская администрация предприняла и в сентябре 2022 г.

15 марта 2022 г. командующий Центральным командованием ВС США генерал Ф. Маккензи заявил, что несмотря на претензии со стороны Вашингтона к Каиру по вопросам соблюдения прав человека, США намерены поставить Египту истребители F-15. «В случае Египта, я думаю, что у нас есть хорошая новость в том плане, что мы собираемся поставить ему F-15. Это стало результатом долгой и трудной работы». Известно, что альтернативой американским F-15 могли стать российские Су-35.

В заключение раздела отметим, что США, по всей вероятности, останутся на период до 2030 г. крупнейшим поставщиком военной продукции на египетском рынке. Но их доминирующая роль при этом будет постепенно снижаться.

Военно-техническое сотрудничество с ведущими европейскими странами. Эксперты отмечают, что с тех пор как А. Ф. ас-Сиси захватил власть в результате военного переворота в 2013 г., страны Евросоюза и Великобритания значительно увеличили продажи вооружения и военной техники Египту, несмотря на протесты по поводу нарушений прав человека в этой стране. Так, в период с 2013 по 2020 г. европейские страны экспортировали или лицензировали поставки продукции военного назначения в Египет на сумму не менее 12,4 млрд долларов.

Как известно, спустя несколько дней после спонсируемых государством массовых убийств протестующих против военного переворота в Каире в августе 2013 г. Совет Евросоюза по иностранным делам объявил, что государства-члены Союза согласились приостановить экспортные лицензии на любое оружие, которое может быть использовано для репрессий. Однако частичное эмбарго на поставки оружия не было юридически обязательным, и многие страны-члены ЕС продолжали поставлять оружие правительству ас-Сиси. Поставки включали стрелковое оружие и боеприпасы, бронетехнику, военные вертолеты, некоторые типы тяжелых вооружений и технологии наблюдения. В 2016 г. Европарламент призвал к приостановке сотрудничества в области безопасности с Каиром и осудил оружейные сделки между Египтом и Францией, Германией и Великобританией, что, однако, никак не сказалось на развитии ВТС АРЕ с европейскими странами.

Отмечается, что особого успеха на египетском военном рынке добились европейские судостроительные корпорации – немецкие, итальянские и французские, которые сумели потеснить здесь США как основного поставщика военно-морской техники для ВМС АРЕ. При этом военно-морские проекты надводных кораблей и подводных лодок, продвигаемые европейскими судостроителями в Египте, характеризуются высокой боеспособностью и технологичностью, отвечающей современным требованиям. Вместе с тем совершенно очевидно, что конкурентная борьба за египетские заказы будет нарастать.

Военно-техническое сотрудничество с Францией.

Египет остается одним из основных покупателей французской продукции военного назначения. Объем экспорта вооружения и военной техники из Франции в АРЕ резко увеличился по сравнению с годами, предшествовавшими правлению А. Ф. ас-Сиси. В период с 2013 по 2020 г. Франция была главным экспортером оружия в Египет из ЕС и вторым в мире после России, обогнав США, причем в 2017 г. Франция стала ведущим экспортером вооружения и военной техники в АРЕ. В период с 2010 по 2019 г. Египет закупил во Франции вооружения на сумму в 7,7 млрд евро, став четвертым по значимости покупателем французского оружия.

Только в период с 2014 по 2016 г. Египет закупил во Франции 24 новейших истребителя «Рафаль» (АРЕ стала первой страной, купившей эти сверхдорогие самолеты), фрегат УРО, четыре корвета «Говинд-2500» (три из них построены в АРЕ), два универсальных десантных корабля-дока типа «Мистраль» и противокорабельные ракеты «Эксосет». Подписано соглашение о создании военного спутника связи. В рамках соглашения о передаче технологий Египет получил всю необходимую техническую документацию для постройки корветов проекта «Говинд-2500» и фрегата класса FREMM.

В 2016 г. подписан меморандум о взаимопонимании с французской компанией «Сафран» по совместному БПЛА дальнего радиуса действия «Патроллер». Сумма сделки составила около 500 млн евро. Финансирование проекта осуществлялось при поддержке Саудовской Аравии, а также французской стороной путем предоставления льготного кредита. Соглашение предполагало лицензионную сборку техники на предприятии «Эркрафт Фэктори». Кроме того, предусматривалось создание учебного центра по подготовке операторов БПЛА, а также технического персонала для ремонта и обслуживания. Первую партию беспилотных летательных аппаратов (3 ед.) выпустили в конце 2016 г.

В декабре 2020 г. президент Франции Э. Макрон заявил, что не будет обуславливать продажу вооружения и военной техники Египту правами человека, потому что «не хочет ослаблять способность Каира бороться с ответственностью в регионе».

В мае 2021 г. Франция подписала сделку на сумму 4 млрд евро (4,5 млрд долларов) по продаже Египту дополнительной партии (12 ед.) истребителей «Рафаль», которые должны быть поставлены в 2024 г.

В условиях финансовых затруднений Франция демонстрирует намерения исполнить подписанные с АРЕ соглашения. При этом основной упор делается на досрочные поставки вооружения по дополнительным контрактам.

Активизировались **египетско-германские контакты в военно-технической области**. Продажи немецкого оружия АРЕ выросли на 205% в период с 2013 по 2017 г. В 2019 г. Египет стал третьим по объему зарубежным заказчиком продукции военного назначения немецкого производства, закупив вооружение и военную технику на сумму 802 млн. евро, а в 2020 г. занял первое место. В 2021 г. общий объем продаж немецкого оружия АРЕ составил 4,8 млрд долларов.

Наиболее динамичное развитие получило сотрудничество в области военного судостроения. Так, Германия построила для ВМС АРЕ четыре подводные лодки проекта U-209/1400. В 2020 г. Берлин санкционировал поставку Каиру 9 патрульных катеров проекта Lürssen model OPV 40 (TNC 35) и одного катера береговой охраны. В ФРГ заказаны 3 фрегата проекта MEKO A-200, один из которых уже вошел в строй ВМС АРЕ. Кроме того, один фрегат этого проекта будет построен в Александрии.

В сентябре 2018 г. с германской компанией «Диль дефенс» подписан контракт на поставку в интересах войск ПВО АРЕ 7 мобильных ЗПК средней дальности IRIS-T SLM. Ведутся консультации о приобретении колесных баз и трансмиссии «Мерседес» для производства египетских бронетранспортеров «Фахд-3».

Сделки с Германией не ограничивались обычным оружием. Египет купил комплексные системы для наблюдения у немецкой компании Siemens, чтобы следить за активистами, диссидентами и журналистами. Купленное оборудование было передано в распоряжение Департамента технических исследований, выполняющего функции разведывательного управления президента АРЕ. Отметим, что Евросоюз одобрил эту сделку, причем она не была включена в бюджет Министерства обороны Египта.

Динамично развивается **военно-техническое сотрудничество с Италией**. В июне 2020 г. Египет подписал крупный военный контракт с этой страной на сумму более 9 млрд долларов. Он предусматривает поставку АРЕ 6 фрегатов класса FREMM, 20 патрульных кораблей Falaj II OPV, 24 истребителей «Еврофайтер», 24 учебных самолетов М-346 и военного спутника.

С итальянцами подписан меморандум о взаимопонимании в области закупки вооружений для оснащения дополнительного фрегата проекта FREMM француско-итальянского производства, а также организации совместной сборки на территории АРЕ радиолокационных станций и пунктов управления ПВО производства итальянского филиала компании «Рейнметалл». Ведутся переговоры о поставках египетскому военному ведомству стрелкового оружия, грузовых автомобилей «Ивеко», боеприпасов, мин и другого специального оборудования в интересах ВМС АРЕ. Если сделка (оценочно, от 10 до 12 млрд долларов) будет успешно завершена, то она станет крупнейшей в сфере ВТС в новейшей истории Египта и одной из самых значительных оружейных сделок Италии со времен Второй мировой войны.

В настоящее время Египет близок к завершению оформления сделки с Италией на сумму 3 млрд долларов на поставку 24 истребителей «Еврофайтер Тайфун», своего первого заказа на эту модель самолетов.

Великобритания и Испания с 2016 г. активизировали двустороннее сотрудничество в военной и военно-

технической сферах. Этим странам удалось добиться определенных результатов и подписать контракты на ремонт, модернизацию и поставку отдельных видов вооружения и военной техники, включая гидроакустические системы обеспечения безопасности морских портов и учебные тренажерные комплексы для подготовки подразделений МВД АРЕ.

Заметное развитие в последние годы получило **военно-техническое сотрудничество с Китаем**. Китайские компании обеспечивают техническое обслуживание, капитальный ремонт и модернизацию авиационной техники, средств ПВО, военно-морской техники (ракетных катеров).

Китай на протяжении ряда лет поставляет Египту беспилотники, в том числе ударные. Министерство обороны АРЕ и китайская компания «Авиэйшн индастри корпорэйшн оф Чайна» в ноябре 2018 г. подписали контракт на поставку египтянам 32 БПЛА «Илун-1Д» на сумму 64 млн долларов. Соглашение предусматривает передачу наземного оборудования и технической документации. Специалисты КНР произведут послепродажное обслуживание техники и обучение египетских военнослужащих. Кроме того, китайские оружейники получили от Египта новые заказы на универсальные ракеты типа AR-1 (фактически это тяжелая ПТУР), которые обладают максимальной дальностью пуска в 8 км. Благодаря полуактивной лазерной системе наведения отклонение данного боеприпаса от точки прицеливания составляет всего 1 м. Египетские военные в комплектах поставок приобретают также ракеты AR-2, которые имеют дальность пуска 5 км. Эти боеприпасы также позволяют уничтожать небронированные цели, неукрепленные здания и живую силу противника.

В ближайшее время вооруженные силы АРЕ получат на вооружение более тяжелые разведывательно-ударные БПЛА большой продолжительности полета (до 60 часов) «Радуга-5», которые могут нести 8 ракет AR-1 или 16 AR-2, что позволит при уменьшении затрат на наземное обслу-

живание наносить внезапные удары по объектам и живой силе противника. Соответствующий контракт уже подписан.

В 2019 г. по соглашению с китайской компанией «Норинко» начато производство в АРЕ мобильных РСЗО «Сакр-45».

Осуществляется реализация контрактов на поставку Каиру 200 противотанковых ракетных комплексов «Рэд эрроу-2», авиационных управляемых ракет «Блю эрроу-11» и проведение ремонта иностранных систем РЭБ на вертолетах Ми-8 и Ми-17 российского производства, состоящих на вооружении ВВС АРЕ.

Египетские ВВС неоднократно проявляли интерес в приобретении легкого одномоторного истребителя китайско-пакистанской разработки JF-17 «Гром», одна из производственных линий которого расположена в Пакистане.

Широкий спектр военно-морской продукции готовы предложить Египту судостроительные предприятия КНР. Так, китайские кораблестроители победили фирмы Франции и Южной Кореи в конкурсе на постройку для ВМС АРЕ подводных лодок. Китайская сторона предложила египтянам подводную лодку проекта S-26E. В качестве основы для этой субмарины китайские конструкторы использовали документацию от подводной лодки проекта 039A/B, которая в свою очередь была разработана на базе советских/российских лодок проекта 636 «Варшавянка». В состав вооружения лодки входят тяжелые торпеды «Рыба-6» и противокорабельные ракеты «Инцзи-84» или противолодочные управляемые ракеты-торпеды CM-708UNB.

Военно-техническое сотрудничество с Россией.

Египетские военные считают, что советские (российские) оружие и военная техника очень хорошо, надежно зарекомендовали себя в ходе эксплуатации и боевого применения в природно-климатических условиях Ближнего Востока.

После прихода к власти в Египте А. Ф. ас-Сиси отношения с Россией в военной и военно-технической областях стали ускоренно развиваться. Так, если в 2013 г. доля

АРЕ в российском военном экспорте составляла 2,07%, то в 2017 г. она выросла до 22,14%, снизившись в 2018 г. до 12,45%. В 2019 г. на Египет пришлось 49% всех российских поставок в регион Ближнего Востока. Объем контрактов по ВТС после 2013 г., по разным оценкам, колебался от 2,5 до 4 с лишним млрд долларов, причем, в отличие от Ирака, Египет регулярно проводил платежи за поставляемое имущество и обучение его специалистов. Портфель находившихся в стадии исполнения контрактов на поставку в АРЕ специимущества составлял в 2021 г. 9,5 млрд долларов. Египтяне высоко оценивают технологические и ценовые преимущества российских образцов ВВТ перед иностранными аналогами.

В ноябре 2013 г. в Каире состоялась первая российско-египетская встреча в формате «два плюс два» министров обороны и иностранных дел РФ и АРЕ. Ее участники договорились активизировать и расширить сотрудничество по линии ВВС и ВМС стран. По данным ряда экспертов, в ходе переговоров были согласованы контракты стоимостью более 3 млрд долларов по поставке до 24 истребителей МиГ-29М/М2, 12 ударных вертолетов Ми-35М, подвижного берегового ракетного комплекса К300П «Бастион», ЗРК «Тор-2МЭ», стрелкового оружия и боеприпасов, ПТРК «Корнет» и вертолетов Ми-8. Для египетской стороны эти договоренности имели особое значение в свете приостановки поставок американских вооружений в июле 2013 г. из-за отстранения от власти президента М. Мурси. В феврале 2014 г. в Москве состоялась вторая встреча в формате «два плюс два», в ходе которой были парафированы контракты по закупкам истребителей МиГ-29М/М2, вертолетов Ми-35М, различных видов легкого вооружения и боеприпасов, комплексов ПВО «Антей-2500», нескольких типов противокорабельных береговых комплексов – всего на сумму более 3 млрд долларов. В августе 2014 г. на переговорах в Сочи президент России В. Путин и президент Египта А. Ф. ас-Сиси договорились о дальнейшем углублении сотрудничества в сфере ВТС.

В 2017 г. Россия выиграла тендер на поставку Египту морской версии вертолетов Ка-52К на вертолетоносцы типа «Мистраль».

В ноябре 2017 г. министры обороны России и Египта С. Шойгу и С. Субхи подписали соглашение «О порядке использования воздушного пространства и аэродромной инфраструктуры России и Египта», которое позволяло военным самолетам использовать воздушное пространство обеих стран в соответствии с их законодательством. Соглашение не распространялось на самолеты дальнего радиолокационного обнаружения и управления, воздушные суда с опасными грузами. Предполагалось, что стороны ежегодно будут обмениваться перечнем военных и других аэродромов для использования в интересах обеих стран. Документ предусматривал бесплатную подачу заявок на полеты, использование военных навигационных систем другого государства, а также охрану стоянок самолетов. Соглашение было подписано на пятилетний срок с возможным последующим продлением.

В соответствии с планом применения сил ВМФ Российской Федерации российские боевые корабли на регулярной основе используют Суэцкий канал для прохода в районы несения боевой службы. Морские порты Египта задействуются для организации отдыха личного состава и пополнения запасов кораблей ВМФ РФ.

Египет закупил в 2019 г. в России две РЛС метрового диапазона «Резонанс-НЭ», способные обнаруживать летательные аппараты, изготовленные по стелс-технологиям, и выдавать целеуказания средствам поражения. Одна из РЛС была развернута на побережье Красного моря между городами Рас Гариб и Заафрана. АРЕ стала второй страной после Алжира, купившей эту систему. Ранее Египет получил новые локационные возможности за счет приобретения российских РЛС «Небо-Э». В Египте также замечены РЛС «Небо-2» с дальностью обнаружения стелс-целей до 380 км, «Сопка-2» (450 км) и «Автобаза» (150 км). Появление этих средств локации у Египта пока-

зывает, что военное командование этой страны извлекло уроки из недавних конфликтов и обзавелось средствами обнаружения самолетов-невидимок.

В период 2015–2021 гг. египтяне приобретали запасные части и боеприпасы, а также модернизировали закупленное ранее вооружение российского (советского) производства.

Египетские военные в целом положительно отзываются об образцах вооружения российского производства, которые были поставлены в страну: ЗРС «Антей 2500», ЗРК «Бук-М2Э», «Тор-М1»; истребители МиГ-29М/М2, ударные вертолеты Ка-52К. Данные образцы вооружения позволили Каиру поддержать боеготовность подразделений ПВО и ВВС, а также сформировать два отряда палубных вертолетов (по 16 ед. в каждом), которые размещаются на УДК типа «Мистраль». В то же время истребители МиГ-29, поставленные Египту, до сих пор не модернизированы до варианта МиГ-35 в соответствии с первоначальным контрактом с Россией.

Египтяне проявляли заинтересованность в приобретении российской бронетанковой техники, ОТРК, ПТРК, разведывательных беспилотных летательных аппаратов, средств ПВО и РЭБ, стрелкового оружия и боеприпасов. Кроме того, командование ВС АРЕ было заинтересовано в приобретении российского опыта планирования и проведения мероприятий оперативной и боевой подготовки, а также боевого применения подразделений, частей и соединений.

В тоже время реализация заключенного в 2018 г. контракта на поставку, предположительно, 30 истребителей Су-35 для ВВС Египта длительное время находилась в неопределенности, и по всей видимости, Каир не будет приобретать эти самолеты. Западные военные эксперты отмечают, что «египетские военные недовольны Су-35, которые производит для него Россия. У этих российских самолетов есть только пассивная система электронного сканирования (PESA), а не радары AESA, которые намного более совершенны. К тому же когда ВВС АРЕ, по сообщениям, протестировали радар Су-35 Irbis-E против системы электронного

противодействия Rafale, российский радар был легко подавлен». На судьбе сделки с Су-35 сказались и позиция США. Так, Пентагон и Госдепартамент США в совместном письме властям Египта высказали угрозы применения санкций против Каира в случае приобретения Су-35.

Начавшаяся в феврале 2022 г. российская спецоперация на Украине и последующее введение США и странами Запада санкций против нашей страны привели к приостановке активного военного сотрудничества между РФ и АРЕ.

В 2018 г. **Греция** передала Египту в качестве дара 92 бывших в употреблении БМП-1. Греческая версия БМП-1 – БМП-1А1 GR – первоначально находилась на вооружении армии ГДР. Эта передача стала еще одним примером развития трехстороннего военного и военно-технического сотрудничества между Грецией, Египтом и Кипром, очевидно направленного против Турции.

Из восточноевропейских стран наиболее тесное сотрудничество осуществляется с **Сербией и Чехией**.

Египтяне оказывают поддержку вооруженным силам Ирака путем поставок вооружения и боеприпасов, а также проводят подготовку иракских военнослужащих.

В марте 2016 г. Египет подписал с **Республикой Корея (РК)** соглашение о сотрудничестве в военно-технической области. В декабре 2017 г. корейская сторона на безвозмездной основе передала ВМС АРЕ корвет проекта «Пхохан» и фрегат проекта «Ульсан», которые ранее состояли на вооружении ВМС РК. Срок службы указанных кораблей на момент передачи в Египет составлял 31 и 24 года соответственно, что вполне объясняет безвозмездную передачу.

В ноябре 2021 г. Египет подписал с южнокорейской компанией Hanwha Defense (структурное подразделение корпорации Samsung Group) контракт на поставку партии гусеничных самоходных артиллерийских установок модели К-9 и транспортно-заряжающих машин К10. Кроме того, стороны подписали соглашение об организации на территории АРЕ лицензионного сборочного цеха для

155-мм САУ К-9 и передаче части конструкторской документации для организации на территории Египта производства части комплектующих для данного образца артиллерийского вооружения. Интерес египетских военных к САУ К-9 обусловлен тем, что артиллерийским подразделениям сухопутных войск ВС АРЕ необходимо радикально повысить боеготовность, поскольку имеющиеся САУ американского производства М109А2 и М109А5 практически исчерпали свой ресурс и их дальнейшее обслуживание и ремонт не представляются целесообразными.

Наличие у АРЕ относительно развитого ВПК позволило Египту занять второе место по экспорту оружия на Ближнем Востоке после Израиля. В частности, несколько сотен БТР типа «Фахд» поставлено в Алжир, Оман, Конго, Кувейт, ОАЭ. Египетское оружие поставлялось и поставляется в Руанду, Саудовскую Аравию, Судан, Катар, Кувейт и ряд других стран.

Египет и Саудовская Аравия договорились о расширении двустороннего военного сотрудничества. Намечено увеличить число совместных учений ВС двух государств, расширить практику обмена военными делегациями. АРЕ окажет саудовцам помощь в подготовке офицеров для армии и сил безопасности. Будет расширен обмен развединформацией, особенно о деятельности исламистских экстремистских и террористических группировок, связанных с «Аль-Каидой».

Египет совместно с Саудовской Аравией, ОАЭ и Иорданией действует в составе 153-й Объединенной оперативной группы, в задачу которой входит борьба с контрабандой, и противодействие незаконной, в том числе террористической, деятельности в районе Красного моря, Баб-эль-Мандебского пролива и Аденского залива.

АРЕ оказывает помощь целому ряду государств Азии и Африки в подготовке военных кадров. В частности, в египетской Академии генерального штаба обучаются офицеры из Саудовской Аравии, Бахрейна, Омана, Ливана, Иордании, Турции, Кувейта, Пакистана и даже Великобритании.

Египетские военные советники находятся в армиях Саудовской Аравии, Омана и Демократической Республики Конго.

Последнее десятилетие Египет активно развивает военные связи на африканском континенте.

В июле 2023 г. незадолго до военного переворота в Нигере Египет передал вооруженным силам этой страны крупную партию вооружения и военной техники, включая 12 122-мм гаубиц М-30, 30 бронемашин БРДМ-2, 12 82-мм минометов, стрелковое оружие, боеприпасы и различное военное снаряжение.

* * *

Неотъемлемой частью деятельности Вооруженных сил АРЕ стало участие в различного рода миротворческих операциях. Это способствует развитию отношений с другими странами, благоприятно отражается на повышении боевой и технической выучки личного состава и в целом является фактором, способствующим укреплению международного статуса Египта. В настоящее время египетские военнослужащие, полицейские и эксперты проходят службу в составе миротворческих сил и миссий под эгидой ООН в Западной Сахаре, Центральноафриканской Республике, Демократической Республике Конго, Дарфуре (Судан, совместная миссия с Африканским союзом), Либерии и Южном Судане. Общая численность египетского персонала, задействованного в составе миссий ООН, по состоянию на май 2022 г. равнялась 2815 человек. До недавнего времени египетские представители (220 человек) работали в Многопрофильной комплексной миссии ООН по стабилизации в Мали (MINUSMA).

С 1 августа 1981 г. на Синайском полуострове находятся многонациональные силы и наблюдатели, выполняющие функции контроля за соблюдением условий египетско-израильского мирного договора 1979 г. В их составе числится около 1700 военнослужащих и лиц гражданского персонала из Австралии, Канады, Колумбии, Чехии, Фиджи, Италии, Японии, Новой Зеландии, Норвегии, США,

Уругвая и Великобритании. Наиболее крупный контингент на Синае – 450 человек – имеют США.

15.17. Система комплектования вооруженных сил и подготовки военных кадров

Комплектование ВС АРЕ строится на основе всеобщей воинской повинности, а также путем добровольного найма военнослужащих на контрактной основе. Порядок привлечения граждан республики на военную службу определен в соответствующих законодательных актах и нормативно-правовых документах. Основными из них являются законы «О военной и государственной службе» (1980), «О прохождении службы офицерским составом» (1983) и «О порядке прохождения службы рядовым и сержантским составом» (1981).

Каждый гражданин страны мужского пола обязан проходить военную службу в рядах вооруженных сил или трудовых батальонах. Продолжительность обязательной действительной военной службы составляет три года. Призыву подлежат лица мужского пола в возрасте от 18 до 30 лет, годные по состоянию здоровья.

Общее руководство комплектованием вооруженных сил осуществляют Главное организационно-административное управление Генштаба, Мобилизационное управление, управления кадров и офицерского состава МО, которые совместно с Главным оперативным управлением Генштаба разрабатывают план мобилизационного развертывания вооруженных сил и организуют допризывную подготовку молодежи. Численность призывного контингента в АРЕ превышает 20 млн человек. Годными по состоянию здоровья к службе в армии мужчинами этой категории признано около 13 млн. Число мужчин, достигших призывного возраста, увеличивается в среднем на 750 тыс. человек в год.

Учет граждан, подлежащих призыву, осуществляется Мобилизационным управлением МО АРЕ. Для учета во-

еннообязанных, организации и проведения призыва территория АРЕ разделена на призывные округа, в состав которых входят призывные пункты. При каждом призывном пункте организуются комиссии: медицинская и отборочная. Призывные пункты используются также в качестве пунктов сбора в случае объявления мобилизации.

Набор новобранцев производится четыре раза в год (март, июнь, сентябрь и декабрь). Студентам высших и средних учебных заведений на период обучения предоставляется отсрочка. Срок действительной военной службы для ряда категорий граждан может быть сокращен до одного-двух лет, а именно: для выпускников университетов, институтов Египта и равных им учебных заведений за рубежом, имеющих военные кафедры, а также для лиц, не имеющих документов об образовании, но знающих наизусть Коран – один год; для лиц, имеющих незаконченное высшее образование – 1,5 года; для лиц, имеющих полное среднее образование – 2 года. Для ремесленников и специалистов, в которых вооруженные силы испытывают потребность, срок службы может быть сокращен не более чем на шесть месяцев. В отдельных случаях (учеба в средних и высших учебных заведениях, в том числе религиозных, семейное положение и другие уважительные причины) законом предусматривается временная отсрочка или полное освобождение от выполнения воинской обязанности.

От несения военной службы освобождаются: лица, непригодные к несению воинской службы по состоянию здоровья; лица, имеющие рост менее 160 см или объем груди менее 80 см; единственный сын в семье, где отец умер или лишился трудоспособности; старший член семьи, подлежащий призыву, в том случае, если его отец погиб или лишился трудоспособности вследствие боевых действий; старший из братьев или сыновей офицера, служившего в ВС и погибшего во время несения военной службы. Временно от несения военной службы освобождаются: единственный сын у отца-одиночки; студенты двухгодичных институтов, которые поступили сразу

по окончании средней школы; студенты университетов с пятилетним сроком обучения, поступившие после окончания неполной средней школы, при условии, если их возраст не превышает 25 лет.

Действительная срочная военная служба завершается переводом в резерв. Продолжительность нахождения в резерве десять лет. Резервисты могут быть призваны в ряды вооруженных сил для переподготовки (на срок до двух месяцев), для доукомплектования частей (от шести месяцев до одного года), в случае войны, объявления мобилизации или введения чрезвычайного положения (до их прекращения).

По окончании службы по призыву военнослужащий может заключить контракт и в последующем находиться в рядах вооруженных сил до предельного возраста (50 лет – для рядового, 55 лет – для сержантского и унтер-офицерского состава).

В случае объявления войны, всеобщей мобилизации или чрезвычайного положения призыву подлежат лица старше 30 лет (предельный возраст – 50 лет).

Министр обороны может объявлять о наборе женщин-добровольцев для прохождения службы в вооруженных силах или трудовых батальонах.

Действия египетского военного руководства, направленные на улучшение качественного состава призывного контингента и увеличение числа призывников со средней или начальной высшей профессиональной подготовкой, свидетельствуют о желании улучшить положение дел с уровнем грамотности, базовых умений и навыков военнослужащих. Тем не менее большинство египетских солдат по-прежнему являются выходцами из сельской глубинки и плохо владеют современными средствами вооруженной борьбы. Кроме того, недостаточный уровень подготовки и слабое командование, особенно на уровне «взвод – батальон», не раз были продемонстрированы в ходе столкновений военных с исламистами на Синае.

Все высшие и равные им учебные заведения, государственные административные органы, органы местного

управления, общественные учреждения, комиссии и прочие работодатели обязаны вести списки лиц, подлежащих призыву на военную службу в возрасте от 18 до 30 лет. Банк данных через компьютерную сеть передается из мобилизационных округов в управление мобилизации и призыва МО АРЕ. Отсчет срока обязательной военной службы ведется со дня принятия решения о приписке новобранцев к этим округам. В любом случае максимальный срок отсрочки не должен превышать шести месяцев и предоставляется лицам до 30 лет. При необходимости предоставляется дополнительная отсрочка.

Министр образования согласовывает с министром обороны и военной промышленности перечень колледжей, институтов, высших школ, центров подготовки и им равных учебных заведений, обучение в которых дает право на отсрочку от военной службы. В конечном варианте этот перечень утверждается министром обороны.

За уклонение от исполнения воинского долга в Египте введена система наказаний. Лица, уклоняющиеся от прохождения службы в резерве без веских причин, наказываются лишением свободы сроком на один год или подвергаются денежному штрафу в размере 200 ег. фунтов (около 12 долларов); гражданину, не явившемуся на медицинское освидетельствование на призывной пункт или в мобилизационный округ по истечении отсрочки, прибавляется дополнительный год службы к сроку, установленному законом; лица, скрывшие от властей наличие документов об образовании, умение читать и писать, свою профессию или специальность в период призыва на действительную военную службу, наказываются дополнительным годом службы; лица, уклоняющиеся от постановки на учет, пытающиеся получить отсрочку от несения службы без достаточно веских законных оснований или в случае предоставления ими ложных сведений или поддельных документов, наказываются лишением свободы на срок от трех до семи лет.

Ежегодно в армию призывается до 100 тыс. человек. Каждый кандидат подвергается тщательной проверке.

Призыв на действительную военную службу имеет несколько особенностей, связанных с реалиями египетской действительности. Так, количество призывников, прибывающих на пункты призыва, несколько превышает потребности вооруженных сил. Это позволяет призывным комиссиям отбирать наиболее пригодные и профессионально подготовленные кадры. Однако даже это не позволяет обеспечить потребности армии в специалистах, имеющих достаточный уровень подготовки для обслуживания имеющихся в боевом составе вооружения и военной техники.

Еще одна особенность связана с тем, что абсолютное большинство из трех миллионов египтян, находящихся за границей, обучающихся и работающих по контракту (до 80%), являются людьми призывного возраста. Чаще всего они не имеют права более чем на одну шестимесячную отсрочку и зачастую пользуются действующей в настоящее время и практически узаконенной системой денежного «откупа» от службы в вооруженных силах. Таким образом, Министерство обороны имеет возможность через консульские органы получать финансовые средства в собственный бюджет, а также определенным образом регулировать численность призывников.

Подготовка военнослужащих срочной службы состоит из начальной военной подготовки и обучения по специальностям в школах, учебных центрах (срок обучения – до шести месяцев) или непосредственно в частях. Унтер-офицеры готовятся в специальных военных школах. Средний срок службы египетских унтер-офицеров не превышает десяти лет.

Под воинской дисциплиной понимаются: доблесть, мужество, честь, достоинство, благородство, огромная вера в Аллаха и пророка его Мухаммеда, безукоризненное выполнение своего долга перед родиной и ответственность за свои действия.

Отдельно следует упомянуть о принципах дисциплины в вооруженных силах АРЕ, которые позволяют судить

об армии как о хорошо организованной и послушной воле командования структуре. Эти принципы сводятся к следующему: сила армии – в ее организованности, поэтому командир имеет власть над своими подчиненными и отдает им приказы, которые они должны выполнять беспрекословно и в срок. Подчиненным запрещается выражать протест против решений командира. Они должны не только ему повиноваться, но и безгранично верить в него. Кроме того, каждый военнослужащий обязан сообщать в соответствующие органы обо всех замеченных действиях, которые смогут нанести ущерб государству или ослабить моральный дух вооруженных сил.

Военнослужащий обязан быть опрятным, пунктуальным, подтянутым, искренним, усердным при выполнении приказов и распоряжений начальника. Он должен правильно оценивать обстановку и в соответствии с ней действовать быстро, решительно и инициативно. Военнослужащий обязан контролировать свои чувства и порывы. Он не вправе жаловаться на тяготы и лишения военной службы, должен уметь жертвовать личным ради общественного.

Начальник не имеет права оставлять без последствий ни одного проступка подчиненного. Дисциплинарным проступком считается любое нарушение уставов и наставлений о воинской службе, неподчинение командиру, а также нарушение дисциплинарных правил и требований воинского порядка.

В вооруженных силах АРЕ осуществляется принцип: «Кто не служит, тот не получает денежного содержания». Поэтому за дни самовольных отлучек и невыхода офицера на службу денежное содержание не выдается.

На период военного времени принят закон, по которому вводится очень строгое наказание, вплоть до смертной казни, за оставление боевых позиций без приказа, передачу врагу оружия и секретов, трусость при выполнении боевого задания.

Руководит воспитательной работой в войсках Управление моральной ориентации. По вопросам воинского

воспитания издаются специальный журнал, газета, религиозный бюллетень, брошюры. Военная печать пропагандирует любовь к родине и ненависть к врагу, арабский (египетский) национализм, подчеркивает необходимость безукоризненного выполнения поставленных командованием задач, прививает уважение к старшим уверенность в правоте своего дела, стремление к самопожертвованию ради защиты родины.

Несмотря на довольно сложное экономическое положение, правительство Египта расходует около 10% бюджета страны на нужды вооруженных сил, обеспечивая достойное их содержание, подкрепленное социально-правовой базой, что способствует массовому привлечению добровольцев на военную службу.

Подготовка офицерского корпуса ВС АРЕ. Офицерский корпус формируется за счет выпускников военных колледжей и училищ, а также лиц, окончивших гражданские высшие учебные заведения и прошедших курс специальной подготовки. В отдельных случаях первичное офицерское звание (лейтенант) может быть присвоено особо отличившимся унтер-офицерам.

В вооруженных силах АРЕ существует разветвленная система военно-учебных заведений. Основными источниками комплектования офицерского корпуса являются военно-учебные заведения страны, а также курсы вневойсковой подготовки офицеров резерва при гражданских учебных заведениях. Некоторая часть офицерского состава получает военное образование за рубежом. Профессиональная подготовка офицерского состава АРЕ включает:

- начальное военное обучение в высшем военном или гражданском учебном заведении;
- курсы специализации и усовершенствования в учебных заведениях родов войск и видов вооруженных сил;
- обучение в командно-штабном колледже;
- подготовку высшего командного состава в Военной академии генштаба.

В целом офицеры современной египетской армии имеют достаточно высокий уровень образования.

В колледжи по подготовке офицеров принимаются граждане Египта мужского пола в возрасте до 22 лет (в летные – до 21 года, в военно-технический колледж – до 24 лет), холостые, политически и морально благонадежные, не исключавшиеся ранее из военных и гражданских учебных заведений, годные по состоянию здоровья к военной службе и успешно выдержавшие конкурсные вступительные экзамены в объеме средней школы (среднего профессионального учебного заведения) или мусульманской школы при исламском университете «Аль-Азхар». Конкурсные вступительные экзамены проводятся, как правило, в период с начала июля до конца августа ежегодно. Правом преимущественного поступления в военно-учебное заведение пользуются выпускники военизированных школ-интернатов, военнослужащие срочной службы, а также выпускники общеобразовательных школ, в программу обучения которых введена начальная военная подготовка. Конкретные сроки приема, общие для всех военно-учебных заведений, определяются председателем координационной госкомиссии по приему в высшие военные учебные заведения.

Престиж армии в египетском обществе высок (особенно после войны в октябре 1973 г.), и поэтому желающих поступить в военные учебные заведения довольно много, в связи с чем среди абитуриентов проводится строгий отбор.

Старейшим военно-учебным заведением Египта является военный колледж в Каире, основанный в 1912 г. Он готовит младших офицеров для сухопутных войск. Срок обучения для выпускников средних школ составляет четыре года, а для выпускников гражданских высших учебных заведений – шесть месяцев. Ежегодный выпуск – около 300 человек. Курсанты получают диплом «бакалавра» по специальности «военные науки» и первое офицерское звание «лейтенант».

Военно-воздушный колледж (основан в 1951 г.) находится в Бильбейсе, северо-восточнее Каира. В нем готовят летные и штурманские кадры для военной авиации. Срок обучения – три года с учетом общевоинской подготовки в военном колледже сухопутных войск (шесть месяцев). Ежегодный выпуск – около 110 человек. Выпускникам присваивается офицерское звание «лейтенант авиации», вручается диплом «бакалавра» по специальности «военный летчик» или «военный штурман». Выпускники имеют в среднем 30 часов налета на тех типах самолетов, которые им предстоит эксплуатировать.

Военно-морской колледж находится в Абу-Кире недалеко от Александрии. Выпускникам вручается диплом «бакалавра» по специальности «военно-морское дело» и присваивается первое офицерское звание «младший лейтенант флота – стажер». Ежегодный выпуск – около 200 человек. Офицеры-выпускники направляются для прохождения двухгодичной стажировки на боевые корабли и катера ВМС АРЕ, в ходе которой формируются необходимые навыки и определяется дальнейшая специализация.

Офицерские кадры для войск противовоздушной обороны АРЕ готовятся в колледже ПВО (Абу-Кир), основанном в 1967 г. Срок обучения – пять лет и состоит из двух частей:

- базовый курс – четыре года (с учетом начальной общевоинской подготовки в колледже сухопутных войск);
- программа послевузовского образования – один год.

После окончания четвертого курса курсантам присваивается первое офицерское звание «лейтенант» и вручается диплом «бакалавра» по специальности «противовоздушная оборона». После завершения полного цикла обучения, обязательного для всех выпускников, они получают диплом «бакалавра» по специальности «системы связи и коммуникации». Ежегодный выпуск – около 200 человек. На базе колледжа созданы курсы повышения квалификации для командного состава войск ПВО от командира

дивизиона (радиотехнического батальона) и выше. Срок обучения – от трех месяцев до года.

В каирском пригороде Гелиополисе находится военно-технический колледж. Это ведущее военно-научное учреждение является основным учебным заведением по подготовке технических кадров (инженеров) для вооруженных сил. По окончании курсантам присваивается первое офицерское звание и выдается диплом «бакалавра». Срок обучения – пять лет. Ежегодный выпуск составляет около 200 человек. В колледже существует система послевузовского образования – магистратура, аспирантура и специальные курсы для офицеров ВС, прослуживших в войсках на соответствующих должностях не менее трех лет с момента окончания учебы. Подготовка ведется по одному из 50 направлений.

Технический институт (Каир) осуществляет подготовку офицеров и наиболее подготовленных унтер-офицеров (после прохождения ими подготовительных курсов в специальных учебных центрах). Предварительно кандидаты должны прослужить в войсках не менее двух лет и иметь положительные рекомендации. Продолжительность обучения:

- курсантов до получения офицерского звания – четыре года;
- унтер-офицеров – три года;
- офицеров, имеющих техническую подготовку, – один-два года (в зависимости от специальности).

Институт готовит офицеров технических специальностей для сухопутных войск, ВВС и ПВО. Подготовка осуществляется по специальностям: оружие и боеприпасы; вооружение и военная техника войск ПВО, ВВС; средства управления и связи; автомобильная и бронетанковая техника; электронное оборудование.

Институт иностранных языков предназначен для подготовки офицеров-переводчиков и преподавателей иностранного языка для ВС страны. В институте преподают

английский, греческий, испанский, итальянский, китайский, немецкий, русский, турецкий и французский языки, а также иврит. Срок обучения – три года. Ежегодный выпуск составляет от 30 до 60 офицеров. Выпускникам присваивается офицерское звание «лейтенант». Кроме того, для офицеров египетских ВС, направляемых в служебные командировки за границу, на базе института организуются специальные языковые курсы. Срок обучения – шесть месяцев.

Военно-медицинский институт осуществляет подготовку специалистов с высшим медицинским образованием и медперсонала среднего звена для нужд вооруженных сил. Он также является одним из ведущих научно-исследовательских центров в области медицины в структуре МО Египта. Обучение ведется по всем основным медицинским направлениям. Выпускники направляются для прохождения двухгодичной ординатуры в госпитали и лечебно-диагностические центры ВС АРЕ, по окончании которой в институте защищают диплом и получают доступ к самостоятельной медицинской практике.

Имеются также академия офицеров запаса и офицерские училища родов войск и специальных войск.

По оценке специалистов, обучение в военных учебных заведениях АРЕ не свободно от определенных недостатков. Учебные программы в гражданских ВУЗах значительно разнообразнее и насыщены большим числом предметов, чем в военных. Несмотря на то, что учебные программы в военных колледжах базируются на академической основе, они серьезно урезаны. Практические занятия, которые обычно начинаются на третьем году обучения, не отличаются требуемой интенсивностью и тактической подготовкой, способной адаптировать молодого офицера к действиям в боевых условиях. Обучение слушателя основам и особенностям руководства фактически отсутствует в программе подготовки. Вместо этого упор делается на такие качества, как «героическая личность» и «патернализм», а не на профессиональные знания.

Высшие военные образовательные учреждения используют свои критерии отбора новых рекрутов, не уделяя главного внимания соответствию соискателя высоким академическим стандартам и его физической подготовке. По сути, эти требования сводятся к тому, чтобы соискатель был мужского пола, являлся выпускником 12-летней школы или колледжа, холостым, не имеющим иного (кроме египетского) гражданства, не замешанным в каких-либо политических акциях, представителем известного и уважаемого в стране семейного клана. Последнее условие становится практически непреодолимым препятствием для большинства выходцев из бедных районов, представителей этнических и религиозных меньшинств.

Таким образом, из новых рекрутов уже на этапе учебы в военных учебных заведениях формируют «охранителей» государства и представителей правящей элиты вместо того, чтобы готовить карьерных профессионалов на службе своему народу и стране, не вмешивающихся в политику и административное управление.

На деле многие молодые рекруты не обладают элементарным жизненным опытом. Большинство оказывается попросту неприспособленными к армейской жизни. В идеологическом плане многие слушатели оказываются легко восприимчивыми к различного рода взглядам самого широкого спектра от ультранационалистических до исламистских (в рамках принятой исламской концепции). Слушателям прививаются идеи о том, что они (как будущие офицеры) законно занимают место в правящей элите страны, должны быть полностью лояльны власти, чужды приверженности каким-либо демократическим ценностям.

К тому же если для некоторых поступление в военные учебные заведения превращается в настоящее испытание, то другие попадают туда, пользуясь семейными и клановыми связями в рамках принятой в обществе патронажной системы взаимоотношений. Несмотря на то, что официально военные отрицают существование подобной практики, в стране имеется несколько поколений воен-

ных, которые принадлежат к определенным семейным кланам, в том числе и А. Ф. ас-Сиси. К тому же общее снижение стандартов национальной образовательной системы и пропаганда ультранационалистических взглядов как решающий фактор, определяющий политическую лояльность, сказываются на составе выпускников военных училищ.

Командно-штабной колледж Сухопутных войск основан в 1939 г. Срок обучения в нем – 18 месяцев. Обучение проходят офицеры в звании капитан – подполковник. Колледж в основном специализируется на подготовке офицеров штабов.

Повышение квалификации офицеров ВВС осуществляется в военно-воздушном институте, где имеются курсы командиров эскадрилий и бригад, штурманов бригад, офицеров штабов, инженеров эскадрилий и бригад, командиров рот и батальонов связи.

Высший военно-морской институт находится в Абу-Кире. Осуществляет подготовку командиров кораблей, флагманских специалистов и офицеров оперативного уровня. Готовит офицеров всех специальностей для ВМС Египта. Срок обучения (с учетом начальной общевоинской подготовки в колледже сухопутных войск) – четыре года.

Командно-штабной колледж ВС АРЕ (Каир). Ведущее военное учебное заведение АРЕ, предназначен для обучения и подготовки офицерских кадров вооруженных сил для их последующего назначения на командные и штабные должности тактического и оперативно-тактического звена (полк, бригада, дивизия). Выпускники колледжа получают диплом «магистра» по специальности «военные науки». Ежегодно из колледжа выпускается 150 человек. Срок обучения – один год.

Подготовка кадров высшего руководящего звена осуществляется в Военной академии генерального штаба им. Г. А. Насера в Каире. Основана в 1965 г. для подготовки высшего командного состава вооруженных сил

(в звании от полковника и выше), высших чиновников государственного аппарата, представителей системы гражданской обороны и экономики. В академии имеется два факультета – военный (высший военный колледж) и национальной обороны (колледж национальной обороны). Является ведущим высшим военно-учебным и научно-исследовательским учреждением ВС АРЕ в области военной науки и стратегии. Для проведения военно-научных исследований академия имеет кафедру военных наук и исследований, которая наделена правом присваивать ученые степени по военным отраслям знаний. Периодически в этом вузе организуются КШУ с участием высшего командного состава ВС.

На военном факультете обучаются офицеры в звании от полковника и выше. Срок обучения – один год. Ежегодный выпуск – около 60 человек.

На факультете национальной обороны проходят курс обучения старшие офицеры от полковника и выше, руководители государственных учреждений, фирм, заводов и военных предприятий, заместители губернаторов провинций, а также соответствующие должностные лица из системы гражданской обороны страны. Срок обучения – один год. Ежегодный выпуск – около 40 человек.

При академии периодически создаются краткосрочные (до трех месяцев) курсы повышения квалификации старшего командного состава ВС АРЕ. На эти курсы направляются офицеры и генералы, получившие продвижение по службе или намеченные к назначению на более высокую должность.

Отметим, что все египетские военно-учебные заведения имеют хорошую учебно-материальную и социально-бытовую базу. Руководство страны и военное командование прилагают постоянные усилия по улучшению качества подготовки офицерского состава национальных вооруженных сил.

Традиционным направлением считается подготовка и повышение квалификации египетских офицеров в военно-

учебных заведениях США и их союзников по НАТО. Основными египетскими партнерами в данной области считаются Соединенные Штаты, Великобритания, Германия, Италия и Франция. Отмечается, что значительное число египетских офицеров, прошедших обучение в американских и европейских военно-учебных заведениях, имеют прозападную политическую ориентацию.

В рамках организации взаимодействия с ведущими региональными (Саудовская Аравия, ОАЭ, Кувейт) и мировыми государствами (Россия, Великобритания, Италия, Китай, США, Франция) в военной области руководство АРЕ планирует активизировать подготовку высококвалифицированных кадров для национальных вооруженных сил в зарубежных военно-учебных заведениях. Основное внимание в этой сфере уделяется обучению военнослужащих инженерных войск и специальных операций, а также специалистов в области информационных технологий.

В рамках российско-египетского военного сотрудничества военное руководство АРЕ проявляет интерес в расширении подготовки кадров для национальных вооруженных сил в учебных заведениях Министерства обороны Российской Федерации. Однако в этом деле сохраняются проблемные моменты, вызванные спецификой подготовки египетских военнослужащих в учебных заведениях стран Запада, различием нормативной базы организации оперативной и боевой подготовки войск, зависимостью взглядов руководства военного ведомства от внешнеполитической конъюнктуры и традиционными особенностями арабского менталитета.

Таким образом, система военно-учебных заведений АРЕ в основном удовлетворяет потребности вооруженных сил в офицерских кадрах и младших технических специалистах. В целом система призыва, подготовки и комплектования Вооруженных сил АРЕ отражает взгляды военно-политического руководства Египта на использование национальных ВС в современной войне и учитывает уровень оснащенности армии современными видами вооружения.

Порядок прохождения службы офицерским составом.

Численность офицеров и унтер-офицеров в вооруженных силах АРЕ составляет около 80 000 человек. Офицерский корпус включает лиц следующих категорий:

- выпускников военных учебных заведений, готовящих кадровых офицеров;
- выпускников национальных университетов, институтов и им подобных учебных заведений за рубежом, прошедших специализацию в военно-учебных заведениях с последующим зачислением в кадры ВС;
- офицеров медицинской службы;
- лиц, имеющих ученые степени, призываемых в ВС по мере надобности;
- унтер-офицеров технических специальностей;
- других лиц, призываемых по решению министра обороны и военной промышленности по представлению офицерской комиссии ВС АРЕ.

Выпускники военных колледжей получают звание «лейтенант». Выпуски проводятся ежегодно в конце июня – начале июля в торжественной обстановке с участием высшего военно-политического руководства страны. Выпускным курсам присваиваются порядковые номера в соответствии с количеством лет, прошедших со дня образования конкретного военно-учебного заведения.

Звания от «лейтенанта» до «майора» присваиваются в зависимости от полученного образования, соответствия занимаемой должности, положительной аттестации и успешной сдачи экзаменов на повышение в звании, причем очередное воинское звание может быть присвоено досрочно.

В египетских вооруженных силах установлены следующие сроки выслуги в офицерских званиях: лейтенант – два года, старший лейтенант – четыре, капитан – пять лет, майор – четыре года, подполковник – четыре, полковник – пять лет. Лица, не окончившие военных колледжей или не имеющие высшего образования, могут получить

воинские звания не выше «подполковника». Лица, для которых срок присвоения очередных воинских званий «подполковник», «полковник» и «бригадный генерал» истек, но не сдавшие экзамены на присвоение очередного звания и достигшие предельного возраста службы, увольняются из рядов вооруженных сил с присвоением очередного воинского звания. Срок службы бригадного генерала – четыре года, далее он продлевается ежегодным решением офицерской комиссии до достижения предельного возраста службы в данном звании, если ему не присваивается очередное воинское звание. Этот срок может продлеваться в следующих случаях: лица соответствуют занимаемым должностям; офицерская комиссия признает их способными занимать более высокую должность.

По завершении службы по выслуге лет офицеры уходят в отставку, при этом им выплачивается шестимесячное денежное содержание. Право выхода в отставку по выслуге лет имеют офицеры, прослужившие на действительной военной службе 20 лет и более, а затем три года в резерве. В то же время офицер, увольняющийся из армии, но не прослуживший обязательный минимальный пятилетний срок, должен компенсировать министерству обороны затраты на его обучение.

Офицерам может быть предоставлен длительный отпуск без выплаты денежного содержания на срок не более четырех месяцев один раз за время службы, он может быть использован полностью или по частям.

Отличительной чертой египетского офицерского корпуса по праву считается высокая степень корпоративной сплоченности. Офицеры считаются в стране привилегированной прослойкой общества, а их верхи тесно связаны с правящими кругами страны, фактически являются их составной частью. Офицеры входят в первую пятерку наиболее престижных профессий в Египте, уступая лишь медицинским работникам и инженерам-электронщикам. В настоящее время египетский офицерский корпус, по существу, превратился в почти автономный анклав

современного среднего класса, живущий практически изолировано от остального общества. Офицеры представляют собой отдельную касту профессионалов, чьи интересы не всегда совпадают с чаяниями и надеждами основной массы египтян, а собственные корпоративные интересы военных во многом сводятся к защите своего особого положения.

Офицерский корпус пользуется достаточно большими привилегиями по сравнению с остальной частью населения страны. Начальные зарплаты офицерского состава в несколько раз превышают прожиточный минимум. Офицеры имеют возможность приобретения жилья, проведения отдыха и обучения своих детей по льготным расценкам, военнослужащие и члены их семей пользуются бесплатным медицинским обслуживанием. Военные могут получать льготные кредиты на приобретение жилья и личного транспорта. На высоком уровне поддерживаются военные пенсии. Уходящие в отставку высшие и старшие офицеры обладают привилегиями при дальнейшем трудоустройстве и поддержкой при назначении на должности в государственном аппарате, местных администрациях, а также в крупных компаниях. Такие привилегии открывают прямой путь коррупции, так как гражданские служащие стремятся организовать совместные предприятия с военными, чтобы получить защиту в форс-мажорных ситуациях.

В 2018 г. был утвержден проект закона, увеличивающий пенсии военных на 15%.

По оценкам экспертов, с приходом к власти А. Ф. ас-Сиси влияние военных достигло небывалого уровня. В этой связи остановимся на принятом египетским парламентом в июле 2018 г. законе, согласно которому отдельным высшим офицерам ВС АРЕ может быть предоставлен так называемый «особый статус».

Этот документ предусматривает, что, «по представлению президента республики, отдельные высшие офицеры ВС Египта могут быть наделены особым статусом как внутри страны, так и за ее пределами». Глава госу-

дарства вправе определить высшему офицеру бессрочную воинскую службу, но в то же время он (офицер, подпадающий под действие нового закона) «может занимать государственные должности, например, министра, или быть привлечен для работы по дипломатической линии за рубежом». Это, ко всему прочему, обеспечивает защиту широких экономических интересов египетской армии. В законе об «особом статусе» высших офицеров ВС АРЕ говорится также, что в отношении отдельных высших чинов египетской армии «не разрешается инициировать никакое судебное расследование или предпринимать иные судебные действия, а только по решению по данному поводу Высшего совета вооруженных сил Египта». В принятом парламентом акте не оговаривается, на высших офицеров каких званий распространяется введенный «особый статус». Как пояснил представитель парламентской комиссии по обороне и безопасности, «определение рангов и званий офицеров, к которым может применяться особый статус, будет устанавливаться лично президентом Египта».

Закон об «особом статусе» египетских военных – это еще одна гарантия их «безграничных» возможностей. Они сохраняют огромные льготы и привилегии в экономической сфере, определенные преимущества при распределении бюджетных средств, а также должностей в государственном аппарате (например, большинство губернаторов провинций в АРЕ – это отставные военные), и в то же время сохраняют свою независимость и остаются серьезным центром политического влияния в Египте. Как и прежде, офицерский корпус решительно отстаивает свои привилегии и противится каким-либо реформам в своих рядах. В совокупности все это позволяет характеризовать египетскую армию как некое «государство», действующее внутри еще одного государства.

Вместе с тем власти не доверяют полностью офицерскому корпусу. В армии периодически проводятся чистки, увольнения политически ненадежных офицеров. Посто-

янный контроль над личным составом вооруженных сил, в первую очередь офицерским корпусом, осуществляют органы военной контрразведки (ВКР). При этом особое внимание уделяется выявлению членов и сторонников исламских фундаменталистских организаций, прежде всего экстремистских. Уровень контроля со стороны органов ВКР весьма интенсивен: тщательно изучаются семьи военнослужащих, регулярно проводятся различного рода тесты на благонадежность, офицерам не разрешается жениться на иностранках.

Вместе с тем отказ от проведения каких-либо перемен в структуре личного состава армии привел к отсутствию, особенно на уровне среднего командного звена, по-новому мыслящих командных кадров, способных изменить к лучшему ситуацию в многочисленном офицерском корпусе Египта. Особенно явно это проявилось во время боевых действий египетских военных против исламистов «Исламского государства» на Синайском полуострове.

Для офицеров ВС АРЕ характерны такие черты, как самолюбие, гордость, болезненная чувствительность к замечаниям. Заботой о поддержании чести следует объяснить определенную манеру поведения офицеров в коллективе. Большая часть их пытается показать свою эрудицию, независимость, как-то выделиться над товарищами, что создает обстановку постоянного соперничества в офицерской среде. Однако это соперничество не всегда проявляется в качественном выполнении конкретных служебных задач. Начальники стремятся всячески возвыситься над подчиненными, продемонстрировать свое превосходство.

Офицеры, в основном выходцы из зажиточных слоев населения, всю повседневную работу по эксплуатации и уходу за боевой техникой зачастую перепоручают своим подчиненным. В результате профессиональные навыки, полученные в период обучения в военных колледжах, академиях у себя в стране и за рубежом, плохо закрепляются. Такие офицеры недостаточно глубоко знают

доверенную им технику, происходит их дисквалификация, Пренебрежительное отношение офицеров к повседневному кропотливому труду и черновой работе находится в постоянном противоречии со служебными обязанностями командного состава. Далекое не изжито в армии такое негативное явление, как формальное отношение офицеров к службе.

Большинство египетских офицеров в руководстве подразделениями делают упор на свое звание и должностное положение, и не стремятся завоевать авторитет за счет эффективного управления и профессионализма. Подобное положение является слабым звеном в системе управления войсками. Ситуация усугубляется тем, что система продвижения по службе основана главным образом не на критериях меритократии, а на патронажной системе и принципах личной лояльности. Это ведет к выдвиганию на ключевые посты в оперативном управлении армии не самых подготовленных и способных офицеров.

В результате значительная часть военного командования не способна быстро адаптироваться к новым реалиям, догматично привержена букве руководящих документов и не может эффективно действовать в условиях чрезвычайной ситуации. Высшее военное руководство настолько прочно удерживает бразды правления в своих руках, что большинство египетских офицеров зачастую оказывает весьма незначительное влияние в вопросах оперативного командования своими подразделениями.

Под командованием молодых офицеров с весьма небольшим жизненным опытом и знанием дела, слабой тактической подготовкой оказываются десятки солдат. Не имея опыта эффективного руководства, эти офицеры нередко испытывают недоверие со стороны своих начальников и не обладают достаточным авторитетом в глазах своих подчиненных. Подобная ситуация негативно сказывается на взаимоотношениях внутри подразделений, затрудняет управление ими и не способствует формированию командного духа.

На практике сохранение статус-кво в организационной структуре армии объективно снижает ее боеготовность и ведет к неготовности офицерского корпуса соответствовать новым требованиям и вызовам. Политизация и профессиональная стагнация египетского офицерского корпуса в течение нескольких последних десятилетий привели к тому, что престиж Египта как передовой военной державы на Ближнем Востоке стал падать.

Без проведения серьезных реформ офицерского корпуса египетские военные рискуют достаточно быстро превратиться в охранителей долговременной стабильности в самой крупной стране Арабского мира вместо того, чтобы стать надежным и эффективным союзником Запада, прежде всего США, в регионе. Уже сегодня многие американские военные и политики требуют жестко увязать продолжение военной помощи Египту со структурно-организационной реформой египетской армии и повышением профессионализма ее руководящего состава.

15.18. Роль армии в экономике Египта

На протяжении десятилетий египетским военным разрешалось заниматься экономической деятельностью и извлекать из этого выгоду. На сегодняшний день египетская армия играет важную роль в экономической жизни республики, что способствует сохранению ее политической значимости и поддержанию авторитета среди населения. Армейская бизнес-империя вовлечена почти во все отрасли экономики АРЕ. В ее руках находятся важные промышленные предприятия, причем не только те, которые обеспечивают потребности армии, но и те, что работают на продажу товаров гражданскому населению. Военные управляют бизнесом, производством товаров, предоставлением услуг и самыми крупными инфраструктурными проектами. Армия привлекается к строительству больниц, школ, дорог, возведению мостов,

освоению пустынных земель, осуществлению проектов по мелиорации земель, строительству водоочистных сооружений, электростанций и новых городов, содействует развитию сферы туризма и т. д. Военным принадлежат акции крупных государственных энергетических компаний, а также фирмы, занимающиеся ремонтом и обслуживанием электростанций. В ведении военного ведомства находится развитие ветряной и солнечной энергии, а также ядерной энергетики. Под контролем армии полностью находится государственная программа сноса аварийного жилья. И именно военные занимаются поставкой на рынки многих товаров, в том числе и продуктов питания. Военные фермы, рыбные, птицеводческие и зверохозяйства производят около 18% всего продовольствия в стране. Вооруженные силы полностью обеспечивают себя продовольствием, имеют свое сельскохозяйственное производство, на 60% обеспечивают себя необходимой амуницией и обмундированием. По данным Езида Сайига, экономического эксперта Ближневосточного центра Карнеги, в настоящее время вооруженные силы АРЕ управляют примерно четвертью государственных расходов на строительство жилья и развитие общественной инфраструктуры – это около 24 млрд долларов США, что для Египта является колоссальной суммой.

В частности, Инженерное управление военного ведомства в настоящее время контролирует проекты инфраструктуры и развития стоимостью в десятки миллиардов долларов. Военная администрация поручает работу в этих проектах местным и иностранным подрядчикам, договаривается о ценах и несет ответственность за получение этих проектов после завершения. По сути, таким образом режим покупает лояльность своих силовиков.

Экономическая империя египетской армии – запретная зона для местных СМИ и государственной казны. Доходы от проектов, принадлежащих военным, поступают только в бюджет армии и не подлежат никакому надзору. Высшее руководство Египта делает все возможное, чтобы

такая информация никогда не всплыла на поверхность. Напротив, доходы от государственных активов поступают в национальную казну, они подлежат контролю со стороны парламента и других надзорных органов и используются для расходов на проекты развития.

Согласно приблизительным оценкам аналитиков, сектора экономики, контролируемые армией, составляют от 8% до 50% ВВП (по мнению ряда экспертов, эти цифры сейчас уже выше). Но поскольку все счета, принадлежащие армии, засекречены, точно оценить объем активов вооруженных сил АРЕ практически невозможно. В то время как частный сектор страдает от длинного списка налогов и таможенных пошлин, армейские компании не несут такого бремени. Военные компании очень легко получают земельные участки и лицензии для своих проектов, «в то время как частному сектору приходится ждать целую вечность, чтобы получить эти вещи».

Сильная сторона военных – их политическое влияние – становится для Египта «слабым звеном» в экономике. Военные пользуются преимуществами при заключении государственных контрактов, практически не подвергаются антикоррупционным проверкам, освобождены от налогов и таможенных сборов за импортируемые товары и поэтому вольготно чувствуют себя при управлении внутригосударственной экономической деятельностью. По оценке экспертов, «такая мощная политическая позиция военных ведет к пренебрежению вопросами реальной экономической эффективности. Военные – хорошие инженеры, но плохие экономисты».

Однако самой главной проблемой считается то, что прибыль (когда управляемые военными предприятия ее вообще получают) не поступает гражданским ведомствам, а пополняет только бюджет армии и оседает в карманах отдельных старших и высших офицеров. Известно, что египетские офицеры, исполняющие обязанности от лица военных учреждений в гражданской экономической деятельности, получают дополнительные

пособия за каждую выполненную задачу и имеют надбавки к заработной плате. К тому же часть прибыли, очевидно, распределяется среди старших и высших офицеров.

Между тем само военное ведомство в 2014 г. заявляло, что доходы от различных отраслей оборонной промышленности составляют менее одного процента ВВП Египта. Независимые же эксперты оценивают этот показатель в интервале от 5 до 16% – разрыв, который означает, что трудно сформулировать точные данные об участии египетской армии в хозяйственной деятельности страны, помимо того факта, что оно существует и признается.

Согласно данным Итальянского института международных политических исследований, египетская армия значительно расширила свои экономические интересы после 2013 г. Президент А. Ф. ас-Сиси узаконил ряд «мегапроектов», возложив руководство этими инициативами на военных, что еще больше укрепило участие армии в экономике.

Дополнительно в 2020 г. парламент АРЕ принял поправку к закону 1968 г., разрешающую министру обороны назначать военного советника и «достаточное» количество помощников в каждой провинции. Такой советник подотчетен Министерству обороны и обязан следить за ходом реализации проектов, «чтобы избежать любой серьезной угрозы, которая может подорвать безопасность государства».

А. Ф. ас-Сиси, придя к власти, обратился именно к армии за помощью в решении экономических проблем страны. Военным было поручено расширить Суэцкий канал, что стало одним из крупнейших проектов современного Египта. Также президент позволил военным вытеснить гражданские предприятия, которые должны были освоить земельные участки вдоль канала и построить там промышленную и портовую зоны. Вместо них контракты получили военные, и хотя запланированные зоны пока так и не построены, правительство постоянно утверждает, что пытается ускорить реализацию проекта. Прави-

тельство ас-Сиси изменило регулирование отраслей, чтобы армии было легче вести бизнес. Были расширены возможности военных заключать сделки с недвижимостью и позволено создавать фармацевтические компании. Когда в 2016 г. из-за валютного кризиса в Египте возник дефицит сахара и других продуктов питания, армия начала продавать его по сниженным ценам прямо с грузовиков. Военные поставляли детское питание со скидками через аптеки и представили это как победу над частными «жадными монополиями и компаниями, работающими в молочной отрасли». Но заметнее всего власть военных над экономикой АРЕ видна на примере многочисленных государственных строительных проектов. По словам экспертов, новые регулирующие нормы позволили связанным с военными подрядчикам фактически монополизировать эти проекты. Ярким примером является «Новый Каир», то есть строительство новой столицы в пустыне в восточной части страны. Все подрядчики там контролируются армией. Египетский миллиардер Н. Савирис, которому пришлось отказаться от некоторых проектов в Египте из-за государственного вмешательства, заметил, что «военные могут заблокировать любой проект и имеют собственные компании. Это нехорошая ситуация».

В то же время, по мнению экспертов, запущенные «мегапроекты» зачастую имеют сомнительную ценность для национальной экономики, но напрямую влияют на экономику военную. Субподряды предоставляются компаниям, связанным с военным сектором. Как результат, армия усилила свой контроль над особой экономической зоной вдоль Суэцкого канала. Значительно возросла стоимость земельных владений в районе строительства новой столицы АРЕ, которое курирует оборонное ведомство. Помимо «мегапроектов», структуры, связанные с военной экономикой Египта, распространились в области мобильной связи и инженерных сетей, а также расширили свое участие в розничной торговле мясом и птицей.

С 2016 г. военные получили право контролировать работы по разведке и добыче нефти и газа на египетской территории.

В то же время эксперты считают, что представители вооруженных сил склонны вкладывать несоразмерно большие средства в непродуктивные проекты. В частности, удивление вызывает тот факт, что сталь и даже цемент в стране производятся под контролем представителей вооруженных сил в ущерб отношениям с частным бизнесом.

Если в других странах в подобных отраслях доминируют именно частные компании, то в Египте частный сектор зачастую вытесняется из экономической деятельности. Многие бизнесмены жалуются, что нынешний глава государства предоставляет армии слишком большие экономические привилегии, вытесняя частные предприятия в ущерб развитию египетской экономики. Хорошо известно, что Министерство обороны АРЕ может наложить запрет на любой коммерческий проект «по соображениям национальной безопасности».

Газета Egypt Today сообщила 31 октября 2020 г. о том, что ас-Сиси предложил провести листинг ценных бумаг компаний, принадлежащих вооруженным силам АРЕ, на фондовой бирже наряду с акциями других государственных фирм и активов. «Такая возможность должна быть у компаний военных сил АРЕ... они должны выйти на фондовый рынок, и у египтян должна быть возможность купить их акции», – сказал президент. Он отметил, что этот проект листинга акций находится в стадии разработки уже более трех лет, но сейчас он уже на финальном этапе. Также ас-Сиси призвал частный сектор инвестировать в предприятия, созданные вооруженными силами Египта, и подчеркнул, что последние «берут на себя большую роль в экономике страны, чтобы поддержать частный сектор, а не в ущерб ему».

Президент АРЕ неоднократно заострял внимание на том, что военный сектор открыт к сотрудничеству с частным сектором из-за того, что «в последнее время

было много нападков и ложной информации об армии Египта». Ас-Сиси сказал, что это ведется целенаправленная война против благосостояния и спокойствия Египта, и призвал СМИ внимательно отслеживать ту информацию, которую они выкладывают на сайты в интернет и соцсети, поскольку там много «фейковых новостей», которые имеют своей целью очернить власти Египта и его армию в глазах простых египтян.

Говоря о том, что военный сектор египетской экономики открыт для сотрудничества с частным сектором, А. Ф. ас-Сиси старается смягчить нападки критиков на армию и их обвинения в том, что военные контролируют экономику АРЕ. Халед Фахми, заведующий кафедрой истории в Американском университете в Каире, называет это «скрытой экономикой» в том смысле, что «мы очень мало знаем о них, военные не подлежат никакому парламентскому контролю, египетская правительственная аудиторская служба не имеет никакого контроля или знания о них». Посмотрим, будет ли на деле реализована идея листинга ценных бумаг компаний, принадлежащих ВС АРЕ, на бирже, или же это была просто попытка успокоить общественное мнение.

По словам Е. Сайига, политические последствия участия военных в экономике страны могут быть как негативными, так и позитивными, но экономические последствия будут исключительно отрицательными, поскольку Египту приходится заимствовать средства для финансирования проектов, находящихся под контролем военных. К тому же, по мнению эксперта, в складывающихся условиях президент проявляет недостаток экономического видения проблемы. «Он не понимает, как работает экономика, как ее развивать, как создавать рабочие места и обеспечивать стабильный рост», – считает эксперт.

Отметим, что армия в ряде случаев действительно эффективно помогает пополнять государственный бюджет. Однако в целом высокая степень вовлеченности военных в экономическую деятельность существенно

снижает роль гражданских правительственных институтов. Это ведет не к разрешению, а, напротив, к накоплению проблем в экономике Египта, не позволяя правительству бороться с реальными структурными недостатками: низкой производительностью и нехваткой инвестиций во все сектора, за исключением энергетики и недвижимости. По мнению Е. Сайига, существующее влияние египетских военных на экономику государства не может не привести к отрицательным последствиям.

По информации СМИ, в заявлении МВФ (январь 2023 г.) говорится, что Египет сократит присутствие военных в экономике страны для создания равных условий для государственного и частного сектора.

* * *

В заключении раздела коротко рассмотрим особенности военного бюджета Египта. В последние годы он демонстрирует стабильный рост в реальном выражении, составляя в среднем 4,6% в год с 2019 г. Это связано главным образом с реализацией крупных программ модернизации военно-морских сил и военной авиации, требующих больших затрат.

Отмечается, что особенностью Египта является явное несоответствие официальных показателей оборонного бюджета страны и масштабов развернутого в последнее десятилетие военного строительства. Например, в 2015 г. объем общих военных расходов АРЕ оценивался в 5,5 млрд долларов США (из них на закупки вооружения и военной техники было выделено 1,01 млрд долларов). При этом только у Франции в том же году Египет приобрел вооружений на почти 6,2 млрд евро. По некоторым данным, оборонные расходы АРЕ в 2019 г. оценивались в 3,1 млрд долларов. Однако в том же году бюджетный комитет Бундестага Германии утвердил строительство для ВМС Египта трех фрегатов на сумму около 2,3 млрд евро.

Как известно, закупки продукции военного назначения не оплачиваются в течение одного года, и при заключении

отдельных сделок поставщиками предлагаются особые условия (например, в 2015 г. в рамках указанного контракта Париж выдал Каиру кредит на 3,2 млрд евро). Кроме того, США оказывают Египту ежегодную военную помощь в размере 1,3 млрд долларов, а страны Персидского залива выдавали льготные кредиты. Вместе с тем размеры обязательств Министерства обороны АРЕ указывают на то, что, по-видимому, официально публикуемые данные не отражают всех нюансов. Как полагают исследователи Иерусалимского института стратегии и безопасности (JISS), велика вероятность, что Египет в военном строительстве прибегает к дополнительным ресурсам.

Одной из особенностей военного бюджета Египта является то, что министр обороны АРЕ обладает собственным резервным фондом, который может быть направлен на незапланированные закупки ВВТ. Его размер составляет в среднем 15–20% от годового военного бюджета. Также существует закрытая часть бюджета военного ведомства, которая не включается в официально утверждаемый бюджет.

15.19. Роль армии в политической жизни Египта

Национальные вооруженные силы исторически занимают особое место в египетском обществе. Во многом это обусловлено спецификой социально-политического и экономического развития страны, где армия представляет собой отдельный самостоятельный орган государственного управления. Для Египта исторической традицией стало ощутимое влияние военных на политическую жизнь страны, их глубокое вовлечение в события, происходящие в различных сферах жизни республики. Военные являются опорой и самым мощным институтом Египта в политическом и экономическом отношении в последние семь десятилетий.

Созданное Мухаммедом Али в первой половине XIX в. государство, основу которого составляли военные и бюрократия, положило начало египетскому национализму, хранителями основ которого всегда были и остаются именно военные. Армия (и не без оснований) позиционировалась в массовом сознании как гордость египетской нации и государства и без колебаний брала на себя ответственность за его развитие и защиту.

Характерно, что в кризисные периоды египетской истории армия прежде всего сосредотачивалась на защите государства, которое в представлении самих военных символизировало независимость и суверенитет, который они в первую очередь ассоциировали с военной корпорацией, а затем уже с остальным обществом. При этом они старались держать в стороне от механизма принятия решений некомпетентных, с их точки зрения, гражданских администраторов. Активно влияя на политическую ситуацию, военные постоянно оказывали давление на правящую элиту, стремясь защитить свои особые привилегии.

Впервые в новейшей истории Египта военные пришли к власти в 1952 г., свергнув короля Фарука, обвинив его в неспособности руководить государством. После свержения монархии представители вооруженных сил в лице организации «Свободные офицеры» во главе с Г. А. Насером заняли ключевые посты в правительстве и других госструктурах. Тем самым армия превратилась в реальную политическую силу, вовлеченную во все сферы политической и общественной жизни Египта. Фактически в 1950-е гг. египетские военные монополизировали политическую сферу, а псевдосоциалистическая политика Насера расширила пределы их ответственности, которые стали охватывать чисто гражданские области политики и управления. При этом в идеологическом плане военные стали ассоциироваться с такими понятиями, как, например, социальная справедливость.

После смерти Г. А. Насера в 1970 г. пост главы государства вновь занял выходец из военной среды А. Садат,

который переориентировал внешнеполитический курс страны на развитие отношений с США, фактически разорвав связи с Советским Союзом. Был взят курс на частичную либерализацию в сфере экономики. Главным итогом политики Садата стало заключение в 1979 г. мирного договора с Израилем, положившего конец многолетнему военному противостоянию между двумя странами.

В период правления Садата происходит сокращение расходов на армию, что заставило военных активизировать свою экономическую деятельность как в военном, так и в гражданском секторе экономики за счет создания прибыльных предприятий в различных секторах производства и услуг. Данная деятельность военных поощрялась государством, которое рассматривало ее как возможность компенсировать вынужденное сокращение военного бюджета, привлечение внебюджетных средств на закупку вооружений и минимизировать негативные последствия для младшего и среднего офицерского состава в результате политики экономической либерализации.

Одновременно армия окончательно оформилась в качестве важного элемента государственного управления. Несмотря на законодательное закрепление правового статуса вооруженных сил АРЕ (по конституции 1971 г. военнослужащим запрещалось участвовать в политических партиях и организациях), представители высшего командного состава продолжали оказывать значительное влияние на формирование государственной политики Египта, играть ключевую роль в политической системе страны.

При президентстве Х. Мубарака (1981 – 2011), также выходца из военной среды, в условиях нараставших социально-экономических трудностей и усиливавшейся исламизации общества вооруженные силы играли роль стабилизатора внутривосточной обстановки, являлись опорой авторитарного режима, будучи его надежной защитой от экстремистских организаций.

Возрастала роль военных в египетской экономике, армия стала превращаться в мощную экономическую силу.

В армейское подчинение были переданы обширные земельные участки и другая крупная недвижимость. Представители армейского командования заняли значительное количество должностей в руководстве предприятий оборонного профиля, в том числе с участием иностранного капитала, начали активно сотрудничать с частными предпринимателями в других отраслях экономики, контролируя промышленные предприятия и банковский сектор государства.

Военные при Мубараке во многом защищали свои интересы через механизмы экономической независимости, которую давали им доходы от предпринимательской деятельности, использование определенного контроля над местными властями и надзорными органами, а также через ветеранские организации, чьи представители в обязательном порядке были представлены в администрации президента и ряде ключевых министерств. Отставные офицеры, как правило, занимали командные должности в частных предприятиях и приватизированных государственных организациях, которые начали создаваться в этот период.

«Инициированные Мубараком в 90-е годы XX века «неолиберальные» реформы существенно ограничили всесильность египетской бюрократии. Более того, эти реформы привели к появлению нового типа элит, представители которых стали искать связи и контакты с военными» (11, с. 106).

Несмотря на то, что в 1990-е гг. военные действовали как самостоятельная сила, которая больше напоминала корпорацию закрытого типа, они, тем не менее, не думали отказываться от своей прежней роли хранителей интересов государства.

«Свое массированное присутствие на политической арене военные использовали для защиты различных интересов. К числу наиболее важных институциональных интересов военных можно было отнести сохранение в своих руках контроля над определением размера воен-

ного бюджета и выделяемых на него средств из государственной казны, количеством и видами закупаемой военной техники и вооружений, рядом экономических ресурсов» (11, с. 106 – 107).

Контролируя высшую надзорную власть, военные обеспечивали таким образом себе законодательный иммунитет, увеличив свою долю в экономике, которая, по разным оценкам, колебалась от 10 до 40% ВВП Египта. Доходы, получаемые предприятиями военных, ложились на их личные счета и никак не контролировались государством и обществом.

Наряду с защитой своих институциональных интересов военные под эгидой имиджа защитников государства активно вмешивались в достаточно чувствительные и деликатные сферы жизни общества и политики, чтобы не допустить дальнейшего углубления социального неравенства, способного привести к социальному взрыву в стране.

Особо отметим, что наряду с функциями наведения внутреннего порядка, осуществлявшегося зачастую с применением репрессивных методов, вооруженные силы вносили весомый вклад в социально-экономическое развитие Египта: оказывали населению бесплатную медицинскую помощь, строили дороги и другие инфраструктурные объекты. Подобная деятельность способствовала закреплению за военными роли гаранта внутренней безопасности и порядка, а в определенной степени и гаранта конституции АРЕ, что обеспечило поддержку широких слоев населения страны.

Исторически (со второй половины XIX в.) египетская армия увязывала свою судьбу и миссию с интересами народа и никогда с ним не воевала. К тому же за последние десятилетия она была достаточно деполитизирована в том смысле, что не имела каких-то особых политических обязательств перед властью и была слабо связана с ней идеологически. Так, немаловажным обстоятельством стало то, что «в последние годы правления Мубарака

военные дистанцировались от правящей Национально-демократической партии и стали заполнять социальный вакуум, возникший в результате отказа государства от некоторых своих прежних социальных обязательств» (11, с. 107).

В революционных событиях 2011 г. египетская армия первоначально придерживалась нейтралитета по отношению к конфликтующим сторонам. Но вскоре на ряде армейских бронемашин стали появляться антиправительственные надписи и лозунг «Народ и армия – одна рука». После 28 января 2011 г. военные стали постепенно вмешиваться в политический процесс, а уже 1 февраля созданный армейским руководством Высший совет вооруженных сил Египта своим указом №1 выступил в поддержку египетской революции и в защиту ее завоеваний. После отставки Х. Мубарака (на чем настаивали военные) власть в стране перешла к ВСВС во главе с маршалом Х. Тантауи. «Именно армия как один из устойчиво функционировавших институтов взяла на себя ответственность за сохранение приоритета государственной власти и поддержание других государственных институтов» (11, с. 107 – 108). Армия в лице ВСВС в первые послереволюционные месяцы сумела удержать египетское общество от полной анархии и организовать проведение парламентских и президентских выборов с последующим референдумом по принятию в 2012 г. временной конституции АРЕ. Эксперты подчеркивают, что «позиция, занятая египетскими военными в отношении революционных событий, во многом определялась историческими традициями армии, ее местом и ролью в египетском обществе».

Вместе с тем после того как высшее военное руководство Египта в полной мере включилось в активную политическую борьбу, оно становилось все менее популярным в обществе. К тому же Высший совет вооруженных сил за 18 месяцев своего правления не сумел продемонстрировать эффективность управления страной, что негативно сказалось на его имидже.

После революционных событий 2011 г. военное руководство стремилось избежать полного демонтажа прежнего режима и по возможности передать власть политику, связанному с армией. Однако стремительный рост популярности «Братьев-мусульман» и победа их представителей на парламентских и президентских выборах не позволили в тот период реализовать подобные планы. «На военных оказывалось мощное давление, как внутри страны, так и извне, чтобы они как можно скорее передали власть в руки гражданских» (9, с. 58).

Как известно, на президентских выборах 2012 г. победу одержал кандидат исламистов М. Мурси, которому военные передали бразды правления в стране. Новый глава государства незамедлительно отменил действие временной конституции и отправил в отставку маршала Тантауи и целый ряд других высших военных руководителей. Новым главой ВСВС стал генерал А. Ф. ас-Сиси. Монополия египетских военных на управление государством была сильно подорвана.

В период своего президентства Мурси пытался сделать все, чтобы отдалить армию от руководства страной и замкнуть на себе максимум властных полномочий. Однако это стало причиной нового этапа политического кризиса в Египте. Возобновившиеся в декабре 2012 г. политические протесты оппозиции сильно подорвали позиции нового правящего режима. Растущая социальная поляризация и быстро распространяющееся насилие из центра на периферию, вновь поставили под угрозу базовые интересы государства, что стало постепенно вынуждать военных возвращаться к «кризисной модели» управления. К тому же попытки переговоров военного командования с руководством «Братьев-мусульман» относительно дальнейшего пути развития Египта и роли армии в этом процессе результатов не дали. При этом действия президента Мурси, взявшего курс на исламизацию страны, только усугубили раскол общества. Что касается «Братьев-мусульман», то они пропустили этот

поворотный момент, полагая, что армия озабочена исключительно стабилизацией положения в АРЕ. К тому же они не предпринимали серьезных попыток к политическому примирению и проведению более глубоких социальных реформ. В создавшейся ситуации, играя на чувствах разочарования плодами революции и пугая народ угрозой подрыва стабильности государства и утратой национальной идентичности, военные сумели буквально за несколько недель изменить общественные настроения.

В конечном счете, это привело к еще более сильным и массовым социальным протестам в стране 30 июня 2013 г., вмешательству в политику военных, вынудивших М. Мурси уйти в отставку 3 июля. Чтобы избежать повторения сирийского, ливийского или иракского сценариев, ВСВС принял решение взять бразды правления в свои руки. Тем самым армия взяла на себя роль гаранта сохранения светского характера египетского государства.

Подчеркнем, что после свержения Х. Мубарака в 2011 г. гражданские политики, в том числе и «Братья-мусульмане», продемонстрировали удивительную политическую близорукость в отношении оценки истинных намерений военных и не смогли использовать сложившуюся ситуацию для того, чтобы перехватить у армии инициативу в управлении страной. Как оказалось, в реальности кратковременный уход египетских военных из политики носил скорее показательный характер. Отход вооруженных сил от прямого вмешательства в политику мог стать устойчивым явлением только в условиях долговременного правления гражданских политиков, для создания необходимых условий, в которых смогли бы укрепиться демократические тенденции в Египте. Однако в стране не сложились условия для такого развития событий. Египетское общество оказалось не готово к переводу страны на рельсы демократических преобразований. В итоге военные достаточно быстро вернули Египет на прежний путь развития и жестко пресекли робкие попытки создания полити-

ческих условий для организации перехода страны к демократической (в местной трактовке) системе управления.

После 3 июля 2013 г. вся полнота власти в Египте фактически сосредоточилась в руках военных во главе с министром обороны генералом А. Ф. ас-Сиси.

В отличие от первого переходного периода после свержения Х. Мубарака военное руководство решило сначала принять новую конституцию страны, затем провести президентские выборы и только потом выборы депутатов парламента.

В течение довольно короткого промежутка времени армия и полиция «нейтрализовали» любые несогласные общественные группы и политические партии.

Наиболее сокрушительный удар был нанесен по главному противнику военных на политической арене – ассоциации «Братья-мусульмане». Судебным решением она была объявлена террористической организацией и практически полностью исключена из политического процесса. Представителям «братьев» было отказано в праве баллотироваться в качестве кандидатов в высшие органы исполнительной и законодательной власти, а в новую конституцию Египта внесено положение о запрете создания политических партий и движений по религиозному принципу, также была упразднена верхняя палата парламента, большинство мест в которой традиционно занимали исламисты.

Занятая «братьями» жесткая линия после смещения Мурси еще больше укрепила убеждения военных в необходимости реализации «кризисной модели» управления и послужила оправданием в общественных кругах жестких действий армии под предлогом реализации ее исторической национальной ответственности по защите государства. Министр обороны А. Ф. ас-Сиси потребовал «народный мандат» на борьбу с потенциальной угрозой терроризма. Армия стала инициатором и главной действующей силой кампании против «Братьев-мусульман» и «Исламского государства» как в самом Египте, так и в регионе в целом.

В мае 2014 г. Абдель Фаттах ас-Сиси был избран президентом Египта.

Принятый ранее, в январе 2014 г., новый основной закон АРЕ закрепил победу военных на политическом поле страны, вернул армии ее традиционные функции в политической жизни Египта. В конституции 2014 г. вооруженным силам посвящен целый раздел. Полномочия армии были не просто расширены, но военное ведомство стало фактически автономным государственным институтом. Вооруженные силы получили собственный бюджет, не подконтрольный гражданским властям. Создана Военная юстиция (ст. 204 основного закона), осуществляющая судопроизводство исключительно по преступлениям, относящимся к вооруженным силам. «Военная судебная система является независимой судебной системой, которая принимает решения исключительно по всем преступлениям, связанным с вооруженными силами, их офицерами, персоналом и другими подобными лицами, а также преступлениям, совершенным персоналом общей разведки в ходе службы». Одновременно эта статья предполагает, что судебному преследованию могут быть подвергнуты и гражданские лица, если их действия представляют угрозу военным учреждениям и их деятельности. Совершенно очевидно, что в таком виде статья 204 может иметь очень широкое правовое применение на практике.

Перестановки в министерствах обороны и внутренних дел Египта, предпринятые 7 июня 2018 г., дали президенту А. Ф. ас-Сиси более сильную степень контроля над силовым блоком страны.

В поправке к статье 200 (2019 г.) конституции АРЕ говорится, что военные несут ответственность за защиту «конституции и демократии» Египта, а также «основы и светского характера государства».

В 2019 г. появились сообщения о группе под названием «Фронт египетских офицеров», связанной с генералом Сами Ананом, бывшим начальником Генштаба египетских ВС, который в настоящее время находится в тюрьме.

Сообщалось, что этот генерал замешан в попытках вывести демонстрантов на улицы, чтобы свергнуть правительство президента ас-Сиси. Хотя группа утверждала, что представляет высокопоставленных офицеров, египетские власти считают, что за ними стоят «Братья-мусульмане».

В мае 2020 г. глава государства наделил вооруженные силы правом судебного контроля в чрезвычайной ситуации, внося своим указом соответствующие изменения в закон о чрезвычайном положении 1958 г. «Силы безопасности и вооруженные силы должны выполнять распоряжения, изданные президентом республики или его представителем, и иметь возможность судебного контроля. Военная прокуратура занимается предварительным расследованием любых нарушений положений данного закона без ущерба для ее компетенции. Генеральная прокуратура проводит окончательное расследование».

Высокопоставленные военные продолжают оставаться важной составной частью египетской политической элиты. И это при том, что действующие в стране законы запрещают военнослужащим заниматься политической деятельностью и принимать участие в работе каких-либо политических партий и организаций.

Вместе с тем наиболее отличительной чертой режима ас-Сиси, по сравнению с эпохой Мубарака, является отсутствие крупной гражданской правящей партии, такой как Национально-демократическая партия, которую президент мог бы использовать для ограничения влияния военных и проведения необходимых реформ. Хотя в парламенте представлены партии, поддерживающие ас-Сиси, в первую очередь «Мустакбаль Ватан», нет никаких доказательств того, что они играют какую-либо роль в выработке политики, и при этом их лидеры не занимают министерских должностей. Это, по оценке экспертов, ставит ас-Сиси во власть военных как руководящего института в Египте, серьезно ограничивая его политические возможности. Кроме того, в новой редакции статьи 234 египетской конституции (2019 г.) указывается,

что министр обороны может быть назначен только после одобрения Высшим советом вооруженных сил. По сути, это ставит данную должность вне досягаемости президента.

Тенденция милитаризации государства не показывает признаков ослабления. Напротив, все признаки указывают на ее усиление. В середине июля 2022 г. генерал Салах аль-Рувайни, глава военной судебной власти, был приведен к присяге в качестве заместителя главы Конституционного суда, создав опасный прецедент, который поднимает уровень политизации судебной власти. Во многих отношениях режим ас-Сиси является жертвой собственного успеха. Ликвидировав все гражданские центры власти, военные завершили свое господство в государстве и коренным образом изменили свою собственную природу, превратившись из института безопасности в политическую партию. Для всех практических целей египетские военные теперь действуют как правящая партия, непосредственно контролируя политику и государственный аппарат. В то же время отмечается ослабление позиций президента, поскольку он больше не может призывать гражданские силы для уравнивания влияния военных. Это сильно ограничивает возможности режима по осуществлению реформ, особенно в экономической сфере, поскольку военные извлекают большую выгоду из статус-кво. Любые экономические реформы обязательно потребуют от ас-Сиси ослабления «мертвой хватки» военных над государством и экономикой – маловероятная перспектива, поскольку это повлечет за собой прямое столкновение с его собственной базой власти. Таким образом, предлагаемые реформы будут ограниченными и не смогут облегчить углубляющийся кризис в Египте.

Государственный аппарат в значительной степени заполнен отставными военными, причем не только на высших уровнях бюрократии, но и на более низких уровнях местного самоуправления и государственного сектора.

Имеются также свидетельства того, что тенденция к милитаризации местного самоуправления усилилась с поправкой к закону в июле 2020 г., которая предусматривает, что в каждой провинции должен быть военный советник, который выступает в качестве местного представителя министра обороны, поддерживая связь с местным сообществом для решения проблем. По сути, государственная бюрократия еще глубже попала под контроль военного истеблишмента. В итоге же это делает режим плохо подготовленным к адаптации и борьбе с народным давлением и более склонным к эскалации кризисов, будь то политических или экономических.

Постоянное внимание военное руководство уделяет повышению авторитета и престижа армии и других силовых структур среди населения. В частности, в кинотеатрах появилось большое количество фильмов, снятых при поддержке Минобороны и МВД. С ноября 2016 г. военные контролируют систему продовольственных субсидий для бедняков. Это делается с целью пресечения многочисленных злоупотреблений со стороны торговцев и государственных чиновников. Военные стали открывать специальные раздаточные пункты, где можно получать субсидируемые государством хлеб и другие продукты. Военные также регулярно проводят масштабные показательные акции помощи беднякам: распределяют в бедных кварталах рис или продают детские молочные смеси по цене вдвое ниже рыночных, показательно демонстрируя борьбу с алчными торговыми сетями.

В сложной внутривнутриполитической ситуации руководство Египта продолжает уделять неослабное внимание укреплению своих позиций в вооруженных силах. С этой целью регулярно осуществляются меры по улучшению условий жизни и службы личного состава, расширению льгот для военнослужащих, в первую очередь офицерского состава. Большое внимание президент А. Ф. ас-Сиси уделяет поддержанию постоянных контактов с личным составом армии. Глава государства – верховный главнокомандующий

щий ВС – регулярно посещает воинские части, присутствует на выпусках военно-учебных заведений, наблюдает за военными учениями и т. п. Одним из важнейших (и весьма эффективных) элементов в деле упрочения позиций правящего режима в армии является то постоянное внимание, которое руководство АРЕ уделяет вопросам военного строительства и повышения боевой мощи национальных вооруженных сил. Президент, несмотря на тяжелое экономическое положение страны, не жалеет средств на модернизацию армии, ее перевооружение, чтобы убедить офицерский состав в незыблемости позиций вооруженных сил. Реальное проведение в жизнь этих и других мероприятий подобного рода позволяет правящему режиму сохранять контроль над положением дел в войсках и при необходимости активно использовать армию в борьбе с экстремистскими группировками.

В настоящее время армия по праву считается одним из столпов национальной государственности. Вооруженные силы фактически интегрированы во власть, а существующие конституционные нормы создают юридическую основу для сохранения ключевой роли армии в политической жизни страны. Система управления в Египте во многом основывается на институте вооруженных сил, которые наряду со спецслужбами и другими силовыми структурами гарантируют стабильность и безопасность государства. Армия непосредственно участвует во всех значимых социальных и общественных процессах и, в конечном счете, объективно влияет на выбор пути развития. От позиции военных во многом зависят и дальнейший ход развития Египта, и судьба самого ныне правящего режима.

Вооруженные силы АРЕ остаются не просто главной опорой власти президента, их функции и восприятие в обществе намного шире и разнообразней. Армия – это и крупнейший социальный регулятор, и влиятельный политический арбитр, и сильнейший экономический игрок внутри страны. В то же время армия «считается одной из самых нетранспарентных организаций» египетской госу-

дарственной машины, «внутренняя жизнь которой в значительной степени неизвестна».

Реально на сегодняшний день гарантом поддержания внутривнутриполитической стабильности и безопасности в АРЕ являются не весьма хрупкая и слаборазвитая демократия и во многом формально существующая многопартийная система, а вооруженные силы. В этой связи есть достаточно оснований полагать, что в случае возникновения опасности народных волнений, массовых беспорядков, возобновления вооруженных и террористических действий радикальной исламской оппозиции, а также других непредвиденных обстоятельств армия останется опорой режима, его важным и надежным резервом. Несомненно, что весьма существенное значение будет иметь позиция военных и при смене главы египетского государства.

Таким образом, вооруженные силы Египта продолжают играть решающую роль в развитии внутривнутриполитической обстановки, поддержании стабильности и обеспечении безопасности в стране, а также в определении внешнеполитического курса АРЕ.

* * *

Важное место отводится военным командованием морально-психологической подготовке и идеологической обработке личного состава египетской армии. Здесь особое место занимает исламская религия. Большинство офицеров и генералов, не говоря уже о сержантах и солдатах, выполняют важнейшие обряды ислама, регламентирующие личную и общественную жизнь мусульманина от рождения до смерти. В армии популяризируются лозунги «Аллах и родина», «Умереть за веру в Аллаха – долг каждого военнослужащего». В то же время в вооруженных силах Египта публичное исполнение религиозных ритуалов происходит только во время главных мусульманских празднеств.

Военнослужащему предоставляется отпуск до 15 суток (один раз за время нахождения на службе) для со-

вершения хаджа в священные города мусульман Мекку и Медину. При этом срок отпуска для совершения паломничества вычитается из срока очередного отпуска без учета времени на дорогу туда и обратно.

Расходы на хадж несет министерство обороны, в том числе не только для военных, но и для гражданского персонала вооруженных сил. При этом гражданские служащие должны выиграть конкурс в заучивании стиха виз Корана и продемонстрировать хорошие показатели трудовой и производственной дисциплины.

Ситуация с исламом в армии свидетельствовала о том, что нарастание религиозных настроений в египетских ВС скорее носит инструментальный характер, нежели отражает тот факт, что военные и вооруженные силы как институт искренне разделяют приверженность к исламу. Военные подчеркивают свою верность исламу лишь для того, чтобы успешнее противостоять проникновению в их ряды радикальных элементов и усилению позиций фундаменталистов. Когда угроза фундаментализма спадала, военные вновь возвращались к светским и республиканским ценностям.

В годы правления А. Садата религия на короткое время стала неотъемлемой частью армейской жизни. В текстах официальных выступлений содержались многочисленные ссылки на Коран и возвания к Аллаху. Исламские ценности рассматривались как составная часть военных ценностей, и приверженность им могла способствовать продвижению по службе.

После убийства Садата исламскими фанатиками и прихода к власти Х. Мубарака заигрывание с исламистами стало постепенно сходить на нет. Несмотря на это, публичные проявления религиозных настроений в армии с участием лидеров страны, высших офицеров по-прежнему сохранялись в качестве важного элемента армейской жизни.

При Мубараке государство поощряло публичное участие военных в религиозных праздниках, но в то же время

воздерживалось от того, чтобы превратить религию в составную часть официальной армейской практики, как это было сделано при Садате.

В целом нельзя отрицать роль ислама в формировании коллективной идентичности египетской армии, где большинство офицеров и солдат остаются искренне верующими мусульманами. В то же время их вера не носит политизированного характера и не служит подпиткой для исламистской оппозиции режиму.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В последние годы в вооруженных силах Египта произошли серьезные изменения, в том числе позитивного характера. За рубежом произведены крупные закупки разнообразных современных вооружений, происходит наращивание необходимой военной инфраструктуры, заметно активизировалась боевая и оперативная подготовка штабов и войск. Военные значительно укрепили свои позиции в политической системе АРЕ и экономике страны. На сегодняшний день египетская армия в ее нынешнем виде представляет собой подлинно общенациональную структуру, причем одну из наиболее современных и динамично развивающихся.

Позиционируя себя в качестве великой арабской державы, Египет продолжает наращивать свою военную мощь, особенно после прихода к власти в 2013 г. президента А. Ф. ас-Сиси, несмотря на то, что на египетских границах не существует «естественного» врага.

В условиях сохранения перманентно сложной военно-политической обстановки в регионе Ближнего Востока и Северной Африки руководство Египта по-прежнему будет прилагать значительные усилия для укрепления военной мощи страны, рассматривая ее в качестве одного из важнейших элементов обеспечения национальной безопасности и сдерживания потенциальных противников от нападения на АРЕ. При этом в Каире вряд ли способны пойти на уменьшение государственных трат на оборону.

На современном этапе в условиях, когда вооруженные силы Египта еще не завершили полной реорганизации и

переворужения, руководство страны особое внимание будет уделять постепенной замене в войсках старой техники на новую или модернизированную, а также улучшению качества подготовки различных категорий военнослужащих. Несомненно и то, что дальнейшее повышение боевых возможностей ВС будет способствовать созданию предпосылок для активизации региональных амбиций египетского руководства.

Продолжится линия на сближение с армиями Запада, в первую очередь США, а также армиями аравийских монархий (преимущественно КСА и ОАЭ) и Иордании. На обозримую перспективу Соединенные Штаты останутся ведущим партнером Египта в вопросах военно-технического сотрудничества.

В настоящее время перед египетской армией стоит задача научиться эффективно бороться с повстанческими и террористическими формированиями, что требует безотлагательного проведения структурных преобразований. Речь идет о необходимости значительного увеличения легких, высококомобильных подразделений и частей, обученных ведению боев в горно-пустынной местности и в городских условиях. Следует также развивать и совершенствовать средства связи и разведки, наращивать ударные возможности, прежде всего за счет увеличения количества вертолетов и др.

Кроме того, говоря о необходимости проведения серьезных реформ в армии, следует принимать во внимание объективно ограниченные возможности военно-политического руководства Египта провести подобного рода мероприятия. Прежде всего это связано с трудным социально-экономическим положением в стране, нехваткой финансовых средств. Сказывается и общий недостаток высокого уровня развития страны.

А пока на практике египетское военно-политическое руководство продолжит придерживаться прежней концепции военного строительства, так как для поддержания статуса региональной военной державы нужны вооруженные

силы классического образца (дивизии и бригады с тяжелым вооружением, мощный флот и авиация), а не легкие контртеррористические формирования. Далеко не в последнюю очередь в сохранении традиционного облика армии играет роль инертность мышления египетского генералитета, привыкшего готовить вооруженные силы к большой войне. Немаловажно и то, что реформирование ВС может привести к перераспределению бюджетных средств (один боец спецназа обходится государству на порядок дороже обычного пехотинца), а значит, к закрытию некоторых военных объектов или сокращению численности личного состава обычных частей, что в условиях высокой безработицы чревато социальными проблемами.

Таким образом, в обозримом будущем вооруженные силы АРЕ, по всей видимости, сохраняют в целом свою нынешнюю численность и организационную структуру, а значит, будут ориентированы преимущественно на ведение боевых действий с регулярными армиями зарубежных государств, а радиус действия египетских ВС будет ограничиваться непосредственным окружением страны (Судан, Ливия, Израиль).

Внутри страны на ближайшую перспективу армия сохранит за собой роль ведущей политической силы АРЕ, продолжит играть стабилизирующую роль, обеспечивая ныне правящему режиму состояние порядка. Как видится, военные будут стремиться сохранить свои позиции в египетской экономике. Вместе с тем не исключено, что по мере ухудшения финансово-экономической ситуации в стране власти могут предпринять отдельные шаги по сокращению влияния армии в народном хозяйстве.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

абр – артиллерийская бригада
АЗП – автоматическая зенитная пушка
АОВП – Арабская организация военной промышленности
АОИ – Армия обороны Израиля (ЦАХАЛ)
АОИ – Арабская организация индустриализации (АРЕ)
АСС – Арабский социалистический союз
АУГ – авианосная ударная группа
аэ – авиационная эскадрилья
баэ – бомбардировочная эскадрилья
ББМ – боевая бронированная машина
БВ и СА – Ближний Восток и Северная Африка
БВУ – ближневосточное урегулирование
БГ – буксируемая гаубица
БЛА – беспилотный летательный аппарат
БМП – боевая машина пехоты
БП – буксируемая пушка
БПЛА – беспилотный летательный аппарат
БРА – броневедомитель
бртбр – бронетанковая бригада
бртд – бронетанковая дивизия
БРЭМ – бронированная ремонтно-эвакуационная машина
БТР – бронетранспортер
ваэ – вертолетная эскадрилья
ВВБ – военно-воздушная база
ВВС – военно-воздушные силы
вдбр – воздушно-десантная бригада
ВДВ – воздушно-десантные войска
вдд – воздушно-десантная дивизия

В и ВТ – вооружение и военная техника
ВМБ – военно-морская база
ВМС – военно-морские силы
ВПП – взлетно-посадочная полоса
ВС – вооруженные силы
ВСВС – Высший совет вооруженных сил
ВТО – высокоточное оружие
ВТС – военно-техническое сотрудничество
ГВМБ – главная военно-морская база
ГВОП – Генеральная организация военной промышленности
ГСМ – горюче-смазочные материалы
ГУТ – Главное управление тыла
дк – десантный корабль
дка – десантный катер
ДНЯО – Договор о нераспространении ядерного оружия
ДРЛО и У – дальнейшее радиолокационное обнаружение и управление
дшбр – десантно-штурмовая бригада
ЗА – зенитная артиллерия
ЗБРИ – Западный берег реки Иордан
зап – зенитный артиллерийский полк
зенад – зенитный артиллерийский дивизион
зрбр – зенитная ракетная бригада
ЗРВ – зенитные ракетные войска
зрдн – зенитный ракетный дивизион
ЗРК – зенитный ракетный комплекс
ЗРПК – зенитный ракетно-пушечный комплекс
ЗРС – зенитная ракетная система
ЗСУ – зенитная самоходная установка
ЗУР – зенитная управляемая ракета
иаэ – истребительная эскадрилья
ибаэ – истребительно-бомбардировочная эскадрилья
кор – корвет
КП – командный пункт
КР – крылатая ракета
КШУ – командно-штабные учения
ЛНА – Ливийская национальная армия

мб – механизированный батальон
мбр – механизированная бригада
мд – механизированная дивизия
МНС – многонациональные силы
МО – министерство обороны
мпд – мотопехотная дивизия
МС – международные силы
МТО – материально-техническое обеспечение
НВОП – национальная организация военной промышленности
НДП – Национально-демократическая партия
НИОКР – научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы
ОВС – объединенные вооруженные силы
ОБП – оперативная и боевая подготовка
ОВ – отравляющие вещества
ОГ – оперативная группа
ОК – объединенное командование
ОМУ – оружие массового уничтожения
ОПЭСК – оперативная эскадра
ОТР – оперативно-тактическая ракета
ОЦК – Объединенное центральное командование ВС США
П – пушка
ПА – полевая армия
ПБ – пункт базирования
пб – пехотный батальон
пбр – пехотная бригада
ПБРК – подвижный береговой ракетный комплекс
ПВ – пограничные войска
ПВН – продукция военного назначения
пд – пехотная дивизия
пдб – парашютно-десантный батальон
пдбр – парашютно-десантная бригада
ПЗРК – переносной зенитный ракетный комплекс
пка – патрульный катер
ПКР – противокорабельная ракета
ПКРК – противокорабельный ракетный комплекс

пл – подводная лодка
ПНС – Правительство национального согласия (Ливия)
ПСС – Партия свободы и справедливости
ПТП – противотанковая пушка
ПТС – противотанковые средства
ПТРК – противотанковый ракетный комплекс
ПТУР – противотанковая ракета
ПУ – пусковая установка
раэ – разведывательная эскадрилья
рбр – ракетная бригада
РГ – Республиканская гвардия
Р и РТР – радио и радиотехническая разведка
рка – ракетный катер
РЛС – радиолокационная станция
РПГ – ручной противотанковый гранатомет
РСЗО – реактивная система залпового огня
РТВ – радиотехнические войска
РЭБ – радиоэлектронная борьба
РЭП – радиоэлектронное противодействие
РЭС – радиоэлектронные средства
САУ – самоходная артиллерийская установка
СБР – силы быстрого развертывания (США)
СБР – силы быстрого реагирования (АРЕ)
СВ – сухопутные войска
СГ – самоходная гаубица
СЕНТКОМ – Центральное командование ВС США
ска – сторожевой катер
скр – сторожевой корабль
СМ – самоходный миномет
СНО – Совет национальной обороны
СПГ – сжиженный природный газ
СпН – спецназ
тбр – танковая бригада
ТВД – театр военных действий
тд – танковая дивизия
тка – торпедный катер
ТО – территориальная оборона

ТР – тактическая ракета
траэ – транспортная эскадрилья
ТТХ – тактико-технические характеристики
тщ – тральщик
УДК – универсальный десантный корабль
УР – управляемая ракета
фр – фрегат
ХО – химическое оружие
ЦВО – центральный военный округ
ЦКП – центральный командный пункт
ШОС – Шанхайская организация сотрудничества
эм – эсминец
ЮВО – Южный военный округ

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Абдаррахман ар-Рифаи. Восстание 1919 года в Египте. История национально-освободительного движения 1914 – 1921 годов. – М.: Издательство иностранной литературы, 1954.
2. Абрамов Б. А. Голубое небо Египта. – М.: Патриот, 2008.
3. Агарышев А. А. Насер. – М.: Молодая гвардия, 1979.
4. Эпштейн Алек Д. Израиль и Египет: полвека без войны. – М.: Институт Ближнего Востока, 2022.
5. Эпштейн Алек Д. Израиль и Египет: пять войн за четверть века. – М.: Институт Ближнего Востока, 2020.
6. Арабо-израильские войны. Арабский взгляд. – М.: Яуза; Эксмо, 2008.
7. Арабская Республика Египет. Справочник. – М.: Наука, 1990.
8. Арабы в борьбе за независимость (Национально-освободительное движение в арабских странах после Второй мировой войны). – М.: Госполитиздат, 1957.
9. Армии на современном Востоке / Под ред. Д. В. Стрельцова. – М.: Аспект Пресс, 2018.
10. Ахмад Хамруш. Революция 23 июля 1952 г. в Египте. Очерки истории. – М.: Прогресс, 1984.
11. Ахмедов В. М. Армия и политика в Египте // Ближний Восток и современность. Сборник статей. Выпуск пятьдесят пятый. – М.: Институт Ближнего Востока, 2021.
12. Бабич И. В. Авиация в локальных войнах. – М.: Воениздат, 1988.
13. Багдасаров С. Б., Чавушьян А. Н. Военный и военно-экономический потенциал стран Ближнего и Среднего Востока. – М.: Институт востоковедения РАН, 1998.

14. Барабанов М. С., Денисенцев С. А., Пухов Р. Н., Рыбас А. Л., Фролов А. Л., Шеповаленко М. Ю. Мировой рынок вооружений: структура, тенденции, вызовы. – М.: Центр анализа стратегий и технологий, 2018.
15. Беляев И. П., Примаков Е. М. Египет: время президента Насера. – М.: Мысль, 1981.
16. Беляков В. В. Революция 25 января в Египте: причины и следствия // Системный мониторинг глобальных и региональных рисков. Арабский мир после арабской весны. Изд. 3-е, стереотип. – М.: ЛЕНАНД, 2019.
17. Ближневосточный конфликт. Из документов архива внешней политики Российской Федерации. 1947 – 1967. В двух томах. – М.: Международный фонд «Демократия», 2003.
18. Быстрова И. В. Советский военно-промышленный комплекс: проблемы становления и развития (1930 – 1980-е годы). – М.: Институт российской истории РАН, 2006.
19. Вавилов А. И. Катаклизмы «арабской весны». – М.: Библос консалтинг, 2018.
20. Васильев А. М. Египет и египтяне. – М.: Классика-плюс, 2000.
21. Васильев А. М. История Саудовской Аравии (1745 г. – конец XX в.). – М.: Классика плюс; Книжный дом газеты «Труд», 1999.
22. Васильев А. М. От Ленина до Путина. Россия на Ближнем и Среднем Востоке. – М.: Центрполиграф, 2018.
23. Ватолина Л. М. Современный Египет. – Москва – Ленинград: Издательство Академии наук СССР, 1949.
24. Видясова М. Ф. Египет: от Насера до наших дней. – М., ООО «Садра», 2020.
25. Видясова М. Ф., Умеров М. Ш. Египет в последней трети XX века. Опыт либерализации экономики и политической системы. – М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2002.
26. Вильсон Х. В. Броненосцы в бою. 1855 – 1895. – М.: Издательство «Изографус», Издательство «ЭКМО», 2003.
27. Виноградов В. М. Дипломатия: люди и события. Из записок посла. – М.: РОССПЭН, 1998.

28. Военное искусство в локальных войнах и вооруженных конфликтах. Вторая половина XX – начало XXI века / Под общей редакцией генерал-полковника А. С. Рукшина. – М.: Воениздат, 2009.
29. Волков А. Т. Президент АРЕ Абдель Фаттах ас-Сиси: политический портрет // Ближний Восток и современность. Сборник статей. Выпуск пятьдесят второй. – М.: Институт Ближнего Востока, 2018.
30. Вооруженная борьба народов Африки за независимость. – М.: Наука, 1974.
31. Гарри Адес. Египет. История страны. – М.: Эксмо; СПб.: Мидгард, 2008.
32. Голдобин А. М. Национально-освободительная борьба народа Египта. 1918 – 1936 гг. – М.: Наука, 1989.
33. Горбатов О. М., Черкасский Л. Я. Сотрудничество СССР со странами Арабского Востока и Африки. – М.: Наука, 1973.
34. Гордон Л. Ш. Египет. Очерк экономической географии. – М.: Государственное издательство географической литературы, 1953.
35. Гринин Л. Е., Исаев Л. М., Коротаев А. В. Революции и нестабильность на Ближнем Востоке. – М.: Московская редакция издательства «Учитель», 2015.
36. Гриф «секретно» снят. Книга об участии советских военнослужащих в арабо-израильском конфликте. – М.: Совет ветеранов боевых действий в Египте, 1997.
37. Дмитриев Е., Ладейкин В. Путь к миру на Ближнем Востоке. – М.: Международные отношения, 1974.
38. Добрынин А. Ф. Сугубо доверительно. Посол в Вашингтоне при шести президентах США (1962 – 1986 гг.). – М.: Автор, 1996.
39. Доценко В. Д., Моцак М. В. Атака у берегов Синая. Боевое применение флотов после 1945 года. – СПб.: Галей Принт, 2000.
40. Елистратова Т. А. Революция 1952 года в Египте: идеология и внешняя политика. – М.: Институт востоковедения РАН, 2007.

41. Кепель, Жиль. Выйти из хаоса. Кризисы на Ближнем Востоке и в Средиземноморье. – М.: Политическая энциклопедия, 2021.
42. Жирохов М. А. Крылья возмездия. Краткая история ВВС Израиля. – М.: АСТ; Минск: Харвест, 2001.
43. Звягельская И. Д. «Конфликтная политика» США на Ближнем Востоке (середина 70-х – вторая половина 80-х годов). – М.: Наука, 1990.
44. Звягельская И. Д. Роль военной верхушки в формировании государственной политики Израиля. – М.: Наука, – 1982.
45. Звягельская И. Д., Карасова Т. А., Федорченко А. В. Государство Израиль. – М.: Институт востоковедения РАН, 2005.
46. Зеленев Е. И. Государственное управление, судебная система и армия в Египте и Сирии (XVI – начало XX века). – СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, 2003.
47. Исаев Л. М., Шишкина А. Р. Египетская смута XXI века. – М: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012.
48. Кирпиченко В. А. Разведка: лица и личности. – М.: Гея, 1998.
49. Киссинджер Г. Дипломатия. – М: Научно-издательский центр «Ладомир», 1997.
50. Князев А. Г. Египет после Насера (1970 -1981). – М.: Наука, 1986.
51. Ковтунович О. В. Революция «свободных офицеров» в Египте. – М.: Наука, 1984.
52. Корниенко Г. М. «Холодная война». Свидетельство ее участника. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 1994.
53. Кошелев В. С. Египет: от Ораби-паши до Саада Заглула. 1879 – 1924. – М.: Наука, 1992.
54. Кошелев В. С. Египет: уроки истории. Борьба против колониального господства и контрреволюции (1879 – 1981). – Минск: Издательство «Университетское», 1984.
55. Крахмалов С. П. Арабская Республика Египет и ее вооруженные силы. – М.: Воениздат, 1975.

56. Крахмалов С. П. Записки военного атташе. Иран – Египет – Иран – Афганистан. – М.: Издательский дом «Русская разведка», 2000.
57. Куделев В. Египетская армия после февральской «революции» // Мир цвета хаки. Вооруженные силы в системе государственной власти / Под ред. А. Горбунова. – М.: Центр анализа стратегий и технологий, 2011.
58. Локальные войны и современность. / Под ред. генерала армии И. Е. Шаврова. – М.: Воениздат, 1981.
59. Луцкий В. Б. Новая история арабских стран. – М.: Наука, 1966.
60. Майко А. Г. Египет и Израиль: некоторые аспекты национальной безопасности // Ближний Восток и современность. Сборник статей (выпуск тридцать шестой). – М.: 2008.
61. Мамед-Заде П. Н. Египет и проблема распространения оружия массового поражения на Ближнем Востоке // Ближний Восток и современность. Сборник статей (выпуск двадцать восьмой). – М.: Институт Ближнего Востока, 2006.
62. Мамед-Заде П. Н. Египет – США. Развитие отношений в начале XXI в. // Современный исламский Восток и страны Запада. Сборник статей. – М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2004.
63. Международные отношения после Второй мировой войны в 3-х томах. Том 2 (1950 – 1956 гг.). – М.: Политиздат, 1963. Том 3 (1956 – 1964 гг.). – М.: Политиздат, 1965.
64. Медведко Л. И. К востоку и западу от Суэца (закат колониализма и маневры неоколониализма на Арабском Востоке). – М.: Политиздат, 1980.
65. Медведко Л. И., Медведко С. Л. Восток – дело близкое. Иерусалим – святое. – М.: Грифон, 2009.
66. Мирзоян, Георг. Ближневосточный покер. Новый раунд Большой игры. – М.: Эксмо, 2016.
67. Мирский Г. И. Армия и политика в странах Азии и Африки. – М.: Наука, 1970.
68. Мир Паша Зейналов. Незабываемые встречи с Председателем Арафатом. – М.: Реалии, 2002.

69. Моше Даян. Дневник Синайской кампании // Моше Даян, Шабтай Тевет. Арабо-израильские войны 1956, 1967. – М.: Изографус; ЭКСМО, 2003.
70. Нагайчук В. И. Политика США в отношении Египта (1950-е – 60-е годы). – Киев: Наукова думка, 1982.
71. На острие глобального противостояния. 5-я Средиземноморская эскадра ВМФ СССР на защите державы в эпоху «холодной войны». – Севастополь, 2012.
72. Насер Г. А. Проблемы египетской революции. Избранные речи и выступления. 1952 – 1970 гг. – М.: Международные отношения, 1979.
73. Нерсесов Г. А. Дипломатическая история египетского кризиса. 1881 – 1882 гг. – М.: Наука, 1979.
74. Новейшая история арабских стран Африки. – М.: Наука, 1990.
75. Новейшая история Йемена. 1917 – 1982. – М.: Наука, 1984.
76. Окроков А. В. Советские военные специалисты в странах Азии и Ближнего Востока. – М.: Вече, 2017.
77. Печуров С. Л. Коалиционные войны англо-саксов. История и современность. – М.: Издательство ЛКИ, 2008.
78. Политика Англии на Ближнем и Среднем Востоке (1945 – 1965). – М.: Наука, 1966.
79. Примаков Е. М. Анатомия ближневосточного кризиса. – М.: Мысль, 1978.
80. Примаков Е. М. Конфиденциально. Ближний Восток: на сцене и за кулисами (вторая половина XX – начало XXI века). – М.: Российская газета, 2012.
81. Пырлин Е. Д. Ближневосточный лабиринт (О некоторых планах решения арабо-израильского конфликта в контексте борьбы за установление справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке). – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1996.
82. Пырлин Е. Д. Трудный и долгий путь к миру. Взгляд из Москвы на проблему ближневосточного урегулирования. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2002.

83. Рахманов А. Л., Половинкин В. Н., Фомичев А. Б. Военно-морские силы стран мира. – СПб.: Издательство «24-я линия», 2020.
84. Россия (СССР) в военных конфликтах второй половины XX века. – М.: Кучково поле. Полиграфресурсы, 2000.
85. Ротштейн Ф. А. Захват и закабаление Египта. – М.: Издательство восточной литературы, 1959.
86. Равив Д., Мелман Й. История разведывательных служб Израиля. – М.: Международные отношения, 2000.
87. Руденко Л. Н. Экономические реформы в Египте (2000-е годы) // Ближний Восток и современность. Сборник статей. Выпуск тридцать восьмой. – М.: Институт Ближнего Востока, 2009.
88. Сапронова М. А. Египет: 90 лет конституционных трансформаций (1923 – 2013). – М.: Институт Ближнего Востока, 2014.
89. Сапронова М. А. Фундаменталистский и демократический «проекты» в конституционном и электоральном процессе постреволюционных арабских стран // Ближний Восток и современность. Сборник статей. Выпуск пятидесятый. – М.: Институт Ближнего Востока, 2016.
90. Сапронова М. А. Электоральный процесс после «арабской весны» (модификация государственных институтов в арабских странах на примере Алжира, Египта, Ливии, Марокко, Сирии, Туниса). – М.: Институт Ближнего Востока, 2015.
91. Сатановский Е. Я. Котел с неприятностями. Ближний Восток для «чайников». – М.: Издательство «Э», 2016.
92. Сейранян Б. Г. Египет в борьбе за независимость. 1945 – 1952. – М.: Наука, 1970.
93. Семенов В. С. Вооруженные силы ООН. Практика применения. – М.: Международные отношения, 1976.
94. Смирнов С. Р. История Судана (1821 – 1956). – М.: Наука, 1968.
95. СССР и арабские страны. 1917 – 1960 гг. – М.: Госполитиздат, 1961.
96. СССР и ближневосточное урегулирование. 1967 – 1986. Документы и материалы. – М.: Политиздат, 1989.

97. Схватка за Ближний Восток. Региональные акторы в условиях реконфигурации ближневосточного конфликта / Отв. редакторы А. М. Васильев, А. В. Коротаева, Л. М. Исаев. – М.: ЛЕНАНД, 2019.
98. Тогда в Египте ... Книга о помощи СССР Египту в военном противостоянии с Израилем. – М.: Институт стран Азии и Африки при МГУ им. М. В. Ломоносова, 2001.
99. Уразов А. М. Время перемен. Эволюция внешней политики США и Великобритании на Большом Ближнем Востоке в первые десятилетия холодной войны. – М.: Издательство АСТ, 2019.
100. Успенский Ю. И. Арабские хроники: суровый путь в Дамаск. – М.: ИНЭС, 2013.
101. Филоник А. О. Египтяне в форме глазами советских военных советников // Ближний Восток: командировка на войну. Советские военные в Египте. – М.: Институт востоковедения РАН, Институт стран Азии и Африки МГУ, 2018.
102. Фурсенко А. А. Россия и международные кризисы середины XX века. – М.: Наука, 2006.
103. Хазанов А. М., Гомаа Хамди. Политика СССР в «третьем мире» в годы «холодной войны». – М.: Институт востоковедения РАН, Ассоциация содействия Международной академии наук, 1997.
104. Хазанов А. М., Олимпиев А. Ю. Арабо-израильское противоборство. Взгляд историков. – М.: Закон и право, 2020.
105. Хазанов А. М., Олимпиев А. Ю. Дипломатия великих держав на Ближнем Востоке в годы холодной войны. – М.: Закон и право, 2018.
106. Хазанов А. М., Олимпиев А. Ю. СССР и Египет (1952 – 1978). Взгляд историков. – М.: Закон и право, 2022.
107. Хаим Герцог. Арабо-израильские войны (Книга I – V). – М.: АСТ; СПб. TERRA FANTASTICA, 2004.
108. Хусейн бен Талал. Моя профессия – король. – М.: ЗнаК, 1995.
109. Черновская В. В. Формирование египетской интеллигенции в XIX – первой половине XX в. – М.: Наука, 1979.

110. Черчилль Р и У. Шестидневная война. – М.: Мосты культуры; Иерусалим: Гешарим, 2003.
111. Шарль Исави. Египет в середине XX века. Экономический обзор. – М.: Издательство иностранной литературы, 1958.
112. Шазли Саад. Форсирование Суэцкого канала. – М.: Библос консалтинг, 2008.
113. Шмелева Т. А. О состоянии египетско-американских отношений // Ближний Восток и современность. Выпуск пятьдесят второй. – М.: Институт Ближнего Востока, 2018.
114. Шумилин А. И. Политика США на Ближнем Востоке в контексте «арабской весны». – М.: Международные отношения, 2015.
115. Эрвин Рети. Смерть на трибуне. – М.: Издательство АПН, 1983.
116. Юрченко В. П. Военная политика и военное строительство в странах Арабского Востока (конец XX – начало XXI века) (справочно-аналитическое издание). Части 1 – 2. – М.: Институт Ближнего Востока, 2007.
117. Юрченко В. П. Египет: проблемы национальной безопасности (1952 – 2002 гг.). – М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2002.
118. Юрченко В. П. Офицерский корпус вооруженных сил Египта // Офицерский корпус ближневосточных государств. Сборник статей. – М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2004.
119. Якубович Н. В., Артемьев А. М. Туполев Ту-16. Дальний бомбардировщик и ракетоносец. – М.: АСТ, Астрель, 2001.
120. Andrew McGregor. A military history of modern Egypt. From the Ottoman Conquest to the Ramadan War. Westport, Connecticut. London, 2006.
121. Anthony H. Cordesman. The Arab-Israeli Military Balance. Conventional Realities and Asymmetric Challenges. Center for Strategic & International Studies. 2010.
122. Anthony H. Cordesman. The Changing Patterns of Arms Imports in the Middle East and North Africa. Center for Strategic & International Studies. 2016.

123. Anthony H Cordesman. The Proliferation of Weapons of Mass Destruction in the Middle East. – Washington, Center for Strategic and International Studies, 2004.
124. Arms Trade Register. – London, 1974.
125. David M. Witty. The U.S. – Egypt Military Relationships. Complexities, Contradictions, and Challenges. The Washington Institute for Near East Policy. 2022.
126. Egypt at the Crossroads: Domestic Stability and Regional Role. Washington, 1999.
127. Florence Gaub, Zoe Stanley-Locman. Defence industries in Arab states: players and strategies. Chaillot Paper № 141. March 2017. European Union Institute for Security Studies.
128. Intelligence Report. Soviet Military Aid to the United Arab Republic, 1955 – 1966. Central Intelligence Agency, Directorate of Intelligence. March 1967.
129. Khaled Fahmy. All the Pasha's Men. Mehmed Ali, his army and the making of modern Egypt. The American University in Cairo Press. Cairo, New York, 2002.
130. Мухаммед Хасанейн Хейкал. Ат-Тарик иля Рамадан (Путь к Рамадану). Бейрут: Издательство «Ан-Нахар», 1975.
131. Мухаммед Хасанейн Хейкал. Гамаль Абдель Насер ва аль-алим (Гамаль Абдель Насер и мир). Бейрут: Издательство «Ан-Нахар», 1971.
132. «Авиация и время». – Киев.
133. «Воздушно-космическая оборона». – Москва.
134. «Военно-исторический журнал». – Москва.
135. «Военный зарубежник»/«Зарубежное военное обозрение». – Москва.
136. «За рубежом». – Москва.
137. «Красная звезда». – Москва.
138. «Независимая газета». – Москва.
139. «Пульс планеты». Еженедельный бюллетень информации ИТАР-ТАСС. – Москва.
140. «Советское военное обозрение». – Москва.
141. «Тайфун». – Санкт Петербург.
142. «Техника и вооружение. Вчера, сегодня, завтра...». – Москва.

КНИГИ, ИЗДАННЫЕ ИНСТИТУТОМ ИЗУЧЕНИЯ
ИЗРАИЛЯ И БЛИЖНЕГО ВОСТОКА *

1995 г.

1. **А.З.Егорин:** "Война за мир на Ближнем Востоке".
2. **А.В.Федорченко:** "Сельское хозяйство Израиля".
3. "Арабские страны: проблемы социально-экономического и общественно-политического развития" (совместно с ИВ РАН).
4. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 1.

1996 г.

5. **Абу Мазен (Махмуд Аббас):** "Путь в Осло".
6. **С.М.Гасратян:** "Религиозные партии Государства Израиль".
7. **А.З.Егорин:** "Современная Ливия".
8. **Л.Н.Руденко:** "Регулирование внешнеэкономической деятельности в странах Персидского Залива".
9. **А.В.Федорченко:** "Израиль накануне XXI века".
10. **А.О.Филоник, В.А.Исаев, А.В.Федорченко:** "Финансовые структуры Ближнего Востока".
11. **А.О.Филоник, Н.Г.Рогожина:** "Юго-Западная и Юго-Восточная Азия: проблемы водных ресурсов".
12. "Арабский мир в конце XX века". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
13. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 2.

1997 г.

14. **А.З.Егорин, В.А.Исаев:** "Объединенные Арабские Эмираты".

* Примечание: Институт переименован в 2005 г.

15. "Арабские страны Западной Азии и Северной Африки". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
16. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 3.
17. **Н.М.Мамедова**: "Иран в XX веке. Роль государства в экономическом развитии".
18. "Турция: современные проблемы экономики и политики". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
19. Коллектив авторов "Сирийская Арабская Республика".
20. **А.О.Филоник, В.М.Ахмедов, Л.Н.Руденко, З.А.Соловьева, Н.Ю.Ульченко**: "Рынки Ближнего Востока".
21. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 4.

1998 г.

22. **А.Г.Ковтунов**: "Проблемы интеграции стран Магриба".
23. "Страны Ближнего Востока" Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
24. **А.В.Федорченко**: "Экономика переселенческого общества (совместно с ИВ РАН)".
25. **С.Б.Багдасаров и А.Н.Чавушьян**: "Военный и военно-экономический потенциал стран Ближнего и Среднего Востока" (информационно-аналитический справочник, совместно с ИВ РАН).
26. **Л.И.Данилов**: "Кто есть кто в Иорданском Хашимитском Королевстве".
27. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 5.
28. "Актуальные проблемы Ближнего Востока". Сборник.
29. **К.А.Капитонов**: "Ближний Восток в лицах".
30. "Современная Саудовская Аравия". Справочник.
31. **К.З.Хамзин**: "Водные ресурсы бассейна реки Иордан и арабо-израильский конфликт".
32. "Афганистан: Война и проблемы мира". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).

33. **М.Г.Закария, А.И.Яковлев:** "Нефтяные монархии Аравии на пороге XXI в."
34. "Иран: Эволюция исламского правления". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).

1999 г.

35. "Арабские страны Западной Азии и Северной Африки". Сборник статей вып. 3 (совместно с ИВ РАН).
36. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 6.
37. **Г.И.Гучетль:** "Демократизация в Арабском мире: опыт Туниса и Сирии" (совместно с ИВ РАН).
38. **В.А.Исаев, А.О.Филоник:** "Государство Катар: проблемы развития".
39. "Национализм и фундаментализм на Ближнем Востоке". Материалы конференции. Москва, 04.02.99 г.
40. "Окружающая среда и развитие в Арабском мире ". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
41. **В.А.Ушаков:** "Иран и Мусульманский мир".
42. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 7.
43. **Е.Я.Сатановский:** "Экономика Израиля в 90-е годы".
44. "Эволюция политических систем на Востоке" (Совместно с ИВ РАН).
45. **Е.С.Мелкумян:** "ССАГПЗ в глобальных и региональных процессах".
46. **В.В.Кунаков:** "Турция и ЕС: проблемы экономической интеграции".
47. **А.И.Яковлев:** "Саудовская Аравия: пути эволюции" (совместно с ИВ РАН).
48. **М.А.Сапронова:** "Политика и конституционный процесс в Алжире (1989–1999)" (совместно с ИВ РАН).
49. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 8.
50. "Востоковедный сборник".

2000 г.

51. "Турецкая Республика". Справочник (совместно с ИВ РАН).
52. **М.Р.Арунова**: "Афганская политика США в 1945–1999 гг." (совместно с ИВ РАН).
53. "Политическая элита Ближнего Востока". Сборник.
54. "Ближний Восток: проблемы региональной безопасности". Сборник статей (совместно с РАЕН).
55. **С.Э.Бабкин**: "Движения политического ислама в Северной Африке" (совместно с ИВ РАН).
56. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 9.
57. "Арабский Восток: ислам и реформы". Сборник статей (Совместно с Институтом Африки РАН).
58. "Афганистан: проблемы войны и мира". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
59. **Аль-Харири Мухаммад**: "Налоговые системы Сирии и Египта".
60. **В.В.Азатян, А.А.Ткаченко**: "Интеграционные процессы в экономике стран Северной Африки" (совместно с Институтом Африки РАН).
61. **К.И.Поляков**: "Исламский фундаментализм в Судане".
62. "Миграционные процессы и их влияние на израильское общество". Сборник статей (Совместно с Иерусалимским университетом и Открытым университетом Израиля).

2001 г.

63. "Турция между Европой и Азией". Итоги европеизации на исходе XX века. Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
64. "Ислам и политика". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
65. **Е.Я.Сатановский**: "Израиль в современной мировой политике".
66. **В.А.Исаев, А.О.Филоник**: "Султанат Оман" (совместно с ИВ РАН).
67. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 10.

68. **А.Г.Вирабов:** "Алжир: кризис власти" (Кризис общественного строя Алжира и перспективы его либерализации) (совместно с ИВ РАН).
69. "Исламизм и экстремизм на Ближнем Востоке".
Сборник статей (совместно с Академией геополитики и безопасности).
70. **К.И.Поляков, А.Ж.Хасянов:** "Палестинская национальная автономия: опыт государственного строительства".
71. **К.И.Поляков:** "Арабские страны и ислам в России (90-е годы XX века)".
72. **Зеэв Гейзель:** "Политические структуры Государства Израиль"
73. "Востоковедный сборник". Выпуск второй.
74. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 11.
75. "Россия на Ближнем Востоке". Материалы конференции.
76. **С.Э.Бабкин:** "Религиозный экстремизм в Алжире".
77. "Мусульманские страны у границ СНГ". Сборник статей, (совместно с ИВ РАН).
78. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 12.

2002 г.

79. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 13.
80. **Н.Ю.Ульченко:** "Экономика Турции в условиях либерализации (80–90-е годы)" (совместно с ИВ РАН).
81. "Мусульмане на Западе". Сборник статей (Совместно с РАЕН).
82. "Востоковедный сборник". Выпуск третий.
83. "Афганистан на переходном этапе (сентябрь 2001 – июнь 2002 г.)". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
84. **М.Ф.Видясова, М.Ш.Умеров:** "Египет в последней трети XX века (Опыт либерализации экономики и политической системы)" (совместно с ИСАА, МГУ).
85. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 14.

86. **Р.Р.Сикоев:** "Талибы (религиозно-политический портрет)" (совместно с ИВ РАН).
87. "Востоковедный сборник". Выпуск четвертый.
88. "Армия и власть на Ближнем Востоке". Сборник статей.
89. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 15.
90. **М.П.Гучанин:** "Турция и США: основные этапы торгово-экономического сотрудничества".
91. **С.М.Задонский:** "Ядерная программа Ирана и российско-американские отношения".
92. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 16.

2003 г.

93. **С.В.Бондаренко, А.А.Ткаченко:** "Нефть и газ Египта и Алжира на рубеже XX–XXI вв."
94. **Д.Полисар:** "Выбирая диктатуру. (Ясир Арафат и формирование органов власти палестинской администрации)". Перевод А.Д.Эпштейна.
95. "Российско-турецкие отношения: история, современное состояние и перспективы". Сборник статей (совместно с ИВ РАН, ИСАА).
96. **Алек Д.Эпштейн:** "Бесконечное противостояние. (Израиль и арабский мир: войны и дипломатия, история и современность)".
97. **В.А.Исаев, А.О.Филоник:** "Кувейт: Контуры экономических перемен" (совместно с ИВ РАН).
98. **О.В.Плешов:** "Ислам, исламизм и номинальная демократия в Пакистане" (совместно с ИВ РАН).
99. "Ирак: первые итоги, выводы, уроки". Сборник.
100. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 17.
101. **М.З.Ражбадинов:** "Радикальный исламизм в Египте" (совместно с ИВ РАН).

102. "Иракский кризис. Международный и региональный контекст".
Материалы "круглого стола" ИСАА. Апрель 2003 г.
103. "Иран и СНГ". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
104. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 18.
105. "Саудовская Аравия: эволюция режима и пределы возможного в политическом развитии" Сборник статей.
106. **Г.Г.Косач, Е.С.Мелкумян:** "Внешняя политика Саудовской Аравии". Приоритеты, направления, процесс принятия решения".
107. "Афганистан и сопредельные страны". Сборник статей (совместно с РАЕН).
108. **В.М. Ахмедов:** "Сирия на рубеже столетий. Власть и политика" (совместно с ИВ РАН).
109. **В.П.Юрченко:** "Египет: проблемы национальной безопасности".
110. "Востоковедный сборник". Выпуск пятый.
111. "Российско-саудовские отношения: проблемы и перспективы" (по материалам круглого стола).
112. "Ирак под американским управлением: демократизация или вьетнамизация» (по материалам круглого стола).
113. "Арабо-израильский конфликт: старые проблемы и новые планы". Сборник статей.
- 114 **Е.И.Уразова:** "Экономическое сотрудничество Турции и тюркских государств СНГ" (совместно с ИВ РАН).
115. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 19.
116. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 20.
117. **М.С.Сергеев:** "Берберы Северной Африки: прошлое и настоящее"
118. **А.Р.Аганин, З.А.Соловьева:** "Современная Иордания".

2004 г.

119. **Владимир (Зезв) Ханин:** "«Русские» и власть в современном Израиле".

120. "Программы урегулирования палестино-израильского конфликта: три года после переговоров в Кемп-Дэвиде и Табе". Сборник статей и документов под редакцией **Алека Д.Эпштейна**.
121. **А.О.Филоник, А.И.Вавилов:** "Саудовская Аравия: поиски внутренней гармонии" (совместно с ИВ РАН).
122. **Е.И.Миронова:** "Алжир: смена приоритетов развития" (совместно с Институтом Африки).
123. "Иракский кризис". Аналитические записки.
124. "Терроризм". Сборник статей.
125. "Ислам на современном Востоке. Регион стран Ближнего и Среднего Востока, Южной и Центральной Азии". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
126. **И.А. Новиков:** "Оружие массового поражения на Ближнем Востоке" (совместно с информационно-аналитическим центром "Акцент").
127. "Иран и Россия". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
128. "Офицерский корпус ближневосточных государств". Сборник.
129. "Россия и США на Ближнем Востоке". Аналитические записки.
130. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 21.
131. "Армия, ВТС, ОМП на Ближнем Востоке". Аналитические записки.
132. "Проблемы Ближнего Востока. Аналитические записки".
133. "Курдский вопрос на рубеже тысячелетий" (круглый стол 19.02.2004).
134. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 22.
135. "Турция в новых геополитических условиях". Материалы круглого стола, март 2004 г. (совместно с ИВ РАН).
136. "Израиль и арабо-израильский конфликт. Аналитические записки".
137. "Иран. Аналитические записки".

138. **А.В.Федорченко, О.А.Зайцева, Д.А.Марьясис:** "Израиль в начале XXI века".
139. **И.А.Матвеев:** "Национальная и общеарабская слагаемые политики Сирии на Ближнем Востоке".
140. "Современный Исламский Восток и страны Запада". Сборник статей.
- 141 **А.В.Гасратян:** "Проблемы социально-экономического развития Ливана (1970–2000 гг.)".
142. **В.П.Юрченко:** "Сирия: проблемы национальной безопасности. (Военная политика и военное строительство в период правления ПАСВ 1963–2004 гг.)"
143. "Палестино-израильский конфликт в зеркале общественного мнения и международной дипломатии". (Сборник статей и документов) под редакцией **Алека Д. Эпштейна**.
144. «Афганистан в начале XXI века». Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
145. **М.З.Ражбадинов:** "Египетское движение «Братьев-мусульман»" (совместно с ИВ РАН).
146. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 23.
147. «Сирия. Проблемы внутривосточной стабильности и внешней безопасности» (материалы круглого стола, 21 сентября 2004 г.).
148. «Ирак: 100 дней переходного правительства».
149. "Востоковедный сборник". Выпуск шестой.
150. "Иран после парламентских выборов" (Круглый стол 27.04.2004 г.). Сборник статей.
151. **Б.В.Долгов:** "Исламистский вызов и алжирское общество" (совместно с ИВ РАН).
152. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 24.

КНИГИ, ИЗДАННЫЕ ИНСТИТУТОМ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА*

2005 г.

153. **М.К.Занбуа, А.О.Филоник:** "Формирование производственной инфраструктуры в Сирии (1946–2004)"
154. **Р.Г.Ланда:** "Политический ислам: предварительные итоги".
155. **Алек Д. Эпштейн:** "Израиль и проблема палестинских беженцев: история и политика".
156. **О.В.Плешов:** "Ислам и политическая культура в Пакистане" (Совместно с ИВ РАН).
157. "Ислам и общественное развитие в начале XXI века" (Совместно с ИВ РАН).
158. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 25.
159. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 26.
160. **А.В.Рясов:** "«Левые» на Арабском Востоке: ливийский опыт".
161. **И.М.Мохова:** "Западное Средиземноморье: проблемы интеграции".
162. **Н.З.Мосаки:** "Курдистан: ресурсы и политика". Часть 1, Часть 2 (Совместно с ИВ РАН).

2006 г.

163. **Алек Д. Эпштейн:** "Израиль в эпоху «пост-сионизма»: наука, идеология и политика".
164. **Владимир (Зеэв) Ханин:** "Вокруг размежевания: общество и политика Израиля в 2005 году".
165. "Афганистан, Иран, Пакистан: время выборов и перемен". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
166. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 27.
167. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 28.

* Примечание: Институт переименован в 2005 г.

168. **Л.Н.Руденко:** "Проблемы привлечения иностранных инвестиций в арабские страны в условиях глобализации" (Совместно с ИВ РАН).
169. **В.А.Исаев, А.О.Филоник:** "Королевство Бахрейн" (Совместно с ИВ РАН).
170. "Востоковедный сборник". Выпуск седьмой.
171. **А.Г.Бакланов:** "Ближний Восток: «Дорожная карта» региональной безопасности".
172. **Алек Д. Эпштейн:** "Почему провалилась «Дорожная карта»?".
173. **Д.А.Нечитайло:** "Международный исламизм на Северном Кавказе".
174. **М.А.Сапронова:** "Иракская конституция в прошлом и настоящем" (Из истории конституционального развития Ирака).
175. **Алек Д. Эпштейн:** "Израильская война против «Хезболлы» и формирование новых контуров ближневосточной политики".
176. "Курдский вопрос в Западной Азии в начале XXI века". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
177. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 29.
178. "Современная Турция: проблемы и решения". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
179. **С.Ю.Серёгичев:** "Судан: исламо-традиционализм и армия".

2007 г.

180. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 30.
181. "Государство Израиль: политика, экономика общества". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
182. **К.В.Вертяев:** "Курдский вопрос в политике Турции (конец XX – начало XXI века)" (Совместно с ИВ РАН).
183. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 31.
184. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 32.
185. **М.Н.Гусев:** "Исламский фактор в Юго-Восточной Азии. Роль внешних сил".

186. "Востоковедный сборник". Выпуск восьмой.
187. **Г.Г.Косач:** "Саудовская Аравия: внутривосточные процессы «этапа реформ» (конец 1990–2006 г.).
188. **Д.А.Марьясис:** "Израиль в системе международных экономических отношений (1985–2005 г.)" (Совместно с ИВ РАН).
189. **Л.Н.Руденко, З.А.Соловьева:** "Лига арабских государств и интеграционные процессы в арабском мире" (Совместно с ИВ РАН).
190. **Алек Д. Эпштейн:** "ХАМАС в региональной политике".
191. **С.Н.Саруханян:** "Ядерный фактор в российско-иранских отношениях".
192. **В.П.Юрченко:** "Военная политика и военное строительство в странах Арабского Востока (конец XX – начало XXI века)".
Справочно-аналитическое издание. Часть 1 и часть 2.
193. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 33.

2008 г.

194. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 34
(Совместно с ИВ РАН).
195. **Г.А.Меламедов, Алек Д. Эпштейн:** "Дипломатическая битва за Иерусалим. Закулисная история" (Совместно с МГУ, ИСАА, Ассоциацией «Гишрей Тарбут»).
196. **В.В.Куделев:** "«Аль-Каида»: структуры, союзники и покровители".
197. **Г.Г.Косач:** "Саудовский дипломатический корпус: этапы эволюции и источники формирования".
198. **М.А.Сапронова:** "Правительство и парламент в арабских странах (правовой статус и политическая практика)".
199. **Е.С.Мелкумян:** "Регион залива: конфликты, компромиссы, сотрудничество" (Совместно с ИВ РАН).
200. **Е.А.Кудров:** "Конфликт в Дарфуре: основные причины и тенденции".

201. **Алек Д. Эпштейн:** "Израиль и (не)контролируемые территории: уйти нельзя остаться" (Совместно с Ассоциацией «Гишрей Тарбут»).
202. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 35 (Совместно с ИВ РАН).
203. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 36 (Совместно с ИВ РАН).
204. "Турция накануне и после парламентских и президентских выборов 2007 г." Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
205. **И.А.Свистунова:** "Иракский фактор во внешней политике турецкой республики (1990–2007 г.).
206. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 37 (Совместно с ИВ РАН).

2009 г.

207. **Алек Д. Эпштейн:** "Антитеррористический террор".
208. **В.В.Евсеев, В.И.Сажин:** "Иран, уран и ракеты".
209. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 38 (Совместно с ИВ РАН).
210. **А.Б.Подцероб:** "Ислам во внутренней и внешней политике стран Магриба".
211. **В.В.Куделев:** "Аль-Каида" и война в Ираке".
212. "Ближний Восток: вызовы XXI века". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
213. **Алек Д. Эпштейн:** "Израильяне и палестинцы: от конфронтации – к переговорам и обратно" (Совместно с ассоциацией «Гишрей Тарбут»).
214. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 39 (Совместно с ИВ РАН).
215. **В.И.Месамед:** "Иран-Израиль: от партнерства к конфликту".
216. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 40 (Совместно с ИВ РАН).

2010 г.

217. **Ю.С.Кудряшова:** "Турция и Европейский Союз: история, проблемы и перспективы взаимодействия".
218. **И.И.Стародубцев:** "Топливо-энергетический комплекс Турции и энергетический фактор в российско-турецких отношениях". (Совместно с МГИМО)
219. "Турция в условиях новых внутренних реалий". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
220. **Ю.В.Зинькина:** "Коптская община современного Египта: Проблемы и перспективы".
221. **В.Чернин:** "Ближневосточный фронт. Израильское поселенчество: история и современность". (Совместно с ассоциацией «Гишрей Тарбут»).
222. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 41 (Совместно с ИВ РАН).
223. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 42 (Совместно с ИВ РАН).
224. **В.И.Месамед:** "Иран в Центральной Азии: два десятилетия диалога"

2011 г.

225. "ШОС и страны Ближнего и Среднего Востока (К 10-летию образования ШОС)". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
226. **Алек Д. Эпштейн:** "Россия и Израиль: трудный путь навстречу" (Совместно с Центром содействия гуманитарному образованию общества «Право Мира»).
227. **Алек Д. Эпштейн:** "Генезис и закат "левого" Израиля".
228. **Д.О.Бирюков:** "Правовое регулирование рынка ценных бумаг государств Ближнего Востока".
229. **Н.А.Кожанов:** "Экономические санкции против Ирана: цели, масштабы, возможные последствия введения".
230. Турция после референдума 2010 года (Межвузовская студенческая конференция. Москва, 17 февраля 2011 г.) (Совместно с МГИМО).

231. **С.Ю.Серёгичев:** "Современный Судан: от единства к разделу" (Совместно с РГГУ).
232. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 43 (Совместно с ИВ РАН).
233. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 44 (Совместно с ИВ РАН).
234. "Современный Афганистан и сопредельные страны". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
235. **Н.З.Мосаки:** "Курдистан и курдский вопрос политики запада и России (90-е годы XX века – начало XXI века)". (Совместно с ИВ РАН).
236. **И.И.Стародубцев:** "Трансформирующаяся Турция" (Совместно с МГИМО).

2012 г.

237. **Алек Д. Эпштейн:** "Государство Израиль перед вызовом исламизма: «арабская весна» и ее влияние на еврейское государство".
238. **С.В.Алейников:** "Политическая ситуация и проблемы национального применения в Сомали".
239. **А.В.Салийчук:** "Экономическая либерализация и макроэкономическая результативность Египта, Иордании и Туниса" (Совместно с ИВ РАН).
240. **Алек Д. Эпштейн, Евгений Варшавер:** "В диалоге с врагом (переговоры об освобождении израильских граждан, захваченных палестинскими и ливанскими боевыми организациями)".
241. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 45 (совместно с ИВ РАН).
242. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 46 (совместно с ИВ РАН).
243. **В.И.Месамед:** "Израиль в Центральной Азии: грезы и реальность".
244. "Турция в период правления Партии справедливости и развития" (совместно с ИВ РАН).

245. "Санкции и их влияние на Иран" (совместно с ИВ РАН).
246. **М.Р.Арунова:** "ШОС и афганская проблема" (совместно с ИВ РАН).
247. **Зеев Гейзель:** "Политические структуры Государства Израиль".
Издание 2-е (совместно с Мосты культуры/Гешарим).
248. "Афганистан и Пакистан: современное состояние и перспективы развития". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).

2013 г.

249. **А.Р.Аганин:** "Племена, кланы и семейства Катара".
250. **Эльдар Касаев:** "Россия-Турция: современное состояние и возможный сценарий развития экономических связей".
251. **Н.П.Подгорнова:** " Проблема Западной Сахары. Миф и реальность".
252. **Алек Д. Эпштейн:** "От межблокового противостояния – к формированию «партии власти». Тенденции развития израильской общественно-политической жизни в свете итогов выборов в Кнессет XIX созыва и создания нового правительства страны".
253. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 47 (Совместно с ИВ РАН).
254. **Г.Г.Косач:** "Саудовская аравия: политические процессы 1990-х – 2000-х гг."
255. **А.Р.Аганин:** "Племена и кланы иорданского хашимитского королевства".
256. **В.В.Евсеев:** "Перспективы иранской ядерной программы при президенте Хасане Роухани".

2014 г.

257. **Н.П.Подгорнова:** " «Арабская весна» в странах Магриба".
258. **Е.С.Мелкумян:** "Кувейт в 2000-е гг.: внутривполитическое развитие и внешняя политика".
259. **Н.П.Подгорнова:** "Мавритания между прошлым и будущим".

260. **М.А.Сапронова:** "Египет: 90 лет конституционных трансформаций (1923–2013 гг.)".
261. **С.В.Алейников:** "Сомалийские племена. Справочник".
262. **Е.Е.Чулковская:** "Турецкая диаспора Германии: между Анкарой и Берлином".
263. **Владимир (Зеэв) Ханин:** "Партийно-политические структуры и электоральный процесс в Израиле в начале XXI века".
264. **Алек Д. Эпштейн:** "Ближайшие союзники? Подлинная история американо-израильских отношений". Т. 1-2 (совместно с Мосты культуры/Гешарим).
265. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 48 (Совместно с ИВ РАН).
266. **Алек Д. Эпштейн:** "От антитеррористической операции – к войне: Израиль и исламистское вооруженное сопротивление летом 2014 года".
267. **Р.Р.Субханкулова:** "О нефтегазовой отрасли Ирака".
268. **Владимир (Зеэв) Ханин:** "Третий Израиль": русскоязычная община и политические процессы в еврейском государстве в начале XXI века".
269. **В.В.Куделев:** "Аль-Каида в странах Исламского Магриба" и др. в Северной Африке (Хроника событий)".

2015 г.

270. **Н.П.Подгорнова:** "Проблема Западной Сахары в политике Алжира".
271. **Ю.Б.Щегловин:** "Размышления о борьбе с терроризмом".
272. **В.И.Месамед:** "Иран и немусульманские страны Южного Кавказа (Армения и Грузия)".
273. **Н.П.Подгорнова:** "Политика Франции в странах Северо-Западной Африки".
274. **М.А.Сапронова:** "Электоральный процесс после «Арабской весны»".

275. **Н.В.Жадовец:** "Формирование национальной инновационной системы Израиля (1985–2012 гг.)".
276. **В.М.Ахмедов:** "Роль исламского фактора в общественно-политическом развитии арабских стран Ближнего Востока и его эволюция в условиях сирийского восстания (90-е гг. XX – начало XXI вв.)".
277. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 49 (Совместно с ИВ РАН).
278. **Е.Э.Успенский:** "Инвестиционный климат в арабских странах в конце XX – начале XXI века".
279. **С.В.Алейников:** "Современное Сомали".

2016 г.

280. **Г.Г.Косач:** "Российско-саудовские отношения: политический аспект (1990–2015 гг.)".
281. **Н.П.Подгорнова:** "Страны Магриба в поисках оптимального пути развития".
282. **М.Чернин:** "Арабское население Израиля и палестинских территорий: происхождение, клановая и конфессиональная структура" (совместно с Мосты культуры/Гешарим).
283. **Алек Д. Эпштейн:** "Горизонты и миражи палестинской государственности" (совместно с Мосты культуры/Гешарим).
284. **Ю.Б.Щегловин:** "Размышления об «Исламском государстве»" (запрещено в России).
285. **Владимир (Зеэв) Ханин:** "Проблема реформы политической системы Израиля в свете предпосылок и итогов выборов в Кнессет XX созыва".
286. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 50.
287. **Е.А.Якимова:** "Государство Израиль и страны Балтии: между прошлым и будущим".
288. **В.И.Месамед:** "Феномен белорусско-иранских отношений".

2017 г.

289. **М.В.Казанин:** "Китай-Пакистан: военно-техническое и экономическое сотрудничество в начале XXI века".
290. **А.А.Кузнецов:** "Политический процесс в Ливане на рубеже XX-XXI веков".
291. **А.Р.Аганин:** "Племена, кланы и семейства Кувейта".
292. **А.Д.Манафова:** "Нефтяная политика Ирака 2003–2016 гг.".
293. **С.С.Балмасов:** "Опыт решения миграционных проблем в странах Аравийского полуострова".
294. **П.П.Рябов:** "«Арабская весна» по-иemenски".
295. **М.В.Казанин:** "Сирийский конфликт: оценки китайских специалистов".
296. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 51.
297. **В.В.Куделев:** "«Арабская весна»: марокканский феномен".

2018 г.

298. **Т.А.Ганиев, С.М.Задонский:** "Военная мощь Турецкой Республики".
299. **Ю.Б.Щегловин:** "Размышления о сирийском конфликте".
300. **Е.А.Якимова:** "Государство Израиль и европейские республики бывшего СССР: ускользящее партнерство".
301. **Владимир (Зеев) Ханин:** "Израиль накануне и в год своего 70-летия: актуальные аспекты внешней и внутренней политики".
302. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 52.
303. **А.Р.Аганин:** "Племена Сирийской пустыни и долины Евфрата".
304. **А.А.Кашина:** "«Революция свободы и достоинства» в Тунисе: Большие надежды".

2019 г.

305. **Алек Д. Эпштейн:** "От Владимира Жаботинского до Биньямина Нетаньяху: национально-либеральное движение Израиля – прошлое и настоящее". Том 1 и 2.

306. **С.В.Алейников:** "Современное Сомали" (сборник информационно-справочных материалов).
307. **А.В.Малашенко:** "Ислам: век XXI".
308. **Т.А.Ганиев, С.М.Задонский, В.В.Карякин:** "Военная мощь Исламской Республики Иран: военная политика и вооруженные силы страны". Том 1 и 2.
309. **О.А.Мазур:** "Курдский вопрос в политическом конфликте в Сирии".
310. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 53.
311. **Ф.И.Ласкарис:** "За кулисами внешней агрессии и гражданской войны в ливии".
312. **В.И.Месамед:** "«Мягкая сила» Израиля в противостоянии с Ираном".

2020

313. **Е.А.Якимова:** "Векторы взаимодействия Израиля и Германии в контексте международных отношений".
314. **А.Р.Аганин:** "Племена, кланы и семейства ОАЭ".
315. **Алек Д. Эпштейн:** "Израиль и Египет: пять войн за четверть века".
316. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 54.

2021

317. **Е.Г.Никитенко, Ю.В.Немытин, Н.В.Киселев, А.П.Музенко:** "Правда об афганской войне" (историко-архивный очерк)
318. **В.А.Корочкина:** "Экспертное сообщество в Израиле: организация, масштабы и результаты деятельности"
319. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 55.

Адрес в Интернете: www.iimes.ru

PUBLICATIONS OF THE INSTITUTE OF ISRAELI
AND MIDDLE EASTERN STUDIES

1995

1. "War for peace in the Middle East" by **A.Egorin**
2. "Agriculture in Israel" by **A.Fedorchenko**
3. "The socio–economic and political development in the Arab World".
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian
Academy of Sciences
4. "The Contemporary Middle East" (collection of essays)

1996

5. "The road to Oslo" by **Abu Mazen (Mahmud Abbas)**
6. "Religious parties in the State of Israel" by **S.Gasratian**
7. "Contemporary Libya" by **A.Egorin**
8. "Regulation of external economic activity in the Persian Gulf
countries" by **L.Rudenko**
9. "Israel on the eve of the XXI-th century" by **A.Fedorchenko**
10. "Financial Institutions in the Middle East" by **A.Filonik, V.Isaev and
A.Fedorchenko**
11. "Water resources in the South West and South East Asia" by
A.Filonik and N.Rogozhina
12. "The Arab World in the end of the XX-th century" (collection
of essays). In association with the Institute of Oriental Studies,
Russian Academy of Sciences
13. "The Contemporary Middle East" № 2 (collection of essays)

1997

14. "United Arab Emirates" by **A.Egorin and V.Isaev**
15. "Arab countries of Western Asia and Northern Africa" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
16. "The Contemporary Middle East" № 3 (collection of essays)
17. "Iran in the XX-th Century. The Role of State in Economic Development" by **N.Mamedova**
18. "Turkey: Problems of modern Economy and Policy" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
19. "The Syrian Arab Republic"
20. "Markets in the Middle East" by **A.Filonik, V.Ahmedov, L.Rudenko, Z.Solovieva, N.Ultchenko**
21. "The Contemporary Middle East" № 4 (collection of essays)

1998

22. "Problems of integration among the Arab Magrib countries" by **A.Kovtunov**
23. "Countries of the Middle East" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
24. "Settler Society Economy: Israeli Model" by **A.Fedorchenko**
25. "Military and military – economic Potential of the Middle Eastern Countries" by **S.Bagdasarov and A.Chavushian** In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
26. "Who is Who in the Hashemite Kingdom of Jordan" by **L.Danilov**
27. "The Contemporary Middle East" № 5 (collection of essays)
28. "Actual Problems of the Middle East"

29. " Political Portraits of the Middle East" by **K.Kapitonov**
30. "The contemporary Saudi Arabia"
31. "Water Resources of the Jordan River Basin and the Arab–Israeli Conflict" by **K.Khamzin**
32. "Afghanistan: War and Problems of Peace" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
33. "Oil Monarchies of Arabian peninsula on the edge of XXI century" by **M.Zakaria and A.Yakovlev**
34. "Iran: Evolution of Islamic Rule" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

1999

35. "Arab countries of Western Asia and Northern Africa" № 3, (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
36. "The Contemporary Middle East" № 6 (collection of essays)
37. "Democratization in the Arab World: the case of Tunisia and Syria" by **G.Guchetl**
38. "The State of Qatar: problems of development" by **A.Filonik and V.Isaev**
39. "Nationalism and Fundamentalism in the Middle East". In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
40. "The Environment and Development in the Arab World" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
41. "Iran and the Muslim World" by **V.Ushakov**
42. "The Contemporary Middle East" № 7 (collection of essays)
43. "Israeli Economy in the 90's" by **Eu.Satanovsky**

44. "Evolution of political Systems in the East". In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
45. "GCC in global and regional processes" by **E.Melkumian**
46. "Turkey: Problems of economic integration" by **V.Kunakov**
47. "Saudi Arabia in Evolution" by **A.Yakovlev**
48. "Policy and constitutional Process in Algeria (1989-1999)" by **M.Sapronova**
49. "The Contemporary Middle East" № 8 (collection of essays)
50. "Oriental Records" (collection of essays)

2000

51. "Republic of Turkey"
52. "U.S. Policy in Afghanistan in 1945-1999" by **M.Arunova**
53. "Political Elite in the Middle East"
54. "The Middle East: Problems of regional Security" (collection of essays). In association with the Russian Academy of Natural Sciences
55. "The Movements of Political Islam in Northern Africa" by **S.Babkin**
56. "The Contemporary Middle East" № 9 (collection of essays)
57. "The Arab World: Islam and Reforms" (collection of essays)
58. "The Afghanistan: Problems of War and Piece" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
59. "Tax Systems in Syria and Egypt" by **Al-Hariri Muhammad**
60. "Processes of Integration in the Economy of Northern Africa States" by **V.Azatian and A.Tkachenko**
61. "Islamic Fundamentalism in the Sudan" by **K.Polyakov**
62. "Mass Migration and its Impact on the Israeli Society" (collection of essays)

2001

63. "Turkey between Europe and Asia" In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
64. "Islam and Policy" (collection of essays)
65. "Israel in the Contemporary World Policy" by **Eu.Satanovsky**
66. "The Sultanate of Oman" by **A.Filonik and V.Isaev**
67. "The Contemporary Middle East" № 10 (collection of essays)
68. "Algeria: crisis of power" by **A.Virabov**
69. "Islamism and Extremism in the Middle East" (collection of essays)
In association with the Academy of Geopolitics and Security
70. "The Palestinian National Autonomy: the Experience of the State Creation" by K.Polyakov and A.Hasyanov
71. "Arab Countries and Islam in Russia" by **K.Polyakov**
72. "Political Structures in the State of Israel" by **Ze'ev Geyzel**
73. "Oriental Records" № 2 (collection of essays)
74. "The Contemporary Middle East" № 11 (collection of essays)
75. "Russia in the Middle East" (conference papers)
76. "Religious Extremism in Algeria" by **S.Babkin**
77. "Muslim Countries at the Borders of the CIS" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
78. "The Contemporary Middle East" № 12 (collection of essays)

2002

79. "The Contemporary Middle East" № 13 (collection of essays)
80. "Turkish Economy under liberalization" by **N.Uitchenko**

81. "Muslims in the West" (collection of essays). In association with the Russian Academy of Natural Sciences
82. "Oriental Records" № 3 (collection of essays)
83. "Afghanistan in a Transition" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
84. "Egypt in the last third of the 20th Century" by **M.Vidiassova and M.Umerov**
85. "The Contemporary Middle East" № 14 (collection of essays)
86. "Taliban (the Religious and Political Profile)" by **R.Sikoev**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
87. "Oriental Records" № 4 (collection of essays)
88. "Army and Power in the Middle East" (collection of essays)
89. "The Contemporary Middle East" № 15 (collection of essays)
90. "Turkey and USA: main Stages in Trade and Economic Cooperation" by **M.Guchanin**
91. "The Nuclear Program of Iran and Russian-American Relations" by **M.Zadonsky**
92. "The Contemporary Middle East" № 16 (collection of essays)

2003

93. "Oil and Gas in Egypt and Algeria on the Verge of Two Centuries." by **S.Bondarenko and A.Tkachenko**
94. "Electing Dictatorship: Why Palestinian Democratization Failed" by **D.Polisar**
95. "Russia-Turkey Relations: History, present State and Perspectives" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences and the Institute of Asia and Africa

96. "An Everlasting Confrontation. Israel and the Arab World: Wars and Diplomacy" by **A.D.Epstein**
97. "Kuwait: Contours of Economic Changes" by **A.Filonik and V.Isaev**
98. "Islam, Islamism and nominal Democracy in Pakistan" by **O.Pleshov**.
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences and the Institute of Asia and Africa
99. "Iraq: First Results, Conclusions, Lessons" (collection of essays).
100. "The Contemporary Middle East" № 17 (collection of essays)
101. "Radical Islamism in Egypt" by **M.Rajbadinov**
102. "Crisis in Iraq. International and Regional Context"
103. "Iran and CIS" (collection of essays)
104. "The Contemporary Middle East" № 18 (collection of essays)
105. "Saudi Arabia: Evolution of Regime and Possible Limits in Political Development" (collection of essays)
106. "Saudi Arabia External Policy" by **G.Kosach and E.Melkumyan**
107. "Syria at the Turn of the Centuries. Power and Politics" by **V.Ahmedov**
108. "Afghanistan and Neighboring Countries" (collection of essays)
109. "Egypt: Problems of National Security (1952–2002.)" by **V.Yurchenko**
110. "Oriental Records" № 5 (collection of essays)
111. "Russian-Saudi Relations: Problems and Perspectives" (collection of essays)
112. "Iraq under the American Administration: democratization or «vietnamization»"
113. "Arab-Israeli Conflict: Old Problems and New Plans" (collection of essays)

114. "The Economic Co-operation between Turkey and the Turkic States of the CIS" by **E.Urazova**
115. "The Contemporary Middle East" № 19 (collection of essays)
116. "The Contemporary Middle East" № 20 (collection of essays)
117. "Berbers of North Africa: Past and Present" by **M. Sergeev**
118. "Contemporary Jordan" by **A.Aganin and Z.Solovieva**

2004

119. "The «Russians» and Power in the State of Israel" by **Vladimir (Ze'ev) Khanin**
120. "Peaceful Settlement of the Palestine–Israeli Conflict: Three Years after Camp David and Taba Talks"(essays and documents) Edited by **Alek D. Epstein**
121. " Saudi Arabia: Search for Inner Harmony" by **A.Filonik and A.Vavilov**
122. "Algeria: Change of Priorities in Development" by **E.Mironova**
123. Analytical records. "Iraqi Crisis"
124. Analytical records. "Terrorism"
125. "Islam in Contemporary Orient. Region of Middle and Near East, South and Central Asia". (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
126. "Weapon of Mass destruction in the Middle East" by **I.Novikov**
127. "Iran and Russia" (collections of essays)
128. "Officer Corps in the Middle Eastern States" (collections of essays)
- 129 Analytical records. "Russia and USA in the Middle East"
130. "The Contemporary Middle East" № 21 (collection of essays)

131. Analytical records. "Army, Weapon of Mass Destruction, Military and Technical Cooperation in the Middle East"
132. Analytical records. "Problems of the Middle East"
133. "Kurdish Question at the turn of the Millennia"
134. "The Contemporary Middle East" № 22 (collection of essays)
135. "Turkey in the New Geopolitical Conditions (documents of the Round Table, March 2004)"
136. Analytical records. "Israel and Arab-Israeli Conflict"
137. Analytical records. "Iran"
138. "Israel in the beginning of the XXI-th Century" by **A.Fedorchenko, O.Zaitzeva, D.Mariyasis**
139. "Contemporary Islamic East and European Countries" (collection of essays)
140. "National and Pan-Arab Components of the Syrian Policy in the Middle East (1946–2003)" by **I.Matveev**
141. "Problems of Social-economic Development of Lebanon (1970–2000)" by **A.Gasratian**
142. "Syria: problems of national security" by **V.Yurchenko**
143. "Palestine-Israeli conflict in the mirror of public opinion and international diplomacy" (collection of essays) Edited by **Alek D. Epstein**
144. "Afghanistan in the beginning of XXI-th Century" (collection of essays)
145. "Egyptian movement of «Muslim brothers»" by **M.Rajbadinov**
146. "The Contemporary Middle East" № 23 (collection of essays)
147. "Syria. Problems of Internal Political Stability and External Security" (documents of the Round Table, 21 September 2004)"
148. "Iraq: 100 days of transition"

149. "Oriental Records" № 6 (collection of essays)
150. "Iran after Elections" (documents of the Round Table, April 2004)
151. "Islamic challenge and the Algerian society" by **B.Dolgov**.
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
152. "The Contemporary Middle East" № 24 (collection of essays)

PUBLICATIONS OF THE INSTITUTE OF MIDDLE EASTERN
STUDIES

2005

153. "Creating of productional infrastructure in Syria" by **M.Zanbua and A.Filonik**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
154. "Political Islam: preliminary results" by **R.Landa**
155. "Israel and the problem of Palestinian refugees: history and policy" by **Alek D. Epstein**
156. "Islam and political culture in Pakistan" by **O.Pleshov**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
157. "Islam and social development in the beginning of XXI-th Century". In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
158. "The Contemporary Middle East" № 25 (collection of essays)
159. "The Contemporary Middle East" № 26 (collection of essays)
160. "«Leftists» in the Middle East: Libyan experience" by **A.Rjasov**
161. "Western Mediterranean: problems of integration" by **I.Mokhova**
162. "Kurdistan: resources and policy" Part 1, Part 2 by **N.Mosaki**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

2006

163. "Israel in the era of post-zionism: science, ideology and policy" by **Alek D. Epstein**
164. "On the situation with delimitation: society and policy in Israel in 2005" by **Vladimir (Ze'ev) Khanin**
165. "Afghanistan, Iran, Pakistan: time of elections and changes" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

166. "The Contemporary Middle East" № 27 (collection of essays)
167. "The Contemporary Middle East" № 28 (collection of essays)
168. "Globalization and capital investments process in the Arab World" by **L.Rudenko**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
169. "Kingdom of Bahrain" by **V.Isaev, A.Filonik**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
170. "Oriental Records" № 7 (collection of essays)
171. "The Middle East: «The Road Map» and regional security" by **A.Baklanov**
172. "Why did «The Road Map» fail?" by **Alek D. Epstein**
173. "International Islamism in the Northern Caucasus" by **D.Nechitailo**
174. "The Iraqi Constitution in the past and in the present" by **M.Sapronova**
175. "The War of Israel against «Hesbollah» and creation of new contour of the Middle Eastern policy" by **Alek D. Epstein**
176. "The Kurdish problem in the Western Asia in the beginning of XXI-th Century" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
177. "The Contemporary Middle East" № 29 (collection of essays)
178. "The Modern Turkey: problems and solutions" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
179. "The Sudan: the Islamic traditionalism and army" by **S.Seregichev**

2007

180. "The Contemporary Middle East" № 30 (collection of essays)
181. "The state of Israel: policy, economy, society" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

182. "The Kurdish problem in Turkish policy (the end of XX – the beginning of XXI centuries)" by **K.Vertiaev**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
183. "The Contemporary Middle East" № 31 (collection of essays)
184. "The Contemporary Middle East" № 32 (collection of essays)
187. "The Islamic factor in South-East Asia. The role of external forces" by **M.Gusev**
186. "Oriental Records" № 8 (collection of essays)
187. "Saudi Arabia: political processes and "Stages of Reform" (the end 1990–2006)" by **G.Kosach**
188. "Israel inside the world economic relations" by **D.Mariyasis**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
- 189 "The League of the Arab states and international process in the Arab world" by **L.Rudenko, Z.Solovieva**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
190. "HAMAS in the regional policy" by **Alek D. Epstein**
191. "The nuclear factor in Russian-Iranian relations" by **S.Sarukhanjan**
192. "The military policy and force development in the Middle East (the end of XX – the beginning of XXI centuries)" by **V.Yurchenko**
193. "The Contemporary Middle East" № 33 (collection of essays)

2008

194. "The Contemporary Middle East" № 34 (collection of essays)
195. "The diplomatic battle for Jerusalem. Behind-the-scene story" by **G.Melamed and Alek D. Epstein**. In association with the Institute of Asian and African Studies, Moscow State University and Gishrey Tarbut Association
196. "Al-Qaeda: the structure, the allians and the sponsors" by **V.Kudelev**

197. "Saudi Arabian diplomatic corps: stages of evolution and sources of formation" by **G.Kosach**
198. "Government and parliament in the arab countries (legal status and political practice)" by **M.Sapronova**
199. "The Persian Region: conflicts, compromises, cooperation" by **E.Melkumyan**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
200. "The conflict in the Darfur Province: main reasons and tendencies" by **E.Kudrov**
201. "Israel and (un)controlled territories: to leave or stay" by **Alek D. Epstein**. In association with the Gishrey Tarbut Association
202. "The Contemporary Middle East" № 35 (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
203. "The Contemporary Middle East" № 36 (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
204. "Turkey before and after 2007 parliamentary and presidential elections" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
205. "The Iraqi Factor in the foreign policy of the Republic of Turkey (1990–2007)" by **I.Svistunova**
206. "The Contemporary Middle East" № 37 (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

2009

207. "Antiterroristic terror" by **Alek D. Epstein**
208. "Iran, uranium and rockets" by **V.Evseev, V.Sazhin**

209. "The Contemporary Middle East" № 38 (collection of essays).
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
210. "Islam in internal and external policy of Magrib" by **A.Podcerob**.
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
211. "Al-Qaeda and the war in Iraq" by **V.Kudelev**
212. "The Middle East: challenges of the XXI-st century" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
213. "Israelites and Palestinians: from confrontation to negotiations and back to the point" by **Alek D. Epstein**. In association with the Gishrey Tarbut Association
214. "The Contemporary Middle East" № 39 (collection of essays).
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
215. "Iran-Israel. From partnership to conflict" by **V.Mesamed**
216. "The Contemporary Middle East" № 40 (collection of essays).
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

2010

217. "Turkey and EU: history, problems and prospects for cooperation" by **U.Kudrjashova**
218. "Turkey's fuel and energy complex and oil and gas industries in Russian-Turkish relations" by **I.Starodubtcev**
219. "Turkey in the context of new internal circumstances" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
220. "Coptic community in contemporary Egypt: problems and prospects" by **U.Zinkina**
221. "Middle Eastern frontier. Israeli settlement: history and modernity" by **V.Chernin**

222. "The Contemporary Middle East" № 41 (collection of essays).
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
223. "The Contemporary Middle East" № 42 (collection of essays).
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
224. "Iran in Central Asia: two decades of dialogue" by **V.Mesamed**

2011

225. "SCO and The Middle Eastern Countries (ten years of activity)" In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
226. "Russia and Israel: the hard road to each other" by **Alek D. Epstein**. In association with "The Law For Peace" Society
227. "The genesis and fall of «leftist» Israel" by **Alek D. Epstein**
228. "The legal regulation of the equity market in The Middle Eastern Countries" by **D.Birjukov**
229. "Economic sanctions against Iran: goals, scales, possible consequences of implication" by **N.Kozhanov**
230. "Turkey after the 2010 referendum" (Interacademic student conference. Moscow, February 17 2011). In association with the Moscow State Institute of Foreign Relations
231. "The Contemporary Sudan: from unity to division" by **S.Seregichev**.
In association with the Russian State University for the Humanities
232. "The Contemporary Middle East" № 43 (collection of essays).
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
233. "The Contemporary Middle East" № 44 (collection of essays).
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
234. "The contemporary Afghanistan and neighboring countries" (collection of essays) In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

235. "Kurdistan and Kurdish question in Western and Russian policy (90s of the XXth century – the beginning of the XXIst century)" by **N.Mosaki**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
236. "The transforming Turkey" by **I.Starodubtsev**. In association with the Moscow State Institute of Foreign Relations

2012

237. "The State of Israel and the challenge Islamism: «the Arab spring» and its impact of the Jewish state" by **Alek D. Epstein**
238. "Political situation and problems of national reconciliation in Somalia" by **S.Aleinikov**
239. "Economic liberalization and macroeconomic efficiency of Egypt, Jordan and Tunisia" by **A.Saliychuk**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
240. "In dialogue with the enemy (talks on liberation of Israeli citizens seized by Palestinian and Libyan fighting organizations)" by **Alek D. Epstein and Evgeniy Varshaver**
241. "The Contemporary Middle East" № 45 (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
242. "The Contemporary Middle East" № 46 (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
243. "Israel in Central Asia: dreams and reality" by **V.Mesamed**
244. "Turkey under the rule of The Justice And Development Party". In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
245. "Sanctions and their impact on Iran". In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
246. "SCO and Afghan problem" by **M.Arunova**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
247. "Political structures of the State of Israel" by **Ze'ev Geyzel**. 2nd edition. In association with Bridges of Culture/Gesharim

248. "Afghanistan and Pakistan: current situation and perspectives of development" (collection of essays)

2013

249. "Tribes, clans and families in Qatar" by **A.Aganin**

250. "Russia – Turkey: current situation and a possible scenario of development of economic relations development " by **E.Kasaev**

251. "Problem of Western Sahara: myth and reality" by **N.Podgornova**

252. "From inter-block confrontation towards formation of "the party of power". Tendencies in the Israeli political and social life in the light of results of elections to the Knesset of the 19th convocation and creation of the country's new" by **Alek D. Epstein**

253. "The Contemporary Middle East" № 47 (collection of essays)

254. "Saudi Arabia: political processes in the 1990-2000" by **G.Kosach**

255. "Tribes and clans in the Hashemite Kingdom of Jordan" by **A.Aganin**

256. "Perspectives of the Iranian nuclear program under the President Hassan Rouhani" by **V.Evseev**

2014

257. " «The Arab spring» in the Maghreb countries" by **N.Podgornova**

258. "Kuwait in the 2000th: home political process and foreign policy" by **E.Melkumian**

259. "Mauritania between the last and the future" by **N.Podgornova**

260. "Egypt: 90 years of constitutional transformations (1923–2013)" by **M.Sapronova**

261. "The Somalian tribes. Reference book" by **S.Aleinikov**

262. "Turkish diaspora in Germany: between Ankara and Berlin" by **E.Chulkovskaya**

263. "Political structures and electoral process in Israel in the beginning of XXI century" by **Vladimir (Ze'ev) Khanin**

264. "Closest allies? The real history of American-Israeli relationship"
T. 1-2 by **Alek D. Epstein**. In association with Bridges of
Culture/Gesharim
265. "The Contemporary Middle East" № 48 (collection of essays).
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy
of Sciences
266. "From antiterrorist operation towards the war: Israel and Islamist
armed resistance in summer of 2014" by **Alek D. Epstein**
267. "On oil and gas production in Iraq" by **R.Subkhankulova**
268. "«The Third Israel»: Russian-speaking community and political
process in the Jewish state in the beginning of XXI century" by
Vladimir (Ze'ev) Khanin
269. "«Al-Qaeda in the space of Islamic Maghreb» and others in North
Africa (Chronicle of events)" by **V.Kudelev**

2015

270. "Problem of Western Sahara and in Algerian policy" by **N.Podgornova**
271. "Thoughts about struggle with terrorism" by **Ju.Scheglov**
272. "Iran and non-Muslim countries of South Caucasus (Armenia and
Georgia)" by **V.Mesamed**
273. "Policy of France in the countries of the South-West Africa" by
N.Podgornova
274. "Electoral process after the «Arab Spring»" by **M.Sapronova**
275. "The formation of National innovation system of Israel
(1985–2012)" by **N.Zhadovec**
276. "The role of the Islamic factor in the socio-political development
of Arab countries and its evolution in terms of the Syrian uprising.
(90th XX – beginning of XXI)" by **V.Akhmedov**
277. "The Contemporary Middle East" № 49 (collection of essays).
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy
of Sciences
278. "Investment climate in the Arab countries in the end of XX – XXI
centuries" by **E.Uspenskiy**

279. "The contemporary Somali" by **S.Aleinikov**

2016

280. "Russian-Saudi relations: a political aspect (1990-2015)" by **G.Kosach**

281. "The Arab Maghreb in a search for optimal way of development" by **N.Podgornova**

282. "The arab population of Israel and Palestinian territories. Origin clan and confessional structure" by **M.Chernin**. In association with Bridges of Culture/Gesharim

283. "Horizon and mirages of the Palestinian statehood" by **Alek D. Epstein**. In association with Bridges of Culture/Gesharim

284. "Thoughts about the Islamic State" by **Ju.Scheglovin**

285. "Problem of Israeli political system reform in the light of prerequisite and results of election campaign to the XX Knesset" by **Vladimir (Ze'ev) Khanin**

286. "The Contemporary Middle East" № 50 (collection of essays)

287. "The states of Israel and the Baltic states between past and future" by **E.Yakimova**

288. "Phenomenon of Belarus-Iran relationship" by **V.Mesamed**

2017

289. "China – Pakistan: cooperation military-technical and economic fields in the beginning of the XXI century" by **M.Kazanin**

290. "Political process in Lebanon in the turn of the XXI century" by **A.Kuznetsov**

291. "Tribes, clans and families in Kuwait" by **A.Aganin**

292. "Iraqi oil policy in the 2003–2016" by **A.Manafova**

293. "Experience of the Arabian Peninsula States in tackling migration problems" by **S.Balmasov**

294. "'The Arab Spring' in Yemani way" by **P.Rjabov**

295. "Conflict in Syria: assessments of Chinese experts" by **M.Kazanin**

296. "The Contemporary Middle East" № 51 (collection of essays)

297. "The Arab Spring: a Moroccan phenomenon" by **V.Kudelev**

2018

298. "The military power of the Republic of Turkey" (volume 1, 2) by **T.Ganiev and S.Zadonskiy**

299. "Thoughts on the Syrian conflict" by **Ju.Scheglovin**

300. "The state of Israel and the European republics of the former Soviet Union: the slipping partnership" by **E.Yakimova**

301. "Israel on the verge and in the year of its 70th anniversary: current aspects of foreign and domestic policy" by **Vladimir (Ze'ev) Khanin**

302. "The Contemporary Middle East" № 52 (collection of essays)

303. "Tribes of the Syrian desert and the Euphrates valley" by **A.Aganin**

304. "Revolution of freedom and dignity in Tunisia: Great hope" by **A.Kashina**

2019

305. "From Vladimir Jabotinsky to Benjamin Netanyahu: national liberal movement in Israel – past and present" (volume 1, 2) by **Alek D. Epstein**

306. "The modern Somalia" by **S.Aleinikov**

307. "Islam: the XXI century" by **A.Malashenko**

308. "The military power of the Islamic Republic of Iran: military policy and armed forces of the country" (volume 1, 2) by **T.Ganiev, S.Zadonskiy, V.Karjakin**

309. "The Kurdish question in the political conflict in Syria" by **O.Mazur**

310. "The Contemporary Middle East" № 53 (collection of essays)

311. "Behind the scenes of foreign aggression and civil war in Libya" by **F.Laskaris**

312. "Israeli "soft power" in the confrontation with Iran" by **V.Mesamed**

2020

313. "Vectors of interaction between Israel and Germany in the Context of international relations" by **E.Yakimova**
314. "Tribes, clans and families in the UAE" by **A.Aganin**
315. "Israel and Egypt: five wars in a quarter century" by **Alek D. Epstein**
316. "The Contemporary Middle East" № 54 (collection of essays)

2021

317. "The truth about the Afghan war" (Historical essay based on archival materials) by **E.Nikitenko, Yu.Nemytin, N.Kiselev, A.Muzenko**
318. "Expert community in Israel: organization, scope and performance" by **V.Korochkina**
319. "The Contemporary Middle East" № 55 (collection of essays)

Научное издание

В.П. Юрченко

**ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ ЕГИПТА:
ОТ ПАШИ МУХАММЕДА АЛИ
ДО ПРЕЗИДЕНТА
АБДЕЛЬ ФАТТАХА АС-СИСИ
(история и современность)**

Подписано в печать 29.08.2023 г.

Формат 60x90/16.

Печать офсетная

Бумага офсетная №1

Объем 53 уч. изд. л.

Тираж 200 экз. Тип. Зак. № 16384

ИП Козлов Р.В.

115114, Москва, 2-й Кожевнический пер., 12